

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы международной студенческой
научно-практической конференции, посвященной
100-летию со дня рождения Х.И. Лейбовича*

Тверь 2020

УДК 159.9(082)+37(082)

ББК Ю9я43+Ч40я43

П86

Редакционная коллегия:

Жалагина Т.А., доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология», декан факультета психологии ТвГУ

Бариляк И.А., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология», заместитель декана факультета психологии ТвГУ по научной работе

Копылова Н.В., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Психология»

П 86 Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Х.И. Лейбовича. – Тверь: Тверской государственный, 2020. – 518 с.

ISBN 978-5-7609-1524-5

В сборнике содержатся материалы Международной студенческой научно-практической конференции, состоявшейся 23–24 апреля 2020 г. в Тверском государственном университете.

Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, гуманитарных наук и образования.

© Авторы статей, 2020

© Тверской государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Бариляк И.А., Жалагина Т.А. Вместо предисловия	8
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
Демиденко Н. Н., Югова Е.А. Жизненный путь как фокус психологического консультирования лиц в период поздней взрослости	14
Юдичева Е.Д. К проблеме профессиональной компетентности тренера спортивного комплекса	19
Сучкова О.В. Роль когнитивных техник в развитии жизнестойкости личности	23
Сыровая Г.А. Теоретический анализ проблемы профессионального выбора и предпосылок его навязанности	29
Тасевска Д. Х. Философия на компетентностный подход за стимулиране на учебната успеваемост на учениците	37
Константинова С.С. Взаимосвязь профессионального выгорания и коммуникативной компетентности педагогических работников	43
Конуркин И.С., Шибко А.Н. Возрастные и психологические особенности общения в социальных сетях подростков и молодых людей	49
Моцинова-Бръчкова М. Психологически трудности при осиновяването – една клинична винетка	52
Шаповалова В.Г. Проблема классификации и создания диагностических систем при психических расстройствах (МКБ,DSM)	56
СЕКЦИЯ 1	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Азаданов С.Д., Юдичева Е.Д. К проблеме понятия профессиональной компетентности	61
Демиденко Н.Н., Мантрова М.С. Организационно-ценностное измерение вовлеченности сотрудника как проблема психологии труда: теоретический анализ	64
Евдокимова А.А. Качество трудовой жизни сотрудников организации	70
Ефимова К.О. Взаимосвязь профессиональной идентичности и уровня профессиональной адаптации субъекта	76
Калитина А.В. Проблемы профессионального подбора кадров частными агентствами занятости	83
Константинова С.С. Исследование коммуникативной компетентности педагогических работников	88
Константинова С.С. Исследование профессионального выгорания педагогических работников	94
Краснова Н.Е. К проблеме конкурентоспособности в психологии	100
Курочкина Ю.Г. К вопросу изучения особенностей психологического контракта у сотрудников сетевых организаций	106
Саргсян О.Н. Перспективы исследования внутреннего имиджа организации в условиях информатизации	112
Тарасова В.А. Профессиональная идентичность и эмоциональное выгорание педагогических работников	119
Холина К.И. Создание имиджа психолога-консультанта	125

Хрисанхова Е. А. Понятие и особенности образа руководителя в представлении сотрудников организаций	130
Шевлякова В.А. Социально-психологические факторы эмоционального выгорания	135

СЕКЦИЯ 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Азаданов С.Д., Атамырадова Л. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в России и за рубежом во время пандемии	140
Ангелова Б.А., Куемджиев Т.Е. Метаанализ на изследванията във връзка с развитието на творческия потенциал	145
Бобровская А.А., Скупейко А.А. Взаимосвязь между показателями самоактуализации и осмысленностью жизни на примере студентов биологического факультета	149
Исаева А.С., Скупейко А.А. Готовность современной российской системы образования и общества к принятию детей с ЗПР в рамках инклюзивного образования	154
Исаева А.С., Скупейко А.А. Исследование взаимосвязи психологического благополучия и смысловых ориентаций	159
Кулиева А.Э. Взаимосвязь стиля семейного воспитания и самоотношения в пубертатном и юношеском возрасте	164
Литвинова В.В. Особенности показателей стрессоустойчивости студентов различных направлений подготовки	171
Раджабова А.А. Агрессивное поведение подростков	175
Ремизова М.А., Каляскина М.А. Разные подходы к пониманию влияния СМИ на формирование девиантного поведения у молодежи	179
Тасевска Д. Х. Смысл на неакадемичните ключови компетентности на учителя	185
Яковлева Д.А. Тревожность во взаимосвязи с социально-психологической адаптацией у студенческой молодежи	190

СЕКЦИЯ 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Гаврилова В.А. Тренинг креативности как технология профессионального развития сотрудников	195
Графова А.Е. Профессиональная деятельность в контексте поддержания здорового образа жизни	200
Копылова Ю.А. Профессиональная компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях служебной деятельности	205
Кудрявцева О.Д. Личностные особенности военнослужащих как фактор эмоционального выгорания	209
Осадчук К.М. Коммуникативная компетентность и эффективность трудовой деятельности	213
Поляк Н.Л. Профессиональный отбор как важный составной элемент психологического сопровождения кадрового резерва сотрудников УИС	218

Сиротенко Е.Б. Тренинг как метод повышения результативности	223
Яковлев В.А. Успешность адаптации к профессиональной деятельности сотрудников организации как фактор корпоративной безопасности	227

СЕКЦИЯ 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Азаданов С.Д., Юдичева Е.Д. О соотношении понятий «агрессия» и «агрессивность»	232
Егорова А.В. Паника. Основные факторы и способы предотвращения паники	236
Зайцева А.А. Национальные стереотипы как причина возникновения межличностного конфликта в организации	241
Иванова В.В. Психологический анализ моббинг-поведения в организациях	246
Литвинова В.В. Анализ особенностей агрессивного поведения в студенческой среде	253
Литвинова В.В. Взаимосвязь особенностей агрессивности и показателей социальной поддержки у студентов-психологов	258
Мельникова А.Ю., Скупейко А.А. Цифровая зависимость и социальная изолированность личности	263
Федчун Н. Офисный буллинг: причины и способы борьбы	268
Яковлева Д.А. Психологические особенности и отличия виртуальной коммуникации	273

СЕКЦИЯ 5

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабий Л.В., Жаров В.С. Развитие физических качеств как средство профилактики эмоционально-волевых расстройств в период самоизоляции	279
Бобровская А.А. Исследование мотивов зачатия у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению	286
Бобровская А.А., Скупейко А.А. Основные направления развития современной отечественной и зарубежной патопсихологии	292
Бургов П.С. Върху някои аспекти на патологичния нарцисизъм	298
Валиева Н.С. Визуальная экология и психика человека	303
Дводненко Ю.Э. Преднамеренное самоповреждающее поведение у подростков как способ совладания с негативными эмоциями	308
Дунева Д. Дефинитивни параметри на «асоциалност» и риска от стигматизация на юноши	312
Иванов И.К. Родителски стилове и риск от насилие в периода на ранното детско развитие	317
Исаева А.С. Особенности игровой деятельности у детей с синдромом раннего детского аутизма: теоретический анализ	322
Исаева А.С., Скупейко А.А. Психологический подход к проблеме эвтаназии	329

Конуркин И.С. Специфика основных когнитивных стилей у лиц подросткового возраста с суицидальным поведением и высоким уровнем суицидального риска	335
Конуркин И.С., Шибко А.Н. Влияние сна на нейродегенеративные процессы мозга	339
Ларионова Е.А., Ткачева Д.Е. Семья как фактор, влияющий на развитие нервной анорексии	343
Леженко Ю.И., Малинина М. А. Социально-психологический анализ суицидального поведения	349
Мартиросян Ф.Г. Мульти-терапия как метод психологической коррекции морально-нравственных установок личности пациентов, находящихся под активным диспансерным наблюдением	355
Мельникова А.Ю. Соматические жалобы у подростков с депрессивными расстройствами	362
Мельникова А.Ю. Суицидальные риски у подростков с депрессивными расстройствами	367
Мельникова А.Ю., Скупейко А.А. Влияние детско-родительских отношений на склонность к суициду в юношеском возрасте	373
Назарова А.Р. Прокрастинация и уровень эмоционального напряжения у людей, соблюдающих режим самоизоляции	378
Некрасова К.С. Сравнительный анализ показателей проективных рисунков у лиц, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и синдромом зависимости от наркотических веществ	384
Скупейко А.А. Исследование психоэмоционального состояния и смысложизненных ориентаций у пациентов, страдающих шизофренией и проходящих трудотерапию	391
Скупейко А.А. Мотивационная структура личности у пациентов, страдающих шизофренией, посещающих и не посещающих трудотерапию	396
Соколова И.А. Возможности психологического сопровождения и психокоррекции по снижению суицидального риска в подростковом возрасте	402
Соловьева Е.А. , Шаповалова В.Г. Теоретический анализ феномена «созависимых отношений»	408
Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г. Проблема отношения к гомосексуальности в современном мире	414
Усачева М.Е. Исследование динамики редукции депрессивных симптомов в процессе светокоррекции у женщин, страдающих депрессивным расстройством	420
Фролова А.Ю. Факторы риска нарушения психологического здоровья современной студенческой молодежи	425
Шаповалова В.Г. Исследование уровня суицидального риска у подростков, состоящих в группах суицидальной направленности в социальной сети	431
Шибко А.Н. Карта оценки уровня интеллектуального развития детей с аутизмом	439

СЕКЦИЯ 6 СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Богданова М.А. Практический аспект социальной работы с осужденными женщинами, имеющими малолетних детей	443
Борисова О.Н., Добросмыслова С.Н. Организация помощи несовершеннолетним преступникам и арестантским детям в Тверской губернии конца XIX века	449
Дорофеева К.Ю. Социальная адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы	455
Лосева Ю.В. Социальная реабилитация как технология работы с осужденными после освобождения из мест лишения свободы	460

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПСИХОЛОГИ НА ВОЙНЕ И О ВОЙНЕ»

Барияк И.А. «На всю оставшуюся жизнь»: памяти ветерана Великой Отечественной войны, ученого Хаима Ицковича Лейбовича	465
Короткина Е.Д. Отечественная психология: испытание войной	470
Азаданов С.Д. Взгляд Эриха Фромма на феномен войны	477
Бобровская А.А. Вклад Б. М. Теплова в оборону Родины и развитие психологии	481
Константинова С.С. Морально-психологический потенциал советского народа в Великой Отечественной войне	485
Конуркин И.С., Шибко А.Н. А.Р. Лурия: преданность, повлекшая за собой создание целой научной отрасли	490
Ларионова Е.А., Ткачева Д.Е. Вклад Б.Г. Ананьева в развитие психологии как науки в годы Великой Отечественной войны	494
Леженко Ю.И., Яковлева Д.А. Вклад в науку Б.В. Зейгарник в военный и послевоенный период	499
Литвинова В.В. Деятельность А.Н. Леонтьева в годы Великой Отечественной войны	503
Назарова А.Р., Шевлякова В.А. Даниил Борисович Эльконин – психолог, прошедший войну	508
Фролова А.Ю. С.Л. Рубинштейн в годы Великой Отечественной войны: от научного творчества до самоотверженности	514

*Посвящается учёному,
доктору военных наук,
профессору факультета
психологии
Тверского
государственного
университета
Х.И. Лейбовичу*

*Барияк И.А. кандидат психологических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Жалагина Т.А. доктор психологических наук, профессор
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

Вместо предисловия

Международная студенческая научно-практическая конференция «Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований» проводится факультетом психологии ежегодно на протяжении уже многих лет. Такие научные мероприятия нацелены на привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности, на расширение их научного кругозора, приобретение ими исследовательских навыков.

Выбор тематики направлений конференции и статей не является случайным. 2020 год – знаковый год.

Во-первых, конференция проводится в канун празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Во-вторых, факультет психологии отмечает 100-летие со дня рождения Великого учёного, доктора военных наук, участника Великой Отечественной войны Хаима Ицковича Лейбовича, в память о котором и проводится данное научное мероприятие.

Великая Отечественная война – это особое событие в жизни нашего народа. Она затронула абсолютно все стороны и сферы жизни, поэтому исследования специалистов в области психологии позволяют более широко взглянуть на такое страшное явление как война.

Психология во время Великой Отечественной войны проявила себя как очень важная и значимая наука, показала и доказала значение своего

главного методологического принципа – принципа единства теории, эксперимента и практики. Благодаря теоретико-экспериментальным разработкам психологов в довоенный период и их активному использованию во время войны, удалось сохранить огромное количество памятников архитектуры. Участие в подобного рода мероприятиях и операциях принимал и Хаим Ицкович Лейбович.

Война – это боль, потери, ранения. И здесь психология внесла свой неоценимый вклад. Разработанные методики восстановления высших психических функций после ранений также находятся на счету советских психологов.

Период Великой Отечественной войны очень полно освещается в трудах отечественных ученых Института психологии РАН.

Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. на основании результатов деятельности психологов в довоенное, военное и послевоенное время показали взаимосвязь теории и практики, осветили роль фундаментальной психологии в прикладных исследованиях. Проведение качественных теоретико-экспериментальных исследований, разработок имеет важное значение в получении конкретных результатов практической деятельности. Деятельность советских психологов во время войны была очень значимой, разноплановой и многогранной. Именно в этот период актуализировались проблемы проведения исследований в области психологии.

Лейбович Хаим Ицкович, участник Великой Отечественной войны, учёный внёс неоценимый вклад в развитие психологической науки. Он стоял у истоков создания и развития факультета психологии Тверского государственного университета. В Тверском государственном университете Хаим Ицкович работал с 1989 г. Возглавлял кафедры психологии, психологии профессиональной деятельности и психологии труда.

Сфера научных интересов Лейбовича Х.И. представлена в его работах, где особое внимание уделяется роли человеческого фактора, психологическим аспектам управления эмоциональными состояниями людей в трудных и экстремальных ситуациях.

Х.И. Лейбович принимал активное участие в организации и проведении научно-методических мероприятий, которые были направлены на внедрение многоуровневой системы образования.

Профессор Х.И. Лейбович является автором более чем 200 научных трудов, из которых: 16 учебников, учебных пособий, монографий, 8 сценариев учебных кинофильмов. Более 25 лет активно работал в специализированных диссертационных советах, оппонировал более 100 диссертаций, подготовил 30 кандидатов и 2 докторов наук. Академик Международной педагогической академии, член-корреспондент Академии военных наук, Отличник высшей школы, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, награждён орденами и медалями.

Факультет психологии гордится своими сотрудниками. В преддверии праздника нельзя не вспомнить Георгия Викторовича Телятникова и Алексея Федоровича Шикуну.

Алексей Федорович Шикун, доктор психологических наук, профессор, основатель факультета психологии и социальной работы, а также докторского диссертационного совета по специальности 19.00.03 – психология труда, инженерная психология и эргономика. Военный врач, преподаватель Военной командной академии противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова, автор курса «Педагогика и психология»

Георгий Викторович Телятников, доктор философских наук, профессор много внимания уделял работе со студентами, патристическому воспитанию подрастающего поколения. Многие труды ученого посвящены Великой Отечественной войне: «Сознание общества и харизмы вождя в Великой Отечественной войне. Психология Великой Победы Советского народа», Тверь, 1995, «Антинаучность и социальный вред фальсификации истории Великой Отечественной войны. Правда о Великой Отечественной войне», 2-е издание, Тверь, 1999 и т.д.

Весь жизненный путь Х. И. Лейбовича, А.Ф. Шикуну, Г.В. Телятникова – это образец, пример служения Родине, науке и образованию.

Х. И. Лейбович, А.Ф. Шикун, Г.В. Телятников навсегда останутся в памяти и в сердце тех, кто с ними работал, общался. Они внесли неоценимый вклад в основы научных исследований современного поколения студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Мы благодарны им за Великую Победу и огромное научное наследие.

С каждым годом сфера научных интересов студентов расширяется. В сборнике Международной студенческой научно-практической конференции «Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований» представлены результаты исследований по самым различным направлениям психологии: от фундаментальных вопросов до прикладных исследований, отражающих современные проблемы психологии. Каждый участник конференции выносит на суд читателя результаты своих исследований. Такое значительное количество индивидуальных статей и в соавторстве указывают на высокий научный потенциал студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых.

В представленных материалах конференции обсуждаются результаты теоретических и эмпирических исследований общей психологии, психологии развития и возрастной психологии, социальной психологии, психологии труда и управления, психологии здоровья, а также клинической психологии. В нынешних условиях, связанных с мировой проблемой распространения коронавирусной инфекции, студенты уделили внимание психологическим аспектам самоизоляции личности.

Содержание материалов конференции опирается на историю фундаментальных отраслей психологии, но показан и новый взгляд, новое состояние психологии как науки, представлены новые направления исследований.

Пленарные доклады освещают результаты исследований студентов, их наставников и посвящены проблемам консультирования, профессиональной педагогической сферы, профессиональной компетентности и др.

В последнее время актуальным является вопрос изучения возможностей и позитивных эффектов жизни личности на этапе поздней взрослости. В докладе Демиденко Н.Н. и Юговой Е.А. освещается жизненный путь как фокус психологического консультирования лиц в период поздней взрослости: осознания уникальности личности, обретение целостности, понимания временной перспективы и др.

Профессиональное выгорание и коммуникативная компетентность на протяжении многих лет выступают предметом научного изучения и не перестает быть актуальным. Константинова С.С. описывает сущность феноменов «профессионального выгорания и коммуникативной компетентности». Автор подробно представляет результаты проведенного корреляционного исследования, описывает взаимосвязи.

Исследований, посвященных формированию и развитию компетентности, огромное количество. Так в докладах Юдичевой Е.Д. и Тасевски Д.Хр. представлены результаты научно-исследовательских работ. Юдичева Е.Д. поднимает проблему профессиональной компетентности тренера спортивного комплекса в междисциплинарном контексте. В докладе представлены понятия «конкурентоспособность» и «компетентность» в деятельности спортивного тренера. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор показывает, что проблема обучения и найма компетентных конкурентоспособных специалистов не только влияет на имидж компании, но и является важным условием сохранения и поддержания здоровья клиентов.

Тасевски Даниела Христова в своем докладе представляет современные теории психологии развития и педагогической психологии. Философский компетентностный подход стимулирования успеваемости студентов показывает, что личностная самоэффективность выступает результатом достигнутой степени социальной компетентности личности для интеграции и для социальной приверженности в принятии решений.

Роль когнитивных техник в развитии жизнестойкости личности представлена в тезисах Сучковой О.В. На основе теоретического анализа феномена «жизнестойкости», его структуры и подробного описания, автор рекомендует использовать техники когнитивной терапии для развития жизнестойкости личности, которые помогают человеку реалистично оценивать и прогнозировать ситуацию.

Одной из междисциплинарных проблем является проблема усыновления. Важным вопросом усыновления является аспект включения в отношениях с родителями темы усыновления как части личной истории ребенка. Моцинова-Брѣчкова Милена Емилова утверждает, что если этого включения не происходит, то ребенок не сможет построить адекватную символическую связь с теми, кто о нем проявляет заботу. Ему будет сложно найти те опорные точки, которые очень важны для дальнейшего процесса идентификации.

Общение в социальных сетях заполняют большую часть времени современного поколения. В докладе Конуркина И.С. и Шибко А.Н. представлены результаты проведенного исследования по изучению и выявлению возрастных и психологических особенностей личности подросткового и юношеского возрастов, осуществляющих общение в социальных сетях.

В период подросткового и раннего юношеского возраста молодые люди сталкиваются с проблемой профессионального выбора. Сыровая Г.А. провела теоретический анализ проблемы профессионального выбора и предпосылок его навязанности. Важность осознанного выбора профессии, грамотного решения будущей профессиональной деятельности лежит в плоскости личностной идентичности.

Возможность ознакомления с результатами проведенных исследований формирует у студентов и молодых учёных критичность мышления, развивает культуру представления результатов научного психологического исследования, умение выражать и отстаивать свою точку зрения. Это особенно важно для личности, для формирования и развития её как исследователя.

В рамках работы конференции материалы научно-исследовательских разработок представлены в работе 5 секций: «Актуальные проблемы психологии труда и организационной психологии», «Современные психологические проблемы образования и развития», «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности специалистов», «Клиническая психология и медицина: традиции, проблемы, современные исследования», «Психологические аспекты взаимодействия в современном мире», «Социальная работа».

Особое внимание в работе данной конференции уделяется работе Круглого стола. Тема обсуждения для круглого стола: «Психологи на войне и о войне». Студенты с высокой заинтересованностью подошли к изучению данного вопроса. Показаны вклад советских психологов в развитие психологии и использование психологических знаний во время Великой Отечественной войны. Обсуждаются вопросы понимания феномены войны в трудах зарубежных психологов.

В работе конференции принимают активное участие и зарубежные специалисты. Докторанты, аспиранты, магистранты и студенты из

университета Болгарии представили свои тезисы докладов на самые различные темы: это и развитие творческого потенциала личности, и проблемы её развития, психологические трудности усыновления, формирование и развитие компетенций и компетентности и т.д.

Современная психология необычайно привлекательна за счет возрастания качества проводимых фундаментальных и прикладных исследований. И мы это видим, какие интересные темы заявляются студентами и их научными руководителями, как тщательно изучаются вопросы и проверяются научные-исследовательские гипотезы. Проведение таких научных мероприятий, которые повышают уровень профессиональной коммуникации, формируют и развивают научное творчество, создаёт благоприятные условия для продвижения и развития психологической науки, а также позволяет эффективно решать многие проблемы и задачи.

В современных условиях развития высшей школы одной из приоритетных задач выступает формирование у студентов компетенций в области проведения научных исследований. Организация таких конференций способствует формированию мотивации научной деятельности, научного мышления студентов, стимулирование самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 159.9

*Демиденко Н. Н., кандидат психологических наук, доцент,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Югова Е.А. магистрант II курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ КАК ФОКУС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЛИЦ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Статья посвящена жизненному пути как фокусу психологической работы с лицами в период поздней взрослости – этапа, определяющего стратегию старения. Мишенями работы психолога являются компоненты жизненного пути: осознание уникальности личности, обретение целостности, раскрытие временной перспективы, новая система отношений на основе принятия себя, собственной системы ценностей, осознания новых возможностей.

Ключевые слова: *жизненный путь, поздняя взрослость, стратегия старения, психологическое консультирование, целостность личности, система ценностей, уникальность.*

Актуальность и практическая значимость темы определяется статистическими данными: за последние 30 лет демографическая ситуация в мире меняется, так Федеральной службой государственной статистики РФ в 2002 году впервые зафиксировано превышение доли лиц старше трудоспособного (27,9% мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше) над долей моложе трудоспособного (24,7 % мужчины и женщины в возрасте 0-15 лет). В 2019 году доля лиц старше трудоспособного уже составила 34,7% против 25% моложе трудоспособного [16].

В научном ключе тема актуальна в связи с тем, что в современной психологической науке и практике ученые центрируются на изучении не дегенеративных составляющих старения, а на возможностях и позитивных эффектах жизни в возрасте поздней взрослости. При определении хронологии рассматриваемого периода наблюдаются некоторые различия позиций ученых. Согласно Э. Эриксону, – это период после 65 лет [11], М.М. Тульчинский определяет этот этап как возраст между молодостью и старостью [9], Д. Левинсон – от 60 до 65 лет [13], Б.С. Братусь – от 55 лет [3], а Л.Д. Столяренко – от 55 до 65 лет [7].

Вместе с тем для этого этапа онтогенеза характерны определенные особенности, в отношении которых мнение исследователей практически совпадает: обретение целостности личности или осознание отсутствия

такой завершенности, удовлетворение от пройденного жизненного пути или неудовлетворенность прожитой жизнью.

Если принять идею, что целью развития человека является не только успешный общественный человек, но и уникальная личность в многообразии проекций ее проявления, то именно на этом феномене следует концентрировать внимание психолога в контексте работы с клиентом указанной группы. При этом важно, что уникальность создается в особых пограничных ситуациях: человек получает выход к бытию, вставая лицом к лицу со смертью, либо борясь с серьезной болезнью. М. Хайдеггер называет эти проблемы «способностью быть самим собой» [10], и в соответствии с этим жить. С учетом этого, обобщенно можно сказать, что главным для человека становится обращение к своему жизненному пути.

Направленные на исследования жизненного пути работы ученых берут свое начало с монографии Ш. Бюлер «Жизненный путь человека как психологическая проблема», в которой выделены три принципиальных аспекта жизненного пути: последовательность внешних событий, последовательность внутренних событий и результаты деятельности. Отмечено, что для периода от 45-50 до 65-70 лет характерны финализация самоопределения, фиксация достигнутых результатов жизненного пути, угасание способности к целеполаганию [12].

П. Перун и Д. Биелби рассматривают жизненный путь как значительное количество последовательных во времени событий (переживаемого опыта и внутренних изменений). Каждое событие (звено цепи: развитие Я, телесные трансформации, прохождение стадий семейного цикла, изменение в профессиональной и гендерной роли) образует «жизненное расписание» со своей внутренней скоростью изменений [14].

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, важнейшей характеристикой зрелой жизни считается эффективность использования личностью отведенного времени для самореализации. Автор подразделяет людей на два типа: интенсивные и экстенсивные. Первые разумно, оптимально расходуют свое время на жизнь и адекватно приспосабливаются к изменениям в социуме, используют способности и открывающиеся возможности, социализируются. Вторые с точностью до наоборот [1].

Феномен жизненного пути также изучали и описывали С. Л. Рубинштейн, Р. Райан, Э. Деси, Дж. Ловингер. Б. Г. Ананьев и М. Д. Александрова отмечают, что лица возраста поздней взрослости обладают уникальным и специфическим ресурсом - собственным жизненным опытом, который накладывает отпечаток на самые разные стороны его психической деятельности — от когнитивных стилей и совладающего поведения до когнитивного функционирования и физического самочувствия. Показано, что с возрастом растет субъектность человека, то есть способность к самоорганизации и саморегуляции собственной жизни [4].

Жизненный путь исследователи описывают, используя различные характеристики психического. Целостность жизненного пути обеспечивается наличием высших личностных образований (активность, психологическая зрелость и т.д.), выполняющих функции организации и регуляции жизни [1], к которым психологи относят разнообразные феномены, такие как, например, актуальная направленность субъекта жизни [5], самодетерминация человека [8], поиск для самовыражения [1], уровень и характер самоотношения [6], самооценка, внутренняя позиция субъекта жизненных событий. Это внутренняя позиция, позволяющая противостоять внешнему давлению, сохранять собственную линию поведения, демонстрируя собственную систему ценностей и стандартов. Например, Л. Торстам в своей теории геротрансцендентности отмечает, что в отдельных случаях одиночество и замкнутость пожилого человека может быть осознанным выбором и не нести в себе негативных или депрессивных составляющих [15].

В период поздней зрелости, по мнению, Г. П. Белоконева и А. В. Федосеенковой происходит смещение понимания распределения жизни с будущего на прошлое, воспроизводству и транслированию форм деятельности, которые уже были реализованы, удержанию сложившегося образа жизни, профессиональной репутации, что ведет к переоценке жизненного пути, повышению значимости определенных ценностей [2].

Таким образом, жизненный путь «просится» быть тем явлением, на основании которого возможно построение психологической помощи лицам в возрасте поздней зрелости. Критериями для изучения особенностей восприятия жизненного пути выступают определенные показатели: насыщенность жизни в целом и отдельных периодов, эмоциональный фон, продолжительность периодов прошлого, настоящего и ожидаемого будущего, вариативность линии жизни.

Рассматривая жизненный путь личности в качестве фокуса психологического консультирования лиц в период поздней зрелости, можно обозначить основные направления взаимодействия психолога и клиента:

- работа по осмыслению/переосмыслению субъективной картины прошлого, восприятие настоящего, образа будущего;
- подготовка личности к новому этапу социализации, работа по принятию изменений, контроль наличия и оценка оптимальности стратегии «старения», работа над ее формированием или коррективкой в позитивном ключе;
- осмысление наличия способности реализовать намеченные перспективы, оптимально используя свое время и адекватно приспосабливаясь к преобразованию своей жизни с учетом возможного ощущения физического спада;

- определение уровня субъективного эмоционального благополучия, ощущения себя по отношению к другим, мотивации преодолевать коммуникативные барьеры, разумно пересматривать межличностные границы, переосмысливать содержание и широту своего ролевого репертуара;

- развитие восприятия человеком себя как субъекта своего жизненного пути и развития, формирование мотивации принятия активной позиции и ответственности, вариативности линии жизни;

- осознание важности поздней зрелости как стадии жизненного пути, содержащей источники развития интеллектуальной и творческой активности.

В целом психологическое консультирование, фокусом которого является жизненный путь, можно считать эффективным, если при совместной работе психолога и клиента достигнуто: осознание человеком уникальности своей личности; обретение чувства целостности своего «Я»; проявление мотивации к адекватному приспособлению в новой социальной ситуации развития; приобретение устойчивых намерений к самовыражению с учетом имеющегося личного опыта; осознание наличия и значимости собственной системы ценностей и стандартов; осознание продолжения жизни, новых возможностей в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А., Стратегия жизни - Москва, 1991 – 48 с.
2. Белоконов Г.П., Федосеев А.В. Педагогическая культура в высшей школе: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Рост. гос. строит. унт. 2005. – С 60.
3. Братусь Б. С., Аномалии личности - Москва, 1988 – С 301.
4. Дерманова И. Б. Субъект и субъектность в структуре свойств человека: попытка комплексного подхода//Акмеология. 2004. № 3. С. 106–116.
5. Демиденко Н.Н. Профиль потребностей и типы мотивации личности //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 4. С. 206-211.
6. Карсаевская, Т. В. Этапы жизненного цикла человека/Т.В. Карсаевская//Психология зрелости и старения. -1997. - № 3. -С. 8-12.
7. Столяренко Л. Д., Основы психологии: учебное пособие для вузов - Ростов н/Д., 2003. – С 672.
8. Стрижицкая О.Ю. Самодетерминация в период поздней зрелости и старения: теоретические подходы и проблемы//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 118-127.

9. Тульчинский М.М., Психология позднего возраста: Учеб.-метод. пособие к спецкурсу «Особенности соц.-психол. работы с людьми «позднего возраста» - М., 1993.
10. Хайдеггер М. Бытие и время/М. Хайдеггер. - М.: Академический проект, 2011. — 460 с.
11. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни//Д.Я. Райгородский. Психология личности. Самара: Бахрах, 1999. С. 297–304.
12. Buhler Ch. Der menschliche Lebenslauf als Psychologisches Problem. - Leipzig: Hirzel, 1933. 328 p. [Электронный ресурс].–URL: <https://www.mpi.nl/publications/escidoc-2301601>(дата обращения:18.09.2018)
13. Levinson D.J. The mid-life transition: A period in adult psychosocial development/D.J. Levinson//Journal for the Study of Interpersonal Processes. – 1977. – № 40. – P. 99–112.
14. Perun P.J., & Bielby D.D. Structure and dynamics of the individual life course. In K.W. Back (Ed.), Lifecourse: Integrative theories and exemplary populations. AAAS Selected Symposium 41. Boulder, CO: Westview Press, 1980.
15. Tornstam L. Gerotranscendence. A Developmental Theory of Positive Aging. N. Y.: Springer Publ., 2005. 213 с.
16. Демография [Электронный ресурс]– URL:<https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.04.2020)

*Demidenko N.N. candidate of psychological Sciences, Docent
Yugova E.A. undergraduate of 2 course psychological faculty,
Tver, Tver state University*

LIFE PATH AS A FOCUS OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING FOR PEOPLE IN LATE ADULTHOOD

The article is devoted to the life path as the focus of psychological work with people during late adulthood - the stage that determines the aging strategy. The targets of the psychologist's work are the components of the life path: awareness of the uniqueness of person, gaining integrity, revealing a time perspective, a new system of relationships based on self-acceptance, one's own values system, and awareness of new opportunities.

Keywords: *life path, late adulthood, aging strategy, psychological counseling, personality integrity, value system, uniqueness.*

*Юдичева Е.Д., студент III курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ключева О.А.*

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ТРЕНЕРА СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются такие понятия как конкурентоспособность и компетентность в рамках работы тренера спортивного комплекса. Раскрываются структурные элементы профессиональной компетентности конкурентоспособного тренера спортивного комплекса. В современном мире, когда все больше и больше людей увлекаются спортом, наиболее остро встает кадровый вопрос обеспечения спортивных комплексов квалифицированным персоналом. Проблема обучения и найма компетентных конкурентоспособных специалистов не только влияет на имидж компании, но и здоровье клиентов.

Ключевые слова: *компетентность, competence, конкурентоспособность, competitiveness, спортивный тренер, sports coach.*

Работа тренера спортивного комплекса на сегодняшний день имеет качественно новый статус, который заключается в том, что важность и востребованность тренеров приобрела существенный масштаб и набирает обороты. Основная работа тренера направлена на поддержание нормального физического состояния организма человека, на приобщение молодежи к основам здорового образа жизни. Данная потребность определена во всех государственных стандартах как общекультурные и профессиональные компетенции современного спортивного тренера.

Спортом увлекается огромное количество людей, как в России, так и во всем мире. Для некоторых людей, которые более всего заинтересованы данной сферой, спорт является не только хобби, но и в дальнейшем становится призванием всей их жизни. Что требует особого профессионализма и оптимального сочетания способностей и навыков у спортивного тренера. Стоит отметить, на данный момент еще нет научных исследований, которые бы отражали особенности и модели профессиональной компетентности конкурентоспособного тренера спортивного комплекса.

На сегодняшний день можно встретить большое количество упоминаний такого понятия, как компетентность. Понятие «компетентность», как утверждают на данный момент некоторые современные специалисты, содержит в себе такие аспекты как: образование, способности человека, богатый опыт, приобретенные навыки и некоторые иные характеристики профессионала. Если можно сказать проще, то под

компетентностью следует понимать умение человека хорошо выполнять определенные задачи, поставленные перед ним [5; с 33].

Понятия компетентность и компетенция довольно схожи между собой. Под понятием компетентность стоит иметь в виду общий перечень каких-либо познаний человека. А под понятием компетенция стоит понимать способность человека использовать имеющиеся у него теоретические знания в практической деятельности.

Конкурентоспособность – это качество, которое позволяет охарактеризовать изучаемый объект с точки способности его к удовлетворению каких-либо потребности целевой аудитории в сравнении с аналогичными качествами продукции/услуг прямых конкурентов в той или иной области деятельности [8; с 31].

Другими словами, конкурентоспособность представляет собой способность продукции отвечать требованиям рынка и потребностям покупателей. Конкурентоспособность определяется двумя главными факторами: качеством и ценой товара. Также на конкурентоспособность оказывают влияние такие факторы, как имидж, ситуация на рынке, мода, рекламные акции и т.д [3; с 37].

Работа тренера спортивного комплекса на сегодняшний день имеет качественно новый статус, который определен уровнем востребованности спортивных тренеров и имеет широкий общественный масштаб в границах программы оздоровления населения, а также в процессе привития молодежи здорового образа жизни, патриотизма и правильных нравственных ценностей [4; с 158].

Таким образом, профессиональная деятельность тренера спортивного комплекса имеет свои особенности, и представляет собой общую совокупность биологического, психологического и личностного потенциала личности.

Исходя из проведенного исследования научных трудов, было направлено особое внимание на выделенные О.О. Николаевой структурные элементы профессиональной компетентности тренера, которые можно причислять к основным компетенциям [9; с 151]:

- коммуникативные компетенции;
- информационные компетенции;
- регулятивные компетенции;
- интеллектуально–педагогическая компетентность;
- операциональная компетентность [1; с 49].

Исходя из всего вышесказанного, можно трактовать профессиональную компетентность тренера спортивного комплекса как особую категорию, которая включает в себя профессиональные способности, умения, опыт и навыки работника [13; с 53].

На сегодняшний день, специалисты выделяют следующие основные компетенции тренера спортивного комплекса:

- спортивная деятельность – умение проектировать ее, успешно осуществлять и планировать на будущее;
- коммуникативная культура – эффективное общение и открытость, творческий подход;
- лидерские качества – умение вести за собой [2; с 82].

Для тренера спортивного комплекса также неотъемлемыми компетенциями являются следующие:

- сохранение спортивных традиций;
- определение дисциплинарных требований для деятельности [7; с 81].

Таким образом, компетентность тренера спортивного комплекса представляет собой самостоятельную систему, состоящую из связанных между собой знаний, навыков, умений, способностей, опыта, личностных качеств специалиста, его профессионализма, личностных позиций и нравственных установок, которые являются эффективным решением поставленных перед специалистом задач и обязанностей, а также отражают его конкурентоспособность.

Список литературы

1. Ганюшкин А.Д. Задачи, формы и методы совместной работы психолога и тренера /А.Д.Ганюшкин. – Смоленск, 1989. – С. 45.
2. Гладышев А.А. Теоретическая модель подготовки специалистов физкультурно-спортивного профиля // Теория и практика физической культуры. 2015. – № 2. – С. 82.
3. Давыдова А.М. Теоретический анализ структуры коммуникативной компетентности // Психологические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 34-37.
4. Казакова А.Г. Профессиональная компетентность преподавателя высшей школы: проблема и пути её разрешения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2013. - № 6 (56). - С.152-158.
5. Катунова В.В. Дифференцирующие профессионально-важные качества менеджеров в различных сферах деятельности // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1. – С. 33.
6. Компетентностный подход в образовании как основа качественной подготовки специалистов физической культуры: монография [Текст] / отв. редактор А. Я. Найн. – Челябинск: Изд-во Уральская академия, 2012. – 340 с.
7. Марков К.К. Совершенствование личных качеств тренера в успешной спортивной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 81.

8. Минаева С.В. Социально-профессиональная коммуникативная компетентность: современные факторы и проблемы, стадии, средства и среда формирования коммуникативной компетентности/С.В. Минаева, В.В. Николаева, Е.Ю. Пузырева и др.//Социальные отношения. – 2018. - № 2 (25). – С. 31-43.
9. Николаева О.О., Марков К.К. Стиль тренера в успешной спортивной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 6. – С. 146-151.

*Yudicheva E.D., 3rd year student, direction «Psychology»
Tver State University
Supervisor – Ph.D in Psychology,
Associate Professor Klyueva O.A.*

TO THE PROBLEM OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A SPORTS COMPLEX TRAINER

The article discusses such concepts as competitiveness and competence as part of the work of a sports complex trainer. The structural elements of the professional competence of a competitive trainer of a sports complex are revealed. In the modern world, when more and more people are fond of sports, the most urgent is the personnel issue of providing sports complexes with qualified personnel. The problem of training and hiring competent competitive specialists not only affects the image of the company, but also the health of customers.

Keywords: *competence, competitiveness, sports coach*

Сучкова О.В., кандидат психологических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНИК В РАЗВИТИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ

Жизнестойкость – это характеристика личности, система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, это диспозиция. Структура жизнестойкости включает три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Жизнестойкость – это ресурс личности, который помогает справляться со стрессом. Особое внимание стоит уделить реалистичному восприятию действительности. Автор предлагает использовать техники когнитивной терапии для развития жизнестойкости личности.

***Ключевые слова:** жизнестойкость, стресс, когнитивная терапия, тренинг, реализм, ожидания, представления.*

Современная жизнь преподносит человеку множество причин, которые могут потенциально могут вызвать стресс и те, которые реально его вызывают. Как давно известно, стрессом является неспецифическая реакция организма на раздражитель. И не важно, какой это раздражитель, будь то стихийное бедствие, эпидемия, угроза остаться без работы, просто неопределённость, организм среагирует на соматическом уровне. Психика тоже среагирует на стрессор, выдав эмоциональные состояния, большей частью негативные, например, тревогу и страх.

В опасных, непредсказуемых условиях необходимы ресурсы, чтобы справиться со сложной ситуацией. Речь идёт о внутренних ресурсах личности, потому что даже если есть внешние, например, деньги, оружие, медикаменты и т.д., нужно самообладание и внутренние силы, чтобы со всем этим обращаться. В научной литературе давно описаны копинг-стратегии, разработано множество их классификаций; конструктивной стратегией считается копинг, ориентированный на решение задачи. В некоторых экстремальных ситуациях может быть очень важно не поддаваться панике, не впасть в ступор, это может спасти чьи-то жизни. Что-то внутреннее помогает личности мобилизоваться, совладать со своими эмоциями и взяться совершать реальные действия, решать проблему.

Относительно недавно, в начале нулевых годов в отечественной психологии появилось понятие «жизнестойкость», как раз это свойство и помогает человеку выстоять, мобилизоваться в сложных жизненных ситуациях. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. определяют его так: «Жизнестойкость (hardiness) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом

препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (hardcoping) со стрессами и восприятия их как менее значимых» [4, с. 5]. Именно на это определение учёных мы и будем опираться.

Явление было впервые описано Сальваторе Мадди и Сьюзен Кобейса в 70х годах XX века, в английском языке оно звучит как «hardiness». Согласно большому англо-русскому словарю, «hardiness» – выносливость, крепость, здоровье, устойчивость, смелость, отвага, неустрашимость, дерзкость. [2]. Согласно теории С. Мадди, человек постоянно совершает выбор: «выбор прошлого» (привычного и знакомого) или «выбор будущего» (нового, неопределенного и непредсказуемого). Постоянный выбор прошлого приводит к отчуждению в форме вегетативности (сочетания бессмысленности и бессилия), бессилия, нигилизма (отрицания смысла), авантюризма (поиска смысла вне привычной деятельности). В основе «программы улучшения жизни», разработанной С. Мадди, лежит изменение паттерна выбора прошлого. Жизнестойкость в этом процессе является необходимым ресурсом, на который человек может опереться при выборе будущего [6, с. 124-125].

Структура жизнестойкости содержит три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Все компоненты представляют собой убеждённость в некоторых взглядах относительно себя и окружающего мира. Вовлеченность обеспечивает чувство включённости в жизнь, эмоциональную вовлечённость; противоположность этому – ощущение себя вне жизни. Контроль позволяет совершать действия, человек верит, что может повлиять на ситуацию, при низком уровне контроля человек пассивен, чувствует беспомощность. Принятие риска помогает воспринимать события как вызов, как испытание для себя [4, с. 5-6].

Л.А. Александрова называет жизнестойкость тем фактором, внутренним ресурсом, который подвластен самому человеку, это то, что он может изменить и переосмыслить, то, что способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья, установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах [1, с. 82-90].

К счастью для практических психологов и людей, нуждающихся в помощи, жизнестойкость не является врождённым неизменным на протяжении всей жизни качеством личности. Если это установка, система убеждений, то с ней можно работать, её можно трансформировать. Но в то же время нужно понимать, что это «гипотетический конструкт, следовательно, не может быть речи о прямом воздействии на неё» [4, с. 22].

С. Мадди и Д. Кошаба разрабатывали и проводили тренинг жизнестойкости, указывая на то, что на неё можно влиять косвенным образом. Основными техниками были:

1. Реконструкция ситуаций – разрешение проблемы в воображении;

2. Фокусировка (автор Ю. Джендлин) – поиск эмоциональных реакций, эмоциональный инсайт, превращение стрессовых ситуаций в возможности;

3. Компенсаторное самосовершенствование – решение проблемы, которую возможно решить [см. по 4, с. 22-23].

Обнаружены данные о проведении метафорического тренинга в работе с жизнестойкостью личности (2016). И.А. Савинова и Н.В. Дроздова работали в методе песочной терапии и пришли к выводу о том, что жизнестойким человека делает его отношение к возникающим трудностям. В результате эксперимента у испытуемых наблюдалась: «ярко выраженная тенденция повышения уровня жизнестойкости. Благодаря активной работе участников в тренинговой группе происходит пополнение знаний о своих стратегиях поведения (и их корректировка), нахождение способов интеграции личности, снижение внутреннего напряжения при взаимодействии с песком (релаксация), гармонизация партнерских взаимоотношений, расширение представлений о собственных возможностях» [8, с. 145-146].

Оценка ситуации предшествует действиям, ориентировочная основа действия, как известно из теории деятельности. Прежде чем действовать в сложной стрессовой ситуации, нужно её проанализировать, в том числе на предмет угрозы и опасности. Предлагаем дополнить и расширить тренинг жизнестойкости техниками когнитивной терапии и техниками принятия решений, при реализации которых у личности также задействованы когнитивные функции. Особое внимание следует уделить оценке ситуации на предмет реальности опасности и негативных последствий.

Исходя из определения Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, жизнестойкость и её компоненты являются системой убеждений, это диспозиция, то есть получается, что это некие когнитивные структуры. Следовательно, на неё можно воздействовать, работая с представлениями, убеждениями человека. В основе когнитивной терапии лежит идея о том, что познание, представления порождают эмоциональные состояния, не столько сами внешние события жизни, сколько представления о них. Тогда можно полагать, что тревогу и стресс вызывают именно убеждения, верования относительно сложных жизненных ситуаций.

Е.И. Рассказова считает, что: «Жизнестойкость рассматривается как убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активным и препятствуют негативным последствиям стресса. <...> развитие жизнестойких убеждений приводит к нарастанию активности человека. В результате его реакция на стресс становится менее болезненной» [7].

Целесообразно начать с классической формулы «АВС», объясняя клиентам, что А – активизирующее событие, стимул, С – эмоции, поведение, но при этом они необязательно являются последствиями А. В это

представления, когниции, убеждения, интерпретации, мысли; именно они запускают определённые эмоции [5, 23-29].

Логично предположить, что если личность имеет негативные, драматизирующие интерпретации событий, то она будет испытывать более негативные эмоции. Поэтому представляется важным реалистичная оценка фактов и событий. Д. Кутейль, описывая качества жизнестойких людей, среди таковых выделяет реалистичность «способность видеть и принимать действительность такой, какова она есть» [3]. Данный подход согласуется со взглядами С. Мадди, который также считал, что жизнестойкие убеждения должны соответствовать реальности (в отличие от оптимизма) [см. по 7].

Из всего этого следует, что в практическую работу по развитию жизнестойкости нужно включать упражнения, которые помогают человеку реалистично оценивать ситуацию. Рассмотрим конкретный пример. При оценке стрессогенной ситуации может быть полезна:

Техника «Определение ожиданий»

Клиента просят сосредоточиться на проблемной ситуации, представить её отчётливо.

«Пусть клиент представит наилучший и наихудший исход в проблемной ситуации и отметит их значения на шкале».

0 _____ 5 _____ 10
наихудший исход наихудший исход

«Пусть ваш клиент решит, где будет находиться точка ПДП (просто-достаточно-приемлемое). Объясните, что ПДП – «это тот исход, который вы сочли бы просто достаточно приемлемым – минимум, необходимый для вас, чтобы воспринимать событие довольно позитивным» [5, с. 58-59].

Это упражнение позволяет шире посмотреть на ситуацию в целом и, возможно, более рационально взглянуть на самое худшее развитие событий. Применение этой техники согласуется с подходом С. Мадди и с техникой «реконструкция ситуаций», там тоже предлагалось «представление лучших и худших альтернатив ситуации [по 4, с. 23].

В когнитивной терапии разработано множество упражнений по работе с иррациональными идеями клиента, основная мысль состоит в том, чтобы опровергнуть убеждение клиента, которое не соответствует реальности и мешает ему жить, делает его несчастным. Существуют жёсткие, мягкие и объективные техники опровержения. Например, «Контратака», «Контрутверждения», «Диспут и оспаривание», «Форсирование выбора», «Создание диссонанса», «Когнитивное наводнение» и т.д. [5].

Р. МакМаллин специалист в данном методе говорит следующее: «Единственная теория, лежащая в основе всех когнитивных реструктурирующих техник, опирается на контраргументацию. Теория

такова: когда клиент оспаривает иррациональную мысль и делает это неоднократно, иррациональная идея слабеет в геометрической прогрессии. Эта теория не утверждает, что опровержение одной мысли другой может, как по волшебству изменить эмоционально-психологическое состояние. Она, скорее, предполагает, что противоположная мысль может вызвать такое аффективное состояние, которое, в свою очередь, смягчает негативные эмоции или нейтрализует запускающие эти эмоции стимулы » [5, с. 116-117].

Применение некоторых описанных и других техник прошло первичную апробацию на мастер-классе в рамках IV Летней школы практической психологии по теме «Практическая психология в современном обществе». Работа проводилась в малой группе с количеством до 10 человек, сначала каждый работал со своей проблемой. В конце группа работала на одну клиентку в рамках техники принятия решений «6 шляп». Согласно самоотчёту участницы, она в результате приняла решение и почувствовала снижение эмоционального напряжения.

Когнитивный подход помогает реалистично оценивать ситуацию, без искажений, который даёт избыточный оптимизм и без пессимизма, который потенциально может вызвать стресс и даже панику. Применение предложенных техник практической работы нуждается в дальнейших апробациях и продолжении исследования. Разумеется, для того чтобы проверить эффективность, необходимо несколько часов групповой работы, замеры уровня признака до и после и т.д. Разработка тренинга жизнестойкости чрезвычайно важна и перспективна для практической психологии. Причём, здесь видится широкий спектр применения, например, в организациях в условиях высокой интенсивности, организационных изменений и для населения в целом в сложных и чрезвычайных ситуациях.

Список литературы

1. Александрова, Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / Под ред. М.М. Горбатовой, А. В. Серого, М.С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 82-90.
2. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. / Авт.: Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин, Р.С. Гинзбург и др. Под общ. рук. проф. И.Р. Гальперина и проф. Э.М. Медниковой. 4-е изд., испр., с дополнением. – М.: Русский язык, 1987. – 2110 с.
3. Долженко Я.А. К вопросу исследования качеств жизнестойкой личности [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2011. – № 10 (33). – Т. 2. – С. 154-156. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/33/3730/> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
5. МакМаллин Р. Практикум по когнитивной терапии: Пер. с англ. – СПб.: Речь, 2001. – 560 с.
6. Рассказова Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации // Известия ТРТУ. – 2005. – № 7 (51). – С. 124-126.
7. Рассказова Е.И. Жизнестойкость: неявный навык для преодоления трудностей. Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2014/07/16/zhiznestojkost_navyk.html // (дата обращения 23.03.2020)
8. Савинова И.А., Дроздова Н.В. Возможности метафорического социально-психологического тренинга в работе с жизнестойкостью личности [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 50. – С. 141–146. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76668.htm> (дата обращения 23.03.2020).

*Suchkova O. candidate of psychological Sciences
Tver State University*

THE ROLE OF COGNITIVE TECHNIQUES IN PERSONALITY'S HARDINESS DEVELOPMENT

The article is dedicated to the study of hardiness – personality characteristic, belief system, disposition. Its structure includes commitment, control, challenge. Hardiness is a personality style that helps a person cope with stress. Realistic perception of reality helps to develop hardiness. The author proposes to apply techniques of the cognitive therapy for hardiness development.

Key words: *hardiness, stress, cognitive therapy, training, realism, expectation, beliefs.*

Сыровая Г.А., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Бариляк И.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА И ПРЕДПОСЫЛОК ЕГО НАВЯЗАННОСТИ

Проблема профессионального выбора невероятно актуальна в современных условиях. Происходящие сейчас события подчеркивают важность осознанного выбора профессии, так как именно грамотное решение о профессиональной деятельности помогает человеку обрести личностную идентичность. В данной статье рассматриваются предпосылки навязывания профессионального выбора в процессе его принятия.

Ключевые слова: *выбор профессии, навязанный профессиональный выбор, личностная идентичность, установка, процесс выбора.*

Становление специалиста невозможно, пока он не совершит один из главных в своей жизни выборов – выбор профессии. Будучи частью экзистенциальной проблемы смысла жизни, выбор профессии задает траекторию развития личности: способствует целеполаганию, самосовершенствованию, самоактуализации человека, формирует его мотивационную и ценностную сферы, что в свою очередь влечет за собой творческое преобразование самой профессии [4]. С другой стороны, если выбор профессии совершен несамостоятельно и неосознанно, человек находится в состоянии неопределенности. Он не идентифицирует себя с навязанной профессией, не чувствует своей причастности к профессиональному сообществу.

Жизнь человека пронизана выборами, они двигают нас вперед или останавливают на пути. Некоторые из них оказывают минимальное влияние на дальнейшее развитие человека. Другие же, наоборот, являются центральными на конкретном промежутке жизни. Словно развилка дороги с множеством возможных троп, они определяют траекторию развития человека, направление его самопознания и самораскрытия. Впервые сталкиваясь с выбором профессии в подростковом возрасте, каждый из нас еще не раз его уточняет, убеждается в его правильности или изменяет. В такие моменты важно понимать, что двигало человеком в процессе выбора, его ли это решение.

К сожалению, в современных исследованиях мало говорить о выборе профессии в контексте процесса, а не результата. Ускорение процессов, происходящих в окружающем нас мире, вынуждает искать пути

повышения эффективности выбора как конечного решения человека. При этом игнорируется долгий процесс поиска, подготовки и оценки альтернатив. С точки зрения развития общества и науки важно понять, как происходит выбор, а не каким он в итоге становится. Момент навязывания необходимо фиксировать именно в процессе, а не в конечном результате. Изучение выбора профессии как процесса и предпосылок его навязывания актуально, так как позволит определить пути воздействия на оптантов с целью повышения осознанности их выбора.

По мнению Н.В. Самоукиной, профессиональный выбор – это «принятие молодым человеком решения относительно получения социально значимого результата: вступления во взрослую жизнь в качестве работника, участника общественного труда» [8, с. 29-30]. Данное определение подчеркивает социальную важность процесса выбора профессии: оптант становится частью профессионального мира, несет ответственность за свой вклад в него. Как пишет В.А. Толочек, выбор профессии является ключевым моментом профессиональной жизни человека, уточняющим его смыслы, цели, предпочтения и объясняющим формы социальной активности, которые он выбирает [10, с. 339]. При этом сам момент выбора профессии не единственный в жизни. Человек регулярно с ним сталкивается. Профессиональное развитие человека можно представить в виде непрерывной линии, имеющей свои изгибы, сломы, резкие падения и плавные поднятия, но в каждый из переломных моментов человек делает выбор – продолжать ему данный профессиональный путь или изменить вектор развития.

Когда может произойти навязывание выбора профессии? Ответ прост – в любой момент жизни человека. Навязывание может происходить долго, с многократными подкреплениями (например, в случае родительских установок или повторения родительского профессионального сценария), а может быть точечным, но приходящимся на сенситивный период, например, в процессе обретения личностной идентичности. Э. Эриксон определяет идентичность как «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [12, с. 12]. Формирование этого личностного образования приходится на период с 11 до 20 лет. При неблагоприятном разрешении кризиса подросткового возраста идентичность приобретает статус спутанной, что сопряжено с сомнениями относительно себя, своей целостности, своего места в обществе, неясностью жизненной перспективы. Наиболее тяжелым здесь является определение своего профессионального будущего. Подросток, непонимающий, в чем его особенности, какую роль он играет в жизненном процессе, при столкновении с проблемой

профессионального выбора особенно чувствителен к навязыванию. Он склонен либо принять любой вариант, которые ему предложат, либо уйти от выбора, надолго застыв на стадии моратория идентичности. Особенность этого этапа заключается в том, что он далеко не всегда осознается. Описаны случаи отсутствия моратория идентичности, когда индивид рано осознал себя или его достижениям поспособствовали какие-либо внешние обстоятельства. Если рассматривать профессиональный выбор как необходимый элемент становления личностной идентичности человека, важно понимать, что его раннее осуществление может быть маркером его возможной навязанности.

По мнению Е.В. Снеговой, выбор профессии не бывает одномоментным. Человек проходит три стадии его принятия:

1) стадия предварительных намерений выбора профессии 12 (15) - 17 лет

2) стадия первичной коррекции профессиональных ожиданий, в соответствии с полученными в ходе обучения реальными представлениями о будущей профессии 18 — 23 (25) лет

3) стадия вторичной коррекции представлений о желаемой и подходящей профессиональной сфере деятельности, в соответствии с полученным реальным профессиональным опытом 24 года — 30 лет [9, с. 8].

На любой стадии может произойти навязывание выбора профессии, но особенно чувствительны к нему подростки на первой стадии. Это тот жизненный этап, когда представления человека о себе в профессии и о себе как неповторимой личности не окрепли. Они легко поддаются социальному влиянию. На второй и третьей стадии навязывание скорее связано с внешними условиями: регионом, в котором живет и планирует работать оптант, престижем избираемой профессии, физическими ограничениями той или иной профессии. То есть на данных этапах жизни человек адаптируется к условиям реальности, которые могут либо подтверждать его выбор, либо вынуждать сделать другой вопреки его собственным желаниям. Главное отличие этих двух стадий от первой в высокой степени осознанности осуществляемого выбора, опоре на профессиональные знания и опыт.

В отдельных случаях мораторий пролонгируется или прерывается импульсивными попытками резко и внезапно обрести место в жизни. То же можно наблюдать в случае выбора профессии: отдельные оптанты останавливаются в состоянии профессиональной неопределенности, даже если формально профессия выбрана, другие раз за разом изменяют свое решение, так и не находя «правильного» ответа. Одним из факторов такого положения может быть навязанность выбора: человек не осуществил его, а принял готовый, тем самым не завершил формирование своей идентичности не только как профессионала, но и как личности. Как подчеркивает А.Б.

Орлов, «несвобода выбора есть результат ложного самоотождествления: человек не может выбрать, каким Я ему быть, так же как он не может выбрать, каким Я он хотел бы быть: выбирает ситуация» [1; 7].

Рассматривая вопрос выбора профессии, необходимо понимать, что такое выбор и какие подходы к его пониманию существуют. Так, Д.А. Леонтьев и Н.В. Пилипко определяют выбор как «внутреннюю деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане» [2, с. 101]. Позднее в совместной работе с А.Х. Фам Д.А. Леонтьев пишет, что выбор – это «разрешение неопределенности на различных уровнях человеческой деятельности в условиях множественности альтернатив» [3]. Исходя из этого, можно видеть, что с точки зрения деятельностного подхода, в рамках которого осуществляли свою работу названные авторы, выбор обязательно включает в себя рассмотрение альтернатив возможно разрешения проблемной ситуации. Он может быть:

1) простым – человеку даны альтернативы и критерии для их оценки (например, выбор педали при езде на автомобиле)

2) смысловой – человек известно определенное поле альтернатив, но критерии для их оценки он должен разработать сам (например, выбор дополнительного предмета в учебном плане)

3) личностный, или экзистенциальный – человеку неизвестны ни альтернативы (либо их поле настолько обширно, что подвергнуть его рациональному анализу практически невозможно), ни критерии их оценки (например, выбор университета, профессии, супруга) [2, с. 98-100; 5].

Как ни странно, в отношении выбора профессии Д.А. Леонтьев и его соавторы со временем изменяют мнение. Первоначально он рассматривался как смысловой, но позднее исследователи отнесли его именно к личностному. Важной особенностью здесь является необходимость человека принять на себя внутреннюю ответственность за совершаемый выбор. Именно это отличает истинный свободный, осознанный выбор от псевдovyбора. В данном случае навязанный не всегда неосознанный. С одной стороны, человек, боящийся взять на себя ответственность за решение о своей будущей профессии, склонен согласиться на тот вариант, который предлагает ему социальная среда. Но с другой, в отдельных ситуациях, например, в случае ограничений по здоровью, человек прекрасно осознает необходимость осуществить навязанный обстоятельствами выбор профессии.

Н.В. Носкова выделяет следующие структурные компоненты выбора:

1) эмоциональный компонент – переживание ситуации неопределенности, оценочная активность человека, процесс выбора сопровождается напряженными смысловыми оттенками и позитивным самоощущением после его реализации.

2) интеллектуальный компонент – способность человека сформулировать возможные альтернативы, их проанализировать по самостоятельно отобраным или сконструированным критериям, спрогнозировать итог выбора и реализовать отобранную альтернативу.

3) волевой компонент – усилия личности по вхождению в состояние множественности выбора и выход из него путем отсеивания альтернатив и принятия решения в пользу одной из них [6].

Интересный взгляд на волевой компонент выбора представлен в работах Д.Н. Узнадзе. Он подчеркивает, что прежде, чем осуществить выбор, принять определенное решение, человек переживает состояние неопределенности, колебания, неясного возбуждения. «Акт решения не постепенно созревает и подготавливается, а происходит сразу, как бы неожиданно, без подготовки» [11, с. 166]. После его совершения ощущение несостоятельности и неопределенности исчезает, формулируется конкретное понимание того, чего человек хочет, возникает уверенность и спокойствие. Как отмечает Д.Н. Узнадзе, у субъекта наблюдается смена установки: прежняя установка на определенную деятельность и ее переживание изменяется на ту, которая соответствует состоянию «я хочу это делать». Именно она движет человеком далее. Преломляя вышесказанное через призму профессионального выбора, важно отметить, что исследования грузинской школы доказали одномоментность выбора. Иными словами, человек понимает, в какой профессии он хочет работать, резко. Выбор, как результат, выходит в зону осознанности неожиданно и мгновенно. Однако ему предшествует длительный процесс сбора информации, конструирования альтернатив, их сопоставление, анализ, корректировка, отсеивание. Происходит это преимущественно неосознанно. Именно поэтому принятие решение переживается, как инсайт, внезапное озарение, зреющее на благодатной почве долгое время. На этом процесс выбора не заканчивается. Решение необходимо претворить в жизнь. Здесь играет большую роль устойчивость сформированной установки.

Таким образом, принятие решение о предпочитаемой профессии происходит мгновенно на основе длительного, не всегда осознанного анализа существующих альтернатив. Успешность его реализации зависит от убежденности человека в своем выборе. Важным аспектом в концепции Д.Н. Узнадзе является то, что навязать выбор как результат человеку невозможно. Акт решения настолько стремительный, что повлиять на него в момент осуществления нереально. Навязывание происходит либо на стадии анализа альтернатив, либо уже после принятия решения, но в данном случае должно происходить целенаправленное воздействие на выбор профессии. Например, молодой человек решил быть пожарным. Он обдумал свой выбор, убедился в том, что действительно этого желает. Установка на деятельность по осуществлению принятого решения сформировалась. Молодой человек идет на медицинскую комиссию и узнает, что по

медицинским показаниям не может работать в условиях задымления. На его устойчивое решение влияет достаточно мощный навязывающий фактор, указывающий на несостоятельность сделанного выбора. Он вынужден изменить установку, скорректировать свою профессиональную траекторию. С другой стороны, навязывание могло произойти и на стадии обдумывания профессиональных альтернатив, например, если этот молодой человек из семьи пожарных, продолжатель семейной династии.

В итоге можно сказать следующее:

1) Выбор профессии является одним из ключевых личностных выборов человека, определяющих благополучие его жизни. Он может быть осуществлен осознанно или быть навязанным внешними условиями.

2) Сенситивным периодом для навязывания профессионального выбора является кризис формирования идентичности 11-20 лет. Маркером навязанности выбора может служить как его раннее осуществление, так и длительное нахождение в состоянии моратория идентичности или импульсивные попытки его прекратить.

3) Выбор как внутренняя деятельность по разрешению неопределённости требует необходимого наличия проблемной ситуации, поля возможных альтернатив и критериев их оценивания. Личностный выбор (к которому относится и выбор профессии) характеризуется принятием человеком внутренней ответственности за него на себя. В структуру выбора входят эмоциональный, интеллектуальный и волевой компоненты.

4) Принятие решения о профессии происходит мгновенно и переживается в форме инсайта. Навязывание выбора может осуществляться либо на стадии предвыбора, когда человек анализирует альтернативы, либо уже после совершения выбора как факта в случае несоответствия сформированной установки изменившимся условиям реальности.

Список литературы

1. Зайцева Л.А. Понятие выбора в современной психологической науке // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 1. – с. 48-56. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17021661> (дата обращения – 02.04.2020)
2. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. — 1995. — № 1. — С. 97–110.
3. Леонтьев, Д.А., Фам, А.Х. Как мы выбираем: структуры переживания собственного выбора и их связь с характеристиками личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология – 2011. – №1 – с. 39-53. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-my-vybiraem-strukturny-perezhivaniya-sobstvennogo-vybora-i-ih-svyaz-s-harakteristikami-lichnosti> (дата обращения – 02.04.2020)

4. Литвинова, О.Ю. Субъектная позиция как основа экзистенциального самоопределения и аутентичности профессионального бытия // Дискуссия. – 2012. – №7. – С. 130-132. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnaya-pozitsiya-kak-osnova-ekzistentsialnogo-samoopredeleniya-i-autentichnosti-professionalnogo-bytiya> (дата обращения – 02.04.2020).
5. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. — Смысл М, 2011. — С. 511–546. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2013/03/10/1293613146/Леонтьев%20Мандрикова%20Рассказова%20Фам%202011%20..уации%20неопределенности%20и%20в%20выбора.pdf> (дата обращения – 02.04.2020)
6. Носкова, Н.В. Психология выбора в контексте возрастного развития человека // Сибирский психологический журнал. – 2004. – №19. – С. 24-29. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-vybora-v-kontekste-voznrastnogo-razvitiya-cheloveka> (дата обращения – 02.04.2020).
7. Орлов, А.Б. Эмпирическая личность и её структура / А.Б. Орлов // Психология самосознания: хрестоматия; под ред. Д.Я. Райгородского. — Самара: БАХРАХ-М, 2000. — С.156 — 173.
8. Самоукина, Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. — М.: Тандем. 2008. — 248 с.
9. Снегова Е.В. Психологические факторы возникновения карьерного кризиса на начальном этапе профессионального самоопределения: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: специальность 19.00.03 «Психология труда, инженер. психология, эргономика» / Снегова Е.В.; С.-Петерб. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2006. — 21 с.: ил.
10. Толочек, В.А. Психология труда: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2016. — 480 с: ил. — (Серия «Учебное пособие, Стандарт третьего поколения (Питер)»)
11. Узнадзе, Д.Н. Психология установки. — СПб.:Питер, 2001. — 416 с. (Серия «Психология. Классика»)
12. Эриксон, Э.Г. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. — 340, [2] с.; 21 см. — (Библиотека зарубежной психологии)

*Syrovaja G.A., first-year undergraduate, psychological faculty,
Tver, Tver State University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Barilyak I.A.*

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PROFESSIONAL CHOICE AND THE PREREQUISITES OF ITS IMPOSITION

The problem of professional choice is incredibly relevant in modern conditions. The actual events emphasize the importance of a conscious professional choice, because the competent decision about future professional activity helps to gain a personal identity. This article discusses the prerequisites for the imposition of professional choice in the process of its adoption.

Keywords: *professional choice, imposed professional choice, personal identity, attitude, selection process.*

*Тасевска Даниела Христова, д-р по психология,
професор, ВТУ «Св. св. Кирил и Методий»,
гр. Велико Търново, България*

ФИЛОСОФИЯ НА КОМПЕТЕНТНОСТНИЯ ПОДХОД ЗА СТИМУЛИРАНЕ НА УЧЕБНАТА УСПЕВАЕМОСТ НА УЧЕНИЦИТЕ

I. Базови аргументи

В съвременната теория на психология на развитието и на педагогическата психология се утвърждава разбирането, че личностната Аз-ефективност е резултат от достигнатата степен на социална компетентност за интеграция (взаимодействия, сътрудничи, участва) и за социална ангажираност при вземането на общностни решения.

Въвеждането на компетентностния подход в съвременната образователна среда се обуславя от научното предположение, че качествено обучение е онова, при което се стимулира свободното и творческо участие на обучавания в институционализирания процес на педагогическо взаимодействие. Като по-съществена негова особеност се изтъква „системното овладяване и надграждане на интелектуални, комуникативни, рефлексирани и морални норми, които позволяват на личността да направлява активността си в широк, социален, икономически и културен смисъл” [1, с.113].

В контекста на случващата се образователна реформа в България (2006-2015 г.), заложена още в Национална програма за развитие на училищното образование и предучилищното възпитание и подготовка, все по-ярки са констатациите, че голяма част от учителите срещат затруднения при директното прилагане на нововъведенията и се чувстват несигурни на работното си място. Изискването за непрекъснато обогатяване на професионалната компетентност на учителите „е свързано с преосмисляне на установки и нагласи, актуализиране на знания и умения, самоконтрол и самооценка в процеса на интерпретиране на новото при съотнасяне към конкретната педагогическа реалност“ [4, с. 935].

От друга страна, колкото повече липсата на ресурси (човешки, материални и финансови) затруднява преподаването, толкова по-слаби са резултатите на учениците. “Качеството на образованието е съчетание от добро управление, добри условия и високо ниво на професионализъм“ [3, с.116]. В тази връзка би трябвало да се вземат навременни мерки за информиране и ресурсна подкрепа на учителите.

Именно в релативните отношения “ученик-училище” се откроява динамиката на възрастовото развитие през училищната епоха (периода на

детството) като своеобразен конструкт и средоточие на сложните отношения между личността и социума. Поддържането на интерес към случващото се в хода на преподаването има мощно мотивационно влияние върху познавателната активност и е стимул за учебна успеваемост от всеки обучаващ се.

Идентифицирането с ролята на ученика е първата заявка за възприемане на хетерономията в човешкия живот. Така значимост за дискутирания аспект на социална прагматика придобива изясняването на процедурата, интерпретираща постигането на хармония и цялост между „вътрешния свят” и обособената институционално „външна експликация” на социално участие на ученика в живота на училището като „другата не-Аз институция, през която функционирам”.

Въвеждането на компетентностния подход в съвременната образователна среда има за цел да отговори на необходимостта в училище младите хора да отработят механизми за овладяване на широк диапазон социални компетенции.

Фундаментални по своя характер, промените във възрастовия диапазон 7-18 години се отнасят, както за физическото съзряване, така и за начина на мислене и формиране на индивидуалното социално възприятие (собствена гледна точка за разбиране на социалната ситуация изобщо).

Да се формират умения за приспособяване към институционалния ред на училището означава личността да изработва свои (индивидуални, уникални) механизми за ефективно организиране на собственото поведение, релевантно на актуалните и нормативни социални очаквания и оценки. Така всъщност се осъществява и вътрешно-психичният механизъм на идентификация на подрастващия с проекциите на социална роля на ученика. Съвременните ИКТ позволяват на училищните организации своевременно разширяване на експертната група и база за селекцията на кадри, чрез преодоляване на съществуващите географски ограничения при неvirtуалната работа [2, с. 485].

II. Философия на компетентностния подход

Методологията за въвеждането на компетентностния подход в съвременната образователна среда разглежда компетенцията, като съвкупност от знания, умения, нагласи и поведения за постигане на резултати (нива на представяне) в изпълнението на дадена учебна задача или при участието в учебни екипи.

Придобиването на определено *ниво на компетентност*, може да се разглежда, като израз на способността на индивида да съчетава и интегрира в поведението си (по самостоятелен начин, собствено „ноу-хау”) различните елементи на знанията, уменията, поведенията, личностните качества и опита, който притежава. Казано по опростен начин, компетенциите са израз на способността на индивида да сеправя успешно с ангажиментите си. Така прилагането на компетентностният подход в образователната среда

отчита една понякога пропускана обективност, че в ежедневието на ученика се валидизират същностните компоненти (стил, норми, етика на взаимоотношенията) на просоциалното поведение. По същество технологията на компетентностния подход преследва дългосрочни цели и се отличава с перспективност.

Съдържателният анализ на компетентностния подход разкрива ядрото на неговата специфика: сложността му се основава на факта, че при развитието ключовите компетентности не се изисква репродуциране на дефиниции. Той е образователна технология, която насърчава експериментирането на модели за *опознаване, адаптиране, експериментиране до степен на вдъхновяване и креативно пресъздаване на реалността и така отключва просоциалната активност на подрастващите за многоаспектно интерпретиране на собствения ролеви сценарий в процеса на жизнеутвърждаване.*

В Таблица 1. Скала за оценка на компетентността се презентират критериите за оценка на компетентностния профил на обучаемите.

Таблица 1.

Скала за оценка на компетентността

Критери и за дефиниране на нивата	Първо ниво	Второ ниво	Трето ниво	Четвърт о ниво
	X	XX	XXX	XXXX
Индивидуална отговорност и автономност	Ограничена	Средна	Висока	Много висока
Изпълнение на задачи	Рутинни	Средна сложност	Сложни	Стратегически важни
Нужда от ръководство и помощ	Ръководство и помощ	Ръководство и помощ при сложни задачи	Подпомага другите	Обучава другите

Философията на компетентностния подход е положена в идеята да се разгърне личностната уникалност в осъществяването на нещо – не само на действие, а на замисъл. Развитието на компетентности е всъщност практическа подготовка за живота. Придобиването на компетентности изисква рационално усилие от обучаемите, а тренирането на компетенции, с оглед тяхното подобряване е емотивно преживяване, което насища Аз-идентичността с възторга, че всеки е свободен в интерпретациите си на света, но всеки е създател собствената ефективност при разрешаване на задачите на социалната действителност/реалност.

Педагогическата практика изобилства със случаи, в които подрастващият среща затруднения в процеса на адаптиране на поведението към нормите на училищната институция. В съвременната педагогическа психология посочените проблеми – негативни за цялостната адаптация и интегриране на обучаемия в училище се анализират като резултат от динамиката на психологическия климат.

Това обуславя необходимостта от създаване на психологически условия за подкрепа при интернализиране и реализиране ролята на ученика, изразени в осигуряване на време и пространство за усвояване на компетентности за поведенческа рефлексивност и стилистична вариативност на личността към правата и задълженията на ученика.

Така разглеждан, компетентностният подход предоставя възможности за стимулиране на мотивацията за усвояване социалната роля на ученика и изграждане на личен авторитет в междуличностните контакти на училищната среда. Междуличностната комуникация придобива особена значимост за подрастващия въз основа на присъщата му за разглеждания възрастов период на развитие – потребност от признание.

Социалната практика на училищната институция разкрива, че съществува пропорционална зависимост между степента на отхвърляне на социокултурните стандарти (училищните норми) за социално поведение и комуникация и риска от дестабилизиране на официалния и неформалния статус на личността на обучаемия/ученика. Подобна тенденция буди тревога сред изследователите и практиците на психичното развитие през училищната възраст, с оглед прогресивното задълбочаване на посочените негативи през по-късните възрастови етапи до степен на асоциалност.

В субект-субектните отношения при взаимодействието „учител-ученик“ учителят следва да се ориентира във всичко произлизащо в жизненото пространство на ученика и да подкрепи стремежите му за осмислено достигане до поставените жизнени цели на основата на осъзнат избор при разрешаването на проблемите от вътре-емоционален и междуличностен характер. Адаптирано към персонологичните проблеми на училищната възраст субект-субектното взаимодействие в релацията „учител-ученик“ има за фокус:

- *Изменение на поведението на ученика, по посока продуктивност и удовлетворение от живота си като приема нормално някои неизбежни социални ограничения;*

- *Развиване на навици за успешна адаптация и умения за преодоляване на трудности при сблъсък с нови жизнени обстоятелства и социални нужди;*

- *Подкрепа на ученика в ефективното приемане и прилагане на жизнено важни решения, чрез научаване на: инициативност, управление на времето и психичната енергия, оценка на последствията от риска, изследване полето на ценностите, от които произлиза приетото решение,*

оценка на свойствата на личността, преодоляване на емоционалния стрес, разбиране влиянието на нагласите във връзка с приемането на решението и т.н;

- *Развиване на умение да се заявяват и поддържат междуличностни отношения чрез повишаване на самоуважението и формиране на съответни социални навици;*

- *Поощряване изборите за себerealизация чрез повишаване на личностния потенциал и развитие на способностите на ученика да контролира своето обкръжение и собствените реакции, провокирани от обкръжението.*

III. Заключителна дискусия

Може да се заключи, че качеството на субект-субектното взаимодействие „педагог-обучаем” е резултат от обхващането в цялост на психодинамиката на изграждането на КОНТИНИУМА НА ЛИЧНОСТТА. На единия полюс на този личностен конструкт са – общите, глобалните, дългосрочните жизнени цели по време на жизнения път, а на другия полюс са – специфичните, конкретните, краткосрочните цели за формиране на умения за себеутвърждаване.

Същевременно целите на междуличностната интеракция в училищната институция са с насоченост към индивидуалната за всеки обучаем ситуация и са:

- *фундаментално положени за постигане на +личностен растеж;*

- *акцентирани към близките жизнени перспективи;*

- *ориентирани към изменение на поведението, като по-голямо значение се придава на конкретните цели.*

Оттук може да се направи изводът, че като практическа дейност йерархичната комуникация между учителя и ученика се базира на психологични принципи за оценка, превенция и корекция на психосоциалното функциониране на личността в периода на училищната възраст.

Използвана литература

1. Дянкова, Г., С. Дерменджиева. Проактивна образователна среда развития креативной личности. В: Развитие креативности личности в современном мультикультурном пространстве, Елец 2018, с. 112-118.
2. Калейнска, М. Подходи в обучението за развитие и усъвършенстване на уменията за работа във виртуален екип. В: Сборник с доклади от Международна научна конференция Лидерство и организационно развитие“, УИ «Св. Климент Охридски» 2016, с. 485-491.

3. Костадинова, Д. Самооценяване и управление на качеството. РААБЕ България ООД, 2017, с. 116.
4. Костадинова, Д. Учителският професионализъм и празниците в детската градина. В: сп. Педагогика, книжка 7, 2015, с. 932-942.

*Tasevska Daniela Hristova, Professor,
Doctor of Psychological Science
VTU „St. St. Cyril and Methods”,
Veliko Tarnovo, Bulgaria*

**PHILOSOPHICAL COMPETENCY-BASED APPROACH TO
STIMULATING STUDENT PERFORMANCE**

*Константинова С.С., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье описывается сущность феноменов профессионального выгорания и коммуникативной компетентности. Представлены результаты корреляционного исследования между уровнем профессионального выгорания и уровнем коммуникативной компетентности педагогов. Описаны взаимосвязи между компонентами профессионального выгорания и позициями педагогов в общении.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, педагоги, коммуникативная компетентность, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Актуальность исследования состоит в том, что уровень профессионального выгорания и уровень коммуникативной компетентности педагогов отражается на эффективности педагогической деятельности. Профессия педагога связана со значительным риском профессионального выгорания, что определяется достаточно большим количеством факторов, специфических для их деятельности. С усилением симптомов эмоционального выгорания педагог все в большей степени прибегает к экономии эмоциональных ресурсов: «не обращать внимания», «беречь нервы», то есть к эмоциональному игнорированию напряженных ситуаций, причем круг этих ситуаций резко увеличивается за счет неадекватной оценки уровня их стрессогенности. Но для установления и поддержания эффективных контактов со студентами педагогу необходимо иметь внутренние ресурсы. Он должен уметь ориентироваться в различных ситуациях общения и уметь эффективно взаимодействовать с учениками – быть коммуникативно компетентным. От коммуникативной компетентности педагога зависит благоприятный морально-психологический климат, гуманизм и демократизм общения, результативность установления контактов, эффективность общения с точки зрения решения проблем, удовлетворенность педагога и учащихся своим трудом.

Теоретическую основу данной работы составляют исследования феномена профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона, А.М. Салогуб и исследования феномена коммуникативной компетентности Ю.М. Жукова, Г.Х. Багандовой, Л.А. Ибрагимовой, Е.А. Попович, Л. Михельсона.

Профессиональное выгорание – это совокупность негативных переживаний, связанных с работой, коллективом и всей организацией в целом [3, с. 231]. К. Маслач, С. Джексон выделяют в структуре профессионального выгорания три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений [5, с. 460].

Перейдем к рассмотрению второго изучаемого в данной работе феномена – коммуникативной компетентности. Ю.М. Жуков пишет, что коммуникативная компетентность – это личностная психологическая характеристика человека, которая проявляется в его общении с людьми или способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми.

В рамках данного определения коммуникативная компетентность включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, которые обеспечивают успешное протекание коммуникативных процессов у человека [2, с. 34]. Выявлено, что педагоги, обладающие высокоразвитой коммуникативной компетентностью, как правило, наилучшим образом справляются с трудностями, возникающими в деловом взаимодействии. Они успешно решают задачи оптимизации коммуникационных процессов в организации, формирования доверительных деловых отношений, комфортных морально-психологических условий деятельности [1, с.244]. Отсутствие или невысокий уровень развития коммуникативной компетентности приводит к увеличению ситуаций неудач, снижает удовлетворенность профессией, разрушает профессиональную мотивацию [4, с. 5].

Таким образом, целью данного исследования было выявление взаимосвязи между профессиональным выгоранием и коммуникативной компетентностью педагогов.

Выборка исследования: педагогические работники ГБП ОУ «Тверской колледж им. Героя советского союза П.А. Кайкова» в количестве 62 человек (17 мужчин и 45 женщин в возрасте от 24 до 70 лет, со стажем работы по специальности от 1 года до 45 лет).

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методы и методики:

- Методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон).
- Тест «Коммуникативные умения» Л. Михельсона.

По результатам корреляционного исследования было выявлено, что существует достоверная обратная сильная взаимосвязь между профессиональным выгоранием и коммуникативной компетентностью педагогов: чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем ниже уровень профессионального выгорания ($r = -0,813$, при $p < 0,01$).

Выявлено, что, чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем ниже уровень эмоционального истощения ($r = -0,748$, при $p < 0,01$).

Таким образом, если у педагога низкий уровень коммуникативной компетентности, у него может наблюдаться низкий общий эмоциональный фон. Для него характерны равнодушие, ощущение эмоционального перенапряжения и чувство эмоциональной опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов. После работы такие педагоги чувствуют себя как «выжатый лимон», вне рабочего времени им не хватает для того, чтобы восстановиться, поэтому часто наблюдается нежелание идти на работу. Им кажется, что они слишком много работают. После работы бывает желание на некоторое время уединиться от всех и всего. Это сопровождается чувством угнетенности и апатии. Педагоги могут думать о том, что работа их разочаровывает все больше и больше с каждым днем. Чувствуют равнодушие и потерю интереса ко многому, что радовало их раньше в работе.

Если у педагога высокий уровень коммуникативной компетентности, он умеет адекватно принимать и оказывать знаки внимания, адекватно реагирует на критику, задевающее поведение, умеет правильно обратиться с просьбой к другому человеку, правильно отказать в просьбе, умеет сам оказывать сочувствие и поддержку и принимать ее от других, умеет вступать в контакт и адекватно реагирует на попытку вступить с ним в контакт. Такой педагог будет эмоционально наполнен, так как он не тратит энергию на агрессию по отношению к субъектам своей деятельности и не идет на поводу у них. Этот педагог будет ощущать в себе эмоциональный ресурс для взаимодействия со студентами, у него будет желание работать и идти на контакт со студентами, он будет чувствовать интерес к своей работе.

Чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем ниже уровень деперсонализации ($r = -0,845$, при $p < 0,01$). Коммуникативно некомпетентный педагог испытывает трудности в выстраивании хороших отношений с коллегами или студентами. У него наблюдается тенденция к развитию негативного, бездушного, циничного отношения. Контакты становятся обезличенными и формальными. Такой педагог общается со студентами и коллегами как с предметами (без теплоты и расположения к ним). Ему безразлично то, что происходит со студентами или коллегами.

Если педагог имеет высокий уровень коммуникативной компетентности, он легко выстраивает теплые и доверительные отношения со студентами и коллегами. Он внимателен по отношению к студентам. Отношения с ними выстраиваются позитивные.

Установлена достоверная обратная умеренная взаимосвязь между уровнем коммуникативной компетентности и уровнем редукции личных достижений: чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем ниже уровень редукции личных достижений ($r = -0,512$, при $p < 0,01$). При низком уровне коммуникативной компетентности педагог склонен негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи. Ему свойственен негативизм по отношению к служебным

достоинствам и возможностям. Он преуменьшает собственные достоинства, акцентирует внимание на ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Такие педагоги не понимают или не хотят понимать, что чувствуют их студенты и коллеги, не могут учитывать это в интересах дела. Они не могут находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при общении с коллегами. Появляются сомнения, что их работа нужна людям. Возникают сложности с планированием будущего, педагогам сложно верить в осуществление каких-то своих планов. Становится сложно создавать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе и в учебных группах. Во время работы очень редко возникает приятное оживление, энтузиазм. Педагогам сложно справляться с эмоциональными проблемами на работе.

Если у педагога высокий уровень коммуникативной компетентности, он позитивно оценивает себя и свой вклад в работу, он положительно оценивает свою работу и видит в ней достоинства, возможности для развития. Такой педагог способен понимать чувства и эмоции других людей (студентов и коллег) и учитывать это в интересах дела. Он способен создать благоприятный психологический климат в учебном коллективе, он воодушевлен своей работой и может легко справляться с конфликтными ситуациями. Также, установлена достоверная прямая сильная взаимосвязь между выраженностью агрессивной позиции в общении и уровнем профессионального выгорания ($r = 0,736$, при $p < 0,01$). Агрессивная позиция предполагает, что педагог использует при общении со студентами оскорбления, унижения, осуждения, угрозы, склонен возвышать себя и принижать студентов, разговаривает в приказном тоне, жестко отказывает в помощи, отрицает свои ошибки, грубит, часто высказывает претензии студентам, обвиняет. Уровень профессионального выгорания такого педагога будет высокий потому, что он много энергии затрачивает на выплескивание негативных эмоций на студентов. Впоследствии чего психологический климат в учебной группе будет плохой, отношений к педагогу негативное.

В частности, установлена достоверная прямая сильная взаимосвязь между степенью выраженности агрессивной позиции в общении и уровнем развития деперсонализации: чем более выражена агрессивная позиция, тем более выражена деперсонализация у педагога ($r = 0,858$, при $p < 0,05$). Агрессивный в общении педагог не может выстроить хорошие отношения с окружающими. Он кажется студентам бездушным и циничным. Ему кажется, что работа сделала его таким жестоким.

Также установлена достоверная прямая слабая взаимосвязь между степенью выраженности зависимой позиции в общении и уровнем коммуникативной компетентности ($r = 0,204$, при $p < 0,05$). Педагог с выраженной зависимой позицией в общении склонен игнорировать положительные высказывания в свою сторону или вовсе отрицать свои

достоинства, с любой критикой он соглашается и принимает за правду, склонен сам критиковать себя, не способен прямо попросить о чем-то, выполняет большинство просьб, даже если ему это не нужно или неудобно, не умеет отказывать, не заводит беседу сам, ждет, когда к нему обратятся. Выявленный коэффициент корреляции дает основания полагать, что у этого педагога уровень профессионального выгорания может быть высокий.

Установлена достоверная прямая слабая взаимосвязь между степенью выраженности зависимой позиции в общении и уровнем эмоционального истощения: чем более выражена зависимая позиция, тем более выражено эмоциональное истощение педагога ($r = 0,186$, при $p < 0,05$). Также, Установлена достоверная прямая слабая взаимосвязь между степенью выраженности зависимой позиции в общении и уровнем деперсонализации ($r = 0,196$, при $p < 0,05$).

Выявлена достоверная прямая сильная взаимосвязь между степенью выраженности зависимой позиции в общении и уровнем редукции личных достижений: чем более выражена зависимая позиция, тем выше уровень редукции личных достижений педагога ($r = 0,788$, при $p < 0,01$). Педагог с выраженной зависимой позицией в общении склонен негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи, он преуменьшает собственные достоинства, акцентирует внимание на ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Таким педагогам сложно справляться с эмоциональными проблемами на работе. Корреляционные плеяды представлены на Рисунке 1.

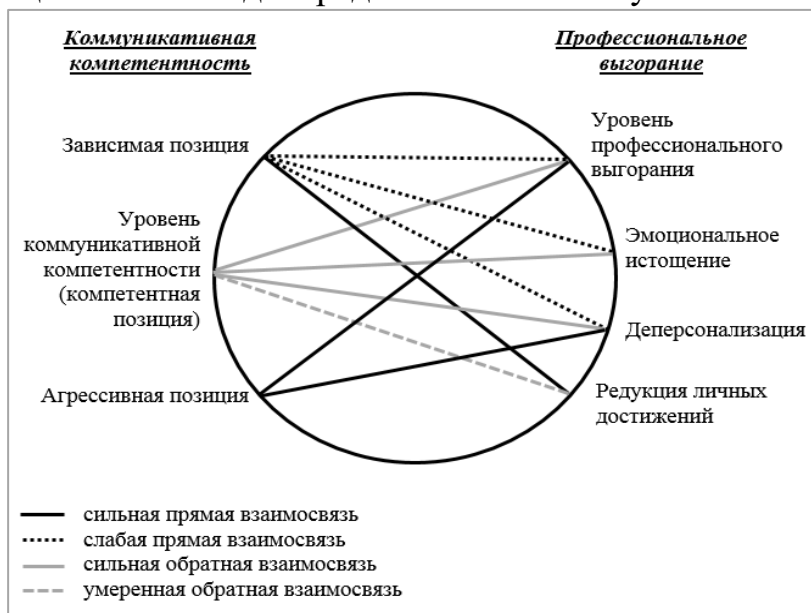

Рис. 1. Корреляционные плеяды типов организационной культуры и компонентов удовлетворенности трудом работников

Результаты данной исследовательской работы показывают, что существует взаимосвязь между уровнем профессионального выгорания и уровнем коммуникативной компетентности. Это позволяет наметить новые пути профилактики и снижения уровня профессионального выгорания у

педагогов за счет развития коммуникативной компетентности. Для того чтобы снизить уровень профессионального выгорания педагогических работников, нужно обучить их навыкам компетентного общения. Полученные данные показывают особенности профессионального выгорания именно в данном образовательном учреждении. Это позволит составить подходящую программу по профилактике профессионального выгорания с учетом выраженности отдельных его компонентов и с учетом степени сформированности определенных коммуникативных умений педагогов. Можно сделать следующий вывод. Поскольку профессиональное выгорание и коммуникативная компетентность педагогов влияют на эффективность педагогического взаимодействия, то в дальнейшем рассмотрение данного вопроса является достаточно перспективным.

Список литературы

1. Багандова Г.Х. Изучение коммуникативной компетентности молодых педагогов / Г.Х. Багандова, Л.А. Ибрагимова // Символ науки. – 2016. – №6. – 243-245 с.
2. Жуков Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растянников. – М.: Издательство Моск. ун-та, 2007. – 96 с.
3. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Практикум по социальной психологии – СПб.: Питер, 2001. – 528 с.
4. Попович Е.А. Коммуникативная компетентность педагогов-психологов / Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2018. – № 8. – С.4-7.
5. Салогуб А.М. Структура и содержание синдрома эмоционального выгорания в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. – 2014. — №5. – С. 459-461.

*Konstantinova S.S., IV-year student, psychology Department
Tver, Tver state University
Scientific advisor – doctor of psychological Sciences,
Professor Kopylova N. V.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN PROFESSIONAL BURNOUT AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF TEACHERS

The article defines communicative competence and the professional burnout phenomena. The results of a correlation research between the levels of professional burnout and communicative competence of teachers are presented. The author analyses the relationship between the components of professional burnout and the style of teaching communication.

Keywords: professional burnout, teachers, communicative competence, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements.

*Конуркин И.С., Шибко А.Н. студенты V курса,
специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ВОЗРАСТНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Представлены результаты проведённого опроса среди подростков и молодых людей. Рассмотрены возрастные и психологические особенности общения данных возрастных групп в социальных сетях. Проведён сравнительный анализ преимуществ и недостатков использования социальных сетей подростками и более старшим поколением.

Ключевые слова: *возрастные особенности, социальные сети, гаджеты, онлайн-конфликты, зависимость.*

Многие авторы отмечают, что в подростковом возрасте впервые возникают две противоположные тенденции в области общения, которые протекают в тесном единстве между собой: с одной стороны, это расширение сферы общения, а с другой – растущая индивидуализация, обособление от социума [2]. Тенденция расширения сферы общения проявляется в стремлении к идентификации с другими людьми. Внешне это проявляется в увеличении времени на общение в целом, в расширении социального пространства общения, и в возникновении феномена «ожидание общения», который проявляется в постоянной готовности к контактам [1].

Значимость общества сверстников можно заметить, прежде всего, по возрастанию времени, проводимому вместе со сверстниками. Однако если до возникновения Интернета и повсеместного распространения информационных технологий общение происходило «вживую» и подростки проводили время вместе, то сегодня подростки все чаще используют электронные гаджеты, предпочитая общаться в социальных сетях.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей общения в социальных сетях пользователями двух возрастных групп – подростками и лицами молодого возраста.

Задачи включали: разработку опросника; сравнительный анализ преимуществ и недостатков использования социальных сетей подростками и более старшим поколением; выявление отношения к различным видам нарушений коммуникации в социальной сети и анализ характера

реагирования на них. Нами был разработан и апробирован авторский опросник, включающий открытые, полузакрытые вопросы, а также оценивание различных видов нарушения по значимости для респондента.

Объектом исследования стали подростки (от 13 до 18 лет), а также респонденты периода ранней взрослости (от 23 до 30 лет). Объём выборки подростков составил 30 человек, молодых людей – 29 человек. Для подсчета значимости результатов исследования использовался метод кросстабуляций и хи-квадрат Пирсона.

Среди преимуществ социальных сетей для обеих выборок стали поддержка связи, общедоступность информации, экономия времени и удобство использования. В выборке подростков, в отличие от молодого возраста, достаточно часто указывалось на возможность обрести в социальных сетях «Новые знакомства». Это различие можно объяснить тем, что принятие группой сверстников подростка является ключевой задачей развития этого возраста. Новые знакомства могут помочь подростку, с одной стороны, приобрести навык межличностного общения с представителями своего и противоположного пола, а с другой стороны – стать частью группы сверстников [3].

Было обнаружено, что респонденты подросткового возраста чаще вовлекаются в интернет-конфликты (62,5 %), чем респонденты более старшего возраста (45,6 %). Вероятно, вовлечение в интернет-конфликты рассматривается самим подростком как принадлежность к группе сверстников и тем самым он разделяет с ними общую цель – отстоять определенную позицию.

Основными недостатками социальной сети респонденты обеих возрастных групп посчитали появление зависимости от социальных сетей и бесполезную трату времени, а также чрезмерность информации, в том числе негативной и отвлекающей (реклама, спам, ложная информация и т.д.). В то же время для респондентов старшего возраста незащищенность личной информации (нарушение конфиденциальности) стало более значимым недостатком социальных сетей, чем для подростков. Вероятно, младшее поколение ещё не в полной мере осознает опасность представления личной информации в открытом доступе.

Для взрослых респондентов наиболее значимым нарушением общения в социальной сети стало мошенничество, в то время как для подростков – выкладывание заведомо ложной информации, которая путает других участников. Наименее значимым для обеих выборок стало нарушение в форме ухода от темы обсуждения.

В выборке респондентов из группы лиц молодого возраста была обнаружена значимая связь между временем проведения в социальных сетях и полом ($\chi^2 = 9,207$, $p = 0.01$). В обследованной выборке среди «зависимых» респондентов (т.е. тех, кто проводит время в социальной сети от 4 часов в день и больше) оказалось больше женщин, чем мужчин, в то

время как «умеренными» пользователями (от 1 до 3 часов в день) и «независимыми» пользователями (один раз в 2-3 дня и реже) в основном были мужчины. Следует отметить, что среди респондентов подросткового возраста почти не обнаружилось «независимых пользователей», и значимых различий в их выборке обнаружено не было.

Также среди старшего поколения была обнаружена связь на уровне тенденции между полом и ответом на вопрос, кто в первую очередь может защитить пользователей социальных сетей от негативной и опасной информации ($\chi^2 = 4,854$, $p = 0.088$). Женщины более склонны приписывать ответственность за безопасность пользователей в социальной сети внешним структурам: администраторам сайтов, Роскомнадзору, провайдерам и т.д., в то время как мужчины склонны приписывать ответственность самим пользователям – не распространяя негативную и опасную информацию, они могут обезопасить себя и других пользователей.

Список литературы

1. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. — М.: Педагогическое общество России, 2003. — 512 с.
2. Дубровина И.В., Прихожан А.М., Зацепин В.В. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. Заведени. М.: Академия, 2005. — 368 с.
3. Карабанова О.А. Возрастная психология: Конспект лекций. М.: Айрис-Пресс, 2005. — 240 с.

*Konurkin I.S., Shibko A.N., 5 -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

AGE AND PSYCHOLOGICAL COMMUNICATION PECULIARITIES OF TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE IN SOCIAL NETWORKS

The results of the survey among adolescents and young people are presented. The age and psychological features of communication of these age groups in social networks are considered. A comparative analysis of the advantages and disadvantages of using social networks by adolescents and the older generation is carried out.

Keywords: *age features, social networks, gadgets, online conflicts, addiction.*

Моцинова-Бръчкова, Милена, доц.д-р,
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“,
гр. Велико Търново, България

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ТРУДНОСТИ ПРИ ОСИНОВЯВАНЕТО – ЕДНА КЛИНИЧНА ВИНЕТКА

Един от най-важните въпроси при осиновяването е в отношенията с родителите да се впише темата за осиновяването като част от личната история на детето. Когато това не се случва, детето не успява да изгради адекватна символична връзка с тези, които се грижат за него; не намира опорни точки за идентификация.

Ключови думи: осиновяване, идентификация, Другия, Въображаемо, Реално, Символично

Психоанализата разглежда родителството като афективна връзка, а не като биологична даденост. Майчинството и бащинството са свързани с желанието на един мъж и една жена помежду им и с тяхното общо желание за дете, а това желание е включено в логиката на несъзнаваното. Когато детето се появи на света то е едно реално дете, което често се различава от идеала, който родителите са очаквали. За да се отдели от позицията на обект – на тяло, за което се грижат, за да стане уникален субект то трябва да бъде вписано в субективността на майката (в нейната представа какво е детето за нея). Когато грижите за детето са придружени с проява на обич и нежност – чрез телесния контакт, поглед, глас, майчин език – детето разбира, че притежава стойност за Другия. „От типа родителстване зависи емоционалната социализация, която определя как децата ще се научат да идентифицират собствените си чувства и тези на другите, как ще се научат да ги контролират и кои емоции и експресията им ще смятат за неподходящи.“ [2, с. 158].

Следва да споменем, че „процесът на привързване се дефинира като „взаимно регулираща се система“, в която бебето и родителя си влияят взаимно... ако родителите отговарят адекватно на потребностите на децата, те започват да формират у себе си доверие към света. Този процес е известен като „цикъл на доверие“. Децата, които преминават успешно през този цикъл развиват способност да интернализират сигурност и безопасност, могат да диференцират и управляват емоциите си, умеят да се справят и формират опит от неуспехите си“ [1, с. 74].

Децата, които се нуждаят от осиновяване вече са се срещнали с трудността да минат през желанието на Другия и като последица имат емоционален дефицит и трудности в идентификацията.

Процесите на взаимно приемане и посрещане при осиновяването са идентични с приемането и посрещането на биологичното дете в

семейството. Родителите трябва да се откажат от фантазиите и предварителните си представи за детето, с тази особеност че осиновителите трябва да се откажат и от фантазиите и представите си за биологичните родители на осиновеното от тях дете.

Една от най-големите трудности на осиновяването е да се приеме детето с цялата му лична история. Вместо осиновяването да се държи в тайна още от самото начало, като нещо съвсем естествено в отношенията родители-дете, трябва да се включи темата за осиновяването като част от личната история на детето.

М. е осиновена като бебе на възраст 6 месеца и половина. Майката-осиновителка не се е интересувала от личната история на детето преди осиновяването. Знае само, че биологичната майка била студентка с много хубава дълга коса. За осиновяването съобщава на М., когато тя е била на около 5-годишна възраст. Разговорът е провокиран от предаване по телевизията за намерено в кофа за боклук бебе. М. била много впечатлена и попитала майка си дали това е истина. Майката отговорила, че за съжаление се случват такива неща, има и такива майки. След няколко месеца, докато я къпела в банята М. попитала майката за белега от операция на корема ѝ. Майката отговорила, че искала да има дете, но била болна и трябвало да ѝ направят операция. „А мен как си ме родила?“ попитало момичето. Тогава майката обяснила, че са я взели от дом, защото била най-хубавата и те с баща ѝ много я харесали и я довели в къщи да се грижат за нея. М. като че ли видимо не се развълнувала.

М. е доведена на консултация при психолог когато е на 12 години. Заявката на майката е, че момичето има обучителни трудности – в шести клас ѝ е трудно да смята дори до 10. Според майката е необходимо на детето да бъдат направени тестове за интелигентност, памет и внимание.

Първото нещо, което М. рисува на консултацията е жена с дълга руса коса, като обяснява, че това е любимата ѝ певица, чиито песни постоянно слуша и която е много хубава.

Рисува семейството си като започва с фигурата на майката, но на два пъти се отказва, защото не се получавало. Отделя нарисуваното с линия и започва отгоре. Третия път успява да я нарисува в горната част на листа – с панталон и къса коса – каквато наистина е. Малко зад нея рисува бащата, а зад него себе си като умалено копие на неговата фигура. Надписва рисунката само с първото си име, без бащино и фамилно име.

Когато я питам за музиката се оживява, разказва, че има своя „тайна с музиката“ – пуска си любими песни, започва да се върти около себе си много бързо, за да се пренесе в свой свят и през това време си мечтаела, че е хубава, умна, „има и трето, но няма да кажа.“ Според нея името ѝ не е хубаво; в нейния въртящ се свят има друго име – казва трите имена на нейна съученичка, която починала скоро на 12 години (на колкото

е ѝ М.) Случило се така, че тя била на погребението ѝ точно на рождения си ден.

В по-нататъшната терапевтична работа постепенно се приближихме към „тайната“ – „да намеря истинската си майка. Ако е разбрала грешката си и съжалява, ще ѝ простя и ще остана при нея.“ Представя си, че може тази певица да е нейната майка... Завладяна от фантазъм за смъртта, тя казва „на моята магия си пожелах да се самоубия. Май направих голяма грешка, но мен не ме е страх – нали ще се преродя.“ Разказва как на погребението на приятелката ѝ една баба ѝ казала, че душата се преражда и може да отиде където поиска. Затова тя е решила да се самоубие, за да се прероди („това е 100% сигурно“) и да тръгне да търси майка си, защото иначе ще е трудно да я намери, „пък и майка ми и баща ми няма да ме пуснат.“

При осиновяването винаги остава нещо, което не може да бъде прието и осиновено от Другия, нещо в излишък – един остатък, „боклук“.

Както отбелязва Мари-Жозе Варишон „привързването към собственото име, избягването на фамилното или друго, взето назаем, което не е анонимно, но е безлично“ показва, че „символичното остава несвързано, а въображаемото покрива реалното.“ [1, с. 119].

Терапевтичната работа е насочена към преработване на раздялата, която се преживява като смърт и траура по изгубената майка; „прекъсване на заслепяването, което детето изпитва, срещайки се с влечението към смъртта в действие и тази радост от присъствието на драматични ситуации на границата на въображаемото“. [1, с. 119].

Затрудненията в училище се появяват като логично продължение на забраната да знае, затова на детето трябва да се даде възможност да възстанови своята лична история със свои означаващи.

Използвана литература:

1. Бургов, П. Сигурна привързаност и реактивно разстройство на привързаността. Юбилейна международна конференция „50 години Великотърновски университет „Св. св. Кирил и Методий“ 1963-2013. - Велико Търново: 2013. - С.74.

2. Варишон М.-Ж. Да растеш със или въпреки своите родители. // Да растеш със или въпреки своите родители. – София: 2001. – С. 115-119.

3. Дунева Д. Социална адаптация и девиантно поведение. // Изследване и практика, библиотека „Диоген“. – 2019. – том 27(1). – С. 153-167.

Motsinova – Brachkova, Milena Ph.D
St.st. Cyril and Methodius University
Veliko Tarnovo, Bulgaria

PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES IN ADOPTION - ONE CLINICAL VIGNETTE

One of the most important issues in adoption is to include in the relationship with parents the topic of adoption as part of the child's personal history. When this does not happen, the child fails to build an adequate symbolic connection with those who care for him; does not find anchor points for identification.

Keywords: *adoption, identification, Other, Imaginary, Real, Symbolic*

*Шаповалова В.Г., студент III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»,
Гудименко Ю. Ю.*

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И СОЗДАНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ (МКБ, DSM)

В данной статье авторами обоснована актуальность изучения данной проблемы и подробно описаны факторы, препятствующие процессу создания единой диагностической системы психических расстройств. Авторами рассматриваются основные критические аргументы, выдвигающиеся в отношении диагнозов, как основных классификационных единиц. Также в данной статье приведен ряд требований, которым должна обладать грамотно организованная классификация психических расстройств.

Ключевые слова: классификация психических расстройств, классификационные единицы, диагноз, диагностическая система, объект деления, родовое понятие.

Под классификацией психических расстройств понимается совокупность всех интегрированных сведений о различных психических нарушениях, имеющей вид упорядоченной системы соподчиненных классов. Классификация базируется на основных логических принципах дифференцирования объема понятий, их планомерного распределения, объединения выделенных категорий в классы по характеристикам их сходства или различия. Таким образом, классификация – это отражение ключевых взаимосвязанных закономерностей в определенной последовательности и иерархии [1].

В настоящее время ещё не создана универсальная классификация психических расстройств, которая удовлетворяла бы специалистов всех стран. Создание классификации, приближенной по структуре к существующим современным системам, относится к XVIII в. и связано с трудами итальянского анатома Д. Б. Морганьи. Далее на протяжении веков создавались и разрабатывались новые классификации, изменялись критерии в качестве основания для группировок, совершенствовались и унифицировались категориальный аппарат.

На данный момент разработано 2 основных руководства, на которые опираются современные специалисты для классификации и диагностики всех существующих заболеваний: это МКБ-10 (Международная классификация болезней десятого пересмотра) и DSM-5 (Диагностическое

и статистическое руководство по психическим расстройствам в пятой редакции).

Классификация психических расстройств представляет собой одну из наиболее сложных и спорных областей психиатрии. Проблема создания единой диагностической системы обусловлена рядом факторов [3]:

1) Недостаточное количество достоверной информации и надежных сведений относительно этиологии и патогенеза разнообразных психических расстройств. Это порождает значительные затруднения в выборе существенных признаков (оснований) для организации классификации. В результате отбор ключевых признаков строится по их практической значимости, вследствие этого классификация носит эклектичный характер. К наиболее популярным признакам, на которых часто базируются классификации, относятся: возраст больных, временная характеристика начала болезни, различные особенности болезни (как психопатологические, так и клинические) патогенез, этиологические факторы и т. п. [3].

2) Понятийно-категориальный аппарат. Как известно, для построения классификации принято использовать понятия, которые являются базисными для разработки диагностической системы. В психиатрии на данный момент границы терминов достаточно неустойчивы, что связано с процессом замены устаревших терминов новыми. Также неоднозначна обстановка с использованием психиатрических терминов со следующими окончаниями: «-формный», «-подобный», «-оидный». Термины с окончанием «-подобный» обозначают расстройства похожие на другие явления, но в то же время значительно отличающиеся от них. Например, термин «неврозоподобный» обозначает «сходный с неврозом», но при этом существенно отличающийся от него; термин «шизофреноформный» обозначает «схожий по форме с шизофренией», но при этом не являющийся данным расстройством. Также вызывает интерес ситуация с понятиями, характеризующими припадки, а именно: «истерический» и «эпилептический». У каждого термина существует «двойник», в частности: термин «истероформный» характеризует припадок, обозначающий не истерический, а похожий на него, т.е. эпилептический. И термин «эпилептиформный», представляющий припадок, который схож с эпилептическим, но при этом значительно отличающийся от него, следовательно, он истерический. Соответственно, каждый классический термин продублирован минимум один раз, что свидетельствует о путанице понятий, неопределенности границ терминов, а это указывает на то, что часть терминов неадекватна. Вероятно, это связано с несовершенствами классификации [3].

3) Основным же ограничением разработанных классификаций психических расстройств, как утверждает В.Д. Менделевич, является

отсутствие у психиатров различных школ и направлений единых, универсальных диагностических критериев их оценки [3].

Ключевым элементом классификации психических расстройств является психиатрический диагноз, который представляет собой устойчивую совокупность признаков, характеризующих психическое состояние субъекта. В отношении диагнозов как классификационных единиц также выдвигались различные критические аргументы [4, 5, 6]:

1) Диагнозы представляют собой упрощения путем ориентации на сходства людей, не принимая во внимание их различия (не учитывают индивидуальности). В случаях, если пациента сложно соотнести с какой-то определенной диагностической категорией, его просто причисляют к наиболее близкой, более подходящей [2, 4].

2) Диагнозы приводят к стигматизации, вследствие чего затрудняется процесс реабилитации пациентов.

3) «Межэкспертная» надежность. Диагнозы представляют собой соглашения экспертных комиссий, которые лишь частично сопоставимы с результатами новых исследований. (Гомосексуальность в МКБ-9 была классифицирована экспертами как расстройство. В МКБ-10 это решение было отменено) [4].

4) Диагностические системы имеют достаточно большую разрешающую степень относительно единиц. Иными словами, существует множество классификационных обозначений для некоторых расстройств (например, для депрессивных). Следует отметить, что вопрос о том, имеются ли действительные отличия относительно выделяемых классификационных единиц, остается открытым [4].

5) Критики отмечают, что многие преобразования, изменения в существующих диагностических системах не имеют под собой необходимую эмпирическую основу. Также ученые отмечают, что психиатрическая наркоиндустрия оказывает сильное влияние на содержание данных руководств. Данный пункт больше относится к DSM-5. Общая критика данной диагностической системы, в итоге привела к петиции, подписанной многими организациями психического здоровья [4].

Таким образом, создание классификаций психических расстройств – это чрезвычайно сложная задача. Поэтому учеными был выделен ряд требований, которым должна обладать грамотно организованная классификация [1, 5, 6]:

1. Дробление на виды должно осуществляться по общему основанию, определенному значимому показателю. Грамотно выделенное основание позволяет однородные объекты интегрировать в классы по ведущим показателям, вследствие этого классификация становится наиболее гибкой и устойчивой, и, соответственно, можно говорить о том, что данная классификация начинает обладать большей прогностической силой. Зинченко Ю. П., Шилко Р. С. отмечают, что для реализации данного

требования в некоторых группах расстройств будет целесообразно построить самостоятельную классификацию [Там же].

2. Весь объем родового понятия должен быть полностью исчерпан суммой выделяемых видовых понятий, т.е. разделение должно быть соразмерным

3. Признаки деления одного ряда должны взаимоисключать друг друга. Это значит, что понятия, полученные в процессе деления, должны находиться в отношении внеположенности, противоречия или противоположности. Нарушение этого правила возникает обычно при нарушении правила деления по одному основанию [Там же].

4. Принцип упорядочивания объектов. Для выполнения данного условия необходимо грамотно подобрать определенный признак понятий, который возможно перенести на классификацию. В классификации расстройств выделяемые объекты каждого ряда распределяются алфавитному признаку (другой признак подобрать затруднительно) [Там же].

5. Объектам деления надлежит быть соподчиненными (низшего порядка применительно к родовому понятию). В процессе деления родового понятия необходимо переходить к ближайшим видам, не пропуская их, т.е. само дробление непрерывно [Там же].

6. В качестве ведущего снования для деления должен выступать признак, указывающий на ведущее различие между объектами деления (специфика этиологии, течение расстройств и т.д.) [Там же].

Следует отметить, что классификация обязана своевременно и обоснованно предусматривать появление новых, атипичных проявлений уже известных расстройств под влиянием различных факторов: применения новых методов лечения, изменений среды и т.п.

Таким образом, выработка единой, унифицированной классификации психических расстройств представляет собой одну из наиболее спорных и актуальных областей в психиатрии. Существует множество факторов, которые приводят к значительным расхождениям между психиатрами разных стран (а также между несколькими школами в пределах одной страны) в подходах к систематике. Вместе с тем социальное значение психиатрической науки, прогрессирующее развитие международных исследований требуют создания унифицированного подхода к диагностике.

Соответственно, для всех специалистов наиболее актуальной современной задачей является разработка единой диагностической системы, которая должна отвечать всем вышеперечисленным требованиям. Деятельность специалистов должна быть направлена на установление, закрепление достоинств и нивелировку существующих недостатков в классификациях психических расстройств (в целях повышения непосредственной надежности классификации и рациональной реорганизации ее структуры).

Список литературы

1. Зинченко Ю.П., Шилко Р.С. Классификация психических нарушений // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. – Т. 1. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – С. 15–18.
2. Макаров В.В. Избранные лекции по психотерапии. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 416 с.
3. Менделевич В.Д. Проблема диагностики психических и поведенческих расстройств в эпоху постмодернизма // [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 3. – С. 82–90. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25084306_10819528.pdf (дата обращения: 06.03.2020 г.)
4. Перре М., Бауманн У. Клиническая психология. – СПб.: Питер, 1998. – 965 с.
5. Официальный сайт МКБ 10 - Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mkb-10.com/> (дата обращения 19.03.2020 г.).
6. Официальный сайт DSM American psychiatric association [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.psychiatry.org/psychiatrists/practice/dsm> (дата обращения 19.03.2020 г.).

Shapovalova V.G. , III -year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

THE PROBLEM OF THE CLASSIFICATION AND CREATION OF THE DIAGNOSTIC SYSTEMS FOR MENTAL DISORDERS (ICD, DSM)

In this article, the authors substantiate the relevance of the studying of this problem and describe in detail the factors that hinder the process of the creating of a unified diagnostic system of mental disorders. The authors consider the main critical arguments that are made against diagnoses as the main classification units. This article also contains a number of requirements that a well-organized classification of mental disorders should have.

Keywords: *classification of mental disorders, classification unit, diagnosis, diagnostic system, an object of division, a generic term.*

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

*Азаданов С.Д., Юдичева Е.Д., студенты III курса, направление
«Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ключева О.А.*

К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье рассматриваются такие понятия как профессиональная компетентность и компетенция. В рамках рассмотрения различных подходов в описании такого понятия как компетентность раскрываются ключевые качества, составляющие его, а также стадии получения и развития компетентности

Ключевые слова: компетентность, компетенция

На сегодняшний день можно встретить большое количество упоминаний такого понятия, как компетентность. Понятие «компетентность», как утверждают на данный момент современные специалисты, содержит в себе такие аспекты, как: образование, способности человека, богатый опыт, приобретенные навыки и некоторые иные характеристики профессионала. Если можно сказать проще, то под компетентностью следует понимать умение человека хорошо выполнять определенные задачи, поставленные перед ним [3; с 33].

Понятия компетентность и компетенция довольно схожи между собой. Под понятием компетентность стоит иметь в виду общий перечень каких-либо познаний человека. А под понятием компетенция стоит понимать способность человека использовать имеющиеся у него теоретические знания в практической деятельности.

Принято выделять следующие подходы, которые отражают собой определения рассматриваемого понятия.

Американский подход описывает понятие компетенции как определенную особенность в поведении человека, как специалиста той или иной сферы деятельности. У такого человека есть все необходимые знания, навыки и богатый опыт [4; с 933].

Европейский подход же отталкивается от того, что понятие компетенции представляет собой конкретно поставленные перед работником задачи, которые он обязан выполнить и предполагаемый итог.

Т.е. это те действия, которые сотрудник обязан выполнить и проявить свои навыки и знания в определенно заданных критериях и сроках [1; с 498].

Таким образом, можно сказать о том, что компетенции представляют собой некий перечень профессиональных качеств работников.

На сегодняшний день есть всего пять типов профессиональных качеств сотрудников, выделим их ниже.

1. Мотивы. Их можно понимать, как определенные явления или результат действий, который представляется для человека желаемым, также это то, о чем человек думает или, о чем он мечтает. Мотивы закаляют человека, ставят перед ним определенные цели и задачи, направляют человека к их реализации, определяют его приоритеты и поведение.

2. Психофизиологические особенности человека.

В них могут входить эмоциональный самоконтроль, а также проявление определенной инициативы, ими также являются довольно сложные реакции на те или иные действия или результаты. Некоторые не замечают стрессовых ситуаций, не прислушиваются к своему внутреннему голосу, а действуют лишь исходя из ситуации для решения актуальной проблемы или вопроса. К примеру, указанные выше свойства присущи чаще всего топ менеджерам крупных компаний.

3. Я–концепция.

Включают представления человека о самом себе, уровень его притязаний и самооценки. К примеру, человеку, которому присущи лидерские качества, имеет огромный потенциал применить их на практике и повести за собой весь коллектив, в итоге, подобное поведение будет отмечено руководством компании. Сотрудники, которые имеют пост руководителя, но не имеют качества, отвечающие за управление людьми, в итоге, теряют свою должность.

4. Знание.

Ими можно называть сведения, которые имеет человек и может применять в практической деятельности [5; с 88].

Знаниями часто являются довольно трудные компетенции, и они могут представлять собой определенные рамки для того или иного сотрудника. Часто оцениваются необъективно. Так, к примеру, полученные результаты за тестирования могут дать необъективную оценку знаний сотрудника и не могут дать гарантий того, что данное задание сотрудником будет выполнено должным образом [4; с 935].

5. Навык.

Это качество отличается умением человека выполнять одну и ту же задачу или действие.

Стоит отметить, что сам процесс формирования и развития в будущем профессиональной компетентности представляет собой постепенный процесс, однако, он обязан осуществляться непрерывно.

Опишем ниже стадии получения и развития компетентности:

1. Приобретение необходимого образования.
2. Приобретение в процесс работы необходимых знаний и умений в процессе практической деятельности.
3. Процесс повышения квалификации, после чего следует продвижение по службе.
4. Получение богатого опыта.
5. Достижение профессионализма в работе [1; с 500].

Так, в процессе получения опыта, получения знаний и навыков от практической деятельности компетентность работника повышается.

Таким образом, стоит сказать о том, что успешность работника и его профессионализма чаще всего зависит от самого человека, компетентностью, в свою очередь, необходимо называть личные качества и профессиональные качества человека, которые он может проявить в процессе своей деятельности и показать высокий результат.

Список литературы

1. Андросова И.В. Структура и модель коммуникативной компетентности менеджера // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 498-500.
2. Давыдова А.М. Теоретический анализ структуры коммуникативной компетентности // Психологические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 34-37.
3. Катунова В.В. Дифференцирующие профессионально-важные качества менеджеров в различных сферах деятельности // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1. – С. 33.
4. Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав/Л.Ф.Низаева // Молодой ученый. – 2016. – №28. – С. 933-935.
5. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства, 2001. – С. 88.

*Azadanov S.D., Yudicheva E.D., 3rd year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences, Docent Klyueva O.A.*

TO THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF PROFESSIONAL COMPETENCE

The article discusses such concepts as professional competence and competence. As part of the consideration of various approaches, the description of such a concept as competency reveals the key qualities that make it up, as well as the stages of obtaining and developing competence

Key words: competence, competence

*Демиденко Надежда Николаевна, кандидат психологических наук, доцент,
г. Тверь, РФ, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Мантрова М.С. магистрант II курса, направление «Психология труда и
инженерная психология»
г. Тверь, РФ, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКА КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлен теоретический анализ оснований разработки ценностного подхода в психологии труда, направленного на решение актуальной проблемы сближения целей и ценностей организации с целями и ценностями сотрудников для повышения их уровня вовлеченности в организационно-производственные процессы.

Ключевые слова: *ценностное управление, ценности, вовлечённость, организационно-ценностное измерение вовлеченности, система управления, корпоративная культура.*

Проблема вовлечённости субъекта труда уже более полувека является чрезвычайно актуальной для психологии труда, организационной психологии и других наук, например, социальной психологии, так как непосредственно связана с базовыми процессами функционирования групп и организаций [1, с.67]. В последние десятилетия организационно-психологическая среда вовлечённости субъекта труда изменилась кардинальным образом. Глобализация, непрерывные технологические изменения, высокая динамика и труднопрогнозируемость политических и экономических процессов существенно изменили характер вовлечённости сотрудника организации.

В контексте организационно-психологических исследований, значимым становится анализ характерных особенностей современных передовых корпоративных культур, которые создают условия для предельной ответственной вовлечённости, эмоциональной приверженности каждого субъекта труда. Актуально изучение психологии эффективного управления, способов, механизмов открытия в субъекте труда самых ярких форм творческой активности, которые делают возможными процессы модернизации организации, повышения качества профессиональной жизни, обеспечивающие достаточный уровень положительных переживаний, связанных с профессиональной деятельностью, роста счастливых, стремящихся к профессиональному развитию и благополучию людей.

Анализ данных исследований показывает, что организационно-психологическая среда, в которой существует современный человек, не

позволяет ему полноценно удовлетворять базовые потребности и делать организацию более эффективной, продвигая её на новые уровни развития [2, с.101].

Цель статьи – в теоретическом анализе возможностей разработки ценностного подхода в психологии труда, основная задача которого заключается в изучении психологических закономерностей, механизмов сближения целей и ценностей организации с целями и ценностями сотрудников для повышения их уровня вовлеченности в организационно-производственные процессы.

В большинстве организаций организационные ценности «размыты», они не только не донесены до сознания сотрудников, но и слабо осознаются руководящим составом организации. Кроме того, миссия организации (как главная ценность – цель) чаще всего либо формальна, либо вообще отсутствует. При этом именно «ценности создают стабильность, играя роль связующего элемента, который не позволяет организации раздробиться на отдельные составляющие» [5, с.121].

Организационное поведение вовлечённого субъекта труда может быть обусловлено индивидуально-личностными и организационными факторами вовлеченности. Первая группа факторов есть не что иное, как особенности личности конкретного сотрудника. Что касается организационных факторов, влияющих на вовлеченность, они могут быть следующими: стиль лидерства руководителя; качество отношений между руководителем и подчиненным; качество отношений с коллегами; условия и характер труда; содержание работы; вознаграждения, мотивация и стимулирование; степень автономии, самостоятельности в работе [4, с.67]. Помимо традиционно выделяемых факторов вовлеченности, в науке не разработано ценностного измерения вовлечённого субъекта организации. В связи с этим представляется логичным предложить в качестве понятия, отражающего специфику фактора вовлеченности – **организационно-ценностное измерение вовлеченности**.

Исходя из того, что главной детерминантой вовлечённого субъекта труда является организационные процессы, в которых это явление возникает и функционирует, его необходимо рассматривать не в контексте абстрактных общечеловеческих ценностей, а в контексте ценностей организации, что непосредственно связывает вовлеченность с корпоративной культурой организации [4, с.120]. Таким образом, дополнительным фактором вовлечённого поведения субъекта труда является не просто ценностное измерение, а ценностное измерение, соотносимое с ценностями корпоративной культуры, т. е. организационно-ценностное измерение.

Концептуально близкое идеи ценностного измерения вовлеченности в психологии труда является ценностная философия управления, где используется понятие «организационная мораль» и разрабатывается в 30-

40-х гг. XX в. Г. Саймоном. В середине XX века У. Деминг со своими коллегами занимается «менеджментом сотрудничества», взяв в качестве примера японские компании. А на основе этих разработок зарождается понятие «организационный климат», из которого в свою очередь выросло понятие «организационная культура». Этот термин развивался и стал широко применяться, включая в себя многие сферы жизни организации, в том числе и ценности, точнее их следствие: установленные нормы, правила, принципы [3, с.89].

Одними из первых на управление ценностями работников и приведение их к системе ценностей предприятия во благо достижения поставленных целей (экономических, прежде всего) обратили внимание Т. Дж. Питерс и Р. Уотермен, которые в 1982 г. в книге «В поисках совершенства» продемонстрировали преимущества компаний с сильной идеологией на широких ценностных установках. Они предложили схему «7 S»: структура, стратегия, система, способности, сотрудники, стиль управления, совместные ценности (structure, strategy, systems, skills, staff, style, shared values), в центре которой – совместные ценности, являющиеся ее наиболее важным элементом.

Эффективность деятельности организации зависит не только от специальных знаний, умений и навыков каждого работника как субъекта труда, но и от его личностной составляющей, ценностных ориентаций сотрудника [2, с. 144]. Ценности не только укрепляют целостность и слаженность организации, но и повышают приверженность, включенность и лояльность сотрудников, создают уникальную систему координат взаимодействий и взаимоотношений, наполняют работу смыслом. Ценностная система организации базируется на высоком уровне согласованности ценностей рядовых сотрудников, ценностей руководства и ценностей-целей организации, отраженных в миссии, стратегии развития и кадровой политике [1, с.67].

Концепции ценностной философии управления находятся на стыке экономики и психологии труда, что порождает двойственное рассмотрение категории «ценность». Классическое определение ценностей принадлежит М. Рокичу: «Ценность – стойкое убеждение, что конкретный способ поведения или конечное состояние существования лично или социально предпочтительнее противоположного или обратного способа поведения или конечного состояния существования» [3, с.50]. Ценности являются мотивационной конструкцией, ориентиром, который люди стремятся достичь [1, с.78]. Серебрякова Г.В. в своих исследованиях обращает внимание на то, что «с одной стороны, под ценностью понимается выгода, которую получает участник взаимодействия от использования определённого блага, с другой стороны, ценность имеет важный социокультурный смысл – представляет систему убеждений, моделирующих поведение социально-экономических систем и их

элементов» [6, с.89]. Б. Рэй отмечает, что «ценности – суть того, кем мы являемся. Наши ценности помогают нам выбирать работу, которую мы делаем, компанию, которую мы поддерживаем, отношения, которые мы строим» [4, с.89].

Исследование категории ценности в экономическом аспекте (рассматривающем взаимосвязь ценности с конструктами экономического обмена, пользы и стоимости труда), получило своё развитие в трудах М. Портера, предложившего концепцию цепочки создания ценности. «Цепочка ценностей – ряд последовательных действий компании по преобразованию ресурсов в конечный продукт или услугу» [1, с.57].

Дальнейшее развитие концепции ценностного управления связано с обогащением экономического аспекта конструкта «ценность» психологическим контекстом взаимоотношений. Так, например, И. К. Мусаелян отмечает, что «ценность – это результат совместного действия, взаимной выгоды участников процесса её создания» [5, с.121]. Ценностный подход как управленческая парадигма был представлен в работе К. Майджера, разработавшего схему ценностно-ориентированного управления (ценности – видение – вера и отношение – поведение), иллюстрирующую каким образом ценности влияют на поведение.

Ключевым механизмом, позволяющим сотруднику соотнести организационные ценности со своей личной системой ценностей, является организационная идентичность. А. А. Максименко отмечает, что «организационная идентичность формируется в процессе идентификации, результатом идентификации является принятие, либо непринятие организационных ценностей». Следствием степени принятия является степень (уровень) вовлечённости и приверженности организации, когда происходит отождествление личных и общественных целей и минимизируются затраты руководителя на донесение задачи до подчинённых. В этом случае начинает действовать механизм личной заинтересованности работника в результатах своего труда – вовлечённость.

Кан (Kahn, 1990) был первым ученым, определившим вовлеченность как «освоение организационными единицами собственных рабочих ролей: вовлеченные сотрудники используют свои физические, эмоциональные, когнитивные и ментальные ресурсы в процессе работы». В этом случае сотрудника не нужно заставлять выполнять свою работу – он мотивирован изнутри, у него есть желание трудиться эффективно, так как достижение целей соответствует его личным интересам и потребностям. Таким образом, достигнутая целевая организационная идентичность – представляет собой согласование организационных целей и целей сотрудников компании. Осуществление процесса ценностного управления способствует сокращению/ликвидации разрыва между стратегическими намерениями, связанными с ценностями организации, и повседневной деятельностью каждого сотрудника организации. Таким образом, в формировании

ценностного управления, с точки зрения психологии труда, должно непосредственно участвовать руководство организации, делая этот процесс осмысленным, осознанным и целенаправленным.

В настоящее время набирает популярность технология ценностного управления, получившая название *Winning the Hearts* (зажечь сердца людей), направленная на повышение вовлеченности и эффективности персонала. Зарубежный опыт свидетельствует, что сотрудники, понимающие и разделяющие ценности компании (в которых учитываются личные ценности сотрудников), любящие свою компанию и выполняемую работу, показывают более высокую производительность труда.

Таким образом, ценностное управление интегрирует в себе экономический (эффективность труда) и психологический (вовлеченность, взаимоотношения, удовлетворённость трудом) аспекты, является неотъемлемой частью развитой организационной культуры. Изучение вовлечённости в контексте корпоративной культуры является чрезвычайно перспективным как с точки зрения решения прикладных задач, так и в плане развития научных представлений о групповом и организационном взаимодействии.

Включение вовлечённого поведения субъекта труда в качестве дополнительного организационно-ценностного измерения позволяет приблизить исследования в области психологии труда к решению актуальных проблем организации, возможно создание психологического портрета вовлечённого сотрудника организации, это приблизит к пониманию психологических причин кризисных явлений в организациях.

Применяемые в качестве диагностических инструментов измерения вовлечённости сотрудника организации («Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) и «Шкала изменений в работе») способны спрогнозировать различные негативные риски, возникающие в организациях, но они не измеряют организационно-ценностный аспект поведения вовлечённого сотрудника.

Таким образом, проведенный теоретический анализ, во-первых, позволяет осознать наличие определенной теоретико-методологической базы ценностного подхода, во-вторых, ставит задачу разработки инструмента измерения вовлечённости сотрудника, в-третьих, оформляется предметное поле ценностного подхода – обнаружение закономерностей и механизмов развития вовлеченности субъекта труда.

Список литературы

1. Армстронг Майкл Практика управления человеческими ресурсами. - М.: Питер, 2012. - 848 с.

2. Демиденко Н.Н. Научные психологические исследования в организации: учебное пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016 – 266 с.
3. Долженко Р.А. Исследование понятий удовлетворённость, лояльность, вовлеченность персонала // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2018. №9. С.157-162.
4. Занковский А.Н. В поисках новой парадигмы организационной психологии // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки / 2012 №2 С.12-17.
5. Коновалова В.Г. Управление вовлеченностью персонала: факторы успехов и неудач. - Мск: 2017. - С.74-84
6. Спивак В.А. Корпоративная культура. – СПб., 2001. – 284 с.

*Demidenko N.N. candidate of psychological Sciences, Docent
Mantrova M.S.. undergraduate of 2 course psychological faculty,
Tver, Tver state University*

ORGANIZATIONAL-COST MEASUREMENT OF EMPLOYEE INVOLVEMENT AS A PROBLEM OF LABOR PSYCHOLOGY: THEORETICAL ANALYSIS

The article presents a theoretical analysis of the foundations of developing a value approach in the psychology of labor aimed at solving the urgent problem of bringing the goals and values of an organization closer to the goals and values of employees to increase their level of involvement in organizational and production processes.

Keywords: *value management, values involvement, organizational value measurement of engagement, management system, corporate culture.*

*Евдокимова А.А., магистрант II курса, направление 37.04.01 «Психология»
Магистерская программа «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.*

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Анализируются причины появления понятия «качество трудовой жизни», проводится операционализация данного понятия, вырабатываются такие новые критерии для анализа понятия «качество трудовой жизни», как рассмотрение противоречий во взглядах на данное понятие у разных авторов и исследование различий относительно данного понятия в отечественных и зарубежных подходах, описываются перспективы изучения понятия «качество трудовой жизни», приводится точка зрения автора на современное состояние исследования данного понятия.

Ключевые слова: *качество трудовой жизни, психология труда и инженерная психология, социальная нестабильность, субъект трудовой деятельности, дистанционная форма работы, цифровизация экономики.*

В настоящее время в мире наблюдается ситуация социальной нестабильности. На сегодняшний день существуют глобальные проблемы в области экономики, затрагивающие непосредственно рабочие места народонаселения. В условиях цифровизации экономики и трансформации монетарной системы во всём мире становятся актуальными проблемы психологии труда и инженерной психологии, а также экономической психологии.

подавляющее число граждан Российской Федерации является субъектами трудовой деятельности, и, соответственно, имеет разный уровень качества трудовой жизни. Понятие «качество трудовой жизни» сильно переплетается с понятием «качество жизни». Среди базовых категорий качества жизни, на которые опирается качество трудовой жизни выступают: здоровье, образование, заработная плата, социальный статус, культура, экология. Степень удовлетворённости сотрудником организации каждой из вышеперечисленных категорий и будет детерминировать определённый уровень качества трудовой жизни. На сегодняшний день высокий уровень качества трудовой жизни сотрудников организации рассматривается как один из главных стимулов эффективности в трудовой деятельности.

Феномен «качество трудовой жизни» является малоизученным и относительно новым в психологии труда, так как первоначально он изучался в рамках экономических наук. Изначально данное понятие было введено для оценки здоровья сотрудников организации.

Позже понятие «качество трудовой жизни» использовалось для увеличения эффективности труда сотрудников организации посредством полноценного осмысления их разнообразных производственных, а также психологических потребностей.

Концепция качества трудовой жизни стала разрабатываться в трудах зарубежных экономистов сравнительно недавно: с 40-х гг. 20 века. Сущность концепции заключается в следующем: определение совокупности показателей, характеризующих благоприятные социальные, организационные и психологические условия труда, и оценка их влияния на конечные результаты производства.

Экономической базой формирования качества трудовой жизни является высокий уровень валового внутреннего продукта страны (ВВП), когда проблема обеспечения прожиточного минимума для всех социальных слоёв общества является второстепенной, резервы экономики практически исчерпаны при данном уровне производства, а процесс демократизации и гуманизации общества развивается успешно [7, с. 298].

Необходимо операционализировать понятие «качество трудовой жизни». Впервые С. Робинсон употребил термин «качество трудовой жизни» в 1972 г. В данном понятии фигурировала деятельность руководства организации, удовлетворяющая потребности сотрудников путём предоставления возможности сотрудникам самостоятельно принимать решения [4, с. 47].

В словаре терминов антикризисного управления качеством трудовой жизни является степень удовлетворения личных потребностей через деятельность в трудовой организации [9].

Зарубежные учёные рассматривали феномен качества трудовой жизни с точки зрения теорий мотивации работников. Содержательные теории изучают факторы, лежащие в основе мотивации, в то время как процессуальные анализируют механизмы восприятия изменений внутри организации сотрудниками. К приверженцам содержательных теорий относятся А. Маслоу [8, с. 112], Ф. Герцберг, Д. МакКлеланд и др. [12, с. 302]. Процессуальные теории представляют такие учёные, как С.Адамс, В. Врум, Д. МакГрегор и др. [13, с. 174].

Такие ученые, как П.Э. Шлендер, Ю.П. Кокин считают качество трудовой жизни интегральным понятием, которое включает в себя уровень и степень благосостояния, социального и духовного развития человека через его деятельность в организации [12, с. 32]; [1, с. 119].

По определению П. В. Журавлева и С. А. Карташова, качеством трудовой жизни является степень удовлетворения важных личных потребностей работника через деятельность организации [8, с. 109].

Янковский В. И. считает, что качество трудовой жизни - это определенный комплекс факторов, характеризующих объективные параметры жизнедеятельности субъектов в труде [10, с. 89].

В.М. Маслова в своей работе говорит, что качество трудовой жизни выступает главным показателем оценки социально-духовных отношений в организации [2, с. 90].

Б.М. Генкин под качеством трудовой жизни понимает условия, в которых осуществляется трудовая деятельность. К ним относятся характеристики рабочего места, производственной среды (температура, влажность, запыленность и т.п.), организация и оплата труда, взаимоотношений в производственных коллективах [5, с. 284].

Более глубокий подход к пониманию качества трудовой жизни дан Н.А. Гореловым. По его мнению, качество трудовой жизни – это трудовая деятельность сотрудника и предприятия, на котором он трудится.

Осуществляемая деятельность находится в соответствии с определенными, установленными в трудовом законодательстве, нормами, которые направлены на предоставление работникам возможности в полной мере развивать свои творческие способности и рационально их использовать в процессе профессионального труда. Помимо этого, не исключается возможность участия работниками в управлении производством и принятии решений [6, с. 61].

В данной статье следует остановиться на определении качества трудовой жизни А.П. Егоршина: «Интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое, материальное, медико – экологическое и духовное благосостояние работника» [7, с. 300].

Противоречия во взглядах на понятие «качество трудовой жизни» состоят в следующем:

- ✓ в одних определениях авторы приписывают главенствующую роль деятельности организации при формировании качества трудовой жизни сотрудников, в других – сугубо деятельности самих сотрудников в организации;
- ✓ содержательные теории качества трудовой жизни изучают факторы, лежащие в основе мотивации сотрудников организации, но не придают значения протеканию процесса мотивации; процессуальные теории качества трудовой жизни, наоборот, исходя из названия, преимущественно уделяют внимание процессу мотивации и делают акцент на процессе восприятия сотрудников организации воздействия извне;
- ✓ качество трудовой жизни рассматривается как интегральная характеристика, включающая в себя уровень и степень благосостояния и духовного развития человека через призму его деятельности в организации и как однородная характеристика, изучающая трудовую деятельность сотрудника.

По нашему мнению, различия в определении понятия «качество трудовой жизни» в отечественных и зарубежных подходах характеризуются:

Таблица 1

Различия относительно понятия «качество трудовой жизни» в
отечественных и зарубежных подходах

Отечественные подходы	Зарубежные подходы
Отечественные учёные дают определение качеству трудовой жизни без опоры на теории	Понятие качество трудовой жизни рассматривается посредством различных теорий
Качество трудовой жизни рассматривается преимущественно как интегральное понятие, всесторонне характеризующее экономическое, материальное, медико – экологическое, духовное благосостояние сотрудника организации	Качество трудовой жизни рассматривается преимущественно как интегральное понятие, включающее в себя уровень и степень благосостояния сотрудника организации, социальное и духовное развитие через его деятельность в организации
Отечественные учёные делают больший уклон в изучении внешних факторов качества трудовой жизни	Зарубежные исследователи уделяют больше внимания внутренним факторам, определяющим качество трудовой жизни

Отечественный и зарубежные концепции формулируют ряд условий, обеспечивающих качество трудовой жизни: интересность работы; безопасные и здоровые условия труда; справедливое и надлежащее вознаграждение за труд; возможность профессионального роста и уверенность в будущем; достойное место работы в человеческой жизни и правовая защищенность работника; возможность использования работниками социально - бытовой инфраструктуры предприятия, включая бытовое и медицинское обслуживание; социальная полезность работы [3, с. 82].

В текущий век цифровизации экономики субъекты труда всё чаще переходят на дистанционную форму работы. Это обусловлено постепенным внедрением новых социально – экономических формаций, коренным образом трансформирующих прежние устои. В этих условиях целесообразно будет модифицировать способы оценки качества трудовой жизни у сотрудников организаций. Перспективы изучения понятия качество трудовой жизни должны опираться на такие экономические категории, как МРОТ (минимальный размер оплаты труда), среднемесячная оплата труда сотрудников, своевременная выплата заработной платы, а также на психологические категории – степень удобства дистанционной формы работы и оценка самих сотрудников достижения целей и результатов на трудовом поприще (степень удовлетворённости).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует множество подходов к понятию качество трудовой жизни, так как данное понятие носит полимодальный характер, включая в себя: трудовой коллектив, оплату труда, рабочее место, руководство предприятия, служебную карьеру, социальные гарантии и социальные блага. Каждая из этих модальностей требует отдельного

рассмотрения и изучения в контексте трудовой деятельности в рамках психологии труда и инженерной психологии.

Список литературы

1. Адамчук В.В., Кокин Ю.П., Яковлев Р.А. Экономика труда: Учебник. -М.: Финстатинформ, 1999.-431с.
2. Баташева М. А. Качество трудовой жизни как показатель осуществления трудового потенциала // Молодой ученый. — 2015. — №8. — С. 471-474.
3. Биктимирова З. Качество жизни: продовольственная безопасность // Экономист. 2004. - № 2. С.78 - 84.
4. Бобков В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации. //Уровень жизни населения регионов России. — 2005.-№ 1 . С.7-20.
5. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов / Б. М. Генкин — М.: Норма, 2009—495.
6. Горелов Н.А. Политика доходов и качество жизни населения. // СПб: Питер, 2003. — 208 с.
7. Егорошин А. П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 378 с. — (Высшее образование).
8. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с. — (Мастера психологии).
9. Словарь терминов антикризисного управления: [Электронный ресурс]: URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/crisis-management/index.htm> (дата обращения: 28.03.2020).
10. Янковский В. И. Основные составляющие качества трудовой жизни // Стандарты и качество. 2003. № 2. — 252 с.
11. McClelland D.C. Human motivation. Cambridge: Cambridge University Press. - 1989.-P. 281.
12. Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-bein: Indicators // The Journal of Social Health. 2002. V. 1 № 2. P. 24—62.
13. Vroom V. Motivation and Management. NY, 196

*Evdokimova A.A., undergraduate of 2 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Korotkina E.D.*

THE QUALITY OF WORKING LIFE OF THE ORGANIZATION'S EMPLOYEES

The reasons of the appearance of «working life quality» concept are analyzed, the new criteria for analysis of «working life quality» are developed. The article describes prospects of studying the concept of «working life quality» and gives the author's point of view on the modern state of this concept research.

Keywords: *quality of working life, labor psychology and engineering psychology, social instability, subject of labor activity, remote work form, digitalization of the economy.*

Ефимова К. О., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»

Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н. В.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТА

В данной статье рассматриваются такое понятие, как профессиональная идентичность, и многообразие подходов к определению данного явления. Также изучены определения феномена профессиональной адаптации и его роли в профессиональном развитии личности. Проанализирована на теоретическом уровне взаимосвязь профессиональной идентичности субъекта с профессиональной адаптацией.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная адаптация, социальная идентичность, профессиональное развитие.

Проблема идентичности, имеющая длительную историю изучения в разных отраслях гуманитарного знания, все чаще становится предметом изучения в психологии труда. В этой научной области, наряду с исследованием проблемы определения понятия профессиональной идентичности, ее структуры и развития, активно обсуждается связь профессиональной идентичности с другими психологическими явлениями. В данной статье нам хотелось бы проанализировать на теоретическом уровне связь профессиональной идентичности субъекта с таким понятием, как профессиональная адаптация.

Анализируя современную литературу, можно отметить, что в психологии выделяют два основных вида идентичности: личностная и социальная. Соотношение данных понятий является достаточно сложным вопросом. Вышеупомянутые понятия хоть и представляют собой два разных вида идентичности, личностная идентичность является неотъемлемой частью социальной идентичности, так как выражает представления человека о групповой принадлежности. Однако социальную идентичность также подразделяют на ряд подвидов: этническую, религиозную, половую, возрастную и др., куда также входит и профессиональная идентичность. Ю. П. Поварёнков считает, что выделение профессиональной идентичности как отдельного понятия является закономерным процессом, что также находит подтверждение в трудах А. Ватермана, который выделял процесс выбора профессии и профессионального пути как наиболее влиятельные сферы жизни человека в вопросе формирования идентичности [9].

Говоря об определении понятии «профессиональная идентичность» можно отметить отсутствие в психологии общепринятой трактовки данного

термина. Значения, которые отечественные и зарубежные исследователи вкладывают в данное понятие, порой рознятся между собой. Однако все ученые сходятся во мнении о том, что профессиональная идентичность - сложное, многомерное понятие.

Многие исследователи занимались проблемой определения термина «профессиональная идентичность», среди них Л. Б. Шнейдер, Э. Ф. Зеер, М. М. Абдуллаева, Е. А. Климов, Н. Л. Иванова, Ю. П. Поваренков, Е. П. Ермолаева. Все они вкладывали в это понятие различные значения: тождественность с другими представителями профессии; часть профессионального Я; основа для прогнозирования будущей профессиональной деятельности; представления о себе в рамках выбранной профессии; наличие определенных эмоций по отношению к профессии; наличие образа, модели профессионала, идентификация с этой моделью; принятие ценностей профессиональной деятельности.

Обобщив все перечисленные значения, даваемые отечественными исследователями в отношении понятия профессиональной идентичности, У. С. Родыгина вывела следующее определение: «Профессиональная идентичность - это часть профессионального Я, которая содержит представления человека о себе как о специалисте, принадлежащем к определенной профессиональной группе с определенными нормами и ценностями, испытывающем от этого положительные эмоции и чувства, имеющем модель для отождествления, способном на основе этого прогнозировать свое профессиональное будущее и самостоятельно принимать профессиональные решения» [10].

В отечественной психологии одной из наиболее известных концепций профессиональной идентичности является концепция генезиса, структуры и условий становления профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер [6]. Лидия Бернгардовна определяет профессиональную идентичность как отнесение себя к определенному профессиональному сообществу, осознание себя представителем конкретной профессии, которое формируется в ходе процессов самоопределения и самоорганизации [11].

Автор также выделяет четыре состояния сформированности профессиональной идентичности:

- преждевременная идентичность – характеризуется наличием положительной установки по отношению к своей профессиональной деятельности, ценностей и норм. Такое состояние характерно для людей, никогда ранее не бывавших в состоянии кризиса идентичности, зачастую в этом состоянии оказываются люди, чей профессиональный выбор является навязанным.
- диффузная идентичность – состояние, в котором субъект не имеет целей, ценностей, убеждений и даже не пытается их сформировать, такие люди никогда не находились в состоянии кризиса выбора;

- мораторий – состояние кризиса идентичности, в котором человек пытается определиться со своими дальнейшими планами, уелями и ценностными ориентациями, поэтому активно пытается разрешить данную проблему и выйти из кризиса. Часто находится в постоянном поиске информации и путей разрешения кризисной ситуации,

- достигнутая (позитивная) идентичность – данное состояние характеризует человека, прошедшего через кризис идентичности и уже сформировавшего свою систему взглядов, установок и ценностей в рамках своей профессии. Субъект относится к своим достижениям и убеждениям как к личностно значимым, наполняющим его жизнь смыслом [11].

Другой концепцией профессиональной идентичности, имеющей довольно широкое распространение, является концепция Ю. П. Поваренкова. В рамках своей концепции Юрий Павлович определяет профессиональную идентичность как критерий профессионального развития, который позволяет судить о качественных и количественных показателях принятия человеком себя (как профессионала), профессиональной деятельности, системы ценностей и норм (характерных для данной профессиональной области) [9]. Одним из самых важных факторов профессионального развития и становления профессиональной идентичности личности автор концепции считает сочетание индивидуальных, или субъективных, и социальных, объективных факторов. Автор обращает внимание, что соотношение этих двух факторов изменяется по мере профессионализации личности: на первых этапах ведущую роль играют объективные факторы – к ним можно отнести социальное устройство общества, национальная культура, обычаи, традиции (профессиональная социализация занимает ведущее положение на данных этапах). На последующих ступенях профессионального становления внимание уделяется по большей мере индивидуальным факторам: задатки, способности, внутренняя позиция индивида по отношению к внешнему миру, к воздействию окружающих и приобретаемой профессии (на первый план выходит профессиональная индивидуализация) [5].

В своей концепции исследователь также определяет параметры, характеризующие данное явление, с помощью которых будет возможно определить степень сформированности данного типа идентичности. Одним из наиболее важных параметров автор выделяет отношение человека к себе как будущему и действующему профессионалу, т.е. реальная и прогнозируемая профессиональная самооценка. Близость между идеальной и реальной моделями является основанием для обретения чувства профессиональной идентичности и её последующего развития [9].

Следующим параметром, по мнению автора, являются особенности принятия человеком ценностей и норм, характерных для определенной профессиональной области, т.е. проецирование системы профессиональных ценностей субъекта на представление о ценностях и

позициях, которые, по мнению этого субъекта, характерны для конкретной профессиональной области. На основе сопоставления этих систем можно сделать вывод о степени сформированности профессиональной идентичности субъекта [9].

Э.Ф. Зеер под профессиональной идентичностью понимает «профессиональный «Я-образ», включающий стереотипы и уникальность собственного «Я», осознание своей тождественности с профессиональным образом «Я» [4].

Е. П. Ермолаева, автор концепции профессиогенеза, считает, что профессиональная идентичность выполняет стабилизирующую и преобразующую функцию. К тому же Ермолаева пишет, что профессиональная идентичность имеет место лишь при достижении человеком высокого уровня профессионального мастерства и является устойчивым образованием, состоящим из основных элементов профессионального процесса. Опираясь на данные возрастной психологии, автор отмечает, что профессиональная идентичность – характерная черта зрелого возраста [3].

Профессиональная идентичность обеспечивает высокий уровень самопринятия себя как профессионала, быструю адаптацию к новым условиям деятельности. Сформированная профессиональная идентичность выступает в качестве внутреннего источника профессионального развития и личностного роста субъекта.

Также многие исследователи, среди которых Антонова И. В., Анцыферова Л. И., Иванова Н. Л., отмечают возможность бесконечного развития идентичности. Подобное протекание процесса развития идентичности обусловлено преемственностью профессиональной идентичности студентов и профессиональной идентичности работающих специалистов. К тому же, смена этих видов идентичности начнется вновь, если субъект, закончив работать по одной специальности, станет учиться новой профессии.

При этом человек проходит определенные этапы, являющиеся закономерными для всех стадий профессионального развития. На каждой стадии профессионального развития субъект сталкивается с этапом профессиональной адаптации. Она позволяет человеку успешно осваивать какую-либо стадию профессионального развития, достигать в ней определенного мастерства и переходить к новому этапу. По мнению Алиевой С. Г., субъект сталкивается с механизмом адаптации и при изменении привычной профессиональной среды. К примеру, введение современной технологии, приход нового руководителя, переквалификация самого субъекта (обучение новой профессии или приобретение новой должности), переход в другой отдел или на другое предприятие, а также изменение потребностей, возможностей и целей самого субъекта: все эти

факторы делают необходимой активизацию процесса профессиональной адаптации [1].

Можно сделать вывод, что профессиональная адаптация является процессом, с которым сотрудник очень часто сталкивается в процессе своего профессионального развития, механизм адаптации сопровождает специалиста на каждой стадии. Поэтому можно предположить, что изучение феномена профессиональной адаптации в настоящее время остается одной из наиболее актуальных проблем. В рамках изучения проблемы профессиональной адаптации молодых специалистов работали М. И. Дьяченко, Т. К. Дичева, А. Г. Маклакова, А. Н. Леонтьева, А. К. Анохина и др. Профессиональная адаптация является наиболее важным компонентом освоения молодым человеком его новой профессии, в рамках этого процесса у работника вырабатываются необходимые навыки, закрепляются профессиональные знания. А. К. Маркова определяет профессиональную адаптацию как «процесс приспособления человека к новым для него условиям труда» [7].

Петраш Е. А. считает, что «адаптация рассматривается в качестве механизма формирования идентичности и реализует свое специфическое содержание, генерирует и трансформирует идентификационную структуру». Также автор в своих исследованиях показывает особую роль адаптации личности в структуре профессиональной идентичности, которая выражается в трех взаимосвязанных аспектах: адаптация выступает как функция профессиональной идентичности, в качестве механизма ее формирования и в качестве критерия профессиональной идентичности при переходе с одного на другой этап профессионализации [8].

При этом в исследовании, проведенном Бордовской А. О., было выявлено, что среди сотрудников, составивших выборку исследования, большинство имело низкий уровень адаптации, и лишь 12% - средний. Это так же может быть объяснимо тем, что для исследуемых сотрудников было наиболее характерно состояние моратория и гиперидентичности, а состояние достигнутой позитивной идентичности имели лишь 8%, т.е. 2 человека из всей выборки. Также по результатам корреляционного исследования, проведенного автором, прослеживается взаимосвязь между состоянием адаптации и успешной профессиональной идентичностью сотрудников [2].

В ходе анализа понятий «профессиональная адаптация» и «профессиональная идентичность» было выявлено, что данные термины имеют множество трактовок, являются системными и многоуровневыми явлениями. Также анализ литературных источников в рамках заданной темы позволил предположить, что между этими двумя понятиями существует взаимосвязь, которая характеризуется взаимным влиянием этих двух феноменов друг на друга. В частности, профессиональная идентичность выступает одним из решающих факторов, обеспечивающим быструю

адаптацию субъекта к новым условиям профессиональной деятельности. В свою очередь, профессиональная адаптация субъекта может выступать в качестве одного из механизмов, формирующих профессиональную идентичность, что показывает связь данных явлений и их влияние друг на друга в процессе профессионального развития человека.

Список литературы

1. Алиева С. В. Формирование профессиональной идентичности государственного служащего в процессе социальной адаптации // Вестник экспертного совета. — М. — № 4 (15) — с. 49-54
2. Бордовская А. О. Взаимосвязь социальной адаптации, профессиональной идентичности и организационной лояльности персонала коммерческого банка // Science Time. — 2015. — №8 (20) — С. 42 - 46.
3. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. — 2001. — Т. 22. — № 4. — С. 51–59.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студ. вузов / Э. Ф. Зеер. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2003. — 336 с.
5. Козырева О. А. Основные аспекты отечественных и зарубежных концепций профессионального развития // ОТО. — 2007. — №4. — 376 – 379 с.
6. Малютина Т. В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // Омский научный вестник – № 5 (132). – 2014. – С. 149-152.
7. Маркова А. К. Психология профессионализма. — М.: Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996 г. — С. 68-73.
8. Петраш Е. А. Социально-психологическая адаптация личности в структуре профессиональной идентичности на разных этапах профессионализации: автореф. дис. канд. психол. н. — Курск: КГУ, 2009. — 29 с.
9. Поварёнков Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности. Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества / Ю. П. Поварёнков // Сборник научных трудов. — Ярославль: ЯГПУ, 2003. — С. 154–163.
10. Родыгина У. С. Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов - будущих психологов: : Автореф. дис. канд. психол. н. — ГОУ ВПО «Курский государственный университет», 2007 — с. 10
11. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. — М.: МПСИ. — 2004. — 600 с.

*Efimova K. O., undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

THE RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL IDENTITY AND THE LEVEL OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF THE SUBJECT

This article considers professional identity phenomenon, and a variety of approaches to its definitions. The relationship between the professional identity of the subject and professional adaptation is analyzed at a theoretical level.

Keywords: *professional identity, professional adaptation, social identity, professional development.*

*Калитина А.В., студент I курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Жалагина Т.А.*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДБОРА КАДРОВ ЧАСТНЫМИ АГЕНТСТВАМИ ЗАНЯТОСТИ

В материале рассматриваются ключевые проблемы профессионального подбора кадров частными агентствами занятости. Автор статьи рассмотрел необходимость и важность изучения данного процесса. Выявлено, что проблемы, описанные в статье, связаны с относительно малым периодом работы частных агентств занятости в России, в связи с чем профессиональный подбор персонала как деятельность этих организаций не подвергалась тщательному рассмотрению.

Ключевые слова: частное агентство занятости, подбор персонала, управление персоналом, процесс подбора кадров, рабочее место

Ни одна организация, которая осуществляет свою деятельность, не может обходиться без сотрудников, поэтому можно с полной уверенностью говорить о том, что процесс управления персоналом является одним из важнейших в деятельности любой компании. По мнению Скопылатова И.А. и Ефремова О.Ю., управление персоналом следует понимать как деятельность, выполняемую на предприятии или в организации для повышения эффективности использования работников, достигая целей как организационных, так и личных [4]. Однако, Т.Ю. Базаров и Б.Л. Еремин считают, что управление персоналом преобразуется в управление человеческими ресурсами. Главное отличие этих двух понятий – переориентация с нужд работника на нужды организации в рабочей силе, а также ориентация на индивидуалистические ценности вместо коллективистских [5]. Благодаря каждому человеку, грамотно выполняющему свои трудовые обязанности, она растет, развивается и приносит желаемую прибыль. Для наиболее высокой эффективности предприятия очень важно, чтобы профессиональные и личностные качества любого отдельно взятого работника максимально полно отвечали занимаемой им должности. Именно в процессе подбора кадров происходит сравнение качеств, которыми обладает потенциальный работник, с теми, которые требуются конкретным рабочим местом. Поэтому вопрос подбора персонала никогда не потеряет свою актуальность.

С развитием рынка труда происходит развитие не только форм занятости, но и способов привлечения персонала. В настоящее время существуют как внутренние, так и внешние источники, помогающие фирмам в осуществлении данного процесса. Особый интерес вызывают так

называемые частные агентства занятости из-за специфики своей деятельности, который будет рассмотрен ниже. Кроме того, рынок услуг этих агентств в России считается одним из самых молодых, начиная с 1991 года. Именно в этом году была опубликована статья В.Т. Захарько «Охота за головами. Сегодня она идет в Америке и во всем западном мире. Завтра она придет к нам», в которой рассказывалось о кадровых агентствах и принципах их работы [3]. Толчком в развитии подобным организациям в России послужили вступившие в силу с 2016 года изменения в законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» Федеральным законом от 5 мая 2014 г. №116 ФЗ. Внесенные изменения регулируют деятельность ЧАЗ по временному предоставлению труда работников [1]. Как можно заметить, такой метод привлечения персонала, как частное агентство занятости, находится в процессе своего развития. В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что тема данной статьи актуальна в настоящее время.

Помимо менеджеров по персоналу, в процессе подбора кадров часто участвуют психологи. Для этого накоплен достаточный уровень теоретических знаний по данной теме, которые регулярно применяются на практике. Однако, в большинстве организаций подбор сотрудников происходит непосредственно для нужд этой самой организации. Сотрудники службы по управлению персоналом имеют непосредственный доступ к другим отделам компании, они вовлечены в ее деятельность, знают всё о корпоративной культуре и, соответственно, о том, какие качества кандидата на открытую вакансию будут наиболее ценны в их компании.

В ситуации с частными агентствами занятости есть своя особенность. Сначала следует кратко ознакомиться с принципом их работы. На рисунке 1 изображена схема, которая отражает взаимосвязь ЧАЗ, работника и компании-клиента, обратившейся к агентству для оказания услуг по подбору и временному предоставлению персонала.

Из схемы вытекает следующее:

- 1) Компания, нуждающаяся в подборе персонала, обращается в частное агентство занятости;
- 2) На основании коммерческого договора, заключенного между двумя компаниями, ЧАЗ, в соответствии с запросом, находит нужного кандидата и трудоустраивает его к себе, если отбор в компании-клиенте был им пройден;
- 3) На основании договора о предоставлении труда работников с их согласия работодатель временно направляет свой персонал к клиенту для выполнения своих трудовых обязанностей, определенных их трудовым договором.
- 4) Компания-клиент руководит и контролирует рабочий процесс, при этом не является их работодателем.

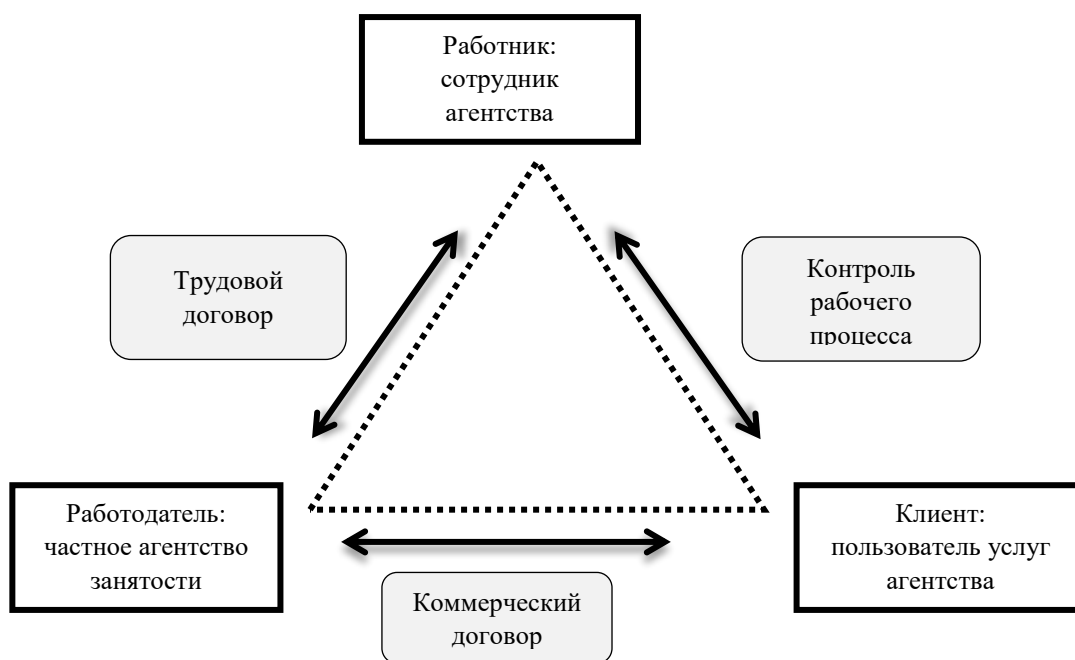

Рис. 1 Схема работы частного агентства занятости

То есть, персонал подбирается для сторонней компании, но трудоустраивается непосредственно в агентстве. К ЧАЗ обращаются в случае, когда требуется массовый подбор (к примеру, рабочие на большое производство), для разгрузки своего отдела кадров (ЧАЗ занимается трудоустройством, выплатой заработной платы, налоговыми отчислениями и так далее) или при отсутствии новых и эффективных каналов поиска и привлечения персонала.

В качестве клиента могут выступать абсолютно разнообразные организации, если ЧАЗ не специализируется на какой-либо конкретной категории работников. Не исключено, что из-за отсутствия должного доступа к рабочему процессу компании и ее сотрудникам, для которой подбирается соискатель, в данном процессе можно не учесть ее специфику, например, уникальный для каждого коллектива микроклимат и так далее. Относительно определенных характеристик рабочего места, психофизиологических качеств прийти на помощь может сама компания-клиент и указать все необходимые критерии, которые следует учитывать при поиске и выборе конкретного человека. Однако, есть те моменты, которые с легкостью можно забыть и не учесть.

Более того, сам рынок услуг частных агентств занятости у рядового соискателя ассоциируется с центром занятости, так как этот способ трудоустройства в наши дни не получил достаточно широкого распространения. Во время прохождения производственной практики я была свидетелем большого числа собеседований сотрудников отдела подбора персонала с соискателями. С абсолютным большинством из них проводилась разъяснительная беседа, что это за организация и как

происходит трудовой процесс в ней. Из-за отсутствия осознания специфики деятельности таких организаций и выбирая подобный способ трудоустройства, могут возникнуть определенные проблемы в процессе адаптации на рабочем месте. Поскольку человек заключает трудовой договор с одной компанией, а работает на территории другой, может возникнуть диссонанс: чью миссию он выполняет? кому он всё-таки подчиняется? С точки зрения ЧАЗ, он закрыл вакансию и выполнил их миссию; с точки зрения компании, в которой он осуществляет свои трудовые обязанности, ему требуется обеспечить выполнение ее задач. Нахождение между двумя организациями, которые имеют, пусть не одинаковое, но существенное влияние на соискателя, может пагубно сказаться на его деятельности, и выясниться это может только непосредственно на рабочем месте. Поэтому очень важно прояснить данный момент на этапе подбора, а не позже.

Все дело в отсутствии универсальной программы подбора, в которой содержались бы все аспекты работы с соискателями для более продуктивной деятельности как частного агентства, так и соискателя на новом месте работы. Психологу в данном случае отводится роль не только в выявлении профессиональных и личностных качеств у соискателя, необходимых для конкретной должности, на которую он претендует. Важным также является и проработка осознания потенциальным работником особенностей его новой предстоящей работы. Это следует учитывать в программе по подбору персонала в подобного рода организациях.

В данной статье были рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются частные агентства занятости в процессе подбора персонала. Сам профессиональный подбор как деятельность частного агентства занятости не подвергался подробному изучению в связи с относительной молодостью работы таких компаний как минимум в России. Как уже отмечалось, профессиональный подбор как таковой достаточно изучен, но следует учесть и особенности кадровых агентств, поскольку они непосредственно влияют на эффективность их работы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 19. – ст. 2321.
2. Аширов Д.А., Резниченко Л.А. Управление персоналом. / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, М., 2004. – 193 с.

3. Волох В. А., Сулейманова Ш. С. Международная трудовая миграция: роль частных агентств занятости // Вестник Университета ГУУ. – 2014. – № 7. – С. 252 – 256.
4. Скопылатов И.А., Ефремов О.Ю. Управление персоналом. – СПб.: Изд-во Смольного ун-та, 2000. – 399 с.
5. Управление персоналом: учебник для вузов/Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2006. – 560 с.

*Kalitina A.V., I-year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor T. A. Zhalagina*

PROBLEMS OF PROFESSIONAL RECRUITMENT BY PRIVATE EMPLOYMENT AGENCIES

The article discusses the key problems of professional selection of personnel by private employment agencies. The author of the article considered the necessity and importance of studying this process. It was revealed that the problems described in the article are related to the relatively short period of work of private employment agencies in Russia, and therefore the professional selection of personnel as the activities of these organizations has not been carefully considered.

Keywords: *private employment agency, personnel selection, personnel management, personnel selection process, workplace*

*Константинова С.С., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье описывается сущность феномена коммуникативной компетентности. Указывается структура коммуникативной компетентности. Даются результаты психодиагностического исследования уровня коммуникативной компетентности педагогов. Описываются результаты диагностики преобладающей позиции в общении педагогов. Представлены результаты диагностики доминирующей позиции в общении относительно разных коммуникативных умений.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, педагоги, зависимая позиция в общении, агрессивная позиция в общении, компетентная позиция в общении.

Деятельность педагога – это не только передача специальных знаний по преподаваемому предмету. Успешный преподаватель – это обязательно грамотный коммуникатор, владеющий способностью к педагогическому общению. Коммуникативная компетентность относится к ключевым компетенциям, необходимым для профессиональной педагогической деятельности и является необходимым условием эффективности преподавательской деятельности [1, с.181]. Поэтому рассмотрение данной темы является актуальным.

Теоретическую основу данной работы составляют исследования феномена коммуникативной компетентности, проведенные И.Б. Пономаревым и В.П. Трубочкиным, Н.Б. Буртовой, Т.В. Ванзидлером, И.Ю. Пахомовой, Е.В. Прозоровой, Л. Михельсоном.

Коммуникативная компетентность педагога – это способность целенаправленно использовать речевые и неречевые средства коммуникации для решения задач педагогического общения [2, с.94]. Коммуникативная компетентность педагога предполагает комплекс определенных профессиональных и личностных качеств, знаний и профессиональных коммуникативных умений [3, с.155; 5, с. 194].

И.Б. Пономарев и В.П. Трубочкин в структуре коммуникативной компетентности выделяют коммуникативные способности, коммуникативные знания и умения. Коммуникативные способности они отождествляют коммуникативные способности человека с его личностными коммуникативными качествами, под коммуникативными знаниями они понимают знания техник, методик и тактик общения, а коммуникативные

умения заключаются, по их мнению, в умении применять в целостных ситуациях деятельности эти техники, методики и тактики общения [4, с.21].

Цель нашей работы исследовать уровень коммуникативной компетентности педагогов и степень сформированности коммуникативных умений.

Выборку исследования составили педагогические работники ГБП ОУ «Тверской колледж им. Героя Советского Союза П.А. Кайкова» в количестве 62 человек (17 мужчин и 45 женщин в возрасте от 24 до 70 лет, со стажем работы по специальности от 1 года до 45 лет).

Для проведения эмпирического исследования был использован тест «Коммуникативные умения» Л. Михельсона.

По результатам психодиагностического исследования коммуникативной компетентности педагогов выявлено, что высокий уровень коммуникативной компетентности у 14,5% педагогов, уровень коммуникативной компетентности выше среднего у 14,5%, средний уровень – у 35,5%, уровень ниже среднего – у 22,6%, низкий уровень – у 12,9%.

Компетентная позиция в общении преобладает у 37,1% педагогов, зависимая позиция – у 22,6%, агрессивная позиция – у 40,3%.

Умение оказывать и принимать знаки внимания от студентов развиты у 45,2% педагогов, 22,6% педагогов ведут себя неуверенно в таких ситуациях, а 25,8% ведут себя агрессивно. 1,6% педагогов в таких ситуациях наблюдается зависимая и компетентная позиция в равной мере, это зависит от ситуации. У 1,6% педагогов – зависимая и агрессивная позиция, у 3,2% – агрессивная и компетентная позиция.

Реагирование на справедливую критику адекватное у 48,4% педагогов, неуверенная позиция у 12,9%, агрессивная позиция у 27,4%. У 1,6% зависимая и компетентная позиция, у 1,6% зависимая и агрессивная позиция, у 8,1% агрессивная и компетентная позиция.

Реагирование на несправедливую критику адекватное у 30,6% педагогов, неуверенная реакция у 14,5%, агрессивная реакция у 41,9%. У 1,6% педагогов зависимая и компетентная позиция, у 1,6% зависимая и агрессивная позиция, у 6,5% агрессивная и компетентная позиция.

Реагирование на задевающее, провоцирующее поведение со стороны студентов адекватное у 24,2% педагогов, неуверенное у 14,5%, агрессивное у 59,7%. У 1,6% педагогов зависимая и агрессивная позиция.

Умение обратиться к студенту с просьбой адекватное у 29,0% педагогов, неуверенное у 16,1%, агрессивное у 48,4%. У 3,2% педагогов зависимая и компетентная позиция, у 3,2% агрессивная и компетентная позиция.

Умение ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет» компетентное у 24,2%, неуверенное у 14,5%, агрессивное у 59,7%. У 1,6% педагогов зависимая, компетентная и агрессивная позиция.

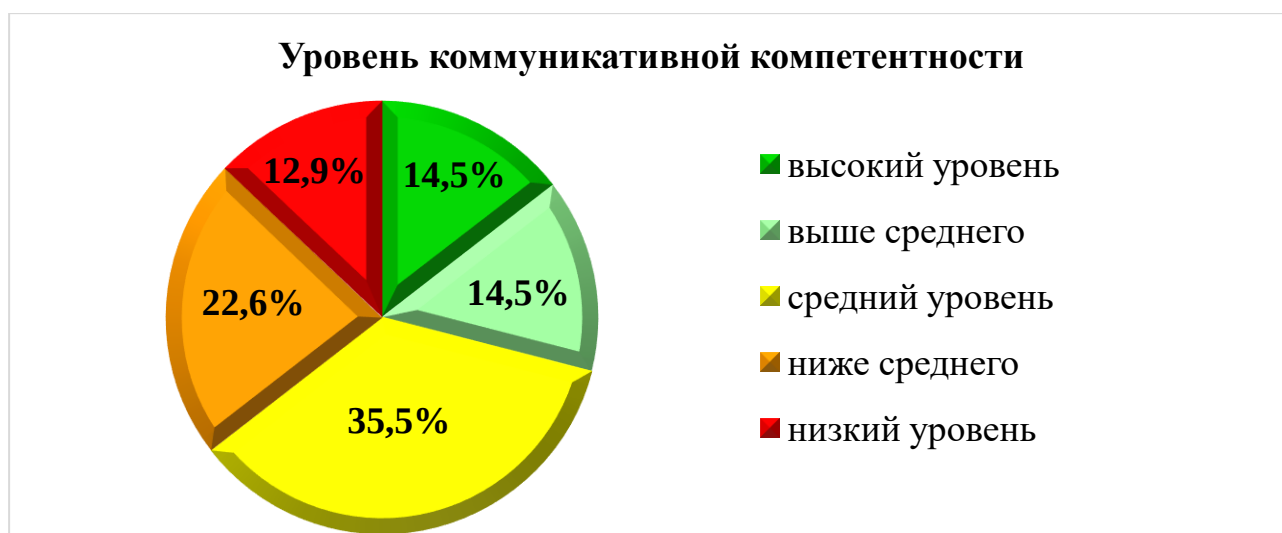

Рис.1. Процентное соотношение педагогов, имеющих разный уровень коммуникативной компетентности

Рис.2. Процентное соотношение педагогов, имеющих разные позиции в общении

Умение оказать сочувствие, поддержку студенту компетентно могут только 12,9% педагогов, пассивная позиция у 53,2%, агрессивная позиция у 29%. У 1,6% зависимая и компетентная позиция, у 3,2% агрессивная и компетентная позиция.

Умение принимать сочувствие и поддержку адекватное у 61,3% педагогов, неуверенное у 11,3%, агрессивное у 25,8%. У 1,6% зависимая, компетентная и агрессивная позиция.

Умение вступать в контакт с другим человеком, контактность у 51,6% педагогов в компетентной позиции, у 21% в зависимой позиции, у 17,7% в агрессивной позиции. У 4,8% педагогов зависимая и компетентная позиция, у 4,8% агрессивная и компетентная позиция.

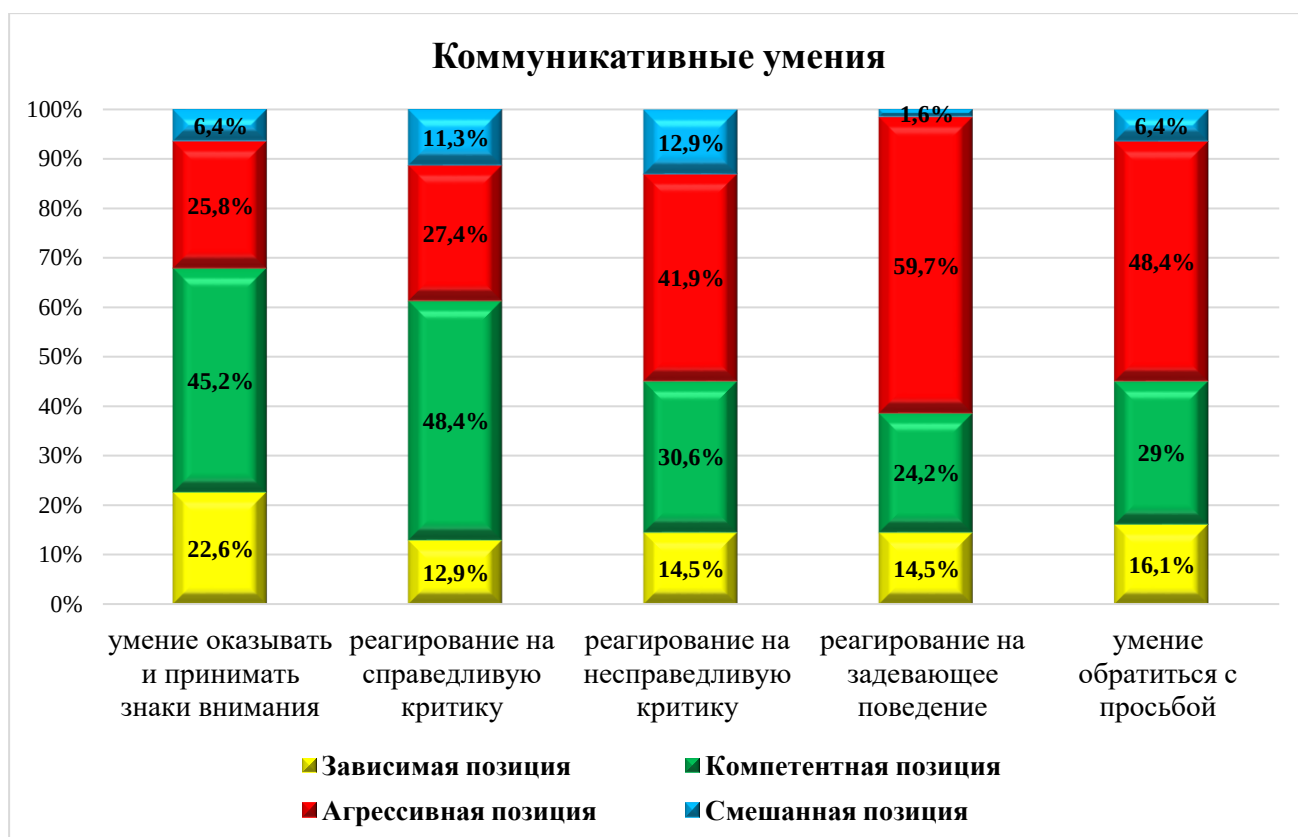

Рис.3. Процентное соотношение педагогов, имеющих разные позиции общения в различных коммуникативных умениях

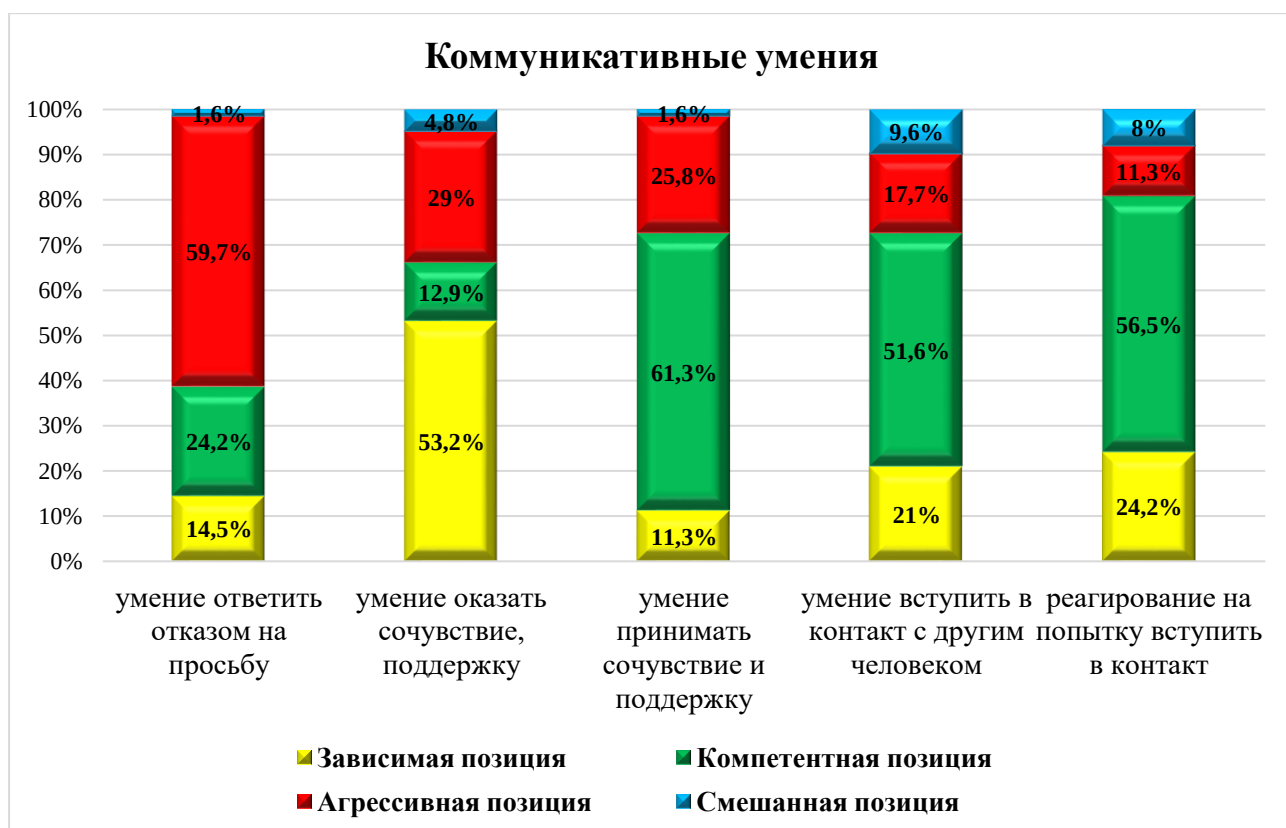

Рис.4. Процентное соотношение педагогов, имеющих разные позиции общения в различных коммуникативных умениях

Реагирование на попытку вступить в контакт у 56,5% педагогов адекватное, у 24,2% пассивное, у 11,3 агрессивное. У 1,6% педагогов зависимая и компетентная позиция, у 1,6% зависимая и агрессивная позиция, у 4,8% агрессивная и компетентная позиция.

Исходя из выше представленных диаграмм, можно сделать следующие выводы. Большинство педагогов умеют оказывать и принимать знаки внимания, адекватно реагируют на справедливую критику, умеют принимать сочувствие и поддержку, вступать в контакт со студентами, адекватно реагируют на попытку вступить в контакт.

При этом большинство педагогов агрессивно реагируют на несправедливую критику, задевающее или провоцирующее поведение со стороны студентов, при обращении к студентам с просьбой также демонстрируют агрессию, привыкли в агрессивной форме отказывать в просьбе. Также, умение оказать сочувствие и поддержку у большинства педагогов выражается в неуверенной форме, т.е. в игнорировании чувств студентов.

Тенденция к агрессивным реакциям педагогов во многих коммуникативных ситуациях, а также неумение оказать сочувствие и поддержку, требует особого внимания. Ведь педагогическая агрессия и равнодушие по отношению к субъектам педагогического взаимодействия является деструктивным профессиональным поведением, которое противоречит нормам профессиональной педагогической деятельности и этики.

Важно вовремя проводить коррекционные мероприятия, направленные на развитие коммуникативной компетентности педагогов и снижение их агрессии, развитие эмпатии по отношению к студентам.

Список литературы

1. Буртовая Н.Б. Профессиональная и коммуникативная компетентность педагога ВУЗа / Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2012. – №6 (121). – С.180-182.
2. Ванзидлер Т.В. Коммуникативная компетентность как основополагающее качество педагога / Педагогическая наука и практика. – 2019. – № 2 (24). – С.93-96.
3. Пахомова И.Ю. Коммуникативная компетентность будущего педагога / Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – №4 (24). – С.151-157.
4. Пономарев И.Б. Психотехнология общения / И.Б.Пономарев, В.П.Трубочкин – М.: Академия МВД РФ, 2006. – 45 с.
5. Прозорова Е.В. Педагогические условия развития коммуникативной компетентности / Мир психологии. – 2000. – № 2. – С.191-202.

*Konstantinova S.S., IV-year student, psychology Department
Tver, Tver state University
Scientific advisor – doctor of psychological Sciences,
Professor Kopylova N. V.*

RESEARCH OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF TEACHERS

The article describes the essence of the communicative competence phenomenon. The structure of communicative competence is specified. The results of a psychodiagnostic study of the level of teachers' communicative competence are given. The author analyses the results of diagnostics of teachers' dominant position in communication. relative to different communicative skills.

Keywords: *communicative competence, teachers, dependent position in communication, aggressive position in communication, competent position in communication.*

*Константинова С.С., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье описана сущность феномена профессионального выгорания. Отмечаются факторы, способствующие развитию профессионального выгорания у педагогических работников. Указываются основные компоненты профессионального выгорания. Описываются результаты исследования компонентов профессионального выгорания педагогических работников среднего профессионального образовательного учреждения.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, педагогические работники, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Актуальность вопроса профессионального выгорания педагогов несомненна. Многие исследования, которые посвящены профессиональному выгоранию, относятся к труду педагогов. Большинство авторов считают, что педагоги являются наиболее подверженной выгоранию категорией профессионалов. Это связано со спецификой их деятельности, с большим количеством стрессогенных факторов.

Теоретическую основу данной работы составляют исследования феномена профессионального выгорания Х. Дж. Фрейденберга, К. Маслач, С. Джексона, А.М. Салогуб.

В 1974 году Х. Дж. Фрейденбергом проведено первое исследование профессионального выгорания. Он охарактеризовал психологическое состояние профессионалов различных специальностей, которые интенсивно и тесно общаются с субъектами профессиональной деятельности в эмоционально насыщенной атмосфере при выполнении своих профессиональных обязанностей. Х. Дж. Фрейденбергер выявил у исследованных профессионалов общее состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной бесполезности. Х. Дж. Фрейденбергер выявил, что у представителей социальных профессий данная симптоматика наиболее выражена и чаще встречается у специалистов коммуникативной деятельности [53, с.97].

Труд педагога наряду с другими профессиями является одним из наиболее напряженных в психологическом отношении. Специфичным для данной социальной деятельности является то, что она насыщена множеством стрессогенных факторов, которые способствуют появлению синдрома профессионального выгорания [5, с.60; 6, с.77].

Таким образом, педагогическая деятельность – это особый вид деятельности, характеризующийся высокой степенью проявления психической и интеллектуальной активности, носящий демонстрационный характер и связанный с преодолением больших нервно-психологических нагрузок. Педагоги в этом смысле находятся в зоне риска, так как их деятельность предполагает достаточно большое количество специфических, стрессогенных факторов. Среди них В.Е. Орел выделил две большие группы: организационные факторы и индивидуальные факторы. К организационным относятся условия работы, содержание труда и социально-психологические особенности труда, а к индивидуальным факторам относятся социально-демографические и личностные особенности.

В результате воздействия вышеперечисленных факторов педагог начинает экономить эмоциональные ресурсы: старается не обращать внимания на многие вещи в работе, старается меньше эмоционально реагировать на происходящее, в общем – стремиться эмоционально игнорировать напряженные ситуации.

Профессиональное выгорание – это совокупность негативных переживаний, связанных с работой, коллективом и всей организацией в целом [1, с.231]. К. Маслач, С. Джексон выделяют в структуре профессионального выгорания три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений [4, с.460].

Эмоциональное истощение характеризуется переживанием опустошенности и бессилия. Деперсонализация представляет собой дегуманизацию отношений с другими людьми, характеризуется черствостью, бессердечностью, цинизмом и грубостью, обезличенным, не гуманным общением. Редукция личных достижений предполагает занижение собственной ценности, успехов, потерю смысла и желания вкладывать личные усилия на работе. Педагог начинает обесценивать свою работу, образование, отношения с коллегами, свой социальный статус, свои перспективы в карьере.

Целью нашей работы было выявление уровня сформированности компонентов профессионального выгорания педагогов.

Выборку исследования составили педагогические работники ГБП ОУ «Тверской колледж им. Героя Советского Союза П.А. Кайкова» в количестве 62 человек (17 мужчин и 45 женщин в возрасте от 24 до 70 лет, со стажем работы по специальности от 1 года до 45 лет).

Для проведения эмпирического исследования была использована методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон).

По результатам психодиагностического исследования низкий уровень эмоционального истощения выявлен у 6,5% педагогов, средний уровень – у 75,8% педагогов, а высокий уровень – у 17,7% (см.рис.1).

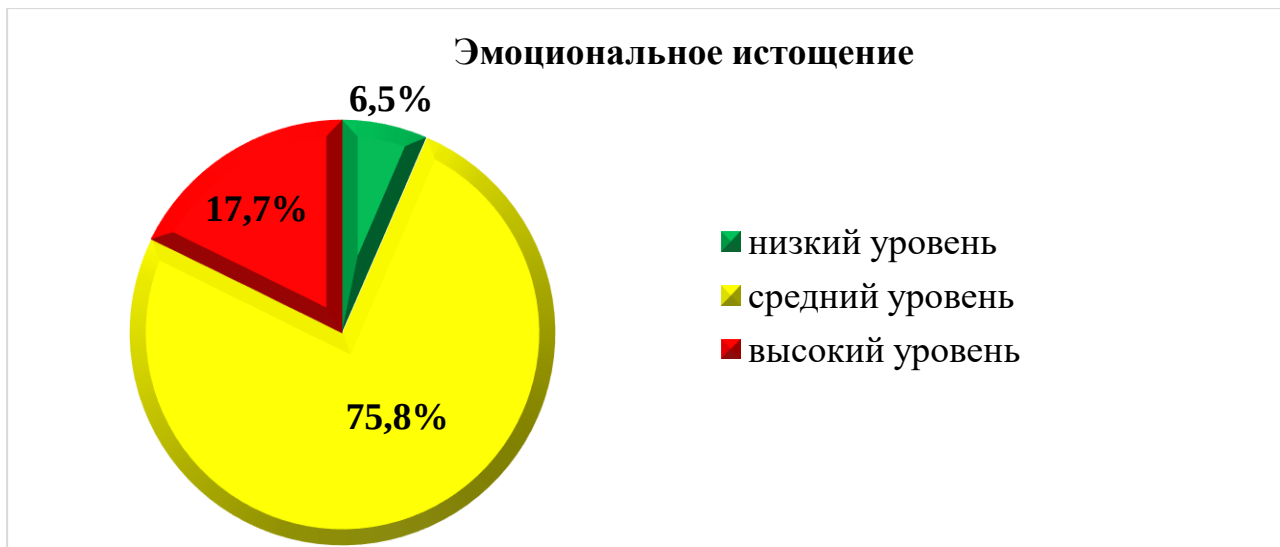

Рис.1. Процентное соотношение педагогов, имеющих разный уровень эмоционального истощения

Таким образом, у большинства педагогов может наблюдаться сниженный эмоциональный фон: равнодушие, ощущение эмоционального перенапряжения и чувство эмоциональной опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов.

После работы педагоги периодически могут чувствовать себя как «выжатый лимон», вне рабочего времени им может не хватать для того, чтобы восстановиться, поэтому иногда наблюдается нежелание идти на работу. Бывает ощущение, что они слишком много работают. После работы может появляться желание на некоторое время уединиться от всех и всего. Это сопровождается чувством угнетенности и апатии. Педагоги могут разочаровываться в работе, чувствовать равнодушие и потерю интереса к некоторым ее аспектам.

Низкий уровень деперсонализации наблюдается у 12,9% педагогов, средний уровень – у 58,1%, высокий уровень у 29% (см.рис.2).

Рис.2. Процентное соотношение педагогов, имеющих разный уровень деперсонализации

Деперсонализация педагогов проявляется в деформации отношений с другими людьми, в тенденции к развитию негативного, бездушного, циничного отношения. Контакты становятся обезличенными и формальными.

Большинство педагогов чувствуют, что общаются с некоторыми подчинёнными и коллегами как с предметами (без теплоты и расположения к ним). Они также могут подмечать, что в последнее время стали более «чёрствыми» по отношению к тем, с кем работают. Педагогам может казаться, что работа ожесточает их. Бывает, что им действительно безразлично то, что происходит с некоторыми студентами и коллегами. Создается впечатление, что в последнее время коллеги и подчинённые иногда перекладывают на них груз своих проблем и обязанностей.

Низкий уровень редукции личных достижений выявлен у 16,1% педагогов, средний уровень – у 46,8%, высокий – у 37,1% (см.рис.3).

Редукция личностных достижений у большинства педагогов средняя или высокая. Этот компонент проявляется в том, что педагог может часто негативно оценивать себя, он склонен занижать свои профессиональные достижения и успехи, наблюдается негативизм по отношению к служебным достоинствам и возможностям. Также педагог может преуменьшать собственные достоинства, акцентировать внимание на ограничениях своих возможностей, обязанностей по отношению к другим.

Рис. 3. Процентное соотношение педагогов, имеющих разный уровень редукции личных достижений

Педагоги не понимают или не хотят понимать, что чувствуют их студенты и коллеги, не могут учитывать это в интересах дела. Они не могут находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при общении с коллегами. Появляются сомнения, что их работа нужна людям. Возникают сложности с планированием будущего, педагогам сложно верить в осуществление каких-то своих планов. Становится сложно создавать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе и в учебных группах. Во время работы очень редко возникает приятное оживление, энтузиазм. Педагогам сложно справляться с эмоциональными проблемами на работе.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Только малая часть педагогов не подвержена профессиональному выгоранию: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений у них низкие. Большая же часть педагогов периодически или постоянно испытывает дискомфорт от выполняемой профессиональной деятельности.

Педагоги, у которых наблюдается профессиональное выгорание, начинают отрицательно относиться ко всему, что касается их профессиональной деятельности, они не способны в полной мере выполнять свои профессиональные обязанности, из-за чего качество и эффективность процесса обучения, профессиональная самоудовлетворенность, самовосприятие и даже самочувствие педагогов ухудшаются, а эффективность педагогического взаимодействия и общения падает. Важно своевременно диагностировать уровень профессионального выгорания педагогических работников и проводить профилактические и коррекционные работы по снижению профессионального выгорания.

Список литературы

1. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Практикум по социальной психологии – СПб.: Питер, 2001. – 528 с.
2. Орёл В.Е. Исследование влияния факторов рабочей среды на феномен психического выгорания в профессиях социальной сферы / В.Е.Орел, А.А.Рукавишников // Социальная психология XXI век. – 1999. - Т.2. – С.164-167.
3. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию: учебное пособие – М.: Прогресс, 2004. – 211 с.
4. Салогуб А.М. Структура и содержание синдрома эмоционального выгорания в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. – 2014. — №5. – С. 459-461.
5. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 57-64.
6. Wessells Jr D. T. Professional Burnout in Medicine and the Helping Professions. / D.T.Wessells Jr., Austin Kutscher, Irene B. Seeland, Florence E. Selder, Daniel J. Cherico, Elizabeth J. Clark. – New York: McGraw-Hill, 2013. – 140 p.

*Konstantinova S.S., IV-year student, psychology Department
Tver, Tver state University
Scientific advisor – doctor of psychological Sciences,
Professor Kopylova N. V.*

RESEARCH OF PROFESSIONAL BURNOUT OF TEACHERS

The article describes the essence of the phenomenon of professional burnout. Factors contributing to the development of professional burnout in teaching staff are noted. The main components of professional burnout are specified. The article describes the results of a study of the components of professional burnout of teachers of secondary vocational educational institutions.

Keywords: *professional burnout, teachers, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements.*

*Краснова Н.Е., магистрант I курса,
направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ключева О.А.*

К ПРОБЛЕМЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

В статье представлен краткий теоретический обзор проблемы конкурентоспособности в психологии. Рассмотрены подходы разных авторов к определению структурных компонентов и основных характеристик конкурентоспособной личности. Выделены некоторые психологические условия для развития конкурентоспособных молодых специалистов, а также признаки конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность личности, структура конкурентоспособной личности, признаки конкурентоспособности, характеристики конкурентоспособной личности.

Государство на данном этапе развития не гарантирует трудоустройство, и многие специалисты вынуждены искать рабочие места самостоятельно, тратя большое количество времени и сил. Подавляющее большинство современных работодателей хочет видеть таких профессионалов, которые уже имеют практический опыт и готовы к полностью самостоятельной работе, без прохождения каких-то предварительных этапов.

Многие организации стремятся только к увеличению своей прибыли, повышению эффективности и производительности работы, в связи с чем, во многих организациях введен тщательный профессиональный отбор сотрудников, причем многие работодатели ищут именно конкурентоспособного специалиста, который стремится вперед, и вслед за собой будет двигать организацию.

Сам феномен «конкурентоспособность» стали рассматривать совсем недавно. Её изучением занимаются специалисты разных научных областей: социологии, биологии, экономики, психологии и т.д. Конкурентоспособный человек обладает более развитой системой знаний, по сравнению со своими конкурентами, необходимыми данному работодателю, профессиональными навыками и способностями, более высокой квалификацией, высокой способностью достигать поставленных целей при умении решать широкий спектр профессиональных задач.

Если анализировать современную психолого-педагогическую литературу, которая посвящена рассмотрению конкурентоспособности,

можно понять, что однозначного и общепризнанного понятия конкурентоспособности нет. Чаще всего, она ассоциируется у исследователей с успешностью человека в личной и профессиональной сферах.

Начнем рассмотрение феномена «конкурентоспособность» с определения Митиной Л.М., которая определяет её как «способность максимального расширения собственных возможностей с целью реализации себя личностно, профессионально, социально, нравственно» [5, с. 34]. Также, по мнению автора, «развитие конкурентоспособной личности — это развитие рефлексивной личности, способной организовывать свою деятельность и поведение в динамических ситуациях, обладающей новым стилем мышления, нетрадиционными подходами к решению проблем, адекватным реагированием в нестандартных ситуациях» [5, с. 115].

Котикова Д.С. под конкурентоспособностью подразумевает «способность личности достигать поставленной цели вне зависимости от видов деятельности в условиях существующего соперничества, благодаря комплексу внепрофессиональных качеств личности» [4]. Эти качества для будущего специалиста Д.С. Котикова подразделяет на *внешние* (востребованность, успеваемость, коммуникабельность) и *внутренние* (психологические особенности личности: мотивация, рефлексия, трудолюбие и пр.).

Шаповалов В.И. дал наиболее полное понятие конкурентоспособности. Он говорит о том, что «конкурентоспособность - это социально ориентированная система способностей, свойств и качеств личности, характеризующая ее потенциальные возможности в достижении успеха (в учебе, профессиональной и внепрофессиональной жизнедеятельности), определяющая адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающая внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром» [9].

Подосинников С.А. и Тарасова Н.Б. рассматривают психологическую сущность конкурентоспособности как «сложное интегральное свойство личности, позволяющее ей в соответствии с индивидуальными способностями, интересами быть объективно и субъективно готовой участвовать в конкурентных отношениях в выбранной для себя сфере деятельности» [6, с. 27].

Понятие «конкурентоспособность» рассматривается в рамках различных наук, но в нашей работе мы будем опираться на определение, которое было дано Л.М. Митиной: конкурентоспособность — это интегральное свойство, состоящее из таких личностных качеств, которые позволяют специалисту быть более успешным на профессиональном рынке по сравнению с другими, имеющими такую же подготовку и образование [5].

Феномен «конкурентоспособность» целесообразно, на наш взгляд, рассматривать через выделение его структурных компонентов, изучением которых занимались многие ученые.

В рамках отечественных работ конкретизируется психологический аспект содержания феномена конкурентоспособности личности, а также её основные компоненты, среди которых выделяются: «когнитивный, эмотивный, деятельностный (А.С. Строилова и др.); обосновываются критерии и уровни сформированности конкурентоспособности (С.Г. Светунькова, Н.Н. Сидорова, Н.В. Фомин, Н.Л. Христюкова и др.); обсуждаются условия формирования конкурентоспособности личности (В.И. Андреев, Р.Я. Ахметшин, И.В. Дарманская, И.М. Ильковская, Н. Н. Сидорова, Ф.Р. Туктаров и др.)» [8].

Также среди характеристик конкурентоспособности некоторые авторы выделяют следующие: активность, мотивация к успеху в профессиональной деятельности (С. Д. Бирюков, В. М. Русалов, Е. Л. Холодцева, Е. В. Токарева, Дж. Грейсон, Р. Хаус и др., А. Ф. Лазурский.).

Уделяется особое внимание социально-востребованным качествам молодых специалистов, которые являются важными среди внутренних психологических факторов, определяющих конкурентоспособность в исследованиях С. В. Чегринцевой.

А исходя из исследований Е. А. Подосинниковой, психологическими условиями для развития конкурентоспособности молодых специалистов являются: «личностные - определяющие уровень конкурентоспособности; деятельностные - определяющие динамику и направление развития конкурентоспособности» [3].

При изучении работ некоторых исследователей, которые описывают структуру и содержание конкурентоспособной личности, можно увидеть, что они предлагают лишь перечень её социально-психологических качеств, но в данном случае они не выстроены в единую структуру (В.И. Андреев, Н.Н. Сидорова, И.М. Ильковская, М.И. Рожкова, С.В. Чегринцева) [2].

А в других моделях можно заметить, что авторы выделяют лишь один ведущий компонент: например, система ценностей (И.И. Шевченко), компетентность, мотивация к приобретению ключевых компетенций (Н.А. Журанова, В.Г. Виененко, Л.С. Шикина, К.В. Савельев Т.В. Колгурина, И.В. Дарманская), креативность (Г.А. Боровик), мотив достижения, активность (Е.В. Токарева, С.Д. Бирюков, Дж. Грейсон, Е.Л. Холодцева, Р. Хаус), знание и умение применять менеджмент и самоменеджмент в профессиональной деятельности (С.В. Зверев и Т.В. Колгурина) [2].

Андреевым В.И. выделены десять стержневых и приоритетных качеств, которые определяют конкурентоспособность личности: «четкость целей и ценностных ориентаций, творческое отношение к делу, трудолюбие, способность к риску, стремление к непрерывному профессиональному росту, способность быть лидером, независимость,

стремление к непрерывному саморазвитию, стрессоустойчивость, стремление к высокому качеству конечного продукта своего труда» [1, с. 256].

Резник С.Д. и Сочилова А.А. в определении конкурентоспособности личности выделяют некоторые факторы, которым современные студенты должны уделять особое внимание: «качество работы и надежность (тщательность и точность выполнения работы, ответственность; степень уверенности руководителя в том, что данный работник выполнит свое задание); способности, инициатива и творчество (активная заинтересованность в выполнении работы; способность к выдвижению оригинальных идей, решений, путей; повышение культуры, расширение кругозора, развитие способностей); глубина профессиональных знаний, понимание ступеней работы; семейное благополучие работника; стремление к успеху, ориентация на удачу; выдержка (способность сосредоточиться и работать с требуемой производительностью в напряженных условиях, высокая работоспособность); знания и опыт работы; целеустремленность и наличие плана достижения целей (потребность в достижении цели, ориентация на конечный результат; освоение техники личной работы; способность жить и работать по плану и системе)» [7, с. 16].

Шаповалов В.И. в качестве сущностных признаков конкурентоспособности предлагает рассматривать: интеллектуальный потенциал, самоактуализация, соревновательность, адекватная самооценка, мотивированность, целенаправленность, адаптивность, самообучение, толерантность, ценностно-ориентированная адекватность, коммуникабельность, стратегичность, интернальность, нравственный императив, способность принимать ответственные решения, готовность к профессиональному самоопределению [10].

С позиций структурно-функционального подхода были выделены также следующие компоненты конкурентоспособности: парадигмально-прогностический, информационно-содержательный, операционально-деятельностный, мотивационно-ценностный и эмоционально-волевой. Каждый из представленных компонентов является относительно самостоятельной подструктурой, которая в то же время подчиняется общим законам развития личности и воплощает в себе единство сознания, деятельности и общественных отношений.

«Парадигмально-прогностический компонент предполагает выявление личностных перспектив конкурентоспособного поведения, самосовершенствование в соответствии с идеальной моделью конкурентоспособности личности.

Информационно-содержательный компонент образует комплекс знаний, связанных с «Я-концепцией», определением стратегии и тактики

конкурентоспособного поведения, принятием решения, самооценкой, коммуникативными и регулятивными действиями.

Операционально-деятельностный компонент составляют умения и навыки познавательного, коммуникативного, регулятивного и иного характера, определяющие успешность конкурентоспособного поведения.

Мотивационно-ценностный компонент отражает ценностные ориентации личности, стремление к нравственному самосовершенствованию, позитивную установку на различные виды социально значимой активности, потребности самоактуализации, самоутверждения, самовыражения, саморазвития.

Эмоционально-волевой компонент включает ответственность, самостоятельность, инициативность, уверенность в себе, сопереживание, самоконтроль» [9].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что из-за своей малоизученности проблема «конкурентоспособности» является актуальной в современном мире, ведь современный работодатель ищет в свою организацию именно конкурентоспособного сотрудника, который бы помогал продвигаться предприятию вперед, а это побуждает интерес исследователей на поиск тех структурных составляющих, которые бы показывали именно такого конкурентоспособного специалиста.

Список литературы

1. Андреев В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности [Текст] /В. И. Андреев. - Казань, 2006.- 470 с.
2. Ключева О.А. Творческий потенциал конкурентоспособной личности: учеб. пособие. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 97 с.
3. Ключева О.А. Проблема конкурентоспособности личности в современных социально-экономических условиях (психологический аспект)// Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. Ответственный редактор А.Л. Журавлев. [Электронный ресурс]– Институт психологии РАН-2009.-С.333-337. – Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/osnovyi-psihologii/problema-konkurentosposobnosti-lichnosti-33301.html> (дата обращения: 06.04.2020 г.).
4. Котикова Г.П. Управление конкурентоспособностью: учебное пособие. - Кемерово, 2001.
5. Митина, Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности [Текст] / Л. М. Митина. - М.: МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2002.- 400 с.

6. Подосинников С. А. Психология конкурентоспособности [Текст]: монография / С. А. Подосинников. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. - 84 с.
7. Резник С. Д. «Основы личной конкурентоспособности. Учеб. пособие», серия «Высшее образование» / С. Д. Резник, А. А. Сочилова. - М.: ИНФРА-М, 2010.- 181 с.
8. Смотров Д. В. К вопросу об определении понятия «Конкурентоспособность личности» [Электронный ресурс]// MagisterDixit. - 2012. - №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-konkurentosposobnost-lichnosti> (дата обращения: 06.04.2020 г.).
9. Шаповалов В. И. Конкурентоспособность личности в парадигме инновационного педагогического менеджмента [Электронный ресурс]// Ярославский педагогический вестник. - 2003. - №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-lichnosti-v-paradigme-innovatsionnogo-pedagogicheskogo-menedzhmenta> (дата обращения: 05.04.2020 г.).
10. Шаповалов В.И. Формирование конкурентоспособности школьников в условиях дополнительного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ярославль, 2007. – 451 с.

*Krasnova N. E., undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor -Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor O. A. Kliueva*

TO THE PROBLEM OF COMPETITIVENESS IN PSYCHOLOGY

The article presents a theoretical overview of the problem of competitiveness in psychology. The approaches of different authors to determining the structural components and main characteristics of a competitive personality are considered. Some psychological conditions for the development of competitive young professionals, as well as signs of competitiveness, are highlighted.

Key words: *competitiveness, competitiveness personality, the structure of a competitive personality, signs of competitiveness, characteristics of a competitive personality.*

*Курочкина Ю.Г., магистрант I курса,
направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА У СОТРУДНИКОВ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье раскрывается сущность деятельности сетевых организаций, обосновывается актуальность изучения особенностей работы сотрудников сетевых компаний, организации деятельности и условий труда. Особое внимание уделено изучению психологического контракта сотрудников данных организаций. В качестве примера приводятся основные характеристики деятельности компании Oriflame, которая является типичным представителем организаций данного типа. В заключение раскрывается главная особенность психологического контракта сотрудников сетевых организаций.

Ключевые слова: сетевые организации, психологический контракт, деятельность, Oriflame, сетевой маркетинг, ожидания, обязательства

Современные условия функционирования рынка труда требуют от организаций внедрения инноваций в различные сферы ее жизни и деятельности. Благодаря возникновению и активному развитию информационных технологий, в современной экономике наблюдается переход к новым видам осуществления трудовой деятельности, модификации системы взаимодействия с клиентами, что способствует возрастающей конкурентоспособности сетевых организаций на рынке рабочей силы. В последнее время все больший сегмент рынка труда стали занимать именно сетевые компании, которые отличаются от традиционных гибкостью, возможностью подстроиться под сотрудника, меньшей долей затрат и большей выгодой. В связи с этим актуальным становится изучение особенностей работы сотрудников сетевых компаний, организации деятельности и условий труда, организационных взаимоотношений между субъектами труда по вертикали и горизонтали, что находит отражение в психологическом контракте у субъектов взаимодействия в организациях любого типа.

Исследования сетевых организаций в зарубежной литературе представлены трудами М. Каллон, С. Р. Хильц, М. Турроф, Джессика Липнэк и Джеффри Стэмпс и др. Среди отечественных ученых можно выделить работы Б.З. Мильнера, Т.М. Дридзе, А. И. Кравченко, А.И. Пригожин, С.В. Клягина и др.

Сетевые компании зачастую осуществляют такой вид ведения бизнеса, как сетевой маркетинг. Сетевой маркетинг – тип бизнеса, в котором торговые представители не только продают продукты, но и пытаются нанять новых торговых представителей. Отличительными особенностями сетевых организаций, работающих посредством сетевого маркетинга, являются [3, с. 107-111]:

- осуществление своей трудовой деятельности в сети Интернет;
- возможность выбрать темп, график работы;
- неограниченный заработок, который напрямую зависит от личного вклада, что приводит к его нестабильности;
- необходимость периодически пользоваться продукцией данной компании;
- отсутствие риска увольнения, так как компания сама заинтересована в работе своих сотрудников;
- постоянная поддержка наставника, что исключает возможность остаться наедине с возможными трудностями;
- привилегии от компании: отдых за счет компании, скидки на продукцию, подарки (автомобили, квартиры, путешествия) и др.;
- бесплатное обучение.

Сетевые организации, по мнению Б.З. Мильнера, позволяют избежать организационной нестабильности, так как нет необходимости всякий раз оформлять появляющиеся новые функции управления, а также заниматься созданием появившихся организационных звеньев [2, с. 25-33].

Можно сказать, что сетевые отношения формируются в соответствии с принципом комплементарности: действия одного участника, связанные с решением следующих задач, одновременно способствуют решению определенных задач других участников [6, с. 15-31]. Часто одинаковую работу выполняют сотрудники низшего звена, которые непосредственно связаны с взаимодействием с клиентом. Сотрудники более высокого звена занимаются организационными вопросами, решают проблемы, возникающие в диаде, сотрудник – руководитель, а также организация – производитель (поставщик) и др.

Сетевые организации, как правило, включают в себя несколько филиалов, отделений, дочерних предприятий, которые подразделяются на центр (главный офис в крупном городе) и периферию (небольшие отделения, расположены в остальных городах страны). Такое деление позволяет распределить обязанности между головным предприятием и периферией и сконцентрировать деятельность центра на приоритетных задачах, что повышает гибкость, снижение издержек, а также возрастает эффективность компании в обслуживании целого ряда рыночных сегментов [5, с. 30-42].

Одной из самых известных и стабильных компаний такого вида, на мировом рынке, является компания Oriflame. Oriflame – шведская компания, которая занимается созданием и продажей косметики уже более пятидесяти лет. Она работает с помощью метода прямых продаж, т.е. реализация товаров происходит вне стационарных точек розничной торговли, посредством онлайн-магазина или через консультантов. Ежегодный объем продаж компании составляет 1,5 миллиарда евро.

Миссия Oriflame — воплощать мечты. Компания предлагает каждому возможность выглядеть, чувствовать себя и жить лучше. Oriflame предлагает не только качественную косметику, но и работу, где каждый сможет реализовать свой потенциал и добиться высоких результатов в своей деятельности, а также возможность подняться вверх по карьерной лестнице благодаря личному вкладу. Исходя из этого, необходимо понимать главные характеристики работы в Oriflame [7]:

- работа в международной компании (более 3,5 миллионов консультантов по всему миру);
- шведская корпоративная культура (открытый и демократичный стиль в работе, приветствие инициативы, командная работа);
- возможности профессионального и карьерного роста (рост благодаря личностному развитию, реализации проектов, есть возможность бесплатного обучения внутри компании, а также стать тренером самому);
- баланс между работой и личной жизнью (гибкий график, возможность удаленной работы).

Суть работы состоит в построении стабильной партнерской сети, ее развитии, а для того, чтобы ее построить, каждому консультанту необходимо приглашать людей, которые станут частью этой команды. Существует несколько способов приглашения: рекрутинг в Интернете незнакомых людей, рекрутинг знакомых и малознакомых людей, развитие личного бренда, как своей странички в социальной сети. Как только новые консультанты принимают приглашение, они сразу становятся частью команды, начинают обучаться, посещая различные вебинары и общаясь со своим спонсором, и затем приступают к работе, т.е. начинают приглашать новых консультантов. Для того чтобы работа приносила доход, необходимо приглашать в компанию определенное количество людей. Еще одним важным условием получения прибыли является организация личного и группового товарооборота, т.е. необходимо покупать определенное количество товаров из онлайн-магазина, при этом не обязательно приобретать их только себе [1, с. 57-61].

Интересным является тот факт, что прибыль от работы в Oriflame напрямую зависит от собственного вложения времени и сил. Следовательно, чем быстрее консультант найдет себе ключевых партнеров, тем быстрее он станет директором и сможет открыть индивидуальное предпринимательство (ИП), что является главной целью на начальных

этапах деятельности. Потому как в сетевой бизнес часто попадают люди, которые разочаровались в работе по найму и поэтому, их интересует работа «на себя».

В компании существует огромное количество должностей (квалификаций), которые представлены вертикальной лестницей. Всего квалификаций насчитывается 24, от самой низкой «Консультант 3%» с минимальным доходом от 150 рублей за период действия каталога (3 недели) до самой высокой «Бриллиантовый Президент» с минимальным доходом от 900 тысяч рублей за период действия каталога [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что сетевые организации на нынешнем этапе экономического развития России имеют большие перспективы. Они выстраивают свою работу так, чтобы учесть потребности людей в основном или дополнительном заработке, а также личностном росте для обеспечения удовлетворительного уровня жизнедеятельности.

Недостаточная изученность сотрудников сетевых организаций повышает интерес к исследованию именно этой категории субъектов труда, а именно их стиля жизни, ценностей, профессиональных целей, причин, по которым люди уходят с работы по найму и начинают ведение собственного бизнеса. Немало важным представляется изучение ожиданий сотрудников от работы в организации такого типа и обязательств, которые они готовы выполнять перед организацией при входе в нее. Интересным является исследование отношений сотрудников сетевых организаций между коллегами, руководством, а также условий их труда, удовлетворенность от работы и возможности личностного и профессионального роста. Исходя из этого, актуальным является изучение психологического контракта субъектов труда, отражающего все вышеперечисленные позиции.

Психологический контракт — это феномен личностного, индивидуального уровня, базирующийся на ожиданиях и обязательствах субъекта труда, его представлениях об условиях трудового соглашения, о взаимном обмене обещаниями (с работодателем, менеджером, коллегами, организацией в целом). В его структуру входят ожидания и обязательства [4]. Причем данные компоненты относятся как к работодателю (организации), так и к сотруднику.

Ожидания сотрудников от организации (не сетевого типа) чаще всего касаются материальных вопросов, условий труда, взаимоотношений в коллективе и возможностей карьерного роста и развития, наряду с этим сотрудники обязуются выполнять трудовой договор, быть верными своей компании и честными с ней.

Ожидания организаций от своих сотрудников, прежде всего представлены ожиданиями преданности компании, сохранения коммерческой тайны. Как правило организации обязуются своевременно и справедливо оплачивать труд своих работников, гарантировать стабильность рабочего места (на сколько это возможно в определенных

рыночных условиях), предоставлять возможность продвижения по карьерной лестнице.

Рассматривая структурные элементы психологического контракта на примере сетевой компании Oriflame, можно без труда определить одну из сторон договорных отношений, которой является сотрудник, пришедший на работу в данную компанию. Что касается определения второй стороны отношений, возникает сложность в понимании, того кто именно ей является. Так как у каждого нового сотрудника (консультанта) есть консультант или менеджер высшего звена (приглашающий спонсор), то можно предположить, что именно данный объект будет являться второй стороной договорных отношений. Он формирует определенные ожидания к новому сотруднику относительно его темпа работы, распределения времени труда и отдыха и т.д., а также обязательства, которые наставник готов исполнять перед ним.

Наряду с этим, у каждого консультанта и менеджера есть вышестоящая управленческая позиция – «директор», который возглавляет сеть и осуществляет поддержку всей своей команды. Именно с уровня директора открывают индивидуальное предпринимательство и начинают ведение собственного бизнеса. Важнейшей задачей директора является развитие своей сети и помощь ключевым партнерам в становлении «директором», так как с их повышением по карьерной лестнице, повышается и его должность. Исходя из этого, можно предположить, что субъект находящийся на позиции «директор» также может рассматриваться в качестве второй стороны договорных отношений, так как он может влиять на деятельность своих нижестоящих партнеров, мотивировать их на достижение высокого результата и выхода на хороший доход, а также он может контролировать соблюдение рекомендаций данных своей команде. При этом он не принимает непосредственное участие в адаптации новых консультантов, которые были приведены не им лично.

Отмечается, что любой консультант, менеджер, директор выполняют практически одну и ту же деятельность, а именно приглашают новых партнеров, контактируют с ними, помогают в обучении, адаптации, выводят на первый доход, сопровождают на протяжении всего времени работы, формируют определенные ожидания, ставят цели, дают рекомендации и т.д. То есть от деятельности приглашенных зависит карьерный и финансовый рост каждого, что, по сути, формирует систему ожиданий от них, и обязательств перед приглашенными сотрудниками, и, безусловно, находит отражение и при формировании психологического контракта.

Таким образом, исходя из представленных рассуждений, можно прийти к выводу, что в сетевых компаниях особенностью психологического контракта субъектов труда будет множественность сформированных систем ожиданий и обязательств у субъектов такого непростого множественного организационного взаимодействия.

Список литературы

1. Кондрашева Н.Н. Стратегия маркетинга сетевых продаж // Проблемы экономики и менеджмента. - 2015. - №5 (45). - С. 57-61.
2. Мильнер Б.З. Инновационное развитие и сетевое управление / Проблемы теории и практики управления, 2011, № 9, С. 25-33.
3. Потапова Е.В., Семенова Е.Е. Особенности современного сетевого маркетинга // Научные записки ОРЕЛГИЭТ. - 2015. - №2 (12). - С. 107-111.
4. Ребрилова Е.С. Психологический контракт как характеристика субъекта труда в контексте социальных условий производственной среды: Автореф. дис ... канд. псих. наук: 19.00.03. – Тверь, 2009.
5. Усов Д.Ю. Сетевое предприятие как форма функционирования фирмы в современной экономике // Russian Journal of Education and Psychology. - 2013. - №12. - С. 30-42.
6. Чернов С. А., Дайкер А. О. Современная сетевая организация как альтернатива бюрократической модели управления // Управление экономическими системами. 2015. № 5 (77). – С. 15-31.
7. Oriflame Cosmetics. Режим доступа: <https://www.oriflame.ru> (дата обращения: 30.03.2020).

*Kurochkina Yu.G. undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

TO THE QUESTION OF STUDYING THE SPECIFICS OF THE PSYCHOLOGICAL CONTRACT AMONG EMPLOYEES OF NETWORK ORGANIZATIONS

The article reveals the essence of the activity network organizations, the relevance of studying the specifics of employees of network companies, organization of activities and working conditions is justified. Particular attention is paid to the study of the psychological contract of employees of these organizations. Examples include the main characteristics of Oriflame, which is a typical representative of organizations of this type. In conclusion, the main feature of the psychological contract of network employees is revealed.

Ключевые слова: Network Organizations, Psychological Contract, Activities, Oriflame, Network Marketing, Expectations, Commitments

Саргсян О.Н., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Лаврова Л.Г.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Эффективность деятельности организации во многом зависит от созданного ею имиджа на рынке товаров и услуг. Не зависимо от содержания деятельности организации, все они нуждаются в положительном имидже, позволяющем стать конкурентоспособной организацией и повысить свой статус, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Повышение эффективности деятельности организации во многом связано с тем, как сотрудники воспринимают место своей работы, в целом их отношение к компании. Особенности внутренней политики и распорядка организаций существенным образом влияют на процессы, касающиеся взаимодействия сотрудников и отношения их к организации.

В настоящее время перспективным является исследование внутреннего имиджа организации, выделение и анализ структурных компонентов данного феномена в связи с внедрением в жизнедеятельность людей информационных технологий и влияния сети Интернет на особенности отношения сотрудников к той организации, в которой они работают.

Ключевые слова: *имидж организации, внутренний имидж организации, ценности сотрудников, социальные сети.*

В настоящий период времени все области жизнедеятельности людей характеризуются многочисленными трансформациями специфики деятельности. На сегодняшний день организации различных отраслей функционируют в условиях неопределенности, динамичности и сложности внешней и внутренней среды. На место обезличенного массового потребителя приходит индивидуальный потребитель. Это стимулирует изменения в сфере как продуктов и услуг, так и самих процессов, протекающих в организации.

Для разнообразных организаций актуальными в современном мире являются вопросы преодоления многочисленных преобразований и трудностей, связанных с развитием экономики, повышения своего статуса относительно других организаций, формирование стабильного состава сотрудников, верных своей организации и заинтересованных в её процветании.

Решение перечисленных выше трудностей возможно с помощью создания положительного имиджа организации.

В существующем на сегодняшний день мировом научном сообществе имеется достаточное количество теоретических и практических материалов и знаний по исследованию данного феномена. Теоретико-методологическую базу по исследованию вопроса имиджа организации составляют труды как зарубежных, так и отечественных учёных, таких как: Абашкина Е.Б., Гринберг Т.Э., Егорова-Гантман Е., Почепцов Г.Г., Фуре Р.Ф., Белобрагин В.В., Викентьев И.Л., Горбаткин Д.А., Зазыкин В.Г., Иваненко Ю.А., Карпов А.В., Перелыгина Е.Б., Ромашкина Р.Ф., Спиллейн М., Федоркина А.П., Бердинских С.А., Шепель В.М., Гурчиани К.С. и многие другие. В отечественной науке вопросы формирования имиджа организации обрели статус актуальных со времён развития рыночных отношений. Эти отношения определили для организации важность создания отличного от других организаций образа, как для внешнего общественного окружения, так и для самих сотрудников данной организации.

Первыми, кто попытались исследовать данную проблему, были практики. Они предпринимали попытки изучить специфику этой проблемы с помощью неразработанных и теоретически необоснованных средств. При этом в отечественной науке не было достаточной теоретической базы в этой области, поэтому учёным приходилось опираться на исследования западных авторов [5, с. 8-10].

В связи с этим, значимым на сегодняшний день является вопрос построения исследований в естественных условиях организации, результаты которых позволят сформировать теоретико-методологическую базу для создания и внедрения прикладных технологий создания положительного имиджа организации. Вывод подтверждённых на практике закономерностей и создание научных концепций, подходов, моделей формирования имиджа организации, выявление социально-психологических средств управления его развитием выступает одним из главных направлений в отечественной науке [5, с.12-13].

Для того, чтобы определить эффективную стратегию и содержание деятельности разнообразных внутренних служб по формированию положительного имиджа организации, необходимо остановиться на одном из существующих видов имиджа, выделяемых многими авторами. Зачастую учёными используется классификация имиджа по критерию направленности, то есть разделение имиджа на внешний и внутренний.

Повышение эффективности деятельности организации во многом связано с тем, как сотрудники воспринимают место своей работы, в целом их отношение к компании. Таким образом, особенности внутренней политики и распорядка организаций существенным образом влияют на процессы, касающиеся взаимодействия сотрудников и отношения их к организации.

В настоящий момент для российских организаций исследование специфики формирования внутреннего имиджа является актуальным как на

теоретическом, так и на практическом уровнях. Данная тенденция, в первую очередь, связана с особенностями развития российской экономики на сегодняшний день (в частности, развитие кризисов в организациях, увеличение требований работников к работодателям и условиям труда, высокий уровень конкуренции между организациями и многое другое). Всё вышеперечисленное приводит к тому, что руководители организации всё более на сегодняшний день заинтересованы в создании положительного внутреннего имиджа организации.

Подходы к определению понятия «внутренний имидж организации» практически отсутствуют из-за недостаточности эмпирических исследований данного феномена. А.Э. Бинецкий сформулировал содержательное определение этого явления в организации. Автор говорит о том, что внутренний имидж организации – это восприятие и психологическое отношение к компании ее сотрудников, менеджеров, собственников, акционеров, правления и материнских организаций, составляющих внутреннюю среду компании [1, с.15]. С.А. Шагжина рассматривает понятие «внутренний имидж организации» как образ, создающийся на основе представлений и формируемый целенаправленно или естественно. Данный образ воспроизводит специфические элементы организации в сознании или подсознании работников, которые могут говорить либо о привлекательности, либо о непривлекательности вхождения в данную организацию, а также особенности этого образа могут существенно влиять на поведение членов организации [8, с. 18]. Депеня Р.А. характеризует внутренний имидж организации как не меняющийся со временем, единый образ организации, который выражается в аффективно окрашенных оценочных мнениях, которые формируются сотрудниками организации в процессе перцепции особенностей организационного устройства, разнообразных процессов и отличительных параметров организации [3, с. 268-269].

Для определения сущности внутреннего имиджа организации важно изучить специфику самой организации. Отечественные психологи характеризуют организацию как субъект, который является компонентом психологического типа. На сегодняшний день развивается направление, которое занимается анализом и исследованием особенностей познания персоналом своей организации, а также влияния этих особенностей на специфику деятельности. Д. Катц и Р. Канн говорят о том, что организация – это открытая система, оказывающая воздействие на собственный внутренний состав и испытывающая влияние с его стороны [8, с. 31].

Для того, чтобы выработать эффективную стратегию формирования положительного внутреннего имиджа организации необходимо глубоко изучить специфику деятельности и внутреннего распорядка конкретной организации. Также важным аспектом в данном вопросе является исследование психологических составляющих изучаемого феномена.

Таковыми составляющими выступают взаимодействия членов организации, совместная активность и групповая саморефлексивность, благодаря чему возникают чувство «Мы» и образ-Мы [8, с. 28].

Внутренний имидж организации формируется на основе ценностей сотрудников, их ожиданий от организации, истории и традиций самой организации, правилах корпоративного поведения и многое другое [8, с. 36].

Перечисленные выше аспекты являются компонентами такого явления как «организационная культура». Изучение и исследование данного феномена (особенности мифов, ритуалов, истории, стратегий, философии, целей, коллективных убеждений, мыслей, чувств и т.д.) позволяют глубоко проанализировать специфику внутреннего имиджа организации.

Э. Шейн определяет организационную культуру как шаблон базовых представлений коллектива, которые приобретаются сотрудниками организации в момент разрешения проблем приспособления к изменениям внешней среды и внутреннего объединения. Данный опыт должен быть достаточно результативным, чтобы группа считала его ценным и передавала новым сотрудникам в качестве правильного образца восприятия и решения названных проблем [9, с. 31-32].

Не менее значимой на сегодняшний день является проблема определения факторов, влияющих на процесс создания и изменения внутреннего имиджа организации. Решение данной проблемы позволит [4, с. 71]:

- выявить причины и специфику процессов возникновения деструктивных явлений в организации;
- разработать эффективные прикладные методы по созданию положительного внутреннего имиджа организации.

Проведя теоретический анализ исследований специфики внутреннего имиджа организации, можно заключить, что авторами не выделена чёткая структура элементов, из которых состоит данный феномен. Важно определить факторы, влияющие на внутренний имидж организации. Также многие исследователи говорят о факте пересечения многих характеристик внешнего имиджа организации с характеристиками внутреннего имиджа [7, с. 6]. В связи с этим цель исследования феномена «внутренний имидж организации» заключается в решении данных проблем.

Изучение перечисленных выше вопросов позволит проводить в организации эффективную работу по реализации важных функций внутреннего имиджа организации, а именно [2, с. 24; 6, с. 124; 10, с. 218]:

1. Формирование у персонала организационной идентичности и, в целом, организационной приверженности;
2. Сплочение внутреннего состава организации;

3. Мотивация сотрудников к увеличению степени самоидентификации с организацией, более качественному выполнению работы, активность при решении общего дела;
4. Осуществление результативной коммуникации в организации между персоналом.

Современный мир требует от организации быстрой адаптации к изменяющимся условиям и в положенный срок внедрения инновационных технологий в трудовой процесс. Вследствие чего, практически все явления в организации претерпевают трансформацию, в частности это касается и внутреннего имиджа организации. Так, одно из нововведений на сегодняшний день это корпоративная сеть сотрудников. Данная сеть существенным образом влияет на процессы коммуникации в организации и сплочения коллектива. Но зачастую сотрудники пользуются при взаимодействии друг с другом не корпоративной сетью, а социальными сетями.

Социальные сети – это интерактивные онлайн-сервисы в сети Интернет, сформированные для общения и обмена информацией группами пользователей, объединенных тем или иным социальным признаком (интересами, профессией, хобби, работой и т.д.) [7, с. 2].

При этом социальные сети осуществляют не только функцию передачи информации между людьми, но и являются базой сведений о самих людях, особенностях их самопрезентации в сети. Практически во всех социальных сетях можно разместить фотографии, указать место работы, учёбы, вступить в различные тематические группы. Самопрезентация сотрудников организации в социальных сетях может выступать источником информации о степени идентификации персонала с местом работы, данное обстоятельство позволяет сделать предположение, что это является частью внутреннего имиджа организации. На сегодняшний день исследования на данную тему отсутствуют.

Таким образом, в настоящее время перспективным является исследование внутреннего имиджа организации, выделение и анализ структурных компонентов данного феномена в связи с внедрением в жизнедеятельность людей информационных технологий и влияния сети Интернет на особенности отношения сотрудников к той организации, в которой они работают.

Список литературы

1. Бинецкий А.Э. Внутренний имидж компании // Центр дистанционного образования «Элитариум» - [Электронный ресурс] / А.Э. Бинецкий // Режим доступа: http://www.elitarium.ru/vnutrennij_imidzh_kompanii/ (дата обращения: 28.03.2020).

2. Даниленко Л.В. Все об имидже: от подходов до рекомендаций // Маркетинг и маркетинговые исследования - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/vse-ob-imidzhe-ot-podkhodov-do-rekomendatsij/> (дата обращения: 26.02.2020).
3. Делеян Р.А. Современная практика формирования внутреннего имиджа организации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. - №69. – С. 264-284.
4. Делеян Р.А. Факторы, влияющие на формирование внутреннего имиджа организации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. - №64. – С. 68-81.
5. Огородова Е. Ю. Структура и социально-психологические механизмы формирования внутреннего имиджа организации : дисс ... канд. психол. наук: 19.00.05, 2002.
6. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. - М.: Рефл-бук; Баклер, 2000. – 325 с.
7. Социальные сети [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://internet-reklama.by/c/термины/все-термины/социальные-сети> (дата обращения: 29.03.2020).
8. Шагжина С.А. Взаимосвязь внутреннего имиджа организации и организационной приверженности сотрудников: дисс... канд. психол. наук: 19.00.05, 2008.
9. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Шейн Эдгар. - М.: СПб: Питер, 2011. - 336 с.
10. Simões C., Dibb S. Rethinking the brand concept: New brand orientation // Corporate Communications: International Journal. 2001. № 6 (4). P. 217–219. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/13563280110409854> (дата обращения: 30.03.2020).

*Sargsyan O.N., undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Lavrova L.G.*

PROSPECTS FOR THE STUDY OF THE INTERNAL IMAGE OF THE ORGANIZATION IN TERMS OF INFORMATIZATION

The effectiveness of a company performance is mainly determined by the image that's been created by it on the market. Regardless of the company's content it needs positive image, that will allow it to become successful and upgrade its status at the inner and outer market. Raising the efficiency of a company's performance is linked to its employee's image of their workplace, and their whole opinion on the company. Characteristics of the inner policy and

structure of the company have a great impact on the processes, that involves interactions between employee's and their opinion on the company.

Nowadays researching inner image of a company, selection and analysis structural components of this phenomenon is a perspective subject because of the technology interference in human activity and the impact that Internet has on employee's opinion of the company they're working for.

Key words: image of organization, inner image of organization, employee's overall values, social networks.

*Тарасова В. А., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н. В*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В данной статье рассматриваются проблемы профессиональной идентичности и эмоционального выгорания педагогических работников. С точки зрения различных исследователей выделены понятия, уровни и компоненты, как профессиональной идентичности, так и эмоционального выгорания. В статье обосновывается идея о том, что профессиональная идентичность тесно связана с эмоциональным выгоранием педагогических работников.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, эмоциональное выгорание, педагогические работники.

В настоящее время в Российской Федерации происходит процесс глубокого реформирования всех сфер общественной жизни, что не могло не коснуться и системы образования. Образование является одним из важнейших факторов стабильного развития общества. В системе образования наблюдается тенденция к психологизации образовательного процесса, а именно, повышение важности психологического осмысления роли педагога, а также выяснение психологических оснований эффективности педагогической деятельности. Одной из центральных проблем данного уровня является проблема профессиональной идентичности. Эффективность профессиональной деятельности педагогического работника во многом зависит от того насколько педагогический работник комфортно ощущает себя в рамках своей профессиональной идентичности. Именно от этого зависит организация научной, учебной и воспитательной работы, установление деловых и доверительных взаимоотношений, как с учениками, так и с коллегами.

Профессиональная идентичность – это осознание личностью своей тождественности с профессиональной общностью, ее оценка, психологическая значимость членства в ней, профессиональные чувства, ощущение своей профессиональной компетентности и самостоятельности [3].

З. В. Ермакова отмечает, что профессиональная идентичность – это интегральный психологический феномен, который может быть описан как «взаимосоответствие» человека и профессии на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне [6].

Ю. П. Поваренков рассматривает профессиональную идентичность, как системное явление, которое связано с другими элементами профессионального развития человека, а именно, с профессиональной деформацией, профессиональной самооценкой и самоопределением. Автор выделяет элементы профессиональной идентичности, которые удовлетворяются и реализуются в профессии, такие как интересы, потребности, установки и другие компоненты мотивационной сферы личности, также он выделяет средства достижения профессиональной идентичности – это способности и знания, которые направлены на достижение заданной профессиональной идентичности [5].

Т. В. Мищенко рассматривает профессиональную идентичность в контексте профессиональной деятельности, следствием которой индивид выстраивает некий способ профессионального взаимодействия с окружающим миром [1].

Понятие «профессиональная идентичность» необходимо, как считает Н. С. Пряжников, потому что профессиональное становление личности является ведущей формой формирования идентичности. Отечественный учёный выделяет четыре уровня профессиональной идентичности:

Первый уровень – невыраженная профессиональная идентичность. На данном уровне индивид осознаёт дальние и ближние профессиональные цели, стремится понять своё дело, осваивает все трудовые функции, однако, профессиональный опыт будет равен нулю. Определение индивидом структуры профессиональных взаимоотношений, а также поиск своего места в них, профессиональное общение будет равняться нулю. Соответствие личности и профессии устанавливается в модальности «хочу», это «мечтающая» характеристика самого субъекта деятельности [8].

Второй уровень – пассивно выраженная профессиональная идентичность. На данном уровне происходит усвоение основных знаний, требований профессии к человеку, осознание своих возможностей, представления о выполнении данной деятельности, а также осуществление деятельности по образцу, следовательно, профессиональный опыт не будет равен нулю. Профессиональное общение тоже не будет равно нулю, так как происходит установление профессиональных контактов и вхождение в профессиональное сообщество. Соответствие индивида и профессии устанавливается в модальности «знаю», следовательно, это «осведомлённая» характеристика самого субъекта деятельности [8].

Третий уровень – активная профессиональная идентичность. На данном уровне происходит практическая реализация выбранных профессиональных целей, самостоятельное и осознанное выполнение деятельности индивидом, а также формирование своего индивидуального стиля деятельности. Индивид формирует на данном уровне определённый круг профессиональных контактов, а также происходит интенсификация процесса профессионального общения. Соответствие личности и профессии

устанавливается в модальности «могу», следовательно, это «умелая» характеристика самого субъекта деятельности [8].

Четвёртый уровень – это стойкая профессиональная идентичность. На данном уровне индивид свободно выполняет профессиональную деятельность, повышается уровень стремления, а именно поиск сложных профессиональных задач, профессиональное совершенствование, творчество, а также мастерство. Индивид ощущает значимость профессиональных контактов, осознаёт свою профессиональную неповторимость, имеется желание передавать свой опыт другим, то есть делиться опытом с другими индивидами. Соответствие человека и профессии устанавливается в модальности «делаю», следовательно, это «творческая» характеристика самого субъекта деятельности [8].

Таким образом, профессиональная идентичность – это сложный интегративный психологический феномен, характеризующий профессиональное развитие человека, которое свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, осознание своей тождественности с группой и оценка значимости членства в ней.

Необходимо подчеркнуть, что профессиональная идентичность тесно связана с эмоциональным выгоранием педагогических работников. Так, одним из компонентов структуры профессиональной идентичности является эмоциональный компонент.

Научный и практический интерес к эмоциональному выгоранию обусловлен тем, что это непосредственное проявление все возрастающих проблем, которые связаны с самочувствием работников, эффективностью их труда, а также стабильностью деловой жизни организации. Обеспокоенность работодателей эмоциональным выгоранием сотрудников объясняется тем, что оно начинается незаметно, а его последствия в виде «упущенной прибыли» очень дорого обходятся организации. Как известно, профессиональный труд педагогов отличается огромной эмоциональной загруженностью, это говорит о том, что педагогические работники наиболее подвержены эмоциональному выгоранию и в меньшей степени защищены от его последствий.

Понятие «эмоциональное выгорание» исследовали как зарубежные, так и отечественные учёные. Однако в отечественной психологии данное понятие появилось относительно недавно, что нельзя сказать о зарубежной психологии, где данный феномен исследовали более 40 лет.

Термин «эмоциональное выгорание» был введён Г. Фрейденбергом в 1974 году. По его мнению, эмоциональное выгорание – это состояние, которое характеризуется нарастающим эмоциональным истощением, которое может повлечь за собой как личностные изменения в сфере общения с людьми, так и развитие глубоких когнитивных искажений. Данный феномен был введён для характеристики психического состояния

индивидов, которые интенсивно общаясь с другими людьми, постоянно находятся в эмоционально перегруженной атмосфере при предоставлении профессиональной помощи [3].

В 1981 году американские психологи К. Маслач и С. Джексон разработали трёхфакторную модель эмоционального выгорания, согласно которой эмоциональное выгорание – это ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, которые включают в себя три основных компонента, такие как: эмоциональное истощение – это ощущение эмоционального перенапряжения и чувства опустошенности, и истощенности собственных эмоциональных ресурсов; деперсонализация - это стремление развивать негативное и циничное отношение к окружающим; редукция персональных достижений – это снижение ощущения компетентности в своей работе, недовольство собой, а также формирование заниженной самооценки [3].

К. Маслач считает, что главная причина эмоционального выгорания – это конфликт между ресурсами индивида и требованиями, предъявляемыми к нему им самим и обществом, в результате которого возникает душевное переутомление, нарушается состояние равновесия [3;7].

В 1994 году М. Буриш, рассматривал феномен эмоционального выгорания, как симптомокомплекс последствий долгого по времени рабочего стресса и профессиональных кризисов [7].

Одним из первых в России проблему эмоционального выгорания исследовал В. В. Бойко. По его мнению, эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты, в виде полного или же частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия, другими словами, эмоциональное выгорание представляет собой приобретенный функциональный стереотип эмоционального поведения, который позволяет индивиду экономно расходовать энергетические ресурсы [2].

По мнению М. М. Скугаревской и Т. И. Ронгинской, эмоциональное выгорание – это результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте [2].

Таким образом, эмоциональное выгорание – это процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, которая проявляется в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения исполнением работы. Эмоциональное выгорание может затрагивать все сферы человека, и связано, прежде всего, со сферой эмоций и чувств.

Результаты теоретического анализа научной литературы по проблемам профессиональной идентичности и эмоционального выгорания позволяют предположить наличие взаимосвязи между уровнем

сформированности профессиональной идентичности и уровнем эмоционального выгорания педагогических работников.

В эмпирической части нашего исследования данная гипотеза будет подтверждена или опровергнута, что позволит разработать рекомендации по снижению уровня эмоционального выгорания и повышения уровня профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Батищев В. Н., Хвостова М. А. Проблема исследования профессиональной идентичности студентов в зарубежной и отечественной психологии, социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса//Сборник материалов международной конференции XI Левитовские чтения в МГОУ. Издательство: Московский государственный областной университет (Москва), 2016. – С. 183 – 189.
2. Бойко В. В. Синдром «Эмоционального выгорания» в профессиональном общении». – СПб.: Сударыня, 2000. – С. 28.
3. Водопьянова Н., Старченкова Е. Синдром выгорания. 2-е изд: Питер, 2008. – С. 440. (Общая психология).
4. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность// Психологический журнал. –2001. - № 4. – С. 51 – 59.
5. Малютина Т. В. Профессиональная идентичность, её структура и компоненты//Омский научный вестник. – 2014. - № 5 (132). – С. 149 – 152.
6. Молчанова Л. Н. Психическое выгорание как структурный компонент профессиональной идентичности преподавателей ВУЗов// Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник». – 2013. - №1. – С. 87 – 105.
7. Слободчиков И. М., Молокоедов А. В., Удовик С. В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности. – М.: Изд. «Левъ», 2018. – 220с..
8. Эмильбекова А. Э. Профессиональное становление и динамика профессиональной идентичности на разных этапах формирования личности// Вестник МГЛУ. – 2018. - № 1 (790). – С. 153 – 163 (Образование и педагогические науки).

*Tarasova V. A., IV-year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

PROFESSIONAL IDENTITY AND EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS

This article considers the problems of professional identity and emotional burnout of teachers. The concepts, levels and components of both professional identity and emotional burnout are highlighted from the point of view of various researchers. The article substantiates the idea that professional identity is closely related to the emotional burnout of teachers.

Key words: *professional identity, emotional burnout, teaching staff.*

Холина К.И., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В.

СОЗДАНИЕ ИМИДЖА ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА

Благодаря усилиям специалистов в области психологии, а также средств массовой информации недоверие людей к психологам-консультантам становится меньше. Практика показывает, что для успешной деятельности психолога недостаточно иметь только теоретические и практические знания, чтобы повысить уровень доверия клиентов, необходимо уделять внимание и имиджу специалиста.

Ключевые слова: *имидж, профессиональный имидж, структурные компоненты имиджа.*

В условиях глобализации и информатизации общества постепенно повышается тенденция обращаемости лиц за психологической помощью. Благодаря усилиям специалистов в области психологии, а также средств массовой информации недоверие граждан к психологам-консультантам становится меньше. Для создания в глазах гражданина положительного образа психолога-консультанта, готового помочь в трудной ситуации, создаются различные бесплатные семинары и вебинары по консультированию, доступ к литературе по психологии становится открытым. Данные действия призваны развеять мифы и стереотипы о данной профессии, внедрить в сознание обывателя научные представления о деятельности практикующего специалиста. Ведь положительный имидж психолога-консультанта повысит уровень доверия клиентов.

Профессиональный имидж психолога-консультанта – это сложный многофакторный феномен, формирование которого необходимо детально изучать.

В связи с этим, мы поставили перед собой задачу выявить структурные компоненты профессионального имиджа и создать программу по формированию профессионального имиджа у будущих специалистов психологов-консультантов.

В научных работах можно встретить разные определения феномена «имидж». Это обусловлено тем, что данный термин применяется в областях различного рода – имидж отдельно взятого человека, имидж профессии, имидж организации, имидж государства, имидж торговой марки и т. д. [7].

Проанализировав отечественные и зарубежные литературные источники, мы выявили, что ряд ученых сводит имидж [3]:

- к внешнему облику (Л. Браун, М. Спилчейн);
- к психическому образу (Л.К. Аверченко);
- к образу, который иногда несет характер стереотипа (И. Нефедова, Е. Власова);
- к совокупности внешних и внутренних характеристик личности (П. Берд, Т.В. Климова, И. Крискунова, Е.А. Петрова);
- к умению манипулировать, изменять впечатление и мнение о себе (И. Гоффманн, Дж. Тедеш, М. Риес).

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, о том, что имидж включает в себя внешний облик, психологические и социальные свойства личности [7].

Мы в своем исследовании будем опираться на определение Е.Б. Перельгиной. Под имиджем она подразумевает символический образ субъекта, целенаправленно сформированный благодаря профессиональным усилиям, с целью повышения эффективности и успешности деятельности, ради достижения субъективного психологического эффекта о субъекте в социальной группе [5].

Главная проблема в создании имиджа специалиста, заключается в том, что психолог-консультант как бы «разрывается» между стремлением соответствовать определенному образу в глазах клиента, вызывать его доверие, соответствовать требованиям коллег, начальства, а с другой стороны стремится к творческому началу, к проявлению своей индивидуальности в мыслях, действиях, внешней атрибутике [2]. И помочь ему в этом могут следующие приемы [4]:

- Визуализация образа.

Для лучшего взаимодействия психолога и клиента используются графические, цветные изображения. Например, детский психолог может использовать анимационные изображения в дизайне помещения, использовать иллюстрации из сказок; при консультировании фирм и организаций необходимо придерживаться делового стиля в общении, в одежде, кабинет оформить в классическом стиле.

- Символизация образа.

Данный прием очень похож на визуализацию образа, но в изображениях используется простая, легко воспринимаемая клиентом символика. Например, семейный психолог может использовать голубя и кольца, как символ любви, либо изображение семьи в ладонях. Это поможет психологу создать эмоционально окрашенные отношения (уважение, симпатия, доверие, любовь и др.).

- Архетипизация.

Выбор архетипа и сюжета обусловлен спецификой деятельности психолога и особенностями целевой аудитории. Например, образ богатыря

или солдата можно соотнести с архетипом Героя. Образ мамы с малышом будет символизировать доброту, заботу, мудрость и соответствовать архетипу Матери. Царь – архетип Власти, а Василиса Прекрасная – Любовь, Красота.

- Создание контекстов.

Данный прием помогает «внедрить» в сознание клиента желаемый вариант восприятия реального образа. Например, сюжет в СМИ, где психолог выступает экспертом в каком-то деле, создаст контекст высокого статуса, хорошей репутации. Волонтерство, участие в благоустройстве города поможет создать образ помогающего человека, которому не безразличны чужие проблемы.

Изучением имиджа и его структуры занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Многие считают, что структурные компоненты формируются как система представлений различных социальных групп и индивидов, в частности, которые отражают принятые нормы, ожидания, требования, обычаи, ценности, мировоззрение, особенности культуры и др. [4, С. 69].

Например, А.С. Ковальчук в структуре имиджа включает внешние (прическа, одежда, мимика, пантомимика и пр.) и внутренние (ценностные ориентиры, интересы, потребности и др.) компоненты [6].

В структуре имиджа, предложенной Л.П. Качаловой, выделены следующие компоненты [1]:

- внешний – мимика, жесты, голос, походка, одежда и др.;
- процессуальный – проявляется в таких формах, как профессионализм, выразительность, экспрессивность, пластичность и т.д.;
- внутренний – духовное и интеллектуальное развитие, мировоззрение, ценности и т.п.

Профессор В.М. Шепель выделяет такие компоненты имиджа, как [8]:

- природные качества, условное название «желание нравиться» (эмпатия, рефлексия, коммуникабельность, красноречие и др.);
- личностные характеристики, сформированные в процессе образования и воспитания (нравственные ценности, мировоззрение, интересы, установки, психическое здоровье и др.);
- жизненный и профессиональный опыт личности (интуиция, межличностное общение, адекватный уровень самооценки и т.д.).

Другие авторы выделяют следующие структурные компоненты профессионального имиджа [7]:

- внутренний компонент: совокупность знаний и умений, способности, ценности, мировоззрения, установки, самооценка и др.);
- внешний компонент: внешний вид, вербальные и невербальные проявления и др.);

– процессуальный компонент: стиль руководства, стиль общения, стиль деятельности и др.).

В нашей работе мы планируем провести эмпирическое исследование структуры имиджа психолога-консультанта. Представления об образе практикующего специалиста, как в глазах клиента, так и в глазах успешных психологов мы будем выявлять с помощью авторских анкет.

Полученные результаты помогут нам создать рекомендации по формированию имиджа практикующего психолога, которые будут нацелены на его реальный образ. Данный образ впоследствии будет «служить» для создания положительного взаимодействия, доверительного общения между психологом и клиентом, и даже воздействовать на последнего. Это поможет психологу не потеряться в игре «производить впечатление» на очередном сеансе, когда «он не в состоянии выйти из профессионального стереотипа, лишая себя возможности развиваться в профессии» [2].

Список литературы

1. Джалилова, Ф. Н. Структурные компоненты профессионального имиджа педагога // Молодой ученый. — 2012. — № 12 (47). — С. 461-463.
2. Донская Л.Ю. Имидж психолога как сложный многофакторный феномен // Актуальные вопросы современной науки. — 2014. — №35. — С.67-80.
3. Зубова В. А. Изучение сущности и трактовок понятия имиджа // Молодой ученый. — 2019. — №23. — С. 207-209.
4. Кошлякова М. О. Управление имиджем в социально - коммуникативном пространстве // Управление. — 2015. — №4 (10). — С. 68-74.
5. Перелыгина Е.Б. Психология имиджа: учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 223 с.
6. Саенко Ю. В., Бюндюгова Т. В. Формирование имиджа психолога на основе мифов, связанных с его профессией // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2006. — №1. — С. 112-123.
7. Федосова И.В. Формирование профессионального имиджа в контексте личностно-профессиональной подготовки будущих специалистов сферы образования // АНИ: педагогика и психология. — 2016. — Т.5. — №2(15). — С.162-166.
8. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям: учебное пособие. — М.: Народное образование, 2002. — 576 с.

*Kholina K.I., undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

*Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

MAKING AN IMAGE OF A CONSULTING PSYCHOLOGIST

Experts in psychology and the media are making great efforts to reduce people's distrust of consulting psychologists. It is not enough for a psychologist to have theoretical and practical knowledge. The psychologist needs to follow his image, in that way clients will ask him for help more often.

Key words: image, professional image, structural components of image

*Хрисанхова Е.А., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук,
доцент Барияк Ирина Анатольевна*

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной статье производится теоретическое рассмотрение особенностей руководителей организаций и их образов в представлении сотрудников. Представлены существующие понятия и подходы к определению деятельности и роли руководителя организации. Произведен анализ некоторых профессионально важных качеств руководителя и их влияние на формирование образа руководителя у подчиненных.

Ключевые слова: *руководитель организации, образ руководителя в представлении сотрудников, организационная культура*

Изучение особенностей образов руководителей в различных организациях сейчас особенно актуально, поскольку постоянно возрастают требования к нам, как личностям, к трудовым коллективам и к эффективности организаций в целом, особенную ответственность за которую несут руководители. На них возлагаются задачи по планированию деятельности, мотивированию сотрудников, и в конечном счете её оценке и контролю, с учетом способностей и возможностей сотрудников. Особый интерес для нас представляет изучение образа руководителя, его компонентов и факторов, которые влияют на формирование образа руководителя в представлении сотрудников.

На основании теоретического анализа данного вопроса можно отметить, что на данный момент в научном сообществе существует большое количество теорий, которые с разных точек зрения рассматривают деятельность управляющих и их влияние на организационную культуру.

Психолог исследователь В. Агапов провел теоретический анализ различных подходов к изучению личности руководителя и повышению эффективности его управленческой деятельности, вот некоторые из них [1]:

- Конкурентный подход предполагает наличие у руководителей особых, личностных свойств или определенного уровня развития общих свойств; акцент делается на специальных свойствах личности, потому что именно они определяют успешность управленческой деятельности [6].

- Парциальный подход предполагает, что формирование личности руководителя связано с отработкой отдельных операций и действий, включенных в управленческую деятельность. Исследуется развитие мышления и создание алгоритмов решения управленческих задач [1].

- Инженерно-психологический подход рассматривает руководителя как лицо, принимающее решение. Основное внимание направлено на изучение психологических процессов переработки информации, проявляющихся в управленческих функциях, выполняемых руководителем [1].

- Функциональный подход, согласно которому изучение личности руководителя должно строиться в соответствии со структурно-функциональной организацией его деятельности, задающей требования к его личности [1].

Современный этап изучения личности руководителя характеризуется переходом от описательных моделей к интегральным, появляется больше обобщающих концепций личности с последовательным описанием управленческого развития руководителя и поиском интегральной основы его структуры личности [1].

Существенным фактором влияния на качество и эффективность деятельности организации, а также на формирование его образа является тип поведения руководителя, к которому добавляется стиль руководства [10].

Н. Ревенко считает, что стиль руководства — это интегративная характеристика деятельности руководителя, в которой отражаются его личные качества, характер взаимоотношений с подчиненными и индивидуальные особенности деятельности. На данный момент широко применяется классификация, выделяющая: авторитарный, демократический, либеральный стили руководства. Эффективный руководитель на основании анализа различных условий деятельности, выбирает тот стиль руководства, который поможет достичь поставленных перед организацией целей с наименьшими потерями. От правильного выбора стиля управления будет зависеть то, как сотрудники будут относиться к своему руководителю [9;11].

Большинство исследователей в качестве важнейших характеристик руководителя выделяют: психологические, моральные, профессиональные качества. Различные свойства и характеристики руководителя могут принимать особую важность в определённых ситуациях, в зависимости от используемого средства управляющего воздействия. Образ руководителя может выступать регулятором профессиональной деятельности самого руководителя и его подчиненных. Можно сказать, что образ руководителя является частью управленческой деятельности, которую можно воспринимать как его профессиональную характеристику. Под образом руководителя у сотрудников организации мы можем понимать сложившуюся в их сознании систему впечатлений, значений, перцепций и эмоционального восприятия, которые ассоциируются непосредственно с руководителем [2;3; 8].

Д. Дурдыева, занимаясь исследованием образа руководителя организации выделила следующие характеристики, определяющие основы формирования и восприятия образа сотрудниками. Среди этих характеристик оказались [8]:

- Личностные качества, такие как коммуникабельность, эмпатичность, рефлексивность, ораторские качества;
- Характеристики, вытекающие из уровня образования и характера воспитания, например нравственные ценности;
- Профессиональные компетенции, определяющиеся жизненным и профессиональным опытом;
- Мировоззренческая и поведенческая стороны, отражающие понимание руководителем значимости своей профессии, сформированность системы принципов отношения к персоналу, умение самостоятельно принимать решения и управлять сотрудниками [8].

Среди основных профессионально важных качеств личности руководителя, составляющих его образ мы рассматривали: мотивы и мотивацию, его ценностные ориентации, конфликтность, эмоциональную уравновешенность и стрессоустойчивость. Отметим некоторые выводы, которые были сделаны нами в ходе теоретического анализа [5]:

- По критерию мотивации на данный момент чаще всего выделяют стратегический тип руководителя и самоутверждающийся. Стратегический руководитель стремится обеспечить развитие и успешность компании и расценивает себя как носителя корпоративных ценностей. Самоутверждающийся руководитель направлен на удовлетворение собственных целей и потребностей, обретение власти над другими. Основным мотивом для него будет персональное самоутверждение [10]

- Под ценностными ориентациями руководителя исследователи понимают определенные регуляторы поведения, в основании которых лежат мотивированные и самоидентификационные выборы приоритетного набора ценностей при конкретных обстоятельствах. Э. Магомедова считает, что на процесс формирования ценностных ориентаций руководителей будут влиять общественные ценности, ценности организации, ценности бизнес-деятельности и факторы внешнего влияния [11].

- На руководителях лежит очень важная функция по урегулированию конфликтных ситуаций и налаживанию после этого отношений с подчиненными и между ними. Для урегулирования конфликтов руководителю нужно обладать достаточной компетентностью, обладать различного рода знаниями, уметь применять конструктивные методы воздействия на сотрудников, и на конфликтные ситуации. Поэтому грамотный руководитель должен оценивать ситуацию и условия возникновения конфликтных ситуаций и выбирать стратегию поведения, которая позволит быстро преодолеть конфликт [4].

- Эффективность деятельности руководителя зависит от его умения налаживать коммуникацию с сотрудниками, справляться с психологическими и физическими нагрузками и со стрессовыми ситуациями. Под стрессоустойчивостью понимается адаптация к воздействию неблагоприятных внутренних и внешних факторов окружающей среды и выполняемой деятельности. Высокий уровень стрессоустойчивости помогает руководителю справляться со стрессами и их последствиями, обеспечивать эффективное функционирование коллектива, разрешать конфликты [7].

Список литературы

1. Агапов В. С. Теоретические модели личности руководителя в отечественной психологии//Акмеология. 2004. N 3. С. 10-17.
2. Агафонова М. С. Исследование и оценка методов управления конфликтами на предприятии // Концепт. 2018. N 9. С.1-7.
3. Андреева Ю. В. Взаимосвязь профессиональных и личностных качеств имиджа руководителя. Казань: Казанский государственный университет, 2014. 179 с.
4. Базаров Т. Ю. Управление персоналом: учебник для студ. учреждений. М.: Академия, 2010. 224с.
5. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 304 с.
6. Белов В. В. Конкурентный подход в психологии управленческого лидерства // Управленческое консультирование. 2015. N 6 (78). С. 125-137.
7. Бурнашева Е. А. Влияние стрессоустойчивости на эффективность деятельности руководителя образовательной организации // Управление образованием: теория и практика. 2018. N 4(32). С. 61-72.
8. Дурдыева Д. А. Особенности формирования имиджа руководителя как фактор повышения эффективности деятельности предприятия // Символ науки. 2017. N 1. С. 25-30.
9. Евтихов О. В. Психология управления персоналом: теория и практика. СПб.: Речь, 2010. 319 с.
10. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М.: ИНФРА-М, 2015. 524 с.
11. Магомедова Э. Ш. Ценностные ориентации молодых руководителей бизнес-организаций: процесс и механизмы формирования//Вектор науки ТГУ. 2017. N 2(40). С. 119-123.

*Khrisankhova E.A., IV -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences, Docent Barilyak I.A.*

THE CONCEPT AND FEATURES OF THE IMAGE OF THE CHIEF IN THE REPRESENTATION OF EMPLOYEES

This article provides a theoretical review of the characteristics of the chiefs of organizations and their images in the representation of employees. The existing concepts and approaches to defining the chief's activities and roles are presented in this article. The analysis of some professionally important qualities of the leader and their influence on the formation of his image among subordinates was carried out.

Keywords: *head of the organization, image of the head in the representation of employees, organizational culture*

*Шевлякова В.А., студент IV курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В статье ставится задача рассмотреть особенности социально-психологических факторов эмоционального выгорания. Условия выгорания повышают вероятность ошибок в работе специалистов помогающих профессий. Детерминантами синдрома выгорания выступают: негармоничные межличностные отношения с клиентами и коллегами, особенности эмоциональной и мотивационной сфер личности, организационной структуры. Исследование факторов, влияющих на развитие эмоционального выгорания, являются важными для профилактики и поддержания психологического здоровья специалистов помогающих профессий.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, помогающие профессии, факторы выгорания, психологическое здоровье

На современном этапе развития нашего общества растут требования к профессиональной компетентности сотрудников из-за влияния экономических и социальных факторов (нестабильность, повышенная конкуренция, стресс). Профессиональная деятельность является уже не только средством получения материальных благ, но и основной ценностью в жизни, средством самореализации. Далеко не каждый человек способен так быстро адаптироваться к изменениям в обществе и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность, именно поэтому сильно повышается риск развития неблагоприятных состояний психики.

Проблема психологического здоровья и социального благополучия работников помогающих профессий освещается многими исследователями, как отечественными, так и зарубежными. Основой такого интереса к данному вопросу является высокая цена ошибки этих специалистов, вероятность которой повышается в условиях психоэмоционального напряжения и продолжительного дистресса. Следствием постоянного стрессового влияния в профессиональной деятельности может быть нарушения социализации, формирование профессионально-личностных деформаций, а также нарушение межличностного взаимодействия на работе и даже все ее. Данные изменения могут стать критическими, так как основной обязанностью специалистов коммуникативных профессий является постоянное и содержательно насыщенные взаимоотношения с людьми.

В связи с этим принципиально важным является изучение феномена эмоционального выгорания как психологического явления, которое оказывает отрицательное влияние на психологическое здоровье и продуктивность специалистов помогающих профессий.

Первым, кто употребил термин «психическое выгорание» был американский психолог Х. Фрейденбергер. Изначально данный термин использовался для анализа требований, которые предъявляются работникам социальных профессий, основным содержанием которых является межличностное взаимодействие. Фрейденбергер описал данное явление как ухудшение физического и психического состояния у представителей коммуникативных профессий. Изначально данный термин обозначал состояние изнеможения и истощения с чувством собственной ненужности. Впоследствии феномен эмоционального выгорания был уточнен, и в результате этого выделился его синдром [2].

Т. И. Ронгинская выделяет несколько групп симптомов, которые проявляются при синдроме выгорания. Однако она указывала на то, что сам процесс выгорания протекает у каждого индивидуально, и поэтому симптомы также выражаются по-разному [3]:

- эмоциональные: чувство эмоционального истощения, неуверенность в себе, тревога и разочарование, снижение энтузиазма и желания работать, равнодушие, безразличное отношение к своей деятельности, а также негативные эмоции по отношению к своей профессии;
- психосоматические: бессонница, утомляемость, чувство усталости и изнеможения, расстройства пищевого поведения (РПП), нарушения в ЖКТ, головные боли и другие соматические нарушения;
- нарушение познавательных процессов: нарушение внимания (концентрации, устойчивости, распределения), ригидность и вязкость мышления, излишняя концентрация на деталях, неспособность принимать решения, излишний педантизм и перфекционизм;
- неприятие профессиональной деятельности: нежелание работать, мысли о смене профессии, неприязнь ко всему, что связано с работой;
- нарушение социализации: избегание контактов с окружающими людьми, желание побыть в одиночестве, отстранение от коллег, циничное отношение к клиентам.

Все вышеуказанные симптомы выгорания указывают на наличие влияния чрезмерно сильного и продолжительного стресса, которые приводят к дезинтеграции всех сфер психики.

Теоретический анализ исследований синдрома эмоционального выгорания позволяет говорить о том, что одним из ключевых моментов является вопрос о психологических детерминантах данного явления.

С точки зрения ролевого или интерперсонального подхода основной причиной выгорания является негармоничные межличностные взаимоотношения специалиста с клиентами (B. Buunk, W. Chaufeli, C. Maslach). Психологическая опасность таких взаимоотношений, по мнению авторов, заключается в том, что специалисты имеют дело, в первую очередь, с отрицательно заряженными запросами, которые негативно влияют на эмоциональную устойчивость работника и влияют на отношение к себе и другим людям. В данном подходе основными факторами выгорания являются: ролевой конфликт; ролевые стереотипы поведения, ограничивающие творческую активность; ролевая неопределенность; неудовлетворенность профессиональным и личностным ростом; низкий социальный статус; отверженность в референтной группе; а также негативные полоролевые установки [1].

Другой подход к изучению эмоционального выгорания имеет название индивидуальный и в качестве причин выгорания рассматривает особенности мотивационной и эмоциональной сфер личности (L. Hallsten, S. Hobfoll, J. Freedy, A. Pines). В настоящее время в рамках индивидуального подхода особенно активно развивается экзистенциальный подход. С точки зрения которого феномен выгорания представляет собой результат процесса разочарования в неуспешном поиске смысла жизни в профессиональной деятельности, который проявляется в состоянии психического истощения, вызванного длительными пребыванием в ситуациях эмоционального напряжения. Н.Е. Водопьянова выделяет следующие личностные факторы риска эмоционального выгорания: подозрительность, неконформизм, низкий уровень эмпатии, высокая тревожность, интровертированность, неконструктивные модели поведения в проблемных (конфликтных) ситуациях, низкая коммуникативная компетентность [1].

Представители организационного подхода в качестве детерминант выгорания видят факторы рабочей среды – особенности организационной структуры, режим деятельности, характер руководства и т.д. (R. Burke, J. Winnubst). Также среди факторов рабочей среды, способствующих выгоранию, могут быть такие как: многочасовая и монотонная работа, которая не оценивается должным образом и имеет трудноизмеримое содержание; характер руководства не соответствует содержанию работы; неопределенность ответственности на рабочем месте; повышенные требования к продуктивности и т.д. В случае высокого организационного стресса рабочая атмосфера становится фрустрирующим фактором для сотрудников, что приводит их к психологическому дискомфорту и негативу по отношению к тем, кого они обслуживают (клиенты, покупатели и др.).

Множество подходов и направлений при рассмотрении феномена выгорания обусловлено воздействием большого числа факторов, его вызывающих. Большинство современных исследований проблемы выгорания посвящено анализу взаимосвязи выгорания и внешних, а также

внутренних факторов, проявляющихся в профессиональной деятельности. При этом новой является идея существования антипода психического выгорания, характеризующегося направленностью на работу, энтузиазмом, положительным отношением к своему труду. Ст. Maslach предложила понятие «engagement», которое включает прямо противоположные выгоранию составляющие: энергичность, включенность в работу, самооффективность.

Изучением стратегий поведения в профессиональной среде, способствующих психическому здоровью и личностному росту, занимается отечественная группа исследователей под руководством Т.И. Ронгинской.

Ученые исходят из того, что поведение человека, способствующее психическому здоровью и профессиональному росту, определяется тремя основными областями личности: профессиональной деятельностью, стратегиями преодоления проблемных ситуаций и эмоциональным отношением к профессиональной деятельности.

Авторы определяют типы поведения и переживания в профессиональной среде [3]:

1. «Здоровый» (активный) тип способен решать трудные задачи; придает работе высокое значение, при этом контролирует свои энергозатраты; конструктивно преодолевает ситуации неуспеха, которые рассматривает как стимул для поиска эффективных стратегий их преодоления, а не как источник фрустрации и отрицательных эмоций.

2. Экономный тип имеет средний уровень мотивации, притязаний и энергетических затрат; он склонен сохранять дистанцию по отношению к своей профессиональной деятельности; такие люди удовлетворены своей жизнью, но источником удовлетворенности являются ситуации не связанные с работой. Однако у данного типа есть и отрицательная сторона (в долгосрочной перспективе), которая заключается в возрастании профессиональной неудовлетворенности на фоне успешности других людей.

3. «Тип риска А» характеризуется чрезвычайно высоким субъективным значением профессиональной деятельности, большой степенью готовности к энергозатратам, а также низкой устойчивостью к фрустрации и стрессу. Такие люди постоянно стремятся к совершенству, пытаясь достичь идеала, что часто приводит к чувству неудовлетворенности собой и своей деятельностью. Данный тип относится к группе риска с вероятностью довольно быстрого развития синдрома выгорания.

4. «Выгорающий тип» характеризуется низкой субъективной ценностью профессиональной деятельности, низкой стрессоустойчивостью, ограниченной способностью к расслаблению и конструктивному решению проблем; постоянным чувством тревоги и беспредметного страха. Люди этого типа не способны поддерживать необходимую дистанцию по

отношению к работе. Это приводит к дополнительным психическим нагрузкам, постоянной неудовлетворенности собой, снижению общей психической устойчивости организма, апатии и нежеланию выполнять профессиональные задачи.

Указанные типы рассматриваются как показатели устойчивости профессионала к «факторам риска» и предрасположенности к психическому выгоранию. Установление того, к какому типу относится тот или иной специалист поможет предотвратить или же уменьшить вероятность возникновения синдрома выгорания. Профилактические меры являются более простыми и менее энергозатратными по сравнению с мерами по устранению уже возникшего расстройства.

Подобные исследования представляются перспективными в плане профилактики и поддержания психологического здоровья работников в различных сферах профессиональной деятельности. Психологическое здоровье специалистов является важнейшим ресурсом для повышения их профессиональной эффективности.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. От выгорания к обновлению: опыт и перспективы изучения синдрома выгорания в России. // Национальный психологический журнал – 2006. – №1(1) – С. 126-130.
2. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / СПб.: Питер, 2011. 224 с.
3. Ронгинская, Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т. И. Ронгинская // Психологический журнал. – М. – 2002. – Т. 23. – № 3. – С. 85-95.

*Shevlyakova V.A., IV -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF EMOTIONAL BURNOUT

The article considers the features of socio-psychological factors of emotional burnout. Burnout conditions increase the likelihood of errors in the work of assisting professions. The determinants of burnout syndrome areas follow: inharmonious interpersonal relationships with clients and colleagues, peculiarities of the emotional and motivational spheres of the personality as well as of organizational structure. The study of factors affecting the development of emotional burnout is important for the prevention and maintenance of the psychological health of specialists in helping professions.

Keywords: burnout, helping professions, burnout factors, psychological health

СЕКЦИЯ 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 159.9:37

*Азаданов С.Д., Атамырадова Л., студенты III курса,
направление «Психология»*

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Демиденко Н.Н.*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

В статье были выявлены специфические особенности практики дистанционного обучения в России и за рубежом во время пандемии COVID-19, описаны основные проблемы его использования, определены перспективы в применении новейших образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, онлайн-обучение, пандемия

Последние мировые события, приведшие к ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки в России и в остальном мире в связи с пандемией COVID-19 актуализировали давно зреющую потребность изменения привычного подхода к построению образовательного процесса в высших учебных заведениях. Всё образовательное сообщество отвечает на глобальный вызов, применяя инновационные технологии в практике обучения для увеличения эффективности процесса освоения образовательных программ. Многие ведущие мировые и отечественные вузы сталкиваются с определёнными препятствиями в переходе в поле онлайн-обучения.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ на 2019г. количество обучающихся в России составляет около 16 миллионов школьников и более 4 миллионов студентов вузов [3]. Подавляющая их часть использует традиционные формы обучения, поэтому вынужденный переход оказался сопряжён с рядом вопросов.

Одним из главных вопросов, требующих рассмотрения, является проблема эффективности дистанционного обучения. Результаты метаанализа, основанного на 125 исследованиях с участием более 20800 американских студентов показали, что дистанционное обучение не только может соперничать с традиционным обучением, но и эффективнее последнего. Также установлено, что средние баллы обучающихся возрастают с 63% в начале года обучения до 84% в конце [7]. Это даёт

оптимистичные перспективы для переноса американского опыта в Россию. Учитывая установленную исследованием эффективность дистанционного обучения и другие его преимущества, среди которых можно отметить его большую по сравнению с контактными формами обучения доступность и низкую для системы образования стоимость, может возникнуть желание перейти на дистанционное обучение полностью. Здесь возникает проблема готовности российской образовательной системы к переходу на дистанционное обучение.

Для изменения структуры образовательного процесса в первую очередь нужна правовая база. Так, в современном российском правовом поле отсутствуют чёткие ориентиры для организации системы дистанционного образования. В базовом Федеральном законе «Об образовании» и утверждённом в соответствии с ним «Порядке применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», за пределами правового регулирования оказывается целый комплекс нормативно неурегулированных вопросов. В их перечень входят вопросы регулирования качества образовательных услуг, сертификация, авторское право и др. [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для полного перехода образовательных учреждений на дистанционное обучение требуются серьезные доработки в правовой сфере России.

Еще одной важнейшей проблемой является готовность населения к переходу на дистанционное обучение и отношение обучающихся к онлайн-образованию в целом. В ходе опроса граждан России, разделённых на три группы (старшеклассники, студенты вузов и взрослые 25-65 лет) были выявлены следующие положения: студенты и старшеклассники больше готовы к получению образования дистанционно. Главной проблемой при этом является нехватка внутренней мотивации, что связано с отсутствием или более сложной коммуникацией с преподавателем при организации дистанционного обучения. Группа «взрослых» при этом выразила готовность обучаться онлайн при условии, что данный вид обучения не будет основным, а будет выступать как инструмент, дополняющий образовательную программу. При этом важно отметить, что осведомлённость о различных образовательных онлайн-платформах является низкой во всех группах респондентов [1]. Таким образом, есть психологические стороны вопроса, обращенные к сути человеческой природы – мотивации.

Говоря об актуальном состоянии образования во время пандемии необходимо отметить, что внедрение цифровых образовательных технологий в обучение большого количества людей сопряжено с возникновением трудностей не только во время организации дистанционного учебного процесса, но и в течение периода возвращения на

традиционную форму обучения после окончания пандемии и снятия карантинных ограничений.

Так, Э. Хагрейвс, профессор Бостонского колледжа в США, занимающийся исследованиями в сфере образования, выделил несколько важнейших вопросов, которые должны быть решены после возобновления очной работы учебных заведений [6]. В качестве первой проблемы он определил то, что после возвращения в школу наиболее слабым учащимся может потребоваться помощь преподавателей. Ссылаясь на свои исследования, он отмечает, что нахождение в домашней обстановке в течение длительного времени способствует потере студентами эмоциональной связи со своими учителями и наставниками. Вследствие этого большое количество молодых людей будут испытывать стресс и тревожность. Отчасти это подтверждается недавним отечественным исследованием: российские студенты отмечали появление у них следующих психологических реакций в связи с приостановкой традиционного обучения: о наличии страха упомянули 47,3% респондентов, сообщили об апатии 22,2% и обнаружили ступор 14,5% опрошенных [5].

Также Э. Хагрейвс видит необходимость ввода мотивационных и стимульных программ для педагогов в целях сохранения удовлетворённости трудом и во избежание профессионального выгорания. Такая необходимость, по его мнению, возникает в связи с тем, что на плечи педагогов в тяжёлый период пандемии ложится большая ответственность, связанная с организацией дистанционного обучения, подготовкой материалов, поддержки связи с учащимися и их родителями.

Другой проблемой, с которой столкнулись американские коллеги, стала техническая неподготовленность учебных организаций и обучающихся к переходу на дистанционное обучение [6]. Эта проблема оказалась актуальной и для России: опросы ОНФ демонстрируют, что в данный момент существуют проблемы, связанные с доступом к онлайн-платформам. О наличии сбоев сообщили 88% использовавших их детей [4]. Также отмечается низкая скорость и качество связи, отсутствие необходимой техники для осуществления процесса обучения. В перспективе краткосрочное решение данной проблемы Э. Хагрейвс видит в предоставлении необходимых условий и техники за счет государства, эта мера сейчас используется в некоторых регионах РФ. В долгосрочной же перспективе будет уместным создание более дешевых и эффективных аналогов техники и платформ для обучения. На данном же этапе развития цифровых технологий эта проблема остаётся актуальной.

Несмотря на наличие серьёзных проблем, проведённый российскими исследователями SWOT-анализ потенциала развития дистанционного обучения показывает, что у российского дистанционного образования есть перспективы. Среди них - возможность получения престижного образования в ведущих вузах, возможность удобного дистанционного

обмена научным опытом и знаниями, повышение общего уровня образованности населения за счёт повышения доступности образования и появления альтернативы традиционным формам обучения [1]. Также важным стоит отметить, что по устроенному ОНФ в период пандемии опросу 40% школьников отметили, что дистанционное обучение для них оказалось психологически более комфортным, чем традиционная форма обучения [4]. Всё это свидетельствует о наличии широкого поля перспектив в развитии дистанционной формы обучения в России.

Анализируя сегодняшнее состояние дистанционного обучения, можно сделать вывод, что внедрение цифровых технологий в образовательный процесс в России и за рубежом происходит через преодоление ряда закономерно появляющихся проблем. Несмотря на то, что сама попытка встать на путь цифровизации образовательного процесса, - это безусловный шаг в будущее, на данном этапе развития дистанционное образование можно рассматривать только как дополнительный инструмент к уже имеющемуся традиционному учебно-воспитательному процессу. Тем не менее, работа в данном направлении открывает большие перспективы не только для России, но и для всего мира.

Список литературы

1. Арутюнова А.Е., Лазаренко Л.А., Лаврентьева А. В. Перспективы развития дистанционного обучения в современной России//Вестник Академии знаний, №. 5 (34), 2019, стр. 20-26.
2. Баранов П.П. Возможности использования дистанционных технологий обучения в образовательном пространстве России//Северо-Кавказский юридический вестник, №. 1, 2019, стр. 168-174.
3. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.
4. ОНФ предоставил итоги опроса оценивших дистанционное обучение родителей и школьников [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://onf.ru/2020/04/13/onf-predstavil-itogi-oprosa-ocenivshih-distancionnoe-obuchenie-roditeley-i-shkolnikov> (дата обращения 25.04.2020)
5. Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус Covid-19// Психологические проблемы смысла жизни и акме, №. XXV, 2020, стр. 34-47.
6. What's next for schools after coronavirus? Here are 5 big issues and opportunities [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://theconversation.com/whats-next-for-schools-after-coronavirus-here-are-5-big-issues-and-opportunities-135004> (дата обращения 25.04.2020 г.)
7. Mickey Shachar. «Twenty Years of Research on the Academic Performance Differences Between Traditional and Distance Learning: Summative Meta

*Azadanov S.D., Atamyradova L., 3-rd year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences, Docent Demidenko N.N.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DISTANT LEARNING DURING PANDEMIC

This article contains specific features of distant learning practices both in Russia and worldwide during the pandemic of COVID-19. Main problems of distant learning process are described, prospects of using newest educational technologies are determined.

Key words: *distant learning, education, online learning, pandemic*

*Ангелова Б.А., студент, 2 курс, Психология, ВТУ“Св.св.Кирил и Методий“
Куемджиев Т.Е., студент, 2 курс, Психология, ВТУ“Св.св.Кирил и Методий“
Научен ръководител - професор доктор Чавдарова В.А.*

МЕТААНАЛИЗ НА ИЗСЛЕДВАНИЯТА ВЪВ ВРЪЗКА С РАЗВИТИЕТО НА ТВОРЧЕСКИЯ ПОТЕНЦИАЛ

Като основна цел на представения доклад може да се приеме разглеждане и оценка на психологическата стойност на развитието на индивидуалния творчески потенциал, който е с важно значение за сформирването на устойчива в социална, семейна и педагогическа среда личност, като също така оказва влияние върху междуиндивидуалните взаимоотношения в социума. Важността на творческия потенциал се определя от множество характеристики и се доказва от различни по естество изследвания и тестове (напр. теста за творческо въображение, теста на Гилфорд и теста на Торънс), откриващи уникални способности и наклонности към дадена дейност или талант, както и коефициента на творчески потенциал при извършването им.

Ако човек иска силно, може като слуша вътрешния си глас, независимо да открие възможности, дейности, които ще му помогнат да открие своя творчески потенциал.” - П.Пиърс

Изложеният доклад има за цел да представи разширен анализ на известните, емпирично получени данни във връзка с творческия потенциал на личността, както и обобщение и актуализация на съществуващите резултати от различни тестове и методики в областта. Тъй като налице няма достатъчно данни за извеждането на крос-културален анализ, то доклада е по-скоро с метаналитичен характер, целящ актуализация на проблема за изследване на факторите, влияещи върху творческия потенциал и методите за изследването му, както и предизвикателство за осъществяване на такива изследвания в национален контекст.

С оглед на поставените цели и задачи, дефинирани в доклада, е възможно да се определи вероятна хипотеза. Хипотетично, без заложен творчески потенциал в индивидите, те не биха били способни да създадат продукт на креативността си, и логично, продукт, който ги утвърждава и диференцира като отделни личности. Допуска се, че творческият потенциал има особено значение като важна характеристика на личността, позволяваща и да се утвърди чрез креативност, както и да реализират собствения си потенциал в конкретен продукт, както и елемент на интелигентността.

Избраната за целите на доклада научна литература представя изследвания на групи хора, влизащи в определени полово-възрастови

рамки, както и съответните резултати. Творческият потенциал е личностна характеристика, на която може да се повлияе във връзка с нейното развитие. Липсата на целенасочено влияние може да доведе до нейната регресия. В този ред на мисли, творческият потенциал се приема както като индивидуална черта на човек, така и общовалидна, динамична характеристика на личността. Развитието на тази особеност в индивида може да доведе до "хиперактивност" [1] на човешкия мозък [2], превес на несъзнаваното над съзнаваното, заедно с творчеството и интелигентността, съответно индивидът има вероятност своеобразно да трансцендира от обикновен човек, притежаващ характеристика на социума, във който се намира, до гений. От друга страна, творческият потенциал може да се разгледа като потребност. Потвърждение за това е теорията на Маслоу [3] и по-конкретно извеждането на самореализацията чрез създаването на продукт на творчеството и креативността като висша човешка потребност.

За да се повлияе към развитието на творческият потенциал, първо следва да се определят основните способности и особени интереси към извършването на дадена дейност и-/или проявата на даден талант още в детско-юношеска възраст. След идентификацията, следва да се прогнозира обаче и вероятни варианти за бъдещото развитие на личността, отчитайки начина на живот и влечението към определени дейности. Общоприето и научно доказано е, че структурата на творческият потенциал на индивида е в пряко и постоянно взаимодействие с дейността му и бива описана чрез няколко теоретично установени типа потенциал: епистемилгичност, аксиологичност, комуникативност, креативност и други.

Има няколко установени технологични метода за положителното развитие на творческият потенциал и осигуряване на метаморфозата "индивид-гений", като основните им компоненти включват диагностика на нивото на развитие на творческите способности на индивида, комплексна стратегия за личностна мотивация, създаване на оптимални условия за развитие, осъществяване на непрестанен контрол на качеството при изпълнение на предварително поставена дейност, проверка на резултатите от съвпадението на планираните и получени резултати, преглед и търсене на решение на възникнали по време на изследванията грешки и проблеми. Развиващи творчеството елементи са знание, креативно мислене и мотивация. Знанието е разбирането, че индивидът притежава и получава чрез творчески опит. Креативното мислене се свързва с начините, по които индивидът процедира и дава решение на проблемите си. Мотивацията може да бъде определена като ключа към извършване на дадена дейност по-качествено.

Особено важна потребност на личността е нейната самоактуализацията. На централно място за една самоактуализираща се личност е именно творчеството, което спомага за осъществяване на процеса, но и е "градивна единица" на психологически комфортната среда (Роджърс,

1977г.) за самоактуализация. Освен творчеството, за необходими и други условия за самоактуализация (Маслоу, 1971-1999г.), като те биват изграждани още в детско-юношеска възраст и се изразяват с подходящ подход в образователната среда/концепция за хуманистичен подход и обучение [4], центрирано към личността/, за да може творческият потенциал на индивида да бъде разгърнат максимално.

Характеристиките на самоактуализиращите се личности са сходни. Освен, че се наблюдава централно заеманото от творческият потенциал място, се наблюдава по малък страх от отхвърляне, по-добре изразена емоционална интелигентност, индивидите са по-склонни да приемат недостатъците на човешката си природа. Особено повлияна от творческият потенциал е способността на самоактуализиращите се индивиди да трансформират "тривиалните" дейности в източници на мотивация и инструмент за разкриването на креативността.

Обобщено, творчеството, подобно на познанието, е необходимо да се изучава, абстрахирайки се от изцяло теоретичното познание за "дивата" природа, извън когнитивните или изчислителни модели на психолозите и в рамките на реалния свят, в самия контекст на неговото производство и оценка. Изследванията за креативност са доминирани от психометрията и етоса на измерването, полето е доминирано от напречни проучвания, които се фокусират повече върху състоянията, а не върху процесите. Психологията на творчеството е повлияна от методологичния характер на изследването, проучванията на творчеството прославят индивида и пренебрегват средата, генерирането на идеи се възприема като вътрешнопсихологическа активност, нещо, което извежда индивида на преден план и извежда средата на заден план или дори я изхвърля изцяло от картината - губят голяма част от силата си. За логично предположение може да се сметне това, определящо творчеството като подсистема на интелигентността. Творческото мислене като един от видовете мислене характеризира създаването на субективен продукт, прилагайки репродуктивно мислене. При отсъствието на вроден творчески потенциал индивидите не биха имали възможността да създават продукт на креативността си, като опит за утвърждаване и деференциране като отделни личности.

Използвана литература

1. Тихомиров О.К. Психология на мисленето.- Изд. Просвет, С.2018.
2. Developing Creative potential of a Schoolchild by Means of Native Language-6 authors, incl. Shamil Sheymardanov, 2003.
3. The Effects of a Verbal and a Figural Creativity Training on Different Facets of Creative Potential-Journal of Creative Behavior, 2011.
4. Divergent Thinking as an Indicator of Creative Potential- Mark A. Runco, Selcuk Acar, 1999.

*Angelova BA, Kuemdzhiev TE student's, 2 year, Psychology
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods”, Bulgaria
Scientific adviser – Professor, Doctor of Psychological Sciences,
Chavdarova VA*

**META ANALYSIS OF RESEARCH RELATED TO THE
DEVELOPMENT OF CREATIVE CAPACITY**

*Бобровская А. А., Скупейко А.А., студенты III курса,
направление «Клиническая психология»*

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент,
Васильева Т.М.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И ОСМЫСЛЕННОСТЬЮ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В статье рассмотрено понятие самоактуализации и осмысленности жизни. Приводятся данные исследования, подтверждающие наличие взаимосвязи между уровнем самоактуализации личности и ее смысложизненными ориентациями. Студентам, имеющим более высокие показатели самоактуализации, свойственен более высокий уровень осмысленности жизни и его составляющих.

Ключевые слова: самоактуализация, осмысленность жизни, смысложизненные ориентации.

Проблема поиска смысла жизни до сих пор остается одной из актуальных в современной психологии. Поиск смысла жизни – это трудная и актуальная задача для многих молодых людей, она связана с выбором жизненной стратегии и самореализацией. Осмысленность жизни человека обуславливает направленность и характер его дальнейшего развития, препятствует или способствует самореализации, достижению вершин личностного и профессионального роста.

Проблема осмысленности жизни рассматривается в трудах многих отечественных ученых, например, таких как Д.А. Леонтьев, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн.

Д.А. Леонтьевым был разработан адаптированный вариант теста смысложизненные ориентации (далее СЖО) Дж. Крамбо и Л. Махолика. Данная методика состоит из пяти субшкал (цель в жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля-Я, локус контроля-жизнь) и общего уровня осмысленности жизни (далее ОЖ). Все субшкалы можно разделить на две группы: первые три субшкалы – собственно смысложизненные ориентации, которые соответственно связаны с будущим (цель), настоящим (процесс) и прошлым (результативность). Смысл своей жизни человек может видеть как во всех трех составляющих, так и в одной из них. Во вторую группу входят две субшкалы, относящиеся к локусу контроля. Первый из них (локус контроля-Я) характеризует убеждение в том, что человеком возложен контроль над собой и своим поведением в

жизни, а второй (локус контроля-жизнь) – подразумевает способность сознательно контролировать свою жизнь [3, с. 252].

Поиск смысла жизни для человека напрямую связан с самоактуализацией. Для полноценного развития личности человеку нужно стремиться к самоактуализации, реализация которой позволяет сделать жизнь человека более продуктивной и осмысленной, благодаря ей можно раскрыть свой творческий потенциал и способности.

Самоактуализация – стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей [2, с. 389]. Согласно А. Маслоу, самоактуализация – желание стать всем, чем возможно; потребность в самосовершенствовании, в реализации своего потенциала [3, с. 193].

Целью нашей исследовательской работы является определение особенностей СЖО и самоактуализации у студентов.

Выборку исследования составили студенты биологического факультета ТвГУ в количестве 27 человек, в возрасте от 19 до 24 лет.

В исследовании проверялось следующее **предположение**: СЖО имеют прямую взаимосвязь с составляющими компонентами самоактуализации личности.

Данное исследование было проведено с помощью двух методик: СЖО Д.А. Леонтьева и самоактуализационного теста (далее САТ) Э. Шострома.

Полученные в методиках данные были обработаны с помощью пакета SPSS Statistics V26. По коэффициенту корреляции Пирсона были установлены следующие взаимосвязи.

Была установлена сильная положительная связь между следующими показателями:

1. Цель в жизни и:
 - синергия ($r=0,504$);
 - принятие агрессии ($r=0,493$);
 - креативность ($r=0,604$);
 - ценностные ориентации ($r=0,494$);
 - сензитивность к себе ($r=0,588$).
2. Процесс жизни и:
 - синергия ($r=0,540$);
 - креативность ($r=0,641$);
 - компетентность во времени ($r=0,701$).
3. Лocus контроля-Я и:
 - синергия ($r=0,560$);
 - принятие агрессии ($r=0,612$);
 - креативность ($r=0,615$);
 - ценностные ориентации ($r=0,538$);
 - самоуважение ($r=0,521$).
4. Результативность жизни и:

- креативность ($r=0,535$);
- гибкость поведения ($r=0,509$);
- самоуважение ($r=0,499$).

5. Общий уровень осмысленности жизни и:

- креативность ($r=0,610$);
- компетентность во времени ($r=0,634$);
- поддержка ($r=0,489$);
- ценностные ориентации ($r=0,520$);
- гибкость поведения ($r=0,499$);
- самоуважение ($r=0,546$).

Выявленная взаимосвязь между показателями означает следующее:

1. чем выше значения по показателям самоактуализации личности (синергия (Sy), принятие агрессии (A), креативность (Cr), ценностные ориентации (SAV), сензитивность к себе (Fr)), тем выше значение по показателю цель в жизни. То есть, студенты, имеющие целостное восприятие мира и окружающих, принимающие свою агрессию, и умеющие с ней справляться, способные к созданию новых уникальных идей, имеющие ценности, присущие самоактуализирующейся личности, с развитой способностью к рефлексии, к истинному пониманию своих мыслей, чувств, желаний, имеют целостное представление о своей жизни, у них присутствуют цели и планы на будущее, их жизнь имеет определенную направленность и временную перспективу.
2. чем выше значения по показателям самоактуализации личности (Sy, Cr, компетентность во времени (Tc)), тем выше значение по показателю процесс жизни. То есть, студенты, имеющие целостное восприятие мира и окружающих, понимающие взаимосвязи внутри системы, способные к созданию новых уникальных идей и к переживанию настоящего момента своей жизни во всей его полноте, ощущающие целостность жизни – считают свою настоящую жизнь интересной, эмоционально насыщенной, их жизнь имеет смысл и временную направленность.
3. чем выше значения по показателям самоактуализации личности (Sy, A, Cr, SAV, самоуважение (Sr)), тем выше значение по показателю локус контроля-Я. То есть, студенты, имеющие целостное восприятие мира и окружающих, понимающие взаимосвязи внутри системы, принимающие свою агрессию, и умеющие с ней справляться, имеющие ценности, присущие самоактуализирующейся личности, способные по достоинству оценивать себя и сильные стороны своего характера – имеют о себе более целостное представление, могут осуществлять выбор, ориентируясь на свое собственное мировоззрение, они способны брать на себя ответственность за принятие решений и стремятся к достижению поставленных целей, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими представлениями.
4. чем выше значения по показателям самоактуализации личности (Cr, гибкость поведения (Ex), Sr), тем выше значение по показателю

результативность жизни. То есть, студенты способные к созданию новых уникальных идей, обладающие гибкостью в поведении, во взаимодействии с окружающими людьми, в реализации своих ценностей, способные к быстрому и адекватному реагированию в изменяющейся ситуации, способные по достоинству оценивать себя и сильные стороны своего характера –удовлетворены большей частью прожитой жизни, они считают ее продуктивной и осмысленной.

5. чем выше значения по показателям самоактуализации личности (Cr, Tc, поддержка (I), SAV, Ex, Sr), тем выше значение по показателю ОЖ. То есть, студенты способные к созданию новых уникальных идей, переживающие настоящий момент своей жизни во всей его полноте, ощущающие целостность жизни, независимые в своих поступках, умеющие руководствоваться собственными целями, принципами и установками, имеющие ценности, присущие самоактуализирующейся личности, обладающие гибкостью в поведении, во взаимодействии с окружающими людьми, в реализации своих ценностей, способные к быстрому и адекватному реагированию в изменяющейся ситуации, способные по достоинству оценивать себя и сильные стороны своего характера – способны к истинному пониманию процесса своей жизни, его осознанию. Они живут настоящим моментом и имеют планы на будущее, считают большую часть своей жизни продуктивной, осмысленной.

Также нами было установлено, что такой показатель самоактуализации личности, как креативность имеет взаимосвязь со всеми показателями смысложизненных ориентаций. То есть, студенты, имеющие высокий показатель креативности, больше других стремятся осознанию своей жизни, ее сознательному контролю и планированию.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что смысложизненные ориентации имеют прямую взаимосвязь с компонентами самоактуализирующейся личности, следовательно, наша гипотеза подтвердилась. Так, респонденты, имеющие высокие значения по показателям самоактуализации, имеют высокий уровень осмысленности жизни и, соответственно, его составляющих, равно как и наоборот. Следовательно, самоактуализирующейся личности присуще всестороннее развитие и совершенствование, ясное осознание своих целей, потребностей, способность к самостоятельному принятию решений и контролю своей жизни.

Список литературы

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. – М: АСТ, Харвест, 1998. – 301 с.
2. Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. Краткий психологический словарь. - Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». 1998. – 512 с.

3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. - 511 с.

*Bobrovskaya A.A., Skupeyko A.A., 3 -year student's, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Vasilieva T.M.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INDICATORS OF SELF- ACTUALIZATION AND MEANINGFULNESS OF LIFE ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF BIOLOGY

The article considers the concept of self-actualization and meaningfulness of life. Research data are presented that confirm the existence of a relationship between the level of self-actualization of a personality and its life-meaning orientations. Students with higher rates of self-actualization are characterized by a higher level of meaningfulness of life and its components.

Key words: *self-actualization, meaningfulness of life, meaning-life orientations.*

*Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ГОТОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА К ПРИНЯТИЮ ДЕТЕЙ С ЗПР В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются проблема инклюзивного образования, основные формы и особенности его применения у детей с ЗПР. Приводятся данные анкетирования, которые показывают, насколько, по мнению респондентов, современная российская система образования готова к инклюзивной системе образования. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных позитивно относятся к детям с ЗПР, и в скором времени в России получится ввести инклюзивное образование для таких детей.

Ключевые слова: инклюзивное образование, задержка психического развития, дети с ЗПР, дифференцированная модель образования, интегрированная модель образования.

На сегодняшний день в России существуют две модели специального образования: дифференцированная и интегрированная (инклюзивная). Наиболее распространенной является первая, поскольку в нашем обществе она считается более приемлемой. Традиционно считается, что дети с отклонениями в развитии должны обучаться в специальных учреждениях отдельно от нормально развивающихся детей.

В последнее время в современном российском образовании взят курс на развитие инклюзивной модели образования [3, с. 4]. Образование для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) предполагает поиск наиболее приемлемых форм их совместного обучения с детьми, развитие которых находится в норме. Так по статистическим данным в 2019 году в специальных (или коррекционных) классах обучались почти 272 тыс. детей школьного возраста в 1905 коррекционных образовательных учреждениях [2, с. 35].

Среди детей с ОВЗ наиболее многочисленную группу составляют дети с задержкой психического развития (далее ЗПР). По данным Всероссийской организации здравоохранения на 2019 год в России целым 2% детского населения поставлен диагноз ЗПР. Для таких детей характерно: отставание в интеллектуальном развитии, сниженная познавательная активность, трудность социального взаимодействия, пониженная умственная работоспособность и обучаемость. По статистическим данным

на протяжении последних лет количество детей с ЗПР, которые обучались в специальных коррекционных классах и школах, отличаются в меньшую сторону от количества детей с ЗПР, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях, то есть в условиях инклюзии. Поэтому среди детей с ОВЗ, обучающихся в общеобразовательной школе, именно дети с ЗПР составляют самую многочисленную группу [5, с. 221].

Дети с ЗПР условно делятся на две группы: 1) дети, способные при специальной поддержке обучаться в равных условиях с детьми без отклонений; 2) дети, которые нуждаются в специальной комплексной коррекционной помощи. Следовательно, при поступлении таких детей в школу могут быть следующие варианты развития [1, с. 88-89]:

1. Если развитие детей с ЗПР приближается к возрастной норме, то это в свою очередь способствует их обучению в обычной среде. Но это не исключает наблюдения за их поведением во время учебного процесса и школьной адаптацией, чтобы, в случае необходимости, своевременно оказать психолого-педагогическую поддержку.

2. Если развитие детей с ЗПР не приближается к возрастной норме, то в условиях специального обучения как раз будет иметься возможность его скорректировать.

3. Если развитие детей с ЗПР сильно отстает от возрастной нормы. В таких случаях предоставляется возможность корректирования развития только в условиях специального обучения [1, с. 88-89].

Инклюзивное образование для детей с ЗПР может быть доступно и полезно только в том случае, если уровень их развития близок к возрастной норме. В таком случае они способны включаться в образовательный процесс и осваивать установленные правила школьного поведения. Так как дети с ЗПР не могут произвольно регулировать свое поведение и свою деятельность, следовательно, у них отмечается психическая истощаемость, наблюдается также недостаточная продуктивность познавательной деятельности и пониженная умственная работоспособность [4]. Это в свою очередь делает для них невозможными длительные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки. Основной трудностью для таких детей является овладение предметными знаниями.

Современное российское общество противоречиво относится к детям с ЗПР: одни считают, что они должны обучаться отдельно, потому что совместное обучение с нормально развивающимися детьми будет наносить ущерб в развитии последних, поскольку педагоги будут отвлекаться на детей с ЗПР и будут адаптировать программу обучения под доступный им уровень развития, который ниже, чем у детей без отклонений. Другие считают, что такого не будет происходить, и инклюзивное образование не будет наносить вред детям без отклонений, но для этого необходимо внести изменения в имеющийся образовательный процесс.

Мы решили провести опрос и выяснить степень готовности современного общества к инклюзивному образованию на примере детей, имеющих задержку психического развития. Таким образом, *целью* нашего исследования является выявление готовности общества к принятию детей с ЗПР и его отношению к инклюзивному образованию в целом.

Выявление общественного мнения может помочь определить недостатки современной системы инклюзивного образования и выявить причину неготовности современного российского общества к принятию детей с ЗПР.

Для реализации поставленной цели был использован метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Уровень готовности современной российской системы и общества образованию к принятию детей с ЗПР». Выборку исследования составили жители г. Твери и Тверской области в количестве 85 человек, в возрасте от 20 до 45 лет, путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этих группах.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

- Около половины всех респондентов (47,1%) относятся положительно к введению инклюзивного образования, меньше половины респондентов (41,2%) – нейтрально, и всего 11,8% всех респондентов относятся негативно.
- 64,7% от числа всех респондентов считают, что инклюзивное образование можно применять в условиях общеобразовательного процесса.
- Большинство респондентов (82,4%) считают, что инклюзивная форма обучения будет способствовать развитию и социализации детей с ЗПР. 17,6% респондентов считают, что инклюзивная форма обучения не будет способствовать развитию и социализации детей с ЗПР.
- Больше половины всех респондентов (64,7%) считает, что инклюзивная форма обучения не будет негативно сказываться на развитии детей без отклонений, по 17,6% – будет сказываться негативно и нейтрально.
- Больше половины респондентов (52,9%) общались с детьми с ЗПР.
- Преобладающее число респондентов (76,5%) нейтрально относится к детям с ЗПР, 23,5% – положительно. Стоит отметить, что никто из опрошиваемых не относится к детям с ЗПР негативно.
- 41,2% респондентов считают, что присутствие детей с ЗПР в классе будет положительно сказываться на взаимоотношениях внутри класса, 35,3% – нейтрально, и только 23,5% – негативно.
- 41,2% респондентов слышали о случаях введения инклюзивного образования у них в городе.
- Больше половины респондентов (52,9%) считают, что современная российская система образования не готова к обучению детей с ЗПР в условиях инклюзии. Половина опрошенных считает, что к введению

инклюзивного образования Россия будет готова в ближайшие 5 лет, а четверть опрошенных – на этот процесс уйдет свыше 10 лет.

- 47,1% респондентов готовы отдать своего ребенка в образовательное учреждение, в котором обучаются дети с ЗПР.

Также, по мнению респондентов, чтобы инклюзивная форма обучения проявила себя наиболее эффективно, необходимо следующее:

1. Проводить беседы с родителями нормально развивающихся детей на тему правильных взаимоотношений с детьми, имеющих диагноз ЗПР.
2. После введения инклюзивной формы обучения необходимо организовывать специальные занятия для детей с ЗПР, чтобы они могли усвоить весь необходимый материал и заниматься наравне со своими одноклассниками.
3. Формировать толерантное отношение к детям с ЗПР.
4. Давать классное руководство тем учителям, которые стопроцентно сумеют сплотить всех детей в своём классе в дружный коллектив. В такой, где никто и никогда не станет смеяться или ущемлять других индивидов из-за особенностей их развития.
5. Распространять информацию об инклюзивной форме обучения и о детях с особенностями развития, чтобы общество могло понять необходимость введения такой системы.

В налаживании процесса инклюзивного образования немаловажная роль принадлежит психологу, который по мнению респондентов, может помочь в следующем:

1. Адаптировать детей с ЗПР в условиях общеобразовательного процесса.
2. Помочь детям с ЗПР в обустройстве комфортной для них обстановки.
3. Сопровождать детей с ЗПР на разных этапах обучения;
4. Помочь детям с ЗПР осознать тот факт, что они такие же дети, как и все. Такой фундамент позволит детям с ЗПР легче влиться в учебный коллектив.
5. Помочь в налаживании коммуникации между детьми.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что большинство людей положительно относится как к инклюзивной форме образования, так и к детям, страдающим задержкой психического развития. Преобладающее число опрошиваемых нами респондентов считает, что инклюзивная форма образования возможна в рамках общеобразовательного процесса, однако современная российская система образования не готова к обучению детей с ЗПР и к введению инклюзивного образования Россия будет готова не ранее, чем через пять лет.

Ускорить процесс внедрения инклюзивной формы образования может помочь и само общество. Для этого необходимо, в первую очередь, формировать у него (общества) толерантное отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья: родителям необходимо проводить беседы со своими детьми, объясняя им, что все дети равны между

собой; родителям детей с ЗПР необходимо также помочь понять своим детям, что они такие же дети, как и другие, у них такие же права на полноценную жизнь вообще и качественное образование в частности. Кроме того, распространение информации об инклюзивной форме обучения и о детях с особенностями развития также важно, ведь это поможет обществу понять важность и сформировать адекватное отношение к внедрению инклюзивного образования.

Список литературы

1. Бабкина Н.В. Психологическое сопровождение младших школьников с задержкой психического развития: диссертация доктора психологических наук. – М., 2017. – 263 с.
2. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В. и др. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
3. Малофеев Н.Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития / Н.Н. Малофеев // Дефектология. – 1997. – №4. – С. 3-15.
4. Сафронова А.А. Формирование произвольности поведения у младших школьников с ЗПР в коррекционно-развивающей работе [Электронный ресурс]// Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(55). – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/guman/7\(55\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/7(55).pdf) (дата обращения: 27.03.2020)
5. Образование в России – 2015. Статистический бюллетень. – М.: МИРЭА, 2016. – 518 с.

*Isaeva A.S., Skupeiko A.A., I I I -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

READINESS OF THE MODERN RUSSIAN EDUCATION SYSTEM AND SOCIETY TO ACCEPT CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN THE FRAMEWORK OF INCLUSIVE EDUCATION

The article deals with the problem of inclusive education, the main forms and features of its application in children with MDD. The questionnaire data shows how ready the modern Russian education system is for an inclusive education system, according to respondents. The results of the study showed that majority of respondents have a positive attitude towards children with MDD, and soon Russia will be able to introduce inclusive education for such children.

Keywords: *inclusive education, mental development delay, Children with MDD, differentiated education model, integrated education model.*

*Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты III курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются понятия психологического благополучия и смысложизненных ориентаций. Приводятся данные исследования рассматриваемых понятий у молодежи. Полученные данные говорят о том, что психологическое благополучие и смысложизненные ориентации имеют прямую взаимосвязь, то есть респонденты, обладающие высоким уровнем осмысленности жизни, имеют более высокий уровень субъективного благополучия, равно как и наоборот.

Ключевые слова: психологическое благополучие, смысложизненные ориентации, смысл жизни, жизненные ценности, составляющие психологического благополучия.

Психологическое благополучие и смысл жизни являются одними из самых востребованных направлений исследования в современной социальной психологии и психологии личности.

Особенную актуальность изучение рассматриваемой проблематики приобретает в молодежном возрасте, поскольку для формирующейся личности важно испытывать ощущение благополучия, удовлетворенности жизнью, так как это будет способствовать формированию адекватной картины мира и своего места в нем, что в свою очередь позволит найти смысл жизни и свое истинное призвание.

Понятие «психологическое благополучие» рассматривали в своих трудах многие зарубежные (Э. Динер, А. Райан, Н. Брэдбурн и др.) и отечественные (Т.Д. Шевеленков, А.В. Воронина, П.П. Фесенко и др.) ученые.

Под психологическим благополучием Кэрол Рифф предлагает понимать интегральный показатель направленности главных компонентов позитивной деятельности людей, а также степень реализации этой направленности, которая выражается в ощущении счастья и удовлетворенности [4, с. 226]. Другими словами, психологическое благополучие представляет собой наличие у человека таких устойчивых психологических черт, которые позволяют ему жить и функционировать в обществе наиболее эффективно и успешно, чем при их отсутствии. Кроме того, К. Рифф выделены основные составляющие психологического благополучия: компетентность, автономия, цель в жизни, принятие самого

себя, личностный рост и позитивные отношения с окружающими. Эти составляющие в дальнейшем и стали базой для понимания взаимосвязи между уровнем психологического благополучия с другими критериями личности.

Одной из основных единиц жизненного пути личности является смысл жизни, поскольку в нем отражаются жизненная позиция человека, осознанный и обобщенный принцип жизни. Ясное представление о своей жизни, имение в ней направленности и временной перспективы составляет основу смысла жизни. Так, например, Д.А. Леонтьев понимал под смысложизненными ориентациями способ конструирования человеком собственной жизни в соответствии с присущей ему системой ценностей, смыслов, целей [2, с. 128]. Им же впоследствии был разработан тест «Смысложизненные ориентации» (далее СЖО), являющийся адаптированной версией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, для определения уровня осмысленности жизни и его основных составляющих [3, с. 331].

По мнению В.Э. Чудновского, смысложизненные ориентации должны быть «продуктивными», т.е. должны способствовать положительному развитию личности [5, с. 72]. Т.е., с одной стороны, они представляют собой те сферы жизни, в которых человек с наибольшей вероятностью может найти смысл своей жизни, с другой – они отражают связь смысла жизни с прошлым, настоящим и будущим человека. Смысложизненные ориентации также отражают и то, существует ли в жизни человека какая-нибудь значимая цель, в какой степени он считает события своей жизни интересными, а саму жизнь – насыщенной, и, в конечном счете, в какой степени он удовлетворен теми достижениями, которых уже добился на данный момент своей жизни [1, с. 16].

Таким образом, целью нашего исследования является эмпирическая проверка взаимосвязи смысложизненных ориентаций и психологического благополучия на молодежной выборке.

В качестве методик для сбора эмпирического материала выбраны:

- «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф);
- Тест «Смысложизненные ориентации» (далее СЖО) (А.Д. Леонтьев).

Выборку исследования составили учащиеся высших учебных заведений г. Твери в возрасте от 19 до 24 лет в количестве 42 человек.

По коэффициенту корреляции Спирмена были установлены достоверные, от умеренных до сильных, положительные взаимосвязи между смысложизненными ориентациями и показателями психологического благополучия у молодежи (рисунок 1).

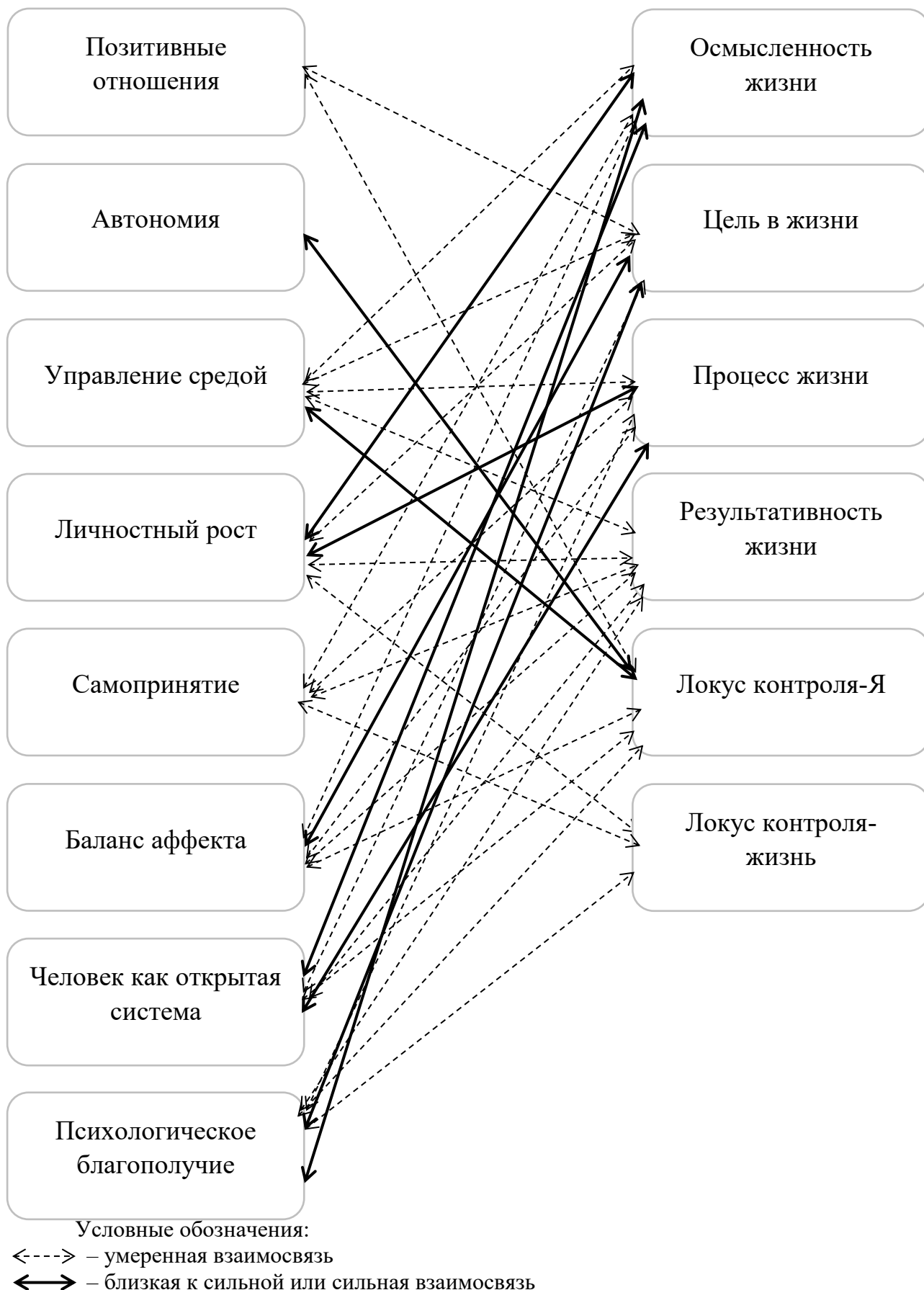

Рис. 1. Взаимосвязи показателей по шкалам теста «Смыслоразностные ориентации» и методики «Шкала психологического благополучия»

Анализ рисунка позволяет отметить, что у респондентов с развитыми социальными связями, имеется более четкое видение своего будущего, они обладают достаточной свободой выбора, чтобы строить свою жизнь в соответствии со своими планами, целями и задачами.

Молодые люди, принимающие решения и действующие самостоятельно, берущие на себя ответственность и способные создавать благоприятные условия для осуществления своих намерений имеют более ясное представление о своей жизни, их жизнь представляется им интересной, наполненной смыслом. Они способны к сознательному контролю своей жизни и строят свою жизнь в соответствии со своими представлениями о ее смысле.

Юноши и девушки, стремящиеся к самореализации и постоянному движению вперед, ощущают свою жизнь продуктивной, наполненной смыслом, они удовлетворены большей частью своей жизни и убеждены, что могут сами контролировать свою жизнь, самостоятельно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Респонденты, адекватно оценивающие свои качества, имеющие реалистичные взгляды на жизнь, способные свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, считают большую часть своей жизни осмысленной, осознанной и продуктивной, они ориентированы на будущее, удовлетворены большей частью своей жизни.

Позитивно настроенные респонденты, находящиеся в гармонии с собой и окружающим миром, лучше осознают и понимают процесс своей жизни как продуктивный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом. Они принимают осознанный выбор, ставят цели на будущее, стремятся к их осуществлению, способны к сознательному контролю своей жизни.

Таким образом, можно заключить, что молодые люди, обладающие высоким уровнем осмысленности своей жизни, ощущают большую удовлетворенность собственной жизнью, самим собой и своим окружением.

Список литературы

1. Гончар С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников// Современная психология: материалы Междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 17-19.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 2005. – 304с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.

5. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни. // Мир психологии, 1999. – № 2. – С. 74-80.

*Isaeva A.S., Skupeiko A.A., 3 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences.
Docent Rebrilova E.S.*

RESEARCH ON THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND LIFE-MEANING ORIENTATIONS IN YOUNG PEOPLE

The article deals with the concepts of psychological well-being and life-meaning orientations. The data of the research of the considered concepts in young people are presented. The data obtained suggest that psychological well-being and life-meaning orientations have a direct relationship, that is, respondents with a high level of meaning in life have a higher level of subjective well-being, as well as vice versa.

Keywords: *psychological well-being, life-meaning orientations, meaning of life, life values, components of psychological well-being.*

Кулиева А.Э., студент II курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Бариляк И.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И САООТНОШЕНИЯ В ПУБЕРТАТНОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Значительную часть в структуре человеческой Я-концепции занимает самоотношение, но в рамках психологии данный феномен по-прежнему мало изучен. Исходя из этого, в статье освещаются особенности и структура самоотношения, его отличие от других частей, составляющих образ Я. При этом подчёркивается важность социального и возрастного факторов в формировании самоотношения.

Ключевые слова: самоотношение, самосознание, самооценка, стиль семейного воспитания, индивид, подростковый и юношеский возраст.

Актуальность исследования обусловлена тем, что самоотношение редко выделяется учёными как самостоятельная часть Я-концепции личности. В связи с этим, мало изучены его структура, функции и процесс формирования. Наибольшие проблемы с самоотношением наблюдаются в подростковом и юношеском возрасте. Мы считаем, что данный психологический феномен надо изучать как отдельный компонент структуры личности. При этом, следует делать акцент, как на социальное окружение индивида, так и на его возрастные особенности.

Основной целью нашей работы выступает анализ феномена самоотношения в различных теориях, выявление его структуры и функций с учётом специфики стиля семейного воспитания и возрастных особенностей подростков и юношей.

В научной литературе понятия «Самооценка», «Самосознание» и «Самоотношение» часто используются как синонимичные. Данный подход является не совсем верным.

Под самосознанием (англ. self-consciousness) понимается осознание человеком себя как индивидуальности [2, с.108]. То есть, это процесс познания человеком самого себя, результатом которого будет целостное представление о самом себе.

Самооценка (в пер. с англ. self-esteem) означает ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [2, с.650]. Главными особенностями самооценки выступают социальная природа и оценочный

характер суждений, которые формируются в результате сравнения себя с другими людьми.

Определение самоотношения идентично с определением самооценки. Но есть принципиальные отличия:

1. Самоотношение более устойчиво во времени, а самооценка меняется в зависимости от ситуации.
2. Помимо оценочных суждений, самоотношение отражает степень принятия или непринятия себя как личности.

Поэтому, самоотношение включает в себя самооценку, но формируется на основе самосознания. Наиболее подробно оно изучалось в работах отечественных учёных – С.В. Пантелеева, В.В. Столина, Н.И. Сарджвеладзе. Выделенные ими компоненты самоотношения и его функции представлены в таблице 1.

При этом самоотношение понимается как «лежащее на поверхности сознания, непосредственно-феноменологическое выражение (или представленность) личностного смысла «Я» для самого субъекта. При этом специфика переживания смысла «Я» производна от реального бытия субъекта, его объективной позиции в социуме» [9, с.22].

Как уже было отмечено ранее, самоотношение имеет социальную природу. Человек всегда находится в социуме, но наибольшее влияние на него оказывает семья. Именно от неё зависит формирование самоотношения индивида.

Таблица 1

Структура самоотношения и его функции

В.В. Столин	Н.И. Сарджвеладзе	Пантелеев
1.Самоуважение; 2. Аутосимпатия; 3. Самоинтерес [13].	Функции самоотношения: 1. Отображение себя; 2. Самовыражение и самореализация; 3. Сохранение внутренней стабильности и континуальности «Я»; 4.Саморегуляция и самоконтроль; 5. Психологическая защита; 6.Интракоммуникация [11].	1. Уровень частных самооценок 2. Уровень обобщенной самооценки.

Одним из первых учёных, признавших важность семьи в процессе становления индивида, был Зигмунд Фрейд. Именно он первым выдвинул тезис о том, что детские воспоминания влияют на развитие личности. Поэтому, успешность прохождения этапов развития зависит от действий родителей. Этот феномен нашёл отражение в предложенной З. Фрейдом периодизации детского развития. Главным фактором данной периодизации

являются отношение родителей к ребёнку. З. Фрейдом было выделено 5 стадий:

1. Оральная- Если мама любит малыша и ласкова с ним, то у ребёнка формируется позитивный взгляд на окружающий мир. Если же потребности младенца не удовлетворяются или мать холодна и жестока к ребёнку, то малыш в будущем может стать замкнутым, несамостоятельным, пассивным во всех сферах жизни.
2. Анальная- Если родители слишком грубы с ребёнком или предъявляют чрезмерные требования к нему, то ребёнок будет испытывать страх, отвержение и чувство вины. Во взрослой жизни такой человек становится излишне педантичным, резко общается с окружающими, демонстрирует вербальную агрессию.
3. Инфантильно-генитальная- На этом этапе происходит процесс идентификации ребёнка с родителем своего пола. Если родители эмоционально отвергают ребёнка или относятся к нему жестоко, то процесс идентификации может пройти неудачно. Это может привести к проблемам в процессе социализации ребёнка, к невротическим конфликтам.
4. Латентная - начинается процесс социализации. Семья отходит на второй план.
5. Генитальная- Высший этап развития личности. Человек поддерживает связи с семьёй, но она уже не является для него важной [4].

Большой интерес представляет теория привязанности Боулби. Основная её идея - чтобы успешно развиваться ребёнок должен постоянно развивать свои отношения хотя бы с одним родителем или другим взрослым человеком. Боулби выделил 3 типа привязанности:

1. Надёжный- родители заботятся о малыше, удовлетворяют все его потребности. Они принимают его таким, какой он есть, не стараясь переделать. Отношения в таких семьях складываются крепкие и доверительные. Дети обладают большей уверенностью в себе, легче справляются с трудностями и стрессом, более успешны в деятельности.
2. Избегающий - такая привязанность появляется тогда, когда взрослый не проявляет чувств к ребёнку и отсутствуют эмоциональные и физические контакты. Находясь дома, дети испытывают неуверенность и дискомфорт. Что бы привлечь к себе внимание, ребёнок делает всё, чтобы его хвалили. Так же он начинает транслировать зависимую модель поведения. Это проявляется в зависимости от мнения и оценок других людей.
3. Амбивалентный- Появляется в том случае, когда отношения между родителем и ребёнком неустойчивы. То есть, мама сначала отталкивает ребёнка, а через минуту целует и обнимает его. Главное, что переход от нежности к эмоциональному отвержению, или наоборот, не предсказуем. Из-за этого ребёнок не понимает, всегда ли будет его поддерживать

родитель или нет. В результате, ребёнок становится неуверенным в себе, закрытым и недоверчивым [4].

Несомненно, семья один из наиболее важных факторов формирующих самоотношение это семья. Именно родители формируют структуры внутреннего Я ребёнка. В этом процессе ведущую роль играет стиль семейного воспитания - наиболее характерные способы отношений родителей к ребенку, применяющих определенные средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия [7, с.131].

Именно то как родители взаимодействуют со своим ребёнком, определяет его характер, степень уверенности в себе, самооценку и самоотношение.

Наиболее полную систематизацию стилей воспитания предложили Э.Г. Эйдемиллер и В.А. Юстицкий. Они выделяют 6 стилей семейного воспитания:

1. Потворствующая гиперпротекция - подросток является центром семьи и не знает отказа ни в чём. В результате его самооценка становится завышенной и любые трудности на пути к цели воспринимаются как непреодолимые.
2. Доминирующая гиперпротекция - родители полностью контролируют все сферы жизни ребёнка, что приводит к появлению у детей несамостоятельности в принятии решений и комплексу неполноценности.
3. Жесткое обращение- в семье с таким стилем воспитания наблюдается физическое, психологическое и, иногда, сексуальное насилие.
4. Эмоциональное отвержение- родители отвергают ребенка, в результате чего дети чувствуют свою ненужность, думают, что ими тяготеются
5. Повышенная моральная ответственность- родители предъявляют ребёнку требования, которые тот не может выполнить в силу своего возраста или возможностей.
- 6.Безнадзорность или гипопротекция – подросток в такой семье предоставлен сам себе, родители не интересуются им и не контролируют его.

Эти стили воспитания встречаются в каждой семье. Однако авторы выделяют их как патологические. Это обусловлено тем, что в пределах нормы данные стили воспитания присутствуют в каждой семье. Но если какой-то из них используется более часто и проявляется интенсивнее других, то этот стиль становится патологическим.

Так же, они выделяют стили, которые служат предпосылками для вышеизложенных:

1. Неустойчивость стиля воспитания - родители колеблются от жестокости в воспитании к либерализму, от эмоционального отвержения к излишнему вниманию.

2. Расширение сферы родительских чувств- родители стремятся за счёт ребёнка компенсировать то, чего им не хватает в супружеских отношениях. Воспитывают в ребёнке несамостоятельность и сильную привязанность к своим родителям.
3. Предпочтение в подростке детских качеств- родители поощряют в ребёнке детские качества, такие как непосредственность.
4. Воспитательная неуверенность родителей - родители не верят в свои воспитательные способности. В результате, ребёнок диктует условия родителям, а они, в свою очередь, охотно их выполняют.
5. Фобия утраты ребёнка- родители считают своего ребёнка хрупким, болезненным существом, которого нельзя оставлять ни на минуту, чтобы не потерять.
6. Неразвитость родительских чувств- родители не испытывают никаких чувств к ребёнку, кроме неприязни.
7. Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств- родитель видит в ребёнке свои нежелательные черты характера, но не признаёт их в себе. При этом, старается искоренить их у своего ребёнка.
8. Вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания- родители постоянно выясняют, как надо воспитывать ребёнка. При этом, один супруг не принимает методы воспитания другого.
9. Предпочтение в подростке мужских или женских качеств- в процессе воспитания решающую роль играет пол ребёнка. Так, если у мальчики обнаруживаются качества, которые родители считают чисто женскими, то это служит поводом для его критики и осуждения [16; 17].

Когда ребёнок вступает в подростковый, а далее переходит в юношеский возраст, происходят изменения в его мотивационной сфере и сфере интересов.

А. Личко выделяет следующие увлечения:

1. Интеллектуально-эстетические
2. Телесно-мануальные
3. Лидерские
4. Накопительские
5. Эгоцентрические
6. Азартные
7. Информативно-коммуникативные [6].

Именно последнее увлечение становится главным для подростков и юношей. В подростковом возрасте личность стремится отдалиться от родителей. Из-за этого возникает вечная проблема «отцов и детей». Очень точную характеристику данного периода предложила Кулагина И.Ю.

«Личностная нестабильность порождает противоречивые желания и поступки: подростки стремятся во всем походить на сверстников и пытаются выделиться в группе, хотят заслужить уважение и бравируют недостатками, требуют верности и меняют друзей» [5, с.152].

В юношеском возрасте отношения между ребёнком и родителем становятся более доверительными, но ещё сохраняют дистанцию [5].

Особенно сильно страдает самоотношение подростков и юношей в 9 и 11 классах. Жёсткие условия единых государственных экзаменов сильно повышают тревожность детей, что в свою очередь делает самоотношение неустойчивым, а суждения о себе амбивалентными. Именно в этот период для ребёнка важна поддержка и внимание со стороны родителей. Если родители внимательны к своему ребёнку и принимают его как взрослую личность со всеми его достоинствами и недостатками, то это формирует здоровое самоотношение подростка и юноши.

Список литературы

1. «Большой психологический словарь» под ред. Б.Г. Мещерякова, З.П. Зинченко, СПб: Москва 2008 г. - 811 с.
2. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. История возрастной психологии. Детская психология. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Ун-т Рос. акад. образования. -- 5-е изд. - М. : Изд-во УРАО, 1999. – 175
4. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.— 256 с.
5. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991.
6. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. -- Тбилиси: "Мецниереба", 1989
7. Столин, В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: дис. д-ра психол. наук: 19.00.01 / Столин Владимир Викторович. — М., 1985. — 530 с.
8. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Анализ семейных отношений подростков при психопатиях, акцентуации характера, неврозах и невротических состояниях. — М., 1992. - 22 с.
9. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. М.: Питер, 2009 г.

*Kulieva A. II -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Barilyak I.A.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STYLE OF FAMILY EDUCATION AND SELF-RELATION IN PUBERTY AND ADOLESCENCE AGES

A significant part in the structure of the human Self-concept is occupied by self-attitude, but within the framework of psychology this phenomenon is still little studied. On this basis, the article highlights the peculiarities and structure of self-attitude, its difference from other parts that make up the image of I. At the same time, the importance of social and age factors in the formation of self-attitude is emphasized.

Keywords: *Self-exposure, self-consciousness, self-esteem, style of family education, individual, adolescence and youth.*

*Литвинова В.В., студент III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются особенности стрессоустойчивости у студентов, обучающихся по различным направлениям подготовки. Проблема стрессоустойчивости является актуальным направлением современных психологических исследований. Особенно актуальна эта проблема в сфере высшего образования, поскольку учебная деятельность студентов всегда была связана с высоким уровнем стрессорных нагрузок.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, нервно-психическая неустойчивость.

Ведущей чертой социокультурных и экономических перемен в обществе с начала XXI века является поступательное ускорение развития всех сфер жизнедеятельности человека [2]. Людям необходимо находиться в постоянном движении и развитии в связи с увеличением темпа жизни, экономической нестабильностью, переменами на рынке труда, повышением объема важной потребляемой информации и другими факторами. Это лишь малая часть неблагоприятных воздействий, которые оказывают влияние на жизнь и здоровье человека ежедневно. Все это ведет к увеличению частоты возникновения эмоциональных переживаний и перегрузок, которые ведут к формированию стрессовых состояний. Не умение регулировать свои эмоциональные состояния и противостоять воздействию стрессогенных факторов может влиять не только на успешность выполнения своих профессиональных обязанностей, но и на становление личности человека, вплоть до появления физиологических нарушений и дезорганизации жизнедеятельности субъекта [1].

В научной литературе довольно сложно обнаружить термин, который бы употреблялся авторами так же часто, как и понятие «стресс», которое было впервые введено в 1936 году канадским физиологом Г. Селье. Ученый определял стресс как «неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [3].

Прийти к единому определению стресса не могут даже эксперты в этой области. Дж. Гринберг определял стресс как комбинацию стрессора и стрессовой реактивности, где стрессор является стимулом, способным возбудить стрессовую реакцию, а явление стрессовой реактивности

заклучается в учащении сердцебиения и повышении артериального давления, уменьшении слюноотделения и увеличении мышечного тонуса и т.п. [5].

Любое явление, действие или событие, влияющее на эмоциональную сферу человека, могут выступать причиной возникновения стресса. Стрессоустойчивость является одним из важнейших личностных качеств человека, позволяющих выдерживать большие умственные, волевые и эмоциональные нагрузки без негативных последствий для жизни субъекта и окружающих. Б.Х. Варданян рассматривал стрессоустойчивость как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности [4]. Следует отметить, что ряд авторов заменяют термин «стрессоустойчивость» понятием «эмоциональная устойчивость» или «нервно-психическая устойчивость».

Нервно-психическая устойчивость (далее НПУ) – совокупность врожденных и приобретенных качеств личности, обеспечивающих эффективное функционирование в неблагоприятных условиях. Она позволяет человеку рационально оценивать окружающую реальность, реагировать на ее требования наиболее оптимальным способом и переносить психические и физические нагрузки [6].

В противоположность НПУ выделяют нервно-психическую неустойчивость.

Под нервно-психической неустойчивостью понимают неспособность или слабую способность человека адаптироваться в неблагоприятных условиях существования.

Особо актуальной считается проблема стресса и стрессоустойчивости в сфере высшего образования. Стресс является характерной частью жизни каждого студента. Учебная деятельность не может обходиться без нагрузок, к которым относятся волнения и напряжения из-за экзаменационной сессии, недостаточная дисциплинированность, неумение правильно распределить свое время, затруднения в адаптации к новой социальной группе и месту в обществе, сложности самоопределения и самореализации. Сталкиваясь с сильными стрессорами, студенты не могут в полной мере обеспечить понимание и запоминание информации, снижается мотивация к деятельности. Также у студентов наблюдается рост заболеваемости, нарушения в эмоциональной, поведенческой и когнитивной сфере.

Проблема стресса и стрессоустойчивости стала предметом изучения многих ученых, таких как Л.А. Китаев-Смык, А.П. Акимов, А.А. Баранов, В.А. Бодров, Б.Х. Варданян, А.В. Махнач, Р. Лазарус, Б. Холзел и другие.

Целью нашей работы является исследование показателей стрессоустойчивости у студентов разных направлений подготовки.

В ходе исследования была использована психодиагностическая методика «Прогноз», разработанная в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии и предназначенная для определения уровня нервно-психической неустойчивости, риска дезадаптации в стрессе.

Выборку исследования составили студенты 1–4 курса в количестве 43 человек, из которых 30% мужчин и 70% женщин в возрасте от 18 до 24 лет. Респонденты были условно разделены на 2 группы: 1) студенты, обучающиеся на факультете психологии; 2) студенты, обучающиеся по иным направлениям подготовки, не связанным с профессией типа «человек-человек».

Анализ результатов, полученных в ходе исследования респондентов первой группы, указывает на то, что будущие психологи более адаптированы к не благоприятным условиям, нервно-психические срывы вероятны (особенно в экстремальных условиях) или совсем маловероятны. Так, 50% испытуемых имеют хороший уровень НПУ, 40% – удовлетворительный уровень НПУ и только 10% – неудовлетворительный уровень.

Анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что респонденты второй группы имеют очень высокие показатели нервно-психической неустойчивости: только 9% испытуемых имеют хороший уровень НПУ, 30% – удовлетворительный уровень, а 61% – неудовлетворительный уровень НПУ. Это говорит о неудовлетворительном прогнозе развития и проявлении в жизнедеятельности признаков личностных нарушений и высоких рисках нервно-психических срывов.

Специфика профессий типа «человек-человек» (учителя, психологи, врачи, менеджеры и др.) требует от студентов большего уровня нервно-психической устойчивости. Профессии, связанные с работой с людьми, требуют особого подхода, они наиболее подвержены влиянию стрессоров: необходимость постоянно находиться в контакте с другими людьми, высокая ответственность за жизнь или решение проблем пациентов/клиентов, постоянный контроль своих эмоциональных проявлений в процессе работы. Именно поэтому высокая стрессоустойчивость играет важную роль в жизни людей данной профессиональной направленности.

Список литературы

1. Гринберг Дж. Управление стрессом. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
2. Гудименко Ю.Ю., Гаврилова Е.А. Средовые факторы инновационной деятельности [Текст] / Ю.Ю. Гудименко, Е.А. Гаврилова // Конкурентоспособность молодых специалистов: развитие профессионализма и самосовершенствование материалы

- Международной научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и их наставников. – 2017. – С. 53-60.
3. Китаев-Смык Л.А. О психологии стресса [Текст] / Л.А. Китаев-Смык // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2008. – №3. – С.62-63.
 4. Куряев И.А. Стресс и стрессоустойчивость студентов // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности [Электронный ресурс]. – 2013. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-i-stressoustoychivost-studentov> (дата обращения: 29.03.2020).
 5. Позднякова Н.А. Нервно-психическая неустойчивость: предпосылки возникновения и последствия в условиях армейской службы / Н.А. Позднякова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 1(112). – С.194-209.
 6. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – 128 с.

Litvinova V.V., 3 -year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

STRESS RESISTANCE INDICATORS SPECIFICITIES OF STUDENTS OF DIFFERENT TRAINING SPECIALIZATIONS

The features of stress resistance of students studying in various fields of training are discusses in this article. The problem of stress resistance is an actual direction of modern psychological research. This problem is particularly relevant in the field of higher education, since students' educational activity has always been associated with a high level of stress loads.

Key words: *stress, stress resistance, neuropsychic instability.*

*Раджабова А. А. студент II курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология» Сучкова О.В.*

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Агрессивное поведение подростков – одна из самых актуальных проблем в современном психологическом пространстве и в социальной сфере. В данной статье рассматриваются факторы, которые обуславливают агрессивные тенденции в подростковом возрасте. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что агрессивное обращение с детьми порождает их жесткость по отношению к другим людям, формирует агрессивный стиль жизни подростков. В статье отмечается, что холодное и безразличное отношение к детям, влияние окружения и СМИ способствуют агрессивному поведению подростков.

Ключевые слова: агрессивное поведение, подростки, отношения в семье, сверстники, влияние социума, влияние СМИ.

Агрессивное поведение подростков – одна из самых актуальных проблем в современном психологическом пространстве и в социальной сфере. С этим вопросом сталкиваются все семьи, в которых есть несовершеннолетние дети.

Исследование агрессивного поведения в подростковом возрасте вызывает особый интерес, так как в современном мире растет число агрессивных проявлений подростков. Это вызывает беспокойство родителей и учителей. На сегодняшний день в подростковой среде можно довольно часто наблюдать грубую речь с использованием нецензурных выражений, озлобленность, необоснованную жестокость при контакте друг с другом, в школе, на улице и в общественных местах. Как правило, агрессивные тенденции в подростковом возрасте обусловлены двумя наиболее яркими факторами – это новообразования возраста и влияние социума. Также довольно существенное воздействие на подростка оказывают его семья, школа, сверстники, деятельность различных СМИ [3, с.413-415].

Теоретически можно выделить как минимум две тенденции возникновения и развития подростковой агрессии. Во-первых, необходимо помнить о существующем биологическом механизме, в котором важное место занимают нейрофизиологические медиаторы и функциональные состояния глубинных структур головного мозга. Во-вторых, во внимание берется динамика агрессивного поведения на патологическом личностном уровне, особенно проявляющаяся в моменты кризисных ситуаций.

У мальчиков и девочек подростковый возраст протекает по-разному, но у всех имеются кульминационные моменты проявления агрессивного поведения. В ходе проведенных исследований было установлено, что у мальчиков в наибольшей степени агрессия дает о себе знать в 12 лет и в 14-15 лет, в то время как у девочек выраженная агрессия выпадает на возрастной промежуток от 11 до 13 лет [6, с.53-57]. Для мальчиков агрессивное поведение характерно в виде физического выражения, непосредственного контакта с обидчиком. Девочки предпочитают вербальную агрессию со всеми вытекающими из этих ситуаций последствиями.

Рассматривая вопрос агрессивного подросткового поведения, следует учитывать факт влияния семьи на психическое состояние ребенка. Ведь семья выступает важнейшим элементом в процессе адаптации и социализации подростка, иногда показывая живой пример агрессивного поведения. Это выражается во взаимодействии родителей между собой, с детьми, с родственниками, знакомыми и посторонними людьми. Для подростка служат положительным примером ситуации, в которых взрослые умеют находить компромиссное решение проблем, методы и средства для достижения поставленных целей в процессе общения [4, с.16].

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что агрессивное обращение с детьми порождает их жесткость по отношению к другим людям, формирует агрессивный стиль жизни подростков. На поведение ребенка в значительной мере влияет семейная сплочённость, близость между родственниками, а также характер их взаимоотношений [5, с. 96]. Если родители холодно и безразлично относятся к своим детям, то подросток будет более склонен к агрессивному поведению.

Довольно сильное влияние на становление агрессивного поведения в подростковом возрасте оказывают сверстники. При общении с ними ребенок перенимает их отрицательные агрессивные модели поведения. Как правило, источники агрессии отвергаются обществом, но в то же время они могут найти своё место в кругах таких же агрессивных сверстников [2, с. 40]. В последующем такие компании могут перерасти в криминальные группировки.

Еще одним фактором, который влияет на возникновение и развитие агрессивного поведения, являются средства массовой информации. Чтобы доказать влияние СМИ на формирование агрессивного поведения в подростковом возрасте, следует обратиться к теории социального научения, созданной А. Бандурой. Согласно этой теории, человек, сам того не замечая, усваивает модели поведения, которые демонстрируют окружающие его люди [1, с. 512-514]. В данном случае то, что показывается в фильмах, телепередачах, интернете будет являться образцом, эталоном для подростка. Он будет заимствовать слова, действия, поступки, увиденные по телевизору, и применять их в жизни, — при общении с взрослыми,

сверстниками или при решении возникших у него проблем. Из этого можно сделать вывод, что наблюдения за агрессивными действиями приводят к возникновению агрессивного поведения.

Публикации, посвященные агрессивному поведению подростков, проявлениям жестокости по отношению к окружающим, стали важной темой научно-педагогической, общественной печати и СМИ [6, с.53-57]. Таким образом, общество выражает свою обеспокоенность их агрессивными проявлениями, снижением нравственных критериев жизни [3, с.413-415]. Современные подростки более прагматичны, чем предшествующие поколения, а снижение «планки» духовных ценностей породили резкий количественный рост акцентуированных или так называемых, трудных подростков.

Список литературы

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. М., 2000. – С. 512-514
2. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. - М.: «Академия», 2004. - 288 с.
3. Мурадова, В. И. Агрессивное поведение современных подростков / В. И. Мурадова. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 413-415. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/33130/> (дата обращения: 09.03.2020).
4. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996 № 5. – С. 3 – 18.
5. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М. Издательство: Московский психолого-социальный институт, «Флинта», 1998. – 96с.
6. Чугунова К.А., Панишева М.А., Щелина С.О. Влияние СМИ на формирование девиантного поведения подростков. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXX междунар. науч.-практ. конф. № 11(68). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 53-57.

*Radzhabova A.A. II -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences O.V. Suchkova*

AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS

Aggressive behaviour of teenagers is one of the most burning problems in the modern psychological space and in the social sphere. This article discusses the factors that determine

aggressive tendencies in teenager age. Studies have shown that aggressive treatment of children gives rise to their stiffness in relation to other people, forms an aggressive lifestyle of adolescents. The article notes that a cold and indifferent attitude towards children, the influence of the environment and the media contribute to the aggressive behaviour of teenagers.

Keywords: *aggressive behaviour, teenagers, family relations, peers, the influence of society, the influence of the media.*

*Ремизова М.А., Каляскина М.А. студенты II курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЁЖИ

В данной статье рассматривается проблема существования положительных девиаций как фактора развития общества. Обосновывается необходимость изучения влияния положительных девиаций на развитие личности и общества, рассматривается неоднозначный характер девиаций в жизни общества.

Ключевые слова: *девиантное (отклоняющееся) поведение, агрессия, насилие, СМИ, подростки, прайминг, социальное научение, идентификация.*

В последние годы мы всё отчётливее можем наблюдать рост числа случаев проявления девиантного поведения среди молодёжи, в частности, среди подростков. Одним из факторов, оказывающих наибольшее влияние на его формирование и развитие, являются средства массовой информации, в частности, телевидение, кино, журналы и интернет.

Изначально средства массовой информации имеют ряд определённых функций, каждая из которых в том или ином плане имеет отношение к воспитанию. Помимо информационной выделяются рекреативная, организаторская, интегративная, культурно-просветительская, социально-педагогическая и образовательная функции. Первые три связаны с созданием условий для воспитания. При этом интегративная функция, накладываясь на остальные, объединяет их в чрезвычайно эффективную и влиятельную систему. Культурно-просветительская, социально-педагогическая и образовательная функции детерминируют, в свою очередь, направленность воспитания (умственного, нравственного, гражданского, эстетического, трудового и профессионального) [1].

Первоначальной задачей СМИ являлось просвещение населения и пропаганда общественно одобряемого образа жизни. Сегодня же средства массовой информации представляют собой мощный инструмент, оказывающий огромное влияние на процессы проявления негативных, агрессивных и асоциальных форм поведения. Существует ряд опасностей, связанных с попытками определенных политических и коммерческих лиц использовать информационные возможности СМИ для формирования общественного мнения и воздействия на массы в целях достижения собственных интересов, в то числе и с использованием антипропаганды

оппонентов. Безусловно, подобному информационному влиянию в высшей степени подвержена наиболее массовая и активная часть аудитории – молодежь, в частности, подростки. Именно этот возрастной период характеризуется серьезными физическими и психологическими переменами, повышенной эмоциональностью, возбудимостью, резкими перепадами настроения. Происходит формирование самоидентификации личности. Однако, в этом возрасте подростки чаще всего ещё не в силах в полной мере отделить положительное от отрицательного, «чёрное» от «белого», поэтому любое влияние извне может спровоцировать его на совершение иррациональных, опасных для него самого или для окружающих поступков [2].

На молодых людей буквально обрушивается поток информации, значительную часть которой они просто не в состоянии адекватно воспринять. Часть материалов, подаваемых в предвзятом виде, способна привести к нравственным деформациям, породить агрессию, стремление к проявлению насилия.

В подростковом возрасте ребёнок также начинает соотносить свою личность с системой оценок окружающего мира и, поскольку школа, утратив педагогическую функцию, не фиксирует внимание подростка на положительных примерах, а семья нередко не даёт жизненных установок, молодой человек начинает искать ориентиры для самоопределения в обществе своих сверстников и средствах массовой информации. Из них подросток черпает информацию, создающую стереотипы и модели его поведения, жизненные ценности и приоритеты. Подростковые СМИ можно рассматривать как канал опосредованного общения со взрослыми. Именно поэтому подросток воспринимает преподносимые прессой сведения как достоверные и неоспоримые [3].

Существует несколько тем, которым уделяется особое внимание: отношения полов, секс и сексуальные девиации; алкоголь и наркотики; взаимоотношения с родителями; нестандартное отношение к материнству (отцовству); молодежная мода, технический прогресс; музыка, кино, жизнь звезд; компьютерные игры и интернет; культивирование образа «крутого парня» [4]. Через них подросток может подчеркнуть для себя основу для самореализации как в положительном ключе, так и в отрицательном. К сожалению, в последнее время мы всё чаще можем наблюдать последствия именно второго.

Формирование девиации происходит постепенно и чаще всего по такой схеме: просмотр передач или фильмов, демонстрирующих непрерываемое проявление агрессии – отождествление себя с персонажем – усвоение деструктивного способа решения проблем – применение агрессии в жизни – закрепление девиации.

Доказывая влияние СМИ на формирование отклоняющегося поведения, следует обратиться к работам таких известных психологов как,

например, А. Бандура. Согласно его теории социального научения, человек, сам того не замечая, усваивает модели поведения, которые демонстрируют окружающие его люди. В данном случае то, что показывается в фильмах, телепередачах, интернете будет являться образцом, эталоном для подростка. Он будет заимствовать слова, действия, поступки, увиденные по телевизору, и применять их в жизни, – при общении с взрослыми, сверстниками или при решении возникших у него проблем [5].

Так, Л. Берковицем было обнаружено, что мальчишки-подростки, просмотревшие некоторое количество сцен избиения на экране, потом в меньшей степени сдерживали возникающее желание сильно ударить человека, внешне схожего с жертвой из фильма, чем до просмотра. Этот опыт показал, что наблюдение сцен подобного характера, может приводить к последующему освоению принципиально новых типов поведения на основе викарного научения.

Не стоит упускать из вида и теорию культивирования Джорджа Гербнера. Одним её из центральных положений выступает тот факт, что продолжительное и многократное воздействие постоянно изменяет представления о реальном мире и событиях, происходящих в нем. Таким образом, происходит унификация – приведение взглядов различных людей к единообразию. Зрители получают искаженную информацию о событиях через призму телевидения. Затем на основании данной информации, человек формирует свое индивидуальное представление о реальном мире. А ведь эта «реальность» напрямую воздействует на ценности, установки и взгляды людей [6].

Теория идентификации Э. Эриксона также подтверждает факт влияния СМИ на возникновение девиантного поведения. Идентификация – это процесс отождествления себя с персонажем, основанный на эмоциональной связи субъектов. Идентификация позволяет моделировать смысловое поле партнера по общению, обеспечивает взаимопонимание, вызывая определенный тип поведения. Тем самым, телепередачи, сериалы, художественные фильмы влияют на эмоциональное состояние зрителя, вызывая у него потребность в определенном поведении. Сложность данного факта состоит в том, что зачастую подросток, бездумно получая информацию, при этом, не различая позитивных и негативных сторон, прибегает к соответствующему типу поведения. Это может быть, как помощь и забота, так и жестокость и насилие. При этом стоит заметить, что интернет является дальше большей информационной площадкой, чем телевидение, поэтому люди особенно уязвимы здесь из-за большего количества информации [7].

Бихевиористский подход тем временем говорит нам о существовании механизма, обуславливающего реальное насилие телевизионным. Можно сказать, что данные представления раскрываются в понятии прайминга – процесса перехода агрессивных мыслей в чувства, образы, а также

конкретные действия. При этом автоматически повышается степень принятия сознанием деструктивных идей.

Для формирования агрессивного прайминга свойственна следующая последовательность событий: на первом этапе увиденное воспринимается наблюдателем в качестве проявления агрессии, далее зритель перестаёт разделять себя и агрессора, исчезает негативная окраска агрессивных поступков, возникают ассоциации между потенциальным объектом и жертвой агрессии на телеэкране; зритель теряет способность дистанцироваться от транслируемой агрессии; у зрителя ослабляется запрет на агрессию; для зрителя мир приобретает образ жестокого и ненадежного места, события на экране воспринимаются им в качестве реальных. В конечном же итоге, всё это приводит к проявлению с его стороны актов агрессивного поведения [8].

Тем не менее, стоит отметить, что научение агрессии происходит лишь при соблюдении определённых условий, среди которых — демонстрация ненаказуемости насилия. Как отмечает А. Бандура, «в целом, как правило, наблюдение поощрения агрессии у других способствует усилению враждебной направленности, а наблюдение за наказанием ослабляет соответствующую тенденцию уподобляться показанному поведению».

Также к ряду условий научения агрессии относится формирование культа силы, а также ассоциирование себя с персонажем, проявляющим агрессию.

Как показывают практические исследования, насилие на экране в большей степени подлежит поощрению, нежели критике. В каждом пятом фильме, транслируемом в Российской Федерации в вечернее время, нельзя усмотреть соответствующего наказания антигероя, проявившего насилие или агрессию. Исследовательским сообществом отмечено, что только 4% от всего количества программ связано с демонстрацией открытого осуждения насилия. На данный момент в кинематографе чаще наблюдаются такая тенденция как «обучение» новым методам проявления агрессии и оправдание, рационализация насилия [9].

Примерами демонстрации безнаказанного проявления девиантного поведения на экране могут послужить: Фильм «Наркокурьер» 2018: Главный герой — Эрл Стоун — одинокий старик. Его частный бизнес находится на грани разорения, отношения с женой не ладятся, а дети уже долгое время не выходят на связь. Неожиданно ему предлагают простую, но прибыльную работу шофёром. Стоун соглашается, но вскоре неожиданно обнаруживает, что, сам того не понимая, стал наркокурьером мексиканского картеля. Сначала главный герой негативно реагирует на сложившуюся ситуацию, но потом, получив деньги, не торопится отказываться от работы и даже не думает обратиться в полицию.

Российский сериал «Школа»: распитие алкоголя, курение, драки, использование бранных слов. Различные визуальные ряды, в том числе примеры отрицательных героев, для незрелой подростковой психики оказываются более значимы, чем примеры положительных и взрослых людей. Сериал «Школа» транслировался на Первом канале ежедневно, дважды в день, в прайм-тайм. Невозможно точно предсказать, как отреагирует подросток на сцены распития спиртных напитков, курения и драки. С одной стороны, по словам психологов, подобные действия могут вызвать отторжение у молодых людей, а с другой – они могут начать подражать героям фильма. Однократный просмотр фильма ещё маловероятно может привести к развитию девиантного поведения у подростков, но, когда подобная информация идет потоком, подросток начинает воспринимать такие вещи как само собой разумеющиеся [10].

В завершение всему вышесказанному, хочется сказать, что, чтобы не допустить такого, родители должны являть собой положительный пример, которому хотелось бы подражать; принимать активное участие в жизни своего ребенка, помогать с правильной формулировкой целей и планов на будущее. Не нужно совсем запрещать своим детям использовать средства массовой информации. Главное, помнить, что, чем больше времени родители проводят со своим ребенком, тем меньше он обращается к средствам массовой информации. Тем более, что в современном мире есть множество альтернатив телевидению и компьютеру, – живое общение с друзьями, посещение театров, музеев, квестов, концертов, курсов по интересам (квиллинг, моделирование, рисование, актёрское мастерство, иностранные языки и многое другое), организация походов, да и просто приятное времяпрепровождение в кругу семьи.

Учителям также нужно оказывать положительное влияние на подростков, стремиться сформировать интерес к учебной, спортивной и культмассовой деятельности, чтобы подросток смог «найти» в них себя и правильно реализовать.

Список литературы

1. Телевизионная журналистика / Г.В. Кузнецов и др. – М.: Высшая школа, 2002. – Гл.2.
2. Влияние современных СМИ на молодежь / В.О. Нафталиева – Журнал «Философские проблемы информационных технологий и киберпространства», 2011.
3. Запекина, Н. М. Современная досуговая периодика для детей: тематико-типологические черты / Н. М. Запекина// Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2006.
4. Вульф, Б.В. Интересы и потребности современных детей и подростков / Б.В. Вульф. 2-е изд. Москва: Росмэн, 2007.

5. Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000.
6. Никифоров О. Диалектика медиапросвещения // Отечественные записки. 2003. № 4.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996.
8. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. - СПб.: "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2001.
9. Насилие на американском экране. URL: <http://edu.of.ru/attach/17/13636.doc>.
10. МОСКВА, 14 января РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100114/204440713.html>

*Remizova M.A., Kalyaskina M.A., 2-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

DIFFERENT APPROACHES TO UNDERSTANDING THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

This article discusses the problem of the existence of positive deviations as a factor in the development of society. The necessity of studying the influence of positive deviations on the development of the individual and society is substantiated, the ambiguous nature of deviations in society is considered.

Keywords: *deviant (deviant) behavior, aggression, violence, media, teenagers, priming, social learning, identification*

Тасевска Даниела Христова, д-р по психология,
професор, ВТУ «Св. св. Кирил и Методий»,
гр. Велико Търново, България

СМИСЪЛ НА НЕАКАДЕМИЧНИТЕ КЛЮЧОВИ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА УЧИТЕЛЯ

I. Базови аргументи за концепта „компетентностен подход“

Разглеждан в контекста на образователния процес, компетентностният подход има за фокус аспектите на актуалната образователна среда.

Обмисля я по съвременен начин и цели перманентната промяна на обучаемите – в полето на континуума от непрекъснато действие и непрекъснато учене до себеосъзнаването на личностните умения, социалните и професионални компетенции.

С приемането на Лисабонската стратегия [3, с. 7-15] беше взето решение за модернизирание и повишаване качеството на образованието, което да доведе до овладяването на седем универсални ключови компетенции:

- (1) *общуване на роден език;*
- (2) *общуване на чужди езици;*
- (3) *знания в областта на природните науки и технологиите;*
- (4) *дигитална компетентност;*
- (5) *умения за учене;*
- (6) *обществени и граждански компетентности;*
- (7) *инициативност и предприемачество.*

Овладяването на всяка отделна компетентност води до точно определена промяна както на личността, така и на изследвания обект.

Националната квалификационна рамка в България легитимира четири универсални лични и професионални компетентности, като резултати от обучението: (1) *самостоятелност и отговорност;* (2) *компетентности за учене;* (3) *комуникативни и социални компетентности;* (4) *професионални компетентности.*

Качественото развитие на седемте универсални ключови компетентности от учениците изисква особен вид умения от страна на учителите, които в научната литература се определят като **неакадемични ключови компетентности**.

II. Същност на педагогическите професионални компетенции

Да бъдеш компетентен в педагогическата професия не е тъждествено на „да имаш компетенции“, а е непрекъснат процес, основан на интелектуална активност, чрез която се:

- *проучва в конкретика състоянието на даден проблем;*

- *набира и анализира информация;*
- *интерпретират и диагностицират силни и слаби страни на изучавания феномен;*
- *търсят иновационни ресурси и се идентифицират възможностите за приложението им.*

За съвременното общество са необходими учители, които са носители на личностни качества между които: умения за планиране, умения за комуникиране; умения за справяне с конфликти; умения за вдъхновяване и насърчаване на учениците; умения за оптимистично вярване.

Често проблемите в класната стая изобщо не се дължат на липса на знания и умения на учителите, а на “дребни” поведенчески затруднения (дефицити), с които ежедневно те афектират и изолират учениците от учебната работа.

III. Съдържателни измерения на **неакадемичните** ключови компетентности на учителя

Неакадемичните професионални компетентности, нужни за качествено изпълнение на учителската роля, включват вътрешна мотивация за подкрепа на хора в нужда. Необходимо е също така съвременният педагог да притежава алтруистична нагласа, базирана върху хуманистичната ценностна ориентация.

Ефективният мениджър на класа следва да е воден от идеята за морално самовъзнаграждаване. Той трябва да може да управлява близостта и взаимната подкрепа между намиращия се в криза ученик и неговото семейство, защото „потърпевшите от несъгласуваното, а понякога и конфликтно взаимодействие между учителите и родителите, са подрастващите, при което се поражда дезориентация в отношенията със „значимите други“ [1, с. 69]. Но основната му функция остава да подпомага всеки ученик във възстановяването на социалния му статус и идентифициране на собствената концепция „за себе“.

По-долу се представят съдържателните области на *неакадемичните ключови компетентности*, които съвременният учител следва да владее, с оглед подобряване качеството на взаимодействието в релацията „учител-ученик“.

3.1 Първа ключова компетентност: ОБЩУВАНЕ /на роден и чужд език/ - "...основите на езиковата компетентност като един от елементите на комуникативната компетентност се формират в обучението по български език от 1. до 4. клас" [2, с. 84].

Таблица 1

Съдържателна рамка на **първа** ключова компетентност

Първа ключова компетентност: ОБЩУВАНЕ	Очаквани резултати: РАЗВИТИЕ НА КОМУНИКАТИВНИ И ПРЕЗЕНТАТИВНИ УМЕНИЯ
СЪДЪРЖАНИЕ И ОБУЧЕНИЕТО	
взаимовлияния в процеса на общуването	
форми на общуване	

стратегии на себепредставяне
вербални техники и невербални техники
работа с личните документи
активно слушане
комуникативни стилове
ефективно презентиране и ефективно послание
създаване на доверителни отношения
подобряване на комуникативните умения
постигане на съгласуваност при комуникацията
управление на стреса

3.2 Втора ключова компетентност: УЧЕНЕ /организация на времето и копиране на стреса при селектиране, обработване, прилагане на информация/

Таблица 2

Съдържателна рамка на **втора** ключова компетентност

Втора ключова компетентност: УЧЕНЕ	Очаквани резултати: РАЗВИТИЕ НА ОРГАНИЗАЦИОННИ УМЕНИЯ
СЪДЪРЖАНИЕ И ОБУЧЕНИЕТО	
мотивационни модели и комуникативни стилове	
видове стрес и фази на стрес	
реакции на стрес и стратегии за справяне със стреса	
емоционалната интелигентност	
времето като фактор и системи за управление на времето	
овладяване и контрол на емоциите	
себепредставяне и въздействие чрез комуникация	
изграждане на мотивация за учене през целия живот	
влияние върху средата и техники за справяне със стреса	
изграждане на позитивни нагласи	
ефективно планиране на цели и задачи	
работа в екип и разпределение на отговорностите	

3.3 Трета ключова компетентност: ГРАЖДАНСКА АКТИВНОСТ /формиране на активно гражданско съзнание/

Таблица 3

Съдържателна рамка на **трета** ключова компетентност

Трета ключова компетентност: ГРАЖДАНСКА АКТИВНОСТ	Очаквани резултати: РАЗВИТИЕ НА ОРГАНИЗАЦИОННИ УМЕНИЯ
СЪДЪРЖАНИЕ И ОБУЧЕНИЕТО	
правила на поведение в различни обществени групи	
процеса на европейска интеграция	
ценности на обществените и политически движения;	
работа в интеркултурна среда	

„единството в разнообразието” на културите в ЕС
активна гражданска и обществена позиция
ефективно взаимодействие и сътрудничество в обществената сфера
представяне и конструктивно общуване в интеркултурна среда
разрешаване на проблеми и справяне с конфликти
оценява разнообразието и ценностните системи на различни групи
преодолява предразсъдъци и изразява готовност за компромис
ефективно участие в обществени процеси на всички нива

3.4 Четвърта ключова компетентност: ПАРТНЬОРСТВО И СПРАВЯНЕ С КОНФЛИКТИ

Таблица 4

Съдържателна рамка на четвърта ключова компетентност

Четвърта ключова компетентност: ПАРТНЬОРСТВО И СПРАВЯНЕ С КОНФЛИКТИ	Очаквани резултати: РАЗВИТИЕ НА УМЕНИЯ ЗА ВОДЕНЕ НА ПРЕГОВОРИ
СЪДЪРЖАНИЕ И ОБУЧЕНИЕТО	
произход на конфликта и превантивно поведение	
форми на общуване и стратегии на представяне	
вербални техники и невербални техники	
успешна комуникация	
стратегии за справяне с конфликтни стилове на преговори	
ефективно послание и активно слушане	
създаване на доверие	
подобряване на комуникацията	
принципни преговори	
изграждане на стратегия на преговорите	
взимане на ефективни и творчески решения	
подготовка и организиране на успешни преговори	

3.5 Пета ключова компетентност: ЛИДЕРСТВО И ЕКИПНА ЕФЕКТИВНОСТ

Таблица 5

Съдържателна рамка на пета ключова компетентност

Пета ключова компетентност: ЛИДЕРСТВО И ЕКИПНА ЕФЕКТИВНОСТ	Очаквани резултати: РАЗВИТИЕ НА ЛИДЕРСКИ УМЕНИЯ В ЕКИПА
СЪДЪРЖАНИЕ И ОБУЧЕНИЕТО	
управленски подходи	
различаване на лидерството от мениджмънта	
лидерски стилове и мотивационни стратегии	
екипна ефективност	
управляване на личностните ресурси	
подобряване на екипната ефективност	
иницииране на дейности	

ефективно лидерство и стимулиране на екипа
организиране и съгласуване на възможности и ресурси
създаване на стратегии и обмен на практики
постигане на цялостност

От значение за качествено педагогическо взаимодействие е прилагането на екипната организация в класната стая. Ефективността на такъв модел на дейност се определя от наличието за всички участници в релацията на: *общи цели и визия; споделяне на едни и същи обективи; взаимна подкрепа и уважение; признаване на приноса на всеки отделен член за успеха от дейността; споделяне на знания, умения и източници на информация; отворен комуникативен климат; екипна самодисциплина.*

III. Заключение

1. Учителите са основният образователен фактор за развитието на ключовите компетентности при учениците

2. Професионалната квалификация на учителите и оборудването на материалната база с технологични устройства предпоставя формирането на ключови компетентности при учениците.

3. Неакадемичните ключови компетентности осигуряват пространство на всеки ученик да участва в процеса на обучение според своя индивидуален ресурс и така да извлече опитност на по-функционално ниво, наричано за краткост – компетентност.

Използвана литература

1. Дерменджиева, С. Как да работим с родители (второ допълнено издание). – С.: РААБЕ България ООД, 2015 – 214 с.
2. Йорданова, Д. Въпроси на обучението по български език в 1. - 4. клас. – ВТ: Университетско издателство "Св. св. Кирил и Методий", 2016. – 148 с.
3. Михова, М. Образователна политика на Европейския съвет. Проблеми и приоритети. – П.: Астарта, 2014. – 199 с.
Tasevska Daniela Hristova, Professor,
Doctor of Psychological Science
St.St. Cyril and Methodius,
Veliko Tarnovo, Bulgaria

VALUE OF NON-ACADEMIC KEY COMPETENCES OF THE TEACHER

*Яковлева Д.А., студент II курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология» Сучкова О.В.*

ТРЕВОЖНОСТЬ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Актуальность исследования заключается в том, что юношеский период сложен из-за многочисленных стрессовых ситуаций, которые препятствуют нормальной жизнедеятельности, а тревожность в этот период становится либо личностной чертой, либо оптимизируется. В предложенной статье рассмотрены явления тревожности и социально-психологической адаптации у юношей и девушек, представлены эмпирические результаты по проведенному исследованию, по которым выявлена взаимосвязь данных явлений.

Ключевые слова: *тревожность, социально-психологическая адаптация, юношеский возраст, поведение.*

На протяжении всей жизни человек сталкивается со множеством неблагоприятных факторов, с которыми ему приходится справляться. Такие ситуации могут быть различными по интенсивности и продолжительности, но все они способствуют формированию тревожности и стресса. Человек должен приспособиться жить в соответствии с окружающим его миром, а психика человека тем временем пребывает в напряжении.

Эмоция тревоги является одной из наиболее часто переживаемой эмоцией при критических ситуациях. Тревога – это своеобразный сигнал человеку о надвигающейся опасности, потому она может как являться адаптивным механизмом, так может выполнять функцию дезорганизующей деятельности человека: часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении и в процессе социализации.

Юношеский период довольно напряжен в связи с формированием нравственного сознания, ценностных ориентаций, устойчивого мировоззрения, выбора гражданской позиции личности [1]. Юноши и девушки задумываются о своем месте в мире, выбирают дальнейшую профессиональную деятельность. Сам процесс поступления сопряжен с неопределенностью, так как неизвестно, поступит ли человек в тот или иной университет на необходимую ему специальность. Вхождение в новый социальный институт сопровождается рядом нагрузок. Человеку необходимо адаптироваться к новым условиям деятельности, новому коллективу в физическом и ментальном плане. В добавок идет информационная нагрузка:

новый материал, совершенно иной уровень подготовки, процесс написания исследовательских работ. Корректируются потребности человека, его система ценностей. Преодоление таких трудностей может повлечь за собой чувство волнения и тревоги. Тревожность влечет за собой ощущение изоляции, одиночества, нарушает работоспособность, может препятствовать межличностному общению, потому что тревожность может находиться в основе большого ряда психологических трудностей, а также в основе нарушения общего развития человека. Но несмотря на многочисленные исследования есть темы, которые остаются малоизученными. Например: механизмы её преодоления, взаимосвязь тревожности с другими психическими процессами, состояниями или явлениями, а также как она влияет на адаптацию человека.

Актуальность данной проблемы прослеживается наиболее ярко в образовательном процессе. Как было упомянуто ранее, тревожность препятствует работоспособности и нормальному развитию личности. В юношеском возрасте наблюдается устойчивая личностная организация и тревожность в данный период либо становится частью личности, либо оптимизируется. Человек находится в возрасте интеллектуальной зрелости, потому коррекция поведения, обусловленного тревожностью, будет происходить легче и точнее.

В психологической литературе можно встретить два синонимичных понятия. Это понятия о тревоге и тревожности. Зигмунд Фрейд был первым, кто определил понятие тревоги. Психолог дал такую трактовку термина: тревога – это состояние как эмоциональное, которое включает в себя чувство беспомощности, переживание неопределенности [2]. Затем многие ученые вслед за Фрейдом стали посвящать свои труды данной теме.

На сегодняшний момент мы понимаем под тревогой переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности. В отличие от страха как реакции на конкретную, реальную опасность, тревога — переживание неопределенной угрозы [4]. Спилбергер отмечает, что состояние тревоги имеет место тогда, когда человек воспринимает раздражитель или определенную ситуацию как носитель потенциальной опасности [6]. Тревожностью же называют индивидуальную психологическую особенность, которая проявляется в склонности к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги [4].

В 1961 году Р. Кэттелл ввел различие между двумя видами тревожности. В психологии следует различать тревожность как эмоциональное состояние и как свойство личности [7]. Концепция психолога впоследствии была дополнена и усовершенствована Ч.Д. Спилбергером, которая затем легла в основу созданного им теста для оценки разных уровней тревожности.

Ситуативная тревожность проявляется в результате воздействия на стресс и включает в себя субъективные переживания, которые могут вызвать нарушение внимания. Оно бывает разным в разный момент времени и зависит, преимущественно, от окружения и людей, окружающих субъект. Есть два вида

ситуативной тревожности: адекватный и неадекватный. Адекватная ситуативная тревожность возникает при начале воздействия факторов окружающей среды и угасает, когда эти факторы перестают действовать. Неадекватная – это когда без влияния факторов человек не выходит из состояния тревоги. В таком случае, если человек пребывает в таком состоянии длительное время, то ситуативная тревожность переходит в свойство личности (личностную тревожность) [3].

Личностная тревожность является устойчивым свойством личности. Человек с такой тревожностью воспринимает любые стрессогенные ситуации как опасные для его здоровья, социального статуса, престижа, самооценки. То есть если реактивная (ситуативная) тревожность показывает уровень стресса в данный момент времени, то личностная тревожность показывает влияние воздействия стрессоров на человека.

Тревожность во многом обуславливает поведение человека. Следует заметить, что есть необходимый, умеренный уровень тревожности, который будет обязателен для активной деятельной личности. Она позволяет контролировать свои действия, прогнозировать их и строить альтернативные варианты событий. Однако повышенный уровень будет оказывать деструктивное влияние на развитие личности.

Целью нашего исследования ставилось изучение личностной и ситуативной тревожности у студентов, а также выявление ее взаимосвязи с социально-психологической адаптацией.

Гипотеза исследования такова: существует обратная взаимосвязь между личностной и ситуативной тревожностью с индивидуальными способами адаптации.

Объект исследования: лица юношеского возраста, студенческая молодёжь.

Выборку составили 35 человек, студенты биологического факультета первого курса, юноши и девушки в возрасте от 17 до 18 лет.

Методами исследования являлись изучение, обработка, анализ и синтез научной литературы по проблеме исследования, тестирование как метод сбора данных, корреляционный анализ.

Для выявления и оценки уровня тревожности использовалась методика по исследованию тревожности Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина). Тест состоит из двух блоков по 20 вопросов в каждом, которые ориентированы на диагностику ситуативной и личностной тревожности. Для выявления уровня социально-психологической адаптации была использована методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд.

В ходе исследования были получены следующие результаты: по шкале «ситуативная тревожность» у 20 респондентов был выявлен средний уровень тревожности, что составило 57% от числа всех студентов. У 3 студентов (9%) был установлен низкий уровень, а у остальных 12 респондентов (34%) был установлен высокий уровень. По шкале «личностная тревожность» у 21 респондентов был определен высокий уровень тревожности. Они составили

60% от количества всей выборки. У 12 студентов (34%) был выявлен средний уровень и только у двух респондентов (6%) – низкий уровень. По методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд были получены такие результаты: у 23 (66%) респондентов показатель «адаптивность» имел высокий уровень, у остальных респондентов в количестве 12 человек (34%) были установлены значения в пределах нормы. По показателю «дезадаптивность» у 24 студентов (69%) был установлен средний уровень, у 4 респондентов (11%) – высокий уровень, а у 7 оставшихся – низкий, они составили 20% от количества всей выборки.

По критерию Колмогорова-Смирнова было установлено, что распределение переменных «ситуативная тревожность», «личностная тревожность», «социально-психологическая адаптация» и «социально-психологическая дезадаптация» соответствует нормальному закону распределения («ситуативная тревожность» ($p = 0,674$), «личностная тревожность» ($p = 0,891$), «социально-психологическая адаптация» ($p = 0,627$), «социально-психологическая дезадаптация» ($p = 0,736$).

По коэффициенту корреляции Пирсона установлена достоверная прямая умеренная взаимосвязь между «ситуативной тревожностью» и «социально-психологической дезадаптацией» ($r = 0,569$ при $p < 0,01$), установлена достоверная прямая умеренная взаимосвязь между переменными «личностная тревожность» и «социально-психологическая дезадаптация» ($r = 0,673$ при $p < 0,01$), также была установлена достоверная обратная умеренная взаимосвязь между переменными «ситуативная тревожность» и «социально-психологическая адаптация» ($r = - 0,416$ при $p < 0,05$) и достоверная обратная умеренная взаимосвязь между переменными «личностная тревожность» и «социально-психологическая адаптация» ($r = - 0,395$ при $p < 0,05$).

Полученные результаты говорят о том, что чем выше уровень ситуативной или личностной тревожности, тем будет выше уровень социально-психологической дезадаптации. В работе Л.Н. Собчик указывается, что показатели тревожности достоверно коррелируют с мотивацией избегания [5]. Когда от человека с высоким уровнем тревожности будет требоваться проявление его компетентности, он будет склонен проявлять тревогу. Это также способствует демонстрации таких черт характера как неуравновешенность и эмоциональная неустойчивость. В данной ситуации рекомендуется снизить значимость ситуации для личности и решаемых ею задач, сделать акцент на содержании, смысле выполняемой деятельности и на дальнейшем ее планировании, а не на требовательности и значимости задачи, и по возможности сформировать у такого человека чувства уверенности в себе и успехе.

Список литературы

1. Волков Б.С. Психология юности и молодости: учебное пособие – М.: Академический Проект: Трикста, 2006. – 256 с. – («Gaudeamus»)

2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. М. 1983. Т. 2. 318 с.
3. Маслова Т.М. Динамика тревожности студентов вуза в процессе их профессионального становления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета Серия: Педагогика и психология – 2014. – №4 (30). – С.168-171
4. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь
5. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности: теория и практика психодиагностики. – СПб.: Речь, 2003.
6. Спилбергер, Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги/ Ч. Спилбергер // Стресс и тревога в спорте. – М., 1983. – С.12-24
7. Cattell R.B., Dreger R.M. Handbook of Modern Personality Theory.— N. Y.: Acad Press, 1972.— 756 p

*Yakovleva D.A. I I -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences O. V. Suchkova

ANXIETY AND ITS INTERCONNECTION WITH THE SOCIO- PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AT STUDENT'S YOUTH

The relevance of the research is in the fact that the youth period is complicated due to numerous stressful situations interfering with normal life, and anxiety during this period either becomes a personality trait or is optimized. The proposed article discusses the phenomena of anxiety and socio-psychological adaptation at youth period, presents the empirical results of the research, which reveal the interconnection of these phenomena.

Keywords: anxiety, socio-psychological adaptation, youth age, behavior.

СЕКЦИЯ 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 159.9.072

*Гаврилова В.А., магистрант I курса, направление «Психология»,
профиль «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – заведующая кафедрой «Психология»
кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.*

ТРЕНИНГ КРЕАТИВНОСТИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ

Целью работы является выявление роли тренинга развития креативности в качестве повышения профессионального развития сотрудников организации. Креативность рассматривается в качестве неотъемлемой характеристики в профессиональном развитии. В работе описаны главные феномены, а также роль тренинга в повышении профессионального развития сотрудников. Так же представлен план эмпирического исследования.

Ключевые слова: креативность, тренинг креативности, профессиональное развитие, тренинг как технология

Актуальность темы обусловлена резким увеличением конкурентных отношений в современных условиях, что в полной мере отражается на профессиональном развитии сотрудников в организациях.

В повышении профессионального уровня персоналу может помочь организация, в которой он осуществляет трудовую деятельность. Развитие работника может проходить посредством использования профессионального и должностного роста, который реализуется в рамках карьерной политики организации и регламентов управления карьерой.

Для успешного профессионального развития в организации проводятся разного рода мероприятия: тренинги по определенным темам, дополнительные выплаты для того, чтобы простимулировать работников, организуются различные программы повышения квалификации и многое другое.

На сегодняшний день работодатели нацелены на повышение творческого потенциала сотрудников, ведь неординарность мышления продвигает организацию на более высокий уровень. Активное внедрение в управление персоналом тренингов, позволяет развивать необходимые

компетенции, а также способствует формированию и укреплению организационных ценностей.

Потребность в профессиональном развитии сотрудников определяется несоответствием между уже имеющимися знаниями и навыками и между теми знаниями, которые требуются в выполнении поставленных организационных задач.

Таким образом, мы с уверенностью можем сказать об актуальности нашей темы, так как тренинг способствует овладению общими и профессиональными компетенциями через игровые ситуации, которые моделируют реальные жизненные ситуации, а также при помощи техники активного общения и слушания.

Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что благодаря полученным данным и разработанному тренингу, организации могут повышать профессиональный статус своих подчиненных через развитие творческого потенциала сотрудников. Также эти данные будут полезны для психологов, которые смогут, проанализировав полученные результаты, выявить особенности сотрудников, которым нужна помощь в освоении новых, ранее неизученных компетенций.

Ключевыми понятиями, на которые мы опираемся в нашей работе, являются: тренинг, креативность и профессиональное развитие сотрудников. Казалось бы, что креативность, как качество, присуще каждому человеку, но быть творческим сотрудником в наше время не так просто. Многие компании высоко ценят таких работников, так как благодаря им организация становится узнаваемой для других людей. Исследователи отмечают, что сейчас идет активизация процессов творчества в мире. В психологической науке даже сформировалось отдельное направление – психология творчества. По мнению российских ученых креативность является основой и механизмом для развития психики человека (А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарёв, И.Н. Семёнов и др.) и в тоже время, нельзя отрицать тот факт, что она может быть связана с изучением закономерностей мышления (В.С. Библер, О.К. Тихомиров, Э.Г. Юдин).

За рубежом активно проводились исследования в области психологии творчества, такими учеными как Д. Гилфорд, В. Смит, П. Торренс, Д. Хэлперн и др., но, к сожалению, они не были достаточно продуктивными, как указывают Я.А. Пономарёв, Э.Г. Юдин, М.Г. Ярошевский. Следует отметить, что большое внимание при разработке данного понятия уделяется специфике и качествам личности. Например, Д. Гилфорд считает, что креативность и творческие способности могут определяться как совокупность способностей и других черт, которые определяют успешность творческого мышления.

Таким образом, креативность – это достаточно широкая характеристика личности, которая определяется не только способностью к

самому творчеству, но и другими психологическими свойствами личности, а именно эмоциональной подвижностью, мотивацией, эмпатией, определенным интеллектуальным уровнем, коммуникативными качествами, определенным восприятием и т.д.

Нельзя не согласиться с тем, что наиболее эффективным и быстрым способом развития творческих способностей является тренинг, так как он позволяет овладеть теми или иными компетенциями через игру и рефлекссию. Как отмечает А. Журавлев «тренинг может способствовать формированию продуктивной для деятельности установки, так как успеху часто мешают не столько недостаточность необходимых знаний и навыков, сколько непродуктивные установки, задающие принципиально неправильный подход к работе» [4, с.50].

Таким образом, можем сказать, что тренинг является популярным и оптимальным способом развития, как компетенций, так и личностных свойств.

Профессиональной деятельностью человек занимается на протяжении большей части своей жизни. Превращая ее в основной вид деятельности, нужно обратить внимание на то, что для каждого человека это будет зависеть в основном от социально-экономических условий. Со временем личностные изменения, которые проходят в ходе профессиональной переподготовки, освоения профессии приводят к становлению личности в профессиональной деятельности. Итак, можно сказать, что профессиональное развитие — это некие изменения психических функций и свойств человека, возникающие при взаимодействии с профессией, а также в процессе профессионального обучения и профессиональной деятельности. Как пишет Ангеловский А.А. «Профессиональное развитие в узком смысле используется для акцентирования внимания на психологической составляющей процесса профессионального становления человека и означает становление и развитие профессионального самопознания» [1, с.515]. Изучение проблемы профессионального развития личности за рубежом связано с именами таких ученых, как Ф. Херцберг, А. Роу и др. В отечественной психологии проблемой профессионального развития личности занимались Д. А. Андреева, О. И. Золотова, А. А. Прохвятилов и др. Разработка вопросов профессиональной аттестации и экспертизы принадлежит Т. С. Порошиной, Ж. Т. Тощенко. Глубокая проработка проблем психологического анализа деятельности, производственного обучения представлена в работах В. Д. Шадрикова, Г. В. Суходольского, А. В. Карпова, Ю. П. Поваренкова и др. [5, с.7].

В рамках эмпирического исследования по данной теме мы планируем использовать средства психодиагностики, чтобы подтвердить или опровергнуть поставленную нами гипотезу. А также понять, как будут развиваться профессиональные умения и навыки после проведения нашего тренинга.

Цель нашего исследования состоит в изучении влияния тренинга креативности на профессиональное развитие сотрудников.

Объект: профессиональное развитие сотрудников.

Предмет: тренинг креативности как технология профессионального развития сотрудников.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что проведение тренинга креативности влияет на профессиональное развитие сотрудников организации, способствует повышению уровня «рабочей» мотивации и степени удовлетворенности трудом сотрудников.

Выборку исследования мы планируем подобрать на базе сетевых компаний, и, возможно, виртуальных организациях.

В качестве методов исследования планируется использовать психодиагностический опрос, количественный анализ результатов исследования, корреляционные критерии с использованием статистического пакета SPSS Statistic 17.0, интерпретационные методы, критерии различий в уровне признака, а также различные кейс-задания с определенной тематикой для повышения уровня профессионального развития, тренинг повышения уровня креативности.

Для проведения эмпирического исследования будут использованы:

1. Тест креативности Торренса. Диагностика творческого мышления [6, с.134].
2. Методика определения удовлетворенности трудом (А.В. Батрашев) [3, с.111].
3. Диагностика привлекательности труда (В.М. Снетков) [3, с.111].

Результаты современных исследований деятельности бизнес - организаций показывают, что заинтересованность руководителей в использовании активных групповых методов воздействия, а именно психологического тренинга, постоянно растет. Тренинг способствует быстрому и эффективному профессиональному, а также личностному развитию работников организации.

Список литературы

1. Ангеловский А.А. Профессиональное развитие личности: психолого-педагогические и социально-философские факторы становления профессионала // Психологические науки – 2011. - №2(3) – с. 512 -521
2. Вачков И.В. Психология тренинговой работы. – М.: 2006. – 416 с.
3. Диагностика профессионального становления личности: учеб.-метод. пособие / сост. Я.С. Сунцова, О.В. Кожевникова. Часть 3. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – 144 с., с. 59, с. 111.
4. Журавлёв А. Специфика обучения с помощью тренингов // Научные исследования в образовании. – 2013. – №1. – с.49-53.

5. Психология профессионального развития: учебное пособие / А. В. Чемякина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2015. — 100 с., с. 7
6. Торренс. Е. Диагностика креативности. Адаптированный вариант. — СПб., Речь, 2006. — 176 с., с. 134

*Gavrilova V.A., undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Korotkina E.D.*

CREATIVE TRAINING AS A TECHNOLOGY FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES

The aim of the work is to identify the role of creativity development training as an increase in the professional development of the organization's employees. Creativity is seen as an integral characteristic in professional development. The main phenomena are described in the work, as well as the role of training in enhancing the professional development of employees. An empirical research plan is also presented.

Keywords: creativity, creativity training, professional development, training as a technology

Графова А.Е., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Статья посвящена проблеме профессиональной деятельности сотрудников образовательных организаций в контексте поддержания здорового образа жизни. Рассмотрена педагогическая деятельность и её особенности. Описаны требования, которые в настоящее время профессия преподавателя предъявляет к своему субъекту.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, здоровый образ жизни, сотрудники образовательных организаций.

Преподавательская деятельность несет высокую социальную нагрузку и является одной из ключевых для построения здорового (физически и психологически) общества. Это обусловлено тем, что преподаватель реализует передачу накопленного человеческого опыта и знаний подрастающему поколению, приобщая его тем самым к ценностям человечества и культуре.

Здоровье человека, являясь основной из приоритетных человеческих ценностей и важнейшим условием для выполнения биологических и социальных функций, отражает уровень развития социума, определяет экономический, демографический, трудовой потенциал общества и страны в целом. Поэтому, ответственное отношение к своему здоровью, соблюдение правил здорового образа жизни позволяет транслировать не только культуру на уровне личности, но и на общественном уровне, демонстрируя принятые ценности и нормы, личностно развиваясь и развивая других.

Профессиональная деятельность преподавателя, по мнению Сластенина В.А., определяется как «вид социальной деятельности, которая нацелена на передачу от старших поколений младшим накопленного человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе» [7].

Кретова Е.Б. выделила ряд особенностей педагогической деятельности [4], во-первых, профессиональная деятельность преподавателя, в отличие от других профессий «человек-человек», является одновременно преобразующей и управляющей (преподаватель преобразует личность ученика, воспитывая и обучая, и управляет процессом развития

личности обучающего). Во-вторых, профессиональная деятельность преподавателя имеет два предмета труда (помимо специальных знаний, умений и навыков преподаватель должен уметь эффективно выстраивать взаимоотношения с обучающимися). В-третьих, профессиональная деятельность преподавателя имеет гуманистический, коллективный и творческий характер.

Динамично развивающееся современное общество предъявляет все новые требования не только к профессиональным компетенциям педагога, но и его личностным характеристикам и ресурсам, способствующим успешному выполнению профессиональных обязанностей.

Важнейшими и постоянными требованиями, которые профессия преподавателя предъявляет к своему субъекту, являются любовь к детям и непосредственно к педагогической деятельности. Более того, специалист должен иметь углубленные знания по тому предмету, который он преподаёт, обладать высокоразвитым интеллектом и нестандартным мышлением для того, чтобы находить различные варианты решения задач и уметь смотреть на один феномен с разных сторон. Он должен быть достаточно эрудированным и нравственным, иметь представление об индивидуальных различиях людей, развитую педагогическую интуицию, а также, обладать высоким уровнем общей культуры. Несомненно, важна квалификация специалиста, а также наличие в его арсенале множества различных методов обучения и воспитания детей, позволяющих ему учесть индивидуально-типические особенности каждого [2].

Поскольку педагог находится продолжительное время в прямом и опосредованном взаимодействии со своими учениками и воспитанниками, то формируется еще одно из значимых требований к современному педагогу – требование к соблюдению правил, нравственных и моральных норм общества и здоровой личности, трансляция гуманного, толерантного и нравственного отношения к окружающим. Объясняется это активным развитием социальных сетей, образовательных платформ, дистанционных форм обучения, когда у учащихся появилась возможность наблюдать за жизнью преподавателя не только в образовательном учреждении, но и за его пределами. Поэтому, если преподаватель на занятиях будет рассказывать обучающимся о важности ведения здорового образа жизни, о здоровом, сбалансированном питании и о вреде определенных привычек и т.д., а в действительности его поведение будет противоречить тем рекомендациям, которые он дает подрастающему поколению, то ученики сразу заметят фальшь и такой преподаватель может потерять свой авторитет среди обучающихся [6], что скажется и на эффективности обучения.

Преподаватель может наиболее оптимально и успешно использовать свой личностный и профессиональный потенциал, внутренние ресурсы, умения и навыки только в том случае, если все сферы его жизни сбалансированы. То есть, преподаватель, например, не может на высшем

уровне отработать полный день (а зачастую это подряд не менее 8 часов ведения занятий), если его беспокоят проблемы со здоровьем, потому что, во-первых, он может испытывать физический дискомфорт из-за имеющейся боли, а во-вторых, он может постоянно возвращаться к негативным мыслям, связанным с заболеванием, что, однозначно, будет мешать ему сконцентрироваться на работе. Этот факт сформировал еще одно из требований к преподавательскому составу образовательных учреждений – вести здоровый образ жизни, максимально заботиться о своем физическом и психологическом самочувствии.

Климов Е.А. отнёс профессию учителя к типу профессий «человек-человек», таким образом, сделав акцент на преимущественном взаимодействии с другими людьми и профессиональном развитии на протяжении всего профессионально пути [3]. Личностному и профессиональному взаимодействию и развитию педагогов в рамках образовательного процесса способствуют не только программы обучения, повышения квалификации и самообучения, независимо от специфики предмета, конечно же, поддержание своего физического и психологического здоровья, соблюдение правил здорового образа жизни, улучшающие психоэмоциональное состояние человека и удовлетворенность от своей жизни и деятельности.

Сотрудник образовательной организации, являясь авторитетом, на протяжении многих лет непосредственно влияет на формирование и развитие личности учащегося. Поэтому, безусловно, важно, чтобы он смог развить у выпускника не только специальные компетенции, но и общие, которым в настоящее время уделяется особое внимание, привить морально-этические нормы, общечеловеческие ценности, основы здорового образа жизни и т.п. [5, с. 215].

Таким образом, преподаватель, ведущий здоровый образ жизни, создает фундамент для физического, душевного и социального благополучия не только для себя, но и для подрастающего поколения. Поэтому для успешного функционирования образовательной организации очень важно, чтобы соблюдение правил здорового образа жизни стало одним из ведущих правил и ключевых ценностей, как для преподавателей, так и для обучающихся.

Список литературы

1. Гордиенко В.Н. Эмоциональный интеллект педагогов [Электронный ресурс]: теория, эксперимент и практика/ Гордиенко В.Н., Солодкова Т.И.— Электрон. текстовые данные.— Саратов: Вузовское образование, 2017.— 178 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/59227.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 2.04.2020).

2. Исакова Э.В. Психологические условия формирования профессионального статуса педагога [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ Исакова Э.В.— Электрон. текстовые данные.— Алматы: Нур-Принт, 2015.— 173 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67127.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 2.04.2020).
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 304 с.
4. Кретьева Е.Б. Особенности профессиональной деятельности педагогов // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(64). URL: [https://sibac.info/archive/guman/4\(64\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/4(64).pdf) (дата обращения: 02.04.2020).
5. Леонова А.Б. Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития / А.Б.Леонова, О.Н. Чернышева - М.: Радикс, 2005 - 343 с.
6. Орехова И.Л. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ Орехова И.Л.— Электрон. текстовые данные.— Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017.— 174 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/83862.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 2.04.2020).
7. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. — 11-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2012 — 608 с.
8. Философия здоровья. От лечения к профилактике и здоровому образу жизни [Электронный ресурс]: руководство для врачей, специалистов по реабилитации и студентов/ Е. Клочкова [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Москва: Теревинф, 2019.— 272 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/89315.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 2.04.2020).

*Grafova A.F. undergraduate of II course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences, Docent
Rebrilova E.S.*

PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF MAINTAINING A HEALTHY LIFESTYLE

The article is devoted to the problem of professional activity of employees of educational organizations in the context of maintaining a healthy lifestyle. Pedagogical activity and its features are considered. The requirements that the teaching profession currently imposes on its subject are described.

Keywords: *pedagogical activity, healthy lifestyle, employees of educational organizations.*

*Копылова Ю.А. аспирант 1 курса, направление «Психологические науки»
Г. Тверь, ФГБОУВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Н.В.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрыто понятие профессиональной компетентности в служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. С целью оценки уровня компетентности сотрудников, отслеживания конкретных изменений, происходящие в человеке на пути профессионального становления, рассмотрены компоненты профессиональной компетентности сотрудников УИС, а также предъявляемые к ним требования.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, специальная компетентность, этико-поведенческая компетентность, психолого-педагогическая компетентность.

Необходимость в постоянном совершенствовании системы подготовки квалифицированных кадров, недостаточная компетентность персонала с большим стажем работы в различных сферах со всей остротой ставят проблемы целостного становления личности в профессии.

В современных условиях развития общества уделяется особое внимание к эффективности и качеству исполнения служебных обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы. Такое внимание к этой проблеме обусловлено спецификой деятельности сотрудников.

Одно из главных направлений исследований развития человека на протяжении всей истории человечества является профессиональное развитие. Профессионал – это человек, который выполняет свою работу качественно, эффективно, компетентно. Так, К.А. Маркова отмечает, что «профессионал – это специалист на своем месте, стимулирующий интерес к результатам своей профессиональной деятельности и повышающий престиж своей профессии в обществе [2, с.48]. Важным в этом случае является – формирование профессиональной компетентности.

Работа сотрудников уголовно-исполнительной системы в основном строится на основе общественных отношений типа «человек – человек». Поэтому решение служебных задач неразрывно связано с умением сотрудников УИС общаться и строить свои отношения, как со своими коллегами, так и с осужденными.

Основными подструктурами профессиональной деятельности сотрудников УИС, являются: коммуникативная, когнитивная,

воспитательная и организационно-управленческая. Содержание данных подструктур, предполагают наличие у них тех или иных знаний, умений, навыков, определенных способностей и профессионально значимых качеств.

Понятия «компетентность» и «компетенция» употребляются в разных значениях, так компетенцию можно определить, как совокупности взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним, а компетентность – как владения, обладания сотрудником соответствующей компетенцией, включая его личностное отношение к ней и предмету деятельности [3].

Субъективные факторы развития профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарных учреждений предполагает их личный жизненный и профессиональный опыт; интенсивность мотивации их собственного профессионального развития; идентификацию себя с профессией; наличие рефлексивных навыков, опосредующих их активность и субъектную позицию; осознание собственных природных и приобретенных в социуме индивидуально-психологических особенностей и выработку соответствующего индивидуального стиля учебной и профессиональной деятельности, который компенсирует недостатки этих особенностей для получения лучшего результата; наличие способности к самоорганизации, которое отражается в процессе самоуправления сотрудником собственной учебной и профессиональной деятельности и является признаком его психологической зрелости [1, с. 153].

Изучение профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы невозможно без определения ее структуры. Чтобы понять, каким образом оценивать уровень компетентности сотрудников, отслеживать конкретные изменения, происходящие в человеке на пути профессионального становления, необходимо рассмотреть компоненты профессиональной компетентности сотрудников УИС, а также предъявляемые к ним требования.

Профессиональную компетентность сотрудников УИС можно представить в виде 3 компонентов:

- 1) Специальная компетентность;
- 2) Этико-поведенческая;
- 3) Психолого-педагогическая.

Специальная компетентность – включает в себя необходимые именно для данной профессии умения, знания и навыки. Сотрудникам УИС необходимо: знать нормативную базу профессиональной деятельности, а также порядок их действий в экстремальных ситуациях; уметь проводить специфические действия и мероприятия (например: осуществлять обысковые мероприятия, проводить процедуру подсчета осужденных);

обладать навыками профессионального общения со спецконтингентом и бесконфликтного общения. Специальная компетентность приобретается не только на первоначальном этапе профессиональной деятельности, а на протяжении всего профессионального пути, то есть усваивается с опытом.

Этико-поведенческая компетентность – отображает этические, духовно-нравственные, мотивационные, коммуникативные и экстремальные аспекты профессионального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Поведение, соответствующее этическим нормам, принятым в уголовно-исполнительной системе, формируется за счет специальных знаний об этике и организационной культуре, а также осознания необходимости и способности их соблюдать и применять в практической деятельности. Поведение сотрудников УИС формируется на таких качествах, как самостоятельность, невысокая конформность, креативность, самоуважение, уверенность в себе.

Психолого-педагогическая компетентность – включает экстремальный, мотивационно-ценностный, когнитивно-креативный, эмоционально-волевой, социально-психологический компоненты профессиональной компетентности сотрудников УИС.

Способность и готовность сотрудника плодотворно работать в экстремальных ситуациях, обеспечивает экстремальной компетентностью, которая подразумевает способность сохранять самообладание, умение противостоять стрессу, а также рационально мыслить и действовать в нестандартной ситуации.

Мотивационно-ценностная компетентность сотрудников УИС характеризует профессиональную мотивацию и отношение сотрудника к своей профессии и жизни.

Когнитивно-креативная компетентность объединяет в себе познавательную, мыслительную и креативную стороны профессиональной деятельности субъекта труда.

Эмоционально-волевая компетентность является внутренним locus контролем, характеризуется высоким самоконтролем, развитыми волевыми качествами, стрессоустойчивостью, адекватностью самооценки, устойчивостью к негативному влиянию со стороны осужденных, а также к профессиональной деформации. Ответственность, самостоятельность, невысокая конформность, самообладание, выдержка, настойчивость, организаторские способности – психологические качества и способности на базе которых формируется эмоционально-волевая компетентность.

Социально-психологическая компетентность включает в себя знания, умения, навыки, профессионально важные качества в сфере общения, а также положительное отношение субъекта труда к партнерам по профессиональной коммуникации. На уровне умений необходимо наблюдать и оценивать собеседника, а также ориентироваться в ситуации общения. Уметь читать невербальные признаки поведения собеседника и

осознанно использовать невербальные средства общения. В процессе ведения диалога дискуссировать, оказывать убеждающее воздействие; устанавливать психологический контакт с различными категориями собеседников, создавать неформальную или деловую обстановку в процессе общения. Кроме того, важно уметь в общении устанавливать и поддерживать доверительные отношения, управлять инициативой и дистанцией. Знать, как урегулировать психологические состояния собеседников, контролировать эмоции партнеров по общению. Самое важное, в ходе общения, необходимо управлять собственным состоянием.

Таким образом, профессиональная компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы может быть представлена совокупностью профессионально важных качеств, общих и специфических знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления сотрудниками своей профессиональной деятельности, а также для их профессионального роста.

Список литературы

1. Карпова Г.С. Субъективные психологические факторы развития профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений//Человек: преступление и наказание. - 2014. - № 1. С. 151-154
2. Маркова К.А. Психология профессионализма. – М, 1996.
3. Хуторский А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс]//Интернет-журнал «Эйдос». – 2002.- 23 апр. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

*Kopylova Yu. A., graduate student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

PROFESSIONAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

The article reveals the concept of professional competence in the official activities of employees of criminally-executive system. It also considers the components of professional competence of employees of penal system, as well as the requirements imposed on them in order to assess the level of competence of employees and track specific changes occurring in a person on the way to professional development.

Key words: *professional competence, employee of penal correction system.*

*Кудрявцева О.Д., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В статье рассматривается теоретический анализ проблемы эмоционального выгорания. Раскрыты особенности развития синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих, а также личностные факторы, влияющие на развитие синдрома.

Ключевые слова: *синдром эмоционального выгорания, военнослужащие, конфликтность, эмоциональная устойчивость, самопринятие, самоконтроль.*

Проблема эмоционального выгорания в настоящее время оказывается в фокусе исследовательского внимания и обуславливается сложным характером синдрома, а также неоднородностью объяснения его причин и проявлений, что определяет теоретическую и научную ценность работ подобного рода.

Эмоциональное выгорание крайне негативно влияет на личность, нарушает ее целостность, снижает ее адаптивность и устойчивость, и тем самым отрицательно сказывается на продуктивности любой деятельности. Разработка эффективных путей преодоления, коррекции и профилактики эмоционального выгорания на разных выборках определяет практическую значимость работы.

Проблема выгорания привлекает к себе пристальное внимание ученых в разных областях, таких как: общая, педагогическая, социальная и инженерная психология.

Множество работ по исследованию синдрома эмоционального выгорания представлено в зарубежной психологии (К. Армстронг, Дж. Фрейденбергер, С. Ларсон, К. Маслач, Б. Перлман, Е. Хартман и другие). Синдром определяется большинством авторов как симптомокомплекс физического, эмоционального истощения и негативного профессионального самовосприятия сотрудника.

В России данный феномен изучается такими учеными, как В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Т.В. Форманюк, В.Е. Орел, Д. Шульц, С. Шульц и другие [2]. В отечественной психологии синдром эмоционального выгорания определяется как комплекс психических переживаний и поведения, которые проявляются в психоэмоциональном истощении, развитии дисфункциональных профессиональных установок и снижении профессиональной мотивации.

Таким образом, синдром эмоционального выгорания проявляется в физическом, эмоциональном и (или) мотивационном истощении, которое характеризуется нарушением продуктивности в работе, усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям. [7, с.8]

К показателям СЭВ относят: состояние усталости, упадок сил, снижение работоспособности, нарушение памяти, внимания, подавленность, фрустрацию, раздражительность, агрессивность, апатию, восприимчивость к инфекциям, возникновение жалоб психосоматического характера.

Эмоциональное выгорание проявляется в следующей симптоматике:

- эмоциональные (раздражительность, агрессивность, повышенная тревожность и т.д.);
- физические (усталость, бессонница, головокружение и т.д.);
- поведенческие (усталость и желание прерваться во время рабочего дня, безразличие к еде, оправдание употребления табака, алкоголя или лекарств);
- когнитивные (потеря интереса к новым идеям на работе, предпочтение стандартных шаблонов, формальное выполнение работы);
- социальные (отсутствие времени и энергии для социальной активности, недостаток поддержки, уменьшение интереса к досугу)

Выделяют фазы синдрома: напряжение (нервное напряжение, которое служит механизмом для формирования эмоционального выгорания), резистенция (формирование защиты с участием эмоционального выгорания), истощение (падение общего энергетического тонуса, ослабление нервной системы).

Установлено, что синдром имеет три уровня выраженности. Первый уровень характеризуется проявлением умеренных и недолгих признаков данного процесса, симптомы протекают в легкой форме. На втором же уровне симптомы будут проявляться регулярно и носить затяжной характер. Третий уровень характеризуется тем, что признаки и симптомы выгорания уже становятся хроническими, также могут развиваться физические и психологические проблемы [5, с.90-101].

Стоит отметить, что эмоциональное выгорание обуславливается воздействием внешних и внутренних (личностных) факторов. К внешним можно отнести: специфику деятельности, условия и предмет труда. К личностным относят: мотивация деятельности субъекта труда, его психоэмоциональные характеристики, ценностные ориентации и т.д. При этом важно отметить, что внутренний фактор, как правило, является ведущим.

Исследование личностных особенностей и их влияние на выгорание — крайне важная область изучения данного феномена. Считается, что особенности личности оказывают большее влияние на развитие синдрома

эмоционального выгорания не только по сравнению с демографическими характеристиками, но и факторами рабочей среды.

Особенную актуальность приобретает изучение синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих, поскольку они подвержены регулярному воздействию негативных факторов, которые в свою очередь влияют на психику, это может быть и психологическое давление со стороны руководства и сослуживцев, а также характер организации труда (выездные учения, боевые дежурства), ненормированность рабочего дня, а также длительное напряженное общение с другими людьми. Военнослужащие большую часть времени пребывают в ситуациях, которые связаны с эмоциональными и физическими перегрузками, из-за этого у них довольно часто возникают усталость и переутомление, которые в свою очередь со временем переходят в разочарование и утрату интереса к своей профессии [1, с.64-65].

Специфичность несения военной службы в современных условиях определяет и выбор личностных детерминант проявления и развития синдрома. Думается, что **не конфликтность** (черта характера, способствующая (не способствующая) частоте возникновения конфликта и вступления в него), хорошая **эмоциональная устойчивость** (свойство психики, выражается в способности преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности) [3, с.341], **самопринятие** (признание себя и безусловная любовь к себе такому, какой есть, отношение к себе как к личности, достойной уважения и способной к самостоятельному выбору, вера в себя и свои возможности) [6, с.69], высокий уровень **самоконтроля** (компонент самоуправления и самовоспитания, условие развития адекватной целенаправленной психики) [4, с.312] могут рассматриваться в качестве личностных ресурсов не выгорания в процессе сложно нагруженной психоэмоциональной и физической профессиональной деятельности военнослужащих.

Подводя итог, стоит отметить, что полученные эмпирические результаты нашего исследования позволят разработать практические рекомендации по созданию профилактических и коррекционных программ по нивелированию симптомов синдрома эмоционального выгорания, снижению уровня его выраженности у военнослужащих.

Список литературы

1. Беляев Р.В., Мачульская И.А., Машин В.Н. Феномен эмоционального выгорания военнослужащих в процессе их профессиональной деятельности// Психологический журнал. – 2015. - № 5. - С. 63-68.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. - 336 с.

3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск: Харвест, 2004. – 576 с.
4. Крылов А.А. Психология: учебник (2-е издание): Издательство Проспект; 2005. – 474 с.
5. Орёл В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования.// Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. - №1. – С.90-101.
6. Роджерс К. Эллен Вест и одиночество// Московский психотерапевтический журнал. – 1993. - №3. – С.69.
7. Чутко Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. М.; МЕДпрессинформ, 2015. - 256 с.

*Kudryavtseva O.D., 4th year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

PERSONAL CHARACTERISTICS OF MILITARY PERSONNEL AS A FACTOR OF EMOTIONAL BURNOUT

The article discusses a theoretical analysis of the problem of emotional burnout. The indicators, symptoms, phases and levels of the syndrome are described. The features of the development of emotional burnout in military personnel are disclosed. The choice of personality factors that affect the development of the syndrome in modern conditions of military service is substantiated. The developed practical recommendations will make it possible to create preventive and corrective programs for leveling the symptoms of burnout syndrome and lowering its level in the military.

Key words: *syndrome of emotional burnout, military personnel, conflict, emotional stability, self-acceptance, self-control.*

Осадчук К.М., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ

В статье представлены результаты проведенного исследования коммуникативной компетентности и эффективности трудовой деятельности у работников сферы торговли. Рассмотрены показатели эффективности деятельности, а также подходы в определении понятия «коммуникативная компетентность».

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, трудовая деятельность, эффективность деятельности

Актуальность изучения коммуникативной компетентности, определяется сложностью и многоаспектностью рассматриваемого феномена, выраженностью его компонентов у субъектов коммуникации в различных сферах и условиях трудовой деятельности, что и характеризует теоретическую ценность работ подобного рода.

Рассмотрение коммуникативной компетентности в качестве предиктора эффективности трудовой деятельности у работников сферы торговли определяет практическую значимость исследования.

Торговля является стратегической сферой экономики страны, способствующая удовлетворению социальных и экономических потребностей общества, содействию занятости и трудоустройству высвобождаемых работников, выпускников учебных заведений, что определяет актуальность выборочной совокупности объектов исследования.

Определение отражающее понятие «эффективность труда» с качественной стороны представляется как социально-экономическая категория, определяющая степень достижения той или иной цели (или решения задачи), соотнесенная со степенью рациональности расходования использованных при этом ресурсов. С количественной стороны понятие эффективности труда определяется как частное от деления полученного эффекта (результата) на понесенные при этом расходы [4]. Поэтому принято рассматривать эффективность трудовой деятельности в двух группах показателей: субъективные и объективные.

К субъективным (психологическим, личностным) показателям эффективности трудовой деятельности относят вовлеченность разных сторон и уровней психики человека в осуществление деятельности,

активизация не только умственных, когнитивных способностей человека, но и выработка исполнительных операций, действий, а также зрелость мотивационно-волевых компонентов, заинтересованность человека трудом и удовлетворенность его процессом и результатом, успех-неуспех в предыдущей деятельности, а также психологическая цена результата по величине затрат личностных ресурсов, степень напряженности психических функций и процессов, необходимых для достижения нужного результата [6].

Объективные (предметно-технологические) показатели эффективности – это производительность (количество продукции, выпущенной в единицу времени) и как они правило рассматриваются предметно для каждой изучаемой совокупности.

Так для работников сферы торговли в качестве объективных показателей эффективности (результативности) трудовой деятельности оцениваются:

- доля работников торговли в общей численности работников занятых в отрасли;
- доля заработной платы в общей сумме издержек предприятия, связанных с его товароснабжением;
- производительность труда работников торговли;
- сокращение издержек на потребление и повышение свободного времени (характерно для общепита);
- величина национального дохода общества, созданного в расчете на одного работника.

Профессиональная коммуникация работника сферы торговли включает в себя множество видов общения, к ним относятся деловые переговоры, встречи, совещания, торги, презентации, что предполагает владение работником широким спектром профессиональных знаний, умений и навыков, которые необходимы для эффективного вербального и невербального взаимодействия, включая ситуативную адаптивность, что и представляет коммуникативную компетентность работников торговой сферы и безусловно оказывает влияние на их эффективность выполнения трудовой деятельности.

В психологической науке существует несколько подходов к рассмотрению и определению понятия «коммуникативная компетентность».

Психологи бихевиористического направления связывают коммуникативную компетентность с расширением тезауруса поведенческих паттернов, которые обеспечивают успешность в общении, с усвоением различных способов и средств управления ситуацией общения и способностью формировать гибкие модели поведения в конкретных ситуациях [1].

Приверженцы когнитивного подхода отдают предпочтение развитию познавательных сторон личности, иными словами поведение человека предопределено теми знаниями (связанными с его личным опытом), которыми он располагает, а функцию главных регуляторов межличностного общения выполняют характеристики социально-перцептивных процессов и система ожиданий [2].

Представители гуманистической психологии провозглашают в качестве главной ценности «эксклюзивное» в человеке, также подчеркивается фасилитативный характер интеракций, и коммуникативная компетентность связывается с ценностным, творческим, субъектным потенциалом участников и их способностью поддерживать открытые, развивающие межличностные отношения, которые обеспечивают возможность личностного роста [3].

Л.Я. Петровская предложила универсальное определение коммуникативной компетентности, под которым понимает совокупность навыков и умений, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия [7].

В 1990 г. наиболее развернутое описание коммуникативной компетентности было предложено Л. Бахманом [8].

Ключевыми компетенциями «коммуникативного языкового умения» являются:

- лингвистическая (осуществление высказываний возможно только на основе усвоенных знаний, понимания языка как системы);
- дискурсная (связанность, логичность, организация);
- прагматическая (умение передать коммуникативное содержание в соответствии с социальным контекстом);
- разговорная (на основе лингвистической и прагматической компетенций, уметь говорить связно, без напряжения, в естественном темпе, без затяжных пауз для поиска языковых форм);
- социально-лингвистическая (умение выбрать языковые формы, «знать когда говорить, когда нет, с кем, когда, где и в какой манере» - Д. Хаймз);
- стратегическая (умение использовать коммуникативные стратегии для компенсации недостающих знаний в условиях реального языкового общения);
- речемыслительная (готовность к созданию коммуникативного содержания в результате речемыслительной деятельности: взаимодействие проблемы, знания и исследования) [8].

Также важным моментом в исследовании структуры коммуникативной компетентности являются ее компоненты (по Ю.Н. Емельянову):

- общие способности (обучаемость);
- коммуникативные знания, умения, навыки (свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения), собственно невербальные средства; организация индивидом межличностного пространства на своей территории, согласно социальным нормам;
- личностные переменные: Я-концепция, пластичная-ригидная установка, экстернальность, интернальность [2].

Таким образом, можно отметить, что исследование коммуникативной компетентности в качестве предиктора эффективности трудовой деятельности субъекта труда любой отрасли экономики всегда представляет собой многофакторное исследование, результаты которого полезны для специалистов разрабатывающих программы развития профессиональной коммуникативной сферы с учетом профессиональных задач и индивидуальных особенностей субъектов труда.

Список литературы

1. Долгова В. И., Мельник Е. В., Карахан Н. Понятие коммуникативной компетентности в психолого-педагогических исследованиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015.
2. Жуков Ю.М., Петровская Л. А., Растянников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. Москва, 1990. С. 24-25.
3. Захарова Т.В., Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Игнатьева Н.К., Киргизова Е.В., Бахор Т.А. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. 2015.
4. Кошелев А.Н. Подбор торгового персонала. 2015.
5. Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав // Молодой ученый. 2016. С. 933-935.
6. Поршнева А.Г., Румянцева З.П., Саломатина Н.А. Нематериальное стимулирование работников. 2012.
7. Петровская Л.А. Компетентность в общении. // Социально-психологический тренинг. М., Изд-во Московского ун-та, 1989.
8. Церетьян М.Э. Применение аутентичных видеоматериалов для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов. 2009.

*Osadchuk K.M., IV-year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

COMMUNICATIVE COMPETENCE AND LABOR EFFICIENCY OF TRADE WORKERS

The article presents the results of a study of communicative competence and labor efficiency in trade workers. Performance indicators, as well as approaches to the definition of the concept of “communicative competence.

Key words: *communicative activity, labor activity, activity efficiency*

*Поляк Н.Л., аспирант I курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР КАК ВАЖНЫЙ СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА СОТРУДНИКОВ УИС

В статье рассматривается актуальность психологического сопровождения кадрового резерва сотрудников уголовно-исполнительной системы в интересах повышения качества принимаемого решения руководителями при назначении на должность.

Ключевые слова: профессиональный отбор, кадровый резерв, психологическое сопровождение, уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, кадровое решение.

Необходимость профессионально-психологического отбора кандидатов на службу (учебу) в УИС рассматривается руководством психологической службы уголовно-исполнительной системы как перспективное направление обеспечения профессиональной деятельности персонала органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [3].

Психологическая служба уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) – молодое подразделение в структуре Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Как самостоятельное структурное подразделение УИС психологическая служба была создана в 1992 г. на основании Приказа МВД РФ от 2 сентября 1992 г. N 305.

В настоящее время психологическая служба УИС – это более 3,3 тысячи сотрудников, которые ежедневно осуществляют психологический отбор кандидатов на службу (учебу), психологическое сопровождение вновь принятых сотрудников, профессионально-психологическую подготовку, консультирование персонала и т.д.

Одной из основных задач психологической службы УИС при проведении профессионально-психологического отбора является психологическое изучение персонала и кандидатов на службу или учебу в УИС для служебно-должностного продвижения, закрепления высокопрофессиональных сотрудников на службе. Отдельно необходимо выделить такой важный аспект, как профессионально-психологический отбор кандидатов в кадровый резерв сотрудников УИС, который представляет собой процедуры соотнесения требований, предъявляемых работодателем (конкретным рабочим местом, профессией,

должностью), с качествами человека, претендующего на эту работу. Отбор персонала – процесс, заключающийся в оценке кандидатов, проводимый различными методами, в принятии решения о наиболее подходящем кандидате с последующим предложением ему занять вакантное место [2].

Большинство психологов в настоящее время ключевым моментом психологического отбора считают не только способности, но и профессионально важные социально-психологические, психологические и психофизиологические характеристики кандидатов, их мотивацию и жизненные цели.

Профессионально-психологический отбор как составная часть профессионального отбора, представляет собой комплекс мероприятий, включающий в себя психофизиологическое обследование с использованием инструментальных методик и психодиагностическое изучение кандидатов с применением различных тестовых методов.

Профессионально-психологический отбор (далее – ППО) в УИС бывает первичным (отбор кандидатов на службу или учебу в УИС) и вторичным (отбор резерва на выдвижение или перемещение по службе, отбор на должности руководителей, отбор для выполнения специальных задач).

ППО кандидатов на службу или учебу в УИС осуществляется в три этапа:

- 1 этап – предварительный;
- 2 этап – основной;
- 3 этап – заключительный.

В ходе предварительного этапа психологами учреждений УИС ФСИН России проводится изучение психологических характеристик кандидатов на службу или учебу в УИС. Целью данного изучения является определение возможности направления или не направления кандидатов на прохождение процедуры профессионального отбора. По результатам психологического изучения кандидата психолог подразделения выносит заключение с выводами «рекомендован в качестве кандидата на службу в УИС или учебу в УИС» или «не рекомендован в качестве кандидата на службу в УИС или учебу в УИС».

2 этап является основным, где в центре психологической диагностики (далее – ЦПД) УИС проводится экспертиза профессионально-психологической пригодности кандидата на службу или учебу в УИС. По результатам экспертизы в ЦПД готовятся заключения:

- для кадровых аппаратов учреждений и органов УИС с выводами: «рекомендуется в первую очередь», «рекомендуется», «условно рекомендуется», «не рекомендуется»;
- для психологов подразделений органов УИС ФСИН России, образовательных учреждений ФСИН России с результатами исследований, проведенных в ЦПД

Заключительный этап ППО кандидатов на службу или учебу в УИС проводят психологи психологической службы ФСИН (УФСИН) России, учреждений и органов УИС.

Психологи ФСИН (УФСИН) России, учреждения, органа УИС при необходимости проводят дополнительное обследование кандидата; вносят предложения руководству ФСИН (УФСИН) России, учреждения, органа УИС о целесообразности его назначения на должность в качестве стажера, о длительности испытательного срока, о мерах, направленных на социально-психологическую адаптацию.

Следует отметить, что существующие в УИС методики ППО кандидатов на службу или учебу в УИС достаточно эффективны, но хотелось бы, чтобы они выявляли степень пригодности определенного кандидата к той или иной деятельности из заданного набора специальностей. Это позволит снизить уровень негативных последствий от некачественного кадрового пополнения в деятельности УИС.

К сожалению, в настоящее время ППО кандидатов в кадровый резерв проводится эпизодически, по личной инициативе психологов учреждений и органов УИС и его результаты не влияют на принятие решения о выдвижении кандидата в кадровый резерв. Специальные процедуры оценки с привлечением психологов проводятся уже в рамках работы с включенными в резерв сотрудниками.

Согласно «Инструкции о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним» резерв кадров ФСИН России – это «группа перспективных сотрудников ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов ФСИН России, иных предприятий и учреждений УИС, сформированная в установленном порядке для их целенаправленной подготовки и последующего выдвижения на новые должности...» [1].

Различают следующие виды кадрового резерва, например, исходя из целей деятельности организации, выделяют:

- кадровый резерв развития (группа специалистов и руководителей, готовящихся к работе в рамках новых направлений);
- кадровый резерв функционирования (группа специалистов и руководителей, которые должны в будущем обеспечить эффективное функционирование организации) [4].

Технология формирования и реализации кадрового резерва в УИС включает в себя следующие последовательно связанные между собой компоненты: определение текущей и перспективной потребности в резерве; поиск кандидатов для включения в резерв и их изучение; отбор кандидатов для включения в резерв; организация подготовки резерва и оценка готовности резерва (проверка на практике уровня профессиональной

компетентности резервистов); назначение на вакантную должность и адаптация работника к новой должности.

К основным недостаткам существующей системы отбора кандидатов в кадровый резерв можно отнести:

- неучастие или формальное участие психологов УИС в отборе кандидатов в резерв кадров;
- низкая степень автоматизации труда психологов организаций и учреждений УИС для проведения ППО, что затрудняет обработку результатов психологического тестирования и снижает эффективность их работы;
- при существующем подходе к проведению предварительного изучения кандидатов в резерв кадров зачастую игнорируются личностные качества кандидатов;
- психологические методы и методики, используемые психологами УИС, не в полной мере обеспечивают надежность оценки профессионально важных управленческих качеств личности кандидатов в резерв кадров.

Таким образом, для повышения эффективности отбора кандидатов в резерв кадров УИС, при формировании кадрового резерва необходимо оценивать не только профессиональные, но и психологические особенности, и личностные качества потенциальных резервистов, что повысит качество принятия решения руководителей о назначении кандидата на должность.

Список литературы

1. Об утверждении Инструкции о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним: приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 5 августа 2005 г. № 127 // Бюллетень Министерства Юстиции Российской Федерации. 2005. № 11.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. [Текст] / В.А. Бодров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 623 с.
3. Официальный сайт ФСИН России. Психологическая служба – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.12.fsin.su/psikhologicheskaya-sluzhba.php>. – Дата обращения: 21.03.2020.
4. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Учебное пособие. [Текст] / Под общей ред. В.А. Бодрова. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 768 с.

*Polyak N.L., graduate student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

PROFESSIONAL SELECTION AS AN IMPORTANT COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF STAFF RESERVE OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

The article considers the relevance of psychological support of the personnel reserving staff of the penal system in order to improve the quality of decision-making by managers when they are appointed to a position.

Keywords: professional selection, personnel reserve, psychological support, criminal enforcement system, employees of the penal system, personnel decision.

*Сиротенко Е.Б., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук,
доцент Барияк Ирина Анатольевна*

ТРЕНИНГ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлены промежуточные результаты работы по разработке и апробации тренинга повышения результативности профессиональной деятельности сотрудников. Особое внимание уделяется выбору психологических мишеней, которые послужили основой для разработки новой программы и выделению критериев результативности. Представлены результаты корреляционного анализа диагностики психологических мишеней тренинга и критериев результативности.

Ключевые слова: *результативность, профессиональная деятельность, тренинг, личностные качества, ПВК, психологическая работа в организации.*

На сегодняшний день проблематика феномена повышения результативности работы сотрудников является одной из наиболее актуальных для организационной психологии. Острота темы обуславливается потребностью в определении того, что же служит основанием профессионального успеха и какие механизмы участвуют в регуляции поведения успешного профессионала, а также необходимостью разработки психологического инструментария, направленного на решение данной проблемы.

Исследование факторов, влияющих на успешность профессиональной деятельности, получило свое отражение в трудах В. А Бодрова, Б. М Теплова и других отечественных психологов. Известно, что для каждой конкретной профессиональной деятельности свойственен определенный набор личностных качеств. Эмпирическая база исследования: Телекоммуникация ООО «Криптотелеком». Выборку составили 30 сотрудников, которые занимают должность менеджера по продажам, в возрасте 25-40 лет. Продуктом деятельности менеджеров компании выступают своего рода управленческие решения, исполнение которых способствует увеличению объемов реализации продукции, то есть приумножение числа абонентов, которым телекоммуникационная компания предоставляет услуги связи и увеличение прибыли компании.

Это обусловило необходимость выявления тех личностных качеств менеджера, которые способствуют повышению результативности профессиональной деятельности.

Модель успешного профессионала формируется под воздействием двух факторов. С одной стороны, это внутренние качества личности, ее

индивидуально-психологические особенности, которые формируют взгляды, мировоззрение и ценностные ориентации человека. Они определяют структуру и содержание личности, ее направленность, задатки, способности, склонности к тому или иному виду деятельности. С другой стороны, успешность в профессиональной деятельности зависит от эффективности обучения, сформированности профессиональных навыков, накопленного опыта. Результативность профессиональной деятельности определяется психологическим процессом изменения компонентов профессионального самоопределения, таких как: поведенческий, когнитивный и мотивационный [1].

Анализируя факторы, детерминирующие успешность профессиональной деятельности, следует обратить особое внимание на вопросы обучения и развития персонала. Исходя из этого можно предположить, что именно тренинг как метод психологической работы в организации может быть наиболее эффективным инструментом.

На данный момент времени в поле научного знания психологии нет общепризнанного определения термина «тренинг», поэтому приведем дефиниции нескольких авторов, более часто встречаемых в литературе.

«Тренинг – обучение технологиям действия на основе определенной концепции реальности в интерактивной форме» [3].

«Тренинг — это запланированный заранее процесс, цель которого изменить отношение, знания или поведение участников с помощью обучающего опыта, и направленный на развитие навыков выполнения определенной деятельности или нескольких видов деятельности. Цель тренинга в рабочей ситуации состоит в том, чтобы развивать способности личности и удовлетворять текущие и будущие потребности организации»[2].

Целью настоящей исследовательской работы является разработка и апробация тренинга повышения результативности работы сотрудников.

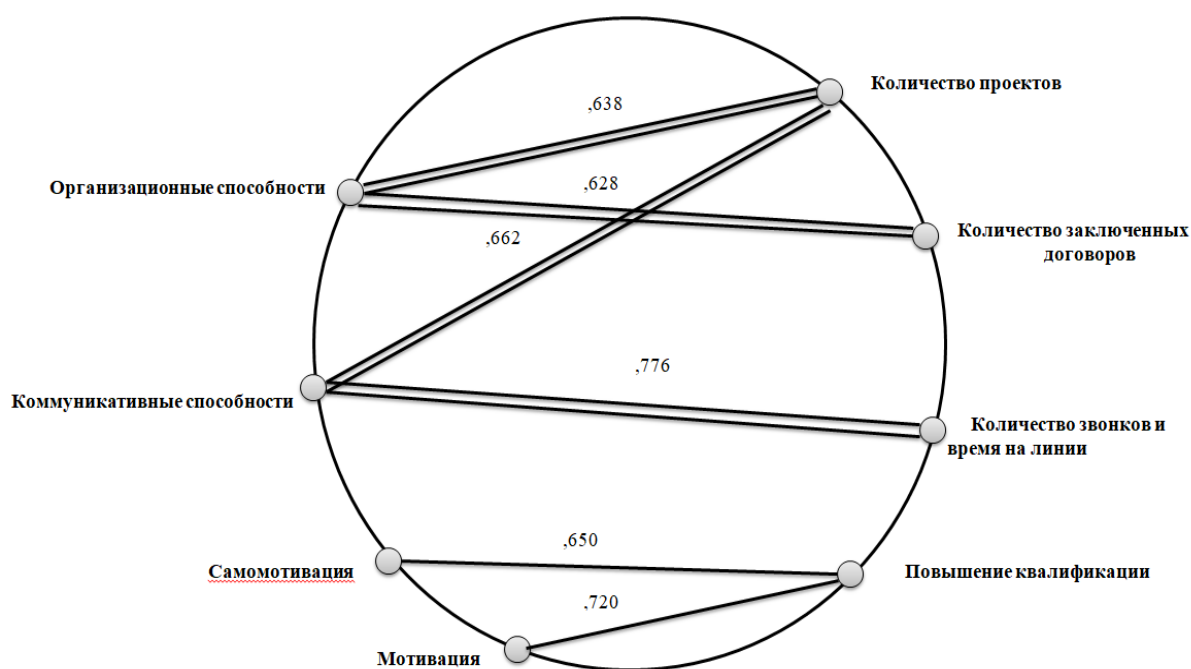
При разработке тренинга были выбраны следующие психологические мишени:

1. Повышение уровня мотивации достижения посредством самоанализа и отождествления.
2. Осознание собственного потенциала и важность вклада в общее дело. Выявление и развитие факторов влияющих на трудовое поведение сотрудников.
3. Развитие коммуникативных навыков.

В соответствии с выбранными мишенями был подобран диагностический инструментарий исследования. В ходе предтренинговой работы были использованы следующие методики: «Изменение уровня самомотивации», автор – С.Н. Панченко; Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) (В. В. Синявский и Б. А. Федоришин); «Трудовая мотивация личности» (В. Герчиков)

Так же нами был изучен уровень результативности менеджеров по принятым компанией критериям, а именно:

- Количество заключенных договоров
- Количество проектов
- Количество звонков и время на линии с клиентом
- Участие в конференциях, форумах, повышение квалификации.

- положительные корреляции – сплошная черта;
- отрицательные корреляции – пунктирная черта;
- корреляции на уровне значимости 0,05 – одинарная черта;
- корреляции на уровне значимости 0,01 – двойная черта.

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей результативности с трудовой мотивацией личности, уровнем самомотивации и коммуникативными и организаторскими склонностями.

Результаты диагностики психологических мишеней тренинга и критериев результативности были подвергнуты корреляционному анализу, в ходе которого были получены следующие результаты представлены на рисунке 1. При проведении анализа взаимосвязи организационных способностей и количества, совмещаемых одновременно, проектов выявлена значимая положительная корреляция. Это указывает на то, что чем более развиты организационные способности, тем выше показатель количества проектов. А также получена сильная двухсторонняя корреляционная связь коммуникативных способностей и количества проектов.

Анализ взаимосвязи коммуникативных способностей и количества звонков и времени на линии, показал наличие положительной корреляции. Чем лучше развиты коммуникативные способности, тем выше показатели звонков и времени на линии с клиентом.

Так же положительные корреляции обнаружены у показателей самомотивации и трудовой мотивации личности с таким показателем результативности как повышение квалификации. Между организационными склонностями и количеством заключенных договоров также обнаружена значимая положительная корреляция.

Таким образом, на основе полученных экспериментальным путем данных можно сделать следующие выводы. Развитие психологических характеристик личности путем оказывания на них тренингового воздействия приведут к повышению результативности работы сотрудников организации, так как чем выше уровень развития психологических переменных, тем выше показатель критериев результативности. Показатели успешности разработанной программы будут определены и представлены позже.

Список литературы

1. Аверченко Л.К., Залесов Г.М., Николаенко В.М. Психология управления: Курс лекций. - Новосибирск: НГАЭиУ; М.: ИНФРА-М, 2015.
2. Кеннет Фи. Технологии обучения менеджеров. Где, когда и как их использовать, М., «Добрая книга», 2016г., с. 34.
3. Сидоренко, Е.В. Технологии создания тренинга. От замысла к результату / Е.В. Сидоренко - СПб: «Речь»; ООО «Сидоренко и Ко», 2007 г. - 11 с.

*Sirotenko E.B., IV -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Barilyak I.A.*

TRAINING AS A METHOD OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF ORGANIZATION EMPLOYEES

The article presents the half-way results of the development and testing of a training to increase the effectiveness of professional activities of employees. Special attention is paid to the selection of psychological targets that served as a basis for the development of a new program and to the selection of performance criteria. The article also presents the results of correlation analysis of diagnosis of psychological training targets and performance criteria.

Keywords: *performance, professional activities, training, personality traits, professionally important qualities, physiological work in organization.*

*Яковлев В.А., магистрант II курса,
программа подготовки «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

УСПЕШНОСТЬ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье раскрывается проблема успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников организации. Проанализированы системы мероприятий, направленные на повышение адаптации сотрудников. Рассмотрены понятия «психологической безопасности» и «корпоративной безопасности»

Ключевые слова: профессиональная адаптация, профессиональная деятельность, психологическая безопасность, корпоративная безопасность.

В настоящее время, проблема успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников организации очень актуальна. Учитывая, что вопросы управления персоналом на производстве по большей части зависят от руководителя, в регулировании человеческих ресурсов особое значение имеет психологическая подготовка руководителя, умение решать конфликтные ситуации, находить выход их затруднительных ситуаций, умение управлять людьми, а также работодателю необходимо принимать ряд специфических мер, которые способствовали бы профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих профессиональных компетенций, потребностей к активному творческому труду, а также достижению необходимого для занимаемой должности уровня профессионализма [2].

Если мероприятия, направленные на повышение адаптации к профессиональной деятельности сотрудников отсутствуют или являются недостаточными, то негативные последствия существенно сказываются как на эффективности деятельности отдельных индивидов и рабочих коллективов, так и на состоянии здоровья и продолжительности активного периода жизни сотрудника, а это, в свою очередь, ставит под угрозу корпоративную безопасность фирмы и ее конкурентоспособность [2, с. 84].

Исходя из анализа сложившихся научных взглядов на феномен адаптации к профессиональной деятельности сотрудников организации можно привести ряд определений и точек зрения относительно данного феномена.

В.А. Слостенин, В.П. Каширин считают, что профессиональная адаптация – это процесс вхождения человека в профессию и гармонизация

взаимодействий его с профессиональной средой. Они выделяют ряд основных составляющих процесса профессиональной адаптации специалиста:

1. взаимодействие личности со средой («Л-С»), включающее:
 - социальное взаимодействие (с отдельными людьми и с социальными группами);
 - социально-психологическое взаимодействие;
 - взаимодействие с материально-технической средой, с искусственной средой своего обитания;
 - взаимодействие с экологической, природной средой;
2. возникновение противоречия, конфликтной ситуации между личностью и средой;
3. возникновение потребностного состояния личности, состояния дезадаптации;
4. появление реактивных состояний защитного характера, защитных реакций у человека;
5. осуществление защитного адаптационного поведения по снижению или снятию дезадаптационного состояния;
6. снижение или снятие противоречия между личностью и средой, устранение конфликтной ситуации [9, С.420].

Под профессиональной адаптацией обычно понимают «вживание» сотрудника в новую для него рабочую обстановку, взаимоотношения в коллективе. Профессиональная адаптация включает самоидентификацию с новой ролью, статусной характеристикой и принятие культуры и ценностей профессиональной среды.

Они выделяют виды адаптивного профессионального поведения:

- 1) функциональное поведение, т. е. соответствующее данной профессиональной роли и адекватное в данных условиях;
- 2) экономическое поведение, когда индивид ориентируется на оптимальный баланс между вкладом в трудовой процесс и компенсацией вложенных усилий;
- 3) стратификационное поведение – ориентацию на достижение определенных статусных характеристик;
- 4) инновационное поведение, которое предполагает введение в трудовую деятельность новшеств;
- 5) конформное поведение, которое характеризуется приспособлением индивида к установкам и мнению большинства в коллективе;
- 6) конвенциональное поведение основано на установлении договоренности (явной или латентной) на поддержание определенных статусно-ролевых позиций;
- 7) церемониально-субординационное поведение, которое включает соблюдение профессионального этикета, продуцирование и

транспортировку культурных паттернов профессии и профессиональных традиций.

Основной причиной наступления кризиса на этапе профессиональной адаптации считают несовпадение реальной профессиональной жизни со сформировавшимися представлениями и ожиданиями. Несоответствие профессиональной деятельности ожиданиям вызывает кризис профессиональных экспектаций [4, с.141], переживание которого выражается в неудовлетворенности организацией труда, его содержанием, должностными обязанностями, производственными отношениями, условиями работы и зарплатой.

Возможны два варианта разрешения кризиса:

- Конструктивный: активизация профессиональных усилий по скорейшей адаптации и приобретению опыта работы;
- Деструктивный: увольнение, смена специальности; неадекватное, некачественное, непродуктивное выполнение профессиональных функций [4, с.142].

Далее необходимо привести определение феномена «корпоративная безопасность» – это сложная социальная система, интегрирующая безопасность личности как субъекта профессиональной деятельности, безопасность социально-профессиональных групп и безопасность социума в их предметно-практической соотнесенности и взаимосвязи [5, с. 15].

Корпоративную безопасность необходимо рассматривать через ее соотнесенность с безопасностью личности и безопасностью социальных групп в рамках отдельных корпоративных формирований. Исходя из этого, основными структурными компонентами понятия корпоративной безопасности можно назвать: социальный, экономический и информационный. Только в результате совместной деятельности этих структурных компонентов достигается интегральная корпоративная безопасность как некоторое системное качество, то есть при решении своих специфических задач данные структурные компоненты помогают друг другу [3, с. 23]. Исходя из этого, можно сказать, что корпоративная безопасность обеспечивается в том случае, когда происходит совпадение ценностей корпорации и персонала в пределах трудового процесса: продуктивная деятельность становится важным источником развития личности и связана с максимизацией качественного улучшения деятельности организации в целом [2, с. 90].

Психологическая безопасность сотрудников является своеобразной проекцией корпоративной безопасности в психологическом пространстве организации [4, с. 73]. На практике она обнаруживается единством поддержания психологического благополучия сотрудников, в том числе их профессиональной адаптации.

В современных условиях происходит усложнение отношений в диаде «человек-организация». Это приводит к пониманию того, что их

необходимо тщательно конструировать, отслеживать «слабые сигналы» только намечающихся отклонений, подводить под эти отношения идеологическую базу, выстраивать содержательные линии корпоративности. Корпоративное управление и корпоративная социальная ответственность признаются фундаментом, на котором устойчиво базируется безопасность организации [3, с. 33].

Соответственно, можно утверждать, что психологическая безопасность в организации предполагает бесконфликтность ее социального пространства, четкость деятельности управленческой вертикали, постоянное приращение профессионализма сотрудников, устойчиво позитивный имидж производимых товаров (услуг), повышение компетентности персонала в сфере безопасности и прочие составляющие, способствующие ее стабильной и расширяющейся деятельности, что будет кардинальным образом влиять на адаптационный компонент социальной корпоративной безопасности, включающий удовлетворенность совместной деятельностью, склонность к сотрудничеству, адекватный уровень самооценки осознание себя как достойного члена коллектива.

Важной основой для сохранения корпоративной безопасности, по мнению Т.М. Краснянской, является внедрение в деятельность организации оригинальных, качественно новых идей, приемов и решений способно сформировать созидательный импульс обновления, активизировать нацеленность коллектива на изменения, мобилизовать у каждого адаптационную и творческую активность. В целом такие изменения создают многообещающую основу для построения стабильной деятельности и развития этой организации, а также развития у ее сотрудников адаптации к профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 1998.
2. Бородин И.А. Основы психологии корпоративной безопасности. — М.: Высшая школа психологии, 2004.
3. Бусыгина И.С. Корпоративность как основание безопасности организации. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2011.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов.— 2-е изд., перераб., доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.— 336 с.
5. Зинченко Ю.П., Перельгина Е.Б., Бусыгина И.С. Психология корпоративной безопасности. Учебное пособие // М.: Изд-во академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2013.

6. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Симулякры психологической безопасности в деятельности организации // Человек. Сообщество. Управление Том 16, №1. 2015.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.
8. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М: Директ-Медиа, 2008.
9. Пряжников Н.С. Психология труда: Учебное пособие / Н.С. Пряжников. - М.: Академия, 2014. - 224 с.
10. Сластенин В. А. Профессиональная адаптация специалиста [Текст] / В. А. Сластенин // Сластенин, В. А. Психология и педагогика: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Сластенин, В. П. Каширин. - Москва, 2001.
11. Толочек В.А. Психология труда / В.А. Толочек. - СПб.: Питер, 2019.
12. Шипилов А.И. Как обеспечить надежность персонала // Кадры предприятия. №8. 2002.

*Yakovlev V.A., undergraduate of 2 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor N. V. Kopylova*

THE SUCCESS OF ADAPTATION TO THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION'S EMPLOYEES AS A FACTOR OF CORPORATE SECURITY

The article reveals the problem of successful adaptation to the professional activities of employees of the organization. The systems of measures aimed at improving the adaptation of workers are analyzed. The concepts of «psychological security» and «corporate security» are considered.

Key words: *professional adaptation, professional activity, psychological security, corporate security.*

СЕКЦИЯ 4 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК159.923.33

*Азаданов С.Д., Юдичева Е.Д. – студенты III курса,
направление «Психология»*

Тверской государственный университет, г. Тверь,

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Становова Л.А.*

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «АГРЕССИЯ» И «АГРЕССИВНОСТЬ»

В данной статье рассмотрены актуальные взгляды на феномены «агрессия» и «агрессивность», предпринята попытка их сравнительного анализа и установления факта наличия терминологической путаницы в современной психологической науке как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: *агрессия, агрессивность*

Вследствие развития психологической науки появляется всё больше теоретических подходов к изучению конкретных феноменов, отдельные же аспекты феноменов всё чаще рассматриваются в рамках междисциплинарного подхода. Всё это вкупе с возникновением большого количества переводов зарубежных научных трудов порождает среди обывателей и не связанных с психологической наукой людей терминологическую путаницу. Это актуализирует потребность современной науки в устранении появляющейся путаницы и приведения терминов в единую понятийную систему.

В связи с увеличившимся в XX веке ростом насилия психологии агрессивного поведения как направлению психологической науки стало уделяться большое внимание как со стороны зарубежных учёных, так и отечественных исследователей. Так, по приводимым известным исследователем агрессии Е.П. Ильиным подсчётам, в данное время написано более 300 научных трудов, исследующих феномен человеческой агрессии, а количество публикаций в научных журналах составляет свыше 800 статей [2, стр. 7]. Несмотря на это, в настоящее время можно говорить о существовании некой терминологической путаницы в основных понятиях, используемых в данной науке - «агрессия» и «агрессивность».

Проблемы с установлением данных понятий связаны не только с переводом иностранных трудов на русский язык и размытым определением термина в отечественных работах. Так, А.А. Реан отмечает, что в наши дни термином «агрессия» даже в научной психологической литературе обозначают существенно различные феномены [4, с. 17]. В этой связи видится актуальным

уточнение данных понятий и создание единого теоретического подхода, объясняющего природу данных феноменов.

Несмотря на видимую схожесть, понятия агрессия и агрессивность не синонимичны, это же подчеркивает и Е.П. Ильин. Так, по его мнению, если агрессия — это определенные действия или поведение, то агрессивность необходимо рассматривать как свойство личности, которое может проявляться через агрессивное поведение [2, с. 56].

Существующую неразбериху в данных понятиях подчёркивает и Э. Фромм. Он расширяет понятие агрессии до причинения ущерба не только человеку или животному, но и вообще всякому неживому объекту, а причину терминологических разногласий он видит в излишнем влиянии популярного в начале XX века бихевиорального подхода на психологию и психиатрию [5, с. 17]. Другой немецкий исследователь Х. Зильманн же напротив, сводит понятие «агрессия» до попытки нанесения другим телесных или физических повреждений. А. Басс начинает описывать агрессию через поведение и рассматривает агрессию следующим образом: «это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим» [2, с. 30]. Р. Бэрн даёт сходное определение, тем не менее, делающее акцент на объекте агрессивного поведения: «это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [1, с. 26].

Согласно Краткому психологическому словарю, «агрессия — целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. д.» [3].

Среди описанных выше понятий можно выделить как общие смысловые единицы, так и различия. Так или иначе, термин «агрессия» описывается исследователями через понятие поведения, т.е. совокупность реальных видимых действий индивида, а также подчёркивается направленность этих действий вовне, т.е. по отношению к другому живому существу. Это приводит к необходимости рассмотрения аутоагрессии как отдельного феномена, а не разновидности агрессии, характеризующейся направленностью по отношению к субъекту агрессии.

Е.П. Ильин, проводя критику существующих взглядов на агрессию, приходит к необходимости создания нового определения данного понятия и наполнения его новым содержанием. Он суммирует понятия агрессии различных авторов в одном кратком определении. В его трактовке агрессия — это намеренное насильственное воздействие субъекта или субъектов на живой или неживой объект, целью которого является изменение его текущего физического или психического состояния, существующего положения дел [2, с. 33].

Как было описано выше, несмотря на различия в определении понятия агрессии у разных авторов, идея причинения ущерба (вреда) другому субъекту

присутствует практически в каждом определении. Отличия в трактовке данного термина у разных авторов обусловлены принадлежностью разных авторов к разным теоретическим подходам в психологии. Различность взглядов и отсутствие единой теории, объясняющей данный феномен, характерны не только не только данному термину.

Агрессивность же рассматривается по-другому и чаще всего описывается как характеристика личности, имеющая различные факторы. Так, согласно А. А. Реану агрессивность - свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии. Агрессивность можно рассматривать как интегральное свойство личности, включающее в себя наступательность (напористость), неуступчивость, мстительность, нетерпимость к мнению других [2, с. 56].

Р. Бэрон, рассматривая феномен агрессивности, подчеркивает её объектность и целенаправленный характер, т.е. агрессивность всегда направлена на причинение вреда живым существам [4, с. 133].

Исследователи, разрабатывающие проблему агрессивности, тесно связывают данный феномен с понятием враждебности, рассматриваемым как негативная позиция и отношение личности к окружающим. Также учёными были сделаны выводы, что агрессивность оказывается комплексным фактором: в различных трудах и теоретических взглядах она обнаруживается как мотив, состояние, черта личности и свойство темперамента и при этом определяет ситуативные и устойчивые формы поведения человека [6].

Таким образом, можно говорить о действительном отсутствии единого взгляда на феномены агрессии и агрессивности. Одни исследователи объединяют их в одно психологическое образование, другие же отмечают наличие в них меньших структурных компонентов и тесную связь с другими психологическими феноменами.

Исходя из представленного выше многообразия взглядов на феномены агрессии и агрессивности можно сделать вывод об активном изучении обоих явлений как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Факт большого количества различных взглядов на агрессивность и агрессию, многообразие подходов к их изучению, множественность определений и попыток их объяснения как в зарубежной, так и в отечественной психологии отражает сложность в установлении природы данных феноменов и отсутствии единого представления об их взаимосвязи. Однако исследования не прекращаются, и различные авторы продолжают разрабатывать данную проблему, стремясь устранить терминологическую путаницу и привести накопленное психологическое знание к единой понятийной системе.

Список литературы

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1997. - 336с.
2. Ильин Е. П., Психология агрессивного поведения. — СПб.: Питер, 2014 — 368 с.: ил.

3. Краткий психологический словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/short-psychology/fc/slovar-192-1.htm#zag-14> (дата обращения 22.04.2020 г.)
4. Реан А. А., Психология личности. — СПб.: Питер, 2013 — 288 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: / Авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. — М.: Республика, 1994 — 447 с: ил. — (Мыслители XX века).
6. Шабалин О.М. - «Агрессивность как комплексная характеристика индивидуальности» Психопедагогика в правоохранительных органах, № 2, 2008, стр. 33-35.

*Azadanov S.D., Yudicheva E.D., III -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Stanovova L.A.*

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «AGGRESSION» AND «AGGRESSIVENESS»

This article analysis current views on the phenomena of «aggression» and «aggressiveness», attempts to compare them and establish the fact of terminological confusion in modern psychological science both in Russia and abroad.

Key words: *aggression, aggressiveness*

Егорова А.В., студент III курса, направления «Психология, профиль «Организационная психология»

Г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент, Становова Л.А.

ПАНИКА. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПАНИКИ

Статья представляет собой теоретический разбор понятия паника. Также рассмотрены основные виды и факторы паники, панического настроения. Представлены основные способы предотвращения паники.

Ключевые слова: паника, виды паники, факторы паники, паническое состояние, этапы развития паники.

В современном мире изучение механизмов и способов возникновения паники, а также способов её предотвращения приобретает всё большее значение. Это связано с ростом негативных последствий, таких как аварии, катаклизмы, террористические акты, пандемии и т.д. Кроме того, затяжные последствия панического поведения, настроения в обществе безмерны, они проявляются в повторяющихся, непредсказуемых приступах паники. Основными симптомами панического поведения выступают: учащённое сердцебиение, удушье и деперсонализация. Также это может отражаться в психологической, экономической депрессии, увеличение уровня смертности и снижении рождаемости. Таким образом, у людей возникает страх повторной панической атаки и формирование спасательного поведения, которое направленно на избегание последующих ситуаций.

Паника (греч. *panikón* – безотчетный ужас) – это стихийно возникшее состояние большого количества людей, которые находятся в эмоциональном возбуждении и неуправляемом страхе при реальной или мнимой угрозе [4, с. 13-15].

Паникер — это человек, который распространяет панику.

Алармист — человек, который распространяет слухи, склонен к панике.

Развитие страха, панической атаки и поведения людей, связано с двумя группами факторов [4, с. 19].

1. Факторы, которые относятся к условиям и характеру образования опасности (например, интенсивность развития опасности).

2. Факторы, которые связаны с нравственными, личностными и волевыми качествами людей (например, панические атаки, страх больше свойственны больным и престарелым лицам, а также людям находящимся в депрессии или в алкогольном/наркотическом опьянении).

Так же, следует отметить основные **характеристики паники**:

- 1) возникает в массах людей;
- 2) вызывается эмоциональным возбуждением и неуправляемым страхом при реальной или мнимой угрозе;
- 3) стихийность возникновения;
- 4) неорганизованность возникновения;
- 5) поведенческая растерянность, хаотичность, неадекватность людей [1, с. 66-73; 5, с. 150].

Отмеченные характеристики, хорошо проявляются в следующем примере. Четвертого декабря 2009 года в городе Перми в ночном клубе «Хромая лошадь» произошел пожар, где около трехсот человек отмечали юбилей 80 лет со дня открытия клуба. Трагедия произошла, когда в разгар вечера было включено пиротехническое шоу-фейерверк, в результате которого произошло возгорание покрытия потолка. В результате пожара шел едкий дым, который распространился по всему помещению, отключилось освещение и людям пришлось выбираться «вслепую». Началась паника из-за отсутствия эвакуационных выходов. Все посетители клуба устремились к главному выходу, главными препятствиями которого стали две двухстворчатые двери, которые не сразу удалось открыть. Под давлением толпы образовалась сильная давка, что привело к гибели 156 человек.

Следует отметить возможные основания для классификации паники табл.1.:

Таблица 1

Виды паники		
<i>По масштабам</i>		
Индивидуальная	Групповая	Массовая
<i>По длительности</i>		
Кратковременной	Длительной	Пролонгированной
<i>По глубине охвата паника бывает</i>		
Легкая	Средняя	Полная
<i>По своим деструктивным последствиям</i>		
Без каких – либо последствий и нарушений	С разрушениями	Значительные последствия и разрушения

Рассмотрим кратко каждую из видов паники:

1. По масштабу возникновения выделяют:
 - 1.1. Индивидуальную панику – одного конкретного человека (например, сдача школьником экзамена, роды и т.д.);
 - 1.2. Групповую панику – от двух до сотен человек (например, командные соревнования);
 - 1.3. Массовую панику – от тысячи и более людей (например, при землетрясениях, наводнениях и т.д.).
2. По глубине охвата (степени заражения) выделяют:

2.1. Лёгкую панику – человек сохраняет самообладание, критичность мышления. Внешне может проявляться в удивлении, напряжении мышц, озадаченности и т.д. Например, задержка транспорта.

2.2. Среднюю панику – человек частично теряет самообладание, происходит снижение критичности мышления, появляется чувство страха. Внешне такая паника может проявляться в повышение голоса, судорожных движениях. Например, слухи о повышении цен, транспортные аварии.

2.3. Полную панику – человек полностью теряет самообладание, вменяемость, критичность, возникает при сильно смертельной опасности. Внешне проявляется в нескоординированности движений, начинает метаться, совершать самые разнообразные хаотические действия. Например, бедствие, которое произошло на корабле «Титаник», «Адмирал Нахимов», а также во время военных действий и т.д.

3. По длительности паника может быть:

3.1. Кратковременной – от нескольких секунд до нескольких минут, например, опоздание на работу, задержка транспорта.

3.2. Длительной – от десятков минут, часов, например, не развернутых пожарах, наводнениях.

3.3. Пролонгированной – от нескольких дней, недель, например, длительные боевые действия, взрыв на ЧАЭС.

4. По деструктивным последствиям панику выделяют:

4.1. Без каких – либо материальных последствий, нарушений и психических деформаций;

4.2. С разрушениями, физическими и психическими травмами на незначительное время;

4.3. Значительные материальные последствия и разрушения, человеческие жертвы, психические заболевания, срывы [1, с. 66-73].

Выделяют четыре группы факторов возникновения массовой паники:

1. Социальные факторы – всемирная настороженность людей, вызванная различного рода бедствиями (биологическими, политическими, социальными, экономическими). Например: наводнение, война, инфляция т.д.

2. Физиологические факторы – недомогание, голод, бессонница, жажда и т.д. уменьшают уровень самоконтроля людей.

3. Общепсихологические факторы – внезапность, удивление, тревога, вызванные недостаточным количеством информации об опасностях.

4. Социально-психологические и идеологические факторы: отсутствие общей цели, лидеров, а также групповой сплоченности. Можно отметить, что исследователи подчеркивают преимущественное значение этого фактора [2, с. 160].

Так же, следует отметить механизмы развития паники.

Сильный или же циклический шокирующий стимул, вызывает боязнь вначале у 1-го или же нескольких человек.

В массе наименьший порог возбудимости, как правило, имеют дети и женщины, а также можно отметить неопытных, молодых бойцов, врачей, сотрудников МЧС и т.д. которые проявляют свой страх в односложных высказываниях, суе. Происходит «заражение» остальных людей или обоюдная индукция.

После шокирующего стимула, как правило, приходит «психологический момент». Люди перестают себя контролировать в своих поступках, жестах, фразах.

Таким образом, выделяют следующие этапы развития паники:

1. **Шокирующий стимул** – проявляется в испуге, страхе у одного, а затем нескольких человек.

2. **Замешательство** (потрясение) – индивидуальные, беспорядочные попытки разобраться в происходящих событиях на основе собственного опыта или опыта знакомых.

3. **Усиливающийся страх** – выражается в нагнетание обстановки и заразной реакции других людей.

4. **Массовое бегство** - проявляясь в стремление спрятаться, избежать последствий.

5. **Завершение паники** - паника заканчивается, когда люди начинают осознавать бессмысленность бегства или же из-за усталости.

Способы предотвращения паники:

1. **информационное обеспечение населения, что бы предотвратить домыслы и слухи;**

2. Директивное управление людьми;

3. Создание оптимистичного настроения путем юмора, убеждением;

4. Медленное массовое пение, способствует ослаблению паники;

5. Сцепление локтями – одна из мер сопротивления паническим настроениям.

6. Самовнушение, самоорганизация, выработка психологической устойчивости.

Так же, следует отметить, что в чрезвычайной обстановке особенно важно если вы руководитель или лидер ситуации:

1. Постоянно контролировать свое поведение, не поддаваться паническим атакам со стороны;

2. Объективно оценивать свои возможности, не опускать руки;

3. Стараться принимать быстрые решения;

4. Проявлять твердость и решительность в своих решениях;

Таким образом, паника, паническое состояние оказывает большое влияние на принятие решений, это связано с тем, что паника это одна из форм проявления стресса. В паническом состоянии человек не способен адекватно и объективно принимать решения как ему действовать. Также следует отметить, что психологическая атмосфера в панике связана с

тревогой, негативными эмоциями и страхом человека за свою жизнь и жизнь своих близких.

Список литературы

1. Молярко В.А. Особенности проявления паники в условиях экологического бедствия // Психологический журнал. — 1992. — Т. 13. — №2. — С. 66-73.
2. Назаретян, А.П. Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании: учебное пособие / А.П. Назаретян. – 2-е издание, переработанное. – Москва: Академия, 2005. – 160 с.
3. Гаврилец, И.Г. Психофизиология человека в экстремальных ситуациях [Текст] / И.Г. Гаврилец.— Киев, 2006.
4. Ильин Е.П. Психология страха. — Спб.: Питер, 2017. — 352 с.
5. Психология безопасности: учебное пособие для академического бакалавриата / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перелыгина. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 276 с.

Egorova A.V , III -year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Stanovova L.A.

PANIC. THE MAIN FACTORS AND WAYS TO PREVENT PANIC

The article is a theoretical analysis of the concept of panic. The main types and factors of panic and panic mood are also considered. The main ways to prevent panic are presented.

Keywords: Panic, types of panic, panic factors, panic state, stages of panic development

*Зайцева А.А., магистрант 1 курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВШ «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Жалагина Т.А.*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается роль национальных стереотипов как одна из причин образования межличностных конфликтов в организации, их виды и сущность.

Ключевые слова: конфликт, стереотип, национальный стереотип.

Конфликты сопровождают людей всю жизнь и присутствуют в ее различных областях. Данное понятие имеет множество определений. По мнению Д.П. Зеркина, конфликт является борьбой одних субъектов с другими за власть и влияние в какой-либо системе [5]. Социолог А.Г. Здравомыслов обозначает конфликт как постоянную действующую форму борьбы за власть [9, с.15].

Объединив разные трактовки термина конфликт, можно сказать, что конфликтом называется столкновение противоположно направленных целей, а также отсутствие согласия между двумя и более сторонами по причинам их отличных друг от друга направленностей в интересах, ценностях и позиций. Виды конфликтов представлены на рисунке 1. В последующем в статье будет предполагаться конфликт на межличностном уровне.

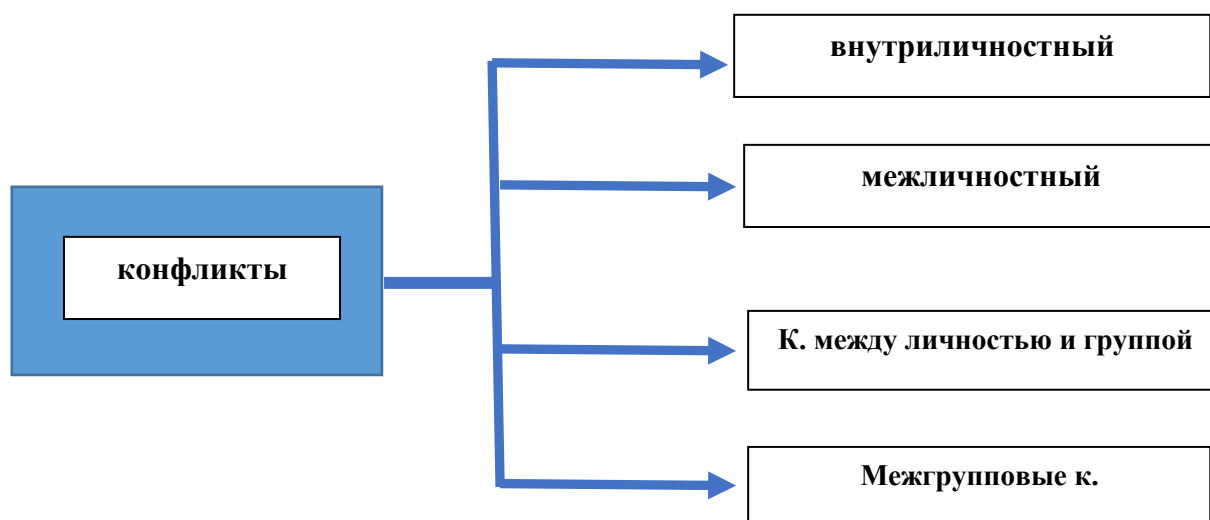

Рис.1. Виды конфликтов [3].

Нередким явлением представляется конфликт, основанный на стереотипном мышлении по национальной принадлежности. Проблема изучения национального стереотипа является чрезвычайно актуальной в наше время. Большое количество факторов приводят к сильному взаимовлиянию национальных культур, что, в некоторых случаях, может привести к конфликтным ситуациям [2].

Явление стереотипности многопланово. Оно проявляет себя в разных сферах человеческой деятельности и получает определенную интерпретацию в соответствующих областях знания [13]. Проблема исследования стереотипности носит междисциплинарный характер. Данный феномен изучается в различных аспектах, например, в психологическом (В.С. Агеев, К. Г. Юнг, А. Н. Леонтьев), социологическом (У. Липпман, Г. С. Батыгин), этнопсихолингвистическом (В.В. Красных, Л.П. Крысин).

В условиях дисциплинарных подходов, каждый исследователь выделял различные виды стереотипов. Например, Л.Н. Гумилев выделил стереотип поведения, который рассматривался как интегративная характеристика этноса [4]. В.В. Красных выделяет стереотипы поведения, которые определяют поведение и действия, необходимые для осуществления, и стереотипы-представления, показывающие, что следует ожидать в определенной ситуации [8]. Он полагал, что стереотипы поведения находятся в сознании индивида в виде штампов, которые представляют собой своего рода каноны, а стереотипы представления выступают в роли клише и являют собой эталоны. Основное отличие стереотипов представления от стереотипов поведения заключается в том, что они предсказывают набор ассоциаций, а не только само поведение; они предопределяют языковую форму, тем самым выполняя предиктивную функцию [8, с. 180]. Р. Гумеров идентифицирует стереотипы восприятия и интерпретации [13]. Ведущий специалист в области лингвокультурологии В.А. Маслова считает, что стереотипы, являясь упрощенными схематичными представлениями, которые характеризуют действительность в самом обобщенном виде, являются компонентом национального менталитета этноса. Это способствует более простой и легкой ориентации индивида в окружающем его мире [11].

Каждый человек является личностью и уникален по-своему. По мере взросления люди начинают придерживаться разного рода клише. Боязнь быть отвергнутым или непонятым создает стандартные типы мышления. Можно сказать, что стереотип представляет собой упрощенную ментальную репрезентацию различных категорий людей [10].

Национальный стереотип является разновидностью социального стереотипа. Данного вида феномены показывают мнение нации о себе и о другой национальной общности; имеют знаковую направленность и

поляризацию; связаны с реальной действительностью, зависят от знаний, особенностей межнациональных отношений, от формы существующего соседства [2;6;7]. Исходя из вышесказанного, стереотипы можно разделить на несколько видов (рис.2).

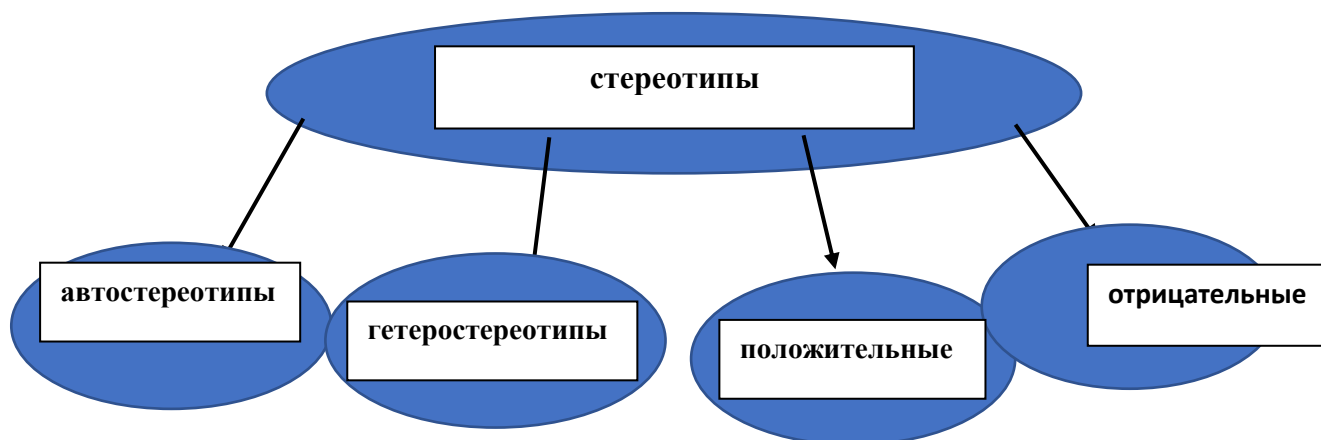

Рис.2. Виды стереотипов.

Стереотипы имеют психологическую природу. Д. Мацумото полагал, что стереотипы основываются на психологических процессах, а именно: избирательное внимание, оценка, формирование понятий и категоризация, атрибуция, эмоции и память [12, с. 82]. Национальный стереотип, являясь ментальным образованием, может проявляться в нормах поведения, общения, речевых формах.

Самой главной проблемой, которая волнует специалистов, занимающихся изучением национальных стереотипов, является проблема присутствия в них так называемого «зерна правды», т.е. присутствует ли достоверность в представлениях одних народов о других, или же национальные стереотипы могут жить и передаваться из поколения в поколения, являясь ложными по содержанию. Данная тема является важной в исследовании проблем национального характера, так как если «зерно правды» существует, то оно и входит в национальные особенности, которые являются характеристикой отдельного взято народа. В связи с этим, в ряде некоторых стран было создано самостоятельное междисциплинарное научное направление, изучающее происхождение и функционирование стереотипов, а также их влияние на состояние общества.

Подводя итог, можно сказать, что уже на протяжении долгого времени идут разногласия о феномене «стереотип». Делается множество попыток выявления путей зарождения и распространения их в обществе. Также немаловажным является вопрос о влиянии их на взаимоотношения между народами.

Хочется подчеркнуть важность научного изучения стереотипов, широко распространенных в общественном сознании представлений одной нации о других или о себе самой. Исследование данной темы необходимо для наиболее полного понимания народа, у которого распространены какие-

либо стереотипы, и народа, который оценивается. Полученные данные представлений о народе могут дать ценный материал для анализа национальных особенностей. Также можно отметить, что знание стереотипов и их изучение может положительно способствовать в общении с другими народами.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства / сост. И отв. Ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. Цивилизации, 2012. 624с.
2. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М, 1994. С.3-7.
3. Гришина Н. Психология конфликта: учебное пособие / Наталия Гришина. Санкт-Петербург: Питер, Питер пресс, 2018. 574с.
4. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.,1993.544с..
5. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии.:Курс лекций. (Серия «Учебники и учебные пособия»). Ростов-н/Д: «Феникс», 1998.480с.
6. Ильюшкин В.В. Взаимосвязь стереотипов социального научения, менталитета и социального представления // European research/ 2015. №3(4).С.31-36.
7. Ильюшкин В.В. Роль и значение национальных стереотипов как разновидности стереотипов социальных // Вестник науки и образования. 2015. №4(6). С. 196-197
8. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. - 284с.
9. Ланцов С. Политическая конфликтология: учебное пособие. СПб.:Питер, 2008.- 319с.
- 10.Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию: учеб. Пособие. – Волгоград: Перемена, 2003. 399с.
- 11.Маслова В.А. Культурная коннотация как экспонент культуры в языковом знаке // Этносоциоллингвистика: Хрестоматия / авт.-сост. Н.И. Коновалова. Екатеринбург, 2004.С.98-115.
- 12.Мацумото Д. Психология и культура: Современные исследования [Текст]: пер. с англ. / Д. Мацумото. - 3-е изд. - Санкт-Петербург: прайм-Евразия, 2002. - 414 с.
- 13.Щекотихина И.Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. - №5 (19).- С. 69-80.

*Zajceva A.A., undergraduate of 2 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - doctor of psychological Sciences,
Professor Zhalagina T.A.*

NATIONAL STEREOTYPES AS THE CAUSE OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE ORGANIZATION

The article considers the role of national stereotypes as one of the reasons for the formation of interpersonal conflicts in organizations, their types and essence.

Keywords: *conflicts, stereotype, national stereotype.*

*Иванова В.В., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л.Г. Лаврова*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОББИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены факторы, обуславливающие моббинг-поведение в рабочем коллективе. Среди детерминант выделены психологический климат, психические состояния сотрудников и межличностные отношения внутри коллектива. Описаны рекомендации по профилактике моббинг-поведения.

Ключевые слова: *моббинг, психологический климат, психические состояния, межличностные отношения, тренинг*

В современном мире становится всё больше факторов, которые неизгладимо влияют на наше здоровье, не только на физическое, но и на психическое. Зачастую именно влияние стресса становится проблемой возникновения многих заболеваний, личностных проблем, которые перерастают в глобальные изменения в жизни. Человек постоянно находится во взаимодействии с социумом, поэтому наряду с семьей или друзьями, на человека влияют отношения с рабочим коллективом.

Но не всегда взаимодействие на работе имеет положительный характер. Мы живём в современном и цивилизованном мире, где всё решают не только материальное благополучие и статус. В этом уверены почти все. Но, несмотря на это, среди нас всё равно есть сильные и слабые. Конкуренция и неравенство было, есть и будет всегда.

Речь идёт не о физическом натиске на личность, многие давно уже используют другие методы. Один из таких – это моббинг, который является формой психологического насилия в виде травли сотрудников в коллективе [9, с.91]. Эта проблема является актуальной, потому что новый сотрудник в коллективе всегда притягивает к себе много внимания. Коллеги стремятся узнать, почувствовав его неприспособленность, сильные и слабые стороны. На давно сформировавшийся коллектив новый человек может повлиять по-разному, как позитивно, так и, конечно же, негативно.

Исследование важно, потому что воздействие этого явления влияет на качество жизни сотрудников и, следовательно, на производительность, приверженность и удовлетворенность работой жертвы моббинга. Сотрудник, будучи жертвой этого домогательства, изменяет свое поведение, трудовое, семейное и социальное, заканчивая дестабилизацией работы [13].

Моббинг – это форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения [12, с .160]. Понятие «моббинг» было введено в 1963 г. благодаря австрийскому зоологу и зоопсихологу К. Лоренцу. Под этим понятием он понимал явление коллективной атаки небольшого количества маленьких по размеру и силе существ на животных гораздо сильнее и большего соперника. Понятие стало известным в кругу ученых-эмпириков после выпуска в 1972 г. статьи шведского врача П. Хайнемана, который описал агрессивные поступки детей в адрес сверстников, сравнивая их с враждебным поведением животных, и охарактеризовал это «моббингом».

Моббинг в организациях распространён достаточно широко и может проявляться как в скрытой форме (избегание, игнорирование, утаивание информации и т.д.), так и в открытой форме (насмешки, частая критика, презрительные взгляды, распространение сплетен и т.д.). Но он одинаково негативно может повлиять не только на психологическое состояние человека, но и на физическое здоровье работника, что затрудняет его работоспособность и эффективность труда

Среди зарубежных учёных, которые интересовались этой проблемой и изучали — С. Эйнерсен, Д. Ольвеус, К. Л. Купер, А. Лифуг, Р. Сайферт, Х. Хоэл, Д. Запф, Х. Лейман Д. Фармер и т.д. В России это проблематикой интересовались: Я. Алферова, С. Дружилов, Н. Кораблева, Е. Користина, В. Кудинов, И. Лагутина, Л. Нижегородова, А. Скавитин, А. Соловьев, О. Сорока [1].

Целью данной работы является установление влияния взаимоотношений, социально-психологического климата в коллективе и обучение методам психической саморегуляции на снижение уровня склонности моббинг-поведения в организации.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ содержания, видов, причин, и факторов формирования моббинг-поведения;
2. Рассмотреть организационный моббинг как социально-психологический феномен;
3. Осуществить теоретико-методологический анализ методов и способов профилактики моббинг-поведения в организации.

Объект исследования – моббинг-поведение сотрудников организации

Предмет исследования – социально-психологический климат, психические состояния и межличностные отношения как детерминанты моббинг-поведения сотрудников организации.

Помимо условий работы, заработной платы и многих других обстоятельств, безусловно, на личность влияет рабочий коллектив, с которым происходит взаимодействие изо дня в день и необходимо решать какие-либо организационные проблемы. Атмосфера в коллективе

значительно влияет на настроение и состояние как каждого отдельного индивида в группе, так и на общий уровень сплоченности персонала в целом. Поэтому очень важно, чтобы психологический климат в организации оставался «здоровым». **Психологический климат** – это качественный аспект межличностных отношений, выражающийся в форме комплекса психологических обстоятельств, содействующих или, наоборот, затрудняющих эффективность объединённой работы и многогранное саморазвитие личности в коллективе [10]. **Характеристиками благоприятного климата в коллективе являются:**

- взаимодоверие и высокая взыскательность;
- гуманная и деловая оценка;
- свободное выражение собственного мнения при обсуждении вопросов, касающихся всего коллектива;
- отсутствие травли, психологического насилия со стороны руководства и других сотрудников;
- полная осведомлённость сотрудников об их обязанностях и задачах, при их выполнении;
- высокий уровень ценности сотрудником своей принадлежности к группе;
- сплочённость коллектива, своевременная помощь какому-либо сотруднику, в случае возникающих жизненных трудностей;
- принятие на себя ответственности за состояние дел в группе каждым из ее членов.

Таким образом, характер психологического климата в целом зависит от уровня группового развития. Установлено, что между психологическим климатом развитого коллектива и эффективностью совместной деятельности его членов существует положительная связь [10]. При благоприятной обстановке в группе каждый сотрудник чувствует себя уверенно, ощущает поддержку со стороны коллег и начальства, и благодаря этому, его работоспособность повышается.

Важно заметить, что одним важным критерием благоприятного психологического климата в коллективе является состояние межличностных групповых отношений, которые в свою очередь, формируют мотивацию. По мнению Н. С Мансурова [11, с.104], психологический климат — это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей. **Межличностные отношения** – это общность взаимодействий, возникающих между людьми в форме чувств, мнений и обращений друг к другу [6]. Эти отношения в коллективе становятся неотделимой частицей общего процесса деятельности в организации и **проявляются в двух видах:**

- отношения с коллегами;

- отношения с начальством.

Общение на работе непосредственно сказывается на эмоциональной сфере персонала, а именно, доброжелательные и адекватные взаимодействия с коллегами и с руководителем, способствует возникновению чувства психической безопасности и защищённости. Конструктивные и адекватные отношения с коллегами и начальством являются фундаментом, пластом и залогом успеха, мотивации сотрудника и его эффективности. Таким образом, «здоровые» межличностные отношения в организационной среде становятся основой для хорошей производительности труда, расширению кругозора и личностного роста для сотрудников, и влияют на благоприятный психологический климат [7].

Существенное влияние на процесс труда, на коммуникации в коллективе, несомненно, оказывают психические состояния сотрудников. На работоспособность индивида, помимо отношений с коллективом и психологического климата, может оказывать влияние его состояние, которое формирует некий настрой на готовность к труду и взаимодействию с группой. **Психическое состояние человека** – это относительно устойчивая структурная организация всех компонентов психики, выполняющая функцию активного взаимодействия человека (как обладателя этой психики) с внешней средой, представленной в данный момент конкретной ситуацией [3, с.73]. Эти состояния можно классифицировать по их длительности и разнообразию. **Психические состояния, рассматриваемые во время трудовой деятельности, называются производственными психическими состояниями, их можно распределить по разным группам:**

1. **Относительно устойчивые и длительные по времени состояния.** Такие состояния выражаются у человека к определённому производству или роду деятельности. Эти состояния (удовлетворенность/неудовлетворенность трудом, увлечённость работой или равнодушие и т.п.) выражают психологическое расположение духа коллектива в целом.

2. **Временные, ситуативные, быстропроходящие состояния.** Данные состояния наступают под воздействием различного рода перемен в трудовом процессе или во взаимодействии с коллегами. Среди таких состояний выделяют острое стрессовое расстройство, фрустрация, страх и т.п.

3. **Состояния, возникающие периодически в ходе трудовой деятельности.** Подобные явления выражаются в повышенной или пониженной работоспособности, утомлений, состояний, вызванных содержанием и характером работы (скука, апатия, монотония и т.п.) [5].

Все эти негативные состояния, влекут за собой проблемы трудоспособности, мотивации труда, здоровья, и в ухудшении взаимодействий с коллективом и с начальством. Значимыми факторами

среды в формировании состояний человека являются факторы деятельности и социального окружения, определяющие в совокупности нервно-психическую нагрузку. Субъективная сторона, включая отношение человека к себе, своему труду и к окружающим, играет весьма значимую роль в формировании и саморегуляции состояний [4]. Необходимым элементом в каждой профессиональной работе служит умение саморегуляции своих действий, состояния, чтобы при необходимости принять трудное решение, подействовать благоприятным образом. В ходе применения методов саморегуляции, человек осознаёт, что всевозможные влияния извне, именуемые агрессивными и деструктивными, возможно изменить, и усвоить их так, что эти влияния станут дополнительным стимулом для внутренней силы личности [2].

Вследствие низкого уровня коммуникаций в рабочем коллективе, агрессивного поведения друг к другу, возникает атмосфера напряжённости, обусловленная неблагоприятным морально-психологическим климатом, которая влечёт за собой возникновения моббинга, то есть психологического насилия и травли индивидов.

Таким образом, можно выделить некую взаимосвязь этих феноменов, как психические состояния, межличностные отношения, моббинг и психологический климат организационной среды. Все они, так или иначе, влияют на коллектив. Поэтому необходима профилактика таких проявлений в условиях рабочего пространства.

Исходя из вышесказанного, моббинг это серьёзное явление, которое обладает огромной разрушающей силой, действующей на личность и на трудовые коллективы. Это форма психологического насилия негативно сказывается на сотрудниках, на сплочённости группы и на эффективности труда всей организации.

Руководство должно понимать сущность успешного взаимодействия в трудовом коллективе и создавать все условия для него. Для этого необходимо учитывать атмосферу, отношения между сотрудниками и психическое состояние каждого члена коллектива. Огромную часть трудовой деятельности, безусловно, составляет общение. На наше настроение и мотивацию воздействуют психические состояния. Моббинг, зачастую, бывает в условиях неблагоприятного климата, негативных отношениях между сотрудниками, у которых в свою очередь, может быть, например, тревожность или агрессивность. Для этого необходимо предпринимать меры, которые устранять моббинг-конфликты и окажут поддержку «жертвам».

Важно создавать рекомендации и мероприятия, после которых климат в организации и в рабочем коллективе станет «здоровым» и взаимодействия в нём будут эффективными. Одним из таких средств является тренинг, который будет направлен на формирование коммуникативных умений и способностей, и обучению навыков саморегуляции. Тренинг является

универсальным средством специальных преобразований психологических феноменов личности, группы и сопряжённых с ними особенностей организаций с целью единства профессионального и личностного бытия индивида и продуктивного движения организации. По мнению, С. И. Макшанова, тренинг можно считать одним из дружелюбных средств и техник, которое обладает свойством сосредоточить всё позитивное, что необходимо направить на изменения психологических феноменов человека, группы и организации [8]. Таким образом, тренинг будет эффективным методом воздействия на трудовой коллектив, в котором присутствует моббинг-поведение среди сотрудников.

Список литературы

1. Батаева Е.В. Моббинг на рабочем месте (междисциплинарные аспекты изучения) // Социологический журнал. – 2016. – Том 22. № 3. – С. 49–66.
2. Бильданова В.Р. Приемы психологической саморегуляции в деятельности учителя // Концепт. — 2013. — Спецвыпуск № 01. — С.8.
3. Герасимова И.В. Психические состояния как общепсихологическая проблема: Хрестоматия // Владивосток: ДВГМА им. адм. Г.И. Невельского, 2001. – 104 с.
4. Дружилов С.А., Олещенко А.М. Психические состояния человека в труде: теоретический анализ взаимосвязей в системе "свойства личности - состояния - процессы" // Психологические исследования. — 2014. — Т.7— № 34. — С. 10.
5. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер. — 2005. — 412 с.
6. Карушева А. В. Проблемы межличностных взаимоотношений в различных коллективах // Молодой ученый. — 2016. — №4. — С. 691-693. — URL <https://moluch.ru/archive/108/26046/> (дата обращения: 27.03.2020).
7. Ле Л. Т., Фам Ш. М., Ха Ч. Т., Буй Д. М. Межличностные отношения с коллегами и с руководителем и их связь с организационной приверженностью // Организационная психология. — 2019. — Т. 9. — № 2. С. 32–51
8. Макшанов С.И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика: Монография. – СПб.: Образование, 1997. – 238 с.
9. Морозов, О. А., Булда, Д. А., Бородаева, М. В., Казакова, А. Н. Особенности буллинга и моббинга в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010 – Т.2. – №6. – С. 262-263
10. Платонов Ю. П.. Психология конфликтного поведения. — СПб.: Речь.— 2009.— 544 с.
11. Почебут Л. Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. — СПб: Речь. — 2000.—160 с.
12. Терещенко Г.Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен// Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2012. – Т. 1. – № 19. – С. 160–165.

13. Esther Maria Antequera Manotas Mobbing in Organizations: Analysis of Particular Cases in a Higher Education Institution // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. –№191. –C. 154 – 156.

*Ivanova V.V. 4th year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Lavrova L.G*

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF MOBBING BEHAVIOUR IN THE ORGANIZATION

The article discusses the factors that determine mobbing behaviour in the working team., the psychological climate, mental state of employees and interpersonal relationships within the team are highlighted as the determinants. Recommendations on the prevention of mobbing behaviour are given.

Keywords: *mobbing, psychological climate, mental states, interpersonal relationships, training.*

*Литвинова В.В., студент III курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В последнее десятилетие наблюдается рост агрессивного поведения среди молодежи во всем мире. В статье рассмотрены результаты эмпирических исследований особенностей проявления агрессивности у студентов разного пола, факультета и курса обучения, социального положения, уровня эмпатии, иерархии ценностей и личностных особенностей.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, агрессивное поведение, студенческая среда, молодость, юношество.

В настоящее время все больше интереса привлекает к себе проблема агрессивного поведения в среде студенческой молодежи. Происходит значительный рост числа работ, посвященных данной проблеме, что объясняет ее актуальность. Агрессивность у студентов выступает настораживающим фактором, негативно влияющим не только на психическое и физическое здоровье, но и на эффективность межличностного общения и будущую профессиональную деятельность.

Студенчество охватывает одни из самых важных возрастных периодов развития в жизни человека – юность и молодость.

Юношество – довольно сложный период для личности, который характеризуется повышением социальной активности. Л.С. Выготский говорил, что социальная ситуация развития в юношеском возрасте связана с резкой сменой социальных отношений и образа жизни [1]. Молодость, в свою очередь, связывают с определением жизненных перспектив и целей в жизни, становлением самостоятельности и ответственности за свои поступки и решения, закреплением мировоззренческих ориентаций и построением четкого образа мира [9].

Агрессивность у студентов порождается целым комплексом социальных и психофизиологических причин. Основными причинами появления агрессивного поведения выступают затруднения в адаптации к новой социальной группе и месту в обществе, сложности самоопределения и самореализации, неудачи в учебно-профессиональной деятельности, столкновение систем личных и общепринятых нравственных, культурных и

духовных ценностей, повышенная ответственность и самостоятельность и другие.

В нашей работе был проведен анализ имеющихся современных исследований по данной проблематике.

В исследовании особенностей форм агрессивного поведения студентов на примере технического вуза были установлены высокие показатели косвенной, вербальной агрессии, раздражительности и негативизма у юношей и раздражительности, обидчивости и подозрительности у девушек в возрасте от 18 до 20 лет. Возрастная группа от 20 до 25 лет характеризуется более низкими значениями по всем рассмотренным показателям [6]. Из этого следует, что студенты 1-3 курса более склонны к выражению своих негативных чувств через словесные оскорбления и физический ущерб, они более вспыльчивы и грубы, готовы к пассивному сопротивлению против установленных порядков и законов.

В работе Ерзина А.И. были установлены различия в проявлении реактивной и проактивной агрессии у студентов разного пола [3]. Исследование показало, что юноши более склонны к проявлению проактивной агрессии, что выражается в осознанной готовности в любой удобной ситуации использовать агрессию, необходимую для достижения поставленных целей. Девушкам свойственно проявлять реактивную агрессии – реакцию субъекта в ответ на осознаваемую угрозу или фрустрирующую ситуацию, которая сопровождается проявлением враждебности и ненависти.

Также было проведено исследование на выборке студентов первого и четвертого курса, студентов сельской местности и горожан. По результатам проведенного исследования было установлено, что горожане более склонны к проявлению подозрительности и физической агрессии, а студенты из сельской местности выражают свои негативные эмоции посредством вербального вида агрессии. Студенты первого курса имеют низкие показатели агрессивности, враждебности и подозрительности, что говорит о большей доверчивости по сравнению со старшекурсниками. Студенты четвертого курса, в свою очередь, имеют завышенные показатели по мотивационной агрессии [2].

Лебедеенко О.А. и Махно О.С. исследовали особенности агрессивного поведения студентов-педагогов с разным уровнем эмпатии, где эмпатия рассматривалась, как способность понимать волнения других людей, способность приобщаться к эмоциональной жизни окружающих. Было выявлено влияние уровня эмпатии на формы проявления агрессии. Студентам, не понимающим эмоционального состояния других и затрудняющимся в установлении взаимопонимания с окружающими, свойственны применение физической и вербальной агрессии [4].

Также в исследовании Шемякиной Р.Ю., направленном на изучение форм агрессивного поведения у студентов с различными ценностными

ориентациями, была выявлена связь между уровнем вербальной агрессии (доминирующим видом агрессии в исследуемой выборке) и ценностными ориентациями на индивидуальном и нормативном уровне. Если для студента на индивидуальном уровне значима его безопасность, соблюдение норм и традиций то он с достаточно низкой вероятностью будет проявлять вербальный вид агрессии или какой-либо другой вид агрессии. Значимость таких ценностей, как, например, самовозвышение и открытость к изменениям, может стимулировать студентов к проявлению словесной агрессии [10].

Розум Т.В. и Анисимова О.А. при изучении особенностей проявления агрессии у студентов филологического факультета и курсантов военного факультета получили следующие результаты: курсанты отличаются более высокими показателями по импульсивности и раздражительности, эмоциональной неустойчивости и стремлению к конкуренции. Их агрессия чаще всего направлена на окружающий мир и выступает как способ межличностного взаимодействия. Студенты филологического факультета склонны к эмоциональной устойчивости и терпимости, их уровень агрессии имеет более низкие показатели, при этом агрессивное поведение таких студентов может выступать как средство психологической защиты [8].

В исследовании Макаренко О.В. и Богомаз С.А. была выявлена сильная, прямая связь между выраженной склонностью к манипулированию другими и индексом агрессивности у студентов-психологов [5]. Высокая агрессивность, склонность провоцировать агрессию у других и заражаться от них агрессией совместно с высокой выраженностью склонности к манипуляциям отрицательно сказываются на взаимодействии между людьми, а также могут рассматриваться как факторы, препятствующие профессиональному становлению будущих специалистов-психологов.

При исследовании обучающихся, на примере историко-филологического факультета, было установлено, что в большей степени студентам свойственно проявление вербальной агрессии и расплата за нее, подозрительность [7]. Зачастую они выражают свое недовольство через ссоры, крики и ругательства, но в это же время мучаются от угрызений совести из-за своего грубого поведения.

Проанализировав результаты всех рассмотренных нами работ, можно сделать вывод, что агрессия является неотъемлемой частью жизни современной молодежи. Разные подходы к данной проблеме помогают лучше проанализировать материал, для проведения дальнейших исследований. Самым распространенным видом агрессии среди студенческого сообщества выступает вербальная агрессия – готовность выражать свои негативные чувства через форму (крики, визги) и содержание словесных высказываний (угрозы, проклятия). Однако проявление разных видов агрессии может зависеть от гендерной

принадлежности, факультета, личностных характеристик обучающихся и т.д.

Исследования особенностей агрессивного поведения могут быть полезны психологам и педагогам для дальнейшего исследования причин возникновения высокого уровня агрессивности у студентов с целью профилактики проявлений агрессии, создания комфортных условий обучения в вузах, а также для разработки программ психокоррекционных работ по снижению уровня агрессивности и их дальнейшего проведения.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч.: в 6 т. - М., 1984. - Т.4. - с. 244-268.
2. Драгич О.А., Сидорова К.А., Юрина Т.А., Зобнина С.В. Особенности поведенческой активности молодежи студенческого возраста / О. А. Драгич, К.А. Сидорова, Т.А. Юрина, С.В. Зобнина, // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2016. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24083> (дата обращения: 28.03.2020).
3. Ерзин А.И. Гендерные различия в реактивной и проактивной агрессии у студентов / А.И. Ерзин // Психолог [Электронный ресурс]. – 2013. – № 3. – С. 326 - 337. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=640 (дата обращения: 28.03.2020)
4. Лебедеенко О.А., Махно О.С. Особенности агрессивного поведения студентов - будущих педагогов с разным уровнем эмпатии / О.А. Лебедеенко, О.С. Махно // Профессиональное образование в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – 2017. – №4(28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnogo-povedeniya-studentov-buduschih-pedagogov-s-raznym-urovнем-empatii> (дата обращения: 27.03.2020)
5. Макаренко О.В., Богомаз С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими / О.В. Макаренко, С.А. Богомаз // Вестн. Том. гос. ун-та [Электронный ресурс]. – 2005. – № 286. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-studentov-psihologov-sklonnyh-k-manipulirovaniyu-drugimi> (дата обращения: 17.03.2020).
6. Матюнина Е.В., Славина С.С., Сидорова С.Н. Особенности форм агрессивного поведения у студентов / Е.В. Матюнина, С.С. Славина, С.Н. Сидорова // European Student Scientific Journal [Электронный ресурс]. – 2013. – №2. – URL: <http://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=84> (дата обращения: 27.03.2020).
7. Нефедова С.С. Особенности проявления агрессии у студенческой молодежи / С.С. Нефедова // Международный студенческий научный

вестник [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1. – URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=16835> (дата обращения: 27.03.2020).

8. Розум Т.В., Анисимова О.А. Особенности проявления агрессии у студентов / Т.В. Розум, О.А. Анисимова // [Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии](#) [Электронный ресурс]. – 2016. – №1. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27633777> (дата обращения: 26.03.2020)

9. Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учебное пособие для студентов вузов / Е.Е. Сапогова. – М.: Аспект пресс, 2005. – 460 с.

10. Шемякина Р.Ю. Форма агрессивного поведения у студентов с различными ценностными ориентациями // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9. – С. 108-111.

*Litvinova V.V. , III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN THE STUDENT ENVIRONMENT

In the past decade, there has been an increase in aggressive behaviour among young people around the world. The results of empirical research on the specificities of aggressiveness in students of different gender, faculty and course of study, social status, level of empathy, hierarchy of values and personal characteristics are considered in this article.

Key words: *aggression, aggressiveness, aggressive behavior, student environment, youth, adolescence.*

Литвинова В.В., студент III курса, специальность «Клиническая психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Васильева Т.М.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ АГРЕССИВНОСТИ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Рост агрессивных тенденций в студенческой среде является одной из важнейших социальных проблем общества. Повышенная агрессивность является тем фактором, который оказывает негативное влияние на социальную и эмоциональную адаптацию, однако благополучные социальные взаимодействия ослабляют последствия стресса и его влияние на здоровье человека и повышают качество социального функционирования индивида. В статье рассматриваются результаты исследования взаимосвязи особенностей агрессивности и показателей социальной поддержки и у студентов-психологов.

Ключевые слова: агрессивность, социальная поддержка, студенческая среда.

Актуальность исследования: юношеский период ученые относят в наиболее устойчивую возрастную категорию не только в эмоциональном, но и интеллектуальном развитии (Б. Г. Ананьев, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и многие др.). Анализ имеющейся научной психологической литературы показал, что значительное количество работ, направленных на исследование агрессии и агрессивности, посвящено подростковому возрасту (С.Н. Ениколопов, Л.М. Чепелева, Карасева Е.А., Л.М. Семенюк, Ю.Б. Можгинский, А.А. Реан, А. Бандура, Р. Уолтерс и др.). Это объясняется тем, что подростковый возраст считается одним из самых сложных периодов в жизни человека, так как именно в этом возрасте наиболее выражено проявление особенностей агрессивности. Однако в последнее десятилетие появился ряд работ (А.А. Реан, М.С. Калистратова, С.В. Михейкина и др.), в которых говорится об актуальности проблемы юношеской агрессии, в связи с повышенным уровнем агрессивности.

Уже исследованные причины возникновения агрессивности не раскрывают полную картину понимания природы агрессии студента, причиной которой по некоторым исследованиям может выступать возникновение эмоциональной дезадаптации в связи с высоким уровнем нагрузки и стресса. Студенческий возраст – время кризисов, больших нагрузок, переживаний и проблем, связанных не только с учебной деятельностью, но и социальным взаимодействием. Повышенная агрессивность выступает тем фактором, который способен оказать

негативное влияние на процесс социальной и эмоциональной адаптации и качество жизни студентов [2,4].

Исследований, посвященных этой проблеме в целом в психологии, проведено недостаточно, хотя отдельные аспекты взаимосвязи агрессивного поведения и эффективности межличностных отношений студентов привлекали внимание авторов, найдя отражение в ряде работ [1,3,5].

Целью нашего исследования является исследование взаимосвязи показателей социальной поддержки и особенностей агрессивности у студентов-психологов.

Выборку исследования составили студенты 13 и 33 группы факультета психологии Тверского государственного университета в количестве 27 человек, из которых 22% мужчин и 78% женщин, в возрасте от 18 до 22 лет.

В исследовании проверялось предположение, что существует взаимосвязь между показателями социальной поддержки и особенностями агрессивности у студентов-психологов, а именно:

- 1) чем выше показатели эмоциональной поддержки, тем ниже показатели агрессии и агрессивности;
- 2) чем выше удовлетворенность социальной поддержкой, тем ниже показатели агрессивности и эмоциональной агрессии.

Методики исследования:

1. Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут).
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).
3. Опросник социальной поддержки Зоммера, Фюдрика (F-SOZU-22) в адаптации А.Б. Холмогоровой, Г.А. Петровой (2003).

Анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что респонденты имеют наибольшие показатели по уровню вербальной агрессии ($Mx=4,22$) и самоагрессии ($Mx=4,15$), что говорит о склонности выражать свое агрессивное отношение к другому человеку с помощью оскорблений и о внутреннем разладе с самим с собой (такие люди чаще всего оказываются беззащитными в агрессивной среде). Наименьшую выраженность имеет уровень физической агрессии ($Mx=2,78$) у студентов, т.е. им не свойственно разрешение конфликтных ситуаций физической силой. Общий уровень агрессивности студентов-психологов составляет 17,78, что говорит о среднем уровне агрессивности и адаптированности. Негативная ($Mx=7,22$) и позитивная ($Mx=6,74$) агрессивность у студентов-психологов выражены практически в равной степени и имеют средний уровень выраженности.

Выявлено, что у будущих психологов эмоциональная поддержка ($Mx=34,96$) и социальная интеграция ($Mx=27,59$) выражены на уровне выше среднего значения, а инструментальная поддержка ($Mx=13,67$) и удовлетворенность социальной поддержкой ($Mx=5,74$) на уровне среднего.

Большинство из них могут с уверенностью отнести себя к группе людей (компаний) с общими ценностями и взглядами на жизнь, довериться им в решении важных вопросов, не испытывая при этом дискомфорта. Однако им не хватает уверенности в плане практической и материальной помощи, также они испытывают желание в большем получении внимания и понимания от социального окружения.

Исходя из результатов трех методик, можно сделать вывод, что в основном для студентов-психологов характерен средний уровень агрессивности и социальной поддержки.

По критерию Шапиро-Уилка установлено, что распределение не всех переменных соответствуют закону нормального распределения ($p > 0,05$).

По коэффициенту корреляции Спирмена установлена достоверная, обратная взаимосвязь между показателями социальной поддержки и показателями агрессивности и агрессии у студентов-психологов, а именно:

- Чем ниже уровень эмоциональной поддержки, тем выше уровень вербальной, физической, предметной, эмоциональной агрессии, самоагрессии, а также с общий уровень агрессивности и негативная агрессивность.
- Чем ниже уровень инструментальной поддержки, тем выше уровень физической, предметной и эмоциональной агрессии, общего уровня агрессивности и негативной агрессивности.
- Чем ниже удовлетворенность социальной поддержкой у студентов-психологов, тем выше уровень вербальной, предметной и эмоциональной агрессии, а также общий уровень агрессивности и негативной агрессивности.
- Студенты с высоким уровнем социальной интеграции имеют низкие показатели по уровню эмоциональной агрессии и негативной агрессивности.

Все показатели социальной поддержки взаимосвязаны с выраженностью уровня агрессивности. Эмоциональная поддержка имеет наибольшее количество взаимосвязей (7) с видами агрессии и агрессивностью, соответственно, она имеет наибольшую значимость в вопросах агрессивности студентов-психологов. На втором месте по количеству взаимосвязей (5) находятся два показателя социальной поддержки: инструментальная поддержка и удовлетворенность социальной поддержкой. Социальная интеграция имеет наименьшее количество взаимосвязей (2), соответственно, она имеет наименьшую значимость в вопросах агрессивности у студентов.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования было установлено, что существует тесная взаимосвязь между уровнем социальной поддержки и уровнем агрессивности у студентов-психологов. Более низкий уровень инструментальной поддержки по сравнению с эмоциональной поддержкой у студентов-психологов позволяет

предположить, что у будущих специалистов активно развивают профессионально-важные для психологов качества (эмпатия, способность к пониманию, коммуникативные навыки), однако недостаточно обучают решению текущих жизненных проблем материально-бытового характера.

Практическая значимость результатов заключается в практическом применении результатов для эффективного проектирования тренингов по повышению коммуникативных навыков и профилактики эмоциональной дезадаптации, по формированию эмпатийных способностей и снижению агрессивности у студентов. Также для проведения других форм работ, способствующих профессиональному становлению будущих специалистов-психологов.

Список литературы

1. Лебеденко О.А., Махно О.С. Особенности агрессивного поведения студентов - будущих педагогов с разным уровнем эмпатии / О.А. Лебеденко, О.С. Махно // Профессиональное образование в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – 2017. – №4 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnogo-povedeniya-studentov-buduschih-pedagogov-s-raznym-urovnem-empatii> (дата обращения 10.01.2020 г.).
2. Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза / Р.М. Магомедова // КПЖ [Электронный ресурс]. – 2012. – №2 (92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinah-proyavleniya-agressii-i-agressivnogo-povedeniya-studentov-sovremennogo-vuza> (дата обращения 10.01.2020 г.).
3. Макаренко О.В., Богомаз С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими / О.В. Макаренко, С.А. Богомаз // Вестн. Том. гос. ун-та [Электронный ресурс]. – 2005. – №286. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-studentov-psihologov-sklonnyh-k-manipulirovaniyu-drugimi> (дата обращения: 17.01.2020).
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов – 6-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 456 с.
5. Шемякина Р.Ю. Форма агрессивного поведения у студентов с различными ценностными ориентациями // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9. – С. 108-111.

Litvinova V.V. 3 -year students, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Vasilieva T.M.

CORRELATION OF SPECIFICITIES OF AGGRESSIVENESS AND SOCIAL SUPPORT INDICATORS OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS

The growth of aggressive tendencies in the student environment is one of the most important social problems of society. Increased aggressiveness is the factor that negatively affects social and emotional adaptation, but successful social interactions weaken the effects of stress and its impact on human health and improve the quality of an individual's social functioning. Results of examination correlation of specificities of aggression and social support indicators in psychological students are considered in this article.

Key words: *aggressiveness, social support, student environment.*

*Мельникова А.Ю., Скупейко А.А., студенты III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ЦИФРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛИРОВАННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается понятие цифровой зависимости и ее влияние на жизнь современного человека. Приводятся данные исследования о наличии взаимосвязи между степенью социальной изолированности личности и ее склонностью к цифровой зависимости. Респонденты с высоким уровнем цифровой зависимости более склонны к социальной изолированности.

Ключевые слова: *цифровая зависимость, интернет-зависимость, детокс, социальная изолированность.*

Использование цифровых устройств в жизни любого современного человека обычное явление. А из-за столь большого количества доступных цифровых устройств, которые занимают немалую часть нашего времени, создаются все условия для возникновения различного рода технологических аддикций.

Российские ученые исследуют проблему интернет зависимости, но в силу технического и научного прогресса происходит выявление новых типов зависимостей. Одной из них является цифровая зависимость, изучением которой занимаются в основном зарубежные исследователи.

Каждый год цифровая индустрия предлагает нам новые и усовершенствованные девайсы, поэтому термин «цифровая зависимость» приобретает все большие масштабы. Для удовлетворения потребностей современного общества ИТ-сфера создает непрерывное интернет-пространство, благодаря которой все процессы, регулируемые цифровыми устройствами, не останавливаются, что в свою очередь является благоприятным фактором для формирования зависимости от цифровых устройств, которые определяют наш уклад жизни, общение и трудовую деятельность.

Любое развитое современное общество невозможно представить без технических инноваций, но стоит соблюдать меры предосторожности и не использовать девайсы чрезмерно, иначе они могут навредить нашей жизни. На сегодняшний день имеются исследования, которые подтверждают, что чрезмерное использование цифровых устройств приводит к негативным физиологическим и психическим изменениям [1].

В 90-е гг. А. Голдберг и К. Янг ввели соответственно понятие и классификацию интернет-зависимости. А 18 мая 2013 г. Американская психиатрическая ассоциация признала интернет-зависимость новым психиатрическим заболеванием [3]. В этом же году мировое научное сообщество предложило новый термин – «цифровая зависимость» (М. Шпитцер, Н. Кардарас, П. Уайброу, А.О. Гершман).

По данным ААР (Американская ассоциация педиатров) на 2013 г. ребенок в возрасте 8-10 лет проводит около восьми часов в день с цифровыми устройствами. Подростки проводят у экранов до 11 часов в день [2]. На протяжении всего дня происходит взаимодействие с разными цифровыми устройствами, вследствие этого диагностировать конкретную зависимость является научно нецелесообразным. Поскольку найти признаки зависимости только от конкретного устройства или интернета не представляется возможным. Тем не менее в результате такого взаимодействия может развиваться цифровая зависимость.

По мнению ученых Э. Пеппера и Р. Харви, исследовавших 135 студентов Сан-Франциско, набирающая в последние годы все больший масштаб цифровая зависимость может быть объяснена тем, что техническая индустрия для увеличения своей прибыли использует слабые места человеческой психики, формируя тем самым новыми разработками зависимость от цифровых устройств [4].

Невротические связи в нашем мозге устроены таким образом, что чрезмерное использование цифровых устройств способствует формированию тех же психологических и неврологических механизмов зависимости, аналогичных злоупотреблению наркотическими веществами.

По данным исследователей Google, проводивших исследование на цифровую зависимость, в котором принимали участие люди разных стран в возрасте от 18 до 65 лет, использующие смартфоны на платформах Android и iOS, практически все пользователи нуждаются в детоксе. Но в тоже время почти никто не готов отказаться от своих гаджетов насовсем. Те, кто согласен на проведение детокса, хотят сохранить возможность для доступа к гаджету в любой момент. По мнению исследователей, мы не так зависимы от гаджетов, потому что хотим оставаться максимально продуктивными где бы не находились, мы не готовы отказаться от наших девайсов даже на время отдыха, поскольку уже не можем представить свою жизнь без цифровых устройств, и мы считаем, что должны незамедлительно ответить на входящее сообщение, поскольку между нами существует некий договор, который диктует нам отвечать на сообщения моментально, в независимости от места и времени [5].

По своей сути интернет и цифровая зависимость – зависимости принципиально различные. Так отключение Интернета является основной мерой при лечении интернет-зависимости, тогда как при цифровой зависимости такой метод является лишь профилактическим.

Говоря про цифровую зависимость, нельзя не упомянуть про ее связь с нейрофизиологией, а именно с функционированием головного мозга. Данные врачей, полученные в нейрофизиологических исследованиях, указывают на ухудшение здоровья вследствие цифровой зависимости. С психологической точки зрения происходит повышение уровня тревожности, стресса и изменение черт характера.

Социальная изолированность является одним из негативных аспектов цифровой зависимости, так по данным исследования ученых У. Пеппера и С. Харви, среди студентов, проводящих больше времени за экранами смартфонов, значительно больше тех, кто чувствует себя одиноким, они испытывают тревожность и чувствуют себя изолированными [4]. Авторы считают, что замена живого общения виртуальным, не позволяет испытывать все те необходимые эмоции и чувства, которые невозможно передать через экран, что ведет к появлению этих негативных чувств.

Вследствие того, что в современном мире имеется тенденция к все большей информатизации и созданию все более масштабной цифровой среде, у людей уменьшается число социальных контактов, они становятся поверхностными, и общение все больше переходит в цифровую среду. Вследствие этого происходит все большая социальная изоляция личности, поскольку человеку становится неважным социальное взаимодействие с другими, ему становится достаточным общения в социальных сетях.

Мы решили провести исследование и выяснить насколько связаны между собой уровень социальной изолированности личности и развитие у нее цифровой зависимости. Таким образом, в исследовании проверялось предположение о том, что чем выше уровень информационной зависимости, тем выше уровень социальной изолированности.

Полученные в исследовании данные могут показать действительную картину происходящего в современном обществе и обратить внимание на эту проблему. В дальнейшем могут быть разработаны практические рекомендации, чтобы снизить уровень цифровой зависимости, который напрямую связан с уровнем социальной изолированности личности.

Для реализации поставленной цели в ходе нашего исследования нами были использованы два психодиагностических инструмента:

1. «Тест на интернет-зависимость» направлен на измерение уровня цифровой зависимости, который был разработан К. Янгом в 1996г.,
2. «Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности» направлен на диагностику уровня социальной изолированности личности, который был разработан Д. Расселом и М. Фергюссоном в 1978 году.

Выборку исследования составили жители г. Твери и Тверской области в количестве 91 человека, в возрасте от 19 до 40 лет, путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего проведения тестирования в онлайн режиме.

В результате математической обработки полученных данных с помощью пакета SPSS Statistics V26 по коэффициенту корреляции Пирсона

бала установлена достоверная сильная прямая взаимосвязь между уровнем цифровой зависимости личности и уровнем ее социальной изолированности ($r = 0,723$).

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что формирование цифровой зависимости способствует повышению уровня социальной изолированности личности.

Так, по результатам проведенного исследования мы установили, что у большинства респондентов, с высоким и средним уровнем социальной изолированности, присутствует цифровая зависимость. Что свидетельствует о том, что большую часть времени они проводят с различными гаджетами в виртуальном мире. Число их социальных контактов является незначительным, а общение поверхностным, они не склонны раскрываться окружающим и открыто обсуждать имеющиеся у них проблемы.

Социальная изолированность является одной из проблем современного общества, поскольку она порождает собой отторжение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп вследствие прекращения или значительного уменьшения между ними социальных контактов и межличностного взаимодействия.

Полученные результаты имеют определенную практическую значимость поскольку могут быть полезны психологам в работе с «цифровой зависимостью», педагогам, родителям и профессионалам в IT-сфере для контроля времени, проведенного в сети, особенно у молодого поколения, а также для разработки профилактических мер, таких как: тренингов и создание девайсов с возможностью ограничения времени работы на нем.

Список литературы

1. Влияние информационных технологий на деятельность современного общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/65/10857/>. – Загл. с экрана.
2. Рожденный читать. Как подружить ребенка с книгой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%91/bug-dzhejson/rozhdennij-chitatj-kak-podruzhitj-rebenka-s-knigoj>. – Загл. с экрана.
3. Теоретический анализ понятия «Цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiya-tsifrovaya-zavisimost-v-zarubezhnyh-issledovaniyah>. – Загл. с экрана.
4. Цифровая зависимость усиливает одиночество, беспокойство и депрессию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/news/digital-addiction.htm>. – Загл. с экрана.
5. Цифровая зависимость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/putevoditel/zdorove/tsifrovaya-zavisimost/>. – Загл. с экрана.

*Melnikova A. Yu., Skupeyko A.A., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

DIGITAL ADDICTION AND SOCIAL ISOLATION OF PERSONALITY

The article considers the concept of digital dependence and its impact on the life of a modern person. Research data of a relationship between the degree of social isolation of a person and his tendency to digital dependence are presented. Respondents with a high level of digital addiction are more prone to social isolation.

Keywords: *digital addiction, internet addiction, detox, social isolation.*

*Федчун Н.К., студент II курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ОФИСНЫЙ БУЛЛИНГ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ

В статье раскрывается понятие «офисный буллинг». Даются определения типов буллеров. Приводятся рекомендации как вести себя если вы подвергаетесь буллингу.

Ключевые слова: *офисный буллинг, жертва травли, запугивание, физическое или психологическое насилие, защита от буллинга, причины*

В современном мире участились случаи травли, запугивания, насилия. Такой вывод можно сделать если посмотреть новостные сюжеты по телевизору или прочитав статьи в газете. Однако информация в СМИ – это только вершина айсберга. Зачастую жертвы буллинга молчат о том, что они подвергаются травле, боятся ужесточения издевательств со стороны обидчика. Многие молодые люди, даже успешные, компетентные в своей профессиональной деятельности могут стать жертвами буллеров. Не зная, как справиться с такой ситуацией они вынуждены либо покинуть место работы, либо мириться с подобным отношением. Негативные последствия буллинга огромны, поэтому очень важно понимать, как следует действовать, если вы попали под негативное влияние, что послужило причиной его возникновения.

Буллинг – это понятие, которое впервые использовал английский журналист Эндрю Адамс в 1990 году. Буллинг – это регулярное негативное поведение одного работника по отношению к другому работнику или к целой группе работников. Включает различные придирки по мелочам, часто совершенно необоснованные, негативную оценку работы или отказ от какой-либо оценки, стремление изолировать работника или группы работников от остальных, распускание грязных слухов и сплетен [1].

Буллингом (от англ. to bully - задира, запугивать) принято считать умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативно-правовыми актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы, которые имеют определённые преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определённой личной целью (например, желание заслужить авторитет у некоторых лиц) [3]. Проще говоря, буллинг – это агрессивное

преследование одного из членов общества. Жертвой травли можно стать где угодно: на работе, в школе, в собственной семье, но офисный буллинг является одним из самых распространенных и опасных. Травлю чаще всего организует лидер, а большинство остаются свидетелями. Защититься от буллинга крайне сложно: регулярные нападки деморализуют человека, силы оказываются неравными [2].

Для поиска путей решения проблемы важно понимать, а что же провоцирует буллинг?

Когда человек обладает некоторыми специфическими чертами, он может стать жертвой травли, даже не сделав при этом ничего, что бы напрямую могло вызвать подобное к нему отношение. Буллинг может быть неосознанно спровоцирован, если человек просто является компетентным, популярным, успешным, принципиальным, честным или же обладает любыми другими качествами, которые представляются обидчику как потенциальная угроза его статусу в случае если цель решит (умышленно или ненамеренно) предпринять какие-то действия, негативно влияющие на обидчика.

Также, травля часто может возникнуть если сотрудник подозревается в недобросовестной практике (например, воровстве, несоблюдении правил безопасности и охраны здоровья, плохом обращении с другими сотрудниками). Когда руководитель хочет уволить сотрудника, но на это нет никаких законных оснований, другой сотрудник, желая выслужиться перед начальником, может предпринять определенные действия, чтобы неподобающим и несправедливым образом искусственно оправдать увольнение неугодного сотрудника из организации, уменьшая тем самым вероятность судебных разбирательств по поводу необоснованного увольнения. Такая деятельность является двигателем буллинга.

Чтобы справиться с травлей, также важно понимать к какому типу буллеров принадлежит обидчик. Существует четыре основных типа [4, 5]:

1. Тип «Ищу внимания» (Attention-Seeker) – обычно женщина. Главная задача - создать впечатление доброго, заботливого и сочувствующего человека. Однако на самом деле за этой красивой маской скрыта обманчивая и высокомерная натура. Эти люди обычно некомпетентны в области профессиональной деятельности. Могут показать открытую злобу, если на них возлагается ответственность.

2. Тип «Хочу быть» (Wannabe) – обычно мужчина. Буллеры этого типа мечтают о почете, но для этого им не хватает профессиональных навыков, компетентности. Однако они к этому и не стремятся, поскольку это требует усилий, которые они не хотят прилагать. К тому же люди этого типа обладают низким уровнем интеллекта. Вместо того, чтобы повышать свою квалификацию, все свои скудные знания они направляют на совершенствование обмана, мошенничества, лести и т.п.

3. Тип «Гуру» (The Guru) – отличается от остальных тем, что компетентен в профессиональной области (обычно технической). Его слабое место - социальные навыки. Эти люди бесчувственны, у них не развиты эмоции. Они не способны к проявлению эмпатии. Эти люди, как правило, страдают нарциссизмом и психопатией.

4. Тип «Социопат» (Sociopath). На мой взгляд, самый отвратительный представитель буллеров, обычно это мужчина. Обладает высоким уровнем интеллекта, но не способен к сопереживанию. Не испытывает чувства вины и не способен к раскаянию. Любит натравливать людей друг на друга, а сам при этом выступает в качестве наблюдателя. Предпочитает управлять потоками информации, контролировать принятие решений, особенно кадровых. В качестве исполнителя своих поручений любит использовать тип «Хочу быть».

Встреча с человеком любого из этих типов неприятна и может повлечь нежелательные последствия. Каждый, кто попадает в такую ситуацию задается вопросом: что я могу сделать, если меня запугивают? Ниже приводится ряд рекомендаций относительно того, как вести себя, если человек попал под негативное влияние буллера [4,5]:

1. Положите свое здоровье превыше всего

- Как бы ни была сильна ваша личность, никто не застрахован от проблем с психическим здоровьем. Невыраженный гнев и страх могут привести к депрессии у «нормальных» людей. Если вы читаете это вовремя, предпримите уклончивое действие, прежде чем это станет таким плохим.

- Будьте в курсе и контролируйте свой уровень стресса. Постарайтесь не допустить, чтобы ваш стресс стал настолько серьезным, что вы увязли в нем, памятуя о том, что вам трудно понять масштабы проблемы. Попросите семью, друзей и доктора помочь в случае необходимости.

- Избегайте личных встреч с хулиганом, если вы уже жаловались на хулиганство.

2. Документируйте все

- Ведите заметки о том, что вы сказали и сделали, и что другие сказали и сделали.

- Храните заметки, электронные письма и другие документы, которые свидетельствуют о запугивании.

- Особенно, если издевательства происходят наедине с обидчиком, следует подумать об использовании карманного диктофона (смартфона).

3. Думайте и действуйте стратегически

- Помните, что в жизни есть вещи, которые вы можете контролировать, вещи, на которые вы можете повлиять, а есть вещи, с которыми вы ничего не можете сделать. В конечном счете, единственное, что вы можете контролировать, это вы. Попытка убедить вашего работодателя действовать ответственно может быть бессмысленной и, следовательно, болезненной, но в ваших интересах стараться не беспокоиться об этом, если это не

сработает. Сосредоточьте свое внимание на том, что вы можете сделать и делаете.

- Существует риск того, что любые ошибки, которые вы совершите в результате издевательств или отсутствия по болезни, будут использованы обидчиком для дискредитации вас. Большая часть того, что делает по отношению к вам хулиган, предназначена для того, чтобы вызвать реакцию, которая может быть использована против вас.
- Поймите это и избегайте прямого реагирования на подобные провокации.
- Всегда действуйте разумно, и при этом между вашим поведением и хулиганом появится контраст.
- Примите, что этого, вероятно, недостаточно, чтобы остановить травлю.
- Постарайтесь не относиться к этому слишком серьезно.
- Помните, что как только вы решите противостоять издевательствам, вас может ожидать «долгий путь».

4. Ищите, но не зависите от поддержки со стороны других

- Ищите независимую поддержку от нейтральных третьих сторон.
- Получите некоторую помощь, но подумайте об интересах и личных планах людей, которым вы надеетесь доверять.
- Подумайте, кто может способствовать запугиванию, и не доверяйте им.
- Освойте инструкции вашего работодателя, и убедитесь, что вы следуете им, и побуждаете других делать то же самое.
- Будьте на 100% справедливыми и разумными.
- Всегда сохраняйте свое достоинство и будьте вежливы, даже перед лицом грубости.
- Если вы можете, возьмите с собой надежного компаньона в качестве свидетеля на любом собрании, чтобы обсудить издеательства. Если у вас нет спутника, которому вы можете доверять, убедитесь, что у вас есть запись на диктофоне.
- Помните, что все, что вы пишете, говорите и делаете, однажды может быть обсуждено, поэтому убедитесь, что ваши действия оправданы. Не делайте и не говорите ничего, что вы не хотели бы повторять публично.

Таким образом, можно сделать вывод, что буллинг возникает по разным причинам, чаще всего человек может провоцировать травлю, не делая при этом ничего плохого. Следовательно, жертвой может стать кто угодно. Существуют различные типы буллеров, такие, как «Ищу внимания», «Гуру», «Социопат» и другие. Бороться с травлей достаточно сложно. Не следует отвечать обидчику тем же, важно сохранять спокойствие и действовать рационально и продуманно.

Список литературы

1. Кичкаев В. Буллинг. Офисные хулиганы [Электронный ресурс]// Психология управления. – 2001. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/bulling.htm> (дата обращения 27.03.2020.)
2. Общество: экономика и финансы [Электронный ресурс]// Офисный буллинг. – 2020. – Режим доступа: <https://subscribe.ru/digest/economics/society/n281530332.html> (дата обращения 27.03.2020.)
3. Социальный проект Буллинг в современном обществе: пути решения проблемы [Электронный ресурс]// Департамент образования города Москвы Колледж автомобильного транспорта №9 – 2013. – С. 1-14. – Режим доступа: <https://infourok.ru/socialniy-proekt-bulling-v-sovremennom-obschestve-puti-resheniya-problemi-1408824.html> (дата обращения 28.03.2020)
4. Филд Т. Причины буллинга [Электронный ресурс]// Что такое буллинг? –Режим доступа: https://bullyonline.org/old/workbully/amibeing.htm#what_is_workplace_bullying (дата обращения 28.03.2020)
5. Field T. Bully in sight. How to predict, resist, challenge and combat workplace bullying. Overcoming the silence and denial by which abuse thrives. Published by Success Unlimited. – 1996.

Fedchun N.K., 2-year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

OFFICE BULLYING: REASONS AND WAYS TO FIGHT

The article reveals the concept of "office bullying". It defines the types of bullers. This article provides guidance on how to behave if you are being bullied.

Keywords: *office bullying, victim of bullying, bullying, physical or psychological abuse, protection from bullying, causes*

*Яковлева Д.А. студент II курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность исследования заключается в том, что юношеский период сложен из-за многочисленных стрессовых ситуаций, которые препятствуют нормальной жизнедеятельности, а тревожность в этот период становится либо личностной чертой, либо оптимизируется. В предложенной статье рассмотрены явления тревожности и социально-психологической адаптации у юношей и девушек, представлены эмпирические результаты по проведенному исследованию, по которым выявлена взаимосвязь данных явлений.

Ключевые слова: *тревожность, социально-психологическая адаптация, юношеский возраст, поведение.*

Общение – это взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера [8]. Общение сопровождает нас во всех видах деятельности, так как оно обеспечивает планирование действий за счет обмена информацией, их координацию и непосредственно реализацию, которая проявляется в организации взаимодействия членов группы. Коммуникация удовлетворяет особую социальную потребность человека, которая заключается в контакте с другими людьми [3, с 20].

А.Г. Маклаков выделяет следующие функции речи: выражение, воздействие, сообщение и обозначение. Выражение проявляется в отражении нашего отношения к предметам, явлениям или к самому себе. Воздействие является побудительной функцией, которая стимулирует и готовит человека к выполнению определенного действия. Функция сообщения обеспечивает обмен информацией, а обозначения – именовать окружающие нас предметы и явления [7, с 348-349].

Общение является одним из важных факторов развития личности. Оно, наряду с трудом, участвовало в эволюции человека, сделало его тем, кем он является на сегодняшний момент.

Меняется жизнь, а вместе с тем люди и их окружение. Информационные технологии появились сравнительно недавно, однако уже являются неотъемлемой частью нашей деятельности. В работе мы осуществляем расчеты с помощью персональных компьютеров, с помощью

социальных сетей и электронных почт договариваемся о встрече, высылаем отчеты и просто ведем разговоры, как деловые, так и личные. Любой интересующий вопрос можно найти на просторах Интернета, книги и учебники переводятся в электронный вариант для удобства читающих. Детей с детства приучают пользоваться телефонами и планшетами, как когда-то учили держать ложку или ручку. Интернет является неким продолжением социальной среды человека, он перестал быть просто методом, средством или средой коммуникации.

Если рассмотреть реальное общение, которое происходит очно с оппонентом, и интернет общение, когда ты видишь лишь фотографию на аватаре и имя человека, то какие же можно выделить различия?

Для начала, стоит заметить, что когда мы ведем беседу в интернете, то мы имеем дело с виртуальными образами, которые корректируются самим пользователем. При таком взаимодействии нельзя быть уверенным в достоверности информации, могут даваться социально-желаемые ответы, а данные профиля меняются путем пары кликов. Мы можем демонстрировать только те вещи, которые мы хотели, чтобы люди знали. Нет невербальной составляющей, как при реальном общении, помогающей нам лучше понять эмоции и мотивы собеседника [14, с. 345].

Социальные сети пытаются восполнить этот недостаток, введя смайлики и стикеры для выражения собственных эмоций, однако и они не могут выразить весь спектр чувств. Эмоции – часть бессознательного, поэтому, когда нужно отослать стикер, вы начинаете их осмыслять и это уже не то состояние, которое было до этого момента.

Рубинштейн С.Л. указывал, что кодирование в устной речи протекает без осознания, потому что оно определяется ситуацией коммуникации и сопровождается эмоционально-выразительными, невербальными, кинетическими средствами, а в письменной речи средства кодирования становятся предметом сознательного действия [10, с 463-464].

В контексте массовой коммуникации Н.Н. Богомолова в своей работе выделяет несколько особенностей общения, в ряду которых упомянуто отсутствие непосредственной обратной связи, наличие массовой, анонимной, разрозненной аудитории и пр. [1]. Такого мнения придерживаются многие психологи. Иванов В.Е. также указывает на наличие анонимности, делая акцент на ощущение раскованности и свободы, позволяющему раскрыться незнакомцу и не быть осужденным в рамках морали [4]. Мун Л.Н. отмечает «коммуникативные сбои» восприятия, возникающие при интернет общении, которые заключаются в отсутствие эмоций и ответных реакций, которые приводят к затруднениям в виде построения образа собеседника [9].

Рассматривая проблему виртуального образа, можно отметить, что зачастую его презентация происходит так, чтобы получить от собеседника нужную реакцию. Диапазон отклонения соответствия образа действительности варьируется в зависимости от мотивации пользователя. Однако выяснить её и проверить образ невозможно, не выходя за пределы интернет площадки. Поэтому собеседнику приходится воспринимать образ как

действительность, потому что иной информации о пользователе просто нет. В этом заключается одна из проблем интернет общения – с помощью недостоверной информации можно причинить вред людям [13, с 290].

Реальное общение отличается тем, что обеспечивается более полное понимание содержания. Как уже упоминалось ранее, устное высказывание, опирается на большое число дополнительных внеязыковых факторов сообщения (знание ситуации, жесты, мимика, интонация), которых нет в письменном высказывании. Лурия А.Р. выделяет две характеристики речи: динамическая, заключающаяся в темпе, особенностях коммуникации, изменения громкости и т.д. и содержательная, затрагивающая тематику и смысловые акценты. Следовательно, интерпретация устной речи происходит совершенно иначе, нежели декодирование письменной [6, с 346-347].

Другим отличием интернет общения от реального является возможность социальной изоляции. Американское исследование психолога Брайана А. показало, что социальная изоляция тем выше, чем больше продолжительность проведения человека за социальными сетями [15].

Восприятие виртуальных образов, которые могут быть сильно искажены и нереалистичны, может создать у людей впечатление, что другие живут более счастливой и наполненной жизнью. Это может заставить пользователей чувствовать себя более социально изолированными, чувствовать себя отчужденными от общества. Следует отметить, что исследователи утверждают, социальные сети не являются неременной причиной социальной изоляции. Однако при необдуманном злоупотреблении таким досугом оно может сподвигнуть к такому итогу как психическое расстройство [12].

Исследование Р. Краут показало, что пользователи с интровертированным типом темперамента имели заниженную самооценку, испытывали чаще негативные эмоции и чувствовали себя одинокими в социуме больше, чем пользователи с экстравертированным типом. Был выдвинут тезис о том, что чрезмерное времяпровождение в Интернете способствует ухудшению отношений с близкими людьми и усиливает депрессию [18]. В зарубежных исследованиях затем нередко подтверждалась такая связь. В исследовании Энгельберг и Шёберг описывается взаимосвязь частого интернет общения, социальной дезадаптации и обострения чувства одиночества [17].

Каплан А.Я. выявил, что одинокие люди склонны больше к интернет общению, чем заводить знакомства и проявлять инициативу в реальности. В дальнейшем это может привести к интернет-зависимости [16]. В наше время тема интернет общения и интернет-зависимости довольно актуальна, однако в России такие исследования не систематизированы и недостаточно развиты. Однако если анализировать первые такие работы, то можно увидеть, как исследователи указывают на связь между интернет зависимостью и дефицитом социального контакта.

Н.В. Чудова провела ряд исследований, результаты которых показали наличие у людей, не знающих меры в интернет общении, трудностей в

непосредственном общении, а также переживание одиночества, страдание от недостатка внимания. Была выявлена также склонность к уходу от эмоциональных контактов [11]. Связь социальной дезадаптации была выделена в работе Н.В. Корытниковой, как результат социальной депривации из-за предпочтения интернет общения [5].

Р. Вейс тоже не обошел стороной тему социального взаимодействия личности. Рассматривая социальные отношения, Вейс уделял особое внимание чувству одиночества. Он разделил чувство одиночества на две части: эмоциональную часть и социальную. Социальное одиночество связано с отсутствием привязанности к кому-то конкретному человеку, а социальное касается отсутствия доступной социальной группы, которая бы удовлетворяла его потребности [2]. Эмоциональное одиночество рассматривается как отсутствие тесной эмоциональной привязанности, ощущение неспособности быть понятым другими людьми. Такое одиночество может возникнуть из-за отсутствия человека достаточно близкого, чтобы ему раскрыть свои чувства и переживания. Это могут быть как родители, сиблинги, так и друзья, возлюбленные. Результаты исследований подтверждают, что злоупотребление Интернетом нередко приводит к социальной изоляции, увеличивающейся депрессии, распаду семей, неудачам в учебе, финансовому неблагополучию.

Людям следует сокращать свое пребывание онлайн. Не стоит бездумно запрещать электронные носители и весь Интернет, все же прогресс в обществе идет и его никак не остановить. Однако следует заботиться о психическом здоровье. Особенное внимание следует уделить аудитории детского и подросткового возраста. Они являются уязвимыми, так как у них еще не сформирована система ценностных ориентаций, потому их самооценка может изменяться в зависимости от комментариев и лайков в социальных сетях. Не встречая поддержку в реальности – подростки убегают в Интернет, чтобы временно забыть о проблемах реальной жизни [13, с 289-290].

Что касается детей – то родителям следует прививать им понимание того, что злоупотребление социальными сетями не принесет ничего хорошего. Если же взрослый человек осознал, что проведение в интернете пагубно влияет на него и отнимает время, что идет во вред его работе и личной жизни, можно использовать цифровой детокс, цель которого не просто отказаться от излишнего времяпровождения в социальных сетях, но и получить удовольствие от проведения вне границ Интернета [12].

Интернет - довольно непредсказуемая система: он может помочь нам с поиском информации, поддерживать связь с близкими людьми, которые живут далеко, он экономит наше время и деньги при покупке электронных книг. Но он также может ухудшить наше физическое и психическое здоровье, может заставить проводить больше свободного времени именно в телефоне и за компьютером, после образовать интернет зависимость. Разумное использование возможностей всемирной паутины дает множество преимуществ, в ином случае – это повод задуматься. Стоит помнить, что Интернет – средство общения, которое зачастую выступает для повышения навыков общения и поддержания связи, но не заменяет реальное общение

полностью. Оно должно иметь подкрепление в виде реальных отношений и должно служить их укреплению.

Список литературы

1. Богомолова Н.Н. Массовая коммуникация и общение. - М.: Знание, 1988.
2. Вейс Р.С. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества: Сб. ст. Пер. с англ. Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. - М.: Прогресс, 1989.
3. Глозман, Ж. М. Психология. Общение и здоровье личности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Ж. М. Глозман. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 193 с.
4. Иванов В.Е. Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде // Мир психологии, № 2, 2000.
5. Корытникова Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социол. исслед. - 2010. - №6 (314).
6. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2020. – 384 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
7. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2008. — 583 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
8. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.
9. Мун Л.Н. Информационные технологии и гуманитарная культура // Мир психологии. - 2002. - № 1.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии – Издательство: Питер, 2002 г., 720 с.
11. Чудова Н.В. Особенности образа «Я» жителя интернета // Психологический журнал. – 2002. – №1.
12. Федорова Е. Д. Социальная изоляция и ощущение одиночества как следствие Интернет-зависимости // Медиа. Информация. Коммуникация. — <http://mic.org.ru/59-2-vypusk-mc>
13. Якоба И.А. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь // Вестник ИрГТУ. — 2011. — №3(50). — с. 287–292.
14. Якоба И.А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестник ИрГТУ. — 2011. — №8(55). — с. 342 –347.
15. Brian A. Primack, MD, PhD, Ariel Shensa, MA, Jaime E. Sidani, PhD, MPH, Erin O. Whaitte, BS, Liu yi Lin, MD, Daniel Rosen, PhD, Jason B. Colditz, MEd, Ana Radovic, MD, MSc, Elizabeth Miller, MD, PhD. Social Media Use and Perceived Social Isolation Among Young Adults in the U.S. Journal of Preventive Medicine. 2017.
16. Caplan S.E. Preference for online social interaction // Communication Research. 2003. Vol. 30, No 6.

17. Engelberg E., Sjoberg L.A. Internet use, social skills and adjustment // CyberPsychology & Behavior. 2004. Vol. 7. Gierveld De J. A 6-item Scale for Overall, Emotional, and Social Loneliness Confirmatory Tests on Survey Data // Research on Aging. 2006. Vol. 28, N5.
18. Kraut P., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukopadhyay T., Scherlis W. Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? // American Psychologist. 1998. Vol 53.

Yakovleva D.A. I I -year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

FEATURES OF NETWORK COMMUNICATION

Communication accompanies us in every type of activity. Due to development of information technology, the issue of considering the features of network communication will be relevant. The article is devoted to the differences between real and network communication, and also considers the features of communication in social networks.

Keywords: Internet, virtual communication, network communication, virtual image, verbal communication, social networks.

СЕКЦИЯ 5
КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА:
ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 796.015.44:159.928.234

Бабий Л.В., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»;

Жаров В.С., магистрант I курса, направление «Физическая культура, профиль «Естественнонаучные проблемы физической культуры и спорта»;

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научные руководители: доктор биологических наук,
профессор Комин С.В.;*

*кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.*

**РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КАК СРЕДСТВО
ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ РАССТРОЙСТВ
В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ**

В данной статье изложены результаты уточняющего срезового исследования уровня развития волевых качеств у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом. На основании данного факта было выдвинуто предположение, что развитие физических качеств благоприятно влияет на уровень развития волевых качеств. Осознание данного факта является актуальным в условиях самоизоляции при пандемии, когда людям важно поддерживать высокий уровень самоконтроля и физического здоровья.

Ключевые слова: физические качества, самоконтроль, воля, самоизоляция, пандемия.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в сложившейся в мире ситуации, а именно, вынужденной самоизоляции населения в связи с распространением глобальной пандемии вируса COVID-19 (коронавирус), сохранить устойчивый уровень самоконтроля достаточно трудно. Снижению уровня самоконтроля могут способствовать такие раздражители как: потеря трудоустройства, снижение материального достатка, негативный информационный фон, реструктуризация семейных взаимоотношений на фоне того, что члены семьи попали в новые, непривычные условия существования, боязнь болезни, от которой пока не найдена вакцина и другие. При этом, на фоне сниженного самоконтроля у человека могут появляться некоторые эмоционально-волевые расстройства, такие как апатия, абulia, панические атаки и прочие. Для того чтобы преодолеть вышеупомянутые внешние и внутренние трудности человеку необходим, в том числе, достаточно высокий уровень самоконтроля.

Следует отметить, что в условиях самоизоляции присутствуют не только негативные, но и позитивные моменты. У людей появляется уникальная возможность побыть дома и заняться собой, своим физическим и психологическим состоянием. Человек может самостоятельно заняться профилактикой появления эмоционально-волевых расстройств и при этом совершенствовать своё физическое состояние и физические качества.

Значимость данного исследования заключается в том, что мы попытаемся представить практические рекомендации, которые способствуют развитию физических качеств и могут способствовать повышению уровня самоконтроля, а, следовательно, выступить детерминантами профилактики эмоционально-волевых расстройств.

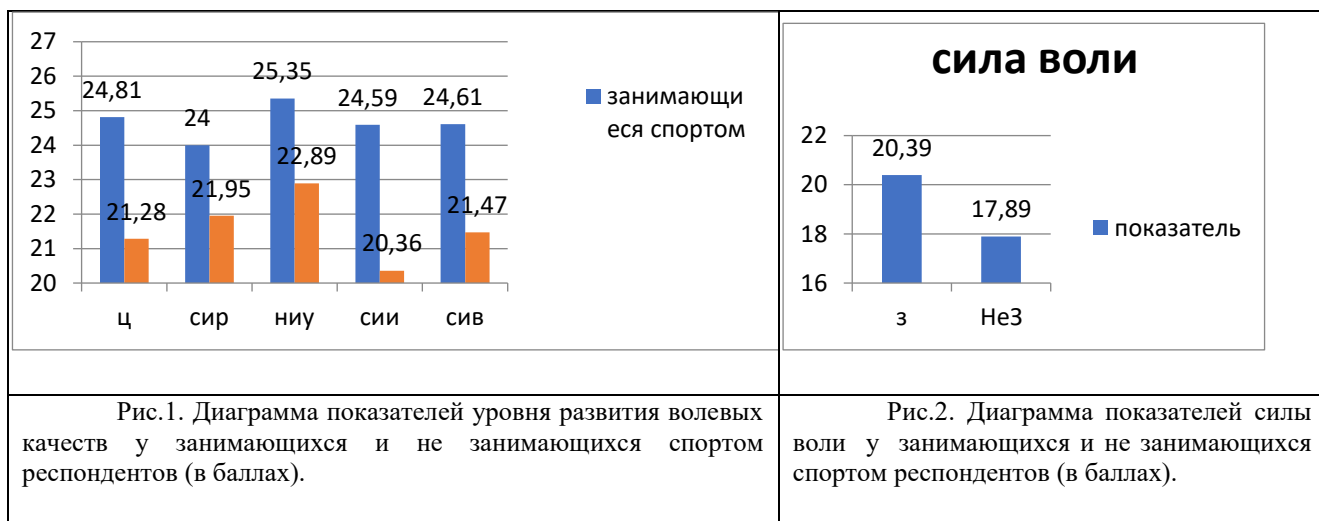
Обратимся к теоретическому анализу.

В спортивной психологии проводились исследования на тему развития волевых качеств спортсменов. Наиболее активно проводили исследования по данной теме: А.К. Пуни – основатель психологии спорта в России, П.А. Рудик, Е.П.Щербаков, В. К. Калинин, Ю. Я. Горбунов, К. П. Жаров, Л. Г. Майдокина, С. О. Товченик и другие. Результаты исследований подтвердили тезис о том, что занятия спортом благоприятно влияют на уровень развития волевых качеств. Ж.К. Холодов убеждён, что спорт невозможен без наличия у человека достаточного уровня развития волевых качеств, в виду того, что для выполнения любого физического упражнения личности необходимо совершить волевое усилие над собой [5]. Е.П. Ильин, в свою очередь, считает, что, спорт способствует развитию волевых качеств, так как он подразумевает преодоление трудностей, с постепенным увеличением степени их трудности [2]. Также автор утверждает, что воля – это способность преодолевать внешние и внутренние трудности при достижении цели [3].

Мы попытались проверить репрезентативность данного факта на современной выборке.

В качестве респондентов выступили студенты факультета психологии Тверского государственного университета в количестве 41 человека в возрасте от 18 до 21 года.

Были обнаружены достоверные различия в уровне развития волевых качеств у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом. У занимающихся спортом студентов сила воли и уровень развития волевых качеств выше, чем у не занимающихся [см. Рис.1 и Рис.2]. На основании чего, можно предположить, что спорт способствует укреплению силы воли и развитию волевых качеств. Однако есть все основания полагать, что подобные результаты характерны не только для данной выборки.

Условные обозначения:

- ц** – целеустремленность
- сир** – смелость и решительность
- ниу** – настойчивость и упорство
- сии** – самостоятельность и инициативность
- сив** – самообладание и выдержка
- З** – занимающиеся спортом
- НеЗ** – не занимающиеся спортом

Опираясь на данные результаты, можно сделать вывод, о том, что спорт действительно может считаться одним из факторов, способствующих развитию волевых качеств. Однако данное утверждение не является абсолютным и требует проверки с расширением выборки испытуемых, а также привлечения дополнительных внешних переменных.

В данном исследовании воля рассматривается через призму ресурсного подхода, предложенную Р. Баумайстером и его коллегами в 90-х годах 20 века в США.

Практическая значимость данного исследования определяется трудностями в области контроля своего поведения в еде, алкогольной, наркотической и прочих зависимостей и тому подобном [1]. Такого рода исследования весьма актуальны, поскольку в период самоизоляции люди склонны к поведению подобного рода. Это подтверждают данные газеты «Комсомольская правда» от 3.04.2020г., которые показывают, что в период нерабочей недели продажи алкоголя по России выросли на 18 % [7].

Последователи ресурсного подхода, в частности Р. Баумайстер, апеллируют понятиями «воля», «самоконтроль» и «саморегуляция». Воля, по их мнению, выступает в качестве особой способности контролировать и регулировать поведение. А самоконтроль, выступающий в качестве составляющей воли, представлен способностью к изменению собственного поведения в соответствии со стандартами, идеалами и правилами. Саморегуляция – это составляющая воли, которая является гомеостатическим психическим процессом [1].

Учёный утверждает, что главной задачей самоконтроля является адаптивное функционирование, которое позволяет человеку осваивать и следовать сложным социальным нормам. Сторонники ресурсного подхода убеждены в том, что осуществление контроля и регуляции ведёт за собой затраты внутренних энергетических ресурсов. В качестве субъекта волевого контроля выступает «Я» личности. Оно обладает источником энергии воли. Однако количество энергии ограничено и имеет тенденцию к истощению. Если возникает состояние истощения, то необходим некоторый период отдыха и восстановления [6].

Р. Баумайстер и его коллеги проводили исследование влияния тренировок самоконтроля на скорость истощения ресурсов «Я». Результаты исследования показали, что самоконтроль подобен мышце, то есть его можно тренировать [6].

Мы придерживаемся точки зрения Ж.К. Холодова, который трактует физические качества следующим образом.

Физическими качествами являются врождённые (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое проявление в целесообразной двигательной деятельности. К ним автор относит следующие качества:

- Сила;
- Ловкость;
- Выносливость;
- Скорость;
- Гибкость [5].

Если говорить о динамике изменения физических качеств, то применяются следующие термины, а именно «развитие» и «воспитание». Развитие – это естественный ход изменения физического качества, тогда как воспитание предусматривает активное и направленное воздействие на рост показателей физического качества [4]. В нашей работе мы делаем акцент именно на воспитание физических качеств.

Рассмотрим каждое физическое качество более подробно. Ж.К. Холодов определяет их так.

Выносливость — это способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности [5].

Сила – это способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий (напряжений).

Данное качество может проявляться как в динамике (динамическая сила), так и при отсутствии движения (статическая сила) [5].

Скорость – это способность совершать максимальное количество двигательных действий за минимальный отрезок времени. Существуют следующие формы её проявления [5].

Гибкость — это способность выполнять движения с большой амплитудой [5].

Ловкость — способность человека быстро, оперативно, целесообразно, то есть наиболее рационально, осваивать новые двигательные действия, успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях [5].

Для стабилизации общего текущего состояния наиболее эффективными являются дыхательная гимнастика, медитации, занятие творчеством и другие.

Рекомендации для воспитания физических качеств.

Основным средством воспитания физических качеств является физическое упражнение. Физическое упражнение — это двигательные действия, а также их совокупность, которые направлены на реализацию задач физического воспитания, сформированные и организованные по его закономерностям.

Для развития каждого физического качества, существует свой перечень упражнений, который будет представлен ниже. Данный список носит рекомендательный характер и направлен на реализацию в условиях самоизоляции.

Для развития силы:

- Упражнения, отягощённые собственным весом тела, занимающегося. К ним относятся:
- упражнения, мышечное напряжение в которых создаётся за счёт веса собственного тела (отжимания, удержание равновесия в упоре и т.д.);
- ударные упражнения, в которых собственный вес увеличивается за счёт инерции свободного падения (прыжки с возвышения 25-70 см. с последующим выпрыгиванием вверх, прыжки с поочерёдной сменой ног на возвышении, и т.д.).
- Статические упражнения, в которых мышечное усилие создаётся за счёт волевых усилий с помощью внешних предметов (различные упоры, удержания, поддержания, противодействия)
- Упражнения с противодействием партнёра

Для развития скорости в домашних условиях можно использовать циклические упражнения такие как быстрые махи ногами или руками, выполняемые в высоком темпе, за счёт сокращения размаха, с последующим его увеличением

Для выносливости следует использовать упражнения, вызывающие максимальную производительность сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Хорошо подойдут интервальные упражнения с фиксированной паузой отдыха, например, «Кроссфит». Важно помнить, что для развития данного качества, организм должен находиться в работе несколько десятков минут.

Среди средств воспитания выносливости выделяют упражнения на растяжку, которые делятся на активные (махи руками, ногами, рывки, наклоны и вращательные движения туловищем), пассивные (с помощью партнёра, отягощения), статические (выполняются с помощью партнёра, собственного веса тела или силы)

Для развития ловкости можно использовать наиболее широкую и доступную группу, а именно, общеподготовительные гимнастические упражнения (упражнения с мячом, скакалка и т.д.)

На основании вышесказанного можно сделать вывод, о том, что в условиях самоизоляции выполнение данных рекомендаций может способствовать развитию физических качеств и выступать в качестве средства повышения самоконтроля, а также профилактики появления эмоционально-волевых расстройств.

Список литературы

1. Баумайстер Р., Тирни Дж. Сила воли. Возьми свою жизнь под контроль / {перевод с англ. Богданова С.М.]. – Москва: Эскимо, 2019. – 320 с.
2. Ильин Е. П. Психология спорта. — СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
3. Ильин Е.П. Психология воли - СПб.: Питер, 2012. – 354 с.
4. Матвеев Л. П. Физкультура и спорт. М.:, СпортАкадемПресс, 2008. – 426 с.
5. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания: Учебное пособие / под ред. В.М. Масловского – М., 2003
6. Baumeister, R. F., Vohs, K. D., & Tice, D. M. The strength model of self-control // *Current Directions In Psychological Science*. - 2007. - Vol 16(6). P. 351-355
7. Режим доступа <https://www.tver.kp.ru/daily/27113.7/4190852/> (дата обращения 8.04.2020)

*Babij L.V. undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Zharov V.S.. undergraduate of 1 course, sport faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – doctor of biological Sciences, Professor Komin S.V.,
candidate of psychological Sciences, Docent Korotkina E.D.*

THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES AS A MEANS OF PREVENTING EMOTIONAL-VOLITIONAL DISORDERS DURING THE SELF-ISOLATION PERIOD

This article presents the results of a qualifying cross-sectional study of the level of development of volitional qualities of people involved and not involved in sports. Based on this fact, it was suggested that the development of physical qualities favourably affects the level of development of volitional qualities. Awareness of this fact is relevant in conditions of self-isolation during pandemic, when it is important for people to maintain a high level of self-control and physical health.

Key words: *physical qualities, self-control, will, self-isolation, pandemic*

*Бобровская А. А., студент III курса,
направления «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук
Красильникова Е. Д.*

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ЗАЧАТИЯ У ЖЕНЩИН, ПРИБЕГШИХ К ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОМУ ОПЛОДОТВОРЕНИЮ

В статье рассматриваются мотивы зачатия и отношение к беременности, как параметры, влияющие на психологическую готовность к материнству. Представлен анализ клинико-биографического метода и результатов теста отношения к беременности у женщин, прибегших к эко и зачавших естественным путем.

Ключевые слова: *экстракорпоральное оплодотворение, мотивы зачатия, отношения к беременности.*

С каждым годом все большее количество женщин обращается к процедуре экстракорпорального оплодотворения. По данной причине исследование мотивов зачатия и отношения к беременности при проведении экстракорпорального оплодотворения на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Она раскрывается в ряде аспектов:

В первую очередь, знание истинных мотивов зачатия и отношения к беременности при проведении экстракорпорального оплодотворения, позволит объективнее оценивать готовность женщины стать матерью.

Во-вторых, изучение мотивов зачатия и отношения у беременности у женщин, обратившихся за проведением процедуры экстракорпорального оплодотворения, может лечь в основу разработки психокоррекционных программ по трансформации неконструктивных мотивов зачатия в конструктивные [3; 4].

Выделяют два параметра, которые влияют на психологическую готовность к материнству: мотивы зачатия и отношение к беременности. При этом считается, что для женщин, у которых преобладают конструктивные мотивы зачатия, характерно более положительное отношение к себе как к будущей матери, к ребенку и к беременности в целом. Они воспринимают изменения в образе жизни и отношении окружающих, связанные с наступлением беременности, без излишней тревоги. Женщины, у которых преобладают конструктивные мотивы зачатия, направленные на проявление чувства любви, в большей степени уверены, что способны справиться с ролью матери для будущего ребенка. В то время как для женщин, у которых преобладают деструктивные мотивы зачатия, направленные на цели не связанные с проявлением чувства любви

и привязанности к своему партнеру, характерно проявление неуверенности относительно готовности стать матерью и изменения отношения окружающих, связанного с наступлением беременности [1; 2; 5].

В свою очередь отношение к беременности влияет на характер ее течения. К примеру, для женщин, у которых преобладают оптимальный, гипогестогнозический и эйфорический типы отношения к беременности, характерно более легкое протекание беременности, чем у женщин, у которых преобладают тревожный или депрессивный тип отношения к беременности [6; 7].

В связи с тем, что для женщин, прибегающих к экстракорпоральному оплодотворению, характерны более ярко выраженные проявления тревоги и симптомов депрессии при попытках зачать ребенка, чем у женщин без нарушения фертильности, что связано с множеством аспектов подготовки и проведения процедуры, исследование мотивов зачатия у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, является актуальным на сегодняшний день [8; 9].

Цель исследования – исследовать мотивы зачатия у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению.

Исследуемую выборку составили беременные женщины, средний возраст которых равен 27 годам. В исследовании приняли участие 24 женщины, состоящие на учете в клинике женского здоровья, из них 12 человек прибегли к экстракорпоральному оплодотворению, 12 забеременели естественным путем.

Для сбора эмпирических данных использовались тест отношения беременной (И.В. Добряков, 2003 год) и клинико-психологическое интервью, направленное на выявление мотивов зачатия.

По результатам проведенного анализа было выявлено, что у 83,33% женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, преобладают конструктивные мотивы зачатия, направленные на проявление чувства любви к своему партнеру. У других 16,67% преобладали деструктивные мотивы, направленные преимущественно на укрепление и поддержание отношений со своим партнером.

При этом в 41,66% случаев среди конструктивных мотивов основным сопутствующим мотивом выступал мотив желания творчества. В других 25% случаев среди сопутствующих мотивов конструктивного характера преобладал мотив выражения благодарности любимому человеку, за доставляемое им счастье. В 16,67% случаев преобладающим сопутствующим мотивом выступало стремление к бессмертию путем повторения себя в ребенке.

В случаях преобладания деструктивных мотивов, в качестве основного сопутствующего мотива выступало желание укрепить отношения в семье (попытка предотвратить разрыв отношений с партнером) в 16,67% случаев.

При исследовании мотивов зачатия с помощью клинико-биографического метода было обнаружено, что у 50% женщин, зачавших естественным путем, преобладают конструктивные мотивы зачатия, направленные на проявление чувства любви и благодарности к своему партнеру. У других 50% преобладали деструктивные мотивы, направленные преимущественно на попытку вынудить родителей смириться с браком.

При этом в 33,33% случаев среди конструктивных мотивов основным сопутствующим мотивом выступал мотив выражения благодарности любимому человеку, за доставляемое им счастье. В других 16,68% случаев среди сопутствующих мотивов конструктивного характера преобладал мотив желания творчества.

В случаях преобладания деструктивных мотивов, в качестве преобладающего сопутствующего мотива выступало желание вынудить родителей смириться с браком в 25% случаев. Так же во время исследования мотивов зачатия у женщин, зачавших естественным путем были выявлены такие сопутствующие мотивы как желание укрепить отношения в семье в 8,33% случаев, желание родить, «чтобы был хоть один близкий человек», чтобы было о ком заботиться в 8,33% случаев и желание родить «для здоровья» (по совету врача) в 8,33% случаев.

Таким образом анализ эмпирических данных показал, что у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, чаще преобладают конструктивные мотивы зачатия, направленные на проявление чувства любви к своему партнеру, чем у женщин, зачавших естественным путем. При этом структура конструктивных мотивов так же отличалась.

У женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению мотив желания творчества, встречается в 2,5 раза чаще, чем у женщин, зачавших естественным путем. А мотив выражения благодарности любимому человеку за счастье, которое он доставляет, у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, встречался в 1,34 раза реже, чем у женщин, зачавших естественным путем. Мотив стремления к бессмертию путем повторения себя в ребенке был характерен только для женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, и не встречался у женщин, зачавших естественным путем.

Так же в ходе анализа эмпирических данных было обнаружено, что в случае преобладания деструктивных мотивов зачатия, их структура отличалась у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению и у женщин, зачавших естественным путем. Так у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, ведущим деструктивным мотивом являлось желание укрепить отношения с партнером, стремление «привязать» его к себе, предотвратить его уход. У женщин, зачавших естественным путем, деструктивные мотивы преследовали большее количество целей. Преобладающим деструктивным мотивом у женщин, зачавших естественным путем, было желание вынудить родителей

смириться с браком, а мотивы желания укрепить отношения с партнером, родить «для здоровья» и родить, чтобы был хоть один близкий человек» были представлены в равной степени.

По результатам теста отношения беременной у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, были получены следующие результаты: у 41,67% женщин преобладает эйфорический тип отношения к беременности, у других 41,67% женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, преобладает тревожный тип отношения к беременности. У 8,33% женщин было обнаружено преобладание оптимального типа отношения к беременности и у 8,33% было обнаружено преобладание депрессивного типа отношения к беременности.

В ходе исследования на представленной выборке не было обнаружено проявления гипогестогнозического типа отношения к беременности у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению.

По результатам теста отношения беременной у женщин, зачавших естественным путем, были получены следующие результаты: у 66,66% женщин преобладает оптимальный тип отношения к беременности, у других 16,67% женщин, зачавших естественным путем, преобладает тревожный тип отношения к беременности. У оставшихся 16,67% женщин было обнаружено преобладание эйфорического типа отношения к беременности.

В ходе исследования на представленной выборке не было обнаружено проявления гипогестогнозического типа отношения к беременности как у женщин, зачавших естественным путем, так и у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению.

Таким образом, анализ эмпирических данных показал, что для женщин, прибегнувших к экстракорпоральному оплодотворению свойственен тревожный или эйфорический тип отношения к беременности, а для женщин, зачавших естественным путем наиболее свойственен оптимальный тип отношения к беременности. Эйфорический тип отношения к беременности в 2,5 раза чаще обнаруживается у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, чем у женщин, зачавших естественным путем. Тревожный тип отношения к беременности так же обнаруживается в основной группе в 2,5 раза чаще, чем в контрольной. Оптимальный тип отношения к беременности в 8 раз чаще обнаруживается в контрольной группе, чем у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению.

Так же в ходе анализа эмпирических данных было обнаружено, что для женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, депрессивный тип отношения к беременности свойственен больше, чем для женщин, зачавших естественным путем.

Таким образом по результатам сравнительного анализа мотивов зачатия и отношения к беременности у женщин, прибегших к

экстракорпоральному оплодотворению, и женщин, зачавших естественным путем, было выявлено, что для женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению в большей мере свойственны конструктивные мотивы зачатия, чем женщинам, зачавшим естественным путем, что может быть связано с более осознанным подходом к планированию беременности у женщин с нарушением фертильности. А преобладающий тип отношения к беременности обусловлен в первую очередь такими факторами как удовлетворенность отношениями в семье, достаточная осведомленность в результатах медицинских исследований и прогнозах о течении беременности, негативный опыт преждевременных родов.

Следовательно, можно говорить о том, что цель и задачи нашего исследования достигнуты в полном объеме, гипотеза подтверждена.

Важно так же отметить, что в настоящем исследовании нами не были учтены психологические и медицинские причины возникновения бесплодия у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению, что может стать основой для будущих исследований, уточняющих полученные в ходе данной работы результаты.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практике перинатального психолога, на их основе могут быть разработаны и сформулированы рекомендации по организации и разработке программ тренингов развития психологической готовности к материнству у женщин, прибегших к экстракорпоральному оплодотворению.

Список литературы

1. Брехман Г.И. Перинатальная психология, открывающиеся возможности. Сборник материалов конференции «Перинатальная психология в родовспоможении». – 1997. – С. 8-10.
2. Добряков И. В. Перинатальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 272 с.
3. Красильникова Е. Д. Конструктивный мотив рождения ребенка как фактор, отражающий психологическую готовность к материнству. Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: педагогика и психология. – 2008. - № 13(73) – С. 66-74.
4. Красильникова Е. Д. Проблема исследования мотивов зачатия и сохранения беременности. Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: педагогика и психология. – 2009. - № 5 – С. 146-151.
5. Морозова И.С., Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. Апробация опросника «Репродуктивные мотивы». Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3(59) Т.3 – С. 140-145.
6. Kaliarnta S., Nihlen-Fahlquist J., Roeser S. Emotions and Ethical Considerations of Women undergoing IVF-Treatments // HEC Forum. 2011. Vol. 23(4). P. 281-259.

7. Verhaak C.M., Smeenk J.M.J., Evers A.W.M., Kremer J.A.M., Kraaijmaat F.W., Braat D.D.M. Women's emotional adjustment to IVF: a systematic review of 25 years of research // Human Reproduction Update. 2007. Vol. 13. P. 27-36. doi: 10.1093/humupd/dml040
8. Wang J. Sauer M. V. In vitro fertilization (IVF): a review of 3 decades of clinical innovation and technological advancement // Therapeutics and Clinical Risk Management. 2006. Vol. 2(4). P. 355-364.
9. Wischmann T., Scherg H., Strowitzki T., Verres R. Psychosocial characteristics of women and men attending infertility counselling // Human Reproduction. 2009. Vol. 24(2). P. 378-385. doi: 10.1093/humrep/den401

*Bobrovsraja A.A., 3 -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Krasilnikova E.D.*

RESEARCH OF CONCEPT MOTIVES IN WOMEN RUNNING TO EXTRACORPORAL FERTILIZATION

The article considers the motives of conception and attitude to pregnancy as parameters affecting the psychological readiness for motherhood. The article presents an analysis of the clinical and biographical method and the results of the test of women's attitude to pregnancy, those who have resorted to IVF and conceived naturally.

Key words: *in vitro fertilization, conception motives, attitude to pregnancy.*

Бобровская А. А. Скупейко А.А., студенты III курса, направления «Клиническая психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Ребрилова Е. С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПАТОПСИХОЛОГИИ

В статье представлен анализ научной литературы за последние десять лет, на основе которого рассматриваются основные направления современной отечественной и зарубежной патопсихологии. Выдвинуто предположение о дальнейшем развитии патопсихологии, как прикладной науки.

Ключевые слова: патопсихология, основные направления развития, клиническая психология.

За последние десятилетия патопсихология претерпела значительные изменения, однако в научной и учебной литературе не отображаются сведения касающиеся перспективы её развития как прикладной науки. В связи с этим мы решили провести анализ статей и научных трудов, чтобы выяснить, в каких направлениях развивается данная наука на сегодняшний день.

У истоков зарубежной патопсихологии стояли прогрессивные психиатры, а в дальнейшем эта отрасль науки развивалась под влиянием идей различных психологических направлений, таких как бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая и экзистенциальная психология. В практике зарубежной патопсихологии основной упор ставился на измерение и корреляцию отдельных особенностей, черт личности, а не на эксперимент, а практическая психологическая служба находилась под влиянием идей так называемой «антипсихиатрии» и «психологии сообществ» [2].

Развитие отечественной патопсихологии в свою очередь с самых истоков отличалось прочными естественнонаучными традициями [2].

На современном этапе развития этой научной и практической отрасли клинической психологии особое внимание уделяют следующим направлениям, во-первых, совершенствованию моделей невротических расстройств и психотерапии [4; 9; 11].

Многие современные исследования основаны на модели психопатологии, представленной в текущих версиях диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам и международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем. Хотя их современные версии были основополагающими в развитии исследований в области психопатологии,

недавние исследования также ставят под сомнение некоторые предположения, сделанные в диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам – например, предположение, что все формы психопатологии хорошо воспринимаются как отдельные категории.

Патопсихология играет решающую роль в проработке данной проблемы. В частности, результаты поведенческих, личностных и количественно-психологических исследований могут быть объединены и сопоставлены друг с другом, с целью получения информации для разработки эмпирически обоснованной модели психопатологии, которая будет представлять собой эволюцию диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам и международной статистической классификации болезней [11].

Основные вопросы, связанные с психотерапией, которые специалисты рассматривают на сегодняшний день, касаются усовершенствования различных психотерапевтических методов, установления их эффективности при тех или иных психических расстройствах и интеграция этих методов для достижения лучшего психотерапевтического эффекта в зависимости от запросов практики. Васильева А.В. в своих работах рассматривает персонализированную модель лечения, ориентированную на личность пациента на основании концепции Г. Аммона [1].

Во-вторых, изучению взаимосвязи личностных особенностей и психических патологий на этиологическом уровне. В начале двухтысячных патопсихологи обратили внимание на нарушения процессов интернализации и экстернализации, так как они влияют на развитие личностных конструкций. Так, негативная эмоциональность создает риск возникновения личностных расстройств, тогда как сочетание негативной эмоциональности и расторможенности создает риск для возникновения поведенческих расстройств. Более того, эти связи выходят за рамки фенотипических ассоциаций. Так же исследования поддерживают генетическую основу для этих связей, указывая на то, что личностные особенности и психические патологии связаны на этиологическом уровне [10, 11].

В-третьих, систематическому научному исследованию неблагоприятных факторов, влияющих на результаты развития детей. Так в начале две тысячи десятых годов, несмотря на давний интерес к влиянию неблагоприятного раннего опыта на психическое здоровье, началось систематическое научное исследование неблагоприятных факторов и результатов развития детей [10]. В частности, использование непротиворечивого определения неблагоприятных ситуаций в детстве, интеграция исследований типичного развития с исследованиями, ориентированными на неблагоприятные ситуации в детстве, и выявление

отдельных аспектов экологического опыта, которые по-разному влияют на развитие, необходимы для раскрытия механизмов, объясняющих, как неблагоприятные ситуации в детстве связаны с многочисленными психопатологическими результатами и определение модераторов, которые формируют расходящиеся траектории после неблагоприятного детского опыта.

На сегодняшний день принято использовать одну из двух моделей, объясняющих причины развития патологии в детском возрасте: Трансдиагностическую модель, опирающуюся на положение о том, что нарушения процессов интернализации и экстернализации влияют на развитие патологической личности, или концепцию аллостатической нагрузки, которая была введена в качестве комплексной нейробиологической модели воздействия стресса. Данная концепция послужила основой для объяснения нейробиологических механизмов, связывающих различные неблагоприятные социальные переживания со здоровьем.

Вместе эти открытия вызвали новый интерес к детским детерминантам физического и психического здоровья [10].

К данному направлению так же следует отнести вопросы влияния возникновения соматических заболеваний как факторов психологической травматизации детей и подростков, кумулятивные травмы детско-родительских отношений и т.п. [4; 7].

В-четвертых, изучению влияния экстремальных и стрессогенных ситуаций на появления нервно-психических дезадаптивных и психосоматических расстройств у лиц, перенесших данные воздействия, и их близких. Развитие данного направления связано с современной экономической и политической нестабильностью, ростом числа вооруженных конфликтов, большим количеством стихийных бедствий. Разрабатываются программы для эффективного скрининга психокоррекции и психотерапии невротических состояний. Сюда так же относят роль стресса в развитии психосоматических расстройств. В том числе психосоматических расстройств, связанных с репродуктивным здоровьем [3].

Пятое направление, которому уделяют особое внимание на современном этапе развития патопсихологии – оценка действия новых методов психо- и фармакотерапии на психические явления, которые проявлялись при психических расстройствах или органических нарушениях.

За последние десятилетия проводилось множество исследований, оценивающих действие новых методов психо- и фармакотерапии на психические явления, которые проявлялись при психических расстройствах или органических нарушениях, их целесообразность и соотношение в лечении психических расстройств.

Так Решетников М.М. в своих работах рассматривает вопрос о взаимодействии мозга и психики под новым углом, выдвигая гипотезу о мозге, как о биологическом интерфейсе [8]. Автор предложил более четкое разделение органической патологии и собственно психических расстройств, возникающих на основе нематериального (информационного) воздействия на психику. Так же им приводится обоснование различий в нервном и психическом функционировании организма и личности, где разумная деятельность рассматривается как программируемая (приобретаемая) функция, формирующаяся в социальной информационной среде. Тем самым им ставится вопрос о целесообразности фармакотерапии при психических расстройствах, т.к. наличие здорового мозга является недостаточным условием формирования и адекватного функционирования человеческой психики.

Следующее направление современной патопсихологии – изучение коморбидных, конформационных и нейродегенеративных заболеваний. А Нарышкин А. Г., Галанин И. В., Горелик А. Л., Скоромец Т. А., Вихрева Ю. О. занялись изучением вестибулярной дерецепции, как метода нейромодуляции при лечении неврологических и психических проявлений болезни Паркинсона, отмечая при этом растущий интерес специалистов к коморбидным, конформационным болезням и изучению нейродегенеративных заболеваний [6].

Последнее направление современной патопсихологии, выделенное нами – изучение механизмов работы эмоциональной и когнитивной сфер у людей с психическими расстройствами. Здесь рассматриваются механизмы возникновения аффекта, эмоциональное выгорание, феномен психического инфантилизма, особенности копинг-стратегий и саморегуляция у людей, страдающих теми или иными психическими расстройствами, их внутренняя картина болезни. Так же здесь рассматриваются модели оказания помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами [5].

Исходя из основных направлений современной патопсихологии, выделенных нами, на основании анализа научной литературы, можно предположить, то данная наука в дальнейшем будет развиваться по таким направлениям как апробация новейших моделей невротических расстройств и создание психокоррекционных и психотерапевтических программ, направленных на улучшение работы процессов интернализации и экстернализации, нивелирование неблагоприятных факторов, влияющих на результаты развития детей или возникающих в ходе развития нейродегенеративных заболеваний.

Так же можно предположить, что результаты изучения влияния экстремальных и стрессогенных ситуаций на появления нервно-психических дезадаптивных и психосоматических расстройств у лиц, перенесших данные воздействия, и их близких, как и механизмов работы эмоциональной и когнитивной сфер у людей с психическими

расстройствами, в дальнейшем позволят ученым-патопсихологам работать в направлении разработки еще более успешных психокоррекционных программ, направленных на сглаживание последствий данных расстройств.

Список литературы

1. Васильева А.В. Динамическая психиатрия — персонализированная модель лечения, ориентированная на личность пациента (к столетию со дня рождения Г. Аммона). Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева № 3, 2018 – 106-107 с.
2. Зейгарник Б. В. Патопсихология. – М: Академия, 2002. – 208 с.
3. Киворкова А.Ю., Соловьев А.Г. Социально-психологическая дезадаптация и направления реабилитации членов семей представителей экстремального профиля служебной деятельности. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева № 2, 2017 – 3-9 с.
4. Макаров В.В. Возможности психотерапии в восстановлении, укреплении и развитии психического здоровья и психологического благополучия человека, группы, семьи, общества в современной России. Профессиональная психотерапевтическая газета №3 (196) март, 2019 – 44-46 с.
5. Мальнева О.Э., Петрова Н.Н., Кутузова А.Э. Когнитивные функции, психоэмоциональные расстройства и качество жизни больных с острым нарушением мозгового кровообращения. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева № 2, 2017 – 40-46 с.
6. Нарышкин А.Г., Галанин И.В., Горелик А. Л., Скоромец Т.А., Вихрева Ю.О. Вестибулярная дерцепция как метод нейромодуляции при лечении неврологических и психических проявлений болезни Паркинсона. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева № 4, 2017 – 89-94 с.
7. Погосов А. В., Богушевская Ю. В. Проблема соматизированных расстройств: клиника, непрофильное обращение за медицинской помощью, психообразование. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева № 3, 2019 – 64-72 с.
8. Решетников М. М. Критическое переосмысление применения фармакотерапии при психических расстройствах. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева № 2, 2017 – 17-10 с.
9. Чистяков М. С. Психиатрия и психотерапия. Принцип дополнительности. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева № 4, 2017 – 102-109 с.
10. Katie A. McLaughlin. Future Directions in Childhood Adversity and Youth Psychopathology// J Clin Child Adolesc Psychol. Vol. 45(3). P 361–382. Published online 2016 Feb 5. doi: 10.1080/15374416.2015.1110823

11. South, S. C., Reichborn-Kjennerud, T., Eaton, N. R., & Krueger, R. F. Understanding Psychopathology: Melding Behavior Genetics, Personality, and Quantitative Psychology to Develop an Empirically Based Model. //APA handbook of personality and social psychology. 2015. Vol. 4. P. 31–60. doi:org/10.1037/14343-002

*Bobrovskaya A.A., Skupeyko A.A., , 3 -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN DOMESTIC AND FOREIGN PATHOPSYCHOLOGY

The article presents an analysis of scientific literature over the past ten years, on the basis of which the main directions of modern domestic and foreign pathological psychology are examined. An assumption is made about the further development of pathopsychology as an applied science.

Key words: *pathopsychology, main directions of development, clinical psychology.*

Бургов П. С., доктор по психология, доцент
гр. Велико Търново ВТУ „Св. св. Кирил и Методий”

ВЪРХУ НЯКОИ АСПЕКТИ НА ПАТОЛОГИЧНИЯ НАРЦИСИЗЪМ

Статията има за цел да представи най-важните аспекти на патологичния нарцисизъм и неговите клинични особености. Патологичният нарцисизъм се различава от здравия или нормалния поради това, че регулирането на самооценката е нефункционално, служи за протест и подкрепа на грандиозното, но крехко Его. Афективната регулация е компрометирана от трудности при обработката и модулирането на емоции, по-специално гняв, срам и завист. Засегнати са и междуличностните отношения, тъй като те се използват предимно за защита или засилване на самооценката и други саморегулиращи се функции за сметка на взаимността и интимността.

Ключови думи: патологичен нарцисизъм, грандиозно Его, обектни отношения, инфантилна идеализация, регресия.

За да можем да изследваме базисните характеристики на патологичния нарцисизъм, би следвало първо да се спрем на либидните импликации на нормалните обектни отношения.

Нормалните отношения с обекта представляват оптимална смесица от „либидно обектни“ и „нарцистични“ връзки, така че инвестирането в обекти и инвестирането в Егото по отношение на удовлетворението от обектите, вървят заедно. В този контекст на либидни отношения на Егото и обекта природата на обектните отношения може да бъде повече или по-малко инфантилна. Егото може да се центрира към цял спектър от обекти, вариращи от изцяло „зависимо“ детинско търсене на любов (при което зависимостта, изискванията и благодарността са смесени) до възрастния тип на реципрочност, където зрялата, осъзната любов към себе си е подсилена от зряла инвестиция на обекта в дълбочина. И при възрастните, и при децата нарцисизмът включва егоцентричност, но его инвестицията при нормалния нарцисизъм на възрастните е в посока на зрели цели, идеали и очаквания, докато нормалната его инвестиция при децата е насочена към инфантилни, екзхибиционистични, изискващи и ориентирани към властта стремежи. При двата случая нормалният нарцисизъм включва инвестиране в обекта, което отново се диференцира по отношение на реципрочността при възрастните, срещу инфантилната идеализация и ориентацията към зависимост при децата. Следователно „зависимите“ взаимоотношения включват регресивни черти и при инвестирането в Егото, и при инвестирането в обектите, т.е. има регресия от смесицата на нарцистични и обектни инвестиции при възрастните към инфантилния тип на смесица на тези връзки при децата.

„Човешкото дете губи едно първично наслаждение още от началото на своя живот и причината за това е езикът, т.е. езикът има кастрационен ефект. Езикът не може да обхване и назове всичко, поради което либидото се появява в тялото и се закрепва около отворите, свързани с влечението. Това либидо, прикачено към тялото, се опитва да компенсира първоначалната загуба като организира начини за удовлетворяване на влечението - насочва се към обекти извън тялото (например удовлетворяване на оралното влечение чрез приемане на твърде много или твърде малко храна, пушене), т.е. намиране на заместители на влечението.“ [3]

Стадият на развитие на СуперЕгото (особено на Его-идеала) и преобладаващият изход от Едиповия комплекс (например водеща фиксация и/или регресия към прегенитални либидни фази) повлияват степента, до която обектното отношение е „зависимо“. Това е степента, до която има регресия или фиксация към нормалните детски характеристики, при които зависимият трябва да оцвети и инвестицията в Егото, и в обектните отношения. С други думи нормалните обектни взаимоотношения включват смесица от нарцистични и обектни инвестиции, а природата на нарцистичните и обектните връзки варира според общото ниво на психично развитие. „Зависимият“ тип на обектна любов на З. Фройд се отнася към регресивните инфантилни черти и при нарцистичната, и при обектната инвестиция в тази връзка.

Ако обърнем внимание на по-тежките случаи на нарцистични смущения, когато либидната инвестиция в Егото се случва в условията на идентификацията му с обект, докато то е проектирано върху външен обект, обичан, защото всъщност представлява самото Его, ситуацията е напълно различна от нормалните характеристики на вече споменатия нарцисизъм. Този тип обектни отношения, които пръв З. Фройд нарича „нарцистични“, представлява качествено различен и по-тежък тип нарцистична патология от вече споменатия по-лек (който просто отразява регресия и/или фиксация към детска - в контраст с възрастната - либидна инвестиция в Егото и в обекта). „Любовта към себе си в противовес на любовта към другите е описана от З. Фройд. Правейки опити да възприеме новата реалност за себе си детето се сблъсква с тревогата от новите отговорности. Тревожните реакции водят от една страна към отчуждение, тенденция към социална алиенация, а от друга към интензивна социална индивидуализация“ [1]. Важно е да се знае, че в рамките на тази патологична връзка на Егото, идентифицирало се с обект (например, в някои случаи на хомосексуалност при мъжете, с орално даваща или защитаваща майка) и с обект, идентифициран с него (инфантилното, зависимо Его в споменатите случаи на хомосексуалност при мъжете), все пак съществуват обектни отношения - а именно, връзката между Егото и обекта, както вътрепсихично, така и като външни отношения.

„Случаят „Председателя Шребер” се разглежда като първа цялостна анализа на хомосексуални влечения... Той илюстрира преминаването от автоеротизма, през нарцисизма до любовта към определен обект - първоначално хомосексуален, след което се преминава към хетеросексуален обектен избор. Хомосексуалните нагони не изчезват напълно, а чрез сублимиране се трансформират в т. нар „социални нагони” [2].

Един още по-тежък тип нарцистична патология се характеризира от по-сериозно влошаване на обектните отношения, при което те не са вече между Егото и обекта, а между примитивното, патологично грандиозно Его и временната му проекция върху обектите. Тук вече връзката не е нито между Егото и обекта, нито между обекта и Егото, а между Егото и Егото. В действителност единствено в последния случаи можем да кажем, че нарцистичното взаимоотношение е заменило обектното.

Тази ситуация е коренно различна от случващото се при относително нормални условия в младежките години например, когато има взаимна идентификация с други обекти, като репрезентации на Егото, но и едновременно с идеята, че обектите са си такива сами по себе си. Временната или частична проекция на Его-идеала при нормалните приятелства в ранните младежки години (които може да включват производни на хомосексуални конфликти или инфантилни либидни инвестиции) върху обект, възприеман като близък до Егото, вървят ръка за ръка с обектно-либидните връзки към подобен обект и имат напълно различно качество от проекцията на патологичното грандиозно Его върху други обекти.

Връзката между патологично грандиозното Его и временно проектираното патологично грандиозно Его е характерна за нарцистичната личност. Това е специфичен тип характерова патология, представляваща най-тежката форма на патологичен нарцисизъм.

Съществуват три нива на патология на нарцисизма:

- 1) регресия от нормалния възрастен към нормалния детски нарцисизъм;
- 2) връзката с обект, който представлява Егото, докато то се идентифицира с този обект;
- 3) връзката на грандиозното Его с временно проектираното грандиозно Его.

Всички тези нива представляват интегрирана структура на Егото. То може да е регресирало или инфантилно фиксирано Его, изкривено поради водещите идентификации с обект, представляващ Егото или патологично грандиозно Его (характерно за нарцистичните личности). В контраст с тези условия има пациенти, които демонстрират липса на интегрирано Его (с цялостно дисоциирано или разцепено Его и съответни обектни репрезентации) и пациенти с гранична личностова организация (без кондензация на патологична, грандиозна Его структура) [4;5;6].

В тези случаи се наблюдава рязка смяна на идентификацията с определени Его репрезентации, придружени от проекция на дадени обектни репрезентации върху външен обект. Обектните отношения са променливи и нестабилни, придружени с хаотично редуване на различни видове нарцистични нарушения. За предпочитане е тези случаи да се разглеждат не като дадена патология на нарцисизма, а като една обща патология на интернализираните обектни отношения. Съществуват и случаи, при които липсата на диференциация между Егото и другите обектни репрезентации е водеща, при тях говорим вече за психотични идентификации. Тук психотичните конфликти и защити като цяло доминират над нарцистичните и обектно-либидните инвестиции, отразяващи диференцирани взаимоотношения с другите. Следва да споменем, че при тези условия усилията да се разграничат обектните от его инвестициите не са релевантни, тъй като Егото и обектът са все още или отново слети.

Значението на споменатото до тук за клинична теория за нарцисизма е, че само икономическите съображения (съображенията за интензитета или количеството на нарцистична инвестиция) в действителност не казват много за нормалната или патологичната природа на нарцисизма. Те просто отразяват интензитета на общия метаболизъм, така да се каже на интернализираните обектни отношения. Освен това интензитета на либидната инвестиция в Егото и в обектите е близко свързана и с променливата инвестиция на агресията. Следователно, икономическите съображения трябва да инкорпорират обединен анализ на агресивните и либидните връзки. Усилията да се идентифицира нарцистичната инвестиция срещу инвестицията в обектни отношения с външни обекти в контекста на основно вътреноличностни наблюдения върху природата на тази връзка, биха довели до загуба на най-специфичните аспекти на психоаналитичното мислене по отношение на патологичния и нормалния нарцисизъм и до замяната им с опростен психосоциален модел в духа на „интроверсия“ и „екстраверсия“.

Природата на нормалния и на патологичния нарцисизъм може да се констатира единствено посредством психоаналитично изследване на вътрепсихичното в допълнение към външните обектни отношения и посредством структурен анализ на интернализираните обектни отношения, прибавено към изследване на икономическите фактори, които ги повлияват.

Литература

1. Дунева, Д. Юношеството като възрастов период. Психология на труда и управления как ресурс развия общества в условиях глобальных изменений. Тверской государственный университет. с. 333-341. 2018.

2. Моцинова-Бръчкова, М. Психичната структура в психоаналитично ориентираната психотерапия. Тенденции в развитието на съвременната психология, библиотека „Диоген”. с. 139-151. 2014
3. Моцинова-Бръчкова, М. Тревогата в психоанализата. Психология 2013, библиотека „Диоген”. с. 67-76. 2013.
4. Kernberg, O. Borderline conditions and pathological narcissism. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 1985.
5. Kernberg, O., et al. Psychotherapy for borderline personality: Focusing on object relations. American Psychiatric Publishing, Inc. 2006.
6. Kernberg, O., et al. The Mechanisms of Change in the Treatment of Borderline Personality Disorder With Transference Focused Psychotherapy. Journal of clinical psychology, Vol. 62 (4), pp. 481–501. 2006.

*Burgov P.S., Doctor of Psychology, Docent
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods ”*

ON SOME ASPECTS OF PATHOLOGICAL NARCISSISM

The paper is aimed to present the most important aspects of the pathological narcissism and his clinical features. Pathological narcissism differs from healthy or normal narcissism since the self-esteem regulation is dysfunctional, serving to protest and support a grandiose but fragile Ego. Affect regulation is compromised by difficulties to process and modulate feelings, specifically anger, shame and envy. Interpersonal relationships are also affected as they are used primarily to protect or enhance the self-esteem and other self-regulatory functions at the expense of mutuality and intimacy.

Key words: *pathological narcissism, grandiose Ego, object relations, infantile idealization, regression.*

*Валиева Н.С., студент IV курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ВИЗУАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА

Визуальное наполнение среды в современных городах выступает фоновым стресс-фактором для человека. Чрезмерное количество наружной рекламы, чередующиеся гомогенные и агрессивные визуальные поля негативно влияют на психику через зрительный анализатор. Несмотря на то, что определение степени этого влияния сопровождается трудностями, связанными с предметом изучения, внедрение принципов визуальной экологии позволит значительно её снизить. В дальнейшем это приведет к улучшению психофизиологического здоровья населения.

Ключевые слова: *видеоэкология, визуальная экология, психика, стресс.*

Вопрос качества наполнения визуальной среды в различных населенных пунктах в настоящее время привлекает много внимания, как со стороны дизайнеров, архитекторов, так и со стороны биологов и психологов. Это происходит ввиду того, что, как и любой другой фактор окружающей среды, визуальное наполнение влияет на здоровье, восприятие и, следовательно, психику и поведение человека. Визуальная экология изучает факторы визуальной среды, оказывающие как положительное, так и негативное воздействие на человека, особенности его восприятия; исследует причины и последствия визуального загрязнения. В её основе лежит представление о том, как образ, мгновенно запечатлевающийся на сетчатке человеческого глаза (фотофиксация), отражается на протекании процессов в головном мозге. Вторым основанием научного направления является понятие автоматии саккад – способность глазодвигательного аппарата человека совершать быстрые, ритмичные, произвольные движения глаз при рассматривании объектов, или же отсутствии материала для восприятия.

Визуальная экология говорит о том, что человек более приспособлен к гармоничным формам архитектуры, дизайна и среды, приближенным к так называемой естественной визуальной среде, исходя из взаимодействия «генетической памяти» и онтогенетического зрительного опыта. Выделяют естественную и искусственную визуальную среду. Естественная соответствует физиологической норме зрения и состоит из разнообразных форм, силуэтов, изгибающихся линий; отличается сообразной цветовой гаммой, разной удаленностью и концентрацией элементов в пространстве

точки зрения наблюдателя; содержит природные ландшафты, зеленые насаждения, водоёмы. Искусственная же составляется из агрессивных и гомогенных пространств, наиболее распространённых в городах, и находится в противоречии с этой нормой [1]. Гомогенное поле – это любая видимая поверхность большой площади, которая либо лишена деталей и является однородной, либо число этих деталей минимально (большие бетонные панели, асфальтированное шоссе и т.д.). Агрессивное поле – пространство, на котором присутствует множество деталей в хаотичном, или же определенном порядке (панельный дом, облицованный мозаикой; длинные ряды одинаковых окон, повторяющие друг друга в пределах одного здания и т.д.) [4]. Если первое провоцирует сенсорное голодание, то второе ведет к перегрузке зрительной системы. Визуальное загрязнение в виде наружной рекламы, не встроенной в дизайн-код конкретного населенного пункта, ярких цветов, избыточных графических элементов в ландшафте, чрезмерное и неуместное освещение также участвуют в образовании агрессивной визуальной среды.

Дизайн-код – это определенный свод норм и правил в дизайне, по которым реализуется оформление определенных элементов. Для некоторых областей подобные нормы существуют давно, как, например, для дорожных знаков, или автобусных остановок. Однако общий дизайн-код для объектов торговли только начинает реализовываться в городах нашей страны. По большей части его введение означает демонтаж большинства внешних рекламных конструкций и переформулирование их в нечто более лаконичное, вписывающееся в контекст цельного архитектурного облика города. В перспективе введение подобных норм должно помочь нивелировать споры как между самими предпринимателями, так и между предпринимателями и муниципальными органами, принимая в учет опыт зарубежных стран.

С начала 21 века агрессивное визуальное пространство окружает человека практически везде. Агрессивное поле, ранее повсеместно присутствующее в виде типовой застройки, преобразовалось в форму визуальной загрязненности среды. Однако и то и другое негативно сказывается на населении. Это происходит не только по причине неэстетичности пространства, но также из-за искусственного повышения биоритма человека через органы зрения, которое приводит к диссонансу физиологических процессов и вызывает дискомфорт. При этом значительно снижается работоспособность, проявляется апатия, усталость. К последнему приводит достаточно высокая плотность загрязняющих элементов, которые преобразуют пространство в «рябящий ковер» масс и вызывают немедленное желание изолировать взгляд. При длительном пребывании в подобной среде значительно повышается уровень агрессии и раздражительности, так как зрение не может сфокусироваться на отдельном элементе и одновременно происходит множество фотофиксаций,

перегружающих головной мозг. Обработка информации при этом оказывается ненужным усилием, так как агрессивная среда не обладает осмысленностью, что ведет к возникновению дополнительного напряжения [3].

Доказано, что визуальное загрязнение повышает уровень дистресса, на что организм человека реагирует увеличением секреции адреналина и учащением сердцебиения. Невозможность же разрядить возникшее повышенное возбуждение и отсутствие его четкой причины выливаются во внутреннее напряжение и раздражительность, а в дальнейшем может стать одной из побудительных причин возникновения психосоматических заболеваний. Обратная реакция наблюдается при попадании в более спокойную обстановку, которая, однако, не может появиться мгновенно при возникновении ситуации сенсорной перегрузки [5].

Согласно научным исследованиям В. А. Филина, в неестественной визуальной среде не могут полноценно работать бинокулярный аппарат глаз, аппарат аккомодации, регуляция размера зрачка и автоматия саккад. Пребывание в подобной среде сначала ведет к ощущению дискомфорта, а затем – к нарушению автоматии саккад. При этом деформируются привычные нейронные связи в зрительном центре коры больших полушарий, а следующий за этим дефицит сенсорных сигналов уменьшает взаимосвязь между сенсорным и двигательным аппаратами, которые в норме работают как единое целое [2].

С другой стороны, повсеместно распространенные агрессивные и гомогенные визуальные поля, окружающие человека в повседневности, приводят к снижению его способности воспринимать эстетическую составляющую окружающего пространства, оскудению его визуального опыта. Это происходит ввиду минимального разнообразия зрительной информации, которое наиболее остро проявляется в небольших городах, где уже отсутствуют естественные ландшафты в виде широких парковых/лесопарковых зон, естественных водоемов, а архитектурные композиции все еще отсутствуют, уступая место типовой застройке. Ту же информацию, которая остается доступна, во многом составляет чередование пустых гомогенных пространств и лаконичных, въедающихся рекламных слоганов, соревнующихся между собой в размерах и броскости. Все вышеперечисленное может стать фактором «шаблонизации» мышления.

Существующие страны в разной степени озабочены вопросом видеоэкологии. К сожалению, конкретно для России поиски путей его решения находятся пока только в зачаточной стадии. Причинами тому видятся недостаточное понимание степени влияния этих внешних, отчасти «фоновых» факторов на психику человека и низкая социальная ответственность людей, способных повлиять на визуальный облик населенных пунктов, возникающая вследствие подобной неосведомленности. Также в отличие того же звукового загрязнения,

который измеряется в децибелах, визуальный шум сложно измерить и установить его пороговые границы. Таким образом, каждая местность требует индивидуального анализа, что усложняет процесс внедрения изменений, которые либо очень локальны, либо поверхностны. Ситуация также осложняется отсутствием единой методологии и подходов к решению проблемы.

Разработка данного вопроса в контексте психологической науки позволит решить некоторые задачи из области психопрофилактики и психогигиены. Внедрение принципов визуальной экологии в повседневную жизнь возможно при сотрудничестве как психологов, социологов, дизайнеров и архитекторов, разрабатывающих теоретическую часть, так и муниципального управления, как структуры, ответственной за реализацию и контроль исполнения. Эти усилия со временем приведут к снижению уровня напряженности в обществе и улучшению психофизиологического здоровья людей вследствие ослабления одного из фоновых стресс-факторов.

Список литературы

1. Вагнер Е.А. — Оценка качества визуальной среды общественных пешеходных пространств // Архитектура и дизайн. – 2017. – № 1. – С. 27 - 37.
2. Филин В. А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. М.: Видеоэкология, 2006. 512 с.
3. Филин В. А. Закономерности саккадической деятельности глазодвигательного аппарата // Автореф. дис. д-ра биол. наук, М.: 1987 б. – 44 с.
4. Филин В. А. Автоматия саккад. М.: Изд-во МГУ. 2002. – 240 с.
5. Tobias Wibble. Intensified visual clutter induces increased sympathetic signalling, poorer postural control, and faster torsional eye movements during visual rotation [Электронный ресурс] // Plos. – 2020. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0227370> (дата обращения 9.04.2020 г.).

*Valieva N.S., IV-year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

VISUAL ECOLOGY AND HUMAN PSYCHE

The visual clutter in modern city environments acts as a background stress-factor for those exposed to it. The excessive amount of outdoor advertisements, their successive

homogenous and aggressive visual fields affect psyche via visual analyzer. Although defining the extent of this impact presents certain challenges, the introduction of visual ecology principles will allow to decrease it significantly. In the future, these measures are expected to lead to the increase in psychophysical health of the population.

Key words: *videoecology, visual ecology, psyche, stress.*

Дводненко Ю.Э. – студент VI курса, специальность «Клиническая психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – к.психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Красильникова Е.Д.

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ КАК СПОСОБ СОВЛАДАНИЯ С НЕГАТИВНЫМИ ЭМОЦИЯМИ

В настоящее время в связи с увеличивающимся давлением стресса и высоким психоэмоциональным напряжением проблема самоповреждающего поведения становится все более актуальной. Особенно остро стоит проблема самоповреждающего поведения среди подростков. В исследованиях разных авторов приведена статистика: 3% до 10% российских школьников демонстрируют высокую частоту самопорезов [6]. Пик самоповреждающего поведения обнаруживается в возрасте от 13 до 18 лет. К наиболее частым самоповреждающим действиям среди подростков относятся: нанесение ран острыми предметами, расцарапывания, битье головой о твердые предметы, вырезание на теле слов, знаков и символов и препятствование к заживлению ран [7].

Подростки особенно уязвимыми к психоэмоциональным нагрузкам. Большинству подростков свойственны такие характеристики эмоциональной сферы как: импульсивность, эмоциональная неустойчивость, бескомпромиссность, эгоцентричность. Недостаточная развитость эмоциональной сферы и неравномерно развивающиеся стороны психики, принимающие активное участие в произвольной регуляции, приводят к тому, что эмоциональное отношение подростков к миру во многом определяется текущей ситуацией и предпочтением подростков. Что приводит к неустойчивости эмоциональной регуляции, когда подростки не способны сосредоточиться на решении поставленных задач [2]. Наряду с этим развитие воли тормозится доминированием психобиологических образований (свойств нервной системы, особенностей эмоциональности) сформированными психическими новообразованиями [6]. Зачастую, чтобы совладать и каким-то образом контейнировать внутренние изменения и внешнее давление, приводящее к внутреннему напряжению и ощущению невыносимости, подростки могут проявлять аутоагрессивные тенденции. В связи с этим подростковый возраст является фактором риска как критический период в развитии личности [1].

Авива Л., Кимберли А. и Шонерт Р. отмечают различные эмоциональные состояния, которые подростки испытывают до и после нанесения самоповреждений. Как правило до нанесения самоповреждений подростки испытывают гнев, подавленность, одиночество. Облегчение и положительные эмоции они испытывают только во время самоповреждений. Печаль, стыд, чувство вины, отвращение, испытываемые после способствуют учащению самоповреждений [8].

В исследованиях Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О. было выявлено, что подростки с самоповреждающим поведением наименее общительны, а также испытывают сильные негативные эмоции, о чем свидетельствуют высокие показатели таких шкал как «Опасение» «Враждебность», «Вина», и «Печаль». Для них свойственно чаще использовать стратегии, когда поведение не направлено на решение проблемы. Формирование паттернов избегания решения ситуаций при столкновении с негативным внешним опытом исследователи связывают с более повышенным, чем в среднем по популяции, эмоциональным реагированием, слабой стрессоустойчивости, дефицитной эмоциональной регуляции и/или трудностях с поиском альтернативных адаптивных копинг-стратегий. Как правило, такого плана испытуемые показывают высокий уровень негативных эмоций как в случаях преднамеренного самоповреждения, так и в общих ситуациях, не связанных с аутоагрессией копинг-стратегии и более склонны использовать дезадаптивные стратегии избегания. Нанося себе вред, данные пациенты констатировали увеличение использования избегающего поведения и уменьшения степени осознанного контроля над своим поведением [1].

Польская Н.А. характеризует копинг-стратегии у подростков с несуицидальным самоповреждающим поведением неадаптивностью преимущественно на эмоциональном и поведенческом уровнях, а копинг-установки связаны с избеганием проблем и релаксацией. Неблагоприятные социальные обстоятельства в данном случае не являются определяющими, а лишь усугубляющими ситуацию в целом. В поведенческом плане наиболее уязвимым оказывается эмоциональный уровень копинг-поведения [5].

Пичиков А.А., Попов Ю.В., Яковлева Ю.А. считают что изначальное ожидание релаксационного эффекта от самоповреждения у подростка при просмотре изображений подобного плана в интернет-группах, соединяясь с возможностью мгновенной виртуальной самопрезентации, может способствовать закреплению облегчающей эмоциональное состояние копинг-стратегии, которая характеризуется не только неконструктивным потенциалом, но и аддиктивной составляющей, определяющей в итоге рост толерантности к болевым воздействиям.

Манахов С.В. и Жинель Е.В. предполагают, что самоповреждения у подростков являются неадаптивной копинг-стратегией, способом

совладания с негативными эмоциями. Они выявили что использование адаптивных эмоциональных копинг-стратегий снижается с повышением уровня тревожности и/или эмотивности у подростков с самоповреждающим поведением. Подростки с тревожной и/или эмотивной акцентуациями в трудных жизненных ситуациях чаще используют такие способы совладания как «подавление эмоций», «покорность», «самообвинение», «агрессивность». Использование подростками с самоповреждающим поведением адаптивных когнитивных копинг-стратегий снижается с повышением уровня демонстративности. Подростки с выраженной демонстративной акцентуацией характера в трудных жизненных ситуациях чаще используют такие способы совладания как «смирение», «растерянность», «диссимуляция», «подавление чувств и эмоций», «игнорирование». Использование подростками с самоповреждающим поведением адаптивных поведенческих копинг-стратегий снижается с повышением уровня гипертимности. Подростки с выраженной гипертимной акцентуацией характера в трудных жизненных ситуациях чаще используют такие способы совладания как «активное избегание» и «отступление» [3].

Связь самоповреждающего поведения с враждебностью и тревожностью отмечают в своем исследовании Ш. Росс и Н. Хит, предлагая модель враждебности и объясняя самоповреждающее поведение как катарсис, следующий за периодом стресса. Выбор самоповреждающего поведения объясняется трудностями во внешнем выражении гнева и враждебности и их интернализацию и обращение против себя. На группе подростков было показано, что респонденты с самоповреждающим поведением имеют более высокие показатели по тревожности и шкалам враждебности – самокритика, критика других, надуманная вина, надуманная враждебность, враждебность при отреагировании, экстрапунитивная враждебность, интропунитивная враждебность и общий показатель враждебности. С респондентами также проводилось интервью, в котором они описывали чувства, сопровождающие самоповреждение, и причины, по которым они его совершают: 16,4% школьников с самоповреждениями указали на чувства гнева, а 78,7% – на чувства и гнева, и тревоги, что также подтверждает модель враждебности [9].

Таким образом, при современном рассмотрении самоповреждающего поведения у подростков, исследователи чаще выделяют несуицидальные формы самоповреждающего поведения. Такие эмоции как гнев, вина, обида, тревога, а также неадаптивные копинг-стратегии, свойственные подростковому возрасту способствуют развитию самоповреждающего поведения.

Список литературы

1. Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О. Аутоагрессивное несуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т.7. - №2. С. 21-40.
2. Левина М. С. Психологические аспекты развития эмоциональной сферы подростков из семей, находящихся в социально опасном положении // Молодой ученый. — 2019. — №3. — С. 331-333.
3. Манахов С.В. и Жинель Е.В. Взаимосвязи личностных характеристик у подростков с самоповреждающим // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. - 2018. - №2. - С. 138-141.
4. Первитская А. М. Анализ взаимосвязи эмоционально-волевой регуляции и особенностей преодоления критической ситуации у девочек-подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2014. – Т.20. - №3. С.56-58.
5. Польская Н. А. Особенности самоповреждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. №1. С. 92-97
6. Польская Н.А. Факторы и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков / Н.А. Польская // Клиническая и специальная психология. - 2018. - Т. 7. - № 2 (26). - С. 1-20.
7. Чуева Е.Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков /Е.Н. Чуева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. - 2017. - № 1 (29). - С.71 - 77.
8. Aviva L., Kimberly A. Schonert-Reichl Nonsuicidal Self-Harm Among Community Adolescents: Understanding the “Whats” and “Whys” of Self-Harm// Journal of Youth and Adolescence. - 2005. - V.34 - № 5 - P. 447–457
9. Ross, S. Two models of adolescent self-mutilation / S. Ross, N.L. Heath // Suicide and Life-Threatening Behavior. – 2003. – V. 33. – P. 277–287.

Dvodnenko Yu.E. 5-year students, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Krasilnikova E.D.

INTENTIONAL SELF-HARMING BEHAVIOR IN ADOLESCENTS AS A WAY TO COPE WITH NEGATIVE EMOTIONS

*Дунева Доротея, Асистент катедра «Психология»,
Философски факултет, ВТУ «Св.Св.Кирил и Методий»,
гр. Велико Търново, Република България*

ДЕФИНИТИВНИ ПАРАМЕТРИ НА «АСОЦИАЛНОСТ» И РИСКА ОТ СТИГМАТИЗАЦИЯ НА ЮНОШИ

Ръстът на престъпността през последните десетилетия касае естествено и значителна част от юношите, които извършват различни асоциални и дори делинквентни постъпки. Високата степен на асоциалност и виктимност при част от подрастващите в училищна възраст завари родители, психолози и педагози недостатъчно подготвени. Медиите сензационно преувеличават проявите на социално отклонение показвайки детска жестокост, момичешка агресия и други подобни. Това, което за семейството, училището и обществото е бедствие за медиите е конвертируема стока. Резултатът е огрубяване на социалната сетивност и допълнителна загуба на възможности за регулация.

Социалните и психологически последствия от твърде широките граници на определението за „асоциалност” са свързани с реалния риск от стигматизиране на юноши, които по силата на наложените дефинитивни параметри могат да бъдат определени като „асоциални”.

В ЗБППМН „антисоциалното /противообществено/ поведение е по-общо и съдържа девиантно и делинквентно поведение”. Посочва се, че „категорията на противообществените прояви на децата е гранична, тъй като понякога включва обществено опасни деяния на наказателнонеотговорни деца, но в повечето случаи се отнася до девиантни прояви с отрицателен, но не и общественноопасен характер[6,с.48]. Следователно „асоциалното поведение е допрестъпно, не съответства на социалните норми и се отличава с определена степен на обществена опасност и вредност”. [6,с.48] Към отклоненията в социалното поведение се отнасят: „скитничеството, бягствата от къщи и училище; аморалният начин на живот; склонността към употреба на алкохол, наркотици и токсични вещества; педагогическата занемареност, изоставането и отпадането от училище; нарушенията във взаимоотношенията между деца и възрастни, както и между връстници, участие в побоища, скандали, убийства; включване в противообществени групи, участие в кражби, обири, организирани групови престъпления; склонност към суицидални действия, самоубийства; психопатоподобни форми на поведение, които създават условия и трудности в приспособяването на индивида към средата и съжителството с другите хора; стремежът към социална изолация”. [2,с.83] . Видно колко е тънка границата, която съчетава нормата с девиантността. По този начин

става възможно да се проектира абнормна социална идентичност едновременно за бягство от училище и участие в обир или склонност към суицид?!

Общественото заклеймяване влияе пагубно върху психичното здраве и самооценката на младежите и ги тласка към девиантни субкултури, където могат да научат девиантна мотивация и да получат солидарна, емоционална закрила. Контактът с други девианти води до поява на повторни девиации. **Теорията за стигматизацията** на Едвин Лемерт и Бекер въвежда категориите : първична и вторична девиация. Първичната девиация е свързана с поведение, което може да остане незабелязано от правилата за приемливо нормативно определено поведение, когато инцидентно се отклони от нормата. Вторичната девиация е свързана с приписването на девиантен статус на индивида от обществото. Това се случва, когато индивидът извършва действия противоречащи на правните и социални норми и това поведение рецидивира и организира живота на девианта така, че да го подчини на девиантния статус [3, с.41]. За да поддържат своята самооценка и да се правят с етикетирането девиантите търсят поведенчески модели, които да отговарят на променената им самооценка и самовъзприемане. Обикновено започват да се свързват с други, отхвърлящи съществуващия правносоциален модел и това води до повторни девиации. Променената самооценка и неконформизма могат да развият асоциалната кариера в престъпна. Ако родители, приятели, преподаватели в училище, реагират негативно на етикета „девиант” самооценката се променя, юношата става подозрителен към нормативната система, която го е определила за девиантен, а отклоненото поведение се засилва. Изгражда се нарушена идентичност, която защитава от социално отхвърляне, чрез търсене на нови начини за социално приемане защото „най-важно значение за възникване и развитие на общуването у децата има изпреварващата инициатива на възрастния, която изтегля дейността на детето на ново, по-високо равнище по механизма на „зоната на най-близкото развитие”[5,с.194]

Стигмата допуска грубо унифициране на причините за юношеска асоциалност, а те са многолики като биографични, психологични и социални изражения. Например „децата започващи живота си с компрометирана привързаност са изложени на риск от сериозни проблеми по време на възрастовото си развитие...антисоциални атитюди на поведение,агресивност и склонност към насилие...поведенчески и обучителни проблеми в училище...”[1,с.79]

Хората стават девиантни,чрез научаване на ценностите на своите групи и в изпълнение на социалните си роли.Съдържанието на ценностите определя отношението към нормата. Някои ценности подкрепят конвенционално поведение, други девиантно. Някои норми, например в отделни субкултури, предлагат различен прочит на социалната роля и

естествено преминават в асоциално поведение. Девиантната роля и поведение изискват подкрепа, защото трябва да преодолеят ценността на правовата-социална норма и поведение, което я подкрепя. За самият асоциален индивид отклонението от нормата има силата на личностен и социален избор. Според социолозите понякога човек избира конформното поведение, което рискува да премине в девиация. За да се справят със социалното отхвърляне и стигмата девиантите използват техники, които включват рационализация на поведението, участие в девиантни субкултури, манипулиране на аспекти от физическата среда и влизане в роли на недевианти. Юношите не формират собствен идентитет. Това води до отсъствие на самосъзнание за мястото им в живота, за дифузия на ролите или конфузия на идентитета. Юношата чувства, че изостава вместо да върви напред. Младежите показват регресия към детски форми на поведение, държат се хаотично, конфузно и противоречиво. Това им създава повече удоволствие от комплексните форми на поведение, които изискват от тях околните и средата. Обществената нагласа засилва угнетеността и потиснатостта защото категоризира юношите с асоциални прояви като им приписва набор от атрибути, които са дискредитиращи. Това става причина за изграждане на негативна идентичност. Младият човек губи бързо самоуважението си и чувството за личностна ценност. Стигматизацията го кара да чувства като недостижима нормативната социална идентификация и да търси равни шансове, чрез включеност в маргинални групи, като компенсация срещу общественото отхвърляне.

Стигматизацията отнема осъзнаването на собствения преживелищен опит.”Липсата на възможност за преминаване, в условията на собствен опит, инициативност и заставянето да преживяваш нещо, което е предварително избрано, нещо което не е собствен избор или воля...неизбежна става трудността в изграждането на идентичност”[4,с.102]. Понякога предизвикателствата на социалните и личностни конфликти задвижват прекалено бързо хода си и юношите изпитват силна тревога пред бъдещето. Тя приема болезнени и мъчителни форми. Юношите стават дестабилизирани, губят усещането си за граници, чувстват се зле в кожата си. Когато нивата на тази тревожност станат особено високи юношите търсят средство за облекчение, което води до поведенчески зависимости /булимия, алкохолизъм, наркомания/. Създават се условия за прибързани, крайни, конфликтни решения, ориентирани към нереална жизнена перспектива. Емоционалните отговори на юношеските кризи в резултат на стигматизацията са причина за тежки патологии като наркоманията и суицидалните опити както и отключването на някои трайни психически болести. Усложненията в нормалното протичане на социализацията резултира в преоценяване на ценности, приоритети, стойности на определени потребности и мотиви за действие. Особено внимание заслужават вътрешноличностните противоречия, които

предизвикват враждебност, склонност към самоизолация, отчуждение, понякога водещи до самоунищожение. Задълбочаващите се личностни противоречия се определят както от собствените роли така и от особеностите на социалните взаимоотношения, които стигмата налага на юношите.

Стигматизацията на юношите с асоциално поведение ги поставя пред дилемата да се дефинират като личности с абнормна социална идентичност, което води до хронична социална дезадаптивност или да изберат трудния път на социалната промяна, подпомогната отвън, чрез социално научаване на нови поведенчески модели. Шансът на подрастващите категоризирани като „асоциални“ да изградят автентична просоциална идентичност е в комплексната и методична работа на общество, институции, семейство и училище. Юношата се нуждае от поведенчески модели, които житейски да изпробва, за да се адаптира социално, да бъде признат, да удовлетвори потребността си от привързаност и обич. Стигмата е статукво, което обезстойностява миналото и настоящето на личността. Само чрез подпомогнатата промяна юношите могат да преодолеят ограниченията и, за да имат личностно и социално бъдеще.

Литература

1. Бургов П. „Сигурна привързаност и реактивно разстройство на привързаността” Юбилейна международна научна конференция „50 години Великотърновски университет „Св. св. Кирил и Методий”-2013- 1963-2013, секция Философски факултет Велико Търново, Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий”, с. 73-83, 2013. ISBN 978-954-524-985-3.
2. Гърбачева А., Карагъзов И. „Парадокси на поведението. Проблематичното в поведението на децата и юношите”, 1997- 83
3. Златанова, В. ” Изследвания на девиантното поведение”, 2005 – 41
4. Манолов, М., Ив. Стоянов ” Психология на родителските стилове в полето на жизнения смисъл”, 2018-102
5. Моцинова-Бръчкова, М. „Социална и емоционална депривация и влиянието и върху развитието на децата от 0 до 3 годишна възраст, отглеждани и възпитавани в институции”, Трудове на Великотърновския Университет „Св. Св. Кирил и Методий” педагогически факултет, 2005 - , том 10, кн. 4-194
6. Тодорова, К. ”Поведение срещу себе си, другия и обществото – уточняване на понятията” – Списание на СУ за образователни изследвания 2014 - бр. 3- 48

*Duneva Dorothea, Assistant, Department of Psychology,
philosophical faculty
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods”, Bulgaria*

**ASSOCIATION AND RISK DEFINITION PARAMETERS
FROM STIGMATIZATION OF YOUNG PEOPLE**

*Иванов И.К., доктор по политология, асистент Социална психология,
гр. Велико Търново, Катедра „Психология“,
ВТУ „Св. Св. Кирил и Методий“*

РОДИТЕЛСКИ СТИЛОВЕ И РИСК ОТ НАСИЛИЕ В ПЕРИОДА НА РАННОТО ДЕТСКО РАЗВИТИЕ

В този текст се защитава тезата за разумна гъвкавост в практиките по отглеждане на деца, вземайки предвид различните нужди на децата в спектъра на фазите на развитие. Прави се преглед на част от психодинамичните теории за ранното детско развитие и се разглеждат рисковете за насилие над деца, свързани с определено проблемно поведение на родителя. Разглеждат се различни стилове на отношения с децата и се прави връзка между травматичните преживявания на детето и риска от насилствено поведение, като родител.

Ключови думи: стилове на родителстване, ранно детско развитие, насилие над деца, травматична идентичност.

1. Психодинамичен прочит на връзката родител-дете

Като прототип на истинска човешка връзка, психичната връзка родител – дете има важни социализиращи функции чрез създаване на модел на привързаност (Bowlby J., 1952). Тя не е само позитивна, а има и своите негативни елементи. През взаимоотношенията си двамата родители внасят в нея комбинация от любов и враждебност – чувства, които характеризират емоционалния живот на всички човешки същества – независимо дали са зрели или все още са в процес на формиране. По тази причина не може да се очаква родителстването да е перфектно, а по-скоро то трябва да бъде “достатъчно добро” (Winnicott, 1971).

Според Уиникът (Winnicott, 1971) съществуват пет базови нужди на децата като мерило за “достатъчно добро” родителстване: физическа грижа и защита; привързаност и одобрение; стимулиране и обучение; последователен и подходящ за възрастта на детето и развитието му контрол и възпитателен подход; възможност и насърчаване на детето да развие постепенно автономия (което за него означава постепенно поемане на контрола върху собствения си живот).

Качеството на родителстването често е огледален образ на собствения детски опит на родителите. Тези родители често възпитават децата си по подобен начин, по който са били възпитавани и те самите. Съществуват, разбира се и деструктивни поведенчески модели на родителско отношение, които заплашват базовата сигурност на детето: домашно насилие, алкохолизъм, наркомания и много други съпътстващи фактори, всеки от които играе своята увреждаща роля.

Според твърденията на Боулби (Bowlby, 1951) стила на привързаност (attachment style) на майката с новороденото и баланса между контрол и свобода формират стил на майчино родителстване, който формира различно отношение и поведение на детето към света и себе си. Това поведение на новороденото се свежда до три базови типа привързаност: сигурна привързаност и несигурна - с два стила - тревожно-избягващ и тревожно-амбивалентен (резистентен) стил.

Според Боулби три са и основните аспекти в социо-емоционалното функциониране на детето по които разпознаваме има ли несигурен стил на привързаност: устойчивост на вниманието, регулиране на емоциите и способността за мислене (символизация). Тези категории се оценяват, като се наблюдава поведението на детето във взаимоотношенията му с родителя или с други важни фигури от неговата среда.

На първо място се оценява *устойчивостта на вниманието* на детето или способността му да задържа задълго вниманието и интереса си върху конкретен обект или дейност. Децата с несигурна привързаност лесно губят интерес към заниманията и често сменят обектите си на интерес. В отношенията им с другите това се изразява в поведения като трудно изграждане на приятелства с деца - децата с несигурна привързаност рядко имат приятели; трудно общуват с другите деца - общуването става главно през конфликти за надмощие, затова не са желани и често са изключени от другите деца; трудно изслушват другите и не се съобразяват с изискванията им; непрекъснато се движат и телата им трудно остават в покой. В игрите често сменят една игра с друга.

Способността за *регулиране на емоциите* е втората важна характеристика, която се следи в оценката. Тя обозначава степента, в която детето съумява да овладее нахлулите в него чувства на тревога. Децата с несигурен стил на привързаност имат големи затруднения в това отношение. Те се проявяват в разнообразни поведения: те лесно се разтревожават; не обичат промените в нещата и отказите от възрастния да изпълни веднага желанията им; в такива моменти реагират със силен гняв, чупят, хвърлят неща и нараняват другите или себе си; бързо сменят радост с плач и обратно. В отношенията с възрастните или са прекомерно доверчиви (прилепчиви) към всички хора и не могат да разграничават близките от чуждите хора (тревожно-амбивалентен стил), или са твърде недоверчиви и не се заиграват лесно с възрастния (тревожно-избягващ стил).

При децата с несигурна привързаност *способността за мислене* (ментализация и символизация) е силно ограничена. Трудността да се задържа вниманието върху обектите и заниманията с тях, породена от неспособност да се удържат непрекъснато връхлитащите го емоции, правят детето неспособно да се задълбочи и да подреди случващото се в поредицата от подобни ситуации от предишния си опит и така да му

придаде смисъл. Мисленето и изказванията на такива деца обикновено са повърхностни, буквални и логически не добре организирани. Те трудно разпознават собствените чувства и тези на другите хора и трудно говорят за тях. Липсва емпатия и съчувствие. Често такива деца имат забавяне в когнитивните си умения – говор, писане, смятане. В игрите или са пасивни и чакат възрастният да им предложи какво да правят или преминават от игра в игра, като преобладава изразяването на емоциите през действия с нещата, но липсва фантазирането и изграждането на истории.

Някои автори (Иванов, Теохаров, Матеева, 2019) твърдят, че тревожно-амбивалентния стил на несигурна привързаност има по-голяма вероятност да формира възрастен с насилствено или агресивно поведение. Възрастните с тревожно-резистентен стил на привързаност във взаимоотношенията си изпитват постоянно безпокойства относно факта, дали са обичани и харесвани. Допускането е, че те лесно се фрустрират и разгневяват, когато потребностите им от близост и привързаност са неудовлетворени.

2. Родителски стилове и проблеми в ранното детско развитие

Много изследвания свързват насилието над деца с определени родителски и семейни характеристики и поведения (Patterson, 1982, Savage 1993). В този материал ще коментираме две проблемни поведения на възрастните - насилието между родителите и злоупотребата с алкохол.

Нездравите и често насилствени отношения между родителите са обичайна характеристика в семействата с насилие над деца. Честите кавги, физическото насилие между съпрузите, жестокостта, атмосферата на постоянна тревожност и страх характеризират семейната среда, която носи дистрес на децата. Когато биват изложени на често насилие от страна на родителите, децата възприемат същия модел на поведение и реагират агресивно спрямо братята и/или сестрите си и връстниците си (Patterson, 1982).

Злоупотребата с алкохол е тясно свързана с насилие и сериозни финансови проблеми в семейството. Изследването на (Savage, 1993) показва, че 75% от изследваната група сериозно злоупотребяващи с алкохол майки, оставят по-дълго децата си да се грижат сами за себе си. На тези деца не им е била осигурена достатъчно храна, дрехи и други основни потребности. При децата често липсва или съществува в много малка степен насърчаване от страна на майката, те са обикновено мръсни, запуснати и емоционално negliжирани.

В таблицата по-долу са описани основните стилове на общуване на родителите, характерното им поведение и реакциите на децата, намиращи се в ранна детска възраст (Иванов, Теохаров, Матеева, 2019):

Таблица 1

Поведенчески аспекти на връзката родител-дете		
ОПИСАНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕТО НА ОБЩУВАНЕ РОДИТЕЛ-ДЕТЕ		
Грижещия се	Поведение на грижещия се	Реакции на децата
Властен, нетърпелив и ядосан	Често го насилва да яде, креши, пляска го, кара детето да бърза когато се храни, фрустрира се и става гневна.	Страх, тревожност, плашливост отказ да се храни, плач, гадене и повръщане. Отбягване на храна.
Незаинтересован и negliжиращ	Неадекватна калоричност на храната, невъзможност да осигурява подходяща храна, не разбира или разбира погрешно сигналите на глад.	Загуба на тегло, летаргични и отдръпнати, изоставане в развитието, тъга и пасивност.
Непостоянен и пасивен	Лесно се афектира от чувства. Депресивен, с ниско самочувствие, безпомощен, тревожен и отчаян.	Слаб физически растеж и забавено развитие (особено по отношение на езиковото и социално поведение).
Решителен и прилгващ	Находчив, гъвкав, търпелив при справяне с трудностите, опитва различни начини за да преодолее съпротивите на детето.	Дълъг период на хранене, капризност, гадене, плюе храна, задържа храна в устата си.

Още тук, в тази най-ранна възраст от развитието на детето, стила на отношение на майката към удовлетворяване на най-ранните детски потребности вече формира рискове от насилствено и negliжиращо поведение.

По-долу са описани някои типове враждебни и насилствени отношения между родители и деца, които често водят до жестоки форми на последващо малтретиране (ИСДП, 2019). Могат да се опишат някои поведенчески характеристики на родителстването и на отношения в семейството, които са ранен сигнал за възможни насилствени взаимоотношения.

На първо място това е демонстриране на ограничен и враждебен физически контакт от страна на родител или липса на контакт, като прегръщане, гушкане, носене на ръце, държане на колене. Освен това липсата на очен контакт или усмивка към детето (ако очният контакт съществува, той е студен и гневен) е сигнал за последваща враждебна предизпозиция и поведение. В семейства с проблемни и насилствени отношения са констатирани ограничени вербални контакти, а ако те съществуват са под формата на команди, крясъци, викове, критикуване, подценяване или унижаване. Игнориране на съществуването на детето или неговото избягване са друг симптом на ситуация с проблемно поведение в семейството. Възможно е в някои семейства директно да се преминава към практика на физическо нараняване на детето с удряне, разтърсване или

шамаросване. Емоционалното отхвърляне и физическото negliжиране, като неподсигуряване на храна и облекло, наглеждане, стимулиране, напътстване и обучение са друг пример за ситуация на възможно бъдещо насилие над детето. Нанасянето на психична болка на детето чрез заплахи, предизвикване на тревожност и внушаване на страх, чрез лишаването му от внимание и любов, допълнително привнасят ситуация на страх и тревоги, затрудняващи неговото нормално развитие и порастване.

Литература

1. Bowlby, J. Maternal care and mental health, World Health Organization. (1951)
2. Winnicott D.W., "Babies and Their Mothers" (1992)
3. Иванов И.К, Теохаров З., Матеева А., Недялкова В., Морозова Д. „Ръководство за обучение на обучители, работещи с деца свидетели или жертви на насилие (насочено към подходи за психологична оценка)“ (2019), European Union's Rights, Equality and Citizenship Programme (2014-2020).
4. ИСДП, (2015) „Ръководство за експерти, които участват и провеждат разпити на деца, жертви и свидетели на престъпления“, София
5. Никола Атанасов, (2009) „Теории за психичното развитие в психоанализата“, София
6. Уиникът Д.У., (1999) „Игра и реалност“, София

*Ivanov I.K., Doctor of political sciences, assistant of social psychology,
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods”
Bulgaria*

PARENTING STYLES AND THE RISK OF EARLY CHILDHOOD VIOLENCE

*Исаева А.С., студент III курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук
Красильникова Елена Дмитриевна.*

ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ РАННЕГО ДЕТСКОГО АУТИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья рассматривает особенности игровой деятельности у детей с синдромом раннего детского аутизма по сравнению с игровой деятельностью здоровых детей на основе теоретического анализа литературы психологических наук. Также предложены рекомендации по решению проблем и развитию игровой деятельности у детей с синдромом раннего детского аутизма.

Ключевые слова: синдром раннего детского аутизма, аутизм, игра, игровая деятельность.

Ранний детский аутизм – это психическое расстройство, которое связано с нарушением развития таких сфер деятельности ребенка, как психической, эмоциональной, речевой и моторной, сопровождающееся также снижением способности к социальному взаимодействию и коммуникации [9, с.21].

На данный момент среди всех патологий психического развития детей синдром раннего детского аутизма (далее РДА) является одним из самых распространенных. По данным исследования ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) в России на 2018 год детей, страдающих синдромом РДА, насчитывается более 31 тысячи [12], что составляет почти 0,1% всего детского населения. Другими словами, на одну тысячу здоровых детей приходится один ребёнок с синдромом РДА. В 2019 году аутизм впервые был диагностирован ещё у почти 5 тысяч детей. Это говорит о том, что за последний год число детей с РДА увеличилось на 15%.

В период раннего детства и в дошкольном возрасте ведущей деятельностью является игра [3, с.247]. В силу нарушения коммуникативных функций у детей с синдромом РДА их обследование с помощью стандартных методик, применение которых основано на коммуникативном взаимодействии, затруднено. Поэтому целесообразно сделать акцент на исследовании игровой деятельности, ведь это даст возможность оценить уровень психического развития детей с синдромом РДА.

Игра – это исторически возникший вид деятельности, который заключается в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений

между ними в особой условной форме. Во время игры в период раннего детства и дошкольного возраста закладываются особенности характера ребенка, особенности его эмоционально-волевой сферы, волевая регуляция поведения, эмпатия, а также происходит становление личностных качеств, формирование коммуникации и социальной перцепции. В процессе игровой деятельности происходит взаимодействие ребенка с окружающей средой, где ребенок разыгрывает конкретный сюжет и роли, в результате чего он начинает понимать сущность социальных нормы и правил. Именно игровая деятельность, благодаря наличию сюжета и игровой роли, значительно повышает возможности ребенка во многих сферах психической жизни. Также благодаря игре в психике будущего школьника закладываются основы учебной деятельности, которая станет основной деятельностью в грядущие школьные годы.

Потребность взаимоотношений со взрослыми дети начинают удовлетворять в игре путем воспроизведения социальных отношений и трудовой жизни в ходе «примерки» на себя роли взрослых. Игра становится формой включения ребенка в жизнь взрослых людей. Общеизвестно, что дети дошкольного возраста намного проще воспринимают задание от взрослого человека, если оно имеет игровую форму. В игре ребенку впервые открываются те отношения, которые существуют между людьми, он начинает понимать, что участие в любой деятельности дает человеку ряд прав, но в то же время требует от него и исполнения определенных обязанностей [10, с.116].

У детей в возрасте от 4 до 5 лет сюжет и роль игры начинают приобретать некую оформленность, хотя все еще и сохраняют неустойчивость. Роль игровой деятельности начинает приобретать главенствующее значение, а правила – определяться смысловым значением самой игры, но при этом игры все еще не устойчивы и зачастую склонны быстро распадаться. Однако у некоторых детей уже появляется способность заинтересовывать других детей своей игрой и в то же время понимать чужие идеи игр [8, с. 659].

У детей возраста 6-7 лет уже наблюдаются длительные игры с твердо сложившимися правилами, сюжетом, где правила в основном выполняются, а роли обусловлены самим сюжетом игры. Выбор сюжета у детей этого возраста не случаен, так как игры складываются на основании более устойчивых интересов детей [8, с. 660].

Развитие игр напрямую связано с психическим развитием ребенка, которое, в свою очередь, обуславливается способностью ребенка сосредотачивать внимание на различных сторонах окружающего мира, относительно самостоятельно обрабатывать полученные знания, понимать логику действий людей в различных ситуациях. Развитие творческой игры также связано со способностью к драматизации и к изображению материала.

Поскольку в игре осуществляется процесс психического развития, особенно важным является то, что именно усваивает ребенок, на что направлены его игровые установки. Развитие ребенка происходит также и за счет разнообразной направленности содержания игровой деятельности.

Игра создает условия для формирования взаимоотношений между детьми, а также способствует развитию продуктивной, художественной, учебной деятельности, которые затем превращаются в самостоятельные.

Ценность игровой деятельности заключается и в том, что она обладает наилучшими возможностями для образования детского общества. Именно в игре наиболее полно осуществляется общественная жизнь детей: уже на самых ранних стадиях развития детей игра создает те или иные формы общения. Кроме того, в игре активно формируются или перестраиваются психические процессы, начиная от самых примитивных и заканчивая наиболее сложными [6, с. 107].

У детей с РДА развитие игры отличается от развития игры здоровых детей. Чаще всего ребенок с синдромом РДА играет с собственными ощущениями, а точнее, его игра направлена на аутостимуляцию определенных зрительных, слуховых, тактильных и других ощущений [7, с. 67].

Для синдрома РДА характерно функциональное ограничение преимущественно в области социального взаимодействия, области коммуникативного поведения и в мотивационной сфере. У детей с данным синдромом вырабатываются своеобразные средства защиты от окружающего мира вместо форм активного взаимодействия с ним. Недостаточность (или полное отсутствие) эмоционального контакта сочетается со стремлением ограничить общение стереотипными штампами. У таких детей также не развивается исследовательское поведение, активная позиция, которые позволяли бы им конструктивно взаимодействовать с окружающим миром, зато вырабатываются формы стереотипного поведения, помогающие им избежать трудностей и в то же время не допустить в свою жизнь новые обстоятельства.

В целом, развитие детей с РДА характеризуется:

- снижением интеллектуального развития;
- специфическими особенностями в развитии сенсорной сферы (например: гипочувствительность или гиперчувствительность к раздражителям);
- различными нарушениями речи (например: эхолалии, аграмматизмы, речевой мутизм);
- различными нарушениями моторного развития (например: стереотипии, ходьба на цыпочках);
- наличием своеобразных страхов, преимущественно в новой для детей обстановке [7, с.25].

В развитии игровой деятельности у детей с синдромом РДА происходит так называемое «застывание» при различных манипуляциях с предметами, которые в целом характерны и для детей при нормальном развитии на определенном этапе возраста. Однако в норме в дальнейшем увлеченность миром вещей постепенно ослабевает, а на передний план выходит заинтересованность миром социальных отношений. И в силу этого игра, соответственно, переходит на новый уровень. У детей с РДА такой закономерности не наблюдается, они все также остаются заинтересованы исключительно предметным миром, и освоение сюжетно-ролевой игры им становится доступным лишь при помощи специалистов [11, с. 9].

Многие авторы занимались изучением особенностей игровой деятельности у детей с аутизмом. Еще австрийский психиатр Лео Каннер отмечал ограниченную способность детей с РДА в игровой деятельности: игра детей-аутистов часто характеризуется как механическая, в которой отсутствует единство действий и их внутренняя логика.

По мнению некоторых исследователей, игра детей с синдромом РДА обычно продиктована скорее привлекательностью, яркостью объектов или тем, как их можно использовать (манипулировать ими), нежели их символическим значением. По мнению Р. Хобсон, те формы игры, которые требуют участия воображения, оказываются невозможными для аутичного ребенка в связи с недостаточностью его когнитивной сферы [7, с. 46].

Другие ученые обращали внимание на то, что у детей с РДА игра в основном сводится к однообразным действиям: перекладыванию предметов с места на место, верчению их в руках, постукиванию предметом по предмету, обнюхиванию, облизыванию, обсасыванию предметов. Такое однообразное повторение одних и тех же действий не несет в себе никакой смысловой нагрузки. Так, В.В. Ковалев пишет, что дети с аутизмом могут часами напролет повторять непродуктивные действия, которые лишь отдаленно напоминают игру [4, с. 37].

Дети с синдромом РДА также часто склонны проявлять повышенный интерес к неигровым предметам (это могут быть водопроводные краны, дверцы шкафов – все, что можно покрутить, похлопать). Они могут подолгу вертеть найденный на прогулке прутик, какую-нибудь бумажку, при этом не позволяя забрать вещь у себя и бурно реагируя на каждую попытку отнять «игрушку». Такая чрезмерная увлеченность игрой, пожалуй, является характеристикой особого типа психической патологии – «одержимости». Большую роль в происхождении этой стереотипии игровых действий играет патология влечений, которая близка к нарушениям инстинктов (некоторые дети ползают, подпрыгивают, вращаются вокруг себя вместо того, чтобы играть.) Кроме всего прочего, у детей с синдромом РДА наблюдается ненормальный интерес к нефункциональным частям вещей или игрушек (ароматы, прикосновение, шум или вибрации) [5, с. 255].

Большинство игровых действий ребенка с РДА однообразны и всепоглощающи, поэтому ориентировочная исследовательская деятельность у них не формируется. Любая попытка изменить что-то в игре, например, предложить совместную игру, или внести в игру какие-либо новые элементы, вызывает у ребенка раздражение, неудовлетворенность и еще большую изоляцию [1, с. 712].

Некоторые дети с РДА могут конструировать, собирать пазлы и при этом делают это очень умело, но без творческой составляющей, так как повторяют одно и то же действие, не расширяя свою игровую деятельность. Игрушки не подталкивают ребенка совершать продуктивные действия по освоению окружающего пространства, они не помогают развитию коммуникативных навыков [2, с. 65]. Были случаи, когда ребенка с синдромом РДА получалось обучить правильной игре с игрушками в соответствии с заложенным в них смыслом, но его не привлекали эти действия, ему больше нравилось получение в процессе манипуляции с игрушками разнообразных сенсорных эффектов, например таких как стук, шуршание, стук, определенные музыкальные звуки и т. п.

Существует несколько факторов, которые способны помочь детям с синдромом РДА сделать игровую деятельность более успешной. Эти правила включают в себя:

- Умение правильно установить контакт с ребенком;
- Учет индивидуально-психологических особенностей и клинико-психологических характеристик ребенка;
- Способность правильно подобрать сценарий игры, который бы наиболее точно соответствовал уровню интеллектуального и психического развития ребенка;
- Подготовка места, в котором будет происходить игровая деятельность, с учетом обеспечения безопасности и комфорта для ребенка.

Таким образом, у детей с синдромом РДА главным образом нарушена коммуникативная функция и вследствие этого их социализация в обществе. Исследование игровой деятельности таких детей, в свою очередь, дает возможность оценить уровень их психического развития. Теоретический анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что игровая деятельность детей с синдромом РДА характеризуется однообразием, повторяемостью и неизменностью. Стоит отметить, что игры сводятся, главным образом, к буквальной имитации сцен из повседневной жизни, при этом происходит полное копирование одних и тех же действий, то есть игра носит стереотипный характер. Цель же и логика игровых действий зачастую непонятны окружающим людям. Однако соблюдение ряда правил сможет сделать игровую деятельность детей с синдромом РДА более успешной для их развития.

Список литературы

1. Башина В.М. Аутистические расстройства / Башина В. М. // Психиатрия: национальное руководство/под ред. Т. Б. Дмитриевой, В. Н. Краснова, Н. Г. Незнанова, В. Я. Семке, А. С. Тиганова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 1000 с.
2. Воскресенская С.А., Иванов М.В. Вопросы психического здоровья детей и подростков. – М.: изд. Региональная общественная организация «Ассоциация детских психиатров и психологов», 2017. – С. 61-70.
3. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 896 с.
4. Ковалев В.В. Синдромы раннего детского аутизма // Психиатрия детского возраста (руководство для врачей)/ под ред. В.В. Ковалева. – М.: Медицина, 1979. – С. 33–41.
5. Лещенко С. В. Аутизм у детей: причины, виды, признаки и рекомендации родителям // Молодой ученый. – 2018. – №48. – С. 253-257.
6. Лубовский В.И., Розанова Т. В., Солнцева Л. И. и др. Специальная психология – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 464 с.
7. Мамайчук И. И. Помощь психолога детям с аутизмом. – СПб.: Речь, 2007. – 288 с.
8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии – СПб: Питер, 2002. – 720 с.
9. Хаустов А. В. «Основные этапы и особенности развития игровой деятельности в норме и при аутистических нарушениях» // Научно-практ. журнал «Аутизм и нарушения развития» – 2004. – №3. – С.18-24.
10. Эльконин Д. Психология игры (Серия "Сам себе психолог"). — М.: Владос, 1999. – 360 с.
11. Янушко Е.А. Игры с аутичным ребенком. Установление контакта, способы взаимодействия, развитие речи, психотерапия. – М.: Теровинф, 2007. – 136 с.
12. Российское государственное информационное агентство федерального уровня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6287169> (дата обращения: 16.03.2020).

Isaeva A.S., 4 -year students, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences E.D. Krasilnikova

FEATURES OF PLAY ACTIVITY IN CHILDREN WITH THE EARLY CHILDREN`S AUTISM SYNDROME: THEORETICAL ANALYSIS

The article considers the features of the play activity in children with the early children`s autism syndrome in comparison with the play activity of healthy children based on a theoretical

analysis of the literature of psychological sciences. Recommendations are also offered for solving problems and developing play activities in children with the early children`s autism syndrome.

Keywords: *the early children`s autism syndrome, autism, play, play activity.*

Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты III курса, направление «Клиническая психология и патопсихологическая диагностика»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ ЭВТАНАЗИИ

В статье рассматривается проблема эвтаназии и ее психологический аспект. Приводятся данные анкетирования, касающиеся отношения общества к эвтаназии и готовности к ее принятию или запрету. Результаты проведенного анкетирования показывают, что большинство опрошенных считает эвтаназию допустимой, поскольку она предоставляет больному свободу выбора.

Ключевые слова: эвтаназия, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, добровольная эвтаназия, недобровольная эвтаназия, легализация, позволение умереть.

В конце XX века в связи с бурным развитием науки и общественного прогресса появились новые проблемы, связанные с морально-этической стороной. В 70-х годах в США возникла новая философия, основная суть которой заключалась в попытках найти объяснение всей жизни на планете и вместе с этим возможности ее добровольного прекращения. То есть речь шла об эвтаназии – смерти, решение о принятии которой происходит по согласию или даже желанию человека, путем совершения или несовершения каких-либо действий, направленных на безболезненное прекращение жизнедеятельности [3, с. 339-340].

По всему миру развернулись острые дискуссии о праве человека на смерть, о допустимости легализации эвтаназии.

Проблема эвтаназии по сей день остается предметом спора многих наук, например таких как психология, социология, медицины и юриспруденция. Стоит подчеркнуть, что эта проблема заключается именно в самом факте принятии решения о проведении эвтаназии, а не в поиске наиболее благоприятного способа для прекращения жизни больного [3, с. 340].

Впервые смысловая характеристика понятия «эвтаназия» была обоснована английским философом Фрэнсисом Бэконом. Он считал, что долг врача заключается не только в том, чтобы восстанавливать здоровье людей, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения пациентам, болезни которых протекают в невыносимо тяжелой для них форме. Бэкон также полагал, что эвтаназия является спасением при неизлечимой болезни, когда последняя надежда на выздоровление потеряна [1, с. 51].

На данный момент принято считать, что эвтаназия способствует облегчению мук и страданий пациента перед смертью, ее проведение содействует умиранию безнадежного больного с помощью смертельной дозы лекарства, снимающего боль [4, с. 766].

Как правило, пациенты, соглашающиеся на эвтаназию, помимо тяжелого физического состояния, также пребывают и в тяжелом психологическом состоянии. Они нередко испытывают сильный психоэмоциональный стресс, причинами которого может быть необратимое прогрессирование болезни, ее продолжительность и психическое истощение. Почти всегда одной из основных причин психоэмоционального стресса является устойчивый страх смерти. Кроме того, на фоне психоэмоционального стресса у пациентов может развиваться ипохондрия и прочие психические расстройства.

Не меньшие психологические потрясения испытывают и родственники больного. После принятия решения о применении эвтаназии к своему неизлечимо больному близкому, они продолжают терзаться сомнениями: «Верный ли был сделан выбор? Вправе ли мы распоряжаться жизнью больного, даже если в минуту отчаяния больной сам просит об этом? А что, если сегодня нет методов лечения данного заболевания, а завтра они появятся? Кого винить тогда?». Именно поэтому российская медицина считает недопустимым применение эвтаназии на данный момент. Отсюда можно сделать вывод, что, как принятие решения об эвтаназии, так и её откладывание, при невыносимых для больного страданиях, является очень серьезной проблемой, поскольку дело касается жизни человека – уникальной и неповторимой.

В науке принято выделять следующие виды эвтаназии: пассивная и активная (исходя из позиции врача), добровольная и недобровольная (исходя из позиции пациента). Под пассивной эвтаназией подразумевается прекращение осуществления жизненно необходимых для пациента методов лечения, за исключением тех, которые уменьшают боль [6, с. 100]. Под активной эвтаназией понимается умышленное причинение смерти тяжело больному по его просьбе, чтобы прекратить его физические страдания [5, с. 36]. В случае добровольной эвтаназии пациент сам принимает решение о лишении себя жизни, а в случае недобровольной такое решение принимают близкие или опекуны, поскольку больной сам не может выразить свое мнение.

Однако, еще в IV веке до нашей эры Гиппократ закрепил в клятве врача неприятие эвтаназии. В клятве можно найти такие слова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [2, с. 87]. Сейчас современная российская медицина и законодательство придерживаются этого же принципа.

На законодательном уровне в России применение эвтаназии является уголовным преступлением, что отражается в статье 45 Уголовного кодекса.

В статье говорится, что удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти «какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращение искусственных мер по поддержанию жизни» запрещается, поскольку это расценивается как преступление и является уголовно наказуемым [7].

Несмотря на это проблема эвтаназии не один раз выносилась на обсуждение с целью ее легализации, но так и не была принята, поскольку имеются сильные противоречия во мнениях о допустимости ее применения.

В связи с этим мы решили провести опрос и выяснить, как современное общество относится к эвтаназии. Таким образом, целью нашего исследования является выяснить, готово ли современное общество принять эвтаназию.

Для реализации поставленной цели нами был использован метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Отношение современного общества к легализации эвтаназии», проведенное в онлайн режиме. Выборку исследования составили жители г. Твери и Тверской области в количестве 91 человека, в возрасте от 20 до 45 лет, путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этой группе.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

- Все опрошенные респонденты знакомы с термином эвтаназия.
- Все опрошенные в своей жизни сталкивались с лежащими больными, испытывающими страдания или находящимися в терминальных состояниях, 54,5% всех опрошенных непосредственно ухаживали за такими больными.
- Более половины опрошенных (72,7%) считают, что эвтаназия допустима и может быть применена при волеизъявлении на ее применение неизлечимо больного вменяемого человека.
- 63,6% всех респондентов могли бы согласиться на эвтаназию для себя в случае неизлечимой болезни и считают, что ее необходимо легализовать, а 54,5% согласились бы на эвтаназию для своих близких, чтобы не продолжать их страдания.
- Большинство опрошенных (81,8%) считают, что тему эвтаназии необходимо обсуждать открыто, чтобы как можно больше людей знали об этом и в конечном итоге прийти к окончательному решению – легализации эвтаназии или ее запрету.
- 45,5% опрошенных считают, что активная эвтаназия менее гуманна, чем пассивная, 36,4% так не считают. Оставшиеся 18,2% респондентов затрудняются в ответе на этот вопрос.
- Равное количество респондентов считают, что легализация эвтаназии приведет или не приведет к криминализации медицины (по 45,5%), в то время как 9,1% затрудняются дать ответ на этот вопрос.

- Больше половины опрошенных (63,6%) считают, что окончательное решение о применении эвтаназии должна выносить специально созданная комиссия врачей и равное количество (по 18,2%) считают, что такое решение может выноситься с одного согласия родственников или затрудняются ответить.

Также в ходе проведенного исследования нами было установлено, что большая часть опрошенных (63,6%) считают эвтаназию актуальной и применимой для российского общества, свою позицию они объясняют следующими доводами:

- С каждым годом неизлечимые заболевания набирают все больше и больше оборотов, и в таком случае только эвтаназия может прекратить страдания людей, страдающими неизлечимыми заболеваниями.
- Лечение многих тяжелых заболеваний не представляется возможным на территории России, а лечение за рубежом очень дорогостоящее, поэтому в России эвтаназию необходимо легализовать.
- Эвтаназия может быть допустима только в том случае, когда человек сам распоряжается собственной жизнью. Например, люди, больные раком, могут испытывать невыносимые боли, их жизнь становится сплошным страданием. Можно понять желание такого человека прекратить свои страдания, особенно если бы оно было высказано при ненарушенных психических функциях, в частности мышления. Эвтаназия по просьбе родственников считается менее допустимой, поскольку они могут преследовать корыстные цели.
- Решение об эвтаназии должно быть осознанным выбором каждого гражданина Российской Федерации, при этом за этот выбор не должны идти осуждения или преследовать уголовное наказание, поскольку при некоторых заболеваниях летальный исход становится неизбежным.
- В то же время 36,4% респондентов считают, что эвтаназия не актуальна и не применима для российского общества. Всю аргументацию опрошенных респондентов можно определить в одну из нижеперечисленных групп:
- Легализация эвтаназии неизбежно приведет к криминализации медицины.
- Российское общество не готово к принятию эвтаназии, поскольку этот вопрос не обсуждается открыто, и многие не могут правильно понять и оценить ситуацию.
- С точки зрения религии самоубийство причисляют к одному из смертных грехов.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что большинство людей считает, что легализация эвтаназии в России необходима, поскольку она предоставляет тяжелобольному свободу выбора. К тому же она не является обязательным условием применения. Некоторые считают, что одной из главных причин необходимости

легализации эвтаназии на территории Российской Федерации является недостаточно высокий уровень российской медицины.

На наш взгляд, эвтаназию необходимо легализовать в России, но только пассивную ее форму, так как активная форма эвтаназии может привести к криминализации медицины. Например, к активной эвтаназии, касаемо одиноких стариков, детей-инвалидов, лиц, страдающих трудноизлечимыми болезнями, могут прибегнуть медицинские работники из-за нехватки денежных средств на содержание и лечение таких больных.

Также мы считаем, что вопрос об эвтаназии должен решаться консилиумом врачей в присутствии либо самого больного или же в присутствии его официального представителя, в случае, если больной находится в вегетативном состоянии и при этом необратимость такого его состояния доказана. В любом случае, мы считаем, что если выбор и сделан в пользу эвтаназии, то она ни в коем случае не должна доставлять физические страдания и так много перенесшему мук больному.

Список литературы

1. Бэкон Ф. Новая Атлантида/ Ф. Бэкон. — М.: Мысль, 1978. — Т.2 —269 с.
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарики, 2000. — 472 с.
3. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014. — 800 с.
4. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление/ О.С. Капинус. — М.: Буквоед, 2006. — 400 с.
5. Куртц П. Запретный плод. Этика гуманизма/ П. Куртц; пер. с англ. И.В. Кувакина. — Изд. 2-е, испр. — М.: Российское Гуманистическое общество, 2002. — 224 с.
6. О проекте Федерального закона «О здравоохранении в Российской Федерации»: постановление Гос. Думы Федер. Собрания РФ от 27 января 1999 г. №3571-II ГД// Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — №6.
7. Гиппократ. Избранные книги / Гиппократ // пер. с греч. проф. В. И. Руднева. Ред., вступ. статьи и прим. проф. В. П. Карпова. — М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. — 736 с.

*Isaeva A.S., Skupeiko A.A., I I I -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEMS OF EUTHANASIA

The article considers the problem of euthanasia and its psychological aspect. Questionnaire data are presented regarding the attitude of society to euthanasia and its readiness to accept or ban it. The results of the questionnaire show that majority of respondents consider euthanasia acceptable, since it gives the patient freedom of choice.

Keywords: *euthanasia, active euthanasia, passive euthanasia, voluntary euthanasia, involuntary euthanasia, legalization, allowing to die.*

*Конуркин И.С. студент V курса,
специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

СПЕЦИФИКА ОСНОВНЫХ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Рассматривается актуальность такой проблемы, как суицидальное поведение в подростковом возрасте. Представлены результаты исследования когнитивных стилей у подростков с совершенными суицидальными попытками и высоким уровнем суицидального риска. Предпринята попытка описать практическую пользу изучения основных когнитивных стилей у подростков с высоким суицидальным риском с целью прогнозирования вероятности совершения ими суицидальных попыток.

Ключевые слова: *суицид, суицидальная попытка, когнитивный стиль, полезависимость, импульсивность, рефлексивность, аналитичность, синтетичность, познавательный контроль, суицидальный риск.*

В настоящее время Россия занимает третье место по количеству завершённых суицидов в мире среди молодёжи [4]. По данным всемирной организации здравоохранения в Российской Федерации за последний год около 800 подростков в возрасте от 10 до 19 лет закончили жизнь самоубийством [4]. Как показывает статистика, из года в год данный показатель растёт. Так как после первой неудачной суицидальной попытки вероятность повторных возрастает в несколько раз (эффект незавершённого действия, а также ослабление инстинкта самосохранения), всё острее встаёт вопрос об эффективности психотерапевтического воздействия на первых этапах работы с суицидентами [1].

Если рассматривать психотерапевтическое вмешательство как обучение новым, более эффективным способам мышления, то повысить т.н. коэффициент полезного действия работы с суицидентами возможно при одном из условий – учёте их индивидуально-типологических особенностей в восприятии и переработке информации. В когнитивной психологии для обозначения индивидуальных особенностей в переработке информации и способах решения проблем используется термин «когнитивный стиль» [3]. На данный момент отсутствуют доказательства того, что определенные когнитивные наклонности побуждают людей к самоубийству. Но существуют предпосылки, что формирование суицидального поведения

связано с особенностями когнитивно-стилевых характеристик человека, ведь суицид является одним из способов разрешения проблемной ситуации.

В настоящей работе предпринята попытка поиска связи между когнитивными характеристиками индивида (когнитивными стилями), суицидальными попытками и высоким суицидальным риском на подростковом контингенте.

Целью нашего исследования является выявление типов когнитивных стилей у подростков с суицидальными попытками и высоким уровнем суицидального риска.

В качестве объекта исследования выступают когнитивные стили у подростков с суицидальными попытками и без суицидальных попыток; суицидальный риск у подростков с суицидальными попытками и без суицидальных попыток.

В качестве предмета исследования выступает взаимосвязь между показателями типов когнитивных стилей у подростков с суицидальными попытками, имеющих высокий суицидальный риск, и у подростков без суицидальных попыток, также имеющих высокий суицидальный риск.

Нами были сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. У подростков с суицидальными попытками, имеющих высокий суицидальный риск, преобладают когнитивные стили полнезависимость и импульсивность, в то время как у подростков без суицидальных попыток, также имеющих высокий уровень суицидального риска, преобладают когнитивные стили полезависимость и рефлексивность.
2. У подростков с суицидальными попытками, имеющих высокий суицидальный риск и у подростков без суицидальных попыток, также имеющих высокий уровень суицидального риска когнитивные стили гибкий/ригидный познавательный контроль и узкий/широкий диапазон эквивалентности, встречаются примерно в равном соотношении. 1 Конференция «Ломоносов 2020».

В качестве респондентов исследования нами были выбраны подростки в возрасте 13-17 лет обоего пола в количестве 30 человек. Основную группу составили подростки (15 человек), находящиеся на курации в центре суицидальной превенции (ЦСП) ГБУЗ ОКПНД, имеющие суицидальные попытки и высокий уровень суицидального риска. Контрольную группу составили подростки (15 человек) из ЦСП ГБУЗ ОКПНД без суицидальных попыток, но также имеющие высокий уровень суицидального риска.

В исследовании были задействованы:

- методики для определения типов когнитивных стилей: тест замаскированных фигур Готтшальда, 1926; тест подбора парной фигуры Дж. Кагана, 1966; цветовой тест Струпа, 1935; тест свободной сортировки объектов, 1962.

- методики для определения уровня суицидального риска: программно-аппаратный комплекс «CurrentMentalState» (CMS), шкала SC; «Карта суицидального риска (модификация для подростков Л.Б. Шнейдер)»; «Шкала безнадёжности» А. Бека.

Обработка информации, полученной в ходе эмпирического исследования, проводилась в программе SPSS V24 с помощью методов математической статистики.

По результатам исследования нами были получены следующие данные. Испытуемые в основной и контрольной группах имеют высокий уровень суицидального риска. Все использованные нами методики на выявление уровня суицидального риска коррелируют между собой ($r=0,785...0,918$ $p<0,01$). Таким образом, использованные нами методики могут выступать батареей для выявления уровня суицидального риска.

Результаты исследования когнитивных параметров в основной группе показывают более высокие значения полнезависимости и импульсивности по сравнению с их дихотомическими переменными. У полнезависимых подростков в меньшей степени, чем у полезависимых развиты антисуицидальные факторы и как следствие, больше вероятность совершения суицидальных попыток, а импульсивность, способствующая быстрому, но эмоциональному, недостаточно обдуманному принятию решений может влиять на вероятность возникновения попытки покончить жизнь самоубийством, а так же доведение её до конца. В то же время в контрольной группе преобладают показатели полезависимости и рефлексивности. И в основной и в контрольной группах наблюдаются неоднозначные показатели ригидности/гибкости познавательного контроля, а также аналитичности/синтетичности. Выстроить прогноз возможности совершения суицидальной попытки подростком с высоким суицидальным риском, основываясь на преобладании у него данных когнитивных стилей является затруднительным.

Результаты, полученные в рамках сравнительного анализа подтверждают результаты математического анализа с применением U-критерия Манна-Уитни» ($U=28$, $W=148$ при $p < 0.05$, $m_1=21,13$; $m_2=9,87$; $U=33$, $W=123$ при $p < 0.05$, $m_1=10,25$; $m_2=18,75$; $U=48$, $W=114$ при $p > 0.05$, $m_1=10,41$; $m_2=12,59$; $U=39,5$, $W=94,5$ при $p > 0.05$, $m_1=9,45$; $m_2=11,55$).

Таким образом, цель работы была достигнута, задачи выполнены, а все выдвинутые нами гипотезы были подтверждены. Результаты данного исследования могут быть полезны при оптимизации психокоррекционного воздействия на подростков с высоким уровнем суицидального риска.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г. К вопросу о саморазрушающем поведении у подростков / А.Г. Амбрумова, Е.Г. Трайнина // Сб. научн. трудов «Саморазрушающее поведение у подростков». – Л., 1991. – С. 29-36.
2. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 701 с.
3. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учеб. пос. СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
4. Положий Б.С., Панченко Е.А. Суициды у детей и подростков в России: современная ситуация и пути ее нормализации. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. N 2. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 23.02.2020)

*Konurkin I. S., V-year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

SPECIFICITY OF BASIC COGNITIVE STYLES IN PERSONS OF ADOLESCENT WITH SUICIDAL ATTEMPTS AND HIGH LEVEL OF SUICIDAL RISK

Considers the relevance of such problems as suicidal behavior in adolescence. The results of studies of cognitive styles in children with perfect suicidal attempts and a high level of suicidal risk are presented. Attempts acquired to describe the practical benefits in the study of the main cognitive factors associated with suicidal attempts.

Keywords: *suicide, suicidal attempt, cognitive style, usefulness, impulsiveness, reflexivity, analyticity, synthetics, cognitive control, suicidal risk.*

*Конуркин И.С., Шибко А.Н. студенты V курса,
специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ВЛИЯНИЕ СНА НА НЕЙРОДЕГЕНЕРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ МОЗГА

В статье рассматриваются нейробиологические механизмы влияния сна на ментальное и физическое здоровье человека. Приведены исследования датских ученых, рассмотревших более детально функции «лимфатической системы» и ее влияние на нейродегенеративные процессы мозга. Проанализировано нейрофизиологическое влияние сна на функционирование лимфатической системы.

Ключевые слова: сон, нейробиология, лимфатическая система, нейродегенеративные процессы, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона.

Для многих сон выглядит как приятная трата времени, но он имеет большое значение для сохранения правильной продуктивной работы наших когнитивных функций и профилактики нейродегенеративных заболеваний. Многие задаются вопросом, для чего нужен сон как эволюционный механизм. Для чего тратить треть своей жизни на сон, если можно заняться чем-то более полезным и интересным, чем просмотр сновидений.

В течение некоторого времени нейрофизиологам, нейробиологам было известно, что сон необходим для формирования и закрепления воспоминаний, а также, что он играет центральную роль в формировании новых нейронных связей и удалении старых [3, с.28]. В серии новых исследований, [опубликованных](#) осенью 2014 года в журнале «*Science*», лаборатория Майкен Недергаарда – датского биолога из медицинской школы университета Рочестера, было установлено, что сон может сыграть решающую роль в физиологическом обеспечении нашего мозга. Когда тело спит, мозг довольно активно играет роль «умственного уборщика»: он очищает весь «мусор», накопившийся в результате вашего ежедневного мышления [3, с.29].

Лимфатическая система служит «хранителем» нашего тела: всякий раз, когда образуются отходы, она выводит их из организма. Мозг находится вне её досягаемости – несмотря на то, что он потребляет около 20 процентов энергии тела. Тогда возникает вопрос, как мозг избавляется от результатов жизнедеятельности клеток, в особенности бета-амилоида, белка, напрямую связанного с болезнью Альцгеймера [1, с.3-4].

Ответ на этот жизненно важный для каждого человека вопрос начала искать Майкен Недергаарда, она [предложила](#) мозговой эквивалент лимфатической системы, сеть каналов, которые выводят токсины с помощью спинномозговой жидкости. Она назвала это «глимфатической системой», что свидетельствует о ее зависимости от глиальных клеток (поддерживающих клеток в мозге, которые в основном работают для поддержания гомеостаза и защиты нейронов) и ее функции как своего рода параллельной лимфатической системы [1, с.4-5].

Конечно, до этих исследований были ученые, которые около ста лет назад предлагали данную гипотезу, но отсутствовали необходимые инструменты для ее изучения. Теперь, с помощью современных микроскопов и методов окрашивания, команда Майкен Недергаарда обнаружила, что интерстициальное пространство мозга – заполненная жидкостью область между клетками ткани, занимающая около 20 процентов от общего объема мозга – в основном предназначалась для ежедневного удаления продуктов жизнедеятельности клеток [1, с.5].

Эксперимент состоял из нескольких этапов: введение небольших доз флуоресцентных индикаторов в спинномозговую жидкость анестезированных мышей, на этом этапе они обнаружили, что индикаторы быстро попадают в мозг – и, в конце концов, выходят из него. На следующем этапе стояла задача узнать, как и когда глимфатическая система выводит индикаторы из организма. В серии новых исследований на мышах ее команда обнаружила, что: когда мозг мыши спит или находится под наркозом, он занят очисткой отходов, которые накапливались во время бодрствования [1, с.6].

В мозге мыши интерстициальное пространство занимает меньше места, чем в мозге человека, примерно 14 процентов от общего объема. Доктор Недергаард обнаружила, что, когда мыши спали, оно увеличивалось до 20 процентов. В результате чего, спинномозговая жидкость может не только течь более свободно, но и проникать дальше в мозг. В бодрствующем мозге она будет течь только вдоль его поверхности. Действительно, активный поток составлял всего 5 процентов от потока сна. В спящем мозге отходы очищались в два раза быстрее. Выводы, полученные о значении сна для мозга мышей, конечно, нельзя экстраполировать на мозг человека, так как строение намного сложнее, но понимание работы глимфатической системы помогает понять систему очищения мозга [1, с.7].

В эпоху цифрового пространства и новых технологий общество плохо оснащено, чтобы обеспечить мозг необходимым временем для очистки. Большинство людей пренебрегают полноценным сном, работают в ночные смены, не задумываясь о последствиях. По данным Национального фонда сна, взрослые должны спать от семи до девяти часов. [В среднем](#), сейчас человек получает на один-два часа меньше сна за ночь, чем 50-100 лет назад.

Статистика показывает, что от 50 до 70 миллионов человек страдают хронической формой нарушения сна. Когда наш сон нарушается, независимо от причины, наша система очистки выходит из строя [4, с.33].

Профессор медицины Пенсильванского университета Сигрид Визи проводил исследования, как именно нехватка или нарушения сна влияют на нормальный метаболизм мозга. Исследования показали, что в конечном итоге результатом может стать ускорение нейродегенеративных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера и Паркинсона, так как накапливаются бета-амилоиды, белки, которые глимфатическая система обычно очищает во время регулярного сна [3, с.85].

Наш мозг вполне может восстановиться после кратковременной потери сна, но хроническое длительное бодрствование и нарушение сна усиливают метаболизм мозга. Результатом является дегенерация ключевых нейронов, участвующих в бдительности и правильной корковой функции. Происходит ухудшение, а иногда и нарушение когнитивных процессов (внимание, мышление, память, восприятие) [5, с.118].

Результаты приведенных исследований лишь подчеркивают тот факт, что на данный момент нет более физиологичного и эффективного механизма предотвращения нейродегенеративных заболеваний, ухудшения или нарушения когнитивных функций и состояния организма в целом, чем здоровый полноценный сон.

Список литературы

1. Иглмен Д. Мозг: Ваша личная история. - М.: Азбука-Аттикус, КоЛибри, 2018. – С. 270.
2. Фаликман М.В. Когнитивная наука в XXI веке: организм, социум, культура // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2019. № 3. – С. 31–37.
3. Фаликман М.В. под ред. В. Ф. Спиридонова, Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия. - М.: Ломоносовъ, 2019. – 383 с.
4. Nedergaard M. "In Vivo Imaging of Cerebrospinal Fluid Transport through the Intact Mouse Skull using Fluorescence Macroscopy." Journal of visualized experiments: 2019. – 22 p.
5. Nedergaard M. «Increased glymphatic influx is correlated with high EEG delta power and low heart rate in mice under anesthesia.» Science advances. 2019. – 17 p.

*Konurkin I.S., Shibko A.N., 5 -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

INFLUENCE OF SLEEP ON BRAIN NEURODEGENERATIVE PROCESSES

The article presents the neurobiological mechanisms of the effect of sleep on the mental and physical health of a person. Research of Danish scientists examined the more detailed functions of the “glymphatic system” and its effect on the neurodegenerative processes of the brain are presented. The neurophysiological effect of sleep on the functioning of the glymphatic system is analyzed.

Keywords: *sleep, neurobiology, glymphatic system, neurodegenerative processes, Alzheimer's disease, Parkinson's disease.*

*Ларионова Е.А., Ткачева Д.Е., студенты IV курса, специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗВИТИЕ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ

В данной статье освещается проблема нервной анорексии, критериях ее диагностики, рассказывается о факторах возникновения. Акцентируется внимание на отношениях в семье, в которой есть больной анорексией и такого явления, как семейный миф.

Ключевые слова: *расстройство пищевого поведения, анорексия, образ тела, личность, семья, защитные механизмы, воспитание, уход в болезнь, протест, семейный миф, семейная идентичность.*

На сегодняшний день во всем мире остро стоит проблема нарушения пищевого поведения. Она занимает одно из лидирующих мест среди других заболеваний, приводящих к повышению уровня смертности по всему миру и в нашей стране в том числе.

Для нарушений пищевого поведения характерна чрезвычайно высокая вероятность смертельных исходов у лиц в возрасте от 13 до 18 лет (до 20 % при продолжительности наблюдения порядка 20 лет) вследствие суицидов или соматических осложнений [10].

По определению В.Д. Менделевича «под пищевым поведением» понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа» [7]. Другими словами, под пищевым поведением подразумеваются установки, формы поведения, эмоции и привычки, связанные с едой и индивидуальные для каждого человека [6].

Расстройство приема пищи (нарушение пищевого поведения) - психогенно обусловленный поведенческий синдром, связанный с нарушениями в приёме пищи [9].

Существует определенная типология пищевого поведения и его нарушений. «Международная классификация психических болезней» 10-го пересмотра (МКБ-10), используемая в нашей стране, рассматривает «Расстройства приема пищи» (F50) в разделе F5 «Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами» и включает сюда нервную анорексию и нервную булимию [6]

Проблема нервной анорексии в последнее время становится все более актуальной в связи с ростом заболеваемости, расширением возрастных границ, недостаточной эффективностью проводимых лечебных и профилактических мероприятий, что в свою очередь приводит к учащению случаев рецидивов и увеличению числа соматических осложнений [4].

Нервная анорексия – психическое расстройство, выражающееся в непринятии пациентом своего образа тела и навязчивом стремлении к его коррекции при помощи различных ограничений от избирательного питания или отказа в приеме пищи до создания препятствий для ее полного усвоения и стимулирования метаболизма [1].

Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра, при выявлении нервной анорексии диагностически значимыми являются следующие критерии [1]:

- 1) снижение на 15% и сохранение на сниженном уровне массы тела;
- 2) искажение образа своего тела в виде страха перед ожирением;
- 3) намеренное избегание пищи, способной вызвать увеличение массы;
- 4) искаженное восприятие своего тела со специфической психопатологической окраской и страхом перед избыточным весом;
- 5) наличие эндокринных нарушений;
- 6) задержка полового созревания в пубертатном возрасте.

Источники возникновения нервной анорексии до конца не установлены. Среди возможных вариантов перечисляются следующие [3]:

- психологические травмы;
- преморбидные особенности личности;
- особенности воспитания;
- генетическая предрасположенность;
- избыточная масса тела;
- повышенная требовательность к себе, неуверенность, низкая самооценка;
- общепринятые эталоны и культурные установки.

Некоторые зарубежные исследователи сходятся во мнение о том, что решающую роль в формировании нервной анорексии играет неправильное воспитание в семье, при котором лидерство в семье принадлежит деспотичной матери, а отец, не уделяющий должного внимания воспитанию ребенка, занимает положение подчиненного по отношению к ней. Так, отказ ребенка от еды выступает в качестве резкого протеста против власти матери. Согласно мнению других исследователей, первичная основа анорексии формируется еще в грудном возрасте через отторжение пищи. Под воздействием неблагоприятных условий кормления активизируется нарушенное пищевое поведение как защитный механизм [3].

В отечественной литературе широко описаны типы родительского воспитания, оказывающие значительное влияние на возникновение той или иной аномалии развития, в том числе и нервной анорексии [8]:

1. Гипопротекция – недостаток заботы, попечительства и контроля над поведением и образом жизни ребенка, доходящий в крайних своих проявлениях до запущенности и безнадзорности. Гипопротекция чаще всего проявляется как пренебрежение, равнодушие и безучастие по отношению к физическому и духовному благополучию ребенка, его поступкам, делам, увлечениям, беспокойствам и т.д. Кроме того, можно наблюдать скрытую гипопротекцию, когда при фиктивно-присутствующем контроле также ощущается недостаток любви, заботы и тепла, родители практически не вовлечены в жизнь своего ребенка.
2. Доминирующая гиперпротекция – усиленное внимание и забота о подростке, сочетающаяся с навязчивым контролем во всем, множеством ограничений и табу, что способствует усилению беспомощности, зависимости от других, безынициативности, нерешительности, неуверенности в себе и своих силах.
3. Потворствующая гиперпротекция – жизнь семьи полностью посвящена ребенку (ребенок – «кумир семьи»), отмечается чрезмерная опека и боготворение, потворство всем прихотям ребенка. Такой тип воспитания в дальнейшем может сформировать неадекватный уровень притязаний подростка, навязчивое стремление к лидерству и исключительности, что будет одновременно сочетаться с недостаточной настойчивостью, упорством и опорой на себя и свои ресурсы.
4. Эмоциональное отвержение – родительское отвержение ребенка в явных или скрытых формах, пренебрежение потребностями, нередко отмечаются случаи жестокого обращения. Эмоциональное отвержение в скрытой форме выражается через ощущение родителей, что их ребенок «не тот», «какой-то не такой», «не удобный», при этом формальные родительские функции выполняются. Однако оно обнаруживается в недостаточной открытости, искренности в общении, неосознаваемом желании освободиться от обязательств, связанных с ребенком. В явной форме эмоциональное отвержение проявляется через постоянно демонстрируемое раздражение по отношению к ребенку.
5. Повышенная моральная ответственность – неадекватно завышенные требования родителей к своему ребенку, не соответствующие ни его возрасту, ни его возможным ресурсам. Интересы и потребности ребенка игнорируются, психофизиологические данные не учитываются. От него могут требовать принципиальную честность, внушать чувство долга, вменять ответственность за благополучие родных и близких, ожидать огромных успехов в жизни и т.д. Все перечисленное будет сочетаться с игнорированием реальных интересов и потребностей ребенка. При таком типе воспитания, подростку навязывается роль в семье, не соответствующая его возможностям, он становится «главой семьи» и берет на себя ответственность за всех членов семьи и опеку над ними.

Использование в семье одного из перечисленных типов воспитания может привести к формированию у ребенка или подростка своей извращенной системы ценностей, взглядов и установок, через которые происходит восприятие всего окружающего мира и себя в том числе [8].

И.Г. Малкина-Пых так же говорит о том, что преимущественное значение для успешной диагностики и терапии нервной анорексии имеет характер сложившихся отношений в семьях больных. Семейные отношения зачастую характеризуются как ориентированные на общественное признание и успех, в них господствует атмосфера тщеславия, лести и перфекционизма. Действия и поступки носят характер самопожертвования с элементами соревнования между членами семьи [5].

Во взаимоотношениях доминируют контроль, сочетающейся с гармонией и гиперопекой. Эмоциональные конфликты не признаются, конструктивные способы преодоления конфликтных ситуаций не вырабатываются. Вследствие этого атмосфера в семье становится напряженной и обостренной, однако в социум транслируется противоположная картина согласия и гармонии [там же].

Для семей, где присутствуют больные анорексией, характерны такие поведенческие особенности взаимодействия как инертность, крайняя заботливость, избегание конфликтов и их замалчивание, конформность, вовлеченность детей в проблемы родителей [там же]. Симптоматика анорексии интерпретируется как борьба за власть, за контроль между властным родителем и ребенком в рамках чрезмерно симбиотических, зависимых отношений. В такой ситуации только собственное тело оказывается единственной сферой, которую ребенок способен контролировать автономно. Каждый член такой семьи стремится навязать другому свое собственное мнение, считающееся единственно верным, другой же в свою очередь отрицает навязываемое себе отношение. Никто в семье не готов открыто взять ответственность на себя и принимать решения от собственного имени. За маской семейной гармонии и согласия скрывается глубокое взаимное разочарование, которое не признается открыто [там же].

В подавляющем большинстве случаев в таких дисфункциональных семьях доминирует жесткий женский авторитет матери или бабушки. Мужчины находятся вне эмоционального влияния, так как активно подавляются женской фигурой. Такое отношение принижает их значимость, на что они отвечают дальнейшим уходом из семьи, что предоставляет женщинам еще больший простор для распространения своего доминирующего влияния [там же].

Помимо всего вышеперечисленного, существуют также и семейные мифы, оказывающие огромное влияние на развитие нервной анорексии.

Семейный миф – это форма описания семейного единства, идентичности и принадлежности, некая организующая и сплачивающая

всех членов семьи идея или идеология. Это сформированное представление, поддерживаемое всеми членами семейной системы и отвечающее на вопрос: «Кто мы?». В мифе содержатся критерии того, что допустимо, а что недопустимо в семье думать, делать и говорить, чувствовать, ощущать, ценить и осуждать [2].

В каждой семье существует свой определенный миф, описывающий семейную идентичность. Он становится необходимым тогда, когда целостности семьи что-то угрожает (посторонний человек, смена социального окружения, смена места жительства и т.д.). Помимо этого, семейный миф особо остро проявляется при семейной дисфункции. Отраженная в мифе жесткая семейная идентичность вместе с проявляющимися симптомами идентифицированного пациента оказывается самым эффективным средством поддержания патологического постоянства семейной целостности [2].

Первыми, кто описал семейный миф, были итальянские системные семейные психотерапевты М. Палаццоли, Д. Пратта, Д. Чеккин и Л. Босколо. Описанный ими миф получил название «Один за всех и все за одного». Данный миф широко распространен и в нашей культурной среде, но под другим названием: «Мы – дружная семья». В дружной семье не бывает конфликтов, никогда не выносятся сор из избы, отношения конструктивно не выясняются, а конфликты принято замалчивать. Допустимо только чувствовать любовь, благодарность, жалость и сострадание. Все негативные чувства либо игнорируются, либо вытесняются. Проблемы появляются тогда, когда какой-либо член этой семейной системы отказывается игнорировать свои неизбежные отрицательные чувства по отношению к родственникам. Он и выступает в качестве идентифицированного пациента. Расстройства депрессивного спектра, агрессивное поведение, аутодеструктивное поведение (в том числе и анорексия) являются классическими проблемами «дружной семьи» [там же].

Таким образом, семья вносит существенный вклад в возникновение и развитие нервной анорексии. Дисфункциональные семейные отношения, находящие свое отражение в семейных мифах, способствуют актуализации у идентифицированного пациента, не способного самостоятельно справиться со своими чувствами, болезни. Трансформация деструктивных семейных отношений в гармоничные должна осуществляться через осознание каждым членом семьи своего потенциального вклада в болезнь, что будет способствовать колоссальному прогрессу в лечении, выздоровлении и предотвращении рецидивов.

Список литературы

1. Бобров А.Е. Психопатологические аспекты нервной анорексии // Альманах клинической медицины. 2015. 2 (1). С. 13-23.

2. Варга А. Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 1-2.
3. Демешкина Л.В., Сердюченко О.Н., Птушкина Д.А., Петишко О.П. Нервная анорексия: обзор и клинический случай // Гастроэнтерология. 2015. №3. С. 59-65.
4. Захарова Л. И. Нервная анорексия: распространенность, критерии диагностики и психосоматические соотношения (обзор) // Научные результаты биомедицинских исследований. 2019. 5 (1). С. 108-121.
5. Малкина-Пых И. Психосоматика: Справочник практического психолога. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 474 с.
6. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения. – М.: Эксмо, 2007. – 1300 с.
7. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
8. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 256 с.
9. Расстройства приема пищи (нарушения пищевого поведения). Справка // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/fs_misc/20110822/421729343.html. (дата обращения: 05.04.2020).
10. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.

*Larionova E.A., Tkacheva D.E., 5 -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

FAMILY AS A FACTOR THAT AFFECTING ON THE DEVELOPMENT OF ANOREXIA NERVOSA

This article highlights the problem of anorexia nervosa, the criteria for its diagnosis, and describes the factors of occurrence. Attention is focused on relationships in a family in which there is an anorexia patient and such a thing as a family myth.

Keywords: *eating disorders, anorexia, body image, personality, family, protective mechanisms, education, care for the disease, protests, family myth, family identity.*

*Леженко Ю.И., Малинина М.А. студенты II курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассмотрены виды, причины, а также мировая статистика суицидального поведения. Предоставлены этапы проведения профилактики и описана, какой должна быть комплексная работа. Научная новизна работы заключается в предоставлении психологического портрета потенциального суицидента.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, истинный суицид, демонстративный суицид, скрытый суицид, аффективный суицид, индуцированное суицидальное поведение.

Суицидальное поведение людей является актуальной проблемой, затрагивающей не только жителей России, но и всё мировое общество. Люди совершают суицидальные попытки, не задумываясь о негативных последствиях этого.

На данный момент в открытом доступе существует много информации о том, как совершить суицид, его виды, а также множество сообществ, которые подталкивают человека к суицидальному поведению. Статистика показала, что Россия находится на 3-ем месте в топ-5 стран по количеству суицидальных попыток за год [2].

Самоубийство рассматривается как феномен социально-психологической дезадаптации личности в условиях микросоциальных конфликтов.

В наши дни суицидальное поведение не рассматривается как однозначно патологическое. В то же время распространена точка зрения на суицид, как на крайнюю точку в ряду взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения [4].

Под суицидальным поведением принято понимать осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни, однако стоит заметить, что суицидальное поведение реализуется не только во внешнем плане, но и во внутреннем, причём одновременно [4].

Суициды делятся на:

- **Истинный суицид** направляется желанием умереть, не бывает спонтанным, хотя иногда и выглядит довольно неожиданным. Такому суициду всегда предшествуют угнетенное настроение, депрессивное

состояние или просто мысли об уходе из жизни. Другой особенностью истинного суицида являются размышления и переживания по поводу смысла жизни [4].

- **Демонстративный суицид** не связан с желанием умереть, а является способом обратить внимание на свои проблемы, позвать на помощь, вести диалог. Это может быть и попытка своеобразного шантажа. Смертельный исход в данном случае является следствием роковой случайности [4].
- **Скрытый суицид** (косвенное самоубийство) - вид суицидального поведения, не отвечающий его признакам в строгом смысле, но имеющий ту же направленность и результат. Это действия, сопровождающиеся высокой вероятностью летального исхода. В большей степени это поведение нацелено на риск, на игру со смертью, чем на уход из жизни. Такие люди выбирают не открытый уход из жизни «по собственному желанию», а так называемое суицидально обусловленное поведение [4].
- **Аффективный суицид** - суицид, характеризующийся аффективной реакцией на события [1].
- **Индукцированное суицидальное поведение** - суицид, совершаемый под влиянием значимого окружения. Чаще свойственен подростковому возрасту [1].

В результате исследований установлено, что суицидальное поведение не проявляется в зависимости от пола, возраста, расы, уровня доходов или образования. Нет типичной модели самоубийства, однако, следуя их статистике можно предположить о предрасположенности проявлений данной модели поведения, а также выборе средств для осуществления суицида.

По числу самоубийств на душу населения Россия превышает среднемировые показатели в 2,5 раза (26,5 случая на 100 тысяч человек - против 10,5). Выше - только у Лесото и Гайаны (28,9 и 30,2 соответственно). Для сравнения: в Беларуси этот показатель составляет 21,4; на Украине - 18,5; в США - 13,7, в Канаде - 10,4; на Кубе - 10,1; в Израиле - 5,2 [2].

Если брать в расчет только мужские суициды, то здесь РФ и вовсе является абсолютным мировым лидером. Показатель самоубийств среди россиян-мужчин составляет 48,3 на 100 тысяч населения (в Лесото он в два с лишним раза ниже - 22,7; в Гайане - 46,6) [2].

Если в среднем по миру мужчин-самоубийц примерно в 1,8 раза больше женщин, то в России этот разрыв превышает среднемировой в несколько раз: россияне-мужчины убивают себя в 6,5 раз чаще, чем женщины. В общей сложности за год в Российской Федерации покончили с собой 44673 человека. В пересчете это примерно 122 самоубийства в день, или по пять - каждый час [2].

Таким образом, один житель России сводит счеты с жизнью в среднем каждые 12 минут.

Анализируя биографические материалы, основанные на приведенных данных статистики, людей, покончивших жизнь самоубийством, можно составить психологический портрет личности, находящейся в зоне возможного риска. Несмотря на уникальность каждого случая, все самоубийства имеют ряд общих характеристик.

Нельзя с уверенностью утверждать, что определенный стиль одежды указывает на данное девиантное поведение. Однако стоит отметить предпочтение в цветовой гамме. Обычно люди с предрасположенностью к суицидальному поведению выбирают вещи в черных, серых и красных тонах [6].

Согласно М. Люшеру сочетание черный-серый означает «усталость и пассивность с выраженным чувством внутреннего протеста против сложившихся обстоятельств (судьбы), неприятие ситуации, задевающей самолюбие и блокирующей насущные потребности личности. Потребность в освобождении от гнетущих обстоятельств, несправедливости. Наряду со сниженным фоном настроения и активности - эмоции гнева. Негативно-протестная реакция, напряженность, стресс. Пессимистическая оценка ситуации. Соппротивление внешним обстоятельствам, давлению средовых воздействий. Стремление отстоять собственную позицию ограничением контактов, пассивным противодействием. Аутичность, отход от привычного круга контактов» [6].

Сочетание серый-красный означает «трудности самореализации усиливают непосредственность поведенческих реакций, но это не приносит чувства удовлетворения, увеличивает дистанцию в отношениях с окружающими и усугубляет остроту конфликта» [там же].

Сочетание черный-красный означает «протестную реакцию на средовые воздействия с избыточной возбудимостью. Повышенная импульсивность. Склонность к неожиданным своевольным поступкам в состоянии аффекта. Возможны деструктивные агрессивные тенденции» [там же].

Для суицидента также характерно определенное речевое поведение. Грубые и агрессивные высказывания затрудняют общение с окружающими людьми. Прослеживается также характерная в речи ориентация на себя, которая появляется в постоянных жалобах на жизнь и несправедливое отношение к себе. Постоянные шутки про смерть и издевательства над другими могут также дополнить психологический портрет [там же].

В поведении присутствуют явные черты аутоагрессии. Чаще всего она проявляется в виде селфхарма, голодовки и приобретения множества вредных привычек. Внутреннее или внешнее переживание собственной беспомощности и безнадёжности ситуации. Искривление воспринимаемой действительности и заиклининость на проблеме, поиск выхода из которой человеку не удастся найти [там же].

Такие люди чаще всего имеют заниженную самооценку, они испытывают постоянное чувство вины от неспособности принимать решения. Эти люди также имеют склонность игнорировать любую боль и не имеют желания идти к врачу. Все это приводит к сужению выбора действий и провоцирует человека совершить самоубийство.

Существует множество точек зрения на причины совершения суицида. Это связано в первую очередь с особенностью эмоционально-волевой сферы личности.

В зависимости от факторов выделяют следующие основные причины [5]:

- **Личностно-семейные:** причины, связанные с разладами и конфликтами в семье; особенностями воспитания; болезнью и потерей близких; проблемами в любовной сфере, в т.ч., с половой несостоятельностью; унижения и оскорбления от социального окружения.
- **Специфические состояния здоровья:** в психическом (шизофрения, психопатия) и физическом (уродства, увечья) плане.
- **Конфликты и противоречия во взаимоотношениях** (как результат антисоциального поведения): суицид выступает средством недопущения позора и наказания, уголовной ответственности.
- **Деструктивные отношения в профессиональной сфере, учебе:** конфликты и неполадки в коллективе, негатив в оценке профессионализма, успехов в учебной деятельности.
- **Трудности материально-бытового характера.**

В последнее время появилась еще одна причина суицидального поведения, которую общество не может игнорировать. Речь идет о виртуальных группах смерти.

Все большую популярность среди подростков начали набирать группы в мессенджерах, пропагандирующие суицид. Только в социальной сети ВКонтакте их насчитывалось больше десятка.

К примеру, одна из действующих групп социальной сети ВКонтакте – это группа, посвященная «спортивному повешиванию», пропаганде суицида среди несовершеннолетних ради развлечения (ссылка: <http://vkontakte.ru/club9783915>).

Существуют также форумы, где рассуждают о некрофилии, положительных сторонах суицида, выкладывают фото убитых или покончивших с собой людей. Безусловно, это имеет огромное влияние на развитие девиантного поведения, особенно еще несформировавшейся личности.

Особое внимание стоит уделять людям, которые уже совершали попытки суицида в прошлом или же имеют какие-либо психические отклонения. Такие люди более подвержены желанию покончить со своей жизнью и поэтому могут находиться в зоне риска. Очень важно вовремя распознать таких людей и оказать им своевременную помощь.

Принято разделять профилактику суицида на три части:

- первичная,
- вторичная,
- комплексная профилактика [3].

Первичная профилактика суицидального поведения включает [3]:

- совершенствование уровня социальной жизни людей;
- воспитание позитивно ориентированной личности;
- ликвидацию социальных условий, провоцирующих возникновение самоубийственных намерений и порождающих выработку суицидальных намерений.

С целью воплощения в жизнь мер по **вторичной профилактике** суицидальных действий разработана программа профилактики суицидального поведения, включающая [3]:

- выявление факторов риска, провоцирующих суицидальные наклонности;
- разделение категорий профилактического учета по группам, которые отвечают определенным формам аномального (девиантного) поведения;
- раннее выявление особ с нервно-психическими патологиями;
- коррекционное воздействие выявленных недугов и патологий психики.

Большинство современных суицидологов сходятся во мнении, что **комплексная работа по профилактике** суицидального поведения должна быть непременно устремлена на решение следующих базисных задач [3]:

- своевременное обнаружение и устранение состояний, которые несут потенциальную опасность самоубийства;
- раннее распознавание среди определенных категорий населения суицидальных тенденций;
- лечение постсуицидальных состояний;
- регистрация самоубийств и учет попыток;
- социально-трудовая реадaptация;
- проведение среди населения масштабной психогигиенической работы.

Таким образом, выявление суицидальных наклонностей на раннем этапе, может обеспечить своевременную психологическую помощь и минимальное отвержение помощи человеком, которому она необходима.

В современном мире с его кризисами, обстановкой в месте, где проживает человек, переживаниями самого человека, очень важно уметь распознать признаки суицидальных наклонностей и вовремя обратиться к специалистам, стараться не оставлять человека, который нуждается в помощи один на один с этой проблемой.

Список литературы

1. Андронникова О.О. Специальные основы психологического консультирования. - Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. — 414 с.
2. Воронин Н. BBC NEWS [электронный ресурс]// Россия – в тройке лидеров по числу самоубийств. – 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376> (Дата обращения 01.03.2020 г.).
3. Горская Л.М. Профилактика суицидального поведения [электронный ресурс]// - 2019. - режим доступа: <http://www.10gkb.by/informatsiya/stati/profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya> (Дата обращения 01.03.2020 г.).
4. Змановская Е. В. Девиантология: «Психология отклоняющегося поведения»: учеб.пособие для студ. высш. учеб. завед. /Е. В. Змановская – 4-е изд.; испр. – М.: издательский центр «Академия» 2007. – 288с.
5. Суицидальное поведение: признаки, причины, профилактика [электронный ресурс]// - режим доступа: <https://psihbolezni.ru/rasstrojstva/suitsidalnoe-povedenie-priznaki-prichiny-profilaktika/> (Дата обращения 01.03.2020 г.).
6. Тест Люшера. Интерпретация цветовых пар [электронный ресурс]// - режим доступа: <http://www.test-lushera.ru/interpretation/preference/> (Дата обращения 01.03.2020 г.).

*Lezhenko Yu. I., Malinina M.A. ., II -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF SUICIDAL BEHAVIOUR

The article considers types, causes, as well as world statistics of suicidal behavior, steps of its prevention and necessary complex work. The scientific novelty of the work is to provide a psychological portrait of a potential suicidal.

Keywords: *suicide, suicidal behaviour, true suicide, demonstration suicide, hidden suicide, affective suicide, induced suicidal behaviour.*

*Мартиросян Ф.Г. – студент VI курса,
специальность «Клиническая психология»*

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, Васильева Т.М.;
медицинский психолог ГБУЗ ОКПНД ОСП с. Бурашево, Шорникова Е.М.*

МУЛЬТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ ПАЦИЕНТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД АКТИВНЫМ ДИСПАНСЕРНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ

Психологическая коррекция личностных особенностей больных с психическими нарушениями, совершившими общественно опасные деяния, является одной из актуальных проблем современной клинической психологии. Среди прочих внутриличностных структур, взаимосвязанных с риском повторного совершения правонарушения, и потому рассматривающихся в качестве мишеней в процессе психотерапии, многие авторы указывают морально-нравственные установки: З.О. Георгадзе [3], А.А. Ткаченко [5], А.С. Дмитриев, Т.В. Клименко [2]. В норме данные образования являются регуляторами поведения личности, определяя ее направленность на социально одобряемые поступки. Однако, как отмечают указанные выше специалисты, у лиц, страдающих теми или иными психическими заболеваниями, морально-нравственные установки характеризуются либо низким уровнем развития, либо серьезным искажением. В связи с этим, именно морально-нравственные установки представляются важным параметром для психологической коррекции у пациентов, находящихся под активным диспансерным наблюдением.

Как указано в Законе о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, активное диспансерное наблюдение (далее АДН) - это форма наблюдения за больными, представляющими потенциальную общественную опасность. В соответствии с действующим законодательством в сфере здравоохранения [5], врачу-психиатру необходимо видеть такого пациента с регулярной частотой, определяемой тяжестью состояния последнего и некоторыми сопутствующими факторами. Частота встреч психиатра с больным, находящимся под АДН, - не менее одного раза в месяц. При этом врач поддерживает связь с отделением внутренних дел для своевременного информирования о состоянии больного и его общественной опасности, а также для обмена актуальными данными о фактическом месте жительства пациента, его трудовом статусе и проведения просветительской работы с сотрудниками полиции. Психотерапия является одной из составляющих целостной

психосоциальной реабилитации пациентов под АДН, нацеленной на восстановление или формирование психологических ресурсов, которые обеспечивали бы их интеграцию или реинтеграцию в социум [5].

А.А. Ткаченко отмечает, что, в отличие от психотерапии, имеющей место у психически больных, не совершивших правонарушений, где акцент делается на облегчение симптомов заболевания, в случае пациентов, замеченных в совершении ООД, центральной задачей становится обеспечение контроля – как внутреннего, так и внешнего. Решение данной задачи позволяет предотвратить агрессивные действия пациентов, в том числе, через формирование у них мотивации к избеганию контактов с органами охраны правопорядка [5].

Кроме того, как указывает А.А. Ткаченко, психотерапия при работе с пациентами, находящимися на АДН, направлена на [5]:

- осознание значения имеющегося психического заболевания в совершенном ООД и в провоцировании возможного будущего общественно опасного поведения;
- формирование способности к самостоятельной ответственной жизни;
- повышение качества социального функционирования;
- минимизацию общественной опасности поведения больного.

Таким образом, психотерапия является важнейшей составляющей комплексного процесса реабилитации и реадaptации пациента, находящегося на АДН. Одна из ее задач, применительно к пациентам, в отношении которых существует опасность повторного совершения правонарушения, заключается в повышении уровня их морально-нравственного сознания, формирования социально приемлемых морально-нравственных установок.

Морально-нравственные установки являются центральной составляющей целостной личности человека. Специалисты, занимающиеся разработкой теории личности, в частности, Е.Ю. Коржова, рассматривают личность именно как духовно-нравственный субъект жизненного пути, для которого моральные и нравственные характеристики определяют направленность поведения и деятельности [8].

Б.С. Братусем была представлена ценностно-смысловая концепция личности. В соответствии с ней, сущность человека актуализируется в отношении к другому человеку как к самоценности. Морально-нравственное, духовное измерение личности в этом случае выступает как основополагающее определение человеческого образа жизни, как показатель включенности человека в мир культуры, как источник смысла жизни [9].

Как указано в большом психологическом словаре, современные специалисты рассматривают установку как предрасположенность индивида к реализации определенного поведения, или относительно стабильную внутреннюю диспозицию субъекта по отношению к объекту [1].

Для формулировки определения морально-нравственных установок необходимо рассмотреть понятия морали и нравственности.

В соответствии с философским словарем С.С. Гогоцкого, под моралью понимают нормы отношений между людьми, включающие основополагающие ориентации и жизненные принципы, регулирующие цели и мотивы совершаемых поступков [4].

В словаре Д.Н. Ушакова нравственностью названа система норм, регулирующих поведение человека в обществе [16].

Таким образом, на основании рассмотренных выше определений под морально-нравственными установками мы будем понимать систему взглядов и представлений человека о должном поведении и отношении к другим людям и миру, обладающую относительной устойчивостью и стабильностью и формируемую под влиянием жизненного опыта и знаний субъекта. Морально-нравственные установки регулируют поведение личности в ситуациях, где затрагиваются категории добра и зла, справедливости и несправедливости, чести и бесчестности, определяя, в том числе, приверженность гуманизму или эгоцентризму.

Применительно к теме нашего исследования важно указать, что, по утверждению Ф.С. Сафуанова, моральные установки выступают в качестве структур, тормозящих проявление агрессивных побуждений личности. Регулятивная функция морально-нравственных установок определяется потребностью в социальном одобрении, на которой и основывается ориентация поведения на моральные, этические и правовые нормы [1]. Данная функция морально-нравственных установок особенно важна в контексте исследования лиц, совершивших общественно опасные действия, поскольку, как указывает В.Г. Булыгина, у них наблюдаются выраженные проблемы в сфере саморегуляции, связанные с дефицитарностью внимания и памяти, а также неадаптивностью воспитания в родительской семье [2].

Что касается особенностей морально-нравственной сферы личности у пациентов, находящихся под АДН, то, по утверждению З.О. Георгадзе, особую опасность для общества представляют больные с вялотекущей шизофренией, поскольку им свойственны инфантилизм, антисоциальная направленность и неприятие морально-нравственных норм [3].

Как отмечают А.С. Дмитриев и Т.В. Клименко, распад нравственной сферы наблюдается и при прогрессивном параличе, являющемся поздней формой нейросифилиса [2].

Те же специалисты указывают, что при остром энцефалите или его последствиях человек также может стать невменяемым, потерять былые морально-нравственные ориентиры и совершить общественно-опасное деяние [2].

Зависимость от наркотических веществ, токсикомания или алкоголизм тоже нередко являются причиной выраженных нарушений в морально-нравственной сфере. Такими людьми игнорируются интересы

семьи и иных представителей ближайшего окружения, нормы социального взаимодействия. Главный мотив поведения зависимой личности связан с получением очередной дозы аддиктивного агента. Если на второй стадии развития зависимости речь идет о снижении уровня морально-нравственных установок, то на третьей, заключительной, имеет место полный распад нравственной сферы личности [2].

По утверждению А.С. Дмитриева и Т.В. Клименко, при врожденном слабоумии, особенно в легкой степени, морально-нравственные установки усваиваются личностью, однако они слабо дифференцированы, а уровень их развития достаточно низок и взаимосвязан с общей интеллектуальной сохранностью индивида [2].

Как отмечает З.О. Георгадзе, уже при умеренной умственной отсталости человек оказывается неспособным усваивать морально-нравственные нормы. Именно возможность принятия общественной морали и нравственности как ориентиров при выстраивании собственного поведения является основанием для принятия решения о способности человека с умственной отсталостью жить самостоятельно [3].

По результатам исследования Д.С. Ошевского, специфические особенности установок могут быть выделены и для категории лиц, совершивших агрессивные противоправные деяния [3]. Как указывает Д.С. Ошевский, оценки, высказываемые ими, зачастую отличаются категоричностью и полярностью, а смысловая сфера характеризуется конфликтностью и недифференцированностью смыслов. При этом лица, совершившие агрессивные противоправные деяния, склонны к ориентации на некритично принимаемые нормы референтной группы.

Таким образом, коррекционная работа с морально-нравственными установками личности пациентов, находящихся под активным диспансерным наблюдением, является одним из приоритетных направлений при оказании им комплексной помощи по адаптации к жизни в обществе и предотвращению возможных повторных правонарушений. Одним из методов для осуществления подобной работы является арт-терапия.

Арт-терапия представляет собой одно из направлений современной психотерапии. Применительно к теме нашего исследования важно подчеркнуть, что она изначально разрабатывалась как метод помощи психиатрическим больным. Именно в заведениях для психиатрических пациентов (как государственных, так и частных) начинали работу такие основоположники зарубежной арт-терапии, как Э. Адамсон, И. Чампернон, Р. Саймон [цит. по: 6].

Отечественный специалист в области арт-терапии А.И. Копытин предлагает рассматривать ее как отдельную область психотерапевтической деятельности, в которой для выражения внутреннего мира клиента используются разнообразные изобразительные материалы и создаются особые условия, предполагающие присутствие психотерапевта, что

позволяет клиенту осознать связь продуктов своего творчества с содержанием внутреннего мира [2].

Одной из разновидностей арт-терапии является мульт-терапия. Н.А. Сакович определяет мульт-терапию следующим образом: это психокоррекционный процесс созерцания и раскрытия внутреннего и внешнего мира, осмысления прошлого опыта и моделирования, желаемого будущего при помощи такого жанра кино, как мультипликация, и при условии индивидуального подбора мультфильмов в соответствии с проблемой клиента [4].

Как указывает Р.А. Самофал, субъект воспринимает информацию, представленную в мультфильме, менее критично, чем в формате лекции или беседы с компетентным специалистом, что позволяет обойти систему психологической защиты [13]. Как правило, морально-нравственные установки, транслируемые мультфильмом, достаточно просты, наглядны и очевидны, что особенно значимо при работе с пациентами, находящимися на АДН и зачастую испытывающими трудности с восприятием абстрактной информации, тем более – в вербальной форме.

Р.А. Самофал также указывает на возможности мульт-терапии в коррекции агрессии у пациентов с особенностями психического развития. По утверждению Р.А. Самофала, мульт-терапия позволяет обучить пациентов конструктивным способам выражения негативных эмоций, в том числе агрессивных побуждений, познакомиться с приемами саморегуляции и примерами социально одобряемого поведения в конфликте, а также способствует формированию положительных личностных качеств у людей, имеющих особенностями психического развития [13]. Это особенно важно в контексте нашего исследования, поскольку значительная доля больных, находящихся на АДН, характеризуются теми или иными когнитивными нарушениями.

Р.А. Самофал указывает, что использование мульт-терапии для работы с лицами, имеющими особенности психического развития, предполагает учет следующих рекомендаций [13]:

- Необходимо проявить особое внимание к подбору мультфильмов, которые должны соответствовать задачам коррекционной работы и способствовать решению проблем всех участников терапии.
- Доброжелательная атмосфера при просмотре мультфильмов должна сочетаться с требованием соблюдения социальных норм, касающихся выражения положительных и отрицательных эмоций.
- Наиболее оптимально проводить мульт-терапию в групповой форме.
- Ведущий (психотерапевт) комментирует происходящее на экране, отвечает на возникающие вопросы и инициирует беседу по обсуждению поведения героев. В связи с этим во время просмотра мультфильма следует делать паузы, посвящаемые не только проговариванию, но и проведению упражнений, игр и этюдов по теме занятия.

Итак, в рамках данной статьи мы рассмотрели возможности арт-терапии как средства коррекции морально-нравственных установок личности. Нами было установлено, что арт-терапия и, в частности, мульт-терапия является эффективным методом психокоррекционной работы с пациентами, имеющими различные психические нарушения.

Мульт-терапия рассматривается как способ воздействия на морально-нравственную сферу личности с целью формирования у нее установок на социально приемлемое поведение. Мы считаем, что применение данного метода будет оправданным и в отношении пациентов, находящихся на АДН.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. - 672 с.
2. Булыгина В.Г. Нарушения саморегуляции у несовершеннолетних с выраженными психическими расстройствами, совершивших общественно опасные действия: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 199 с.
3. Георгадзе З.О. Судебная психиатрия. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 239 с.
4. Гогоцкий С.С. Философский словарь. - СПб.: Тропа Троянова, Издательское товарищество «Роща Академии», 2009. - 296 с.
5. Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.1992 N 3185-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 01.12.2019).
6. Копытин А.И. Ранние аналоги и современные методы арт-терапевтической работы с психиатрическими пациентами // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. № 2. – С. 90-102.
7. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии. - СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
8. Коржова Е.Ю. Духовно-нравственные аспекты исследования жизненного пути личности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. № 2. – С. 252-262.
9. Начала христианской психологии: учебное пособие / Под ред. Б.С. Братуся, С.Л. Воробьева. - М.: Наука, 1995. – 236 с.
10. Ошевский Д.С. Негативные социальные установки и смысловые конструкты у подростков, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве // Юридическая психология. 2012. № 3. – С. 30-34.
11. Практика сказкотерапии / под ред. Н.А. Сакович. – СПб.: Речь, 2004. – 224 с.

12. Руководство по судебной психиатрии / Под ред. А.А. Ткаченко. В 2 т. Т. 1. – М.: Юрайт, 2017. – 449 с.
13. Самофал Р.А. Использование мульттерапии в коррекции вербальной агрессии у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 1. – С. 94-97.
14. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. - М.: Смысл, 2003. - 300 с.
15. Судебная психиатрия / Под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Клименко. - М.: Юристъ, 1998. – 408 с.
16. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: Хит-книга, 2017. – 960 с.

*Martirosyan F.G. - VI year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences, Vasilieva TM;
medical psychologist Shornikova E.M.*

**MULTI-THERAPY AS A METHOD OF PSYCHOLOGICAL
CORRECTION OF MORAL INSTALLATIONS OF PATIENTS UNDER
AN ACTIVE DISPENSARY SURVEILLANCE**

*Мельникова А.Ю., студент III курса,
специальность «Клиническая психология,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

СОМАТИЧЕСКИЕ ЖАЛОБЫ У ПОДРОСТКОВ С ДЕПРЕССИВНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

В статье рассматривается проблема соматических жалоб у подростков с депрессивными расстройствами. Приводятся данные исследования, показывающие частоту встречаемости различных соматических жалоб у подростков с депрессивными расстройствами. У подростков с депрессивными расстройствами чаще встречаются жалобы на сонливость, ощущение слабости, усталость, вялость, быструю истощаемость.

Ключевые слова: *соматические жалобы, подростки, депрессии, депрессивные расстройства, маскированная депрессия.*

В современном мире за последние 15 лет распространенность депрессивных расстройств у подростков значительно увеличилась [5, с. 36]. Их особенностью в этом возрасте является то, что часто они «маскируется» жалобами на плохое самочувствие, которые физиологически не обусловлены [1]. Подростки предъявляют жалобы на различные боли – головные, в костях и суставах, в животе. Другой вариант: общее недомогание, усталость, истощение, субфебрильная (постоянная и небольшая) температура, бессонница или повышенная сонливость, нарушение питания – отказ от еды или «волчий» аппетит. Жалобы могут быть очень разнообразными. Обследование таких подростков, как правило, соматической патологии не обнаруживает [1; 3].

До второй половины XX столетия превалировало убеждение, что детской депрессии не существует.

В 50-е годы появились новые теории, выдвинувшие предположение, что депрессия в этой возрастной группе на самом деле имеет место, но проявляется, как таковая, только в виде «депрессивных эквивалентов». К ним относятся гиперактивность, соматические жалобы, энурез и другое [9].

Исследованием соматических жалоб у подростков с депрессивными расстройствами занимались такие ученые, как Л.Н. Видманова, И.Л. Комлач, А.К. Ануфриев, В.Ф. Десятников, А.Е. Личко.

Депрессивные расстройства – хроническое состояние подавленного настроения, вызывающее потерю интереса к жизни, наступление апатии и снижения активности.

Термин «депрессия» часто используется по отношению к целому ряду депрессивных расстройств [9].

Соматические жалобы, не обусловленные каким-либо заболеванием, являются одним из признаков депрессивных расстройств [7]. Г.В. Старшенбаум к проявлениям депрессии отнес следующие соматические жалобы:

- нарушение сна (ночные и ранние пробуждения, бессоница),
- нарушение аппетита, возможные проблемы с кишечником (запоры),
- повышенная утомляемость при обычных нагрузках,
- чувство слабости и упадка сил,
- боли в шее, плечах, спине, в области сердца и другие неприятные ощущения в теле [8].

А.Е. Личко считал, что «маскированные» депрессии у подростков имеют свои отличительные черты, а именно при них депрессивная симптоматика не выступает на передний план и замаскирована соматическими жалобами [6].

При маскированной депрессии на первый план выступают симптомы, имитирующие какое-либо соматическое заболевание, спазмы и жжение в желудке («болит живот»), болевые ощущения, вегетативные расстройства с нарушениями сна, аппетита, повышением температуры. Снижена жизненная активность. Подросток плохо спит, долго засыпает, часто просыпается, видит кошмарные сны, ходит во сне. Соматические симптомы характеризуются общим недомоганием, аллергией, расстройствами пищеварения, нарушением сна и аппетита, астенизацией [4].

Специалисты выделяют следующие особенности маскированной депрессии у подростков [2]:

1. подростки не говорят открыто о плохом настроении;
2. могут наблюдаться панические атаки, различные страхи, в том числе и необоснованные страхи за свое здоровье;
3. у подростка наблюдается нарушение сна, может проявляться в виде инсомнии или наоборот гиперсомнии; часто наблюдаются ночные кошмары;
4. могут проявляться психосоматические симптомы;
5. нарушения пищевого поведения: анорексия (отказ от еды, отвращение к еде), булимия (бесконтрольное переедание, может сопровождаться рвотой);
6. «болевая» маска: боль в лице, шее, спине, руках, головные боли, сердечные, не характерная для того или иного заболевания и не купирующиеся обычными лекарственными препаратами.

Таким образом, соматические жалобы – это жалобы на телесные недомогания, такие как: утомляемость, нежелание что-либо делать, боли в голове, спине, шее, животе, нарушение сна, ухудшение аппетита и физического состояния, постоянная усталость и другие.

В рамках заявленной проблематики нами было проведено исследование. В исследовании проверялось предположение о том, что подростки с депрессивными расстройствами испытывают различные соматические жалобы.

Выборку составили 38 респондентов без хронических и вирусных заболеваний, 19 девочек и 19 мальчиков в возрасте от 14 до 16 лет с депрессивными расстройствами. 23 респондента (60%) воспитываются в полных семьях, 15 респондентов (40%) воспитываются одним из родителей. Все респонденты являются учениками общеобразовательных школ и гимназий. Распределение выборки по нозологическим группам представлено в таблице 1.

В ходе исследования нами была использована методика «Гиссенский опросник соматических жалоб», адаптированный сотрудниками психоневрологического института им. В. М. Бехтерева – В. А. Абабков, С. М. Бабин, Г. Л. Исурина в 1993г.

Таблица 1

Распределение выборки по нозологическим группам

№	Нозологическая группа заболевания/диагноз	Количество человек
1	Депрессивное расстройство поведения (F92.0)	10
2	Смешанное тревожное и депрессивное расстройство (F41.2)	6
3	Депрессивный эпизод (F32.0)	4

При анализе результатов, полученных при использовании методики «Гиссенский опросник соматических жалоб», были получены следующие результаты: 19 (100%) респондентов отметили повышенную сонливость; 18 респондентов отметили ощущение слабости, усталость; 17 респондентов отметили вялость; 16 человек отметили быструю истощаемость; 15 респондентов отметили головные боли, перебои в сердце или замирание сердца; 14 респондентов отметили головокружение; 13 респондентов отметили помрачение сознания; 12 респондентов отметили боли в суставах и конечностях, боли в шее (затылке) или плечевых суставах, боли в пояснице или спине; 10 респондентов отметили у себя тошноту, ощущение давления в голове; 9 респондентов (90%) отметили у себя чувство давления или переполнения в животе, чувство тяжести или усталости в ногах, ощущение кома в горле, сужение горла или спазма; 8 респондентов (80%) отметили, приступы одышки (удушья), боли в желудке; 7 респондентов (70%) отметили, колющие или тянущие боли в груди, отрыжку; 5 респондентов (50%) отметили у себя рвоту, изжогу; 1 респондент (10%) отметил сердечные приступы.

Таким образом, у подростков с депрессией чаще встречаются следующие соматические жалобы: повышенная сонливость, ощущение слабости, усталость, вялость и быстрая истощаемость.

Полученные результаты имеют определенную практическую значимость поскольку могут быть полезны психологам, педагогам и врачам для выявления первых признаков депрессии у подростков, а также для оказания своевременной психологической помощи.

Список литературы

1. Арапова С.Л., Иванченко А.А., Селюкова Т.Л. Методические рекомендации по профилактике суицида среди детей и подростков в образовательных учреждениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cppmsp.kalin.gov.spb.ru/0-PolInf/metodicheskie_rekomendacii_nipkipro.pdf (дата обращения 01.01.2020)
2. Басова А.Я., Бебчук М.А., Безменов П.В., Рытик Э.Г., Северина Ю.В., Залманова С.Л. Особенности суицидального поведения подростков: в помощь работнику образовательной организации. Методические рекомендации/ ГБУЗ «НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ». – М.: 2019. – 40 с.
3. Вроно Е. М. Поймите своего ребенка. – М.: Дрофа, 2002. – 224 с.
4. Дмитриевой Т.Б., Краснова В.Н., Незнанова Н.Г., Семке В.Я., Тиганова А.С. Психиатрия: национальное руководство/ под ред. Т.Б. Дмитриевой, В.Н. Краснова, Н.Г. Незнанова, В.Я. Семке. А.С. Тиганова. – М.: ГЭОТАРМедиа, 2009. – 1000 с.
5. Исаев Д.Н. Психосоматические расстройства у детей: руководство для врачей / Д.Н. Исаев. – СПб.: Питер, 2000. – 512с.
6. Личко А.Е. Шизофрения у подростков – Л.: Медицина, 1989. – 215 с.
7. Синицкий В.Н. Депрессивные состояния / В.Н. Синицкий. – Киев: Наукова думка, 1986. – 272 с.
8. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Старшенбаум. – М.: Базель, 1985. – 203 с.
9. Joseph M Rey, Tolulope T Bella-Awusah, Jing Liu, Eds.: International Association for Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. – 2018 – Режим доступа: <https://www.medbox.org/e1/preview> (дата обращения 14.03.2019 г.)

*Melnikova A.Yu. , III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

SOMATIC COMPLAINTS OF TEENAGERS

WITH DEPRESSIVE DISORDERS

The article discusses the problem of somatic complaints of adolescents with depressive disorders. Research data present the frequency of occurrence of various somatic complaints from adolescents with depressive disorders. from adolescents with depressive disorders, complaints of drowsiness, a feeling of weakness, fatigue, lethargy, and quick exhaustion are more common.

Keywords: *somatic complaints, adolescents, depression, depressive disorders, masked depression.*

*Мельникова А.Ю., студент III курса,
специальность «Клиническая психология,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

СУИЦИДАЛЬНЫЕ РИСКИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕПРЕССИВНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

В статье рассматривается проблема суицидального риска у подростков с депрессивными расстройствами. Приводятся данные исследования, показывающие уровень суицидального риска у подростков с депрессивными расстройствами и у подростков без депрессивных расстройств. У подростков с депрессивными расстройствами суицидальный риск выше, чем у подростков без депрессивных расстройств.

Ключевые слова: суицид, суицидальный риск, депрессия, депрессивные расстройства, подростки.

Важным аспектом изучения подростковых депрессий является суицидальный риск. По данным ВОЗ число суицидов среди подростков во всем мире выросло в несколько раз. За прошедший год у подростков в возрасте от 14 до 16 лет самоубийства стали второй причиной смерти среди девушек (после осложнений беременности и родов) и третьей причиной смерти среди юношей (после ДТП и межличностного насилия) [16].

Важно отметить, что риск суицида при наличии депрессии оценивается примерно в 10-15% по сравнению с 1-2% среди населения. Депрессия выступает одним из самых существенных психиатрических рисков суицидального поведения [15], 15% индивидов, страдающих депрессией, хотя бы 1 раз в жизни совершали попытку суицида, а 60% жертв суицида страдали депрессией [13].

Депрессивные расстройства – хроническое состояние подавленного настроения, вызывающее потерю интереса к жизни, наступление апатии и снижения активности. Термин «депрессия» часто используется по отношению к целому ряду депрессивных расстройств [14].

Депрессия выступает одним из самых существенных рисков суицидального поведения [15], 15% индивидов, страдающих депрессией, хотя бы 1 раз в жизни совершали попытку суицида, а 60% жертв суицида страдали депрессией [13].

Стоит отметить, что большинство подростков с суицидальным риском находятся в депрессивном состоянии. По данным Ю.Б. Хмелевой и

Ю.В. Дроздовского у 15% детей и подростков в возрасте от 8 до 18 лет, совершивших суицидальную попытку, были выявлены депрессивные расстройства [12]. В некоторых работах отечественных психиатров этот показатель достигает 25% для юношей и 14% для подростков женского пола [8].

Подростковый возраст является одним из опасных периодов повышенного суицидального риска. Более трети (34%) молодых людей в возрасте 14–17 лет повторяют попытки свести счеты с жизнью, и с каждой следующей риск смертельного исхода увеличивается [11]. Психологи А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко, А. Е. Личко, Е. П. Ильин, А. Б. Леонова, О. И. Ефимова считают, что возраст от 14 до 17 лет суицидально опасным [3; 4; 10; 6; 9].

Психологическое развитие в пубертатном периоде подразумевает рост самосознания и становление социальных навыков, а также размышления о смысле жизни и кризисные переживания, которые могут включать в себя и мысли о смерти, в том числе и добровольной, что не всегда может быть расценено как суицидальные тенденции [5], однако является фактором повышенной уязвимости подростков [1]. В связи с этим требуется достаточно осторожный подход к диагностике суицидального риска у подростков, что создает дополнительные трудности для его изучения.

Подростков характеризует стремление к познанию мира и себя, к самоутверждению в группе, стремление добиться суверенитета от взрослых, острое переживание групповой идентичности, а также идеализация жизни, поиск идеала. Фрустрация этих потребностей провоцирует различные стрессовые и депрессивные состояния, которые могут привести к кризису, потере смысла бытия, повышают риск суицида [7, с. 21].

Не менее значительную роль в жизни подростка играют антисуицидальные факторы, которые способствуют предотвращению душевных переживаний и препятствуют осуществлению суицидальных намерений [2].

Изучение суицидального риска у подростков, предъявляют требование к постоянным новым исследованиям как известных неблагоприятных факторов, так и новых, возникающих вследствие культурных перемен и технического прогресса.

Таким образом, депрессивные расстройства ведут к появлению суицидальных тенденций и могут осложняться суицидальным риском.

Мы решили провести исследование и выяснить будут ли выше показатели суицидального риска у подростков с депрессивными расстройствами, чем у подростков без депрессивных расстройств. В исследовании проверялось предположение о том, что у подростков с депрессивными расстройствами суицидальный риск выше, чем у подростков без депрессивных расстройств.

Выборку составили 40 респондентов, 20 подростков с депрессивными расстройствами и 20 подростков без депрессивных расстройств в возрасте от 14 до 16 лет. 24 респондента (60%) воспитываются в полных семьях, 16 респондентов (40%) воспитываются одним из родителей. Все респонденты являются учениками общеобразовательных школ и гимназий.

В ходе исследования нами была использована методика – опросник суицидального риска А. Г. Шмелева (модификация Т. Н. Разуваевой) 1993 г.

На рисунке 1 наглядно показано распределение показателей по всем шкалам методики «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой в Группе 1 и Группе 2.

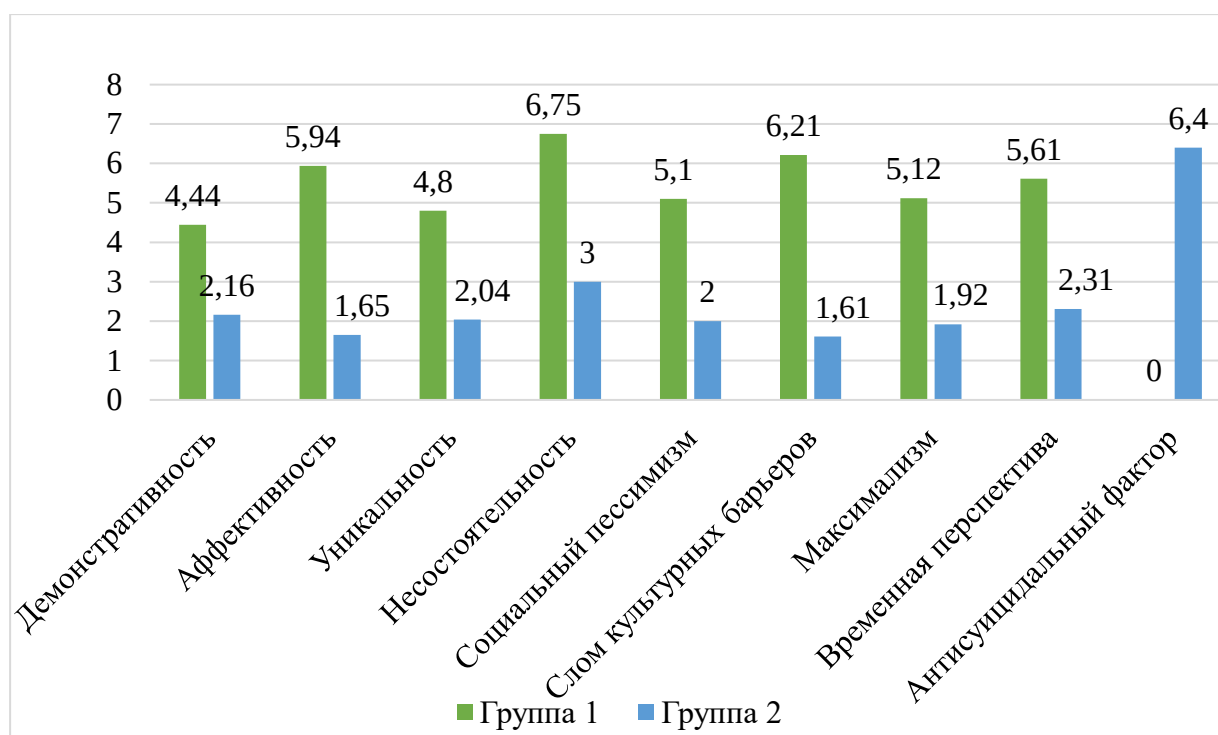

Рис. 1. Среднее значение показателей по шкалам методики «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой в Группе 1 и Группе 2

Результаты, полученные по шкале «Демонстративность» свидетельствует о том, что у респондентов с депрессивными расстройствами больше проявляется желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания, чем у респондентов без депрессивных расстройств.

Исходя из результатов, полученных по шкале «Аффективность», можно констатировать, что у респондентов с депрессивными расстройствами больше проявляется доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, чем у респондентов без депрессивных расстройств.

Результаты, полученные по шкале «Уникальность», свидетельствуют о том, что у респондентов с депрессивными расстройствами больше проявляется восприятие себя, ситуации и, возможно, собственной жизни в целом как явления исключительного, не похожего на другие, и, следовательно, подразумевающего исключительные варианты выхода, в частности, суицид, чем у респондентов без депрессивных расстройств.

Результаты, полученные по шкале «Несостоятельность», свидетельствуют о том, что у респондентов с депрессивными расстройствами больше проявляется отрицательная концепция собственной личности, чем у респондентов с без депрессивных расстройств.

Результаты, полученные по шкале «Социальный пессимизм», свидетельствуют о том, что у респондентов с депрессивными расстройствами больше проявляется отрицательная концепция окружающего мира, чем у респондентов без депрессивных расстройств. Они более склонны воспринимать окружающий мир как враждебный, не соответствующий представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими.

Результаты, полученные по шкале «Слом культурных барьеров», свидетельствуют о том, что у респондентов с депрессивными расстройствами проявляется склонность к поиску культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или даже делающих его в какой-то мере привлекательным, чем у респондентов без депрессивных расстройств

Результаты, полученные по шкале «Максимализм», свидетельствуют о том, что у респондентов депрессивными расстройствами больше проявляется инфантильный максимализм ценностных установок, чем у респондентов без депрессивных расстройств.

Результаты, полученные по шкале «Временная перспектива», свидетельствуют о том, что у респондентов без депрессивных расстройств больше проявляется невозможность конструктивного планирования будущего, чем у респондентов без депрессивных расстройств. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Результаты, полученные по шкале «Антисуицидальный фактор», свидетельствуют о том, что у респондентов без депрессивных расстройств больше проявляется глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга, возможно, боязнь боли и физических страданий, чем у респондентов с депрессивными расстройствами.

Таким образом, у подростков с депрессивным расстройством суицидальный риск выше, чем у подростков без депрессивных расстройств.

Полученные результаты имеют определенную практическую значимость поскольку могут быть полезны психологам, педагогам и врачам

для выявления первых признаков суицидального риска у подростков, а также для оказания своевременной психологической помощи.

Список литературы

1. Амбрумова А. Г. Психология самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – Т.6, № 4. – С.14–20.
2. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации. – М., 1980. – 44 с.
3. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. – М.: Московский НИИ психиатрии, 1978. – Т. 82. – С. 6–28
4. Ефимова О.И. Подросток в кризисной ситуации: что с этим делать... // Воспитание – Ульяновск: ИПК ПРО, 1997. – 24 с;
5. Жезлова Л.Я. Сравнительно-возрастные аспекты суицидального поведения детей и подростков // Актуальные проблемы суицидологии. – 1981. – С. 124- 133.
6. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
7. Казакова И.А. К проблеме суицидального поведения: склонности, формы и факторы в подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологии личности: сборник статей по материалам IV междунар. науч.-практ. конференции № 4. – Новосибирск : СибАК, 2010. – С. 66-78.
8. Корнетов А.Н. Мониторинг суицидальных попыток среди лиц подростково-юношеского возраста // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2001. – № 1. – С. 33-38.
9. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека: монография. – М.: Московский университет, 1984. – 200 с.
10. Личко А.Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь; СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева. – 2010. – 256 с.
11. Роганов С. «Черный феномен» свободного сознания // Новый мир. – 2009. – № 10. – С. 109–128.
12. Хмелева Ю.Б., Дроздовский Ю.В. Роль конституционально-психологического фактора при совершении суицидов детьми и подростками // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2002. – № 4. – С. 20- 22.
13. Dumais A., Lesage A.D., Alda M. et al. Risk factors for suicide completion in major depression: a case-control study of impulsive and aggressive behaviors in men // Am. J. of Psych. – 2005. – Vol. 162, № 11. – P. 2116-2124
14. Joseph M Rey, Tolulope T Bella-Awusah, Jing Liu, Eds.: International Association for Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. – 2018 – Режим доступа: <https://www.medbox.org/e1/preview/>(Датаобращения: 14.12.2019 г.)

15. Kessler, R. C., Blazer, D. G., McGonagle, K. A. et al. The prevalence and distribution of major depression in a national community sample: the National Comorbidity Survey // Am. J. of Psych. – 1994. – Vol. 151. – P. 979 -986
16. World health statistics 2019: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2019/EN_WHS_2019_TOC.pdf.

*Melnikova A.Yu. , III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

SUICIDAL RISKS IN ADOLESCENTS WITH DEPRESSIVE DISORDERS

The article considers the problem of suicidal risk in adolescents with depressive disorders. Research data are presented that show the level of suicidal risk in adolescents with depressive disorders and in adolescents without depressive disorders. In adolescents with depressive disorders, suicidal risk is higher than in adolescents without depressive disorder.

Key words: *suicide, suicidal risk, depression, depressive disorders, adolescents.*

УДК 159.923.2:616.89

*Мельникова А.Ю., Скупейко А.А., студенты 3 курса, направление
«Клиническая психология»*

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.*

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СКЛОННОСТЬ К СУИЦИДУ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматривается проблема детско-родительских отношений. В статье приводятся данные исследования, показывающие степень влияния детско-родительских отношений на склонность к суициду в юношеском возрасте. Респонденты, имеющие проблемы в отношениях с родителями более склонны к суициду.

Ключевые слова: суицид, юношеский возраст, социальные мотивы самоубийства, индивидуальные мотивы самоубийства.

Актуальность изучения склонности к суициду и его детерминант, в юношеском возрасте, определяется возрастающим с каждым годом числом самоубийств среди молодежи. Так, например, по данным ВОЗ на 2015 год на подростковый и юношеский возраст приходится 20% от мирового числа самоубийств. В этой статистике не представлены попытки суицида, закончившиеся неудачей, то есть попыток свести счеты с жизнью осуществляется в разы больше. А по прогнозу ВОЗ на 2020 год таких попыток будет в 10-20 раз больше, т.е. около 1,5 миллиона людей погибнут по причине самоубийства [1, с.5]. В России особенно велик риск к самоубийству среди молодежи, так на 100 тысяч подростков приходится до 19-20 случаев, что значительно выше в сравнении с мировым сообществом.

Проблема изучения «самоубийств» – намеренного лишения себя жизни [4, с.161], носит междисциплинарный характер, которую изучают в рамках суицидологии, педагогики, психологии, социологии и на стыке этих наук из-за неоднозначности понятия суицид, множественности его детерминант и проявлений.

Изучению суицидов посвящены труды Тихоненко В.А., Постоваловой Л.И., Петракова Б.Д., Вроно Е.М., Амбрумовой А.Г. Особенную актуальность эта проблема приобретает во время перехода от подросткового возраста к юношескому (А.Г. Амбрумова, М.А. Алимова, А.А. Александров), т.е. число самоубийств начинает возрастать к 14-15 годам и наибольшего пика достигает в возрасте от 16 до 19 лет [3, с. 73].

Условно мотивы самоубийств подразделяют на две группы: социальные и индивидуальные.

К первой относятся бедность, безработица, дискриминации и войны.

Ко второй – неблагоприятные взаимоотношения в семье, тяжелые болезни, потеря близких людей и психические расстройства.

Юношеский возраст является наиболее сензитивным в период индивидуального онтогенеза, и следовательно, подвержен влиянию множества суицидальных факторов этих групп [5, стр. 3].

Г. Крайг считает, что самоубийству в юношеском возрасте способствуют такие факторы, как глубокая депрессия, поведенческие и психические расстройства, возможность нелегально приобрести огнестрельное оружие, предшествующие попытки к суициду, употребление алкоголя и запрещенных препаратов. Наиболее значимым из всех названных факторов он считает предшествующие попытки сведения счетов с жизнью, поскольку именно по нему можно предсказать суицид [2, с. 552-553].

Также в качестве причин, провоцирующих суицидальное поведение в юношеской среде, выделяют (М.В. Васильченко, А.Г. Амбрумова, И.И. Девятьярова, М. Кисилева) неблагоприятное воздействие СМИ и современной литературы на сознание подрастающего поколения, вынужденная частая смена окружающей обстановки, подверженность влиянию асоциальных групп.

Среди важнейших причин возникновения самоубийств в юношеском возрасте выделяют завышенные родительские требования, недопонимание, требования родителей, с целью достижения успеха в незначимых для юношей областях (Д. Элкин) [6], что и определило направление эмпирического исследования.

В исследовании проверялось предположение о том, что юноши и девушки, испытывающие недопонимание, враждебность, нереально высокие требования и безразличие со стороны родителей, имеют большую склонность к суициду, чем те, кто имел положительный опыт детско-родительского взаимодействия.

Выборка исследования составили 43 человека, 72% женщин и 18% мужчин, в возрасте от 15 до 17 лет.

Методики исследования:

1. Опросник ADOR («Подростки о родителях») (адаптированная сотрудниками лаборатории клинической психологии Института им. Бехтерева Вассерманом Л.И., Горьковой И.А., Ромициной Е.Е.);

2. «Опросник суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой).

При проверке распределения переменных на соответствие нормальному закону (критерий Колмогорова-Смирнова) установлено нормальное распределение у всех изучаемых параметров. По коэффициенту корреляции Пирсона установлены достоверные, прямые и обратные, от умеренных до сильных взаимосвязи между показателями детско-родительских отношений и склонности к суициду у юношей (рисунок 1).

На основе анализа корреляционной плеяды можно сделать вывод, о том, что респонденты по отношению, к которым, враждебно настроен отец в большей степени склонны к проявлению демонстративного поведения по отношению к окружающим. Они привлекают внимание окружающих с целью добиться от них сочувствия и переживания. Это объясняется по всей видимости тем, что из-за неблагоприятного отношения отца к ребенку вследствие его сверх требований повышается общий уровень напряженности и нервозности и как следствие эмоциональной неуравновешенности юноши.

Также, респонденты воспринимают собственную жизнь, как исключительное явление, которое соответственно подразумевает и исключительный выход из ситуации, то есть суицид. Это происходит из-за того, что отец воспринимается как отгороженный от семейных проблем, существующий отдельно от остальных ее членов. Он игнорирует интересы близких ему людей, их потребности и интересы. При этом недопонимание и отсутствие теплых отношений с отцом, у юношей может сформироваться отрицательная картина восприятия мира. Если юноши испытывают пониженный позитивный интерес и недостаток теплых чувств со стороны отца, то у него может проявляться инфантильный максимализм в жизненных взглядах, а при условии достаточного внимания, то у него будет развиваться способность к поиску компромиссов.

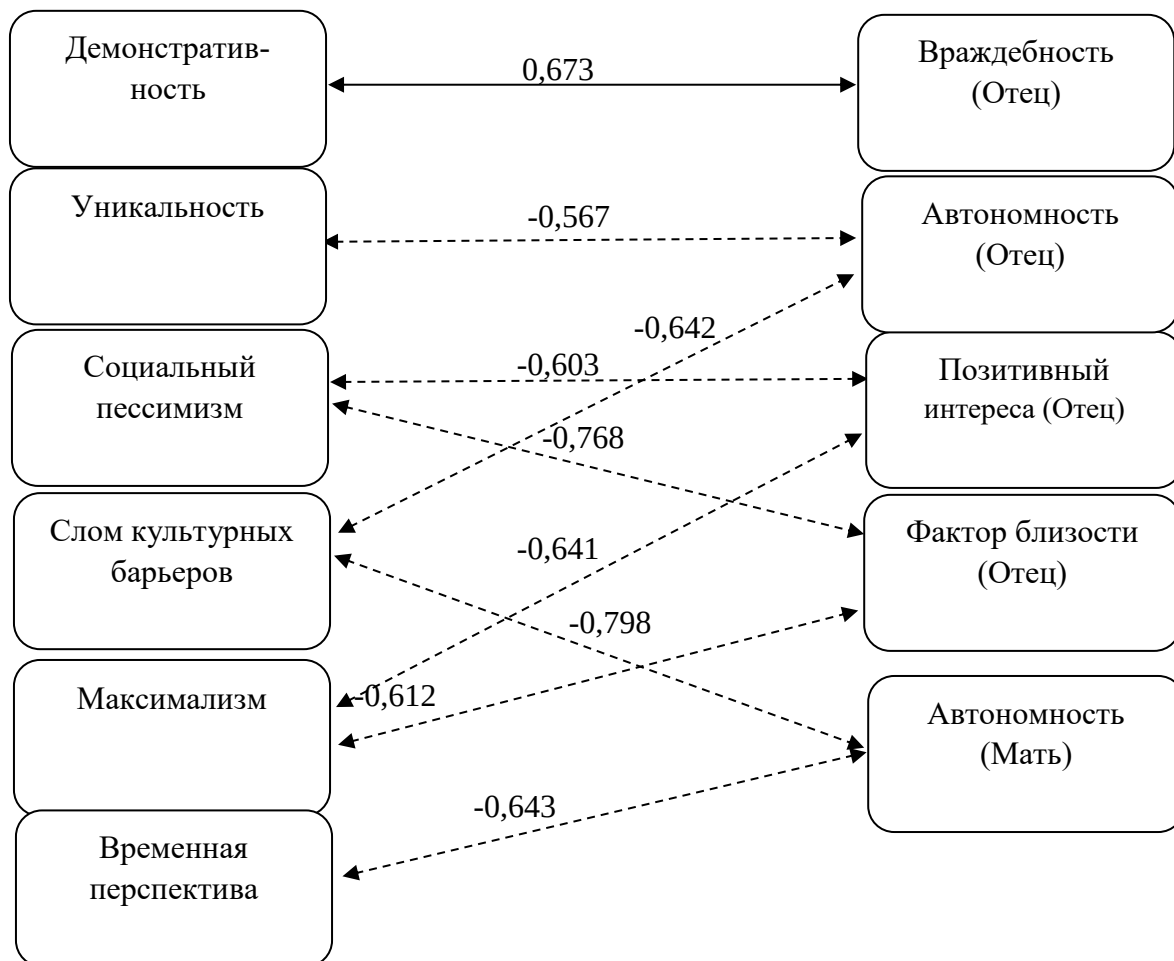

Рис. 1. Взаимосвязи показателей по шкалам опросника ADOR и «Опросник суицидального риска»

Отмечается, также, что чем больше юноши склонны к оправданию суицидального поведения и его культуры, тем они менее зависимы от родителей, что по всей видимости может объясняться тем, что у них происходит недопонимание с родителями, которое у них выражается в суицидальных тенденциях.

При сильной зависимости от матери юноши могут испытывать трудности с построением планов на будущее, что объясняется сильным контролем и отсутствием необходимости (а следственно и недоразвитием способности) планировать.

Таким образом, анализ эмпирических результатов позволяет сделать вывод, что качество детско-родительских отношений, характер влияния родителей на своих детей во многом определяют склонность личности к суициду.

Полученные результаты имеют определенную практическую значимость поскольку могут быть полезны психологам, педагогам и родителям для выбора стиля воспитания, способствующего благополучию в семье, а также психологической помощи юношам, имеющим суицидальные риски, что, по сути, и определяет перспективу дальнейшего исследования на большей выборке (родители, юноши).

Список литературы

1. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция: метод. пособие. – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб: Питер, 2005 – 940 с.
3. Личко А.Е., Александров А.А. Суицидальное поведение подростков. // Клинико-психологические социальные и правовые проблемы суицидального поведения. – 1974. – С. 71–79.
4. Толковый словарь русского языка: в 4 томах. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т.3. М., 1939; Репринтное издание: М., 2000.
5. XVIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей образования. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – 569 с.
6. David Elkind A Sympathetic Understanding of the Child: Birth to Sixteen – Publisher. Allyn and Bacon, 1974. – 250 p.

*Melnikova A.Yu., Skupejko A.A., 4th year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

INFLUENCE OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS ON SUICIDAL TENDENCY IN ADOLESCENCE

The article considers the problem of parent-child relationships. The article presents research data showing the degree of influence of parent-child relationships on suicidal tendencies in adolescence. Respondents who have problems with their parents are more likely to commit suicide

Keywords: *suicide, adolescence, social motives of suicide, individual motives of suicide.*

*Назарова А.Р., студент IV курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ПРОКРАСТИНАЦИЯ И УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ У ЛЮДЕЙ, СОБЛЮДАЮЩИХ РЕЖИМ САМОИЗОЛЯЦИИ

В статье рассматривается влияние текущей эпидемиологической ситуации и карантинных или самоизоляции условий на психику человека. В частности, были проанализированы такие факторы как эмоциональное напряжение и стремление к прокрастинации у людей, соблюдающих режим самоизоляции и приведены результаты исследования.

Ключевые слова: COVID-2019, пандемия, самоизоляция, эмоциональное напряжение, прокрастинация.

31 декабря 2019 года: Китай объявляет о появлении новой, неизвестной ранее болезни.

22 января 2020 года: город Ухань закрыт на карантин.

30 января: «Я объявляю международную чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения из-за глобальной вспышки коронавируса 2019-nCoV», — гендиректор ВОЗ Т.А. Гебреисус.

11 февраля: болезнь была названа новым коронавирусом заболевания (COVID-2019).

11 марта: ВОЗ заявила, что вспышка коронавируса приобрела характер пандемии.

По данным на 9 апреля 2020 г.: подтверждено 1 571 101 случаев заражения, 92 103 летальных исходов. Число случаев заражения может быть сильно занижено – в первую очередь, за счёт тех, у кого болезнь протекает в лёгкой форме или бессимптомно. Некоторые страны (например, Италия и Швейцария) проводят политику отказа от тестирования лиц, имеющих лишь незначительные симптомы заболевания [3].

С такой угрозой как пандемия человечество, к сожалению, сталкивается не впервые. Однако данная эпидемиологическая ситуация отозвалась среди населения не только паникой всемирного масштаба, но и вынужденным уходом людей в виртуальную реальность.

подавляющее большинство компаний были вынуждены закрыться на карантин или перевести сотрудников на удалённую работу. Школы и университеты перешли на дистанционное обучение. Следом за пандемией

человечество подстерегал глобальный экономический кризис, курсы валют потеряли стабильность, некоторые отрасли экономики приостановили свою работу на неопределённый срок, множество людей лишились своих рабочих мест.

Привычный уклад жизни всего населения нарушился. В последствии мы наблюдаем всеобщее разобщение людей, нарастание агрессии в связи с видимым бессилием властей перед новой угрозой, пик массовой паники, замешательство из-за распространения фейковой информации, непросвещённости населения, боязни заражения.

В связи с быстрым приростом числа заражённых, многие страны закрыли границы для въезда на территорию и объявили карантин. Россия пока остаётся в числе стран, в которых строгие карантинные меры не введены повсеместно, однако большинство людей вынужденно или добровольно соблюдают режим самоизоляции.

Психологи и психиатры мира утверждают, что такие меры опасны для психики современного человека. Согласно новым данным, опубликованным в научном журнале «Lanset», карантин может послужить фактором для проявления [4]:

- симптомов острого стрессового расстройства;
- посттравматического расстройства;
- депрессивного синдрома;
- психологического дистресса;
- тревоги;
- агрессии и гнева;
- истощения;
- раздражительности;
- нарушений сна;
- ухудшения внимания;
- ухудшения производительности труда;
- снижение мотивации;
- понижение настроения и тд.

Исследования психического состояния людей, находившихся в карантине, говорят о том, что ситуацию карантина можно рассматривать как психотравму.

Совокупность переживаний людей, соблюдающих режим самоизоляции или карантина, составляет эмоциональное напряжение. Состояние эмоционального напряжения так же сопровождается такими чувствами, как: беспомощность перед обстоятельствами, собственная ненужность, ощущение потери смысла жизни или цели какой-либо деятельности. Обязанности приобретают формальное исполнение, общение с окружающими теряет для человека привлекательность, апатия постепенно начинает заполнять все жизненные сферы. Аффективную сферу наполняют раздражение, подозрительность и нервозность, так же могут

активизироваться различные личностные акцентуации. Нарастает ощущение беспричинной тревожности, беспокойства [1]. В связи с упадком мотивации возрастает склонность к прокрастинации.

Прокрастинация – пристрастие к регулярному откладыванию даже очень важных и срочных дел. Прокрастинация находит своё проявление в том, что человек, понимая обязательность выполнения вполне конкретных первостепенных дел, пренебрегает этой необходимостью и отвлекает своё внимание на отдых или развлечения. Прокрастинация начинает быть проблемой, когда преобразуется в повседневное состояние, в котором человек проводит большую часть дня [2].

Исходя из сказанного мы поставили перед собой цель исследовать такие феномены как прокрастинация и эмоциональное напряжение у людей, соблюдающих режим самоизоляции.

Гипотезой нашего исследования являются следующие утверждения:

1. У людей, соблюдающих режим самоизоляции, возрастает эмоциональное напряжение.
2. У людей, соблюдающих режим самоизоляции, усиливается склонность к прокрастинации.

Для проведения эмпирического исследования нами были использованы следующие методы и методики:

1. Разработанная нами анкета для определения текущего уровня эмоционального напряжения.
2. Шкала прокрастинации Такмана.

В проведённом нами исследовании принял участие 51 респондент в возрасте от 17 до 45, среди которых 30 женщин и 21 мужчина.

В результате исследования мы получили следующие результаты:

У 67% испытуемых был выявлен высокий уровень эмоционального напряжения. Это означает, что две трети опрошенных, соблюдающих режим самоизоляции, не справляются со стрессорами карантинного режима: постоянное нахождение дома, невозможность личных социальных контактов, погруженность в интернет, труднодоступность некоторых необходимых ресурсов, страх перед вирусом, паника в обществе, экономический кризис и так далее. Такие люди могут испытывать тревогу, печаль и чувство вины, раздражимость и агрессию, истощение, апатию и другие негативные переживания, что может возыметь отрицательное воздействие на психику, и на выходе из самоизоляции мы сможем увидеть: дебюты психических расстройств, обострение невротических состояний.

Режим самоизоляции подразумевает так же и большое количество свободного времени, однако из следующих ответов респондентов можно сделать вывод, что и это воспринимается как негативный фактор (рис. 1, рис. 2):

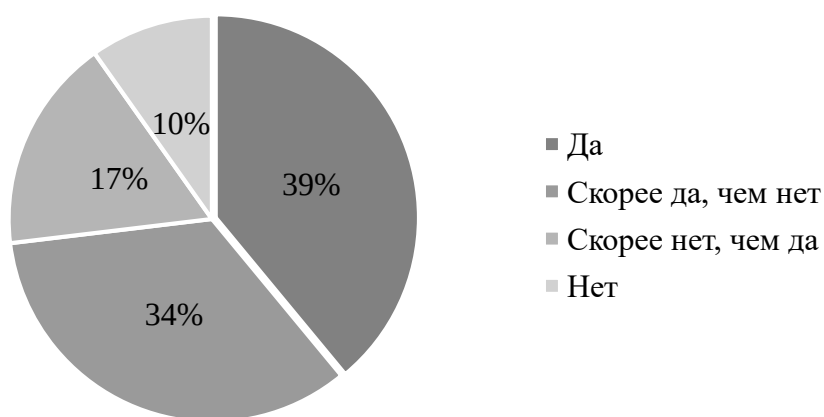

Рис. 1. Ответы респондентов на следующее утверждение «Я часто ругаю себя за то, что не извлекаю пользы из освободившегося времени».

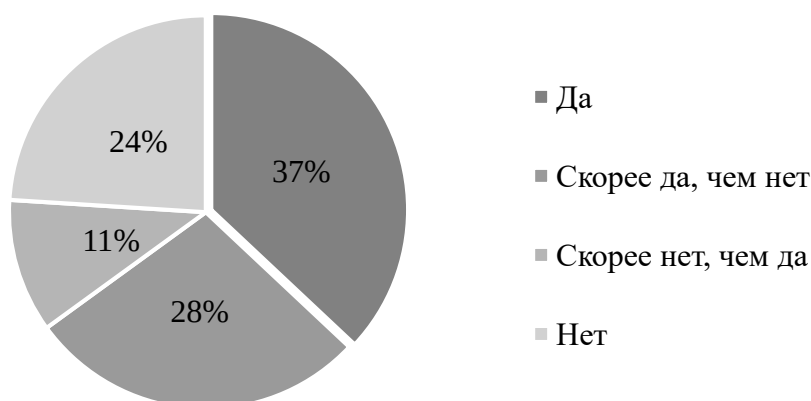

Рис. 2. Ответы респондентов на следующее утверждение «Я не успеваю сделать в период свободного времени что-то полезное, что вызывает у меня чувство неуважения к себе».

Низкую продуктивность во время самоизоляции можно объяснить снижением мотивации к деятельности у респондентов, что вызывает у них чувство неуважения к себе, чувство собственной ничтожности. Абсолютное большинство испытуемых отмечает у себя отсутствие желания чем либо заниматься (рис. 3):

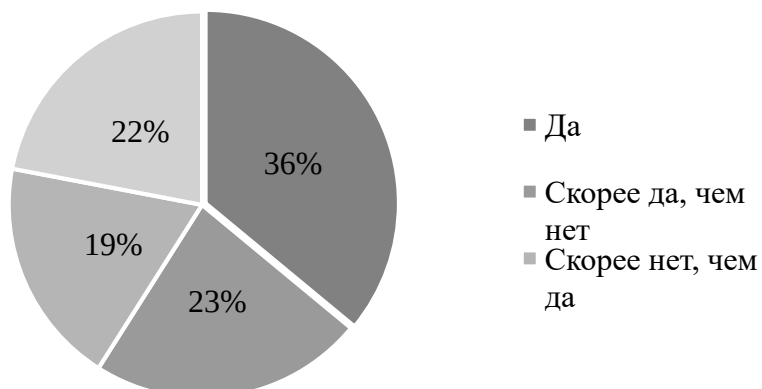

Рис. 3. Ответы респондентов на следующее утверждение «Мне ничего не хочется делать».

Соответственно, основываясь на равнозначных причинах по шкале прокрастинации Такмана было выявлено 77% испытуемых, склонных к прокрастинации. Даже в ситуации большого количества свободного времени в период самоизоляции большинство респондентов откладывает дела (задания по дистанционному обучению, задачи по удалённому труду, домашние обязанности и т.д.) на «завтра» или на крайний срок, что может привести к ещё большему возрастанию эмоционального напряжения и соответствующих негативных эмоций. Такая ситуация прослеживается при ответе большинства испытуемых на первый же вопрос (рис. 4):

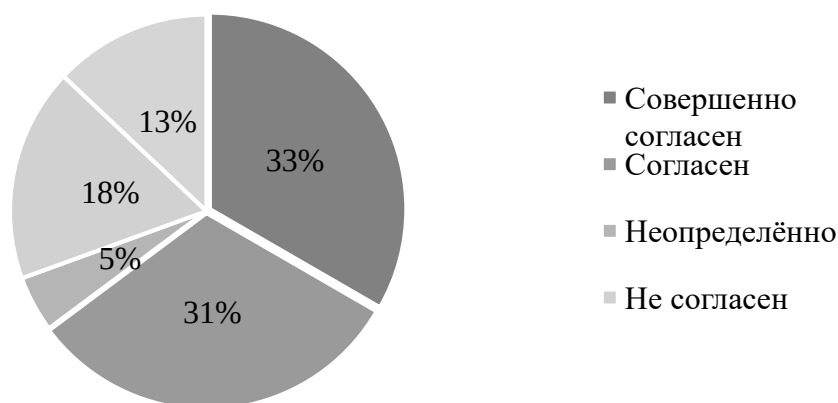

Рис. 4. Ответы респондентов на следующее утверждение «Я откладываю завершение дел без видимой причины, даже когда это очень важно».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что люди, находящиеся в самоизоляции или на карантине в большинстве испытывают негативные эмоции, пребывают в дистрессовом состоянии и страдают от спада мотивации к деятельности.

В заключении, мы постарались собрать основные рекомендации ведущих психологов мира для людей, находящихся на карантине или соблюдающих режим самоизоляции:

1. Не пренебрегайте возможностями современных коммуникационных сетей. Если Вы нуждаетесь в поддержке, не стесняйтесь запросить её у друзей в социальных сетях. Если чувствуете острую необходимость в квалифицированной помощи, воспользуйтесь услугами психологической помощи, работающими удалённо.
2. Старайтесь ставить себе конкретные краткосрочные цели, которые займут у Вас немного времени и сил. Исследования доказывают, чем яснее, поставленная перед Вами цель, тем больше вероятность, что Вы будете ей следовать.
3. Не перегружайте себя постоянным мониторингом новостей из всевозможных источников. Помните, что большинство существующей информации может являться фейком.

4. Принимайте необходимые меры для защиты от COVID-19, основываясь на советах проверенных экспертов, следуйте инструкциям вашего правительства по физической дистанции и пребыванию дома – самоизоляции и дистанцированию. Позаботьтесь о наличии дома необходимых ресурсов: продуктов, воды и лекарств. Старайтесь делать закупки как можно реже, и максимально рационально учитывая свои потребности, чтобы как можно реже выходить из дома.
5. Избегайте чрезмерного потребления алкоголя и кофеина, а так же действий, о которых Вы можете сожалеть потом (например, фанатичного онлайн шоппинга, употребления психоактивных веществ).

Список литературы

1. Выготский Л.С. Учение об эмоциях //Собр. соч. Т. 4. - М., 1984. – 400с.
2. Тарасевич Г.В. Прокрастинация: болезнь века // Русский репортёр : журнал. — М.: PunaMusta Oy, 2014. — № 14 (342). — С. 20—29
3. Пандемия COVID-19 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандемия_COVID-19 (дата обращения 9.04.2020)
4. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext) (дата обращения 7.04.2020)

*Nazarova A. R., IV-year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

PROCRASTINATION AND THE LEVEL OF EMOTIONAL STRESS IN PEOPLE WHO OBSERVE A SELF-ISOLATION REGIME

The article examines the impact of the current epidemiological situation and quarantine or self-isolation conditions on the human psyche. In particular, we analyzed such factors as emotional stress and the desire for procrastination in people who observe a regime of self-isolation and presented the results of the study.

Keywords: COVID-2019, pandemic, self-isolation, emotional stress, procrastination.

Некрасова К.С. – студент VI курса, специальность «Клиническая психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Карасева Е.А.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОЕКТИВНЫХ РИСУНКОВ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ СИНДРОМОМ ЗАВИСИМОСТИ ОТ АЛКОГОЛЯ И СИНДРОМОМ ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время проблема наркомании и алкоголизма все еще рассматривается как серьезная угроза здоровью населения. Зависимость от алкоголя, вызванная систематическим употреблением спиртных напитков, приводит к нарушению психической деятельности, социального функционирования, появлению соматоневрологической патологии. Это заболевание наносит огромный ущерб здоровью, снижает социальный уровень, приводит к личностной деградации. Злоупотребление наркотиками приводит к распространению таких опасных заболеваний как СПИД, гепатиты, другие инфекционные заболевания.

Современный взгляд на зависимость рассматривает ее как явление комплексное, в совокупности биологических, психологических, социальных и духовных факторов её формирования. Надо отметить, что исследование психической составляющей считается немаловажным, поскольку не до конца ясными остаются предположения о психологических личностных особенностях, характерных для зависимости и являющихся доминирующими факторами развития и формирования зависимости, а также предопределяющих возможности эффективного и неэффективного лечен [2, с. 40].ф

Диагностика лиц, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и синдромом зависимости от наркотических веществ, носит условный характер. Проблема отделения нозологической принадлежности наркомании от алкоголизма остается для клинических психологов актуальной. Стандартные методы, и опросники не дают полной картины, т.к. отсутствуют соответствующие шкалы лжи и достоверности, а проективные методы выявляют более глубокие особенности психической деятельности. Одними из важных проективных методов исследования являются проективные рисунки и применение их при определении синдрома и установлении степени зависимости, может помочь в диагностике клиническим психологам и в коррекции лечения [1, с. 24].

Проективные рисунки, как особая разновидность психографических методов, часто используются в практической диагностике и нередко служат единственным средством развития общения между клиническим психологом и лицом, страдающим какой – либо зависимостью. В рисунках содержится обилие «сигналов» для клинического психолога, которые можно использовать для построения диалога с консультируемым [4, с. 30].

Формирование зависимости от алкоголя: психологический аспект.

Алкоголь имеет самые тяжелые последствия для физического и психического здоровья, разрушает все сферы жизнедеятельности человека – социальную, профессиональную, семейную. Алкоголикам прекрасно известны все последствия алкоголизма, однако это их не останавливает. Психологи об алкоголизме и механизмах его развития высказываются следующим образом: для всех алкоголиков характерен набор личностных качеств, которые заложены природой и в будущем провоцируют развитие зависимости. Речь идет об агрессии, которая проявляется еще в детском возрасте. У таких детей агрессивное поведение может перейти в асоциальное. Самооценка таких детей занижена или завышена, но в любом случае неадекватна, дети склонны к депрессивным состояниям, не умеют противостоять трудностям и стрессовым ситуациям, контролировать свои эмоции.

Психологи, которые изучают проблему зависимости от спиртного, давно составили психологический портрет алкоголиков. Известно, что со временем все зависимые люди становятся похожими друг на друга. Так же, как довольно просто выявить в толпе пьющего человека по внешним признакам (тремор рук, запах, лопнувшие сосуды и капилляры на лице и др.), так и по чертам характера тоже несложно определить человека, страдающего алкоголизмом. Им присуще нестабильное психоэмоциональное состояние, которое проявляется в скачках настроения, плохая концентрация внимания и память, но самая яркая отличительная черта – это «тоннельное видение», когда весь смысл жизни алкоголика фокусируется только на необходимости выпить. Это порождает массу новых, ранее не присущих человеку черт характера: он становится хитрым, изворотливым, лживым, даже аморальным, если нужно обойти какие-либо препятствия на пути к выпивке [5, с. 85-90].

Постоянное употребление спиртного убивает организм в физическом плане и формирует определенный психологический портрет алкоголика. Изначально абсолютно разные по социальному положению, темпераменту, возрасту и полу, люди с развитием болезни становятся похожими друг на друга. Запускается процесс нивелирования личности. **Алкоголикам в целом присущи следующие психологические особенности:** [5, с. 120-125] Отрицание болезни.

1. Эгоизм и порой эгоцентризм. Здесь психология алкоголика схожа с портретом малыша: делаю, что хочу и никто мне не указ.

2. Противоречивость суждений.
3. Полная пассивность и бездействие.

Можно выделить четыре группы факторов, благодаря которым умеренно выпивающий человек быстро становится хроническим алкоголиком [1, с. 80-82]:

1. Физиологические.
2. Черепно-мозговые травмы.
3. Генетические факторы.
4. Социальные причины.

Психологическая помощь больному состоит из нескольких этапов [1, с. 84]:

1. Выявление причины, подтолкнувшей человека на тропу пьянства.
2. Повышение самооценки.
3. Помощь в самостоятельной постановке целей и жизненных идеалов, не совместимых с употреблением алкоголя.
4. Выстраивание отношений с близкими, восстановление доверительных отношений в семье.

Наркомания – психические и поведенческие расстройства, вызванные злоупотреблением химическими психоактивными веществами. С позиций системного подхода наркоманию можно определить, как системный комплекс, который включает элементы, различные по своей природе, уровню и динамике. Если рассмотреть наркоманию с точки зрения системной семейной психотерапии, то это семейное заболевание, «семейная проблема». Наркоман «вовлекает» в болезнь всех близких ему людей, у которых формируется созависимость. Она, в свою очередь, препятствует адекватному восприятию действительности, искажает характер внутрисемейного взаимодействия и, таким образом, фиксирует психическую зависимость. Если взрослый член семьи (отец или мать) зависим от психоактивных веществ, то это пагубно отражается на ребенке еще до того, как он сам непосредственно начал их употребление. Ребенок, растущий в такой семье, является элементом дисфункциональной системы и испытывает воздействие всего комплекса факторов, ведущих к развитию заболевания. Вырастая, он перенесет свой опыт во взрослую жизнь и, скорее всего, станет сам химически зависимым или свяжет свою жизнь с химически зависимым человеком [3, с. 200-205].

Наркотические вещества употребляют различными способами: глотание, инъекции, вдыхание, введение через капельницы. Существует две формы привязанности к наркотическим средствам: психическая и физическая зависимость. Для физической зависимости характерна ломка при прекращении употребления наркотического вещества, и нормализация состояния при очередной дозе. Психологическая зависимость характеризуется патологической зависимостью нервной системы наркомана в потреблении наркотического вещества для снятия дискомфорта и

психозов. Говоря о наркомании, можно сразу обозначить две основных проблемы, с которыми приходится сталкиваться врачам: стереотип злоупотребления наркотиками и синдром наркотической зависимости. Разница между ними заключается только в том, что о стереотипе говорят, когда человек время от времени употребляет тот или иной вид наркотиков, а о синдроме – когда наркоман уже не в силах от них отказаться. При этом стереотип может периодически меняться, а синдром зависимости, единожды сформировавшись, остается навсегда. Принято выделять следующие виды наркотической зависимости: психическая, физическая, толерантность [6, с. 96-101].

Психическая зависимость - болезненное стремление непрерывно или периодически принимать наркотический или другой психоактивный препарат с тем, чтобы испытать приятные ощущения либо снять явления психического дискомфорта. Она возникает во всех случаях систематического употребления наркотиков, но может быть и после однократного приема.

Физическая зависимость - состояние перестройки функций всего организма в ответ на хроническое употребление психоактивных веществ. Проявляется выраженными психическими и соматическими нарушениями при прекращении приема наркотиков или нейтрализации его действия специфическими антагонистами. Эти нарушения обозначаются как абстинентный синдром, синдром отмены или синдром лишения. Они облегчаются или полностью купируются при новом введении того же наркотика.

Толерантность - состояние адаптации к наркотическим или другим психоактивным веществам, характеризующееся уменьшенной реакцией на введение того же количества наркотика, когда для достижения прежнего эффекта требуется более высокая доза препарата [5, с. 60-64].

Мнение о «неизлечимости» наркомании к настоящему времени глубоко укоренилось в общественном сознании, получив вполне приемлемое психологическое обоснование. Как утверждают психологи, наркотик, по большей части, - не более, чем протез для замены тех личностных качеств или душевных состояний, которые наркоман не научился вырабатывать самостоятельно. Процесс наркозависимости проходит несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенной степенью зависимости.

Проективные рисунки имеют эффективное значение в диагностике алкоголизма и наркомании.

Применение рисуночных тестов для выявления личностных особенностей человека основано на принципе проекции, т.е. на вынесении вовне своих переживаний, представлений, стремлений и т.п. Рисуя тот или иной объект, человек невольно, а иногда и сознательно передает свое отношение к нему. Вряд ли он забудет нарисовать то, что кажется ему

наиболее важным и значимым; а вот тому, что он считает второстепенным, будет уделено гораздо меньше внимания. Если какая-то тема его особенно волнует, то при ее изображении проявятся признаки тревоги. Рисунок – это всегда какое-то сообщение, зашифрованное в образах. Задача психолога состоит в том, чтобы расшифровать его, понять, что говорит ему обследуемый. Для диагностического использования рисунков очень важно, что они отражают, в первую очередь, не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания. Именно поэтому рисуночные тесты так трудно «подделать», представив в них себя не таким, какой ты есть в действительности. Как и прочие проективные тесты, рисуночные методики очень информативны, т. е. позволяют выявить множество психологических особенностей человека. При этом они просты в проведении, занимают немного времени и не требуют никаких специальных материалов, кроме карандаша и бумаги [7, с. 8-15].

Психологические функции рисунка [4, с. 210-215]:

1. Функция опосредования субъективных эмоциональных переживаний. Речь идет об аналитическом сечении целостного акта психического отражения, выделении и противопоставлении в нем полюсов знания и переживания, иначе - отражаемого содержания и его субъективного носителя.

Образы, мысли, идеи не могут существовать без некоторого носителя, субстанции воплощения, и такой субстанцией является субъективное переживание. Человек может для сохранения перекодировать образы в ту или иную систему символов и знаков, но для того, чтобы стать достоянием другого человека, они должны быть им перевоплощены обратно, переведены из конвенционального внешнего во внутренний, живой носитель. Именно субъективное переживание является носителем психических образов, а не физиологические процессы. Реальность субъективных переживаний позволяет охарактеризовать их как универсальную онтологическую основу психического образа, как конкретно-субъективную форму существования, отражаемого в нем содержания.

2. Передача информации. В рисунке зафиксирован процесс отражения человеком окружающего мира и его внутреннего состояния, отражает уровень образного развития, графической культуры, а также служит средством проникновения в сущность явлений, духовное освоение природы, воплощение философских, этических и эстетических идей. Результат адресован не к логическим, а к образным, невербальным структурам психики. Смысл графических изображений весьма сложен, т.к. в них слиты воедино и образы, и отношение человека к миру, и личный опыт переживания субъекта.

Рисуночные методики помогают преодолеть сопротивление пациента и на уровне художественных метафор выявить психологические защиты

и проработать отрицание болезни. Используя опыт психологического анализа проективных рисунков, в ситуации стандартного изобразительного задания содержится значительно больше информации о психологических особенностях рисовавшего их человека, чем это принято считать. Рисунок на заданную тему можно рассматривать как весьма мощное психодиагностическое средство. Результат выполнения такого задания адресован не к логическим формам мышления, а непосредственно к образному его содержанию, и «смысл» графического изображения оказывается психологически весьма сложен – в нем представлены и образ, и отношение человека к миру, и личный опыт переживания субъекта.

Немаловажным фактором в работе с проективными рисунками необходимо соблюдать умеренность и корректность в интерпретации, умение грамотно построить беседу, дать аккуратные и четкие рекомендации, сохраняя при этом уважение к личности человека, обратившегося за помощью.

Целью нашего исследования явились сравнительные показатели проективных рисунков у лиц, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и синдромом зависимости от наркотических веществ.

В ходе эксперимента мы провели исследование в группе лиц, страдающих синдромом алкогольной зависимости, а также в группе лиц, страдающих синдромом зависимости от наркотических веществ. Сравнили показатели проективных рисунков в двух экспериментальных группах по выбранным критериям и провели статистическую обработку полученных результатов.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что показатели проективных рисунков у лиц, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и синдромом зависимости от наркотических веществ отличаются по содержательным и графическим характеристикам. Методы исследования: для эмпирического исследования использовались проективные рисунки «Дом, дерево, человек», «Несуществующее животное», «Картина мира», «Свободный рисунок», «Мой внутренний мир». Эмпирическая база исследования: В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 25 до 45 лет, из них: 15 респондентов с синдромом зависимости от алкоголя II стадия – 13 мужчин, 2 женщины; 15 респондентов с синдромом зависимости от наркотических веществ – 11 мужчин, 4 женщины. Исследование проводилось на базе: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Тверской области «Областной клинический психоневрологический диспансер».

В результате исследования было выявлено, что показатели проективных рисунков у лиц, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и синдромом зависимости от наркотических веществ, отличаются по содержательным и графическим характеристикам. С помощью

математической статистической обработки были выявлены достоверные критерии, что подтверждает надежность результатов.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что показатели проективных рисунков у лиц, страдающих синдромом зависимости от алкоголя и синдромом зависимости от наркотических веществ, отличаются по содержательным и графическим характеристикам.

Список литературы

1. Альтшулер В.Б. Патологическое влечение к алкоголю / В. Б. Альтшулер. - М.: «Имидж», 2004. - с.110
2. Барденштейн Л.М., Молодецких А.В., Можгинский Ю.Б. Алкоголизм, наркомании и другие психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ. Учебное пособие. - М.: Издательство: ГЭОТАР - Медиа, 2015. - с.88
3. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков Н.С. Клиническая патопсихология. Руководство для врачей и клинических психологов. - М.: Воронеж, 2002. - с.450
4. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство / А. Л. Венгер. М.: Владос - Пресс, 2003. - с. 238
5. Кругляк Л. Алкоголизм. Радость или тяжелая болезнь? – СПб: «Весь», 2014. - с.160
6. Немчин Т.А. Личность и алкоголизм / Т. А. Немчин, С. В. Цыцарев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. - с. 250
7. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии / Е.С. Романова. - СПб.: Речь, 2001. - с. 255

Nekrasova K.S. - 4th year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Karaseva E.A.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATORS OF DESIGN DRAWINGS IN PERSONS AFFECTING ALCOHOL DEPENDENCE SYNDROME AND DRUG DEPENDENCE SYNDROME

*Скупейко А.А., студент III курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук Васильева Т.М.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ ШИЗОФРЕНИЕЙ И ПРОХОДЯЩИХ ПСИХОТЕРАПИЮ

В статье рассматривается понятие трудотерапии и особенности ее применения у пациентов, страдающих шизофренией. Приводятся данные исследования, подтверждающие, что психоэмоциональное состояние пациентов имеет прямую связь с их смысложизненными ориентациями. Установлено, что пациентам, имеющим более высокий уровень психоэмоционального состояния, свойственен более высокий уровень осмысленности жизни и его составляющих.

Ключевые слова: шизофрения, реабилитация, трудотерапия, психоэмоциональное состояние.

Шизофрения является серьезным нарушением психического здоровья с целым рядом симптомов, включающих появление голосов, необычные убеждения, паранойю, нарушение мышления или речи, и потерю мотивации. В дополнение к медицинским процедурам, для поддержки людей с диагнозом шизофрения часто назначают иные методы лечения, такие как трудотерапия. Трудотерапия призвана помочь людям с шизофренией улучшить функционирование и способность принимать участие в осмысленной деятельности, а не направлена на снижение симптомов [3].

Трудотерапия является одной из реабилитационных мер, направленных на восстановление утраченных больным функций. По мнению М.М. Кабанова, реабилитация представляет собой сложный многогранный процесс, который отличается от традиционного лечебного воздействия тем, что при ней имеет место в большей мере обращение к сущности больного человека, а не только к его природе. Также система реабилитации должна учитывать биологические и социальные аспекты развития индивида, следовательно, один из основополагающих принципов реабилитации – единство биологических и психосоциальных воздействий [1, с. 9]. Трудотерапия в этом случае выступает как средство социальной реадaptации больных, которое оказывает общее положительное влияние на личность больного.

Трудотерапия – это активный метод восстановления и компенсации нарушенных функций при помощи разнообразных видов труда. В процессе

трудотерапии больные шизофренией сосредотачиваются на осуществлении предложенной им деятельности и тем самым отвлекаются от болезненных переживаний.

При шизофрении трудотерапию необходимо проводить дозированно и под контролем, поскольку недостаточная активность способствует развитию негативных симптомов, а излишний объем и активность могут привести к усугублению позитивных расстройств, таких как бред, галлюцинации и беспокойство [2, с. 370].

Целью нашей исследовательской работы является исследование психоэмоционального состояния и смысловых ориентаций у пациентов, страдающих шизофренией и проходящих трудотерапию.

Выборку исследования составили 24 пациента ГБУЗ ОКПНД в возрасте от 21 до 53 лет, страдающие шизофренией (F20). Все испытуемые проходили стационарное лечение и посещали занятия по трудотерапии.

В исследовании проверялось следующее **предположение**: трудотерапия помогает пациентам отвлечься от болезненных переживаний и способствует формированию осознания своей жизни, как продуктивной осмысленной.

Исследование было проведено с помощью следующих методик: САН, СЖО Д.А. Леонтьева.

Полученные в методиках данные были обработаны с помощью пакета SPSS Statistics V26. По коэффициенту корреляции Пирсона были установлены следующие взаимосвязи:

1. умеренная положительная связь между следующими показателями: активность и настроение ($r=0,579$), активность и осмысленность жизни ($r=0,408$), активность и результативность жизни ($r=0,492$), настроение и осмысленность жизни ($r=0,486$), осмысленность жизни и цель в жизни ($r=0,694$), осмысленность жизни и локус контроля-жизнь ($r=0,437$), цель в жизни и локус контроля-Я ($r=0,472$), процесс жизни и локус контроля-жизнь ($r=0,513$);

2. сильная положительная связь между следующими показателями: настроение и результативность жизни ($r=0,778$), осмысленность жизни и результативность жизни ($r=0,824$), цель в жизни и локус контроля-жизнь ($r=0,748$).

Выявленная взаимосвязь между показателями означает следующее:

1. чем выше активность, тем выше настроение, то есть проявляемая больными в процессе трудотерапии активность способствует повышению настроения.

2. чем выше активность, тем выше осмысленность жизни. Это означает, что благодаря осуществлению реабилитационных мероприятий повышается уровень осмысленности жизни у больных. Они имеют в своей жизни определенные намерения и ставят перед собой цели, стремятся к их

осуществлению. У пациентов присутствует общая направленность жизни, она имеет для них смысл.

3. чем выше активность, тем выше результативность жизни. Активная деятельность способствует наполнению жизни больных смыслом, благодаря чему она становится для них осмысленной и продуктивной.

4. чем выше настроение, тем выше осмысленность жизни. Хорошее настроение, преобладающее и пациентов, способствует формированию в их жизни ясных целей и намерений. В целом жизнь представляется более осмысленной и продуктивной.

5. чем выше уровень осмысленности жизни, тем более ясные цели присутствуют у пациента. Осознание и понимание происходящих в жизни событий способствует формированию ясных целей и намерений на дальнейшую жизнь, развитию временной перспективы.

6. чем выше осмысленность жизни, тем лучше пациентами осуществляется контроль своей жизни. Понимание событий, происходящих в жизни, целеполагание и общая направленность способствуют формированию у больных необходимых качеств для самостоятельного контролирования своей жизни, принятия необходимых решений для ее изменения.

7. чем более точные цели имеют в своей жизни пациенты, тем лучше они могут себя контролировать. Наличие в жизни целей, придающих жизни осмысленность и временную перспективу, способствует формированию необходимых качеств для сознательного контроля своей жизни, способности к ее изменению в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле

8. чем более интересным у пациентов представляется процесс жизни, тем в большей мере они способны контролировать свою жизнь. Осознание своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной, наполненной смыслом формирует способность к сознательному контролю своей жизни, осознанному принятию решений.

9. чем выше настроение, тем выше показатели по результативности жизни. Хорошее настроение, преобладающее в группе пациентов, посещающих занятия по трудотерапии, способствует повышению их общего жизненного тонуса и стремлению к осуществлению продуктивной деятельности. Следовательно, они считают большую часть своей жизни продуктивной и осмысленной.

10. чем выше осмысленность жизни, тем большую результативность она имеет. Наличие общего представления о своей жизни и как следствие имение ясных целей и намерений, общей направленности способствует тому, что пациенты считают большую часть своей жизни продуктивной и осмысленной.

11. чем более осознанными являются цели в жизни, тем выше способность к ее контролю со стороны пациентов. Наличие в жизни целей

на будущее, придающих ей осмысленность, направленность и временную перспективу способствует формированию умения контролировать свою жизнь, способности принимать решения и воплощать их в жизнь.

На основании полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что трудотерапия способствует повышению активности и настроения больных, осмысленности жизни, результативности жизни, формированию целей в жизни, повышению локуса контроля-жизнь и локуса контроля-Я. Между данными показателя была выявлена умеренная и сильная положительная связи.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась, и мы можем сделать вывод о том, что трудотерапия способствует отвлечению пациентов от болезненных переживаний и осознанию процесса своей жизни, как продуктивного и осмысленного. Также трудотерапия способствует повышению психоэмоционального состояния больных, формированию целеполагания. Она придает жизни больных смысл, благодаря чему они стремятся к преобразованию окружающей их действительности. У них формируются необходимые личностные составляющие, благодаря которым они могут осуществлять сознательный контроль своей жизни, делая ее осмысленной и продуктивной.

Список литературы

1. Кабанов М.М. Реабилитация больных психозами: Труды Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. - Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 1981. – 168с.
2. Коркина М.В. Психиатрия: Учебник для студ. мед. вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, И.И. Сергеев. — 3-е изд. — М.: МЕДпресс-информ, 2006. — 576 с.
3. Трудотерапия при шизофрении, предоставляемая специалистами по трудотерапии, по сравнению с другими специалистами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cochrane.org/ru/CD012398/SCHIZ_trudoterapiya-pri-shizofrenii-predostavlyaemaya-specialistami-po-trudoterapii-po-sravneniyu-s. — Загл. с экрана.

*Skupeyko A.A., 4 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Vasilieva T.M.

A STUDY OF THE PSYCHOEMOTIONAL STATE AND LIFELONG ORIENTATIONS IN PATIENTS WITH SCHIZOPHRENIA AND UNDERGOING OCCUPATIONAL THERAPY

The article discusses the concept of occupational therapy and the features of its use in patients with schizophrenia. Research data are presented confirming that the psycho-emotional state of patients has a direct relationship with their life-meaning orientations. It is established that patients with a higher level of psychoemotional state are characterized by a higher level of meaningfulness of life and its components.

Key words: *schizophrenia, rehabilitation, occupational therapy, psychoemotional state.*

*Скупейко А.А., студент III курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук
Васильева Т.М.*

МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ ШИЗОФРЕНИЕЙ, ПОСЕЩАЮЩИХ И НЕ ПОСЕЩАЮЩИХ ТРУДОТЕРАПИЮ

В статье рассмотрена мотивационная структура личности пациентов, страдающих шизофренией и посещающих и не посещающих занятия по трудотерапии. Представлены данные исследования, подтверждающие положительное влияние трудотерапии на мотивационную структуру личности пациентов. Пациенты, посещающие трудотерапию, имеют более развитую мотивационную структуру личности.

Ключевые слова: *мотивационная структура, реабилитация, трудотерапия.*

Мотивационная структура является важной составляющей для полноценного функционирования и развития личности. Она способствует формированию в жизни индивида целей, намерений, стимулирует к осуществлению деятельности. При шизофрении, как не при каких других заболеваниях, сильно нарушаются социальные связи, и снижается мотивация. У больных отсутствует стремление к осуществлению какой-либо деятельности, они становятся пассивными и бездеятельными. Благодаря занятиям по трудотерапии у них восстанавливается интерес и стремление к осуществлению деятельности. Занятия трудом способствуют восстановлению социализированной мотивационной структуры личности.

Больным, проходящим стационарное лечение, предлагается комплекс реабилитационных мер, направленных на восстановление нарушенных в ходе болезни функций. Одним из представителей реабилитационного направления психически больных М.М. Кабановым дается следующее определение реабилитации: это динамическая система взаимосвязанных компонентов (медицинских, психологических, социальных), которая направлена на достижение конечной цели – восстановление статуса личности [2, с. 544].

Трудотерапия является одним из реабилитационных мероприятий, предлагающихся больным. По определению С.Г. Геллерштейна, трудотерапия – это разновидность средств психологии воздействия, стимулятор роста, стимулятор трудовой активности больного на пути восстановления специфически человеческого образа жизни [1, с. 265].

Целью нашей исследовательской работы является исследование мотивационной структуры личности у пациентов, страдающих шизофренией, посещающих и не посещающих трудотерапию.

Выборку исследования составили 20 пациентов ГБУЗ ОКПНД в возрасте от 21 до 53 лет, страдающие шизофренией (F20). Все испытуемые проходили стационарное лечение. Пациенты были разделены на две группы. Основную группу составили пациенты, регулярно посещающие занятия по трудотерапии, а контрольную – не посещающие.

В исследовании проверялось следующее **предположение**: пациенты, регулярно посещающие занятия по трудотерапии, имеют более развитую мотивационную структуру личности.

Исследование было проведено с помощью методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана.

В результате проведенного исследования были получены следующие данные (пациенты, посещающие трудотерапию - Md_1 ; пациенты, не посещающие трудотерапию Md_2).

Показатели «комфорта» у пациентов, посещающих трудотерапию, достоверно выше ($p=0,001$, $U=1$), чем у не посещающих. Значение медианы показателей по шкале «комфорт» в этой группе: $Md_1=31,4$, тогда, как в контрольной: $Md_2=22$. Это означает, что субъективная оценка своих межличностных отношений и психологических условий для деятельности, посещающих занятия по трудотерапии, способствует их продуктивной деятельности и личностному росту. Группа пациентов, которая не посещает занятия по трудотерапии, испытывают дискомфорт относительно своих межличностных отношений и психологических условий для деятельности. Вследствие чего их деятельность является непродуктивной, а складывающиеся отношения оказывают негативное воздействие на их личность.

Показатели «социального статуса» у пациентов, посещающих трудотерапию, достоверно выше ($p=0,001$, $U=1$), чем у не посещающих. Значение медианы показателей по шкале «социальный статус» в этой группе: $Md_1=30,6$, тогда, как в контрольной: $Md_2=19,2$. Это означает, что пациенты, посещающие трудотерапию, стремятся улучшить свое положение в обществе, как можно больше нейтрализовать проявления своей болезни, чтобы выполнять деятельность наравне с людьми без патологии. Группа пациентов, которая не посещает занятия по трудотерапии, не имеет стремления к улучшению своего существующего положения в обществе. Их вполне устраивает социальный статус инвалида, который дает право на получение льгот и материальных выплат.

Показатели «общения» у пациентов, посещающих трудотерапию, достоверно выше ($p=0,001$, $U=1$), чем у не посещающих. Значение медианы показателей по шкале «общение» в этой группе: $Md_1=26,7$, тогда, как в контрольной: $Md_2=18,3$. Это означает, что пациенты, посещающие

трудотерапию, более открыты для социального взаимодействия, они обладают лучшими коммуникативными навыками и стремятся к сотрудничеству и установлению контактов с другими людьми. Группа пациентов, которая не посещает занятия по трудотерапии, не испытывает потребности в установлении социальных контактов с другими людьми. Они замкнуты в себе и зациклены на своих внутренних проблемах, которые они склонны переживать в одиночестве.

Показатели «общей активности» у пациентов, посещающих трудотерапию, достоверно выше ($p=0,001$, $U=0$), чем у не посещающих. Значение медианы показателей по шкале «общая активность» в этой группе: $Md_1=30,8$, тогда, как в контрольной: $Md_2=15,7$. Это означает, что пациенты, посещающие трудотерапию, стремятся к осуществлению преобразований в себе и окружающей их обстановке. Они проявляют активную жизненную позицию и инициативность. Группа пациентов, которая не посещает занятия по трудотерапии, не проявляет интереса к окружающей их обстановке, не стремится преобразованиям, удовлетворяющих их потребности. Они безынициативны и бездеятельны.

Показатели «творческой активности» у пациентов, посещающих трудотерапию, достоверно выше ($p=0,001$, $U=0$), чем у не посещающих. Значение медианы показателей по шкале «творческая активность» в этой группе: $Md_1=35$, тогда, как в контрольной: $Md_2=19,2$. Это означает, что пациенты, посещающие трудотерапию, стремятся к присвоению богатств материальной и духовной культуры и сами проявляют активную деятельность в их создании. Им присуще инициатива, постановка новых задач, стремление к обретению новых знаний и обучение новым умениям. Группе пациентов, не посещающих занятия по трудотерапии, безразлична творческая деятельность и культурное развитие. У них отсутствует желание к творческому саморазвитию.

Показатели «общественной полезности» у пациентов, посещающих трудотерапию, достоверно выше ($p\leq 0,023$, $U=10,5$), чем у не посещающих. Значение медианы показателей по шкале «общественная полезность» в этой группе: $Md_1=24$, тогда, как в контрольной: $Md_2=16$. Это означает, что у пациентов, посещающих трудотерапию, присутствует желание к совершению деятельности, приносящей обществу пользу. Им важно совершать дела, одобряемые социумом. Группа пациентов, которая не посещает занятия по трудотерапии, не имеет в своей деятельности социальной направленности, у них нет желания заниматься общественно-полезной деятельностью.

На основании полученных показателей по шкалам мотивационной структуры личности были выявлены следующие мотивационные профили в двух группах пациентов.

Среди пациентов, посещающих занятия по трудотерапии, первым по частоте встречаемости является импульсивный мотивационный профиль

(37%), на втором месте – прогрессивный и регрессивный (25%), на третьем – экспрессивный (13%).

Среди пациентов, не посещающих занятия по трудотерапии, первым по частоте встречаемости является регрессивный мотивационный профиль (62%). Импульсивный, прогрессивный и уплощенный имеют равную выраженность (13%).

Для пациентов с импульсивным мотивационным профилем характерно следующие: резкие перепады профильной линии с тремя выраженными пиками, чаще всего по шкалам «Комфорт», «Общение», «Творческая активность», но могут быть и другие соотношения. Отражает значительную дифференциацию и, возможно, конфронтацию различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности [3]. Таким личностям свойственна общительность, инициативность, стремление к творческой деятельности. При этом им необходимо создание комфортных условий для деятельности, иначе им трудно включаться в работу, что мы объясняем наличием психического расстройства. Трудотерапия такие условия создает.

Для пациентов с прогрессивным мотивационным профилем характерно следующее: заметное превышение уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания: сумма баллов по шкалам – общая активность, творческая активность, общественная полезность, на пять и более баллов превышает сумму баллов по шкалам – поддержание жизнеобеспечения, комфорт, социальный статус [3]. Таким личностям присуща социальная направленность и активная жизненная позиция. Поддержание физиологических и материальных потребностей, комфортные условия для деятельности и социальный статус для них имеют второстепенное значение. Для них наиболее важным является творческое развитие, поддержание социальных контактов и осуществление общественно-полезной деятельности. Это мы объясняем тем, что трудотерапия стимулирует развитие их личности.

Для пациентов с регрессивным мотивационным профилем характерно следующие: превышением общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами: сумма баллов по шкалам - поддержание жизнеобеспечения, комфорт, социальный статус на пять и более баллов превышает сумму баллов по шкалам - общая активность, творческая активность, общественная полезность. В наиболее отчетливом виде отражается в последовательном снижении профильной линии слева направо [3]. Для таких личностей первостепенным является поддержание физиологических и материальных потребностей. Им неинтересно саморазвитие, они проявляют пассивную жизненную позицию.

Для пациентов с экспрессивным мотивационным профилем характерно следующее: заметные перепады профильной линии с наличием двух пиков: чаще других встречаются сочетания пиков по шкалам

«Комфорт» и «Творческая активность» [3]. Таким личностям свойственна эмоциональность, жизнерадостность, импульсивность. Они стремятся к саморазвитию, но им необходимо создание комфортных условий для деятельности, иначе они не могут на ней сконцентрироваться и плодотворно работать. Трудотерапия способствует созданию таких условий.

Для пациентов с уплощенным мотивационным профилем характерно следующее: плоский, маловыразительным профильный рисунок без отчетливых подъемов и спусков; наличие одного пика в этом случае не меняет уплощенного характера профиля в целом. Отражает недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности, ее бедность [3].

На основании полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что пациенты, посещающие трудотерапию, имеют более высокие показатели по шкалам мотивационного профиля личности («комфорт», «социальный статус», «общение», «общая активность», «творческая активность», «общественная полезность») и соответственно более продуктивную мотивационную структуру. Так, в наибольшей степени им свойственен импульсивный мотивационный профиль, и, следовательно, общительность, инициативность, стремление к творческой деятельности, тогда как пациентам, не посещающим занятия по трудотерапии – регрессивный и, следовательно, пассивная жизненная позиция, отсутствие стремления к развитию.

Список литературы

1. Носкова О.Г. Психология труда: учебное пособие для студентов высш. уч. зав. – М.: Академия, 2007. – 384 с.
 2. Эдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. – СПб: Питер, 2015. – 672 с.
 3. Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э.Мильтман) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsetesti.ru/36/>. – Загл. с экрана.
- Skupeyko A.A., 4 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences
Vasilieva T.M.*

MOTIVATIONAL PERSONALITY STRUCTURE IN PATIENTS WITH SCHIZOPHRENIA, ATTENDING AND NOT ATTENDING LABOUR THERAPY

The article describes the motivational structure of the personality of patients suffering from schizophrenia and attending and not attending labour therapy classes. The research data

confirming the positive effect of occupational therapy on the motivational structure of the personality of patients are presented. Patients attending labour therapy have a more developed motivational personality structure.

Key words: *motivational structure, rehabilitation, labour therapy.*

*Соколова И.В., магистрант II курса, направление «Психология»,
профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской Государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ ПО СНИЖЕНИЮ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлен анализ основных направлений и структурных компонентов психологического сопровождения подростков с суицидальным риском, причин суицидальных попыток, а также описана психокоррекционная программа по снижению суицидального риска

Ключевые слова: *суицид, суицидальный риск, программа коррекции*

Проблема подростковых суицидов является одной из острых и первостепенных проблем современного общества. Подросток, находясь на определенном, возрастном этапе своего развития, порой не в состоянии адекватно оценить жизненную ситуацию, в результате чего возникает риск девиантного, в том числе суицидального поведения.

К основным причинам суицидальных попыток лиц подросткового возраста можно отнести: неразделенную любовь, конфликты с родителями, педагогами и сверстниками, страх перед будущим, одиночество, влияние СМИ и различных групп «смерти». Находясь в кризисной ситуации, подросток может выбрать добровольный уход из жизни, как способ решения своих проблем. [5]

Актуальность нашей темы исследования подтверждает статистика: Россия оказалась в числе стран с самым высоким процентом самоубийств, коэффициент самоубийств несовершеннолетних в расчете на 100 тысяч населения в возрасте 0–17 лет составил в 2016 году 2,5, в 2017-м — 2,3, в 2018-м — 2,6. В связи с чем, для снижения количества суицидальных инцидентов в образовательных учреждениях необходимо систематически проводить просветительские и профилактические мероприятия, направленные на решение данной проблемы [6].

Исследованием суицидального поведения занимались и занимаются как отечественные, так и зарубежные психологи – авторы многочисленных трудов: Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Э. Эриксон разработали концепции, рассматривающие суицидальную активность как результат патологического прохождения возрастных кризисов или кризисов развития (и др.); ряд отечественных (А.Г. Амбрумова, Ф.Е. Василюк, Г.В.

Старшенбаум) и зарубежных (Д. Вильсон, Б. Грин, И. Ялом) психологов, явились авторами теории и концепции, рассматривающими суицидальную активность как реакцию на стресс под воздействием психотравмирующей ситуации. Известны теоретические взгляды на причины суицидальной активности с учетом различных форм суицидального поведения (М.В. Зотов, А.Е. Личко, В.И. Шостак); теоретические взгляды на причины суицидальной активности с учетом возрастных особенностей подростков с суицидальной активностью (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.С. Кон, Ж. Пиаже, Д.Б. Эльконин и др.). Проблемами суицидов в подростковом возрасте занимались такие ученые как: А.Г. Абрумова, С.В. Бородин, Ю.М. Бубнов, А.С. Михлин, Н.В. Ярошенко.

Подросток, находясь в кризисной ситуации нуждается в особом внимании, поддержке и психологическом сопровождении. Психологическое сопровождение – целостная комплексная система взаимодействия психолога с человеком на уровне его субъективных психологических проблем для оказания ему психологической помощи и социальной поддержки. В условиях образовательной организации данное взаимодействие с подростками, имеющие суицидальные наклонности, направлено прежде всего на повышение устойчивости личности к неблагоприятным, дестабилизирующим внешним и внутриличностным факторам, создание оптимальных условий для развития личности, формирование уверенности в своих силах, адекватной оценки себя и окружающего мира [2].

Психологическое сопровождение – комплексный процесс, затрагивающий как самого подростка, так и его взаимодействие со значимыми для него людьми.

Проведя всесторонний теоретический анализ научной литературы, мы выделили основные направления и структурные компоненты психологического сопровождения подростков в рамках заявленной проблематики:

1. Психологическая диагностика.

Психологическая диагностика заключается в постановке психологического диагноза и написании психологического портрета подростка на основании углубленного, объективного и всестороннего изучения личности с целью выявления и описания ее индивидуальных психологических особенностей, условий формирования.

В данной ситуации психологическая диагностика, прежде всего, направлена на изучение: 1) когнитивно-познавательной сферы личности; 2) мотивационной сферы личности; 3) поведенческой сферы личности; 4) эмоционально-волевой сферы личности.

Психологическая диагностика реализуется посредством применения специальных психодиагностических методов (тестирование, изучение

документов, наблюдение и др.), психологических алгоритмов обработки и интерпретации полученной информации.

2. Психологическое консультирование.

Психологическое консультирование проводится как с подростком, так и с его родителями, учителями. И, если с подростком оно направлено на оказание психологической помощи в решении психологических проблем, актуализацию внутренних резервов личности для преодоления кризисных и проблемных ситуаций, помощь в саморазвитии, то с родителями и с учителями затрагивает темы оптимизации межличностного взаимодействия с подростком, вопросы предотвращения конфликтных ситуаций.

3. Психологическое просвещение.

Психологическое просвещение затрагивает как подростков, так и педагогов, и родителей, и состоит в повышении уровня психологической культуры и компетентности, формировании установки на конструктивное сотрудничество. Для пропаганды психологических знаний проводятся лекции, беседы, семинары, родительские собрания. Важным моментом представляется то, что если для педагогов и родителей естественным является освещение специфики суицидального поведения, его форм и способов реализации, то для самих подростков оптимальны темы формирования мотивации на здоровый образ жизни, психофизическое благополучие человека.

4. Психокоррекционная работа.

Психокоррекционная работа заключается в целенаправленном изменении социально-психологических установок и ценностных ориентаций подростков, обучении его приемам и способам саморегуляции и самоконтроля, формировании необходимых навыков и умений в сфере общения, коррекции и развитии системы отношений личности, повышении устойчивости к неблагоприятным психологическим воздействиям и факторам (стрессам, критическим и конфликтным ситуациям). Психокоррекционные мероприятия проводятся как с подростками «группы риска», так и с суицидентами подросткового возраста с использованием индивидуальных и групповых форм работы (аутотренинг, социально-психологические тренинги, психокоррекционные программы и др.).

5. Психопрофилактическая работа.

Прогностическая и психопрофилактическая работа состоит в прогнозировании индивидуального поведения подростка, оценке перспектив развития личности и социальной ситуации, своевременном предупреждении межличностных конфликтов, суицидов, иных негативных проявлений [1].

В рамках нашего исследования была разработана психокоррекционная программа по снижению суицидального риска, цель которой – снижение уровня суицидального риска у лиц подросткового возраста.

Процесс реализации программы предполагает решение следующих задач:

1. Диагностика по выявлению подростков склонных к суицидальным формам поведения.
2. Снижение уровня агрессивности подростков.
3. Снижение уровня тревожности подростков.
4. Формирование адекватных способов поведения в ситуациях неудач.
5. Формирование адекватной самооценки подростков.

Психокоррекционная программа в свою очередь включает в себя 4 блока:

1. **Диагностический блок** – диагностика особенностей развития личности подростка, выявление факторов риска, формирование общей программы психологической коррекции.
2. **Установочный блок** – формирование желания взаимодействовать, снятие тревожности, повышение уверенности клиента в себе, формирование желания сотрудничать с психологом и что-либо изменить в своей жизни.
3. **Коррекционный блок** – гармонизация и оптимизация развития клиента, переход от отрицательной фазы развития к положительной, овладение способами взаимодействия с миром и самим собой, определенными способами деятельности;
4. **Блок оценки эффективности коррекционных воздействий** – диагностика результатов участия в программе: снижение уровня суицидального риска, психологическое содержание и динамика реакций, способствование появлению позитивных поведенческих реакций и переживаний, стабилизация позитивной самооценки. [3]

В нашем исследовании была проведена экспертная оценка педагогами учащихся параллели 8-ых классов общеобразовательной школы № 45 г. Твери. В ходе её проведения педагоги отвечали на три блока вопросов, касающихся открытых высказываний о суицидальных намерениях, а также косвенных признаков суицидального риска. В процессе исследования были выявлены 14 учащихся в возрасте 14-15 лет, которые по показателям попадают в группу риска, с точки зрения возможных суицидальных наклонностей, на которых необходимо обратить особое внимание.

Далее нами была проведена психологическая диагностика данных подростков. Были использованы следующая батарея методик:

1. Опросник враждебности Басса-Дарки (адаптация А.К. Осницкого).
2. Тест самооценки психических состояний Айзенка.
3. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина.
4. Расширенный опросник Шмишека.

По результатам диагностики было установлено, что все обследуемые имеют повышенный уровень агрессивности, тревожности, для них характерно восприятие окружающего мира как враждебного. Показатели

выраженности депрессивного состояния характеризуются повышенными значениями.

Исходя из поставленной цели – снижения уровня суицидального риска подростков, была составлена психокоррекционная программа. Программа включает в себя 8 занятий, каждое из которых направлено на: снижение уровня агрессивного состояния, снижение уровня тревожности, работа с чувствами и эмоциями, а также повышение уровня самооценки.

Для проверки эффективности программы из числа обследованных подростков, вошедших в группу риска, были сформированы контрольная и экспериментальная группы с равным количеством участников, которые не показали статистически значимых различий.

Предполагаемым результатом реализации разработанной программы является решение поставленных задач – повышение стрессоустойчивости, развитие адаптивных возможностей личности, положительная динамика в коррекции личностных особенностей, и, как следствие, – снижение риска суицидального поведения у лиц подросткового возраста. Практическая значимость проведенной нами работы состоит в возможности использования апробированной программы психологами образовательных учреждений в отношении снижения уровня суицидального риска у лиц подросткового возраста.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г., Жезлова Л.Я. Методические рекомендации по профилактике суицидальных действий в детском и подростковом возрасте. - М., 2015. — 355 с.
2. Вроно Е.М. Предотвращение самоубийства. Руководство для подростков. М., 2011. — 284 с.
3. Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Справочник по групповой психокоррекции. – Ростов-на-Дону., 2018. — 429 с.
4. Костромина, С.Н Справочник школьного психолога: ООО «Издательство Астрель». - М., 2012. — 33 с.
5. Нечипоренко В.В. Некоторые аспекты суицидального поведения у акцентуированных личностей в юношеском возрасте. Саморазрушающее поведение у подростков. - СПб. науч. трудов. Л., 2018. — 36–40 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: Численность постоянного населения России на 1 января. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 01.04.2020)

*Sokolova I.V., undergraduate of 2 course,
psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences
Yu.Yu. Gudimenko

POSSIBILITIES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND PSYCHO CORRECTION TO REDUCE THE SUICIDAL RISK IN ADOLESCENTS

The article presents an analysis of the main directions and structural components of psychological support for adolescents with suicidal risk, the causes of suicidal attempts, and also describes a psychocorrection program to reduce suicidal risk.

Keywords: *suicide, suicidal risk, correction program*

*Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г., студенты III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье проведен теоретический анализ феномена «созависимых отношений» и обоснована актуальность изучения данной проблемы. Авторами подробно описываются основные психологические особенности созависимых личностей, а также характер их потребностей с позиции формирования зависимых отношений. Также приведен подробный обзор процесса формирования созависимости по стадиям.

Ключевые слова: *созависимые отношения, созависимость, треугольник Карпмана, эмоциональная зависимость, привязанность.*

Исследование феномена созависимых отношений – острая проблема XXI века. Специалисты в области медицины, психологии, психиатрии, консультирования, социальных служб в своей работе более ориентированы на феноменологическое описание, нежели на экспериментальные исследования, а изложение поведенческих проявлений и критерии диагностики следуют преимущественно из психотерапевтических практик [2, с.7]. На данный момент отсутствуют научные работы (монографии, диссертационные исследования, статьи), в полной мере освещающие различные аспекты рассматриваемой нами проблемы.

Существует большое количество людей, чья жизнь подчинена поведению, пристрастиям, желаниям другого человека, и такая зависимость делает их несчастными. Созависимость в отношениях мешает полноценной жизни личности, её самовыражению и самореализации, а также выступает одним из ключевых факторов риска в процессе формирования тяжёлых форм зависимости: токсикомании, алкоголизма, наркомании [7].

В литературе существует множество определений этого феномена. Американские исследователи, которые являются корифеями в изучении этой проблемы, также не пришли к единому мнению по поводу определения понятия «созависимости» [2, с.11]. Первоначально это понятие было сформулировано в центрах Миннесоты по лечению алкоголизма и присваивалось женщинам, являющимся родственницами алкоголиков (жена, сестра, мать), поскольку данным членам часто атрибутировался некий набор общих характеристик (зависимые, самодовольные, потакающие, контролирующие и отрицающие) [11]. В дальнейшем границы

применения данного термина расширились, и он стал использоваться для характеристики отношений в семьях с различными формами нездорового поведения. Более поздние исследования показали, что область применения данного термина намного шире.

Изучением феномена созависимых отношений занимались отечественные и зарубежные учёные.

Андроникова О.О. утверждает, что созависимый человек видит смысл своей жизни в отношении с партнером, он живет его чувствами, мыслями, при этом полностью игнорирует удовлетворение собственных потребностей [1, с. 92]. Такой человек лишается пространства для собственного развития, он теряет способность отличать свои потребности и цели от желаний другого человека.

С.Н. Зайцев придерживается другой точки зрения, он считает, что именно удовлетворение потребностей созависимых выступает ключевым фактором зависимых отношений [5 с. 27].

Н.Д. Линде трактует созависимость как определенную эмоциональную зависимость, характеризующуюся полной утратой личной автономии по эмоциональным составляющим. В данном случае представитель созависимого поведения страдает от недоступности другого человека, либо от невозможности повлиять на него, изменить модель поведения, либо в связи с наличием неадекватной власти объекта созависимости по отношению к нему. Это яркий пример эмоциональной зависимости [9].

И.А. Шаповал определяет созависимость как попытку обрести уверенность в себе, определить себя как личность. Созависимость - некий механизм для заполнения внутренней пустоты и минимализации тревожности путем осознания собственной значимости в данных отношениях [12].

М. Битти считает, что созависимость – это зеркальное отражение зависимости. При созависимости выявляются схожие симптомы: отрицание собственной проблемы, потеря контроля над своим поведением и ситуацией в целом, подчиненность предмету пристрастия [7]. Действительно, понятие «созависимость» достаточно близко к понятию «зависимость», однако между ними имеется существенная разница.

В рамках гуманистической психотерапии термин «зависимость» можно употреблять в отношении личности, имеющей нездоровую привязанность к чему-либо, в результате чего человеку может чувствовать себя удовлетворенным, не прилагая при этом каких-либо усилий для реализации собственных желаний. Зависимость может быть химической (алкоголизм, наркомания) и нехимической (переедание, азартные игры). Созависимость же предполагает взаимную зависимость двух людей, что проявляется в патологическом смещении фокуса внимания на

эмоционально значимый субъект со стремлением полностью контролировать его поведение [10].

Американские исследователи Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд утверждают, что созависимость начинает формироваться с раннего детства. Процесс индивидуального развития включает в себя 4 стадии:

1. стадия созависимости (с 6 до 9 месяцев) – между матерью и ребёнком устанавливается прочная симбиотическая связь, которая необходима для выживания. Зависимость является естественной и длится до тех пор, пока ребёнок не начинает ползать и вставать на ноги;
2. стадия противозависимости (с 18 до 36 месяцев) – первичная связь с родителем постепенно разрывается и образуется относительная автономность ребёнка;
3. стадия независимости (с 3 до 6 лет) – ребёнок способен действовать автономно (относительно независим от матери), но в состоянии связи с родителем и семьёй. У него практически сформировано базовое доверие к окружающему миру, начинает складываться ощущение своего «Я»;
4. стадия взаимозависимости (с 6 до 12 лет) – степень близости между ребёнком и другими людьми непостоянна: ребёнок то ищет близости, то отдаляется. Причина этому – потребность в стремлении обрести себя как личность.

Данные стадии развития взаимосвязаны, а нарушение одной из них приводит к выпадению следующего звена. Гармоничное прохождение каждого этапа ведёт за собой психологическое и личностное благополучие в будущем. Тогда как итогом незаконченного процесса соединения или отделения является созависимость [11]. Человек оказывается не в состоянии построить суверенные отношения с окружающими людьми. У него возникает устойчивая тенденция к созданию созависимых отношений, развивается склонность уходить от самостоятельного решения проблем или, наоборот, формируется такое неосознанное состояние личности как сверхответственность (попытка нейтрализовать тревожность, чувство собственной ничтожности через стремление к контролю).

Манухина Н.М. определяет незавершенные сепарационные процессы (отделения детей от родителей) как ключевую причину формирования созависимых отношений. Считается, что опыт межличностных взаимодействий, полученный в родительской семье, используется личностью при построении взаимоотношений в социуме, т.е. модели поведения из родительской семьи переносятся личностью на собственные отношения с другими людьми. При этом личность воспроизводит отношения, что были в его семье, стремясь сохранить привычную для себя позицию в отношениях с окружающими [8].

Созависимые отношения часто носят длительный характер, т.к. оба партнёра пытаются «отыграть» свои незавершенные стадии развития. Они стараются заново самостоятельно пройти данные этапы развития, чтобы

восполнить собственное «Я» с помощью отношений, предполагающих любовь. Считается, что в первую очередь созависимость формируется у людей, из неблагополучных семей, где отсутствовал один из родителей или если родители были зависимы от психоактивных веществ, то есть созависимость являлась болезненным состоянием, которое было результатом адаптации к семейной проблеме в прошлом [6].

Поведение созависимого человека – это вид непродуктивной адаптации, целью которой является удовлетворение своих потребностей, через заботу о том, кто по каким-то причинам не в состоянии сам позаботиться о себе [3, с.2]. Таким образом, человек переживает некий дискомфорт в отношениях, где партнёр становится главным жизненным «проектом», чью любовь ещё необходимо заслужить. Подобное слияние с другим индивидом ослабляет «самость» и приводит к определённым жизненным сценариям. В них человек принимает на себя социальные роли, подкрепляющие нездоровые взаимоотношения.

Люди, которые стремятся решить чужие проблемы в ущерб собственным, играют роль «спасателя». Главной их особенностью является то, что они проявляют инициативу даже там, где их об этом не просят. Такие личности берут на себя ответственность за все происходящее и искренне расстраиваются, если не смогли помочь. Выполняя чужую «работу», они создают в обществе комфортные условия для безответственных и ленивых людей. Именно эти моменты помогают им чувствовать себя значимыми, любимыми и властными. Беспомощность окружающих – это их подпитка. Люди, которые чувствуют себя бессильными в решении своих проблем, исполняют роль «жертвы». Они всегда кем-то или чем-то подавлены, нуждаются в защите. А получив её, не перестают страдать. Избегают любой ответственности, в частности, за собственные поступки. Когда «спасателю» после тщетных попыток не удаётся помочь «жертве», он наполняется гневом и поступает неоправданно жестоко. Так он становится «преследователем». Все 3 роли – основа треугольника Карпмана («драматический треугольник») [4, с.62].

Состоять в созависимых отношениях – это выбор, ведущий к отказу от огромного количества возможностей в жизни. Созависимый готов подчиняться, а не заявлять о собственных желаниях и нуждах. Для таких людей действительно большая проблема – сказать нет. Заполнение внутренней пустоты множеством достижений, страх совершить ошибку и потерять человека, крик о том, что мир не хочет понимать и принимать его, ожидание помощи, отказ от ответственности – это не здорово и не здорово. Низкая самооценка, постоянное чувство стыда или стеснения, убеждённость в собственной ущербности, эгоизм, самовлюблённость, самоутверждение за счёт влияния на окружение – это ложные ориентиры, которые тянут вниз. Людям, состоящим в созависимых отношениях, очень важно понимать, что им нужна психотерапевтическая помощь, а также

осознавать свою ценность и то, что ментальное здоровье куда важнее, чем боязнь потерять существующие отношения и начать жизнь заново, как говорится, с чистого листа.

Список литературы

1. Андроникова О.О. Виктимная идентичность личности созависимого типа //Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. –92 с.
2. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект // монография. – 2012. – 222 с.
3. Винников Л.И. Созависимость как психологический феномен // Достижение науки и образования. – 2019. – 42 с.
4. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб. : Речь, 2014. – 320 с.
5. Зайцев С. Н. Созависимость — умение любить: Пособие для родных и близких наркомана, алкоголика. – Н. Новгород. –2004. – 90 с.
6. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. – М.: ПЕР СЭ, – 2002. – 336 с.
7. Никитин В. Е. Потребности созависимых как фактор зависимых отношений // Молодой ученый. – 2018. – №50. – 464 с. – URL <https://moluch.ru/archive/236/54684/> (дата обращения: 26.03.2020).
8. Осинская С.А. Современные дефиниции созависимой личности // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 3, –369 с.
9. Осинская С.А., Кравцова Н.А. Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена//Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – №1. – 2016. – 42 с.
10. Пузырёва Л. А. Социально-психологические предпосылки созависимых отношений // Ярославский педагогический вестник. – 2012. -№3. – Том II. – 246 с.
11. Уайнхолд, Б. Освобождение от созависимости [Текст] / Б. Уайнхолд, Д. Уайнхолд; пер. с англ. А. Г. Чеславской. - М.: Независимая фирма «Класс». – 2002. – 224 с.
12. Шаповал И.А. Детерминанты резистентности созависимости к психологической коррекции // Концепт. – № 09. – 2014. – 1 с.

*Solovyova E.A., Shapovalova V.G., III -year students,
psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences
Yu.Yu. Gudimenko*

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CODEPENDENT RELATIONSHIPS

The article presents a theoretical analysis of the phenomenon of «codependent relationships» and substantiates the relevance of the studying of this problem. The authors describe in detail the main psychological [characteristics](#) of codependent personalities, as well as the nature of their needs from the position of the formation of dependent relationships. A detailed overview of the process of codependency formation by stages is also provided.

Keywords: *codependent relationships, codependency, Carpmann's triangle, emotional dependence, attachment.*

*Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г., студенты III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»,
Гудименко Ю. Ю.*

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ К ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Авторы описывают проблему, связанную с отношением к гомосексуальности людей разных полов и возрастов. Предлагаются результаты эмпирического исследования по выявлению доминирующего отношения к людям с нетрадиционной ориентацией.

Ключевые слова: гомосексуализм, представители сексуальных меньшинств, современное общество, отношение к представителям ЛГБТ-сообществ.

В современном мире проблема, связанная с отношением к гомосексуальности людей разных полов и возрастов, вызывает широкий общественный резонанс. Отношение к гомосексуализму изменялось на протяжении различных исторических периодов. Можно говорить о том, что мнение о лицах нетрадиционной ориентации претерпевало существенные изменения: от уголовного преследования и признания психическим расстройством до обозначения данного поведения условной нормой.

В настоящее время количество людей, относящихся к сексуальным меньшинствам, значительно возросло. Вопросы, связанные с данной тематикой, получают все большую огласку в обществе. Это оказывает сильное давление на сознание людей, а особенно – на молодежь.

В Советском Союзе отношение к людям с нетрадиционной ориентацией было иное, поскольку на данную тему не говорили так открыто, как это делают сейчас. Тогда о гомосексуализме знали мало, в связи с этим люди не могли сформировать личное мнение, по большей части им навязывался взгляд государства, которое категорично отрицало, всячески игнорировало сам факт существования сексуальных меньшинств.

Таким образом, современная коммуникативная среда сама порождает разнообразные дискурсивные практики в различных областях социальной жизни.

В связи с прогрессирующим развитием общества происходит глобальный процесс изменения традиционной системы взаимоотношений полов и гендерной стратификации.

Взаимоотношения мужчин и женщин в различных сферах общественной и личной жизни становятся более демократичными, а

стереотипы маскулинности и фемининности – менее полярными, чем прежде [5]. Это дает большой простор развитию индивидуальности, которая уже не способна ограничиваться привычными полоролевыми стереотипами. Этот процесс порождает целый ряд социальных и психологических проблем и конфликтов. Таким образом, тема «отношение к гомосексуальности» является актуальной и в наше время.

Гомосексуальность (в широком смысле) представляет собой один из видов сексуальности людей, составляющими компонентами которой являются: гомосексуальная ориентация (т.е. сексуальное влечение к лицам своего пола), гомосексуальная идентичность (т.е. осознания себя как лица гомосексуальной ориентации) и гомосексуальное поведение. В более узком смысле гомосексуальность представляет собой сексуальное влечение к лицам собственного пола (в отличие от гетеросексуальности – сексуального влечения к лицам противоположного пола – и бисексуальности – влечения к обоим полам).

Проблема сексуальных меньшинств не решена и сейчас. У многих людей до сих пор бытует мнение, что «нормальный» в сексуальном отношении человек испытывает влечение к представителям противоположного пола и стремится к гетеросексуальному половому акту. А все иные проявления сексуальной активности считаются «ненормальными», «нездоровыми», патологическими. Общепринятые культурные традиции и ценности, определяющие гетеросексуальное поведение как нормальное, способствуют формированию гетеросексизма и гомофобии в отношении людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Подобное отношение общества порождает закрытость данных сексуальных групп, а также социальный и психический дискомфорт у лиц с нетрадиционной ориентацией, поскольку господствующие установки социума не позволяют им полностью реализовать себя [3].

Анализируя научные публикации российских исследователей по данной теме, можно сделать вывод о существовании двух полярных точек зрения относительно отношения к гомосексуализму. Считается, что в России, вставшей на путь либерализации и демократизации, отношение к людям нетрадиционной ориентации изменилось, поэтому гомофобия на данный момент имеет умеренные показатели. С другой стороны, основываясь на статистическом анализе законодательных актов, на материалах судебных процессов, связанных с гендерной и сексуальной идентичностью пострадавших, а также учитывая информацией в социальных сетях и СМИ, можно утверждать, что в современном российском обществе гомофобные настроения усиливаются [2,3].

Несмотря на повышение уровня толерантности современного общества в отношении сексуальных меньшинств, часть представителей ЛГБТ-сообщества по-прежнему подвергаются буллингу. В социальных сетях и СМИ часто встречается информация о борьбе сексуальных

меньшинств за свои права. С другой стороны, за последние несколько лет заметно возросло количество фильмов и литературных произведений, в которых рассказываются истории любви однополых пар без какой-либо очевидной популяризации гомосексуальных отношений [4]. Можно сделать вывод о том, что отношение общественности к людям нетрадиционной ориентации весьма неоднозначно.

Следует отметить также, что полностью изучить явление гомосексуальности не представляется возможным. Сложность исследования проблемы гомосексуальности обусловлена закрытостью и труднодоступностью данной стигматизированной группы, что является следствием общественной гомофобии. Представления людей зачастую сопровождаются разнообразными фобиями, мифами, различными негативными образами и представлениями, связанными с лицами нетрадиционной ориентации. Так, например, гомосексуальность может рассматриваться не только как источник гомофобии, агрессии, сексуального принуждения, насилия, но и болезней, передающихся половым путем. Это порождает формирование негативного отношения к сексуальным меньшинствам. Общество стремится держать некую дистанцию между социальными группами, конструируя тем самым свои представления о том, что «нормально» и «ненормально». Со стороны социума личность подвергается стигматизации, у нее формируются негативные представления о себе и окружающем мире, которые ведут к признанию собственной «ненормальности» и, как следствие, заставляют вырабатывать определенные модели поведения, в том числе направленные на самозащиту [1].

Таким образом, актуальность данной темы и неоднозначное отношение общества к сексуальным меньшинствам подтверждают необходимость регулярного исследования данного явления. В представленной работе выборку проведенного нами исследования составили 273 человека в возрасте от 16 до 67 лет, из которых 75 (27,5%) мужского пола и 198 (72,5%) женского.

Целью эмпирического исследования стало выявление доминирующего отношения к людям с нетрадиционной ориентацией.

Для реализации поставленной задачи нами была разработана онлайн-анкета, которую мы разместили в социальной сети «ВКонтакте».

Результаты исследования показали, что все 273 участника анкетирования (100%) знакомы с понятием «гомосексуализм». 155 из них (56, 8%) относятся к сексуальным меньшинствам спокойно, без особых интересов, 53 (19,4%) - доброжелательно, 32 человека (11,7%) - с отвращением, 22 (8,1%) - настороженно, а 9 (3,3%) - с раздражением. Анкетирование также показало, что 215 человек (78,8%) считают, что гомосексуализм – данная от рождения (или приобретённая) сексуальная ориентация, имеющая такое же право на существование, как и

гетеросексуальная ориентация. 24 респондента (8,8%) считают гомосексуализм болезнью, которую надо лечить, 19 человек (7%) рассматривают это как следствие плохого воспитания, а 15 опрошенных (5,5%) – как следствие соращения (в семье, на улице и т.д.).

Анализ данных показал, что 155 человек (56,8%) относятся к лесбиянкам как представителям гомосексуальной среды спокойно, без особых интересов, 71 респондент (26%) – со страхом, 25 (9,2%) – с отвращением, 17 человек (6,2%) – настороженно, а 5 (1,8%) – с раздражением. 153 участника анкетирования (56%) относятся к геям как представителям гомосексуальной среды спокойно, без особых интересов, 55 (20,1%) – доброжелательно, 36 человек (13,2%) – с отвращением, 19 (7%) – настороженно, 8 респондентов (2,9%) – с раздражением, а 2 (0,7%) – со страхом.

У 155 человек (56,8%) среди знакомых есть гомосексуалы. На вопрос: «что, по Вашему мнению, следует делать с сексуальными меньшинствами» - 145 человек (53,1%) выбрали вариант «относиться также, как к людям с традиционной сексуальной ориентацией», 94 респондента (34,4%) предложили предоставить геям и лесбиянкам самим себе (это их дело), 22 (8,1%) – считают, что их нужно лечить (оказывать психологическую и иную помощь), а 12 человек (4,4%) думают, что сексуальные меньшинства лучше изолировать от общества.

На вопрос: «как Вы считаете, возможно ли изменить гомосексуальную ориентацию на гетеросексуальную» - 177 участника анкетирования (64,8%) ответили, что всё зависит от конкретного случая, 68 (24,9%) – выбрали вариант «нет, это невозможно», а 28 человек (10,3%) заявили, что это возможно.

На вопрос: «как бы вы отнеслись к тому, чтобы по соседству с Вами поселилась пара гомосексуалистов» - 177 человек (64,8%) выбрали вариант «нейтрально», 39 (14,3%) – положительно, 34 опрошенных (12,5%) – настороженно, а 23 (8,4%) – негативно.

На вопрос: «как бы вы отнеслись к тому, что Вам пришлось бы работать/учиться вместе с гомосексуалистами» - 177 человек (64,8%) выбрали вариант «нейтрально», 49 (17,9%) – положительно, 24 человека (8,8%) – негативно, а 23 (8,4%) – настороженно. 141 участник анкетирования (51,6%) отнеслись бы нейтрально, если бы кто-то из их близких друзей оказался гомосексуалом, а 52 человека (19,1%) – положительно. Остальные респонденты - в количестве 41 человека (15%) – настороженно, а 39 (14,3%) – негативно.

На вопрос: «Как бы Вы поступили, если бы Ваш ребёнок оказался гомосексуалистом» - 182 человека (66,7%) выбрали вариант «смирюсь с его ориентацией, она не скажется на моём отношении к ребёнку». 74 респондента (27,1%) заявили, что сделали бы всё возможное, чтобы помочь своему ребёнку избавиться от недуга (отведут ребёнка к психотерапевту,

психиатру, сексологу). 9 участников анкетирования (3,3%) сказали, что их реакция будет крайне негативной (перестанут с ним общаться, выгонят из дома), а 8 (2,9%) - сказали, что их отношение к ребёнку изменится в худшую сторону.

Из 273 человек (100%) на вопрос: «как Вы считаете, имеют ли право взрослые люди по взаимному согласию вступать в отношения с людьми того же пола» - 237 (86,8%) ответили «да», а 36 респондентов (13,2%) сказали «нет». 115 человек (42,1%) отнеслись бы нейтрально, если бы в России разрешили однополые браки, 88 (32,2%) – отрицательно, а 70 участников анкетирования (25,6) – положительно. 163 человека (59,7%) считают, что гомосексуальные пары имеют право усыновлять детей, а 110 (40,3%) сказали «нет».

На вопрос: «вступали ли Вы когда-нибудь в однополые связи (поцелуй и т.)» - 194 человека (71,1%) ответили «нет», а 79 (28,9%) – «да». У 175 респондентов (64,1%) не возникало желания вступить в однополую связь (поцелуй и т.д.), а у 98 (35,9%) – возникало.

Таким образом, с помощью анкетирования было выявлено неоднозначное отношение к людям с нетрадиционной ориентацией. Большинство участников (76,2%) толерантно высказывали свою позицию на тему сексуальных меньшинств. Люди считают, что гомосексуальная ориентация имеет право на существование (78,8%), признание (53,1%) и свободу (34,4%). Больше половины респондентов (56%) относятся нейтрально к представителям ЛГБТ-сообщества, отмечая, что среди их знакомых есть гомосексуалы. Если представить, что 273 человека – это мини-модель социума (100%), то больше половины общества (79,1%) готово жить по соседству, учиться или работать (82,7%) и даже дружить (70,7%) с лицами, имеющими гомосексуальную ориентацию.

Также часть общества (66,7%) способна принять тот факт, что их ребёнок может иметь нетрадиционную ориентацию. По мнению респондентов, представители сексуальных меньшинств имеют право на штамп в паспорте (67,7%), усыновление детей (59,7%) и любовь (86,8%). Стоит отметить также, что в нашей мини-модели социума у 98 человек (35,9%) хотя бы однажды возникало желание вступить в однополую связь, а у 79 (28,9%) респондентов уже был опыт подобных отношений.

Однако надо четко понимать, что люди традиционной сексуальной ориентации, придерживающиеся классических семейных ценностей и не принимающие гомосексуальных отношений, также свободны в своем выборе.

Список литературы

1. Кондаков А. Гомосексуальность и общественное мнение в России: от негативных оценок до безразличия [Электронный ресурс] // Демоскоп. –

- № 565-566, 2—15 сентября. – 2013. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit05.php> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Кон. И. Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // Вестник общественного мнения. – №4 (90). – 2007. – С. 59-69.
 3. Картунов В.В., Лапшин И.Е., Зорина Н.М., Краснова О.Н., Киреевкова З. А. Проблема восприятия гомосексуальности в современной России: основания актуального дискурса // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №9 (53). – 2015.
 4. Теплякова С.А., Есина С.В. Гомосексуальная личность — феномен социальный и культурный // Молодой ученый. – 2019. – №2.1. – С. 42-44. – URL <https://moluch.ru/archive/240/55624/> (дата обращения: 27.03.2020).
 5. Шаповалова В.В., Литвинова В.В. Соотношение форм гендерной идентичности в современном мире. // Гендерные отношения в мире глобализации вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции студентов в г. Твери. – Тверь: Твер. гос.ун-т. – 2019. – с. 185-189.

*Solovyova E.A., Shapovalova V.G. , III -year students,
psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

THE PROBLEM OF ATTITUDES TO HOMOSEXUALITY IN THE MODERN WORLD

The article analyzes the attitude to homosexuality of people of different genders and ages. It presents the results of an empirical study to identify the dominant attitude to people with non-traditional orientation.

Keywords: *homosexuality, representatives of sexual minorities, modern society, attitude to representatives of LGBT communities.*

*Усачева М. Е. – студент VI курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психол. наук, доцент кафедры
«Психология труда и клиническая психология», Карасева Е.А.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ РЕДУКЦИИ ДЕПРЕССИВНЫХ СИМПТОМОВ В ПРОЦЕССЕ СВЕТОКОРРЕКЦИИ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ДЕПРЕССИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

В настоящее время депрессия является одним из самых широко распространенных психических недугов не только на территории нашей страны, но и во всем мире [2, с. 56-59]. Это заболевание подобно эпидемии охватывает человечество, и с каждым годом лишь расширяет свое деструктивное влияние, обгоняя инфекционные и сердечно-сосудистые заболевания. Кроме того, уже сегодня она является самым распространенным расстройством, которому подвержены женщины.

Поскольку депрессия является психическим расстройством, природа которого складывается из взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов, лечение этого патологического состояния также предполагает комплексный подход. Среди наиболее современных способов лечения депрессии, наряду с электромагнитной стимуляцией, выделяют светотерапию, с использованием специального оборудования подачи безопасного дневного света [8]. Будучи инновационным, данный метод широко обсуждается в научных кругах и вызывает немалый интерес как в сфере психологии, так и в медицине.

К сожалению, исследований, посвященных теме светокоррекции в психотерапии депрессий, в доступной нам литературе встречается редко. И так как тема депрессивных расстройств сейчас стоит достаточно остро, это делает весьма значимым исследование в выбранном нами направлении, что и обуславливает актуальность данной работы. Его результаты, на наш взгляд, смогут немало помочь в работе с разными формами депрессий как с точки зрения лечения, так и профилактики.

Депрессия может быть вызвана рядом факторов, включая биологические и психосоциальные факторы. К биологической причине депрессии относится дисбаланс гормонов и нейромедиаторов – биологически активных веществ, таких как дофамин, серотонин и норадреналин [3, с. 83-88]. Выброс в кровь дофамина происходит, когда человек занимается любимым видом деятельности, который вызывает чувство радости и удовлетворения, он заставляет предпринимать действия, чтобы достигнуть желаемой цели [3, с. 91-98]. Мозг запоминает источник

радости и настаивает на повторении, именно так в жизни человека появляются привычки и увлечения.

Причины дефицита серотонина могут быть связаны с неправильным режимом дня, приемом медикаментов, ведением диет и с недостатком солнечного света. Такой недостаток обеспечивает людям ощущение постоянной подавленности и усталости [1]. Наличие норадреналина в организме влияет на выраженность эмоциональных компонентов поведения. Прежде всего имеются ввиду позитивные эмоции, которые возникают в стрессовых ситуациях, как негативных, так и позитивных.

Среди биологических факторов возникновения депрессии также выделяют наследственность [4, с. 120-122].

Согласно некоторым исследованиям, депрессия может передаваться по наследству, однако это не означает, что ребенок от страдающих депрессией родителей со стопроцентной вероятностью обретет этот недуг. Риск столкнуться с депрессией у такого ребенка будет выше.

К психосоциальным факторам относятся пережитые человеком сильные эмоциональные потрясения и психотравмирующие события, заложившие фундамент для депрессии как с детского возраста, так и нашедшие свое отражение в зрелом возрасте [7, с. 94-98].

Среди подобных проявлений необходимо упомянуть горевание. Потеря близких людей вне зависимости от возраста является чрезмерно сильной нагрузкой на психику, и далеко не каждый человек способен самостоятельно (а иногда и с помощью специалиста) справиться с горем, грамотно преодолевая все известные стадии.

Если обращаться к методам борьбы с депрессией, как и говорилось ранее, хотелось бы отдельно выделить метод светокоррекции или светотерапии. В некоторых источниках также встречается под названием «фототерапия» [8].

Световая терапия, или лечение ярким светом – метод лечения, где лечебным фактором выступает ежедневная экспозиция искусственного света в определенное время суток. Развитие лечения светом неразрывно связано с появлением клинического понятия сезонного аффективного расстройства (САР) [1].

Первыми клиническими указаниями на своеобразие течения и симптоматики САР были приведены в работах таких известных психиатров как – Эмиль Крепелин и Жан-Этьен Доминик Эскироль. В одной из своих работ Эскироль сообщил о случаях регулярных зимних и осенних депрессий, которые оканчивались полным выздоровлением весной и летом. Пациентам с таким заболеванием он рекомендовал временную смену климата [5, с. 14-23]. В такого рода рекомендациях не последнюю роль играло предположение о влиянии дефицита света и тепла при проявлении осенних и зимних расстройств. Последующие клинические исследования по эффективности светотерапии при сезонных и несезонных депрессиях

были проведены в 1980 году профессором и заместителем кафедры психиатрии Орегонского университета здоровья и науки Альфредом Льюи с соавторами, показали, что использование яркого света может подавить у человека секрецию мелатонина [6, с. 123-134]. В дальнейшем тезис о важности света, был подтвержден в ряде научных исследований. Светотерапия также может быть эффективным методом лечения в случае несезонных депрессий и являться эквивалентом антидепрессантам [4, с. 123-126]. Преимущество использования искусственных источников света при лечении депрессии состоит в том, что человек не подвергается опасному воздействию ультрафиолетовых лучей, которые способствуют старению и иссушиванию кожи, повреждению глаз.

Группа исследователей, представляющих Томский университет систем управления и радиоэлектроники, создала лампу, свет от которой придает сил, повышает работоспособность и позволяет эффективно бороться с депрессией [7, с. 99-102]. Как сообщается, свет от этой лампы особым образом влияет на работу мозга человека. Мерцающий свет от прибора попадает на сетчатку и стимулирует ритмы головного мозга, в первую очередь альфа-ритм, который у людей связан с расслабленным состоянием, и бета-ритм, связанный с высшими когнитивными процессами и фокусированием внимания.

Ранее устройства для фототерапии депрессии производились только в виде специальных кабин, которые дорого стоили и занимали достаточно много места. В настоящее время созданы компактные лампы для светолечения депрессии в домашних условиях [8]. Считалось, что фототерапия эффективна только при лечении сезонной депрессии. В последнее время эффективность светотерапии при обычных депрессиях была доказана научно.

Одним из важных плюсов светолечения состоит в том, что при нем антидепрессивный эффект наступает быстрее, чем при лечении депрессии лекарствами (антидепрессантами, нейролептиками или нормотимиками).

В настоящее время доказано, что комбинация фототерапии с лекарственным лечением значительно более эффективна, чем любой из видов лечения по отдельности (только светотерапия или только медикаменты).

В соответствии с вышеизложенной информацией, мы предположили, что комбинация светотерапии и медикаментозного лечения будет эффективнее, нежели лекарственная терапия без использования лампы дневного света.

Мы поставили перед собой цель – исследовать динамику редукции депрессивных симптомов в процессе светокоррекции у женщин, страдающих депрессивным расстройством.

Объектом исследования послужила психическая деятельность женщин, страдающих депрессивным расстройством.

Предметом – динамика редукции депрессивных симптомов в процессе светокоррекции у женщин, страдающих депрессивным расстройством.

Задачами исследования являлись:

1. Проведение эмпирического исследования динамики редукции депрессивных симптомов в группе женщин, страдающих депрессивным расстройством с использованием лампы дневного света.
2. Проведение эмпирического исследования динамики редукции депрессивных симптомов в группе женщин, страдающих депрессивным расстройством без использования лампы дневного света.
3. Выявление наличия или отсутствия различий при исследовании динамики редукции депрессивных симптомов в группе женщин, страдающих депрессивным расстройством с использованием лампы дневного света и характеристик динамики редукции депрессивных симптомов в группе женщин, страдающих депрессивным расстройством без использования лампы дневного света.
4. Проведение сравнительного анализа и интерпретации полученных данных.

В исследовании приняли участие 30 женщин, проходящие лечение в первом психотерапевтическом отделении в ГБУЗ ОКПНД г. Тверь, разделенных на две группы: первая группа составила 15 женщин с депрессивным расстройством, проходящих лечение с использованием лампы дневного света, вторая группа – 15 женщин, страдающих депрессивным расстройством, проходящих лечение без использования лампы дневного света. Обе группы получали сходную медикаментозную терапию и психотерапию.

На основе критериев, указанных в стандартизированных опросниках для диагностики депрессий (шкала Гамильтона, шкала Монтгомери, шкала маний Янга и др.) нами было предложено с помощью метода шкалирования разделить выбранные показатели на два блока, в одном из которых собраны позитивные критерии, которые, согласно нашим предположениям, должны повышаться в процессе терапии, что способствует выздоровлению, и негативные критерии, которые, соответственно, должны снизиться в результате воздействия светом. Позитивные критерии включают в себя: качество сна, аппетит, работоспособность и энергетический потенциал, настроение. Негативные критерии: суицидальные мысли и намерения, заторможенность, психическая тревога, соматическая тревога.

По результатам исследования было выявлено следующее: группа женщин, проходящих лечение с использованием лампы дневного света, продемонстрировала более высокие показатели по позитивным критериям, и, соответственно, более низкие по негативным в сравнении с группой женщин, проходящих сходное лечение без использования светотерапии. С помощью математической статистической обработки были выявлены достоверные критерии, что подтверждает надежность результатов.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что комбинация светотерапии и медикаментозного лечения будет эффективнее, нежели лекарственная терапия без использования лампы дневного света подтвердилась. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения данных знаний при работе с депрессиями в сфере клинической психологии в круглосуточных и дневных стационарах.

Список литературы

1. Даниленко К.В. Роль световых воздействий в регуляции суточной, месячной и годовой цикличности у человека: Дис. ... д-ра мед. наук. Новосибирск. 2009.
2. Данников Н.И. Бессонница, депрессия, невроз. – М.: Рипол Классик, 2000. – с.240.
3. Корнетов Н.А. (ред.) Депрессивные расстройства. Диагностика, систематика, семиотика, терапия. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2010. – 107 с.
4. Мошкин М.П. Влияние естественного светового режима на биоритмы у полярников // Физиология человека. 1989. - Т.229 (10), № 1.-С. 126- 128.
5. Путилов А.А., Даниленко К.В., Вольф Н.В., Черепанова В.А., Пальчиков В.Е., Золотарев Д.Ю., Сенькова Н.И., Кравченко М.Т. Светолечение зимней депрессии: о нетрадиционном методе лечения неизвестной болезни. – Новосибирск: Тип. СО АМН СССР, 1990. – 50 с.
6. Сухарева В.Д. Депрессия. Справочник. – М.: Мир, 2000. – 214 с.
7. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Многофакторная модель депрессивных, тревожных и соматоформных расстройств как основа их интегративной психотерапии // Социальная и клиническая психиатрия, 1998. – №1. – С. 94 - 102.
8. Роль световых воздействий в регуляции суточной, месячной и годовой цикличности у человека [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rol-svetovykh-vozdествii-vregulyatsii-sutochnoi-mesyachnoi-i-godovoi-tsiklichnosti-u-chelo>

*Usacheva M.E. VI- year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences
Karaseva E.A.*

STUDY OF DYNAMICS OF REDUCTION OF DEPRESSIVE SYMPTOMS IN THE PROCESS OF LIGHT CORRECTION IN WOMEN AFFECTING DEPRESSIVE DISORDER

*Фролова А.Ю., студент IV курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ФАКТОРЫ РИСКА НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье описывается проблема психологического здоровья среди студенческой молодежи, потому что именно в этом возрасте люди испытывают сильное воздействие стресса на организм по различным причинам. В частности, была рассмотрена проблема негативного влияния факторов, способствующих нарушению психологического здоровья студенческой молодежи. А также были обозначены результаты проведенного исследования методом анкетирования среди студентов, с целью выявления актуальности данной проблемы.

Ключевые слова: психологическое здоровье, студенческая молодежь, студент, факторы риска, нарушение, стресс.

Проблема психологического здоровья - одна из общезначимых областей научных знаний, где представлено множество теоретических и методологических направлений. Феномен «здоровья» носит междисциплинарный характер и поэтому изучается на стыке различных наук. При этом остаются нерешенными в полной мере вопросы теоретического и методологического характера относительно проблемы «психологического здоровья».

Любой человек хотя бы раз в жизни встречался со стрессовыми, фрустрирующими и критическими событиями. Особенно остро различные социальные перемены (в т.ч. нестабильность социально-экономической ситуации в стране) отражаются на молодежи [2]. Молодежь является социально-демографической группой населения, переживающая становление социальной зрелости, адаптацию к миру взрослых и вхождение в него, а также стремление к самостоятельной, не зависящей ни от кого, жизни [1].

Особенно следует обращать внимание на студенческую молодежь, от состояния здоровья которой зависит становление и дальнейшее развитие социально-экономической сферы нашей страны [11]. В студенческом возрасте организм человека, находясь в стрессогенной среде (повышенные требования к учебной деятельности, частые нарушения режима дня, нарушения в питании, страх за свое будущее, неудачи в отношениях с друзьями, семьей, переезд в другой город и мн. др. факторы), претерпевает

некоторые изменения, которые могут привести к потере четкости осознания личностью ценности своего здоровья. Именно поэтому возрастает роль в тщательном контроле состояния здоровья студенческой молодежи, а в частности, необходимо следить за состоянием своего психологического здоровья [6; 7; 9]. Для этого необходимо и важно знать о формировании психологического здоровья студентов, о том, какие факторы входят в группу риска нарушения психологического здоровья и как можно воздействовать на эти факторы, чтобы минимизировать риски развития различных заболеваний.

К наиболее известным трудам отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся данной проблематикой, относятся следующие: проблемы психологического здоровья (Б.С. Братусь, 1988; А.А. Бодалев, А.А. Деркач, 2000; U. Flick, 2000; J. Gordon; 1996, М. Murray, Н. Stam, 2000 и др.); исследования проблем психического здоровья (Б.Г. Юдин, 2000; В.М. Розин, 2000; Э. Фромм, 1998; D. Marks, М. Murray, В. Evans, 2000; Н. Stam, 2000 и др.); вопросы, касающиеся здоровья студенческой молодежи (Краевская Г.Н., 1999; Ляхович А.В., 2000; Рапопорт И.К., 2001, 2004 и Hinton J.W., 1990 и др.).

В связи с этим наиболее актуальной является проблема негативного влияния факторов, которые способствуют нарушению психологического здоровья студенческой молодежи, т.к. психологическое здоровье – это одно из условий полноценной жизни человека в обществе и ее качества.

Не стоит путать психологическое здоровье и психическое. Если термин «психическое здоровье» характеризует отдельные процессы и механизмы психики: ощущение, восприятие, мышление, память, волю, эмоции и др., то термин «психологическое здоровье» характеризует личность в целом, описывая отношение к миру, себе и собственной жизни [1].

Анализируя научную литературу по данной теме, можно сказать, что психологическое здоровье студентов за все время обучения в ВУЗе в ряде случаев ухудшается, что зависит от многих факторов [10].

Все факторы риска Мильнер Е.Г. условно делит на две группы: первичные (внешние) и вторичные (внутренние). Первая группа факторов зависит от образа жизни и условий окружающей среды, вторая – это изменения в организме, развивающиеся под воздействием внешних факторов [3; 4; 8].

К внешним факторам риска он относит [3; 4]:

- недостаточная двигательная активность (гиподинамия);
- нерациональное (избыточное высококалорийное питание, нарушенный режим питания) питание;
- наличие вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем);
- нервно-психическое перенапряжение (стрессы), большие интеллектуальные нагрузки;

- нарушение или отсутствие четкого режима дня и сна;
- неполноценный отдых в рабочие и выходные дни;
- низкая медицинская активность.

Важнейшие внутренние факторы риска здоровья [3; 4]:

- повышенное содержание холестерина в крови;
- повышенное артериальное давление;
- избыточная масса тела;
- неблагоприятная наследственность.

В связи с вышеизложенным, цель нашего исследования – выявить актуальность проблемы негативного влияния факторов, способствующих нарушению психологического здоровья студенческой молодежи.

Для реализации поставленной цели был использован метод анкетирования (разработана анкета «Отношение к собственному психологическому здоровью»). Нами было проведено исследование среди студентов (юношей и девушек) г.Твери в возрасте 17-27 лет (n=220), путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этих группах.

Предметом исследования выступила актуальность проблемы негативного влияния факторов, которые влекут за собой нарушения психологического здоровья студентов, а объектом – отношение студентов к собственному психологическому здоровью.

Исследуя отношение студентов к собственному психологическому здоровью посредством анкетирования, мы получили следующие результаты, которые представлены на рис.1:

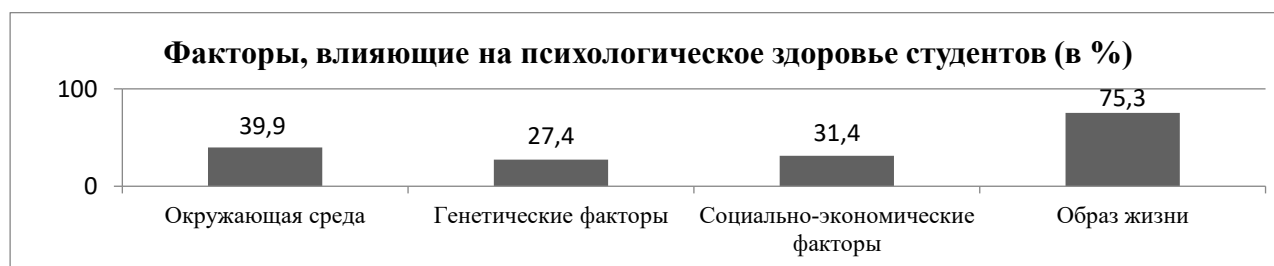

Рис. 1. Факторы, влияющие на психологическое здоровье студентов

Как видно из рис. 1, студенты вузов считают, что определяющую роль в их здоровье играет образ жизни (75,3%), т.е. именно этот фактор является наиболее значимым, т.е. большинство студентов понимают и осознают, что только от них самих зависит их психологическое здоровье. Но также они не могут отрицать то, что на их здоровье влияют окружающая среда, социально-экономические и генетические факторы. Однако по значимости для молодежи перечисленные факторы были распределены следующим образом: окружающая среда (39,9%), социально-экономические причины (31,4%) и генетические факторы (27,4%).

Далее мы изучили внутренние и внешние факторы риска психологического здоровья (рис.2, 3).

Рис. 2. Внешние факторы риска психологического здоровья, присутствующие у студентов

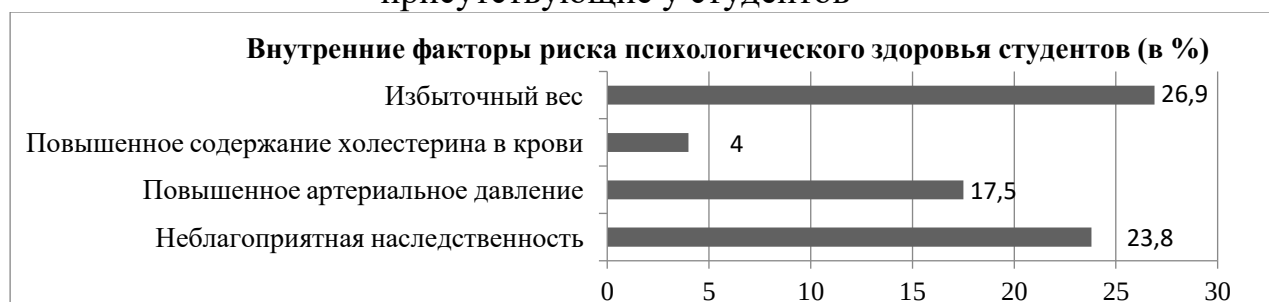

Рис. 3. Внутренние факторы риска психологического здоровья, присутствующие у студентов

Было выявлено (рис.2), что:

1. Из всех респондентов 70% ощущают сильное воздействие стресса, особенно в последние дни. Они называют следующие причины стресса (по частоте встречаемости): учебная деятельность (61,4%), ссоры и неприятности в социальной среде (49,4%), темп жизни (41,1%), совмещение с трудовой деятельностью (24,1%), и менее 1% опрошенных, испытывающие сильное воздействие стресса, среди причин выделяют слишком эмоциональное восприятие проблем, завышенные ожидания от жизни и прохождение лечения на данный момент.
2. Треть студентов (28,7%) понимают, что недостаточно двигаются в течение дня для сохранения и улучшения здоровья.
3. Почти половина студентов (41,5%) не соблюдают режим питания. При этом, почувствовав голод в учебное время, они предпочитают: перекусы на ходу, заказ доставки, поход в магазины/рестораны быстрого питания поблизости или ходить голодными весь день. Однако 51,2% опрошенных стараются соблюдать режим питания, но это не всегда получается и только 7,3% едят в одно и то же время небольшими порциями (в частности, берут с собой на учебу еду из дома или ходят в университетскую столовую/буфет). Также почти треть студентов (27%) имеет избыточную массу тела, что говорит о несоблюдении правильного режима питания в целом.
4. Практически все студенты имеют вредные привычки, в частности, употребление алкоголя, курение. Чаще всего студенты курят, когда хотят

снять стресс, напряжение – это 17% опрошенных. Тогда как злоупотребляют алкоголем 28,2% опрошенных. Остальные же выпивают только по праздникам или выпивают очень редко.

По данным, представленным на рис.3, мы видим, что почти треть студенческой молодежи (26,9%) имеют избыточный вес; 4% молодежи имеют повышенное содержание холестерина в крови, при этом почти половина (39,9%) не знают какой уровень холестерина у них в крови; гипертонией страдают 17,5% опрошенных, при этом 42% не знают своего артериального давления и пульса в норме; у 24% опрошенных имеется предрасположенность к генетическим заболеваниям, при этом 26% вовсе не знают имеют ли их родственники генетические заболевания или предрасположены ли они к ним.

Полученные результаты дают нам понять, что студенческая молодежь лишь старается соблюдать некоторые правила и предписания по охране психологического здоровья, но не всегда у них это получается. Однако некоторые относятся к своему психологическому здоровью пренебрежительно, не осознают важность факторов, которые оказывают негативное влияние на их здоровье. Это еще раз доказывает, что студенческой молодежи требуется изменение отношения к личному стилю жизни для нейтрализации факторов риска психологического здоровья.

Таким образом, можно сказать, что проблема негативного влияния ряда факторов, как внешних, так и внутренних, способствующих нарушению психологического здоровья студенческой молодежи, остается актуальной в рамках исследования и профилактики на сегодняшний день.

Список литературы

1. Айварова Н.Г., Шимельфених А.Р. Факторы психологического здоровья молодежи // Вестник ЮГУ. – 2017. – №1-1 (44).
2. Басалаева Н. В. Психологическое здоровье как критерий адаптации студентов к обучению в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 1126–1130.
3. Голубева Г.Н., Голубев А.И. Внешние и внутренние факторы риска здоровья студентов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-4. – С. 909-912.
4. Эзірбаева П.С., Нургалиева Ж.Ж., Чуканова Г.Н. Факторы, влияющие на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи // Медицинский журнал Западного Казахстана. – 2018. – №1 (57).
5. Журавлева И.В. Здоровье студентов: социологический анализ // Институт социологии РАН. – М., 2012. – С. 252.
6. Зимулина Г.Д. Проблема психологического здоровья студентов [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. – 2015. – №

9. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2015/09/5817> (дата обращения 01.11.19)
7. Картышева С.И. Основные характеристики процесса формирования качества жизни студентов различного профиля обучения: дис. кандидата биологических наук: 14.00.07. Воронеж, 2005. – 257 с.
8. Кожевникова Н.Г. Роль факторов риска образа жизни в формировании заболеваемости студентов / Земский врач. – 2011. – № 6. – С. 13–17.
9. Кудрявцева Е.Ю., Кергилова Н.В., Лизунова Г.Ю. Актуальность сохранения и укрепления социально-психического здоровья студенческой молодежи в условиях модернизации современного образования // История и педагогика естествознания. – 2015. – №4. – С.31-33.
10. Кузнецов Д.Ю., Бакшеева С.С. Проблема укрепления здоровья студентов [Электронный ресурс] // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы VII междунар. научно-практической конференции молодых ученых 24-26 марта 2014 г. – Красноярск: КрасГАУ, 2015. – С. 435-436. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25713213_76358468.pdf (дата обращения 02.11.19)
11. Халикова С. С. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи высших учебных заведений [Электронный ресурс] // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7. № 2. С. 160. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32020> (дата обращения: 01.11.2019).

*Frolova A.Yu, IV -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

RISK FACTORS OF PSYCHOLOGICAL HEALTH DISTURBANCE OF MODERN STUDENT YOUTH

This article describes the problem of psychological health among student youth, because it is at this age that people are strongly influenced by stress for various reasons. The problem of negative influence of factors contributing to the violation of the psychological health of student youth was considered. Furthermore, the results of the research conducted by questionnaire method among students were indicated in order to identify the relevance of this problem.

Keywords: *psychological health, student youth, student, risk factors, disturbance, stress.*

*Шаповалова В.Г., студент III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, заведующая
отделением медицинской психологии, медицинский психолог высшей
категории Карасёва Е. А.*

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ПОДРОСТКОВ, СОСТОЯЩИХ В ГРУППАХ СУИЦИДАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

В данной статье рассматривается проблема подросткового суицида. В современном мире существует множество групп суицидальной направленности, распространяющих потенциально-опасный (суицидальный) контент. Это напрямую связано с отсутствием информационной безопасности во «Всемирной паутине». В данной статье дифференцированы и описаны группы суицидальной направленности: «группы смерти»; группы, пропагандирующие смертельные игры; депрессивные паблики; группы селфхарма; сообщества «дэд пейдж»; сообщества, пропагандирующие голодание, и «латентные» группы. Также в статье представлены результаты проведенного исследования, направленного на диагностику уровня суицидального риска у подростков, состоящих в группах суицидальной направленности.

Ключевые слова: *суицидальный риск, группы суицидальной направленности, подростковый суицид, суицидальный риск в социальной сети, потенциально-опасный (суицидальный) контент.*

Подростковый суицид – глобальная проблема современного общества. За последние 5 лет около 14 157 подростков покончили жизнь самоубийством. На каждые 100 тысяч детей 12-14 лет приходится 2,5 суицида, среди подростков 15-19 лет – 16,3. Можно сделать вывод, что наиболее уязвимой в отношении самоубийства возрастной группой выступают старшие подростки в возрасте от 15 до 19 лет. Считается, что на каждое законченное самоубийство у подростков приходится до 100-200 суицидальных попыток [1].

В современном мире контакты в сети Интернет заменяют реальное общение: у большинства подростков в приоритет ставится общение, осуществляемое через социальные сети, которые дают им возможность для самораскрытия, выражения себя [4]. Виртуальное общение начинает заменять реальные межличностные взаимодействия между людьми, что приводит к тому, что современное общество постепенно отстраняется от реальной жизни, все больше погружаясь в интернет-пространство [3]. Наиболее актуальной на сегодняшний день проблемой, связанной с отсутствием информационной безопасности во «Всемирной паутине», является массовое распространение потенциально-опасного контента,

пропагандирующего суицидальное (аутоагрессивное) поведение [2, 5]. Для распространения данного контента в социальной сети специально создаются группы, куда выкладываются записи на суицидальную тематику. Наиболее опасным видом данных групп являются «Группы смерти».

Группы суицидальной направленности в социальной сети представляют собой отдельные веб-страницы, на которых публикуются новости, записи на суицидальную тематику, где люди, объединенные общими интересами, могут общаться между собой, делиться определенной информацией и т. д.

На данный момент в социальных сетях существуют множество групп суицидальной направленности, в которых представлена ярко выраженная отрицательная концепция окружающего мира; доминируют представления о несостоятельности людей, бессмысленности жизни. Данные группы отличаются друг от друга по используемому контенту, который навязывается несовершеннолетним пользователям. Соответственно, специфичными для каждой группы будут тематики видеороликов, депрессивные картинки, записи к постам, музыкальные треки, фотоматериалы и т.д. [2].

Анализ информационных источников (статьи в периодических изданиях, сети Internet) позволил дифференцировать группы суицидальной направленности следующим образом:

- группы по контролю сознания или «группы смерти» («Синий кит», «Море китов», «F57», «Красная сова» и т.д.). Для данной категории групп будет характерно наличие различных заданий по инициации, определенные ритуалы, которые необходимо выполнить, чтобы стать полноправным членом группы. Также характерны специфичные символы-образы (синий кит, бабочки-однодневки). За определенный промежуток времени участники данных групп суицидальной направленности должны выполнить различные задания, которые, в конечном счёте, приводят к последнему пункту – уходу из жизни [1].
- группы, пропагандирующие смертельные игры («Беги или умри», «Зацеперы», «Челлендж 24 часа»). В данной категории групп отсутствуют четко определенные ритуалы по инициации, специфичные символы, знаки. Действия реализуются в игровой форме, однако, в данном случае «игра» проходит в более короткие промежутки времени и строится по типу «вызов-ответ». Т.е. игра носит выраженный соревновательный характер: кто больше совершит опасных действий (проедет на поезде держась за поручни, перебежит встречную полосу).
- депрессивные паблики («Киты умирают в лужах бензина», «Снова депрессия», «А если я умру, ты заплачешь?» и т.д.). В данных группах обсуждают тленность бытия, беспросветность будущего, бессмысленность существования т.д. Присутствуют музыкальные

треки депрессивно-трансового содержания. Могут присутствовать различные по тематике фотоматериалы: от изображений С. Есенина, который совершил самоубийство через повешение, или К. Кобейна, который также совершил самоубийство и скончался от выстрела в голову из ружья, до изображений смерти, выполненных в разных техниках. Следует отметить, что подобные изображения (самоубийц) подкрепляются различными соответствующими записями («Помни, выход есть всегда» и т.д.).

- группы селфхарма. Характерны различные фотоматериалы с порезами на разных частях тела.
- сообщества «дэд пейдж» («Мертвые страницы»). Характерны различные фотоматериалы некрофильной тематики. Участникам данных суицидальных групп могут даваться задания-указания, которые необходимо выполнить (найти фотографии самоубийства человека и выложить их в какое-нибудь сообщество, найти страницы умерших людей и оставить на них пару записей).
- сообщества, пропагандирующие голодание («Анорексичка», «45 кг», «Последняя диета» и т.д.). Характерны различные фотоматериалы людей с расстройствами пищевого поведения (анорексией).
- «латентные» группы (пропагандирующие руфинг, экстрим-селфи). Особенностью «латентных» групп выступает то, что в данных группах не предусмотрено выполнение человеком действий для целенаправленного совершения самоубийства. Все действия имеют соревновательный характер. Смерть возможна по неосторожности.

Данная классификация демонстрирует вариабельность существующих групп суицидальной направленности в социальной сети. Поскольку данные суицидальные группы существенно отличаются друг от друга, соответственно, воздействие, оказываемое на психику пользователей, будет различным.

Возрастающая активность подростков в социальных сетях демонстрирует наличие у несовершеннолетних интереса к теме смерти, что может способствовать формированию у них суицидального риска.

В рамках нашего исследования была выдвинута следующая **цель**: исследовать уровень суицидального риска у подростков, состоящих в группах суицидальной направленности в социальной сети.

В нашем исследовании **выборку** составили 15 человек в возрасте от 14 до 18 лет, из них 4 юноши, что составляет 27% от общей выборки, и 11 девушек (73%). Все респонденты посещают Центр суицидальной профилактики. В полной семье воспитываются 10 респондентов, что составляет 67% от общей выборки; 5 респондентов (33%) – семья является неполной (воспитывают матери). Все респонденты являются учащимися общеобразовательных учебных заведений.

В исследовании проверялось следующее **предположение**: группы суицидальной направленности способствуют развитию суицидального риска у подростков, в них состоящих, а именно: чем больше временной интервал (длительность) посещения групп суицидальной направленности, тем выше уровень суицидального риска у подростков, в них состоящих.

Данное исследование было проведено с помощью следующих методик: «Карта риска суицида» Л.Б. Шнейдер (2011 г), авторская анкета «Отношение к группам суицидальной направленности». Также нами были использованы следующие методы: анализ медицинской документации, клинико-психологическая беседа, методы математической статистики (корреляционный анализ по формуле Спирмена).

При исследовании уровня суицидального риска у подростков, состоящих в группах суицидальной направленности в социальной сети, по методике «Карта риска суицида» (модификация для подростков Шнейдер Л.Б.) были получены следующие результаты (см. рис. 1).

Рис.1. Процентное соотношение степени выраженности суицидального риска у подростков, состоящих в суицидальных группах в социальных сетях, по методике «Карта риска суицида» (модификация для подростков Л.Б. Шнейдер)

Из рис.1 видно, что у большинства респондентов (73%) регистрируется значительный уровень суицидального риска, что свидетельствует о высокой вероятности совершения самоубийства, наличии активной формы суицидального поведения. У 20% респондентов суицидальный риск присутствует, что свидетельствует о наличии у них невыраженных склонностей к суицидальному поведению. У одного респондента регистрируется незначительный уровень суицидального риска, т.е. у респондента присутствуют невыраженные суицидальные тенденции.

В результате анкетирования была установлена частота посещаемости групп суицидальной направленности подростками. Данные результаты представлены на рис.2

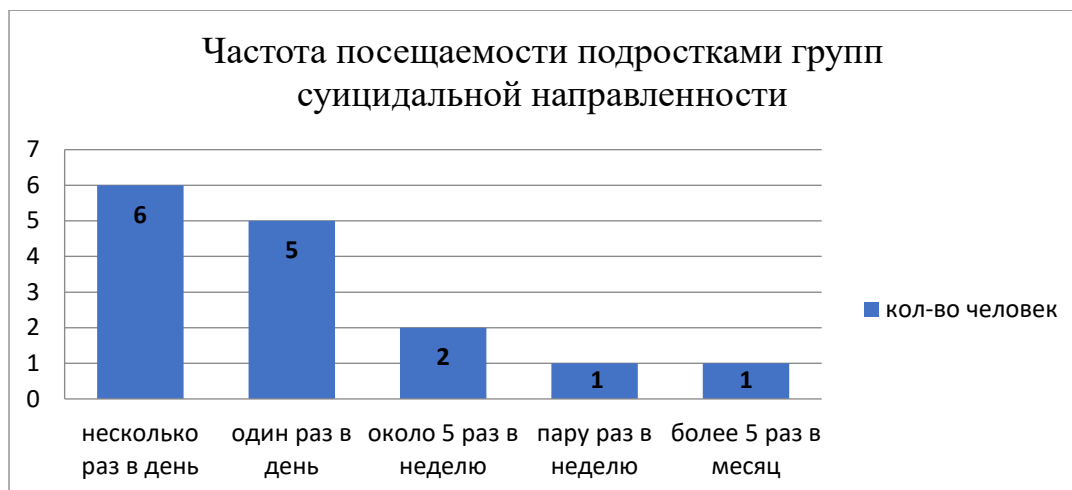

Рис.2. Частоты посещаемости групп суицидальной направленности подростками в социальной сети

Из рис.2. видно, что 6 респондентов (40%) посещают группы суицидальной направленности несколько раз в день; 5 респондентов (33%) – один раз в день; 2 респондента (13%) – около 5 раз в неделю; по 1 респонденту – пару раз в неделю и более 5 раз в месяц.

В результате анкетирования было установлена длительность (временной интервал) посещаемости подростками групп суицидальной направленности (в день) в социальной сети. Данные результаты представлены на рисунке 3.

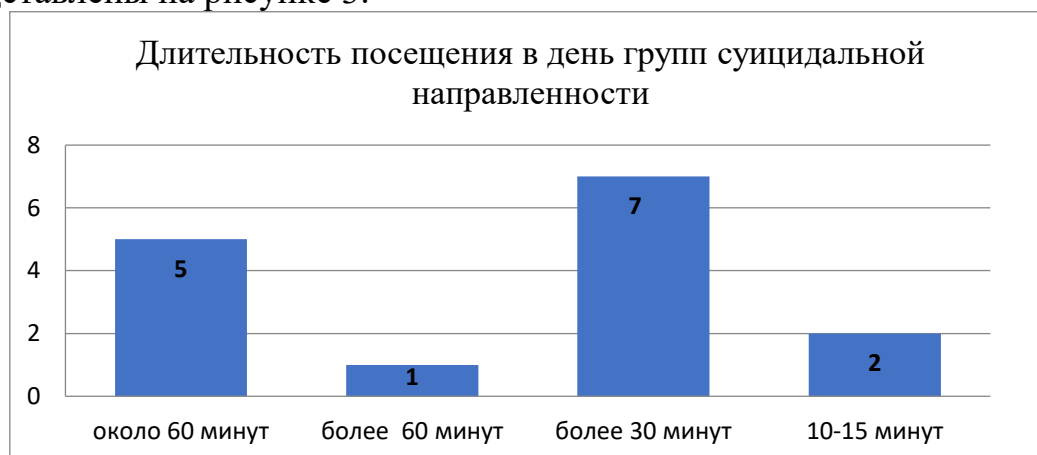

Рис.3. Процентное соотношение длительности посещения подростками групп суицидальной направленности в день в социальной сети

Из рис.3. видно, что 7 респондентов (47%) посещают группы суицидальной направленности более 30 минут в день; 5 респондентов (33%) – около 60 минут в день; 2 респондента (13%) – 10-15 минут; один респондент (7%) – более 60 минут в день.

Ранее нами были дифференцированы группы суицидальной направленности. В результате проведения анкетирования нами были выявлены наиболее популярные группы суицидальной направленности, которые посещают подростки. Было установлено, что подростки

одновременно могут состоять в нескольких группах суицидальной направленности (min количество = 1 группа; max количество = 5 групп). Большинство респондентов, что составляет 14 человек (33%) периодически посещают депрессивные паблики; 9 человек (21%) состоят в группах, пропагандирующих голодание; 8 человек (19%) состоят в группах селфхарма; по 4 человека (10%) – группы, пропагандирующие смертельные игры, и «латентные группы». Наименее посещаемой группой являются сообщества «дэд пейдж» – 3 человек, что составляет 7 % от общей выборки. Следует отметить, что никто из респондентов не состоит в группах смерти, что, вероятно, связано активными превентивными мерами, предпринимаемыми Роспотребнадзором, направленных на блокировку и ликвидацию хештегов данных опасных групп.

По коэффициенту корреляции Спирмена была установлена достоверная умеренная, прямая взаимосвязь между показателями «уровень S-риска по методике Л.Б. Шнейдер» и «t в день в S-группах» ($r=0,604$, при $p<0,05$), что позволяет сделать вывод о том, что чем больше длительность посещения подростками групп суицидальной направленности, тем выше уровень суицидального риска будет у них регистрироваться.

Вероятно, это связано с непосредственным деструктивным воздействием групп суицидальной направленности на неокрепшую психику несовершеннолетнего. В частности, группы суицидальной направленности способствуют формированию у подростков отрицательных концепций собственной личности и окружающего мира. Соответственно, чем больше времени подросток будет проводить в данных группах, тем быстрее у него будут появляться представления о своей несостоятельности, ненужности, беспомощности. Группы суицидальной направленности постепенно снижают кругозор несовершеннолетнего, что ведет к потере интереса к окружающему миру. Это способствует понижению социальной и бытовой продуктивности индивида, появлению низкой самооценки, снижению ценности своей жизни для подростка – всё вышеперечисленное приводит к повышению уровня суицидального риска. Группы суицидальной направленности формируют у подростков, в них состоящих, разрешающую установку на совершение суицида, способствуют «нормализации» такого способа решения проблем.

Также нами были выявлены дополнительные результаты, которые можно интерпретировать следующим образом: установлено, что частота посещений групп суицидальной направленности имеет прямо пропорциональную связь с регистрируемым уровнем суицидального риска у подростков, в них состоящих, а именно: чем больше частота посещения подростками групп суицидальной направленности, тем выше у них будет регистрироваться уровень суицидального риска. Вероятно, это связано с тем, что частое посещение групп суицидальной направленности способствует быстрому закреплению и формированию устойчивых

активных суицидальных мыслей, которые проявляются в выраженном стремлении к самоубийству.

Таким образом, рассмотренная нами проблема является актуальной в настоящее время. Группы суицидальной направленности являются мощными источниками неконтролируемой информации, которые способствуют повышению суицидального риска у подростков, в них состоящих. Внушение из данных групп, установки на совершение самоубийства значительно подкрепляют имеющиеся у несовершеннолетних мысли о суициде; мотивируют подростка к совершению самоубийства и «нормализуют» такой способ решения проблем, представляя его как единственно верный. Группы суицидальной направленности способствуют закреплению и формированию у подростков устойчивых активных суицидальных мыслей, которые проявляются в выраженном стремлении к самоубийству, что приводит к повышению у них уровня суицидального риска.

Список литературы

1. Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России// Кавказский геополитический клуб. – М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. – 76 с.
2. Конах С.А. Негативное влияние социальных сетей на детей и подростков // Психология, социология и педагогика. – 2018. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2018/05/8589> (дата обращения: 02.11.2019).
3. Провоторова Т. Г. Проблема одиночества в социальных сетях // Молодой ученый. – 2016. – №6. 676-679 с.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/26876/> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Скобина Е.А., Бурдинская Е.С. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. – Чита.: Молодой ученый, – 2018. – 58-62 с. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (дата обращения: 07.12.2019).
5. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Освещение суицидальной тематики в средствах массовой информации в свете правовых ограничений и социальной значимости проблемы / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 4. 588-606 с. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).588-606.

*Shapovalova V.G. , I I I -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences E.A. Karaseva*

RESEARCH OF THE LEVEL OF THE SUICIDAL RISK OF THE TEENAGERS BELONGING TO THE GROUPS OF THE SUICIDAL ORIENTATION IN THE SOCIAL NETWORK

This article [considers](#) the problem of the teen suicide. In the modern world, there are many groups of the suicidal orientation that spread potentially dangerous (suicidal) content. This is directly related to the lack of information safety in the «World Wide Web». This article has differentiated and described the groups with suicidal orientation: «death groups»; groups that promote deadly games; depressive publics; self-harm groups; communities of «dead page»; communities that propagandize famishment and «latent» groups. The article also presents the results of the research aimed at diagnosing the level of suicidal risk of the teenagers who are in the groups of suicidal orientation.

Keywords: *suicidal risk, groups of suicidal orientation, teen suicide, suicidal risk in the social network, potentially-dangerous (suicidal) content.*

*Шибко А.Н. студент V курса,
специальности «Клиническая психология».
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»,
медицинский психолог ГБУЗ ТО ОКПНД
Красильникова Е.Д.*

КАРТА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

Рассматриваются результаты создания инструмента для оценки уровня интеллектуального развития на основе уже имеющихся авторских методик. Определены трудности использования имеющихся методик на представленной выборке. Представлен анализ апробирования авторской карты оценки на детях с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра, интеллектуальное развитие, умственная отсталость, карта оценки, коррекционная программа.*

В настоящее время расстройства аутистического спектра являются ведущей темой пристального внимания многих ученых. Генетики, психологи, психиатры, нейропсихологи и другие специалисты проводят исследования для обнаружения причин возникновения данного отклонения. Актуальность этой проблемы определяется заметно возросшим количеством детей с аутизмом. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, в России 1 человек из 68 имеет расстройства аутистического спектра [4]. В последнее время отмечается тенденция к увеличению частоты данного нарушения развития. Также за последние годы увеличивается число обращений родителей детей раннего возраста как с уже оформленным синдромом аутизма, так и с тенденциями аутистического дизонтогенеза. Необходима ранняя диагностика, которая бы позволила, как можно раньше начать корректирующие воздействия [2, с.158].

Проблема в том, что сегодня существует множество инструментов диагностики, которые, в большинстве своем, сфокусированы на часто встречаемых у детей с ранним детским аутизмом проявлениях. Но существуют и сочетанные формы заболевания, для которых еще не выработаны четкие диагностические процедуры. Так, например, дети с аутизмом и интеллектуальной недостаточностью являются наиболее сложной и неоднородной группой детей с нарушениями по клиническим, психолого-педагогическим критериям в плане изучения, определения прогноза их развития и дальнейшего обучения [7, с.25].

Остро стоит вопрос с детьми младшего школьного возраста, так как на данном этапе им необходимо диагностическое обследование с целью соотнесения уровня интеллектуального развития с коррекционной программой школьного обучения [2]. На данный момент, кроме детского варианта теста Д. Векслера и матриц Равена, нет валидных методик, которые позволили бы без больших временных затрат и с точностью определить уровень интеллектуального развития ребенка [8, с.489].

Совокупность данных факторов диктует необходимость разработки и внедрения новых эффективных форм коррекционно-образовательного воздействия и диагностики уровня интеллектуального развития для выявления уровня готовности к школе и выбора школьной обучающей программы.

Данное исследование ставило перед собой цель – исследование уровня интеллектуального развития у детей с аутизмом. Ранний детский аутизм – специфическое заболевание, масштабы которого растут ежегодно во всем мире. Наблюдаемые при аутизме сложные сочетания общего психического недоразвития, задержанного, поврежденного и ускоренного развития отдельных психических функций приводят к существенному искажению психического развития ребенка [5, с.164].

Основными характеристиками данного заболевания являются: недостаточное или полное отсутствие потребности в контактах с окружающими, слабость эмоционального отклика по отношению к близким, повышенный уровень чувствительности основных анализаторных систем и т.д. Таким образом, у детей с аутизмом выделяют три основные дефицитарные сферы, а именно: коммуникативная, эмоциональная, сфера социальных отношений [6, с.205].

Интеллектуальные нарушения у детей с РДА разнообразны. По данным психометрических исследований, у детей с синдромом РДА в 55-60% случаев наблюдается умственная отсталость, у 15-20% имеет место легкая интеллектуальная недостаточность, и только 15-20% имеют нормальный интеллект [2, с.19]. Совокупность данных признаков затрудняет проведение диагностической и коррекционной работы с такими детьми.

На данный момент существует проблема оценки уровня интеллектуального развития детей с аутизмом. Детский вариант теста Векслера направлен на исследование уровня интеллектуального развития, и содержит в себе 13 субтестов на выявление уровня вербального и невербального интеллекта, но не может быть применен для проведения на детях с аутизмом [3]. Основными трудностями являются трудоемкость проведения теста и высокие временные затраты (2-2.5 часа). Психические особенности детей с аутизмом не позволяют провести полноценное обследование. При этом, выставление балльной оценки уровня интеллектуального развития по тесту Векслера должно соотноситься с

возрастом испытуемых, но в случае данного заболевания, результаты будут недействительны, так как возрастные нормы психического развития здоровых детей отличаются от норм детей с аутизмом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на данный момент нет методов экспресс-диагностики, позволяющей оценить уровень интеллектуального развития детей с аутизмом, учитывая специфику заболевания. Затруднения проведения диагностического исследования влекут за собой ряд проблем, связанных с выбором программы обучения для детей из общей выборки.

В нашем исследовании мы поставили задачу разработать карту оценки уровня интеллектуального развития детей с аутизмом. Для этого мы провели анализ методик для оценки психических функций и сделали батарею методик, подразумевающую балльную оценку уровня интеллектуального развития. С помощью карты оценки уровня интеллектуального развития было продиагностировано 20 респондентов (10 девочек и 10 мальчиков) находящихся на диспансерном наблюдении отделения №2 ГБУЗ ОКПНД и учащихся коррекционной школы №2.

По критерию Пирсона была установлена сильная, достоверная прямая взаимосвязь между показателями «Баллы по карте оценки интеллектуального развития» и «Баллы по методике Векслера», что позволяет судить о том, что 2 данных параметра имеют достоверный уровень корреляции ($r = 0,95$, при $p < 0,01$).

На следующем этапе нашего исследования мы провели сравнительный анализ балльных оценок уровня интеллектуального развития у детей с аутизмом, полученных при проведении патопсихологического обследования с помощью психодиагностического инструментария в виде разработанной карты оценки уровня интеллектуального развития с баллом по тесту Векслера, полученным при анализе медицинской документации. В результате сравнительного анализа мы выяснили, что степень умственной отсталости по карте оценки уровня интеллектуального развития соответствует степени по тесту Векслера, полученному из анализа медицинской литературы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что шкала оценки степени умственной отсталости по разработанной карте оценки уровня интеллектуального развития, соответствует шкале умственной отсталости по тесту Векслера. При этом, необходимым условием использования данной карты в психодиагностических целях, является расширение критериев оценки уровня интеллектуального развития с целью более точного определения уровня IQ для выбора образовательной программы.

Список литературы

1. Башина В.М. Аутизм в детстве. – М.: Медицина, 1999. – 572 с.

2. Богдашина О.Б. Расстройства аутистического спектра: введение в проблему аутизма. – Красноярск: изд. Красноярского гос.пед. ун-та, 2012. – 248 с.
3. Векслер Д. Тест Векслера диагностика структуры интеллекта: детский вариант: стимульный материал / – Санкт-Петербург: Иматон, 2001.
4. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] \ Статистика распространенности расстройств аутистического спектра в России на 2019 год. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения 20.12.2019г.)
5. Гилберт К., Питерс Т. Аутизм. Медицинские и педагогические аспекты. – С-Пб.: 1998. – 521 с.
6. Каган В.Е. Аутизм у детей / Л.: Медицина. – 1981. – С. 203-208.
7. Лебединская К. С. Медикаментозная терапия раннего детского аутизма // Нарушения эмоционального развития как клинико-дефектологическая проблема. М.: НИИ дефектологии РАО, 1992. – 478 с.
8. Лебединский В.В. Аутизм как модель эмоционального дизонтогенеза. / Психология аномального развития ребенка, ред. Лебединский В.В., Бардышевская М.К. – М.: ЧеРо, 2002. – С. 486-492.

Shibko A.N., V-year student, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences E.D. Krasilnikova

INTELLECTUAL DEVELOPMENT ASSESSMENT MAP FOR CHILDREN WITH AUTISM

The results of creating a tool for assessing the level of intellectual development based on existing authoring techniques are considered. The difficulties of using the available techniques in the presented sample are determined. An analysis of testing the author's assessment card in children with autism spectrum disorders is presented.

Keywords: *autism spectrum disorders, intellectual development, mental retardation, assessment map, correction program.*

СЕКЦИЯ 6 СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 343.825

*Богданова М.А., студент IV курса,
направление «Социальная работа»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Добросмыслова С.Н.*

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В данной статье рассматривается проблема изоляции женщин с детьми в местах лишения свободы женщин с детьми, сложности их совместного проживания. Также затрагивается тема социальной работы с осужденными, имеющими детей до трех лет. Особое внимание уделяется технологиям, применяемым в «Школе материнства». Выделяются и описываются характерные особенности отечественного и зарубежного практического опыта исполнения лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей. В ходе анализа нормативных документов, было выявлено, что в России должным образом не регламентированы права и обязанности осужденной матери.

Ключевые слова: осужденные женщины, трудная жизненная ситуация, социальная работа, пенитенциарная система, исправительные учреждения, дом ребенка, права и обязанности, совместное проживание.

Социальная работа подразумевает под собой особую профессиональную деятельность, которая направлена на оказание помощи людям, нуждающимся в ней и находящимся в трудной жизненной ситуации, неспособным без постороннего вмешательства разрешить свои жизненные проблемы, а во многих случаях и жить [3].

Социальная работа в пенитенциарном учреждении воплощается в совокупном оказании специализированной социальной помощи и поддержки. Вместе с тем, она содействует реализации социальной защиты осужденных, создающей условия для исправления осужденных на этапе отбывания наказания и их ресоциализации после выхода на свободу [3].

К более уязвимой категории осужденных относятся женщины, которым характерны специфические особенности, наличие индивидуальных потребностей и проблем. Необходимо отметить, что большая часть из них принадлежит к категории беременных, имеет малолетних детей. По последним статистическим данным количество женщин, ожидающих роста, ежегодно поступающих в учреждения пенитенциарной системы, имеет тенденцию роста.

По данным ФСИН России на 1 апреля 2020 года в учреждениях исправительного типа находилось 517 028 человек, из них 42 004 – женщины [5].

В настоящее время в стране функционирует 69 исправительных колоний для женщин, две воспитательные колонии для несовершеннолетних лиц женского пола, два женских лечебных исправительных учреждения фтизиатрического профиля. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 417 детей [5].

Отбывание наказания женщинами, имеющими малолетних детей, осуществляется в соответствии с основными нормами, указанными в ст. 100 УИК РФ [8]. В ней трактуется возможность совместного проживания осужденных матерей с детьми в доме ребенка на территории исправительного учреждения.

В России не упорядочено как подобает правовое положение осужденных женщин с их детьми, находящимися вместе с матерью в исправительном учреждении, не отмечено устройство воплощения права женщины на проживание совместно с ребенком, не отмечены ее обязательства по отношению к детям и их воспитанию.

При обнаружении социально-обусловленных дефектов в личности женщины специалистам по социальной работе, отталкиваясь от данных психодиагностики и непосредственного изучения, требуется специально рассматривать проблемы тех осужденных, которые особенно в этом нуждаются. Приоритетная помощь, поддержка и защита должна ориентироваться на инвалидов, беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет, ВИЧ-инфицированных, наркозависимых, страдающих алкогольной зависимостью, лиц с отклонениями в психике и других [2].

Программа первоочередного изучения матери, отбывающей наказание, должна основываться на социально-демографическое исследование окружения, места и условий воспитания, выявление факторов группы риска, которые оказали влияние на формирование образа жизни, который повлек за собой искажение материнских инстинктов, криминальное поведение, вынесение приговора и отбывание наказания [4, с. 47].

Определение роли ребенка и семейных ценностей в мотивации осужденной, установление вида материнского отношения к ребенку имеет значительную ценность в процессе социальной, воспитательной и педагогической работы. Во время основного отбывания наказания специалисты по социальной работе составляют прогноз различных вариантов развития трудной жизненной ситуации осужденной, разрабатывают программу ее успешной адаптации в местах лишения свободы и ресоциализации после освобождения.

Социальные работники совместно с другими специалистами обращают свое внимание на ликвидацию и профилактику возникновения

социальных проблем. Вследствие этого в учреждении обеспечиваются особые условия для реализации всех имеющихся позитивных возможностей осужденной. Появляется возможность, которая позволяет реализоваться в социально-значимых видах деятельности. Например, в таких видах как: труд, получении образования, искусство, улучшении бытовых навыков, форме досуга. Также в работе с осужденными женщинами имеет значимость поддержание благоприятного эмоционального фона при консультациях, помощь в получении социальных пособий и пенсий, взаимодействие психологов, социальных работников и сотрудников колонии с осужденной при составлении плана адаптации и реализации, привлечение в процесс исправления родственников.

Эффективной формой разрешения проблем осужденных беременных и женщин с детьми может стать подготовка, воспитание, обучение, помощь в специальной «Школе материнства». К проведению занятий, бесед и консультаций которых должны привлекаться специалисты, а именно: социальные работники и педагоги, врачи, педиатры, психотерапевты и психиатры, педагоги-психологи. В таких школах освещают вопросы законодательства о правах матери, ребенка и семьи как социального института. В блок медицины входит разъяснение темы физиологического развития матери и детей на различных жизненных этапах, существенность влияния наследственных и социальных факторов на состояние здоровья, обучение азам педиатрии и гигиены, основам профилактики заболеваний, патронажа детей, формированию коммуникативных навыков.

Огромное значение имеет совместная работа специалистов в рамках психологического блока занятий. С помощью социально-психологических, психолого-педагогических тренингов и использования ролевых игр на занятиях она помогает осужденным преодолевать отчуждение от ребенка, пробуждать материнские чувства, ответственность, способствуют их психическому и физическому выздоровлению и т.д.

Материнство – это важное предназначение, удостоенное женщине, поэтому для осужденной матери взаимодействие со своим ребенком зачастую является необходимым элементом для ее исправления, мотивацией к освобождению условно-досрочно. Этот факт создает предпосылки более эффективной ресоциализации, что, несомненно, должно положительно отразиться и на самом ребенке. Главной задачей деятельности социальных служб должно стоять благополучие ребенка, его интересы и здоровье. Психологи утверждают, что контакт с матерью способствует гармоничному развитию личности ребенка, даже если она правонарушитель, а разлука может негативно повлиять на будущую жизнь ребенка. Необходимо урегулировать ряд вопросов, чтобы ребенок мог расти рядом со своей матерью в пенитенциарных учреждениях.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации существует проблема с организацией домов ребенка в исправительных колониях. На

сегодняшний день их количество не соответствует потребностям и условиям содержания детей в них не отвечают предъявляемым требованиям. В России всего 13 таких домов.

Следовательно, женщин, имеющих малолетних детей, направляют в те субъекты РФ, в которых функционирует дом ребенка, а не по месту прежнего проживания или регистрации. Изолированность их от места жительства ограничивает свидания с родными, возникают затруднения с получением посылок, передачи и вовсе исключаются. Отбывание наказания вдали от дома приводит к потере коммуникативных связей, отчуждение от социума, создает трудности для ресоциализации осужденных женщин.

Во многих зарубежных исправительных учреждениях, спланировано проживание осужденной матери совместно с детьми. Как показывает практика, ресоциализация в них происходит быстро и с большей эффективностью. Стоит отметить, что в Дании и Греции предусматривается совместное проживание даже в те моменты, когда женщина приговорена к одиночному заключению [7].

В Швейцарии открыто отделение подготовки к освобождению в пенитенциарном учреждении Хиндельбанк. Оно представлено для шести отдельных групп, среди которых функционирует группа матери и ребенка. В представленном отделении женщины под руководством профессионалов занимаются воспитанием своих детей по достижении ими трех лет. В этом учреждении работают сотрудники с медицинским и педагогическим образованием, социальные работники и социальные педагоги [9, с. 88].

В Польше также действует дом матери и ребенка. Женщины совместно со своими детьми отбывают наказание в специальных комнатах, состоящих из окна от потолка до середины стены, каждая которых оборудована отдельными кроватями для матери и ребенка. В Зеленых Гурах построены коттеджи с удобствами, в которых содержатся осужденные женщины с детьми в бытовых условиях, близких к домашним [7].

В Канаде также увеличивается число специальных домов для содержания осужденных беременных и имеющих детей. Например, в провинции Британская Колумбия женщины живут совместно с детьми в шестнадцати одноместных номерах в специальных коттеджах, без ограждения территории. Осужденные могут ходить в магазин и аптеку в соседнем городе [7].

Таким образом, в зарубежных исправительных учреждениях предусмотрено отбывание наказания осужденной женщины вместе с ребенком путем создания домов матери и ребенка, отдельных коттеджей, отделений, групп матери и ребенка.

В настоящее время в Российской Федерации из 69 существующих колоний, предназначенных для отбывания наказания женщинами, только в 13 функционируют дома ребенка. Лишь в восьми предусмотрено

совместное пребывание [5]. В колониях-поселениях они вообще не предусмотрены.

Анализ практического опыта показывает, что ресоциализация и социальная реабилитация осужденных-женщин и в особенности матерей – вопрос не только общественной значимости, но и чрезвычайной трудности. Не разработанность этой темы на современном этапе связана с рядом проблем организационного и финансового плана. Для работы с данной категорией необходимо разработать проект по внедрению дома ребенка в каждое исправительное учреждение. Его успешность во многом гарантирует эффективность социальной работы с осужденными женщинами, благополучие детства, семьи и будущее общества.

Список литературы

1. Абраменков А.В. Всемирная организация здравоохранения и право на здоровье // Внешнеэкономические связи. – М., 2016. – С. 28-31.
2. Бурт А.А. Давыдова Н.В. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. – Вологда, 2016. – С. 8-12
3. Павленок П.Д. Основы социальной работы: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 560 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/113794> (дата обращения: 15.04.2020)
4. Подзигун А.В. Правовое регулирование отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. – Вологда, 2016. – С. 46-50.
5. Статистические данные ФСИН России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.04.2020)
6. Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – М., 2013. – С. 50
7. Тюрма и жизнь за решеткой. Тюрма в разных странах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyurma.com/tyurma-zarubezhom> (дата обращения: 17.04.2020)
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации М.: Инфра-М, 2019. – 227 с.

9. Шмид М., Огрохина Е. А. Об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2015. – С. 87-91.

*Bogdanova MA, IV-year student, direction «Social work»
Tver, Tver state University
Science advisor - Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent Dobrosmyslova S.N.*

THE PRACTICAL ASPECT OF SOCIAL WORK WITH CONVICTED WOMEN HAVING YOUNG CHILDREN

This article examines the problem of isolation of women with children in places of detention of women with children, the complexity of their joint living. The topic of social work with convicts with children under three years of age is also discussed. Special attention is paid to the technologies used in the «school of motherhood». The author highlights and describes the characteristic features of domestic and foreign practical experience of execution of deprivation of liberty against women with young children. While analyzing normative documents, it was revealed that the rights and obligations of a convicted mother are not properly regulated in Russia.

Keywords: convicted women, difficult life situation, social work, penitentiary system, correctional institutions, children's home, rights and obligations, cohabitation

*Борисова О.Н., кандидат философских наук, доцент
Добросмыслова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРЕСТУПНИКАМ И АРЕСТАНТСКИМ ДЕТЯМ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА

Представлен ретроспективный анализ опыта призрения несовершеннолетних преступников и арестантских детей в Тверской губернии. Хронологические рамки – вторая половина XIX века – обусловлены сложившей в России к этому времени системы общественного призрения. Показана роль Бавыкинской Тверской колонии для несовершеннолетних преступников в деятельности исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних в России. В статье рассматриваются основные формы попечения, воспитательные мероприятия, проводимые в колонии, продемонстрированы мероприятия по организации труда и воспитания несовершеннолетних преступников, их образованию, выделены технологии попечения малолетних преступников.

Ключевые слова: *призрение, несовершеннолетние преступники, арестантские дети, колония для несовершеннолетних преступников, Бавыкинская колония.*

Во второй половине XIX века социальное и общественное призрение в России представляло собой рассредоточенную сферу деятельности, которая не могла обеспечить решение возложенных на нее задач. Тормозило развитие призрения в основном финансовые проблемы. Но главным противоречием стала законодательная база, регламентировавшая деятельность частных и государственных организаций.

В пореформенный период система помощи претерпела существенные изменения. В Тверской губернии функции общественного призрения от Приказа перешли к земствам и частично к городским управлениям.

К началу реформ в губернии сложилась определенная система учреждений социальной помощи – лечебные заведения, богадельни, инвалидные дома, приюты. К ним же и относились учебно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и арестантских детей.

Решение вопросов социальной помощи, реабилитации стало одной из самых главных проблем. Также одним важным направлением социального попечительства, получившим развитие в Тверской губернии в конце XIX века, стало призрение малолетних преступников и детей осужденных. Инициатива принадлежала земству. Уже в конце 1860-х гг. тверские земцы обсуждали вопрос об учреждении для них особого заведения, но из-за отсутствия денежных средств, вопрос так и не был решен. И, наконец, в 1892 году в Тверской губернии был организован Губернский комитет

Тверского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников.

Главной целью общества выступало «содействие улучшению участи несовершеннолетних обоого пола, впавших в пороки и преступления, детей, находящихся при родителях в тюрьмах, а также бесприютных детей и малолетних нищих, которые по причине бедности и вредного влияния окружающей среды, не могли получить правильного образования и знания какого-либо ремесла и потому не могут зарабатывать себе на пропитание, и лишены возможности вести трудолюбивую и честную жизнь» [3]. Для достижения своей главной цели – действительного улучшения и прочного обеспечения участи – общество заботилось о правильном физическом, нравственном и умственном воспитании. Эти заведения должны были дать воспитанникам элементарное образование и обучать их практически земледелию, садоводству и ремеслам с целью образовать из них опытных сельских работников и ремесленников, и тем самым обеспечить им в будущем средства к существованию [3].

В состав комитета Тверского общества земледельческих колоний вошли представители разных сословий. Их было более 55 человек. Членами комитета выступали: судебные приставы Тверского окружного суда, нотариусы города Твери, Прокурор, члены Тверской Губернской земской управы, врачи, тверские купцы (Лебедевский Никита Николаевич, Коняев Алексей Андреевич, Ваганов Иван Егорович) и т.д. [3].

Средства общества для содержания колоний и приютов образовывались из суммы, собранной для этой цели тверским губернским земством, ежегодных взносов его членов и единовременных пожертвований, платежей, которые поступали от попечительных о тюрьмах комитетов, доходов от продажи произведений хозяйства и мастерских колоний и приютов, сборов от устраиваемых в пользу общества концертов, спектаклей и литературных чтений, выставок и денежных пожертвований, опускаемых в кружки, которые выставляются от общества в судебных помещениях, открытых для публики и в других публичных местах [3].

Общество получало право приобретать для своих целей недвижимость в Тверской губернии, открывать лавки, магазины, склады для продажи изготовленных воспитанниками изделий. При этом оно освобождалось от всех пошлин и взносов.

Уже к 1896 году, как капитал на устройство колонии достиг 40 тысяч рублей и был передан земством Тверскому обществу земледельческих колоний и ремесленных приютов, ему в пользование было предоставлено 25 десятин земли в селе Бавыкино Тверского уезда [1]. А 20 ноября 1896 года по постановлению общего собрания членов Тверского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов Тверская колония для несовершеннолетних преступников в селе Бавыкино была открыта.

В колонии было 2 жилых здания для воспитанников вместительностью по 20 человек каждое, в которых располагались квартиры для директора, воспитателя и мастера. В отдельных зданиях помещались кухня, столовая, мастерская, школа и баня с прачечной. Также в колонии имелись сарай, конюшня с коровником, погреб и навес для дров [2].

Учреждение могло принять лишь до 40 воспитанников. Подростки находились в колонии в течение 2-3 лет. Во время нахождения воспитанники участвовали в обработке полей, внесении удобрений, обучались ведению древесного питомника и выращиванию огородных культур в теплицах, ухаживали за животными [2]. Уставом устанавливалась система наказаний: выговор наедине, выговор в присутствии других воспитанников, недопущение к играм и общим прогулкам, помещение на определенное время в особое отделение, находящееся под более строгим надзором персонала.

Малолетние в колонии делились на три категории: преступники и бродяги, приговоренные судом к тюремному заключению; дети заключенных в тюрьму родителей и несовершеннолетние нищие; дети, не имевшие приюта. В колонию принимались дети и подростки в возрасте от 10-16 лет.

При поступлении в колонию детей обследовал врач в присутствии директора. Не подлежали приему в заведение душевнобольные, больные заразными заболеваниями, потерявшие трудоспособность дети [2]. Пересылка в колонию должна была осуществляться специальными сопровождающими, минуя тюрьмы, чтобы не допустить контакта малолетних со взрослыми преступниками.

На каждого воспитанника полагалось содержание на 15 копеек в день, а также обеспечение обувью и одеждой. Эта сумма в то время считалась «широкой». К примеру, в Ярославской колонии она составляла 10,68 копейки, а в Вологодской – 8 копеек в день. Помимо материального обеспечения дети получали и начальное образование. В перечень учебных предметов входили: Закон Божий, чтение, письмо, черчение, рисование и церковное пение, арифметика, научные сведения по естествознанию, садоводству, огородничеству и ветеринарии, краткий курс истории и географии России. Сельхозобучение заключалось в практических работах в поле, саду, огороде, уходе за скотом; ремесленное – в работе в мастерских.

Большое значение для организации воспитательного процесса имел режим дня воспитанников. При разработке распорядка дня в Тверской колонии был учтен опыт других исправительных заведений России. Вставали воспитанники в 5.30 часов утра. С 6 до 8 утра они были заняты работой в мастерской, с 8 до 8.30 пили чай, с 8.45 до 12 продолжались классные занятия, с 12 до 13 – обед и общая прогулка, с 14 до 16 – работа в мастерской, а раз в неделю – колка и доставка дров, с 16 до 16.45 воспитанники полдничали, до 18 продолжались занятия, а 2 раза в неделю –

общая беседа и чтение книг, с 18 до 20 – работа в мастерской, в 20 часов – ужин, с 21 до 21.30 – общая молитва перед сном, после которой желающие могли почитать до 22.30, а затем – сон. С 1897 года по рекомендации комитета, введен дополнительный чай сразу же после подъема и увеличена продолжительность сна [2].

Достаточно интересно, что руководство земледельческой колонии поощряло контакты своих воспитанников с детьми других учебных заведений. Часто устраивались праздники с приглашением гостей – учеников соседних школ пчеловодства, огородничества и садоводства и земской народной. А самые прилежные воспитанники участвовали в гуляньях в имении Домотканово по приглашению семейства фон Дервиз. Особенно любимыми были Пушкинский праздник и день открытия колонии, на которых дети читали стихи и устраивали спектакли.

На содержание воспитанников в тверской колонии в год тратилось больше, чем в любом другом исправительном заведении империи – 354 рубля. До 1907 года стоимость содержания питомцев в Тверской колонии оставалась самой высокой [4]. Для сравнения в Витебской колонии на человека в год тратилось 126 рублей.

В 1900 году колонию посетил юрисконсульт министерства юстиции, криминолог, автор трудов о малолетних преступниках – Д.А. Дриль. Он порекомендовал создать в колонии «павильонный» тип, который отличался от казарменного большим разделением воспитанников и был более прогрессивен с точки зрения воспитательного процесса. Он предложил разделить воспитанников на большее количество групп, против имеющихся уже двух. По мнению Дриля, это позволило бы наладить между ними соревнование за чистоту, лучшее выполнение различных работ, первенство в учебе. И вообще, соревновательный процесс поможет выполнять работу более качественно [4].

В основу деления группы входили не возрастные характеристики, а особенности психики и характера питомцев.

Тверская земледельческая колония села Бавыкино выступала своеобразной экспериментальной площадкой в деле внедрения по всей стране исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних. Работа колонии находилась под пристальным вниманием чиновников Министерства юстиции Российской империи, наблюдавших за эффективностью внедряемых воспитательных средств. Время показало, что внедрение воспитательной системы было, несомненно, прогрессивным шагом для того времени в сфере защиты прав детей. Тверская колония для многих ее воспитанников предоставляла едва ли не единственную возможность получить начальные знания, трудовую специальность и заботу со стороны взрослых.

Воспитанники, окончившие курс в колонии и приютах, могли продолжать отношения с воспитавшим их заведением и пользоваться

содействием Комитета, директора и членов наблюдательной комиссии, если они не переставали ежегодно доставлять краткие сведения о своих занятиях. Таким подросткам предоставлялось также, в случае нужды или каких-либо несчастий, обращаться в заведение с просьбой о помощи и в таком случае они могли быть помещены в этом заведении до нахождения ими места жительства или занятия [2].

Можно сказать, что механизмы и система исправления несовершеннолетних преступников в России на рубеже XIX-XX веков только зарождались. И многие представители съездов, анализируя проведенную работу, вынуждены были констатировать слабую работу еще во многих вопросах. Однако, тем не менее за время своего существования Тверская Бавыкинская колония для малолетних преступников проделала огромную работу по организации труда и воспитания несовершеннолетних преступников. Воспитанники колонии получили в стенах заведения элементарное начальное образование, трудовые навыки, которые им могли пригодиться в самостоятельной жизни.

Бавыкинская колония заняла достойное место среди исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних в России. В дальнейшем ее опыт был использован для совершенствования деятельности аналогичных учреждений. Обращение к отечественной истории социальной работы дает возможность понять основные тенденции общественного призрения нуждающихся, раскрыть значение форм и методов организации попечения и воспитательной деятельности по отношению к несовершеннолетним преступникам.

Список литературы

1. Веселовский, Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии 1864-1913 гг.- Тверь, 1914.- 397 с.
2. ГАТО. – Ф.136. – Оп.1. – д.12. – л. 56-57.
3. ГАТО. – Ф.136. – Оп.1. – д. 19. – л. 1-9.
4. Зориков, А.Н. Региональные структуры пенитенциарной системы и благотворительно-тюремные общества России на рубеже XIX-XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Зориков. – Тверь, 1996. – 78с.

*Borisova ON, Candidate of Philosophy, Docent
Dobrosmyslova S.N., candidate of pedagogical Sciences, Docent
Tver, Tver state University*

ORGANIZATION OF ASSISTANCE TO JUVENILE DELINQUENTS AND PRISONERS' CHILDREN IN THE TVER PROVINCE OF THE LATE XIX CENTURY

A retrospective analysis of the experience of charity of juvenile delinquents and arrested children in the Tver province is presented. The chronological framework - the second half of the 19th century - is due to the public charity system that had developed in Russia by this time. The role of the Bavykinsky Tver colony for juvenile delinquents in the activities of correctional institutions for minors in Russia is shown. The article discusses the main forms of care, educational activities held in the colony, demonstrated the organization of labour and education of juvenile offenders, highlighted the technology of care of juvenile delinquents.

Keywords: *charity, juvenile delinquents, prisoners' children, juvenile delinquency colony, Bavykinsky colony.*

*Дорофеева К.Ю., студент IV курса,
направление «Социальная работа»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Добросмыслова С.Н.*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Мировая правоохранительная практика подтверждает, что целенаправленная социально-психологическая помощь в отношении всех категорий правонарушителей является одним из основных условий общей профилактики преступности. Именно поэтому в настоящее время происходят постоянные поиски путей развития социально-психологического обеспечения пенитенциарной системы России. Практически каждый гражданин, после отбывания наказания в виде лишения свободы сталкивается с проблемами, препятствующими успешной социальной адаптации, требующей активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Для совершенствования системы помощи данной категории населения следует обратиться к положительному опыту зарубежных стран, позволяющих комплексно рассмотреть систему адаптации осужденных к новым условиям социальной среды.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, лишение свободы, осужденный, помощь, социальная адаптация.*

Становление и развитие пенитенциарной системы всегда привлекало внимание исследователей. Каждое государство для охраны своих интересов вынуждено прибегать к насильственным методам воздействия на тех граждан, которые стали социально опасными для общества. Эффект жестких мер, как доминанта социальной защиты, носит кратковременный и пагубный характер как для общества, так и для личности осужденного.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний в России число заключенных, находящихся в местах лишения свободы, уменьшилось до самого низкого уровня со времен распада СССР и по состоянию на 1 апреля 2020 г. составило 517028 человек [2]. Несмотря на положительную динамику сокращения числа заключенных, в России 63 % осужденных, отбывающих наказание, судимы уже второй или третий раз. Это может означать лишь одно – в нашей системе достаточно плохо реализуется одна из целей пенитенциарной системы – профилактика рецидивной преступности и социальной адаптации осужденных после освобождения.

Значительная часть граждан, освободившихся из мест лишения свободы, сталкивается с рядом факторов, препятствующих успешной социальной адаптации и ресоциализации. К ним относятся: утрата социально-полезных связей и представлений о нравственных категориях и ценностях; утрата интереса к событиям общественной жизни и их

искаженное восприятие; лишение самостоятельности в решении многих важных жизненных вопросов, снижение умения приспосабливаться к жизни; наличие психологического барьера в общении в новой микросреде [1].

Адаптивные способности людей, освобожденных из мест лишения свободы, можно разделить на три группы:

- **Высокие адаптивные способности.** К данной категории относятся люди, информированные адаптивные о происходящих изменениях в жизни на свободе, благополучно поддерживающие общение с членами своей семьи. Их основной целью является возвращение в лоно семьи, для них важны дети. У данной категории есть жилье, присутствует яркое желание вернуться к работе, порой к своей старой работе. Если же им приходится заниматься поисками работы, они полагаются на себя и стремятся не связываться с теми, с кем отбывали наказание, и предпочитают жизнь начинать с чистого листа.
- **Средние адаптивные способности.** К данной категории принадлежат люди, обладающие признаками как первой, так и третьей группы. Они частично информированы о событиях во внешней среде, а также не знают, будут ли в дальнейшем поддерживать отношения со своим бывшим окружением. Они предпочитают думать, что успешность их адаптации находится в зависимости от стечения обстоятельств. Данная категория обладает стремлением трудоустроиться, но в то же самое время у них отсутствует информация о сохранности их жилья. Очень важно администрациям учреждений, которые исполняют наказание, обращать внимание на данную категорию людей.
- **Низкие адаптивные способности.** К данной категории относятся малоинформированные люди о событиях в жизни, у которых отсутствуют контакты с близкими, а также желание создавать новую семью. Очень часто у них отсутствуют жилье и планы трудоустроиваться, поддерживаются отношения с людьми, которые отбывали наказание и планируют вернуться к своей асоциальной жизни [4, с. 138].

К характерным особенностям социальной адаптации бывших осужденных относятся следующие: адаптация имеет место после выхода на свободу; началом адаптации является момент освобождения заключенного, а завершением — достижение соответствия между требованиями окружающей среды и поведением ранее бывшего заключенным; важной задачей социальной адаптации бывших заключенных представляется приобщение их к жизни без ограничения их прав, которые связаны с наказанием в изменившейся среде, которое предполагает их добровольное подчинение законодательным нормам; социальная адаптация вышедших на свободу находится в зависимости от адаптационных навыков, которые присущи личности изначально и воспитаны в местах исполнения наказания; успешность и эффективность социальной адаптации бывших заключенных

в большей степени находится в зависимости от системы личностных установок вышедшего на свободу и тех требований, которые предъявляются ему окружающей средой; социальная адаптация вышедших на свободу может быть гарантирована только в случае положительной микросреды и личности вышедшего на свободу.

Следует также отметить, что успешность социальной адаптации вышедших на свободу зависит и от исправительного учреждения, в котором проводилось консультирование, информирование, подготовка к выходу на свободу, оказывалось содействие постановке на учет в центр занятости населения, вносился вклад в процесс благоприятной социальной адаптации после ухода из мест лишения свободы [3, с. 310]. Существующая практика социальной адаптации лиц, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, не позволяет обеспечить в полном объеме их гражданские права и интересы. Данную проблему также осложняет непростая социально-экономическая обстановка в современной России.

Люди, вышедшие на свободу из мест лишения свободы, сталкиваются с невниманием, равнодушием, дискриминацией при трудоустройстве, обращении за медицинской помощью и т.д. Чаще всего им приходится жить в условиях недоверия, нарастающей подозрительности, недоброжелательности в отношении себя со стороны как общества, так и власти. Данные обстоятельства являются одной из основных причин того, что большинство вышедших на свободу заново оказываются в местах лишения свободы. Если индивид отбыл наказание, он вправе рассчитывать на содействие и внимание со стороны общества и государственных властей. Должны быть обеспечены хотя бы элементарные условия человеческого существования, что является важным показателем степени цивилизованности, человечности государства, общества, народа.

Механизмом социальной адаптации осужденного, отбывшего наказание в местах лишения свободы, является ничто иное, как система отношений, преломляемая через психику, между индивидом, вышедшим на свободу, и социальным окружением.

В Великобритании наряду с государственными социальными структурами широко развита сеть неправительственных, общественных структур или полугосударственных образований, которые финансируются и контролируются государством. В их функции входит разработка конкретных социальных программ, их адаптации, оказание социальной помощи, привлечение к социальной работе необходимых специалистов на общественных началах и оказание помощи осужденным. Социальную работу с заключенными в пенитенциарных учреждениях осуществляют как штатные сотрудники, так и добровольцы. В каждом учреждении для правонарушителей работает не менее двух социальных работников.

В Германии социальные работники занимаются проблемами осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания, оказывают

социальную поддержку и после освобождения. Поэтому в исправительных учреждениях Германии созданы целые социальные службы, в состав которых входят специалисты по социальной работе, психологи, педагоги, духовные работники. При этом количество социальных работников в два с лишним раза превосходит такие категории, как учителя, врачи, психологи.

Следует отметить важную роль общественных объединений, частных организаций и лиц, попечительских советов (Германия), а также священнослужителей в ресоциализации осужденных (служба тюремных капелланов в США, Великобритании, Германии, Финляндии, Норвегии, в странах восточной Европы). Целенаправленная политика исправления правонарушителей и реинтеграции их в общество в зарубежных странах делает социальную работу с осужденными достаточно эффективной. Во-первых, в системе исполнения уголовных наказаний Англии, Германии, США и многих других стран заняты сотрудники различных категорий: социальные работники, педагоги, психологи, священнослужители, медицинские работники. Во-вторых, там созданы психологические службы для изучения личности осужденного, истории ее криминального развития, мотивов и факторов ее криминального поведения, выяснения психологических особенностей для успешного перевоспитания осужденных [5, с. 129]. Полученные данные используются для осуществления дифференцированного подхода к адаптации осужденных, позволяют выбрать наиболее эффективные формы и методы работы. Таким образом, при решении вопросов социальной адаптации осужденных в России следует учитывать перспективный опыт зарубежных стран.

Подводя итог, можно сделать вывод, что социальная адаптация является одной из наиболее важных технологий социальной работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, позволяющей комплексно произвести психологическую и практическую подготовку к жизни в обществе, способствующую не только восстановлению прежних положительных социальных ролей, но и освоению новых, в силу изменившихся обстоятельств, а также установлению полезных контактов и устранению препятствующих факторов для успешной адаптации в обществе.

Список литературы

1. Евтушенко И.И., Рудик М.В. Вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных досрочно из мест лишения свободы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25325696> . – (Дата обращения 13.04.2020)
2. Краткая характеристика уголовно-исправительной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> . – (Дата обращения 13.04.2020)

3. Кузнецова В. Социальная реабилитация лиц, вышедших из мест лишения свободы // Социология в современном мире: наука, образование, творчество, 2019. Т. 1. № 11. С. 309-312. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.asu.ru/smw/article/view/5839> . – (Дата обращения 14.04.2020)

4. Минева О.К. Управление социальной адаптацией и мотивацией к развитию в современном обществе: учебник / О.К. Минева, С.А. Арутюнян, Е.А. Гаджиева, Д.Ш. Смирнова; под науч. ред. проф. О.К. Миневой. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 232 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.znanium.com/read?id=357266> . – (Дата обращения 13.04.2020)

5. Молчанова, Т. Ю. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных / Т. Ю. Молчанова, В. Г. Мильшина. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 129-131. <https://moluch.ru/archive/292/66202/> (дата обращения: 14.04.2020)

*Dorofeeva K. Yu., IV year student, direction «Social work»
Tver, Tver state University
Science advisor - candidate of Pedagogical Sciences,
Docent Dobrosmyslova S.N.*

SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF FREEDOM

World law enforcement practice confirms that targeted social and psychological assistance for all categories of offenders is one of the main conditions for General crime prevention. That is why there is a constant search for ways to develop the socio-psychological support of the Russian penitentiary system. Almost every citizen, after serving a sentence of imprisonment, faces problems that prevent successful social adaptation, which requires active volitional efforts, high moral and moral qualities, and a well-developed legal awareness. To improve the system of assistance to this category of population, it is necessary to refer to the positive experience of foreign countries, which allows us to comprehensively consider the system of adaptation of convicts to new conditions of the social environment.

Keywords: *penitentiary system, incarceration, convict, assistance, social adaptation.*

*Лосева Ю.В., студент IV курса,
направление «Социальная работа»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Добросмыслова С.Н.*

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Анализ статистических данных и опыта регионов по социальной реабилитации осужденных позволили автору выявить достоинства и недостатки в рамках реализации данной технологии. В статье рассматриваются основные социальные проблемы лиц лишенных свободы, особенности их социальной реабилитации, необходимые меры и этапы в организации социальной реабилитации, а также раскрываются субъекты социальной реабилитации осужденных и их основная деятельность в реализации выделенной технологии. Рассматривается опыт различных регионов по социальной реабилитации отдельных категорий осужденных.

Ключевые слова: осужденные, социальная реабилитация, адаптация, ресоциализация, рецидив.

В условиях мест лишения свободы личность сталкивается с условиями жизни значительно отличными от привычных. Места лишения свободы специфичны: в них сформированы ценности, нормы, правила общения и особая стратификация (разделение, положение в обществе), которые значительно отличаются от общепринятых, что способствует деформации личности. Попадая в такую среду, человек вынужден адаптироваться к новым для него условиям, что впоследствии ведет к закреплению подобного образа жизни.

После отбывания наказания, человек возвращается в ранее привычную среду, однако социальные связи и роли, трудовая занятость – утрачены, а факторы, затрудняющие возвращение к социально приемлемой жизни, приобретены. Риск рецидива высок, об этом говорят данные Федеральной Службы Исполнения Наказания (ФСИН). В таблице 1 представлены данные ФСИН России, характеризующие динамику количества рецидивов.

Из таблицы видно, что в совокупности рецидивов (преступления совершенные во второй, третий раз и более) совершается больше, чем впервые совершенных. Это же свидетельствует о том, что большее количество освобожденных имеют затруднения в адаптации и ресоциализации, так как тюремная среда для них более привычная и комфортная, чем среда общества.

Таблица 1.

Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению
свободы.

	2017	2018	2019
Впервые	230 368	210 924	195 810
Второй раз	91 108	83 707	75 117
Третий и более раз	173 540	166 292	152 898

Таким образом, сталкиваясь с средой отличной от привычной, у осужденного возникает множество проблем. Так, основными проблемами бывших заключенных являются:

- проблемы трудоустройства,
- проблемы культурной адаптации,
- проблемы восстановления и сохранения связей с семьей, близкими,
- жилищные проблемы.

Социальная реабилитация лиц, освобожденных от отбывания наказания, означает восстановление их социально полезных связей и правового статуса гражданина (восстановление его прав, свобод, законных интересов и обязанностей). [1, с. 100]. По мнению профессора социологических наук Н.П. Щукиной, существует несколько особенностей в социальной реабилитации бывших заключенных:

- процесс реабилитации начинается с момента освобождения и завершается достижением требований общества;
- задачей социальной реабилитации является приобщение бывших заключенных к соблюдению уголовно-правовых норм, добровольное принятие нормативных требований среды;
- социальная реабилитация зависит от адаптационных навыков и способностей, как присущих индивиду изначально, так и сформировавшихся в условиях исполнения наказания;
- успех социальной реабилитации зависит от соотношения системы личностных установок освобожденного и требований общества;
- социальная реабилитация может быть обеспечена при наличии положительной взаимообусловленной социальной направленности микросреды и личности осужденного [3, с. 9].

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что успешная социальная реабилитация освобожденных основывается на достижении соответствия между ожиданиями общества и личном стремлении, а также индивидуальных особенностях бывшего заключенного.

Необходимо отметить, что для эффективности социальной реабилитации необходим комплекс мер, который воспроизводится в два этапа:

1 этап – работа в исправительном учреждении. До освобождения осужденного проводится работа, предусматривающая создание

справедливой и эффективной системы стимулов к законопослушному поведению – «социальные лифты». Система «социальных лифтов» представляет собой процесс изменения условий отбывания наказания посредством оценки поведения осужденных с помощью определенных критериев. Такими критериями являются регулярность прохождения медицинских осмотров, бережное отношение к имуществу, добросовестное отношение к труду, исключение произношения нецензурных и жаргонных выражений, личная инициатива осужденного по восстановлению социальных связей. Таким образом, можно сделать вывод, что данная система работы направлена на помощь осужденному по возвращению к нормальной жизни, а также на снижение риска рецидива.

2 этап – работа после освобождения до полного восстановления к полноценному социальному функционированию. На данном этапе освобожденный сталкивается с множеством проблем: неготовность к самостоятельному поиску работы, дискриминация со стороны работодателя, плохие коммуникативные навыки, отсутствие навыков обращения за помощью и т.д. В связи с этим необходима поддержка специалистов. Следовательно, перед социальными службами встает задача по реабилитации освобожденного, в рамках которой содержится несколько направлений работы:

- социально-медицинское направление – содействие в получении данных о медицинских услугах, проведение профилактических мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни

- социально-педагогическое направление – содействие в ликвидации педагогической запущенности, формирование социально значимой личностно-профессиональной ориентации

- профессионально-трудовое направление – профессиональная ориентация, содействие в получении профессионального образования

- социально-правовое направление – защита прав и интересов освобожденного посредством исполнения законодательной базы социальной защиты населения

- социально-средовая ориентация – процесс формирования готовности клиента к условиям изменяющейся социальной среды [3, с. 11].

Несмотря на разработанность этапов, статистика указывает, что существующие меры недостаточны. Это подтверждается словами Председателя Общественной палаты РФ Марии Каннабих. В своих выступлениях Мария Каннабих отмечает, что вопрос ресоциализации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, обсуждается в Общественной палате РФ неоднократно, но актуальность проблемы остается неизменной. Также, немаловажно отсутствие единой законодательной базы в сфере социальной реабилитации осужденных.

В настоящее время регионы разрабатывают собственные комплексные программы по социальной реабилитации лиц, освобожденных

от отбывания наказания. Так, например, в УФСИН России по Удмуртской республике было отведено особое внимание социальной реабилитации осужденных женщин, отбывающих наказание в ФКУ ИК-12, где стартовал проект «Вернуть маму», созданный совместно с Управлением по социальной поддержке населения. В рамках данного проекта были проведены индивидуальные консультации по вопросам воспитания детей и построения межличностных отношений, проведены консультативные встречи осужденных с представителями органов опеки и попечительства. Помимо этого, проект предусматривает проведение информационно-просветительских мероприятий для матерей, отбывающих наказание, содействие в подготовке к освобождению и социальное сопровождение после отбывания наказания [2, с. 22].

Свою эффективность в рамках социальной реабилитации показало сотрудничество церкви с ФКУ ЛИУ-51 ГУФСИН по Свердловской области. На территории была образована Воскресная школа, которую могут посещать все осужденные. В школе проводятся занятия в виде беседы, а также действует мастерская иконописи, в которой осужденные трудятся над написанием и реставрацией икон. Выявлено, что осужденные, регулярно посещающие церковь и Воскресную школу допускают в два раза меньше нарушений режима содержания, чем остальные заключенные [2, с.174].

Подводя итог, можно сделать вывод, что социальная реабилитация является важнейшей технологией работы с осужденными, позволяющей адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, минимизировать риск рецидива, за счет приобщения к соблюдению уголовно-правовых норм. Однако необходимо разработать единую законодательную систему в рамках реабилитации осужденных, что позволит систематизировать и улучшить работу органов исправительной и социальной сферы.

Список литературы

1. Чигринец Е.А. Проблемы социальной адаптации осужденных и реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы. – М.: «Закон и право» - 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-osuzhdennyh-i-reabilitatsiya-lits-osvobozhdennyh-iz-mest-lisheniya-svobody/viewer> (дата обращения: 12.04.2020).

2. Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26 – 27 октября 2017 г.). – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. – 268 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kipkr.fsin.su/upload/territory/Kipkr/mtb/Сборник%20материалов%20Всероссийской%20конференции.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).

3. Технология социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы / сост. : Е. Г. Чумак, М. В. Пикинская, Ю. А. Якушева, Г. Х. Батынова. – Сургут : Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2014. – 56 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://files.rmc24.ru/lib/reabilitaciya_lic_mls.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

*Loseva Yu. V., IV year student, direction «Social work»
Tver, Tver state University
Science advisor - Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent Dobrosmyslova S.N.*

SOCIAL REHABILITATION AS A WORKING TECHNOLOGY WITH CONVICTS RELEASED FROM PRISON

The analysis of statistical data and the experience of the regions on the social rehabilitation of convicts enabled the author to identify advantages and disadvantages in the framework of the implementation of this technology. The article discusses the main social problems of persons deprived of their liberty, the features of their social rehabilitation, the necessary measures and stages in organizing social rehabilitation, as well as the subjects of social rehabilitation of convicts and their main activities in the implementation of the allocated technology. The experience of various regions in the social rehabilitation of certain categories of prisoners is examined.

Keywords: convicts, social rehabilitation, adaptation, resocialization, relapse.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПСИХОЛОГИ НА ВОЙНЕ И О ВОЙНЕ»

УДК 159.9+929

*Барияк И.А., кандидат психологических наук, доцент
г. Тверь, Тверской государственный университет*

«НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ». ПАМЯТИ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УЧЕНОГО ХАИМА ИЦКОВИЧА ЛЕЙБОВИЧА

В статье представлена биография участника - ветерана Великой Отечественной войны, ученого, доктора военных наук, профессора Лейбовича Х.И.

Ключевые слова: ветеран войны, учёный, профессор

О Лейбовиче Хаиме Ицковиче написано много статей: о его жизни, фронтовой молодости, о нём как об учёном и просто как о замечательном человеке, молодом, энергичном. Знаменитая фраза «Моложе молодых!» лучше всего характеризует Хаима Ицковича.

Доктор военных наук, профессор, Почетный член международной Академии Психологических наук, «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», член-корреспондент Академии военных наук, «Отличник высшей школы», Почетный профессор Военной академии воздушно-космической обороны им. Г.К. Жукова, Почетный профессор Тверского государственного университета. Вот те немногие звания, которые уже о многом говорят о Хаиме Ицковиче. Но самые главные звания, которыми был удостоен этот Великий Человек – ветеран Великой Отечественной войны, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, награжденный двумя медалями «За боевые заслуги» и многими другими.

А начался жизненный путь этого уникального человека 100 лет назад. 10 сентября 1919 года в г. Миргороде в семье Лейбович у Ицко Львовича и Фаины Ефимовны родился сын.

Детство Фимы прошло на Украине. В 1930 году переехал с семьей в Москву. Закончил школу и поступил в Московский институт инженеров транспорта. Молодой человек строил планы и мечтал. Но жизнь внесла свои коррективы.

В 1939 году был призван в армию, поступил в Львовское военное училище. Так началась военная жизнь Хаима Ицковича. Время было тяжелое. Был слышен запах войны.

22 июня 1941 года молодой выпускник военного училища, лейтенант Лейбович встретил войну на границе с Польшей.

Юго-Западный фронт. Воинская часть, в которой служил Хаим Ицкович, находилась южнее от того места, где немецкие части двинулись завоёвывать новые территории. Немец продвигался с очень большой скоростью. И только тогда, когда был взят город Львов, часть начала отступать в сторону Тернополя. Молодые офицеры, солдаты встретили страшный бой в районе города Пятихатки: ужасный, кровавый, с огромными потерями. Хаим Ицкович в интервью с журналистами говорил, что страха не было у бойцов, бояться было некогда, а была только злость и ненависть к врагу. Война изменила жизнь каждого советского человека. В июле месяце 1941 года в боях под Пятихаткой командир взвода Лейбович получил ранение. Пуля прошла навывлет, не задев плечевую кость, но 2 месяца Хаим Ицкович находился в госпитале Ростова-на-Дону на лечении. Потери были огромные. С фронта не было писем, а многим приходили страшные вести, порой ошибочные, как это часто бывает на войне. Поэтому встречи с родными после долгого молчания, отсутствия новостей, или ошибок, были очень эмоциональными. Так произошло и в жизни Хаима Ицковича, когда он приехал домой после излечения из госпиталя. От неожиданности увиденного, что молодой человек жив и стоит перед ними, родные упали в обморок.

С сентября 1941 года лейтенант Лейбович снова был в строю. В составе стрелкового полка 273-й дивизии, командир роты Лейбович Х.И. под Таганрогом держал оборону. Ростов-на-Дону к тому времени был взят немцами. Это был стратегический объект. Именно через этот город для немцев была единственная хорошая возможность попасть на Кавказ. Советским войскам важно было знать, что планируют немцы. Фашисты были сильны и тактически, и технически. Информация о стратегических действиях нужна была любой ценой. Так, Хаим Ицкович был отправлен в разведку.

Морозной ночью, в составе группы разведчиков, Лейбович преодолел расстояние до позиций немцев по замерзшему Дону. «Спираль Бруно» было препятствием в виде колючей проволоки, находившейся под высоким напряжением, защищавшим позиции врага. Но разведчикам нужно было это преодолеть. Действия разведчиков привели к повреждению контактов «Спираль Бруно», что в итоге определило положительный исход события. Немец, отвечавший за целостность оборонительного сооружения, прибежал к месту повреждения. Здесь он и был взят группой разведчиков. Оберегая «языка», укутав его, чтобы не замерз, обледеневшие разведчики доставили немца в целостности и сохранности. Операция, которую провели

Ситуация, которая сложилась в тех местах, была не просто сложная, а угрожающая. Территория была напичкана химическими минами. Эта операция под руководством Хаима Ицковича была проведена на высоком профессиональном уровне.

И вот в конце восьмидесятых годов Татьяна Ефимовна со своим мужем посещали Пушкинский музей-заповедник в селе Михайловское.

Директором заповедника был Семён Степанович Гейченко.

А во время Великой Отечественной войны он служил рядовым минометного расчета. Гейченко С.С. рассказывал туристам историю спасения усадьбы Михайловское. С гордостью говорил о заслугах майора Лейбовича Х.И., который разработал план сохранения музея-заповедника.

Не передать тех чувств, которые испытал Семен Степанович, когда через столько лет он встретил дочь Хаима Ицковича, которого разыскивал долгое время.

Война закончилась, но Лейбович Х.И. продолжал её изучать дальше. Он посвятил свою жизнь вопросам обобщения и анализа опыта Великой Отечественной войны. Научная деятельность была связана с проблемами повышения научного руководства войсками ПВО.

С коллегами по военному делу

С коллегами ТвГУ

С 1958 по 1989 года служил и работал в Военной Академии им. Г.К. Жукова. Но он занимался не только научной военной деятельностью, он прекрасно проявлял педагогическое мастерство, в котором отразились все

разработки и новые научные достижения. С гордостью можно говорить об авторских курсах, подготовленных Хаимом Ицковичем: «Педагогика высшей школы», «Психологические аспекты управления войсками и проблемы поддержания воинской дисциплины», «Психология творчества», а также спецкурсы по методам исследования в психологии, организации психологической службы в образовательных учреждениях, основам конфликтологии, технологиям социальной работы и мн.др. В трудах профессора особое внимание уделялось психологическим аспектам управления эмоциональным состоянием людей в экстремальных ситуациях.

Лейбович Х. И. стоял у истоков создания и развития психологического факультета ТвГУ. За какое бы дело он ни брался, все, к чему прикасался Хаим Ицкович, становилось важным, ценным, качественным, результативным и эффективным.

Преданный Родине, своим убеждениям, военному делу, науке, Лейбович Х.И. оставил современному поколению богатое наследие - НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ.

*Barilyak I.A., Docent,
candidate of psychological Sciences,
Tver, Tver state University*

**«FOR THE WHOLE REMAINING LIFE».
IN MEMORY OF THE VETERAN OF THE GREAT PATRIOTIC WAR,
SCIENTIST
KHAIMA ITSKOVICH LEIBOVICH**

The article presents the biography of the participant - a veteran of the Great Patriotic War, a scientist, a doctor of military sciences, Professor Leibovich H.I.

Keywords: *war veteran, scientist, professor*

*Короткина Е.Д., кандидат психологических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

Рассматривается опыт деятельности Ленинградских психологов в годы Великой Отечественной войны. Представлены основные направления развития психологической науки в годы войны, рассмотрена ведущая проблематика научных исследований и практических разработок советской психологии в военный период.

Ключевые слова: психологи Ленинграда, военная психология, цветомаскировка, психологическая наука во время Великой Отечественной войны, единство теории и практики.

В преддверии юбилея Победы в Великой Отечественной войне необходимо обратиться к анализу особенностей работы психологов и путей развития психологии как науки в условиях военных действий. Великая Отечественная война не могла пройти бесследно для личных судеб и профессиональной деятельности ученых, в том числе психологов. Внезапно начавшаяся в июне 1941 года война в корне изменила всю сферу интересов советской психологии того времени. Развернувшаяся всеобщая мобилизация сил изменила тематику научных психологических исследований, сменила предмет и ориентиры советской науки в целом [5]. Перед психологами была поставлена задача максимально содействовать государству в общей борьбе с противником. Отсюда вытекало одно из основных требований к психологическим разработкам - их прикладная ориентированность, направленность на решение актуальных практических задач. Это становится ведущим критерием оценки результатов и основным моментом при планировании научно-исследовательской работы. База научных разработок перемещалась из стен исследовательских институтов и лабораторий в практические учреждения. В области психологии это были, в первую очередь, госпитали и клиники. Утверждалась идея о неразрывном единстве научно-исследовательской и научно-практической работы [4].

Безусловно, наиболее яркими показателями развития психологии в годы войны являются тематика и результаты научно-исследовательской деятельности и научно—практической работы. Деятельность психологов в годы осуществлялась по следующим направлениям [4]:

1. Проведение научных исследований по оборонной тематике;
2. Работа в эвакогоспиталях по восстановлению здоровья раненых бойцов;
3. Обеспечение психологической подготовки кадров для тыла и армии;

4. Учебно-воспитательная работа в школах и вузах;
5. Работа с подростками, оставшимися без попечения, в детских домах;
6. Непосредственное участие в боевых операциях (в составе кадровых частей народного ополчения, партизанских отрядов);
7. Строительство защитных сооружений, работа в тылу (на производстве, в сельском хозяйстве и практическом здравоохранении).

Важным направлением практической работы ленинградских психологов в годы войны, особенно на первых ее этапах, являлась разработка рекомендаций по психологическим основам цветомаскировки. В этой связи особый интерес представляет деятельность группы сотрудников из отдела психологии Ленинградского Института мозга (А.И. Зотов, З.М. Беркенблит, Р.А. Каничева и др.) под руководством Б.Г. Ананьева. Перед ними стояла задача оперативной разработки рекомендаций для эффективного военного камуфляжа (путем маскировочного окрашивания) зданий Ленинграда с учетом тех особенностей зрительного восприятия, которые могут быть использованы для сокрытия или изменения образов зданий в восприятии вражеского наблюдателя. Была разработана специальная программа экспериментального исследования, и несмотря на трудоемкость и сложность, уже осенью 1941 г. - зимой 1941/42 гг. его результаты использовались в практике маскировки мостов, высотных строений города — Исаакиевского собора, Смольного, Адмиралтейства, Петропавловской крепости и других архитектурных шедевров.

Теоретическую основу исследования составила идея о том, что фактор цвета воспринимаемого объекта никогда не выступает изолированно от совокупности других факторов, таких как расстояние до объекта, угол его восприятия, насыщенность цвета и степень его смещения в сторону дополнительного к преобладающему цвета, различная вариативность восприятия того или иного цвета спектра. Кроме того, фактор цвета (в естественных условиях) зависит от влияния на зрение наблюдателя других качеств воспринимаемых объектов: формы, фактуры, величины, количества и расположения объектов в общей структуре воспринимаемого поля, т. е. топографии местности. Экспериментальная методика имитировала воздушное наблюдение летчика в полете за наземными объектами.

Была установлена различная контрастная вариативность для теплых и холодных цветов. Показано преобладающее влияние цветовых пятен больших размеров на меньшие, выявлены индуцирующие и реагирующие в этих условиях цвета. Доказано, что цвет фона следует считать индуцирующим, а цвет объекта- реагирующим на цвет фона. Продемонстрировано маскирующее значение серого цвета и показано, что красный цвет при малой насыщенности тоже может давать

маскировочный эффект при правильном соотношении с фоном и другими цветовыми плоскостями и деталями объекта маскировки. Был составлен специальный атлас реально воспринимаемого цвета для различных углов зрения для всех цветов спектра [3].

Выполнение работы в столь сжатые сроки было обеспечено, во-первых, фактически круглосуточным проведением экспериментов, во-вторых, творческим переосмыслением и использованием довоенных разработок в области цветовосприятия. Воспоминания непосредственных участниц исследования Каничевой и Ярмоленко позволяют осознать его масштаб и значимость: ведь благодаря самоотверженности ученых были сохранены бесценные памятники нашей культуры [3]. За время блокады Ленинграда не был разрушен ни один из трех сотен мостов города. Благодаря деятельности ленинградских психологов удалось, несмотря на 900 дневную блокаду Ленинграда и многочисленные его бомбардировки, сохранить от разрушения практически все высотные объекты города [3]. В начале декабря 1941 г. по решению правительственной комиссии сотрудники Института мозга были эвакуированы из осажденного Ленинграда сначала в Казань, а затем в Самарканд. Из Казани Б.Г. Ананьев переехал в Тбилиси, где работал начальником психопатологического отделения эвакогоспиталя и занимался восстановлением речевых и сенсорных функций. В ноябре 1943 г. он вернулся в Ленинград и стал работать в Ленинградском Педагогическом Институте им. А.И. Герцена, где организовал лабораторию по изучению речи.

Г.Л. Соболев, автор труда о деятельности ленинградских ученых в годы войны, описывая события первой блокадной зимы 1941/42 г.г., подчеркивал, что «работники Педагогического института им. Герцена, среди которых нужно в первую очередь назвать проф. В.И. Вернадского, С.Л. Рубинштейна делали все возможное, чтобы жизнь в институте не замирала»[7]. И жизнь продолжалась: в 1942/43 гг. в институте обучались 287 студентов и 26 аспирантов; в 1943/44 гг. - 811 студентов и 32 аспиранта, в том числе окончили институт в 1943 г. 79 студентов и 5 аспирантов, в 1944 г. - 120 студентов и 6 аспирантов. Как подчеркивает А. В. Брушлинский, «Рубинштейн добровольно остался в осажденном Ленинграде, потому что считал своим гражданским долгом в качестве проректора (при отсутствии ректора) организовывать работу Пединститута им. А. И. Герцена в суровых условиях вражеской блокады» [1].

Нередко научную и учебную работу приходилось совмещать с «непсихологической» практической деятельностью. Например, известный психолог А. В. Ярмоленко, являясь помощником директора по научной части института слуха и речи в Ленинграде, одновременно с 1941

г. работала медсестрой в эвакогоспитале. Воспитателем одного из детских домов блокадного Ленинграда являлась А.А. Люблинская.

Формой практического участия психологов в деле защиты Отечества являлась консультационная работа и проведение военно-психологической экспертизы. Так, А. Л. Шнирман с 1941 г. являлся консультантом Наркома здравоохранения РСФСР; К. К. Платонов возглавлял Военно-врачебную комиссию 16 Воздушной армии, осуществлявшую экспертизу боеспособности летчиков, получивших ранения; А. Ц. Пуни был начальником кабинета лечебной физической культуры госпиталя и консультантом Санитарного Управления Ленинградского фронта [4].

Анализ психологической тематики работ, выполняемых в 1944 г. в различных психологических учебных и научно-исследовательских центрах, показывает, что и здесь преобладала оборонная проблематика, отраженная в следующих исследовательских проектах: «Активность личности»; «Воспитание воли»; «Воспитание бесстрашия и презрения к смерти»; «Воспитание героизма»; «Воспитание смелости»; «Воспитание решительности» и т. д. Уже этот перечень показывает, что в условиях войны основные направления исследовательской деятельности, ее тематика непосредственно отражали объективный социальный запрос общества.

В 1941 году молодой лейтенант Е.С. Кузьмин был назначен командиром взвода дивизионной разведки Северо-Западного фронта. Взвод дивизионной разведки, командиром которого как профессиональный военный он был назначен, состоял из рабочих ткачей г. Иванова. По возрасту все они были значительно старше его. Спортивный, ответственный Е.С. Кузьмин пользовался у них авторитетом. На фронте не выкурил ни одной папиросы и не выпил ни одной рюмки водки, свой паек табака отдавал другим. С июня по октябрь 1941 г. он захватил и доставил в штаб живыми 36 немецких «языков». По словам однополчан его отличала выдержка, терпение и исключительная ответственность. В октябре 1941 г. под Старой Руссой Е.С. Кузьмин наступил на мину и потерял ногу. По его рассказу случилось это следующим образом.

Взвод разминировал местность для вывода войск, попавших в окружение. Е.С. Кузьмин пропускал их мимо себя, уступая дорогу и предупреждая: «Только не ступайте в сторону. А сам, забывшись, ступил и подорвался». Выносили его из окружения на руках. Вместе с ногой он потерял военную профессию, мечту о большой в ней карьере. Став инвалидом первой группы в 20 лет, он не сломался и, окончив Ленинградский университет, поступил в аспирантуру к выдающемуся психологу Б.Г. Ананьеву, а затем стал преподавателем, доцентом, профессором того же университета. Позднее Е.С. Кузьмин стал

создателем отечественной социально- психологической науки именно как психологической дисциплины. Он организовал первые в России лабораторию (1962 г.) и кафедру (1968 г.) социальной психологии в Ленинградском университете.

В результате научной, педагогической и организационной деятельности Е.С. Кузьмина были созданы не только первая в стране кафедра социальной психологии, но и ленинградская (петербургская) школа социальной психологии, ориентированная на гармоничное сочетание психологической теории и практики в разработке проблем познания, общения и трудовой деятельности. Его ученики продолжают начинания своего учителя в педагогической и научной деятельности. В настоящее время кафедра социальной психологии Санкт-Петербургского университета является крупнейшим на Северо-Западе России центром подготовки социальных психологов высшей квалификации в рамках магистратуры, аспирантуры и докторантуры.

Участник войны, юный блокадник А.А. Бодалев (1923-2014), награжденный медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в ВОВ», стал крупным ученым, деканом двух факультетов психологии – в ЛГУ и МГУ, академиком и вице-президентом АПН СССР. Несмотря на истощенность блокадой, он в 1945 году окончил школу рабочей молодежи и начал учиться психологии в Ленинградском университете в научной школе Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева. Работая учителем логики и психологии и классным руководителем, стал кандидатом и позднее доктором наук. Им были предприняты пионерские в СССР исследования в русле экзистенциально-гуманистической ориентации психологии, изучение смысла жизни личности на различных этапах ее формирования, самоопределения и самореализации. Впервые в СССР изучались механизмы формирования первого впечатления о другом человеке, изучались процессы социальной перцепции в процессах восприятия и понимания другим человеком как личностью.[6].

В целом Великая Отечественная война явилась важным этапом в развитии советской психологии, оказала существенное воздействие на ее послевоенную историю [2]. Во-первых, именно в период 1941—1945 гг. психологи получили большой эмпирический материал, позволивший сразу после войны подготовить ряд фундаментальных работ обобщающего характера, что существенно обогатило психологическую науку.

Во-вторых, возрос статус психологии в обществе, что отразилось не только в создании и финансировании государством новых психологических центров, институтов, учебных подразделений, увеличении общего числа психологов, присуждении ряду психологов и психофизиологов правительственных наград и премий, но и в негласном снятии запрета на использование в некоторых случаях

психодиагностических, в том числе и тестовых методик, а также на разработку отдельных проблем психотерапии, индивидуальной психологии, психологии труда и т. д.

В-третьих, были заложены основы новых направлений психологии, таких как нейропсихология, военная психология; существенно углубились и интенсифицировались разработки в области психологии познания и педагогической психологии; после длительного перерыва был дан импульс для возрождения социальной психологии и психологии труда. Это существенно расширило отраслевую структуру психологии, а соответственно и укрепило ее позиции во взаимодействии с другими научными дисциплинами в целом.

В-четвертых, благодаря деятельности эвакуированных научных и учебных психологических учреждений в послевоенное время отмечается бурный рост региональных психологических лабораторий, учебных кафедр и формирование психологического сообщества в районах, где до войны психология не была развита.

Психология человека на войне стала предметом переживания и понимания всех современников. Но для психологов также предметом исследования и теоретизирования. Исторический опыт, осмысленный с позиций научной психологии, обогатил не только собственно военную психологию как прикладную отрасль науки, но и фундаментальную – общую психологию. В военных условиях особенно отчетливо проявились сущностные характеристики личности, закономерности поведения и деятельности, сознания и психики. В этом отношении война выступает для исследователя как чрезвычайный эксперимент над человеком, а полученные сведения поражают своей массой и многообразием, бездонностью смыслов [2]. Советские психологи с честью выдержали строгий экзамен войны. Их деятельность получила высокую оценку правительства и широкой общественности. Возрос авторитет психологической науки и увеличились ее теоретические и практические возможности.

Список литературы

1. Брушлинский А. В. Первая психологическая лаборатория в системе Академии наук СССР // Психологический журнал. - 1995.- Т. 16.- №3.- С. 54-59
2. Ждан А. Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология.- 2015.- № 2.- С. 4–14.
3. Каничева Р. А., Ярмоленко А. В. Ленинградские психологи в годы войны// Психологический журнал.- 1985.- №6.- С. 3–7.

4. Кольцова В. А. Олейник Ю. Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).- М. : Моск. гуманит. ун-т : Ин-т психологии РАН, -2006.- 360с.
5. Кузнецов, О. М., Салимов А.М. Развитие основных направлений психологии в годы Великой Отечественной войны // Бюллетень медицинских интернет конференций. – 2013. – № 2. – С. 239.
6. Семенов И.Н. Деятельность А.А. Бодалева в научных школах психологии Петербурга и Москвы. //Ананьевские чтения-2015: Фундаментальные проблемы психологии: материалы научной конференции, 20-22 октября 2015г./отв. ред. В.М. Аллахвердов. – СПб.: СПбГУ. -2015.- с.264-265.
7. Соболев Г. Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. -М.Л.,- 1966.-171с.

Korotkina E.D. Candidate of Sciences (Psychology), Head Department of Psychology, Tver State University, Russian Federation

SOVIET PSYCHOLOGY: A TRIAL OF WAR

The experience of Leningrad psychologists during the Great Patriotic War is considered. The main areas of development of psychological science during the war were presented, the leading issues of scientific research and practical developments of Soviet psychology in the war period are considered

Keywords: psychologists of Leningrad, military psychology, color camouflage, psychological science during the Great Patriotic War, unity of theory and practice.

*Азаданов С.Д., – студент III курса, направление «Психология»
Тверской государственной университет, г. Тверь,
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Становова Л.А.*

ВЗГЛЯД ЭРИХА ФРОММА НА ФЕНОМЕН ВОЙНЫ

Данная статья посвящена описанию взглядов Эриха Фромма на феномен войны, рассмотрена его попытка проанализировать феномен человеческой деструктивности и найти причины начала Второй мировой войны.

Ключевые слова: *Эрих Фромм, война, деструктивность, агрессивность*

В XX веке мир сотрясли сразу две ужасные катастрофы, аналога которым трудно найти за всю историю развития человечества – две мировые войны, забравшие жизни миллионов человек. Разрушительная волна коснулась и нашей Родины - Великая Отечественная война так или иначе затронула всех жителей СССР, а отголоски этой ужасной войны можно найти в истории каждой семьи на территории современной России.

Потомки героев Великой Отечественной войны даже спустя 75 лет после окончания этих ужасных событий обращаются к истории своей страны, пытаются переосмыслить и отрефлексировать самые страшные страницы истории своих семей. Всё более и более актуальным для жителей нашей страны становится не только объективный научный взгляд учёных-историков, художественное понимание войны писателей и поэтов, но и видение войны психологами, умеющими заглянуть в самую природу человеческой агрессивности и способные честно говорить о ней на понятном каждому человеку языке, умеющие объективно проанализировать причины и следствия событий давно минувших дней.

Таким для многих российских читателей стало осмысление человеческой агрессивности за авторством немецкого философа и социального психолога, свидетеля двух мировых войн Эриха Зелигманна Фромма. Его взгляды на природу человеческих взаимоотношений в контексте борьбы и агрессивности отражены в философско-психологической работе «Анатомия человеческой деструктивности», вышедшей в 1973 году, спустя 28 лет после окончания самого масштабного кровопролития за всю человеческую историю. В своей монографии он провёл исчерпывающий междисциплинарный анализ человеческого насилия как феномена, включающий в себя культурно-исторические, социологические, антропологические и психофизиологические исследования феномена человеческой агрессивности.

Над своим трудом Эрих Фромм работал 5 лет: с 1968 по 1973 г., но, по его словам, подготовка к этой книге шла более трех десятилетий. Работа

потребовала обработки большого количества материалов, среди которых помимо научных исследований в целях анализа ключевых фигур Второй мировой войны, были использованы результаты личных бесед Фромма с близким соратником Адольфа Гитлера и его личным архитектором Альбертом Шпеером для более полного понимания личности лидера фашистской Германии.

Суммируя полученные в своих исследованиях данные, Фромм резюмирует факторы, приводящие к возникновению войн. Среди них он выделяет искусственный страх поражения ввиду бесчеловечности противника; следование за авторитетами, использующими общественную пропаганду; и скуку, вызванная невозможность пережить чувства солидарности, равенства и следования идеальному в буржуазном обществе. Он отмечает, что ничем не компенсированная скука приводит к деструктивным изменениям в психике человека. [2]

Объясняя врождённую агрессивность человека и тягу к деструктивности, Э. Фромм подчёркивает, что человеческая природа вообще не способна обеспечить главенство разума в поведении человека. Причина этого кроется в воздействии на разум влечений и желаний, влиянию которых человек не способен сопротивляться [2]. Тем не менее, в концепции Фромма человек не является деструктивным по своей природе. Человеческая разрушительность представляет собой приобретённое в процессе культурно-исторического развития свойство [4].

В XX веке эта деструктивность находит новые формы и способы своего выражения. Так, Фромм отмечает важную особенность современной войны: благодаря техническому прогрессу, убийство на войне становится анонимным. Сидящий в кабине бомбардировщика пилот сбрасывает бомбы простым нажатием на кнопку. Сотни людей, погибшие в результате этого действия, остаются не знакомы пилоту, то есть отсутствие непосредственного контакта с вещами снимает с человека всю ответственность за совершаемое действие. [3]

Не останавливаясь на попытке разобраться в причинах Второй мировой войны, Фромм обращается непосредственно к ключевым персоналиям. Одной из центральных фигур, которые стали целями его исследования, является Адольф Гитлер. Говоря об агрессивности немецкого лидера и причинах, по которым он развязал Вторую мировую войну, Фромм отмечает экономические мотивы, тщеславие Гитлера и свойственное ему стремление к разрушению, свойственное деструктивной личности. [2] Для Гитлера объектами выражения его деструктивности были города и люди: он намеревался разрушить Париж, снести с лица земли Ленинград, а в случае поражения Германии - и свою родину. [5, с. 342].

Фромм также анализирует причины преступлений в отношении русского народа, учинённых другим немецким лидером - Генрихом Гиммлером, несущим ответственность за самые жестокие и

безнравственные кровопролития, совершенные фашистским режимом. Фромм отмечает: не попади Гиммлер в депрессивную атмосферу послевоенной Германии, он бы не стал лидером СС, а мир не узнал бы будущего «кровавого пса Европы», виновного в истреблении многомиллионного славянского населения в целях выполнения плана «Ост» в период с 1939 по 1944 гг. [1, с. 172-212]. Человек, уничтоживший от 15 до 20 миллионов русских, поляков и евреев, по словам Фромма «мог бы быть учителем, почтовым служащим, чиновником или сотрудником какого-либо солидного предприятия. Вероятно, его бы недолюбливали коллеги, зато он мог бы стать любимцем крупного начальника. На его похоронах священник и начальник произнесли бы хвалебные речи: он был бы в их устах и любящий отец, и примерный муж, почтенный гражданин и самоотверженный работник, богоугодный прихожанин и т. п.» [5, с. 278]. Но предпосылки его садистского поведения вкупе с осознанным карьеризмом и нестабильной почвой Германии начала XX века сделали его тем человеком, каким все мы его знаем сегодня.

Сумеет ли человечество выучить уроки прошлого и не допустить повторения трагедии в будущем? На это Фромм даёт однозначный ответ, который, тем не менее, не внушает оптимистичности: «ни один человек не может почувствовать радость, узнав, что войны неизбежны, что искоренить войну в принципе невозможно, ибо она является следствием врожденно-инстинктивного поведения» [5 с. 41]. И всё-таки стоит помнить, что войны начинаются людьми, ими же они и заканчиваются. И в конечном счёте судьба человечества находится в руках человечества.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Страдание и его роль в культуре. М.: Норма; ИНФРА М, 2013. 224 с.
2. Лобанов Е. В. «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромма и современная антропология права войны// Вестник Челябинского государственного университета, № 26 (381), 2015, стр. 76-83.
- 3 Михалева Е. Ю. Метафизика кнопки//Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология, №. 1, 2008, стр. 86-89.
- 4 Осипов И. А. Проблема социальной деструктивности в философии Э. Фромма// Теория и практика общественного развития, №. 8, 2011, стр. 49-50.
- 5 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: Перевод / Авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. — М.: Республика, 1994. — 447 с.

*Azadanov S.D., Yudicheva E.D., 3- year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Stanovova L.A.

ERICH FROMM'S VIEW OF THE PHENOMENON OF WAR

This article is devoted to the description of Erich Fromm's views on the phenomenon of war, his attempt to analyze the phenomenon of human destructiveness and find the reasons for the beginning of the Second world war.

Keywords: *Erich Fromm, war, destructiveness, aggressiveness*

*Бобровская А.А., студент III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ВКЛАД Б. М. ТЕПЛОВА В ОБОРОНУ РОДИНЫ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

В статье освещается биография и научная деятельность Б. М. Теплова.

Ключевые слова: *Теплов Б.М., дифференциальная психология, умственные способности*

В этом году мы празднуем семидесятипятилетие с подписания акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Свою лепту в нашу общую победу над фашистско-немецкой армией внесли и советские психологи благодаря своим научным работам по оборонной тематике. Среди них работал и Борис Михайлович Теплов.

Рожденный в дворянской семье, Б.М. Теплов отучился в Тульской гимназии, после чего закончил историко-филологический факультет Московского университета со специализацией по философии и психологии. Помимо этого, он посещал семинарию Г.И. Челпанова в Психологическом институте, был участником Первой мировой войны и окончил школу прапорщиков. После демобилизации в 1918 г, решил продолжить службу и вышел в отставку в 1933 г. уже в генеральском чине комбрига. Параллельно с получением высшего военного образования занимался наукой в области практической психологии и психотехники. Б. М. Теплов активно публиковал свои труды в психологических, архитектурных и военнотехнических изданиях, что в конечном итоге привело к основанию его первой научной школы в области военной психологии [2].

До начала войны Борис Михайлович проводил различные исследования в Психологическом институте. Здесь в период с 1934 по 1936 г он был заместителем директора по научной работе, руководил лабораториями психофизиологии ощущений и психологии искусства, а после войны, в период с 1944 до 1952 года управлял отделом речи и мышления [2].

Свои первые исследования в области психологии Б.М. Теплов посвятил изучению зрительных ощущений и восприятий. Он изучал взаимодействие одновременных световых ощущений, соотношение пространственного и временного смешения цветов и тому подобные

явления, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. А позднее он начал проводить работы в области изучения слуховых восприятий. Его исследования являются образцовыми в отношении методической четкости и доказательности. Он был первым, кто изучил взаимодействие одновременно возникающих ощущений и создал научную школу психофизиологии ощущений и восприятий [1; 2; 5].

В 1940 г. Б.М. Теплов подготовил и успешно защитил докторскую диссертацию на тему психологии музыкальных способностей. Что стало началом формирования его третьей научной школы – психологии одаренности и способностей [1].

С началом Великой Отечественной войны Борис Михайлович присоединился к ополчению, но его вернули с фронта, чтобы он продолжал работать по профессии в тылу. Теплов принимал участие в подготовке столичных зданий к цветомаскировке, что спасло огромное количество памятников архитектуры от обстрела, и был награжден за это медалью «За оборону Москвы». Позже, в разгар Отечественной войны, в трудных условиях эвакуации, Б. М. Теплов подготовил работу «Ум и воля военачальника», напечатанную в журнале «Военная мысль» (№ 12 за 1943 г.) [1], в которой продемонстрировал взаимосвязь интеллектуальных процессов с их личностной и рефлексивной обусловленностью в процессе практического мышления на материале психологического анализа полководческого искусства и профессионального мастерства великих военачальников Античности и Нового времени. Данное исследование было неоспоримо актуально в момент своего создания, и в наше время сохраняет свое научное значение и представляет большой интерес [1; 6]. После завершения войны в 1945 г. в «Ученых записках МГУ» была выпущена дополненная версия этой работы, которая позднее стала известна под названием «Ум полководца».

Его исследование показывало недостаточность традиционных «типологий». Так в реальной деятельности он обнаружил более целостные и противоречивые характеристики ума. На основании анализа деятельности выдающихся полководцев он смог обнаружить своеобразное противоречие умственных способностей, а именно необходимости совмещать противоположные качества мышления: гибкость и устойчивость, быстроту и неторопливость, осторожность и смелость. Борис Михайлович в своих работах подробно раскрыл такие качества ума, как «схватывание» целого при сохранении внимания к деталям, способности находить быстрое решение, способность предвидеть и другие [1].

После возвращения в Москву Б.М. Теплов наряду с остальными профессорами историко-филологического факультета МГУ содействовал организации в МГУ изначально кафедры, а затем отделения психологии. Присоединившись к научной и преподавательской работе кафедры,

Теплов способствовал формированию университетской психологической науки в стенах МГУ и преподаванию в нем психологии [2].

Начиная с 1945 г. Б.М. Теплов присоединился к вновь созданной Академии педагогических наук и стал одним из первых психологов, избранных действительными членами. Также он был назначен заведующим кафедрой психологии и логики ведущего вуза страны — Академии общественных наук (АОН) при ЦК ВКП(б) и заместителем директора по научной работе Института психологии АПН РСФСР. Теплов разработал программу преподавания логики на кафедре психологии на основе классического учебника своего учителя, философа и психолога Г.И. Челпанова, и преподавал психологию с привлечением учебников своего сочинения, в том числе изданных под совместной редакцией с А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, А.А. Смирновым. Совместно с педагогической деятельностью Теплов занимался историей науки, анализируя психологические воззрения классиков русской культуры и науки, а позднее — труды современных российских и зарубежных ученых [3]. Одновременно с этим он продолжил изучение общепсихологических проблем ощущений и восприятия, воли и мышления, речи и личности, музыкальных переживаний и способностей, а также вопросов психологии труда и искусства, включая контекст психолого-педагогического обеспечения художественного воспитания. Б.М. Теплов был в команде ученых-основоположников, которые начали изучение проблем деятельности, практического мышления и творческой интуиции [2].

Б. М. Теплов начал свою работу с выделения общих параметров деятельности, которые ставят перед человеком некоторые требования, затем он сосредоточил свое внимание на выявлении отдельных компонентов деятельности и их связи между собой. Именно благодаря своей методичности ему удалось в своей работе получить целостный комплекс признаков наличия умственных особенностей. Ученый рассматривал свойства ума в системе с выполняемой деятельностью. Именно поэтому А. Р. Лурия считал его работу за образец клинического изучения личности [1].

В период с 1952 по 1965 год Теплов занялся изучением природы индивидуальных различий, проводил эксперименты, направленные на исследование психологических проявлений основных свойств нервной системы в созданной им в Психологическом институте лаборатории психологии индивидуальных различий. В результате чего появилась его четвертая научная школа, посвященная проблемам дифференциальной психофизиологии. Вместе с тем он продолжил свою преподавательскую деятельность в стенах МГУ и вел курс всемирной истории психологии на основании авторской учебной программы, и был главным редактором единственного в то время научного журнала посвященного комплексному изучению человека в психологическом и социологическом плане «Вопросы психологии» в период с 1958 по 1965 год [4].

Бориса Михайловича Теплова ушел из жизни 28 сентября 1965 г. В это время он занимался подготовкой своей научной школы и советской делегации к XVIII Международному психологическому конгрессу, который должен был проходить в МГУ в августе 1966 года, а в редакции находился пятый том серии «Типологические особенности высшей нервной деятельности человека» [2].

Вклад Б. М. Теплова в становление научной школы дифференциальной психофизиологии способностей и индивидуальных различий, в развитие отечественной психологической науки середины XX века и в университетскую подготовку профессиональных психологов посредством интенсивной научно-педагогической деятельности, невозможно переоценить.

Список литературы

1. Лейтес Н. С. Б. М. Теплов и психология индивидуальных различий. // Вопросы психологии. – 1982 – № 4. – С. 36-49
2. Лейтес Н.С. К 100-летию со дня рождения Б. М. Теплова. Широта одаренности, призвание, судьба. // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 139–152.
3. Рубинштейн С. Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны. // Под знаменем марксизма. – 1943. – № 9-10. – С. 53.
4. Семенов И.Н. Научно-педагогическая и историко-методологическая деятельность Б.М. Теплова в Московском университете. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2016. — №2 — С. 46-63
5. Смирнов А.А. Борис Михайлович Теплов по воспоминаниям о нем // Психология и психофизиология индивидуальных различий. М.: Москва, 1977. – 5-21 С.
6. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. — М.: Москва, 1961. — 536 с.

*Bobrovskaya A. A., 3- year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

B. M. TEPLOV'S CONTRIBUTION TO THE DEFENCE OF THE MOTHERLAND AND THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGY

The article highlights the biography and scientific activities of B. M. Teplov.

Keywords: *B.M. Teplov, differential psychology, mental abilities*

*Константинова С.С., студент IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье описывается роль морально-психологического состояния советского народа в Великой Отечественной войне. Указываются ценности советских людей, которые помогли выиграть эту войну. Массовое сознание граждан стран-участниц Второй мировой войны включало в себя нравственные и мировоззренческие установки, которые имеют свое начало в национальных традициях, обыденной жизни людей. Сюда же относятся идеологические установки, которые целенаправленно формируются властью. Идеологический фактор, переплетаясь с психологическим, часто оказывался ведущим в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: морально-психологический потенциал, Великая Отечественная война, ценности, установки, Советский Союз, духовный потенциал.

Вторая мировая война Советского Союза против фашистской Германии вошла в историю под названием Великая Отечественная. Это название отражает роль народа массовых духовно-психологических явлений в войне. Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – это важное событие не только в отечественной, но и в мировой истории. Именно народ Советского Союза стал главной силой, которая справилась с преградила путь германскому фашизму к мировому господству.

Существует множество факторов, которые позволили советскому народу одержать победу: большие материальные и людские ресурсы, помощь союзников и т.д. Роль данных факторов велика, но в истории известны случаи, когда воюющая сторона, обладающая всеми этими привилегиями, терпела поражение. Это случалось потому, что правительство не сумело опереться на свой народ, использовать в сражении их силу духа, не хватило патриотизма, не хватило возможности сплотить народ и сражаться до конца. Правительство не учитывало то, как может быть подавлено морально-психологическое состояние населения страны [6].

Готовясь к войне с Советским Союзом, фашисты надеялись духовно сломить советский народ, но столкнулись с невероятной моральной стойкостью и единством. Однако, в отношении идейных убеждений советского народа фашистские стратегии оказались неэффективны [2].

Поступавшие с фронтов сведения подтверждали страшную опасность для советского государства и для всего народа. Большая часть населения

страны понимала за что идет война. Люди были готовы к самопожертвованию, длительным обременениям и лишениям ради победы. В этот период советское общество действительно характеризовалось морально-психологическим единством. Так как фашистская агрессия была нацелена на порабощение и уничтожение народа, у советских людей не осталось другого выбора, как проявить ожесточенное сопротивление, массовую стойкость и героизм в этой борьбе. Люди понимали, что их ждет схватка не на жизнь, а на смерть, которая коснется каждого гражданина СССР. В этот момент произошел подъем всех моральных сил народа, оказались задействованы его вековые традиции, готовность к самоотверженности, самоотречению и самопожертвованию ради спасения своей страны. Эта война действительно становилась Отечественной и национально-освободительной [2].

Способность государства и народа исправить даже самый неблагоприятный ход событий основывалась, в первую очередь, на прочности идейно-психологической сферы. Только благодаря наличию духовного стержня у советского народа, ему удалось выдержать огромное физическое и моральное напряжение. Это позволило народу «не сломиться» при том, что масштабы территориальных, людских и экономических потерь были велики. Кроме того, советские воины собственными силами смогли освободить свою страну и пол-Европы [6].

Морально-психологическое состояние войск в военных условиях определялось определенными ценностными установками, сформированными еще в мирное время (любовь к Отечеству, патриотические чувства), представлениями о справедливом характере и целях войны, убеждениями в правоте и силе своей армии. Отношение к своей армии и к боевым товарищам, к опасностям и тяготам войны, к союзникам, к гражданскому населению своей и других стран – все эти идеолого-психологические аспекты имеют решающее значение в военных условиях [6].

У любого народа существует некий духовный потенциал, который выражается в определенных ценностях, идеалах, идеях, теориях, концепциях, программах и лозунгах, общественных символах, взглядах, традициях, привычках, нравах, которые, как правило, базируются на общенациональных ценностях. Так, в Великой Отечественной войне противоборствовали две принципиально различные идеологии и системы ценностей. Таким образом, война – это не только борьба физических, но и духовных сил соперников [8].

Фашизм как идеология транслировал идеи силы, расизма и крайнего шовинизма. В Германии проводилась пропаганда этих ценностей, фашисты стремились воспитать у своего народа ненависть к коммунизму, коммунистам, советским людям.

Духовный потенциал советского народа исходил из своего предвоенного социалистического уклада жизни. Советский офицер, Герой Советского Союза В.А. Сапрыкин отмечает, что социалистичность русской культуры заключается в вечном поиске правды, справедливости, добра, нестяжательства; это общинные, коллективистские традиции, пронизывающие все сферы жизни советского народа [3]. Современный отечественный философ А.И. Субетто утверждает, что Россия всегда была антикапиталистической цивилизацией и всегда была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и доброте, к трудовому созиданию, к заботе о слабом. Русский народ – носитель культа правды, защиты Отечества, народ, который постоянно жертвует ради сохранения жизни и мира между народами России. Той же точки зрения придерживаются многие отечественные авторы: М.Ф. Антонов, Г.А. Зюганов, А.А. Зиновьев, А.С. Панарин, С.Г. Кара-Мурза, В.С. Семенов и др. [5]

Именно традиционные ценности, среди которых на первом месте находится социальная справедливость, позволили русскому народу выиграть Великую Отечественную войну. Потому что социальная справедливость наряду с остальными ценностями советского общества, наполняла всю жизнь русского народа смыслом и пробуждала в нем общественную солидарность и активность. А.А. Проханов пишет о том, что вся Русская история пронизана постоянным стремлением к справедливости. Также сохранялись традиционные нравственные ценности, такие как коллективизм, духовность, социальная справедливость, совесть, патриотизм [6].

Массовое сознание граждан стран-участниц Второй мировой войны включало в себя нравственные и мировоззренческие установки, которые имеют свое начало в национальных традициях, обыденной жизни людей. Сюда же относятся идеологические установки, которые целенаправленно формируются властью. Идеологический фактор, переплетаясь с психологическим, часто оказывался ведущим в Великой Отечественной войне. Он включал в себя сильную грамотную идеологическую мотивацию военных действий, интенсивную и точную политико-воспитательную работу. От этого напрямую зависело морально-психологическое состояние народа и действующей армии. Если же этот фактор не учитывался, несмотря на достаточный военно-стратегический потенциал армии, ее ждало поражение [6].

Для укрепления моральных сил и мужества народа, по инициативе Сталина стала выпускаться научная литература и кинокартины, подчеркивающие вклад народов СССР в мировую историю. Это приводило к духовно-нравственному возвышению России. Таким образом, подчеркивалась преемственность поколений, единство нашей истории, то, что современное советское общество вбирает в себя все то лучшее, что было в истории России [4].

Еще Г. Гегель говорил о том, что готовность к самопожертвованию ради родины – это и есть истинное мужество народа. И миллионы советских людей были готовы на это. Многонациональный советский народ сплотился для сопротивления фашистским захватчикам. Он проявил невероятное мужество, героизм и стойкость в бою. На борьбу с фашистами шли старики и дети, мужчины и женщины, все нации и народности СССР.

Чувство патриотизма советских солдат в годы Великой Отечественной войны достигло своей наивысшей точки. Эта война стала примером беспредельной самоотверженности, мужества и героизма. Причем, в основе самоотверженности людей лежало осознанное желание сделать все возможное для защиты общества, в котором они живут.

Маршал Советского Союза К. Рокоссовский преклонялся перед мужеством и героизмом солдат. Он писал о том, что «героями становились миллионы солдат, когда стояли насмерть на последних рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, летчики и танкисты шли на таран. Героями были все – и те, кто шел в атаку, и те, кто под снарядами строил мосты и тянул провода к командным пунктам.» Он был горд советскими людьми, и счастлив, что был вместе с ними в эти годы [4].

Попытки порабощения русского народа со стороны фашистов потерпели неудачу. Психологическое давление на советских солдат и офицеров не дало результатов. Упорство, с которым сражались красноармейцы, доказывало, что дух их не сломлен [4].

Таким образом, социалистический строй Советского Союза с его принципами социальной справедливости, задал настроение всенародного подъема, готовности к борьбе до победного конца. В массовом сознании людей преобладал государственный патриотизм, система ценностей социалистического строя разделялась большинством населения.

М. Ларан писал о том, что самоотверженность советских людей в Великой Отечественной войне достойна восхищения. Духовно советский народ оказался намного выше своего врага. Даже противник признавал, что советский народ в той войне отличался особыми качествами, которые проявились в массовом повседневном героизме [4].

В годы Великой Отечественной орденами и медалями СССР награждены свыше 12 млн советских воинов. Это говорит о том, насколько велики были солдатские подвиги. Миллионы безымянных героев, которые отдали жизнь за Родину и не имели никаких наград, также заслуживают благодарной памяти потомков [7].

Война показала уникальность и силу духа советского народа, который готов был идти на все ради своей Родины. Советские люди восприняли войну против фашистов как войну справедливую, священную, Великую и Отечественную, Народную войну. Советские люди сплотились ради защиты Отечества, народных ценностей, и одержали Великую Победу над фашистским агрессором. В общем, в Великой Отечественной войне

победили ценности и морально-психологический настрой людей СССР. Советское общество со своей культурой в годы войны доказало свою жизнеспособность, огромные внутренние резервы, высокий духовный потенциал.

Список литературы

1. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
2. Рубинштейн С.Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Рубинштейн С.Л. Очерки. Воспоминания. Материалы. – М., 1989. – С.377.
3. Сапрыкин В.А. История и культура не пишутся с чистого листа // Обозреватель - Observer. 2004. №7. С. 94 - 101.
4. Сенявская Е.С. Психология советского солдата в годы великой отечественной войны // Социология власти – 2004. – С.5-22.
5. Субетто А.И. Битва за Россию: 1991 - 2008 гг. – СПб: Кострома, 2009. – 430с.
6. Тюшкевич С. А Духовный потенциал великой победы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2005. – №2. – С. 3-19.
7. Шумихин В.С. Борисов Н.Б. Немеркнущий подвиг. Героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 222.
8. Янаков А.Т. Духовный потенциал российской цивилизации как фактор военной безопасности государства//Дисс. ... канд. филос. наук. - М., 2003. - С. 103.

*Konstantinova S.S., IV-year student, psychology Department
Tver, Tver state University
Scientific advisor – doctor of psychological Sciences,
Professor Kopylova N. V.*

THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL POTENTIAL OF SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article describes the role of the moral and psychological state of the Soviet people in the great Patriotic war. It indicates the values of the Soviet people who helped to win this war. The mass consciousness of the citizens of the countries participating in the Second World War included moral and ideological attitudes that have their origin in national traditions and everyday life of people. This also includes ideological attitudes that are purposefully formed by the government. The ideological factor, intertwined with the psychological one, was often the leading factor in the great Patriotic war.

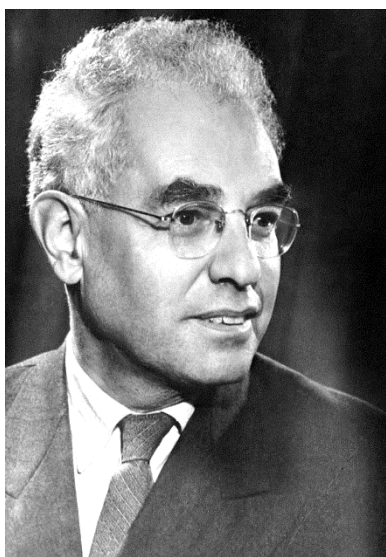
Keywords: *moral and psychological potential, the Great Patriotic war, values, attitudes, the Soviet Union, spiritual potential*

*Конуркин И.С., Шибко А.Н. студенты V курса,
специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

А.Р. ЛУРИЯ: ПРЕДАННОСТЬ, ПОВЛЕКАЮЩАЯ ЗА СОБОЙ СОЗДАНИЕ ЦЕЛОЙ НАУЧНОЙ ОТРАСЛИ

Затронута проблема профессиональной деятельности психолога в ситуации военного положения. Затронута роль Александра Романовича Лурия в формировании новой научной отрасли. Описаны некоторые факты времён Великой Отечественной Войны и вклад других советских психологов в победу.

Ключевые слова: война, психолог, нейропсихология, госпиталь, реабилитация, мозг.

Великая Отечественная Война нанесла большой удар по нашей стране. Миллионы людей погибли и получили ранения, многие остались инвалидами на всю жизнь. Помимо человеческих жизней, очень сильно пострадала экономика, сельское хозяйство и наука. Всю страну охватило чувство общей ответственности и цели. Люди знали, что необходимо объединяться с соотечественниками, чтобы совместными усилиями бороться с противником. Каждый понимал, что ему нужно найти свое место в этой борьбе – встать на защиту отечества, идти в оборонную промышленность, которую в срочном порядке эвакуировали в отдаленные районы страны, или работать над трудоспособностью и здоровьем пострадавших солдат. Коллективу врачей, под руководством Александра Романовича Лурии, предстояло решать последнюю задачу [1, с.5].

Медицинская служба в годы Великой Отечественной Войны была хорошо организована и поражала своей эффективностью. Ранее заведовавший Московским институтом нейрохирургии, Н.Н. Бурденко был назначен главным хирургом армии. Под руководством Н.В. Смирнова и Н.Н. Бурденко была организована система медицинского обслуживания солдат [3, с.757].

А.Р. Лурии было необходимо организовать военный восстановительный госпиталь в первые месяцы войны. Для этой цели

прекрасно подходил лечебный санаторий на 400 мест в деревне Кисегач, близ Челябинска. Жилые помещения были переоборудованы под кабинеты для терапевтического и восстановительного лечения. Через месяц команда во главе нейропсихолога А.Р. Лурии, состоящая из бывших медицинских сотрудников, начала свою работу в госпитале [5, с.11].

Тысячи людей с поражениями ЦНС привозили за неотложным лечением. Врачи ежедневно сталкивались с нарушениями мышления, восприятия, речи, памяти у солдат. Непомерными усилиями команды врачей, около 80% раненых солдат было возвращено в строй армии. Таких результатов удалось добиться благодаря слаженной работе команды врачей и ученых, работавших сутками напролет [4, с.121].

Перед командой стояли две основные задачи: разработка методов диагностики локальных мозговых поражений, осложнений, вызванных ранениями, а также разработка рациональных, научно обоснованных методов восстановления нарушенных психических функций [5, с.15].

Впоследствии он вспоминал: «... Госпиталь был скромно оборудован нейрофизиологическими приборами, нейрохирургической аппаратурой и аппаратурой гистологической лаборатории. В таких условиях нам приходилось ставить диагнозы и лечить самые разнообразные нарушения психических функций, начиная с дефектов ощущений, восприятия и движения до нарушений интеллектуальных процессов. Выручала наша преданность делу» [5, с.23].

Многочисленные научные открытия, тяга к знаниям, усердная работа, долгие экспедиции, публикации, смена городов и даже гонения – А.Р. Лурия прошел, несомненно, трудный путь до Великой Отечественной Войны. Но, вероятно, именно это помогло этому прекрасному ученому создать на Южном Урале центр реабилитации солдат с тяжелыми нарушениями мозга в 1941 году [2, с.161].

Под началом А.Р. Лурии в санатории Кисегач работало 30 человек. Среди выдающихся психологов, внесших огромный вклад в науку, были С.Я. Рубинштейн, Б.В. Зейгарник, Э.С. Бейн, О.П. Кауфман, А.В. Запорожец. Все они самоотверженно трудились. В первую зиму команда ученых очень голодала, продуктов не хватало. Решением данной проблемы было разведение огорода рядом с санаторием и сбор грибов в соседних лесах [1, с.9-10].

В автобиографии А.Р. Лурия вспоминает: «Наша группа состояла только из тридцати человек, и мы понимали всю невероятную сложность стоявших перед нами проблем. В моем личном багаже был лишь небольшой запас практического опыта, приобретенного за пять или шесть лет работы в неврологической и нейрохирургической клиниках, а также некоторый опыт экспериментального подхода к изучению поражений мозга» [5, с.35].

Работа в санатории внесла в научную карьеру А.Р. Лурии и его коллег огромный вклад. Команда ученых разработала методику трудотерапии,

которая помогала быстрее восстанавливаться раненым солдатам с поражениями центральной нервной системы. Кроме того, изучали психическую активность человека при ранениях мозга и разрабатывали методы диагностики локальных поражений мозга и восстановления нормальных психических функций. Александром Романовичем был разработан эффективный метод восстановления речи у людей с поражениями височных долей и других травм головного мозга [4, с.95].

Результаты исследований были обобщены им в монографиях «Травматическая афазия» (1947) и «Восстановление функций после военной травмы мозга» (1948), положивших начало новой отрасли психологии – нейропсихологии.

В октябре 1944 г. госпиталь был расформирован и А.Р. Лурия возвратился в Москву [3, с.759]. В автобиографии он написал: «В этот трагический для страны период мы имели возможность – вследствие большого числа мозговых ранений – углубить наше понимание мозга и мозговой организации психических процессов. Именно во время войны и ближайший послевоенный период нейропсихология превратилась в самостоятельную отрасль психологической науки» [5, с.192].

Список литературы

1. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Работа советских психологов в годы Великой Отечественной войны // Психол. журнал. 1995. Т.16. № 3. – С. 3-12.
2. Лурия А.Р. Восстановление функций мозга после военной травмы. М.: 1948, – 235 с.
3. Лурия А.Р. Советские психологи в годы Великой Отечественной войны // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1975. № 5. – С.757-759.
4. Лурия А.Р. Травматическая афазия. Клиника, семиотика и восстановительная терапия. М.: 1947. – 367 с.
5. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная библиография. М.: Издательство Московского университета, 1982. – 181 с.

Konurkin I.S., Shibko A.N., 5-year students, psychological faculty,

Tver, Tver state University

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

LURIA A.R.: DEVOTION, ENTAILING THE CREATION OF AN ENTIRE SCIENTIFIC BRANCH.

The problem of professional activity of a psychologist in a situation of martial law is touched. The role of Aleksander Romanovich Luria in the formation of a new scientific branch is revealed. Some facts of the Great Patriotic War time and the contribution of other Soviet psychologists to the victory are described.

Keywords: war, psychologist, neuropsychology, hospital, rehabilitation, brain.

*Ларионова Е.А., Ткачева Д.Е., студенты IV курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ВКЛАД Б.Г. АНАНЬЕВА В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Эта статья посвящена жизни и деятельности великого советского учёного психолога Бориса Герасимовича Ананьева. В ней идёт речь о проводившихся исследованиях цветомаскировки во времена Великой Отечественной войны. Рассказывается о работе Ананьева по восстановлению высших психических функций солдат, переливших ранения и контузии и в целом о его вкладе в науку.

Ключевые слова: наука, исследование, военная психология, цветомаскировка, зрительное восприятие, цвет, восстановление, высшие психические функции.

Особым периодом в истории жизни нашей страны стала Великая Отечественная Война. Она коренным образом изменила уклад жизни советского народа, завладела всеми сферами жизнедеятельности общества. Борьба с врагом экстренно мобилизовала все имеющиеся ресурсы, как материальные, так и духовные. «Все силы народа – на разгром врага». Так звучала цель, сформулированная Государственным Комитетом Обороны во главе с его председателем И.В. Сталиным, сплотившая и объединившая всех в борьбе за защиту Родины. Большой вклад в победу над врагом внесла наука, как один из главных факторов повышения боеспособности, поддержания устойчивого высокого морального духа и преодоления агрессии [6].

Главная задача науки в то время заключалась в преобразование и направление всех исследований, а также научно-пропагандистской деятельности в помощь воинам Вооруженных Сил и труженикам тыла находить наиболее эффективные средства и способы борьбы с врагом. Обязательными условиями для теоретических исследований были конкретность, четкость и практичность применения полученных результатов, позволяющие грамотно и наиболее эффективно выстраивать тактику действий в сложившихся условиях [2].

С самого начала войны действия по борьбе с фашизмом стала предпринимать и советская психология. Произошел переход науки на «военные рельсы». С одной стороны, были мобилизованы все военнообязанные 1905-1918 гг. рождения, в связи с чем, в ряды действующей армии призвали многих отечественных психологов. А с

другой стороны, психологии как науке пришлось перекроить направление и тематику своей работы согласно нуждам фронта [2].

В условиях Великой Отечественной Войны и после нее развитию психологии способствовали многие отечественные ученые психологи. Среди них и выдающийся советский психолог XX в., доктор педагогических наук, профессор, академик АПН СССР, создатель концепции нынешнего факультета психологии СПбГУ – Борис Герасимович Ананьев [7].

Б.Г. Ананьев родился 14 августа 1907 г. во Владикавказе в обрусевшей армянской семье. О его периоде жизни до ранней юности мало что известно, так как в стране то время было много революционных потрясений и войн. В 1928 г. Б.Г. Ананьев закончил Горский педагогический институт во Владикавказе. С 1929 г. работал в Ленинградском институте по изучению мозга и психической деятельности. С 1937 по 1942 гг. занимал должность заведующего сектора психологии Ленинградского института. До 1972 г. являлся деканом факультета психологии ЛГУ [8].

Многие годы научно-исследовательской деятельности Б.Г. Ананьева связаны с Санкт-Петербургским университетом: именно в нем он проводил свои уникальные как для отечественного, так и для зарубежного научного сообщества исследования [3].

8 сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось вражеское кольцо блокады, город оказался отрезанным от остального мира. Образовалась нарастающая угроза разрушения исторически значимых зданий культурного наследия города и стратегически значимых объектов. Тогда Б.Г. Ананьев обратился в МПВО Ленинграда с предложением о проведении специальных мероприятий по конспирации городских зданий [8]. Ввиду этого, особый интерес представляет уникальный труд группы сотрудников Ленинградского института мозга под руководством Б.Г. Ананьева, связанный с практической разработкой рекомендаций по цветомаскировке. Перед ними стояла задача разработки теоретических основ создания эффективного военного камуфляжа (при помощи средств маскировочного окрашивания) зданий Ленинграда, принимая во внимание те особенности зрительного восприятия, которые могут быть использованы для сокрытия или искажения восприятия обликов зданий в глазах противника. Так, за короткие сроки было разработано и проведено эмпирическое исследование, и уже к зиме 1942 года в соответствующие инстанции было представлено научно-обоснованное руководство по маскировке конкретных городских объектов (Кировский завод, Смольный, Адмиралтейство и т.д.) [5].

Теоретической основой исследования была идея о том, что фактор цвета объекта, который мы воспринимаем, никогда не бывает изолированным от других факторов, таких как расстояние до этого объекта, угол восприятия, насыщенность цвета, смещение в ту или иную сторону, спектр восприятия разных цветов. Так же фактор цвета (воспринимаемый в естественных условиях) зависит от того, как влияет на зрение форма,

фактура, величина, количество и расположение объектов в общем воспринимаемом поле – топографии местности. Экспериментальная методика имитировала воздушное наблюдение летчика в полете над наземными объектами, в ходе которого обнаружилась и подтвердилась широкая вариативность контрастов для различных тёплых и холодных оттенков [там же].

Было продемонстрировано влияние больших цветовых пятен на более маленькие, выявлены индуцирующие и реагирующие в специальных условиях цвета. Было доказано, что фон – это индуцирующий цвет, а цвет объекта – реагирующий на цвет фона. Показано маскирующее значение такого цвета, как серый и обнаружено, что красный цвет, а точнее его менее насыщенный оттенок, также может давать маскировочный эффект при правильном взаимодействии с фоном и другими деталями объекта этой маскировки. Кроме того, был разработан специальный атлас реально воспринимаемого цвета для различных углов зрения для всех цветов спектра [там же].

Несмотря на блокаду Ленинграда, которая длилась 900 дней, бесконечные бомбардировки, Ленинградские психологи смогли сберечь от разрушения практически все высотные объекты города [там же].

В 1942 году Б.Г. Ананьев оказался в Грузии в эвакуации вместе со своей группой сотрудников из института мозга, где начал работать в психопатологическом кабинете в неврологическом центре на базе эвакогоспиталя. Здесь он проводил колоссальную работу по реабилитации и восстановлению боеспособности и трудоспособности раненых солдат, занимался восстановлением речевых функций, утраченных в ходе боевых действий [8]. Б.Г. Ананьев с группой психологов руководил разработкой научно-обоснованной концепции по восстановлению моторики и высших психических функций, поврежденных в результате ранений и контузий. Его разработки помогли не только вернуть утраченную трудоспособность, но и позволили расширить понимание психомоторики и некоторых других особенностей взаимодействия и взаимовлияния моторики и психики человека [2].

В конце 1943 г. Б.Г. Ананьев вернулся в Ленинград, где начал работу в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. Там он организовал большую лабораторию по изучению речевых функций. В 1944 г. открылось отделение психологии, которое стало началом создания учебно-исследовательского центра психологии, возглавляемого им [1].

Уже в послевоенные годы кроме оборонных исследований Б.Г. Ананьев читал в 1946-1947 гг. большой курс военной психологии для офицеров. Данный курс был застенографирован и в дальнейшем использовался не только слушателями, но и преподавателями и адъюнктами. Параллельно с этим Ананьев разработал и применял методику

биографического изучения воинов-героев, которая впоследствии использовалась для более подробного рассмотрения самоотверженных, героических поступков. Кроме того, Б.Г. Ананьев давал консультации адъюнктам, участвовал в рецензировании и редактировании работ военных психологов [4].

Таким образом, Великая Отечественная Война застала советскую психологию теоретически и практически подготовленной для решения тех сложных задач, которые встали перед ней в связи с военными запросами того времени. В трудных условиях войны советские психологи, руководствуясь по истине патриотическим порывом, направили все свои силы на помощь фронту. Жизнь и творчество Б.Г. Ананьева были настоящим героическим служением Отечеству, которое было оценено по достоинству, но не сразу, а лишь спустя время [8].

Список литературы

1. Ананьев Борис Герасимович, советский психолог // Справочник URL: spravochnik.ru/psihologiya/ananev_boris_gerasimovich_sovetskiy_psiholog/ (дата обращения: 13.04.2020).
2. Барабанщиков А.В. «Советская психология в годы великой отечественной войны» // Вопросы психологии. – 1985. № 2.
3. Головей Л.А. Б.Г. «Ананьев - выдающийся психолог XX века» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – №12. – С. 3-12.
4. Дьяченко М.И. Советская психологическая наука на службе обороны Родины // Вопросы психологии. – 1985. – №3. – С. 5-13.
5. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М.: ИП РАН, 1994. 237 с.
6. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. «Психологи в годы Великой Отечественной войны: подвиг на века» // Знание. Понимание. Умение. – 2005. - №2. – С. 40-51.
7. Логинова Н.А. Б. Г. Ананьев – выдающийся учёный в истории отечественной психологии. – Алматы. – 1999.
8. Малькова М.В. «Б.Г. Ананьев жизнь, научные взгляды и деятельность ученого» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина – 2013. № 4 (2). – С. 47-53.

*Larionova E.A., Tkacheva D.E., 4-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

**CONTRIBUTION B.G. ANANIEV IN THE DEVELOPMENT OF
PSYCHOLOGY AS A SCIENCE DURING THE SECOND WORLD WAR**

This article is dedicated to the life and work of the great Soviet scientist psychologist Boris Gerasimovich Ananyev. It refers to the studies of color masking during the Second World War. It tells about the work of Ananyev to restore the higher mental functions of soldiers who survived wounds and shell shocks and in general about his contribution to science.

Keywords: science, research, military psychology, color masking, visual perception, color, restoration, higher mental functions.

УДК 159.9+929

Леженко Ю.И., Яковлева Д.А. студенты II курса,

специальность «Клиническая психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»

Гудименко Ю.Ю.

ВКЛАД В НАУКУ Б.В. ЗЕЙГАРНИК В ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье анализируется жизненный путь известного отечественного психолога школы клинической психологии Б.В. Зейгарник. Показан её вклад в науку во время Великой Отечественной Войны. Освещены некоторые из этапов становления психологической деятельности и предпосылки формирования патопсихологии. Также показано как ВОВ повлияла на мировоззрение и дальнейшую деятельность Зейгарник.

Ключевые слова: *научное наследие, патопсихология, Блюма Вульфовна Зейгарник, Великая отечественная война*

С момента Великой Отечественной Войны прошло почти 75 лет. Однако труды психологов, оказывающих помощь в данный период, продолжают быть актуальными и по сей день. Последствия любой войны ужасны, но и они могут дать пищу для будущих исследований.

Блюма Вульфовна Герштейн родилась 27 октября (по григорианскому календарю - 9 ноября) в 1901 году [6]. Росла и училась в Пренах до 15 лет. Затем обучалась в Алексеевской женской гимназии в Минске. Блюма Вульфовна горела идеей поступить в университет, потому тщательно готовилась к экзаменам, проводя свое свободное время в библиотеке. Здесь в 17 лет она встретила с будущим мужем – Альбертом Янкевичем Зейгарником, за которого она вышла замуж в возрасте 18 лет [6]. Вдвоем они переехали в Берлин, чтобы обучаться в местных университетах. Зейгарник поступает на философский факультет Берлинского университета и с 1922 начинает учебу. Из всех возможных лекций ей полюбили лекции по психологии. Особенно были ей близки тезисы гештальт-теории. Потому свою дипломную работу она решает писать под руководством Курта Левина. В результате дипломной работы под названием «Запоминание законченных и незаконченных действий» Зейгарник обнаружила закономерность, на данный момент известную как «эффект Зейгарник». Новый научный факт обозначал эффект зависимости продуктивности запоминания от законченности задачи.

Вскоре, в 1931 году супруги возвращаются в СССР, где Блюма Вульфовна начинает работу с Л.С. Выготским в психоневрологической клинике Всесоюзного института экспериментальной медицины, где ознакомилась с идеями культурно-исторического подхода к пониманию

психики. Влияние Выготского оказалось столь велико, как и влияние Курта Левина. В данный период ей была интересна тема клинической нейропсихологии (патопсихологии). Именно в этот период тема медицинской психологии стала сферой ее основных интересов [1].

Летом 1941 года в жизни Блюмы Вульфовны Зейгарник происходят события, которые повлияли на всю ее дальнейшую жизнь. Мужа Блюмы Вульфовны арестовывают по обвинению в шпионаже, многие родственники мужа были также репрессированы. Для нее это было тяжелое время, однако она получала всевозможную поддержку от многих людей, в том числе от Александра Лурии и от Сюзанны Рубинштейн [5]. В годы Великой Отечественной войны возобновляются активные медико-психологические разработки на базе различных клиник и госпиталей, что было обусловлено актуальными запросами военного времени.

После начала Великой Отечественной Войны Зейгарник пришлось эвакуироваться из Москвы. Впоследствии она начала работать в нейрохирургическом восстановительном госпитале на Урале (г. Кисегач).

Она принимала активное участие в работе по восстановлению психической деятельности тяжелораненых, в особенности получившим травмы головного мозга. В этот период укрепляются ее научные и личные контакты со многими крупнейшими психологами страны – А.Р. Лурией, А.Н. Леонтьевым, А.В. Запорожцем, С.Г. Геллерштейном. Впоследствии она отмечала, что именно в этот период под влиянием общения с психологами школы Выготского и оформились ее представления о патопсихологии как особой отрасли знания.

Под руководством А.Р. Лурии группа научных сотрудников, в которой была и Зейгарник, занималась изучением нарушений психической деятельности бойцов с травмами головного мозга и разработкой способов восстановления их работоспособности. Исследования носили не только практико-ориентированный, но и фундаментальный характер. Так, одним из направлений работ было изучение психической активности, соотношения органического и функциональных факторов при поражениях мозга [3].

Б.В. Зейгарник проводила патопсихологические исследования больных с реактивной постконтузионной глухотой, в развитии которой были выявлены определенные психогенные факторы. Здесь находило практическое и научное воплощение ее гуманистического отношения к больному, понимание важности сохранения его межличностных и профессиональных отношений в процессе Реабилитации [3].

На основе проводимых в госпитале исследований уже после войны Блюма Вульфовна подготовила диссертационную работу, но близкая к завершению работа была украдена одним из сотрудников института психиатрии, бывавших у нее дома. Опасаясь обвинений в плагиате, Блюма Вульфовна уничтожила все черновики, и в послевоенный период выходили

лишь отдельные публикации, в основном посвященные исследованиям последствий травм головного мозга [3].

Б.В. Зейгарник пришла к выводу, что участие в оборонной работе показало значение анализа функционального и органического факторов в человеке, подчеркнув, что опыт, полученный в военные годы, в дальнейшем был использован для разработки теоретических основ и разворачивания практических исследований по патопсихологии [2].

Повлияла ли война на деятельность и мировоззрение Зейгарник? Безусловно. Многие научные труды Зейгарник были опубликованы именно в послевоенный период. Самые известные из них: «Нарушения мышления при психических заболеваниях» (1957), «Введение в патопсихологию» (1969), «Основы патопсихологии» (1973), «Патопсихология» (1986). Блюма Вульфовна стала больше уделять развитию патопсихологии. На протяжении более 40 лет она рассматривала проблему патологии психики при душевных заболеваниях. На основе опыта работы с Л. С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и А.Р. Лурией, а также на основании теоретических положений С.Л. Рубинштейна, Зейгарник создала новую научную область – экспериментальную патопсихологию. Посвящая свою жизнь преподавательской деятельности, она подготовила множество специалистов в различных областях психологии.

Кроме того, свои силы Блюма Вульфовна отдает созданию методологических основ патопсихологии, разработке принципов и методов исследования, но немаловажным для нее остается и практическая деятельность.

Следует заметить, что проблематику патопсихологии психолог всегда рассматривала во взаимосвязи с развитием общепсихологического знания, так как, по ее мнению, понятийный аппарат и методы исследования определяются знанием из трудов по общей психологии. Но она также отмечала важность реализации данного знания в медицинской практике.

Зейгарник, суммировав научные положения психиатрии и психологии, смогла поспособствовать сохранению предметной специфики патопсихологии в исследуемой клинической реальности. Научное наследие Б. В. Зейгарник приобретает сегодня особую значимость для всех разделов клинической психологии. Ее исследования внесли существенный вклад в разработку проблем патопсихологии, соотношения развития и распада психики, патологии мышления личности. В ее исследованиях была показана роль мотивационной опосредствованности нарушений познавательной деятельности при аномалиях личности. Были описаны генезис и динамика формирования патологических потребностей, структура нарушений иерархии мотивов, их опосредованности, осознанности и подконтрольности, регулирующая функция самооценки. На этой основе разработала систему комплексной патопсихологической диагностики [4].

Список литературы

1. Зейгарник Блюма Вульфовна // Психологический журнал, 1988. № 5.
2. Зейгарник Б.В., Рубинштейн С.Я. Психология в годы войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1985. № 2. С. 8—12
3. Золотова Н. В., Мазилев В. А., Базиков М. В. Научное наследие Б.В. Зейгарник в отечественной медицинской (клинической) психологии [Электронный ресурс]// - 2016. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-nasledie-b-v-zeygarnik-v-otechestvennoy-meditsinskoy-klinicheskoy-psihologii> (дата обращения 13.04.2020 г.)
4. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. // И.М. Кондаков. – 2-е изд. доп. И перераб. – СПб., 2007, с. 202-203.)
5. Павлова Т.С., Демидова Л.Ю. Личность Б.В. Зейгарник глазами современности (репортаж о круглом столе, посвященном 110-летию со дня рождения, и об открытии памятной аудитории им. Б.В. Зейгарник в МГППУ). [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. N 4.
6. Zeigarnik, A.V. [Bluma Zeigarnik: a memoir](#). Gestalt theory. № 29, с 256-268.

*Lezhenko Yu.I., Yakovleva D.A., II -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

CONTRIBUTION TO SCIENCE DURING THE WAR AND POSTWAR PERIOD BY B.V. ZEIGARNIK

The article is devoted to the life path of the famous domestic psychologist of the school of clinical psychology B.V. Zeigarnik. It demonstrates the contribution to science during the Great Patriotic War. Some of the stages in the formation of psychological activity and the prerequisites for the formation of pathopsychology are highlighted. It is also shown how the Second World War influenced the worldview and further activities of Zeigarnik.

Keywords: *scientific heritage, pathopsychology, Bluma Zeigarnik, the Great Patriotic War*

*Литвинова В.В., студентка III курса,
специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. ЛЕОНТЬЕВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются основные направления научной и организаторской деятельности А.Н. Леонтьева во время Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется работе по исследованию и восстановлению нарушений двигательной функции верхних конечностей.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, советская психология, А.Н. Леонтьев, восстановление психофизиологических и двигательных функций, восстановление движения.*

Несравненный по масштабам и численности участников военный парад, впечатляющее торжество с потрясающими салютами и незабываемыми выступлениями – все это ассоциируется у нас с грандиозным праздником, посвященным дню Победы в Великой Отечественной войне. Однако у каждой медали есть обратная сторона. Великая Отечественная война является самой ожесточенной битвой, которая понесла за собой огромное количество человеческих потерь и окрасила жизни людей в цвет страданий и боли. Несомненно, победа советского народа не могла обойтись без патриотизма, огромного мужества и единства нашего народа. Советская психология не могла остаться в стороне, она включилась в борьбу с противником с первых дней войны, перестраивая область своих исследований в соответствии с нуждами фронта, а также «отправляя» психологов в ряды вооруженных защитников Отечества.

Данная статья посвящена советскому психологу, автору общепсихологической теории деятельности – Алексею Николаевичу Леонтьеву, и его организаторской и научной деятельности в годы Отечественной войны. Война поставила перед психологией задачи, назначение которых было бы трудно представить в мирные годы. А.Н. Леонтьев принимал участие в чрезвычайно важных для военной медицины и фронта исследованиях, к которым относилось изучение ночного видения, обеспечение и передача связи на границе и психофизиологическое исследование восстановления двигательных функций после ранения. Также он проводил теоретические и экспериментальные исследования генезиса

чувствительности и развития психики, которые не были напрямую связаны с военной тематикой [2].

В начале июля 1941 года А.Н. Леонтьев вместе с другими психологами (К.Х. Кекчевым, Б.М. Тепловым и В.В. Богословским) был направлен в одну из ополченческих дивизий. Можно привести несколько слов из воспоминаний психолога об этом событии: «21 июня 1941 года меня провожали со «стрелой» милые друзья мои — ленинградцы; мы легкомысленно строили планы на лето, ...бесконечно много шутили и смеялись. Утром 22-го я был в Москве, через час завтракал уже на даче. Через полчаса пришел А.Р. Лурия и возвестил о начавшихся военных действиях. Мы очутились в другой эпохе... Очень скоро я оказался в ополченской части, в штабе полка, марширующего на Запад» [3]. Однако в штабе пробыл он недолго и, вскоре, вместе с К.Х. Кекчевым и Б.М. Тепловым был отозван в Москву. Войска, в которых в это время находился В.В. Богословский, подверглись нападению немецкой армии спустя несколько часов после отъезда группы психологов. В конечном итоге В.В. Богословский был взят в плен, после чего еще долго пробыл сначала в немецких, а потом и в советских лагерях.

В октябре 1941 года А.Н. Леонтьев был избран и утвержден в должности исполняющего обязанности директора Психологического института [6]. 27 октября около здания института была сброшена бомба, которая принесла значительный урон зданию, после этого начались активные работы по обороне и восстановлению разрушенного, в которых Алексей Николаевич принимал непосредственное участие. Через некоторое время А.Н. Леонтьев получил одобрение своего запроса о возвращении Психологического института Московскому государственному университету.

В 1942 году на базе университета была создана психофизиологическая лаборатория под руководством К.Х. Кекчева, в которой изучались особенности восприятия в условиях низкой освещенности (феномен «ночного зрения»). Потребность в данных исследованиях сложилась из-за долгой адаптации (около 40 минут) к темноте у летчиков истребительной авиации. Опираясь на метод борьбы со снеговой ослепленностью С.В. Кравкова, А.Н. Леонтьев и К.Х. Кекчев предложили препарат ВР10, позволяющий значительно быстрее (за 5 минут) адаптироваться к ночным условиям [1,3].

В самом конце 1941 года происходит эвакуация университета, включая Институт психологии, сначала в Ашхабад, где А.Н. Леонтьев работал по вопросу связи между пограничными секретами. Когда выяснилось, что из-за неподходящих климатических условий работники университета начинают часто болеть, было принято решение перенаправить университет в другое место. Летом 1942 года МГУ был эвакуирован в Свердловск.

Одной из важнейших задач советской медицины являлась ликвидация последствий войны, а именно восстановление нарушенных функций. А.Р. Лурия был первым кто начал рассматривать проблему восстановления с позиции психологии, особый интерес ученый проявлял к травмам головного мозга. В 1942 году начались активные исследования людей с повреждениями верхних и нижних конечностей, а в феврале 1943 года вышел приказ о необходимости создания госпиталей на базе лучших эвакуационных госпиталей, в которых было запрещено выписывать бойцов и командиров, здоровье которых может быть восстановлено [5]. Так, сначала был создан специальный восстановительный госпиталь в Кисагаче Челябинской области, а затем и в поселке Коуровка Свердловской области (под руководством А.Н. Леонтьева). Аналогичные работы велись в других местах под руководством Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьева и других. Вместе со своими коллегами – П.Я. Гальпериным, А.В. Запорожцем, В.С. Мерлиным, А.Г. Комм, Т.О. Гиневской – А.Н. Леонтьев занимался исследованием и восстановлением глубоких нарушений двигательной функции, которая, прежде всего, выражается в уменьшении объема и силы движений. Позже многие из этих работ были продолжены в Москве в психофизиологической лаборатории кафедры психологии МГУ.

Практика восстановления движений накопила огромный опыт в период войны, восстановительная трудовая терапия и лечебная физкультура получили широкое распространение в госпиталях. Однако теоретическая разработка проблемы функционального восстановления движений заметно отставала от практической деятельности психологов. Поэтому разработка теоретических основ функциональных методов восстановления движения являлась одной из самых неотложных задач того времени.

Для решения данной задачи А.Н. Леонтьев и А.В. Запорожец в 1945 году выпустили монографию «Восстановление движения», в которой рассматривались итоги экспериментальных исследований по восстановлению движений после огнестрельных ранений. Исследования проводились преимущественно на раненых с повреждением костей и мягких тканей верхних конечностей (когда лечение ран в большей мере было закончено), на больных, перенесших частичную ампутацию одной или обеих рук, а также на больных после пластических операций [5].

Летом 1943 года А.Н. Леонтьев возвращается из эвакуации в Москву, где работает на кафедре психологии философского факультета. В это же время Алексей Николаевич назначен заведующим лабораторией детской психологии в Институте психологии МГУ.

14 февраля 1945 года Психологический институт был включен в состав Академии педагогических наук РСФСР, организованной 6 октября 1944 года. В 1945 году А.Н. Леонтьев избран членом-корреспондентом этой академии [4].

Завершая обзор деятельности А.Н. Леонтьева в годы Великой Отечественной войны, хотелось бы подчеркнуть несравненный вклад ученого в советскую психологию. Исследования восстановления двигательной функции, проведенные в годы войны, стали толчком для возникновения и развития новых направлений современной психологии, а работа «Восстановление движений», хоть и не могла в полной мере претендовать на достаточную полноту и развернутость рассматриваемых вопросов, послужила хорошей начальной теоретической базой для дальнейших открытий.

Список литературы

1. Ждан А.Н. Преподавание психологии в Московском университете (К 80-летию Психологического института и 50-летию кафедры психологии в Московском университете) // Вопросы психологии [Электронный ресурс]. – 1993. – № 4. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/934/934080.htm> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Ждан А.Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник московского университета. Серия 14. Психология [Электронный ресурс]. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnaya-nauka-i-praktika-v-sovetskoy-psiho-logii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945> (дата обращения: 13.04.2020).
3. Караяни А. Г. Алтарь победы // Национальный психологический журнал [Электронный ресурс]. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altar-pobedy> (дата обращения: 13.04.2020).
4. Кулина Д.Г., Патрушев К.В. А.Н. Леонтьев как организатор психологической науки в годы Великой Отечественной войны // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие [Электронный ресурс]. – 2015. – №2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-n-leontiev-kak-organizator-psihiologicheskoy-nauki-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 13.04.2020).
5. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функции руки после ранения. – М.: Советская наука, 1945. – 231 с.
6. Соколова Е. Е. Школа А. Н. Леонтьева и ее роль в развитии деятельностного подхода в психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология [Электронный ресурс]. – 2007. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-a-n-leontieva-i-ee-rol-v>

*Litvinova V.V. , 3 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

ACTIVITY OF A.N. LEONTIEV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The main directions of scientific and organizational activities A.N. Leontiev during the Great Patriotic War are considered in an article. Special attention is paid to research and rehabilitation of motor function disorders of the upper extremities.

Key words: *Great Patriotic War, soviet psychology, A.N. Leontiev, restoration of psycho-physiological and motor functions, rehabilitation of movements.*

*Назарова А.Р., Шевлякова В.А., студентки IV курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ ЭЛЬКОНИН – ПСИХОЛОГ, ПРОШЕДШИЙ ВОЙНУ

Статья о «нелегкой, но счастливой» жизни великого отечественного психолога Даниила Борисовича Эльконина, прошедшего Великую Отечественную войну в рядах народного ополчения. Подробно рассматриваются его тернистый жизненный путь и весомый вклад в науку.

Ключевые слова: Эльконин Даниил Борисович, биография, Великая Отечественная война, психологи войны.

16 февраля 1904 года в Полтавской губернии родился Даниил Борисович Эльконин – доктор психологических наук, профессор, выдающийся отечественный психолог, специалист в области детской психологии, автор теории периодизации психического развития, а также тонкий знаток душевной жизни, глубокий теоретик и мудрый практик [3, 4]. Эльконин предстаёт, в рамках своей научной деятельности, как психолог-практик в истинном смысле этого слова – специалистом, способным в настоящей жизненной ситуации подметить психологические закономерности и, наоборот, воплотить научные закономерности в решение конкретных жизненных вопросов. По его словам, жизнь его была трудной, но счастливой [1].

Поступив в полтавскую гимназию в 1914 году, юный Эльконин проучился там до 16 лет, но вынужден был не закончить обучение, в связи с крайне неблагоприятным финансовым положением семьи [9]. Такие обстоятельства вынудили его рано начать свою трудовую деятельность, два года он проработал воспитателем в колонии для малолетних правонарушителей и делопроизводителем Военно-политических курсов [4].

В 1924 году Эльконина направили на учебу в Ленинградский институт социального воспитания, позднее присоединенный к ЛГПИ им. Герцена. В 1927 году после окончания института его привлекла физиология, и он решил обучиться этой науке у А.А. Ухтомского. Профессор поручил молодому подопечному исследовать локальное действие постоянного электрического тока на спинномозговую иннервацию мышц. Вскоре после публикации Эльконина в английском журнале физиологии появился отклик на статью, в котором было написано: «Как показано в классическом исследовании

русского физиолога Д.Б. Эльконина...». Получив признание как «классик» он приостановил свои изыскания в рамках физиологии и пошёл в детскую профамбулаторию Октябрьской железной дороги, чтобы попробовать себя в роли педагога-педолога, где проработал два года, прежде чем в 1929 году начал преподавать на кафедре педологии ЛГПИ им. Герцена [1, 9].

Ранний период ученичества Эльконина у Ухтомского явно повлиял на его дальнейшую научную биографию и идеи психологической теории деятельности. К примеру, теория Ухтомского о функциональных органах-образованиях и идеи о ведущих деятельности человека нашли своё отражение в трудах Эльконина, эти идеи, как основа науки о развитии ребёнка, всегда являлись центральными в творчестве Эльконина [4, 5].

В одной из своих книг Эльконин писал о начале зарождения собственного жгучего интереса к психологии детской игры. Как таковой интерес, по его словам, возник в самом начале 30-х годов в ходе наблюдений над игрой дочерей и в связи с чтением литературы по детской психологии. Во время войны записи об этих наблюдениях были утеряны, но психолог сохранил в своей памяти важный для него эпизод. В свой выходной он проводил время с детьми, они играли, рисовали, читали. Замечательное настроение чуть было не омрачил второй завтрак, который был воспринят девочками крайне негативно. Чтобы не портить столь замечательный день, Эльконин решил превратить это неприятное будничное событие в игру «детский сад», предложив девочкам взять на себя роли воспитательниц. И, когда время в игре подошло к завтраку, обе девочки съели кашу с удовольствием, пытаясь показать себя образцовыми воспитательницами. Наблюдая за поведением дочерей, Эльконин предположил, что ядром игры ребёнка-дошкольника является роль, которую берет на себя ребенок. По ходу проигрывания роли преобразуются действия ребёнка, а также его отношение к реальности. Таким образом появилась гипотеза, что воображаемая ситуация, где дети берут на себя роли других людей и реализуют типичные ролевые действия и отношения в особых игровых условиях, является основной единицей игры. [4]

Дабы изучить и развить свою гипотезу, Эльконин приступает к работе вместе с Л.С. Выготским в 1931 году. По мнению учёного, игра – важный элемент в жизни ребёнка. Игрушки здесь являются уменьшенными орудиями труда и могут давать наглядную информацию об окружающем мире, что способствует развитию и приобретению различных навыков ребёнком [9].

Примерно в это же время Эльконин получает без защиты свою первую кандидатскую учёную степень [1]. Успехи в это время были у него не только в научной, но и в административной сфере: в 1932 году Эльконин становится заместителем директора по науке Ленинградского научно-практического педологического центра [4]. Он был одним из тех, кто организовал медико-психолого-педагогическую клинику для пациентов от

рождения до студенческого возраста, где позже начал реализацию программы комплексных исследований детства [1].

Последующие несколько лет прошли для Эльконина крайне плодотворно, он публиковал много исследований, посвящённых видам детской активности (игры, учёба, общение и др.), где центральная мысль была в том, ребёнок познаёт фундаментальные основы человеческой культуры через деятельность в обществе, и таким образом эго психика постепенно развивается [9].

Первый переломный момент в деятельности Эльконина начался с постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Ленинградский научно-практический педологический центр был вынужден прекратить работу и, соответственно, Эльконин остался без должности и лишился учёной степени.

Однако мирить с такой судьбой он был не намерен, Эльконин отказался согласиться с верностью партийного взгляда на педологию как лженауку. Тогда молодой учёный предстал перед секретарём Ленинградского обкома партии А.А. Ждановым с запросом на разрешение работать хотя бы учителем начальных классов, чтобы преподавать детям грамоту. В архивах сохранилась запись их беседы, что является уликой, свидетельствующей о поразительной научной честности Даниила Борисовича. Он был единственным из сотрудников родного института, кто заявил партийному лидеру на вопрос, изменил ли он свои взгляды, «не привык менять свои убеждения за 24 часа». Жданов был настолько поражён силой характера Эльконина, что он дал всё разрешение, хотя обычно в такую идеологически важную сферу как школа люди с сомнительными взглядами не пропускались [4].

Итак, с большим трудом Эльконину удалось устроиться учителем начальных классов в школе, где проходили обучение его дочери. Погрузившись с головой в эту сферу деятельности, он отдал все силы своей работе, попутно исследуя процесс овладения детьми чтением и письмом, период изучения устной и письменной речи. Венцом его школьного труда явились букварь и учебник по русскому языку для школ народов Крайнего Севера с соответствующими указаниями учителям, написанные им в 1938-1940 годах.

В эти же годы, работая учителем, Эльконин подготовил вторую кандидатскую диссертацию. Защита проходила в родном для него пединституте им. Герцена, на кануне Великой Отечественной войны, и шла довольно тяжело и продолжительно (до 12 ночи), закончившись отрицательным голосованием. Сергея Леонидовича Рубинштейна, участвующего в защите, возмутил упрёт Эльконина в свой адрес за вольное обращение с наследием Л.С. Выготского, после чего отношения между соискателями навсегда остались прохладными. Однако кандидатскую степень Эльконину позже всё же присудили, А.А. Смирнов спас его

диссертацию, известие об этом нашло учёного на Ленинградском фронте [1].

2 июля 1941 года Д. Б. Эльконин вступил в народное ополчение. На протяжении всей Великой Отечественной войны он находился в действующей армии. Эльконин участвовал в обороне и освобождении Ленинграда, окончил войну в звании майора и был награжден медалями и орденами. Однако война принесла ему не только награды. Эвакуированные из Ленинграда, его жена и две дочери погибли на Кавказе [2].

После окончания войны, несмотря на сильное желание, Эльконин не был демобилизован, его назначили на должность преподавателя в Московский военно-педагогический институт Советской Армии, где он преподавал психологию, а также занимался научной деятельностью.

В 1949 году в СССР проводилась череда репрессий и борьба с космополизмом. Научная деятельность и свободомыслие Эльконина не устраивала руководство университета, и 5 марта 1953 года Эльконин во второй раз был лишен степени кандидата наук и уволен из армии, несмотря на военные достижения и вклад в подготовку военных психологов (под руководством Д.Б. Эльконин, кандидатские диссертации были защищены адъюнктами этого института М.В. Гамезо, М.П. Коробейников, В.В. Офицеров, В.Ф. Рубахин). Однако Высшая аттестационная комиссия не утвердила решение совета, и Даниилу Борисовичу все-таки не пришлось защищать кандидатскую диссертацию в третий раз.

Далее в сентябре 1953 года Эльконин стал штатным сотрудником Института психологии Академии педагогических наук РСФСР (сейчас Психологический институт Российской академии образования), где работал по совместительству еще с 1946 года. Там он работал до конца своей жизни. Эльконин последовательно возглавлял лаборатории психологии младших школьников, психологии подростков, диагностики психического развития школьников.

После этих сложных жизненных событий начался довольно благополучный период жизни и научной деятельности Эльконина. Им была защищена докторская диссертация в 1962-м году, после чего в 1968-м был избран членом-корреспондентом АПН СССР. Он вернулся к изучению детской психологии, той проблематики, которая интересовала его всю свою жизнь. Он разрабатывал теории воспитательной деятельности, возрастной периодизации детства, детской игры; он также опубликовал десять монографий и множество статей, создал собственную научную школу. В течение многих лет он преподавал на факультете психологии МГУ, образованном в 1966 году [6,7,8].

В 1984 году Д. Б. Эльконин обратился к правительству с целью изменения действующей системы образования в стране. Он считал, что в будущем должна существовать такая система, которая затронет все периоды жизни ребенка, исходя из особенностей каждого возраста. Необходимо

изменить систему школьного образования, применяя методы, основанные на деятельностном подходе, разработанном отечественными психологами [7].

Даниил Борисович Эльконин скончался 4 октября 1984 года. По словам его современников, он был ярким, активным и эмоциональным человеком. Несмотря на множество жизненных трудностей, он всегда находил в себе силы работать и общаться со студентами.

Д. Б. Эльконин проводил исследования по детской психологии в тесном сотрудничестве как с многими отечественными учеными и психологами (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин), так и с детскими и педагогическими психологами других стран, в частности с теми американскими учеными, которые опирались в своих исследованиях на идеи Л. С. Выготского (с Ю. Бронфенбреннером, Дж. Вертчем). В своей теории периодизации психического развития он обобщает выводы многих известных детских психологов, строя на их основе свою концепцию. Д.Б. Эльконин приложил немало усилий для улучшения системы образования в нашей стране. Он известен во всем мире как талантливый психолог и педагог.

Список литературы

1. Зинченко В. П. Штрихи к портрету Д.Б. Эльконина//Вопр. психологии. – 1994. – № 1. – С. 43–47.
2. Марцинковская Т. Д. История детской психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 544 с.
3. Сонин В. Словарь персоналий: психология от А до Я – Москва: Флинта, 1997. – С. 149.
4. Степанов С. Д. Б. Эльконин (1904–1984) // Степанов С. Психология в лицах– Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 325–330с.
5. Ухтомский А. А. Избранные труды / Под ред. Е. М. Крепса. Л. – Наука, 1978г – 371с.
6. Эльконин Д. Б. Мышление младшего школьника. — М.: Педагогика, 1951. — (Очерки психологии детей).
7. Эльконин Д. Б. Психологические вопросы игры и обучения в дошкольном возрасте. — М.: Педагогика, 1957.
8. Эльконин Д. Б. Устная и письменная речь школьников. — (рукопись), М., 1940.
9. Яровицкий В. 100 великих психологов – ВЕЧЕ, 2004 г. – 310с.

*Nazarova A.R., Shevlyakova V.A., 4 -year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

D.B. ELKONIN – PSYCHOLOGIST, WHO PASSED THE WAR

Article about the «heavy, but happy» life of the great Russian psychologist Daniil Borisovich Elkonin, who passed the Great Patriotic war in the ranks of the people's militia. His thorny life path and significant contribution to science are considered in detail.

Keywords: Daniil Borisovich Elkonin, biography, the Great Patriotic war, psychologists of war.

*Фролова А.Ю., студент IV курса,
специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, Тверской государственный университет
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

С.Л. РУБИНШТЕЙН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА ДО САМООТВЕРЖЕННОСТИ

Данная статья посвящена великому психологу С.Л. Рубинштейну и 75-летию победы в ВОВ. Воссоздаются основные факты биографии и этапы научной деятельности С.Л. Рубинштейна, его вклад в победу в ВОВ (1941-1945 гг.) и психологическую науку, а также профессиональную деятельность. В статье представлены психологические задачи, которые решал С.Л. Рубинштейн, работая в различных учебных учреждениях. А также описан его вклад в развитие современной психологической науки.

Ключевые слова: *С.Л. Рубинштейн, психолог, институт, война, блокада, долг, помощь, психологическая помощь.*

Важными событиями в историческом развитии всей отечественной психологической науки является деятельность советских психологов в годы Великой Отечественной войны. Именно в этот, непростой для всех период, психологи активно подключались к борьбе с немецкими захватчиками, а также внесли огромный вклад в решение социально значимых задач, которые были связаны с психологической подготовкой солдат, с оказанием психологической помощи раненым и родственникам погибших, с работой в эвакогоспиталях по восстановлению здоровья раненых, с организацией санитарно-гигиенической и профилактической работы, а также с проведением научных исследований по оборонной тематике и т.д. [1].

С.Л. Рубинштейн (1889 – 1960 гг.) – выдающийся психолог и философ – является одним из основателей советской психологии. Разработанная этим ученым методология психологической науки помогла определить современное состояние психологии, а также повлиять на работу многих ученых. С.Л. Рубинштейн продолжал заниматься наукой в тяжелый для него и психологии период, а именно в 30-40-е годы [5].

Уже с самого начала Великой Отечественной войны, С.Л. Рубинштейн проявил себя достаточно мужественно, оставшись в осажденном Ленинграде.

Он участвовал в организации обороны Ленинграда, принимал активное участие в помощи населению города. В сотрудничестве с другими ленинградскими психологами он сумел организовать консультационную

помощь делу обороны Ленинграда, разработке системы маскировки контуров архитектурных памятников, делу радиолокации. В 1942 г. его назначают командиром специального эвакуационного состава, слаженная работа которого помогла вывезти из Ленинграда многих ученых. Впоследствии, за проявленные мужество и героизм ему присуждают правительственные награды [3].

Ученик С.Л. Рубинштейна, М.Г. Ярошевский говорит, что когда Сергей Леонидович был командиром эвакуационного состава, он должен был позаботиться о наличии транспорта, чтобы доставлять эвакуированных людей в аэропорт или на вокзал. Также необходимо было снабдить людей, которые долго находились в пути по железной дороге продовольственными товарами, лекарствами и остальными необходимыми вещами первой необходимости [5].

А.В. Брушлинский, являясь одним из ближайших учеников С.Л. Рубинштейна, писал о своем учителе, что «в самую первую блокадную зиму (1941-1942 гг.) он работал над вторым изданием «Основ общей психологии» (1946), дополняя первый вариант, изданный в 1940 году» (Брушлинский, 1995). За данную работу, впоследствии, он был удостоен Сталинской премии – высшей Государственной наградой [2].

Также продолжалась работа психологов и в учебных заведениях. В частности, это касалось и Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, где с 1930 года С.Л. Рубинштейн возглавил кафедру психологии, а далее – с 1940 г. был проректором по научной и учебной работе. Работники института делали все возможное, чтобы жизнь в данном учебном учреждении не замирала [6].

Так, в 1942-1943 гг. здесь обучались 287 студентов и 26 аспирантов; в 1943-1944 гг. насчитывалось 811 студентов и 32 аспиранта, в т.ч. в 1943 году окончили институт 79 студентов и 5 аспирантов, а в 1944 г. – 120 студентов и 6 аспирантов [1].

Он уважал и ценил каждого сотрудника в своем институте, был способным совершить мужественный поступок, который заслуживает уважения: как-то в декабре, один из его аспирантов Г. Лосев, умирал в госпитале и С.Л. Рубинштейн шел пешком через весь город (транспорт тогда не ходил), чтобы отдать своему аспиранту часть своего продовольственного пайка [2].

А.В. Брушлинский подчеркивает, что «С.Л. Рубинштейну, как и другим выдающимся ученым, предложили эвакуироваться, но тот отказался и остался в осажденном городе. Он считал, что его гражданский долг в качестве проректора (при отсутствии ректора) – это организация работы института в достаточно суровых условиях вражеской блокады» [1; 4].

Лишь в марте 1942 г. институт был эвакуирован в разные города. Тогда С.Л. Рубинштейн вместе с кафедрой психологии отправился в Кисловодск, пробыл он там до осени 1942 г. Однако, с помощью писем,

ученый продолжал поддерживать связь со своими сотрудниками, которые были эвакуированы в Киров. Он хотел воссоединить весь профессорско-преподавательский состав, чтобы продолжить научную и исследовательскую работу Института в новых и непростых условиях, и уже осенью на Кавказе планировал возобновить работу Института и набрать на обучение новых студентов. Но после нескольких попыток, предпринятых С.Л. Рубинштейном, им не суждено воссоединиться в силу новых продвижений фашистских захватчиков на Кавказе [5].

Осенью 1942 г. Он уехал из Кисловодска в Москву, где началась его работа в Институте психологии при МГУ. Большое значение для развития отечественной психологической науки имеют место следующие открытия: в октябре 1943 г. была создана Академия Педагогических наук, в которой было два отделения: психологическое и педагогическое. В составе комиссии по организации Академии был С.Л. Рубинштейн; а уже в 1945 г. С.Л. Рубинштейн создает сектор психологии в Институте философии АН СССР, возглавляя его. Позже, на базе этого сектора организовали первую психологическую лабораторию в Академии наук СССР [7].

Успехи, достигнутые советскими психологами в ходе научных исследований во время войны, объясняются прежде всего тем, что эти исследования осуществлялись в тесном неразрывном единстве теории, эксперимента и прикладных разработок. По пути такого единства идет наша психологическая наука и в настоящее время.

Завершая обзор деятельности отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, можно сказать, что успехи, достигнутые ученым в ходе научных исследований во время Великой Отечественной войны, внесли огромный вклад в дальнейшее развитие отечественной психологической науки. С.Л. Рубинштейн стремился к тому, чтобы все исследования осуществлялись в тесном и неразрывном единстве теории, эксперимента и прикладных разработок. Представленный нами обзор биографии выдающегося ученого – это лишь начальный этап изучения вклада психологов в развитие отечественной психологии в годы войны.

Список литературы

1. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Психологи в годы Великой Отечественной войны: подвиг на века [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-podvig-na-veka> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Омельчанко Е.В., Эйзенах Н.К. Опыт решения психологических задач в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) ленинградскими психологами (70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается) [Электронный ресурс] // Опыт решения психологических

- задач в годы ВОВ (1941-1945 гг.). Сборник материалов научно-практической конференции. – М: ФКУ ЦЭПП МЧС России, 2016. – С. 70-78. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26466515_25861184.pdf (дата обращения: 06.04.2020).
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2017. – 590 с.
 4. Рубинштейн С.Л. Проблема человеческого существования и любовь человека к человеку [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. – 2012. – № 4. – С. 31–34. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2012/n4/Rubinstein.shtml (дата обращения: 06.04.2020)
 5. Славская А.Н. Основы психологии С. Л. Рубинштейна. Философское обоснование развития. – М.: Институт психологии РАН, 2015. – 344 с.
 6. Соболев Г. Л. Учёные Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. – М.-Л.: Наука, 1966. – 172 с.
 7. Яровицкий В.А. 100 великих психологов. – М.: Вече, 2009. – 432 с.

*Frolova A.L., 4 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

S.L. RUBINSTEIN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: FROM SCIENTIFIC CREATIVITY TO SELFLESSNESS

This article is dedicated to the great psychologist S.L. Rubinstein and the 75th anniversary of victory in the Great Patriotic War. The main facts of the biography and stages of scientific activity of S.L. Rubinstein, his contribution to victory in the Great Patriotic War (1941-1945) and his contribution to professional activities are recreated. The article presents the psychological problems that S.L. Rubinstein solved, while working in various educational institutions. Furthermore, describes his contribution to the development of modern psychological science.

Keywords: *S.L. Rubinstein, psychologist, institute, war, blockade, duty, help, psychological help.*

**МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Х.И. ЛЕЙБОВИЧА**

23-24 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Актуальные проблемы психологии в образовании, медицине, социальной сфере, труде, политике, бизнесе, спорте и т.д.
2. Современные проблемы диагностики в клинической психологии.
3. Организационная среда: глобальные риски и вызовы.
4. Актуальные вопросы психологии труда и управления в организациях: проблемы и решения.
5. Проблемы профессиональной деятельности психолога-консультанта.
6. Экспериментально-психологические средства диагностики в психологии: традиции и перспективы.
7. Психология здоровья: профилактика и коррекция.
8. Психология экстремальных ситуаций.
9. Психолого-педагогическое сопровождение детей с особенностями в развитии.
10. Психологические проблемы инклюзивного образования.
11. Современные технологии в практической деятельности психолога.
12. Клиническая психология: традиции и современная практика.

**INTERNATIONAL STUDENT SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
DEDICATED TO THE 100-TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF
H.I. LEBOVICH**

ON 23 AND 24 APRIL 2020

MAIN DIRECTIONS OF THE CONFERENCE

1. Actual problems of psychology in education, medicine, social sphere, labour, politics, business, sports, etc.
2. Modern problems of diagnostics in clinical psychology.
3. Organizational environment: global risks and challenges.
4. Topical issues of psychology and management in organizations: problems and solutions.
5. Problems of professional activity of a psychologist-consultant.
6. Experimental psychological diagnostic tools in psychology: traditions and perspectives.
7. Health psychology: prevention and correction.
8. Psychology of extreme situations.
9. Psychological and pedagogical support for children with developmental disabilities.
10. Psychological problems of inclusive education.
11. Modern technologies in the practical activity of a psychologist.
12. Clinical psychology: traditions and modern practice.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы международной студенческой
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения Х.И. Лейбовича*

Обложка: Бабий Л.В., Сыровая Г.А.

*Магистранты 1 курса
Факультет психологии*

Отпечатано с авторских оригиналов.

Подписано в печать 12.05.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 30,2. Тираж 300. Заказ № 114.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.